

Насильство над цивільним населенням. Хмельницька область

**Документи органів
держбезпеки.
1941-1944**

Національна академія наук України
Інститут історії України
Гайдельберзький університет ім. Рупрехта і Карла
Галузевий державний архів Служби безпеки України
Державний архів Хмельницької області

Насильство над цивільним населенням. Хмельницька область.

Документи органів
держбезпеки.
1941-1944

Київ
Видавець Захаренко В. О.
2022

УДК 323.282(477)“1941/1944”
B42

Редакційна колегія:

В. Байдич, Г. Боряк, К. Бурдуваліс, В. Васильєв, М. Горин, А. Когут, С. Маркова,
Т. Пентер, Р. Подкур, В. Шнайдер

Автори-упорядники:

Валерій Васильєв, Олена Лисенко, Світлана Маркова, Роман Подкур,
Андрій Хоптяр, Юрій Хоптяр

**Der Band ist aus dem Forschungsprojekt
«Civilian victims at the Eastern Front of WWII» hervorgegangen,
das aus Mitteln der VW-Stiftung gefördert wurde**

**Збірник є результатом дослідницького проекту
«Цивільні жертви на Східному фронті Другої світової війни»,
що був фінансований Фондом Фольксваген**

У збірнику публікуються акти комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників, а також документи радянських органів держбезпеки про насильство над цивільним населенням Хмельницької області, що здійснювалося нацистами упродовж 1941–1944 рр. Окупаційна адміністрація, різноманітні каральні структури нацистів за допомогою формувань місцевої поліції вчинили на території області масштабні воєнні злочини та злочини проти людства. Документи, переважна більшість яких вперше вводиться до наукового обігу, свідчать про масові вбивства цивільного населення, представників партійно-радянського активу, арештантів у в'язницях, особливу жорстокість окупантів під час спалення сіл, катування та знищення їхніх мешканців.

**Насильство над цивільним населенням. Хмельницька область.
Документи органів держбезпеки. 1941-1944**

B42 Насильство над цивільним населенням. Хмельницька область.
Документи органів держбезпеки. 1941-1944 / Автори-упорядники:
Валерій Васильєв, Олена Лисенко, Світлана Маркова, Роман Подкур,
Андрій Хоптяр, Юрій Хоптяр. — К.: Видавець В. Захаренко, 2022. —
456 с.

ISBN 978-966-2258-26-4

УДК 323.282(477)“1941/1944”

© Автори-упорядники: Валерій Васильєв, Олена
Лисенко, Світлана Маркова, Роман Подкур,
Андрій Хоптяр, Юрій Хоптяр, 2022

ISBN 978-966-2258-26-4

© Видавець Захаренко В. О., 2022

ЗМІСТ

Васильєв Валерій. Особливості публікації документів з проблеми насильства над цивільним населенням Хмельницької області в умовах тимчасової нацистської окупації.....	4
Маркова Світлана, Горин Марина. Проблеми колаборації в умовах окупації: передумови, обставини, наслідки (1941–1943 рр.).....	8
Хоптяр Андрій. Голокост у містечку Купіль. 1941–1942 рр.....	22
Хоптяр Юрій. Злочини нацистської окупаційної адміністрації у смт. Ярмолинці Хмельницької області	29
Розділ 1. Акти надзвичайних комісій із встановлення та розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників як доказова база насильства над цивільним населенням.....	35
Розділ 2. Документи органів держбезпеки з розшуку та розслідування злочинів осіб, які здійснювали масові вбивства цивільного населення у період тимчасової нацистської окупації.	132
Розділ 3. Архівно-кримінальні справи колаборантів як джерело наукового дослідження Голокосту.	158
Розділ 4. Вбивство мешканців Кривчицького будинку інвалідів: документальні джерела розслідування злочину.	258
Розділ 5. Протоколи допитів осіб, причетних до масових катувань і вбивства арештантів у в'язницях, як документальна основа вивчення насильства нацистів.	278
Розділ 6. Злочини окупантів, вчинені над учнями ремісничої школи м. Кам'янця-Подільського, у контексті слідчих матеріалів органів держбезпеки.....	307
Розділ 7. Катування і вбивства цивільних мешканців Кам'янець-Подільської області крізь призму протоколів допитів працівників нацистської окупаційної адміністрації.....	316
Розділ 8. Матеріали архівно-кримінальних справ як джерело дослідження нацистської політики спалення населених пунктів.	350
Додаток. Документи слідчих органів ФРН щодо розслідування злочинів, скоєних службовцями поліцейських охоронних структур у Кам'янець-Подільській області під час тимчасової нацистської окупації.	370
Іменний покажчик	424
Географічний покажчик	434
Перелік документів	444

Особливості публікації документів з проблеми насильства над цивільним населенням Хмельницької області в умовах тимчасової нацистської окупації

Ця книга готувалася до видання упродовж останніх шести років. З одного боку, вона є продовженням публікації документів, віднайдених та оприлюднених групою істориків і архівістів України у під час реалізації спільного міжнародного наукового проекту «Насильство над цивільним населенням на Східному фронті. 1941–1945»¹. З іншого, документи до збірника автори-упорядники науково опрацьовували в умовах поширення епідемії covid-вірусу, локдаунів (lockdowns) і, врешті-решт, широкомасштабної агресії РФ на території України. Процес розтягнувся у часі, структура та терміни видання збірника зазнавали змін. Ми постійно намагалися підготувати до оприлюднення найбільш промовисті документи радянських органів держбезпеки, які були розсекречені після 2015 р., про насильства нацистів.

На початку 2022 р. група дослідників вирішила зупинитися у процесі вдосконалення документальної частини книги. Адже Україна опинилася в умовах, коли вкотре в історії наші «криваві землі»² хочуть підкорити «кремлівські мафіозі»³, свідомість яких просякнута ідеями імперіалізму та реваншизму.

Чи буде в сучасних умовах корисним для науковців та громадськості чергове видання з проблематики насильства нацистів та їхніх союзників над мирним населенням? Зрозуміло, що з позицій сьогодення не можна дискутувати про схожість російсько-української війни, що розпочалася 2014 р., з Другою світовою. Тоді були інші масштаби, нацисти здійснили Голокост. Але, без сумніву, є певні історичні паралелі, які бачать історики, та мають про це інформувати громадськість. Наприклад, як і Третій Райх, Росія веде війну, не розрізняючи військових і цивільних. Із перших днів мішенню російської армії є як військовослужбовці, так і цивільні громадяни України. За даними Національної поліції України, на 11 червня 2022 р. у Київській області знайдено 1315 тіл загиблих. У більшості випадків смерть була спричинена пострілами вогнепальної стрілецької зброї⁴. Виявлені тіла — це не військовослужбовці Збройних сил України. Кількість віднайдених тіл загиблих постійно збільшується. Крім того, документально зафіксовані тортури та статеві злочини, різні форми знущання над цивільними. Це

¹ Насильство над цивільним населенням України. Документи спецслужб. 1941–1944 / Авт.-уклад.: В. Васильєв, Н. Кашеварова, О. Лисенко, М. Панова, Р. Подкур.— К.: Видавець В. Захаренко, 2018.— 752 с.; Насильство над цивільним населенням. Чернігівська область. Документи органів держбезпеки. 1941–1943 / Авт.-упоряд.: В. Васильєв, Т. Гапійенко, О. Лисенко, Р. Подкур.— К.: Видавець В. Захаренко, 2019.— 538 с.; Насильство над цивільним населенням. Вінницька область. Документи органів держбезпеки. 1941–1944 / Автори-упорядники: В. Васильєв, С. Гула, П. Кравченко, Р. Подкур, В. Шнайдер.— К.: Видавець В. Захаренко, 2020.— 564 с.

² Снайдер Т. Криваві землі: Європа поміж Гітлером та Сталіном: монографія. — К.: Грані-Т, 2011.— 448 с.

³ Галеотти Марк. Вори. История организованной преступности в России.— М.: Индивидуум, 2019.— 448 с.

⁴ Небитов Андрій. Поліція Київської області. <https://www.facebook.com/pol.kyivregion>. 12 червня 2022 р.

свідчить, що звірства російських окупантів виходять за межі міжнародного гуманітарного права та сприйняття людським розумом.

Зазначимо, спосіб, яким Росія веде війну, масове використання артилерії, авіації, крилатих ракет, коли вона намагається завоювати міста України, призводить до величезних людських втрат. Воєнні злочини, злочини проти людяності є прикметою сучасного насильства армії РФ над цивільними українцями.

Офіційні виступи В. Путіна та інших керівників, офіційна пропаганда у ЗМІ свідчать, що це цілеспрямована позиція. Мета — знищити Україну та українців, які, буцімто, є вигадкою ворожих Росії політичних сил у світі, штучним витвором «західних спецслужб»⁵. Намагання ліквідувати українство як цивілізаційний феномен чітко простежується у актах геноциду, здійснених російською армією.

Наприклад, у Маріуполі з населенням понад 400 тис. осіб, які є громадянами України, Росія знищила та вигнала у фільтраційні табори на власній території значну кількість мешканців. Місто знаходилося під безперервними обстрілами, постачання електрики, води, газу було навмисно перервано цільовим руйнуванням міської інфраструктури. Російські окупанти знищили заклади охорони здоров'я, не дозволяли працювати лікарям і надавати містянам медичну допомогу. Персонал Червоного Хреста вимушено виїхав із міста. Переважна частина житлового сектору була зруйнована обстрілами, мешканці залишилися просто неба за умов холоду. Загартники не випускали людей з міста: відносно велика колона цивільних змогла виїхати з міста лише 16 березня 2022 р. під сильним обстрілом.

Якщо ми використаємо статтю 6 Римського статуту Міжнародного кримінального суду⁶ для оцінок злочинів російських воєнків, то побачимо: а) у Маріуполі загинуло понад 30 тис. мешканців міста⁷, б) постраждали містяни отримали важкі психічні та фізичні ушкодження внаслідок безперервних артилерійських обстрілів та бомбардування; в) навмисно було створені умови, що сприяли фізичному винищенню маріупольців, блокада міста та безперервні обстріли спричинили чисельні випадки смерті та нанесли не виправну шкоду. Вбивства дітей та переміщення цивільних до фільтраційних таборів є ще однією ознакою геноциду. Повторимо, що об'єктами насильства стали громадяни України.

Принагідно зауважимо, що відповідно до сучасної міжнародної судової практики, доведення загального наміру винищення певної етнопонаціональної

⁵ У різних країнах світу професійні історики звертають увагу громадськості на фальшування Путіним історичного минулого на догоду власним політичним амбіціям та з метою приховування/виправдання широкомасштабної агресії проти України. Наприклад, дивись низку статей у журналі: «Osteuropa». — 2022. — № 1–3. Цікавий аналіз здійснено Ніколя Вертом у невеликій за обсягом книзі, що видана масовим накладом у Франції: Werth Nicolas. *Routine historien en chef.* — Tracts Gallimard, 2022. — 57 р. Показово, що на сайті www.amazon.fr оголошення про дану публікацію з'явилося одночасно з «книгою» обсягом 16 сторінок такого собі автора «Volodia» під назвою «Routine historien en chef. Droit de reponse a Nicolas Werth». Очевидна провокація російських спецслужб, не дивлячись на недолугість форми та змісту публікації, свідчить про серйозну увагу, що приділяється країною-агресором історичній проблематиці.

⁶ Римський статут міжнародного кримінального суду. https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_588#Text.

⁷ «Українська Хіросіма». Скільки людей загинуло у Маріуполі і як «суперкіборги» захищають місто — Тарута. <https://nv.ua/ukr/ukraine/events/u-mariupoli-zaginuli-30-tisyach-lyudey-taruta-ostanni-novini-50229776.html>. 30 березня 2022 р.

групи або її частини, не вимагається. Злочинний задум про знищення може бути доведеним згідно аналізу відповідних умов здійснення з висновком про відсутність інших намірів. У цьому контексті привертає увагу свідоме нищення об'єктів та пам'яток української культури — музеїв, шкіл, історичних пам'яток, навчальної літератури українською мовою, підручників історії України, вимоги забезпечити навчальний процес у школах лише російською мовою із використанням підручників, виданими у РФ тощо.

Можна згадати значну кількість прикладів злочинів рашистів⁸, і це потрібно тому, що історичні паралелі із масовими вбивствами мирного населення за часів нацистської окупації науковці використовують для того, щоб краще зрозуміти сучасну реальність, передбачити фрагменти ймовірного майбутнього, врешті-решт, зрозуміти минуле та висловити моральні оцінки діям людей. З цієї причини вважаємо нашу книгу корисною для науковців і громадськості.

Документальна частина збірника складається з 8 розділів, у першому з яких вміщено акти надзвичайних комісій із встановлення та розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників. Принагідно зауважу, що структура та особливості функціонування нацистських окупаційних органів на території сучасної Хмельниччини проаналізовані у численних публікаціях⁹. Серед документальних видань вирізняється збірник, де вміщено матеріали Кам'янець-Подільської обласної комісії із встановлення і розслідування злочинів нацистів¹⁰. Ми вирішили оприлюднити окремі опубліковані в цьому збірнику документи, додавши ті, що ще не були оприлюднені. Інформаційний потенціал таких документів є надзвичайно високим, хоча вони потребують внутрішньої та зовнішньої критики. Про це йшлося й у попередніх виданнях нашої серії книг.

Інші розділи сформовані за проблемним принципом розташування документів. Вони висвітлюють напрямки насильства нацистів над мирними мешканцями тодішньої Кам'янець-Подільської області. Це є особливістю авторського підходу, що фокусується на різних об'єктах — соціальних групах, які підлягали винищенню відповідно до ідеології та антилюдської практики нацистів. Читачі можуть побачити, що таке геноцид та масові вбивства, скоєні окупантами на території області.

У додатку вміщено документи слідчих органів ФРН щодо розслідування злочинів, скоєних службовцями поліцейських охоронних структур у Хмельницькій області під час тимчасової нацистської окупації. Завдяки співпраці з німецькими колегами ми маємо унікальну можливість ознайомити громадськість з тим, яким чином створювалася доказова база для засудження

⁸ Під цим терміном автор розуміє осіб, які поділяють радикальні імперські погляди Путіна на відновлення «великої Росії», беруть участь у масовому насильстві, здійснюють злочини на території України.

⁹ У межах статті неможливо згадати праці всіх дослідників подій Другої світової війни на території Хмельниччини. Проте вважаємо за доцільне вказати на монографію Юрія Олійника та Олександра Завальнюка. Див.: *Нацистський окупаційний режим в генеральній окрузі «Волинь-Поділля» (1941–1944 рр.)* / Ю. В. Олійник, О. М. Завальнюк. — Хмельницький: Поліграфіст-2, 2012. — 320 с.

¹⁰ Матеріали Кам'янець-Подільської обласної комісії із встановлення і розслідування злочинів нацистів в регіоні (1944–1945 рр.): збірник документів / Вступна стаття О. М. Завальнюка, В. Г. Байдича, Ю. В. Олійника, упорядкування Байдич В. Г. та ін. — Хмельницький, ФОП Мельник А. А. — 2015. — 454 с.

нацистських злочинців судовими органами Німеччини. Внаслідок багатьох факторів чимало таких осіб уникнули покарання, залишилися до кінця життя «чесними» громадянами своєї країни та прикладом для дітей та онуків. Годі говорити про місцевих мешканців, які знали про насильство нацистів, були свідками масових вбивств, часто-густо, так чи інакше, були залучені у криміногенну ситуацію, в якій здійснювалися злочини. На відміну від Польщі, у якій постійно спалахують дискусії з приводу участі поляків у Голокості, в Україні подібне широке обговорення поки що неможливе. Особливо це відчувається нині, в умовах широкомасштабної агресії Росії.

Документальній частині книги передують три статті подільських істориків, в яких вони висвітлюють проблеми колаборації та Голокосту на теренах сучасної Хмельницької області. Книга супроводжується іменним та географічним покажчиками, наведено перелік опублікованих документів.

Зазначимо, що тексти оригіналів документів відтворювалися набірним (шрифтовим) способом мовою оригіналу з точним дотриманням стилістичних і фонетичних особливостей того часу, збереженням діалектизмів, архаїзмів, правопису. Слова, написані у тексті з помилками, подавалися у виправленому вигляді без застереження. Усі правки та редакційні зміни, що додавалися у документи, обумовлювалися у текстуальних примітках. При публікації документів з текстів вилучалися окремі моменти, що не стосувалися теми дослідження. Упорядники не зазначали причини скороченого передавання тексту у текстуальних примітках до кожного документу. У випадках скорочень у тексті у квадратних дужках проставлялася трикрапка. Якщо не було можливості уточнювати текст документу без зміни його змісту, у примітках зазначено «Так у тексті».

Скорочені назви установ, організацій, військових з'єднань, посад та загальноживані скорочення подані згідно з оригіналами документів. Різні скорочення та найменування одних і тих самих установ у публікації не уніфікувалися. Документи мають уніфіковані назви, що зроблені авторами-упорядниками. Дата, ступінь секретності розташовані під назвою праворуч.

Підписи подані наприкінці текстів документів, збережено форму розміщення підписів, вони розшифровані та розташовані ліворуч. Пропущені в оригіналі та відновлені за змістом слова, частини слів подані у квадратних дужках. Текст кожного документа супроводжений заголовком. У ньому вміщено порядковий номер документа у публікації, вид документа, його передмова та датування. Порядковий номер документа розміщено окремим рядком по центру рядка перед заголовком. Вид документа встановлено, відповідно до його форми та змісту. У випадках, коли документи публікувалися частково, посилання на витяг подані з прийменником «із». Кожен документ у публікації супроводжений легендою, що містить пошукові дані (шифр), оригінальність. У шифрі наведена офіційно скорочена назва архівної установи та номери фондів, описів, справ, нумерація аркушів.

Автори висловлюють подяку німецьким колегам за надані німецькі документи та старшій науковій співробітниці Інституту історії України, кандидатці історичних наук Наталії Кашеваровій за їхній переклад.

Валерій Васильєв,
провідний науковий співробітник Інституту історії України НАН України,
доктор історичних наук

Проблеми колаборації в умовах окупації: передумови, обставини, наслідки (1941–1943 рр.)

Із розкриттям архівів спецслужб виникла необхідність докладного опрацювання та вивчення документів спецслужб, що мають свої особливості та інформаційну специфіку. Сьогодні більшість документів Галузевого державного архіву Служби безпеки України та сектору архівного забезпечення Управління СБ України у Хмельницькій області припадає на фонди кримінальних справ “припинений” та “основний”, де зберігаються справи за 1918–1980 рр. На відміну від “основного”, формування фонду архівних кримінальних справ “припинений” розпочалося у квітні 1955 р. згідно з наказом МВС СРСР і КДБ при РМ СРСР № 002294/0049 від 3 квітня 1954 р. у зв’язку з утворенням Комітету державної безпеки та виділенням його підрозділів зі складу Міністерства внутрішніх справ. Тоді ж, з початком у СРСР реабілітації осіб репресованих у 1920-х — на початку 1950-х рр. за політичними мотивами, фонд став поповнюватися справами реабілітованих осіб. До 2000 р. справи тих, кому відповідно до ст. 2 Закону України від 17 квітня 1991 р. “Про реабілітацію жертв політичних репресій на Україні” відмовлено у реабілітації, були переміщені з “припиненого” фонду до “основного”. Найбільше матеріалів обох фондів припадає на 1941–1945 рр.

У процесі аналізу віднайдених документів щодо колаборантів нами виокремлювалася інформація про вік, стать, освіту, соціальний статус особи та її батьків, мотивацію до співпраці з окупантами. Водночас на тлі фактичної інформації аналізувалася причетність до тяжких злочинів (вбивства, катування, побиття, що привели до смерті, участь у розстрілах). Варто зазначити, що на тимчасово окупованій території сучасної Хмельницької області функціонувала створена нацистами доволі розгалужена мережа місць примусового утримання людей, зокрема, це гетто для євреїв, табори військовополонених та цивільних громадян, стаціонарні в’язниці. Згідно з підрахунками авторів, що зроблені на основі матеріалів архівно-кримінальних справ та науково-довідкової літератури, на території Хмельницької області у 1941–1944 рр. функціонувало 15 таборів військовополонених, 36 гетто, 5 в’язниць, 8 інших місць примусового утримання цивільного населення.

Зазначимо, що низка цивільних місцевих мешканців служили або працювали у місцях примусового утримання, більшість з яких мали багатофункціональний характер. За умовами утримання людей майже всі відносилися до категорії таборів знищення¹¹. Ми не можемо назвати точної цифри жертв нацистської каральної системи, адже свідчення очевидців про кількість в’язнів, котрі утримувалися, знищувалися, вивозилися на примусові роботи до Райху, різняться.

¹¹ Горин М. П. Документи архіву Управління СБ України в Хмельницькій області, як джерело інформації про нацистську каторжну систему на території Кам’янець-Подільської області в 1941–1944 рр. // Наук. праці Кам’янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка / редкол.: О. М. Завальнюк (голова), В. С. Прокопчук (відп. ред. [та ін.]). Кам’янець-Подільський: Аксиома, 2010. — С. 321–330.

На початок 1940-х рр. більшість громадян УРСР понад 20 років перебували у стані соціальної напруги, що впливала на поведінку індивідів (сучасні соціологи оперують поняттям “патологія повсякденності”, коли нормальний перебіг буденного життя порушується певною подією або явищем)¹². Значна частина людей безпосередньо відчували негативні наслідки “червоного терору”, суцільної колективізації, хлібозаготівельних кампаній, розкуркулення, Голодомору, масових репресій. Як наслідок, вони перебували у стані фрустрації, конфлікту, аномії. Здолати соціальну напруженість у суспільстві радянська влада, зокрема намагалася через застосування пропагандистської тактики систематичного залякування людей війною з боку «імперіалістичних країн». Для виживання в умовах зміни базових засад соціальної організації люди були змушені вносити у своє життя й життя своїх родин і громад суттєві корективи, пристосуватися до нових правил суспільної гри та формально вітати нові соціальні інституції. Більшовицька, а згодом і радянська влада, формували новий комплекс міжособистісних відносин (і за складом суб’єктів, і за предметом та змістом).

На початок 1940-х рр. нова радянська спільнота продовжувала перебувати по різні сторони політичних та ідеологічних “барикад”, особливо це стосувалося сільського населення. Серед жінок та чоловіків були не лише активісти, які пропагували нові цінності, але й ті, котрі намагалися захищати свої релігійні переконання, особисте майно, родину, громаду, були готові до боротьби проти комуністичного режиму. Місцеві партійні керівники зазначали, що існує частина селян, яка очікує війни, щоб “піти проти існуючого порядку”¹³. Життя цих громадян було постійною війною, зокрема і латентною, проти внутрішніх ворогів — комуністів, більшовиків, «москалів» тощо.

Напередодні окупації УРСР окремі нацистські пропагандисти, посадові особи, наприклад, А. Розенберг (райхміністр зі справ східних територій), маніпулювали обіцянками “відродити Україну”, розв’язати “земельне питання”, організувати “священний хрестовий похід проти більшовизму”, покарати функціонерів Комуністичної партії — переважно євреїв. Каральні функції мали виконувати відповідні оперативні групи (С, D) та команди (до Кам’янець-Подільської (нині Хмельницької) області у вересні 1941 р. прибули дільничні команди оперативної команди “Житомир”).

У січні 1942 р. було дозволено створювати при окремих командах загони допоміжної поліції з місцевого населення, що мали діяти під контролем

¹² Симончук О. Повсякденне життя (продовження) // Соціологія: теорія, методи, маркетинг.— 1998.— № . 4–5.— С. 233.

¹³ Докладніше про це див: Маркова С. Голодомор 1932–1933 років на Поділлі.— К.: МАУП, 2003. 114 с.; Маркова С. В. Суспільні та політичні трансформації в українському селі в контексті формування тоталітарної системи (1917–1933 рр.).— Кам’янець-Подільський: Видавець ПП Зволейко Д. Г. 2015. 544 с.; Калінкіна С. А., Корновенко С. В., Маркова С. В., Романець Н. Р. «Великий перелом» на селі. Фінал селянської революції (1929–1933 рр.).— Черкаси: Черкаський національний університет імені Богдана Хмельницького, 2017. — 300 с.

німецьких чиновників поліції безпеки¹⁴. Нацисти намагалися схилити до співпраці молодь, колишніх селян-одноосібників, членів родин репресованих та залучити до військових формувань Третього райху, допоміжної поліції, добровільних підрозділів із числа полонених тощо.

Якщо вивчати проблеми колаборації в умовах нацистської окупації, очевидно, що окремого аналізу вимагають спогади людей, котрі проживали на тимчасово окупованій території. Це джерело корелює зі знайденими нами архівними матеріалами. У статті ми використали свідчення цивільних осіб, які у роки війни проживали на території сучасної Хмельницької області (зібрані вчителями історії, у рамках проекту дослідження стратегій виживання, проведеного ГО «Асоціація вчителів суспільних та гуманітарних дисциплін Хмельниччини»). Зазначимо, що узагальнення їхніх висловлювань, призводить до висновку: вони демонструють небажання говорити про факти співпраці односельців з окупантами.

Основною причиною небажання розповідати про факти співпраці односельців з окупантами люди називали “страх”. Чи могли це бути пролонговані наслідки кримінально-правової норми щодо відповідальності членів родин “зрадників” (норма передбачена ще у 1927 р. Кримінальним кодексом УСРР)? Видається, що ні. Утім, шестеро опитаних пам’ятали закон, котрий карав за сприяння зраді та приховування зради. Винні “каралися позбавленням волі від 5 до 10 років із конфіскацією майна, решта повнолітніх близьких родичів, які нічого не знали, але проживали спільно зі “зрадником”, підлягали засланням у віддалені місцевості на 5 років і позбавлення виборчих прав”¹⁵.

Пам’ятали люди і про інші радянські репресивні практики в роки Другої світової війни. Каральні інституції СРСР надовго заклали у свідомість людей “ген страху”. Так, Дмитро Олійник (1931 р.н., с. Дзеленці Волочиського району, записала Галина Муха) розповідав, що з початку окупації “у сільському клубі зібрали людей, щоб вибрати старосту. Було запропоновано три кандидатури, з яких вибрали Сіржанта Йосипа, який брав участь у війні з фінами; було створено сільську управу, в селі були поліцаї і шуцмани”. Катерина Ришук (1926 р.н., с. Ільківці) розповідала про старосту Федора Лагана, що “хоч і відправляв молодь на роботу до Німеччини, збирав для німців теплий одяг, але робив це якимось по-людськи. Переважно жителі ставилася до нього з розумінням. Коли у 1943 р. на день у село прийшли радянські партизани, то люди захистили свого старосту і не дали його на розправу”. Гуменюк Ганна Іванівна (с. Адамівка Віньковецького району), Бурковська Віра Захарівна (с. Лісогірка Городоцького району) називали односельців, котрі пішли на співпрацю з окупантами “прислужниками” та акцентували увагу на їхній жорстокості, неодноразових побиттях громадян, “чіпляннях” до жінок. В. Бурковська розповідала про шуцмана

¹⁴ Круглов А. Без жалости и сомнения. Документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941–1944 гг. Ч. I. — Днепропетровск: Центр «Ткума»; ПП «Лири LTD», 2008. — С. 8–9, 24–25.

¹⁵ Вронська Т. В., Лисенко О. Є, Чорний Р. Л. Відповідальність за державні злочини у проєктах Кримінального кодексу СРСР (1946–1949 рр.) // Український історичний журнал. — 2012. — № 1. — С. 125.

Бабишена, котрий “водив поліцаїв по хатах молодих та самотніх жінок”. Двадцять шість опитаних осіб класифікували старост і сільських поліцейських як: “добрі” і “погані”, виокремлювали їхні соціальні стани — “з родини розкуркулених”, “нерозкуркулени”, “родичі репресованих”¹⁶.

Очевидно частина громадян йшли на співпрацю з окупантами через необізнаність, неосвіченість; інші — через помсту радянській владі; у одних був високий ступінь агресивності (стійка схильність до агресивної поведінки), у інших — раніше випробувана, зокрема у роки розкуркулення, Голодомору, мімікрія; когось охоплював панічний страх. Для частини українців їхні стратегії виживання корелювалися не лише з необхідністю залишитися живими, але й з бажанням позбутися комуністичного режиму, вони вели відкриту або латентну національно-визвольну боротьбу за Соборну Україну, вступаючи влітку 1941 р. до міліції¹⁷, “народної міліції”, “української національної поліції”, обіймаючи посади старост¹⁸.

Опрацьовані документи сектору архівного забезпечення Управління СБ України у Хмельницькій області допомагають не лише відтворити жакливі події повсякденного життя під час німецько-радянської війни, але й проаналізувати причини, що штовхали людей на співпрацю з нацистами. Вважаємо за доцільне спочатку зупинитися на матеріалах слідства органів держбезпеки стосовно осіб, які не причетні до тяжких злочинів. Надалі висвітлемо стратегії поведінки причетних до тяжких злочинів.

Так, *Микола Ткачук*, 1893 р.н., с. Кайтанівка Вовковинецького району, з родини селян-середняків, колгоспник, освіта — 3 класи. Старостою сільської управи с. Кайтанівка був обраний на загальних зборах села у 1941 р. У підпорядкуванні мав 5 поліцейських. Закликав односельців “добре працювати на користь німецької влади; здавати зброю і одяг”. Згодом став поліцейським. Під час служби у поліції він виселив з будинку О. Масютіна, котрий придбав будинок у сільської ради у голодному 1932 р. (до конфіскації будинок належав брату М. Ткачука). Громада переробила цей будинок під молитовний дім. Після відновлення радянської влади, на суді колишній староста стверджував, що односельців не затримував, і не катував. Вирок — 25 років позбавлення волі, пізніше термін було зменшено до 7 років ув’язнення у ВТТ¹⁹. Зазначимо, що у цьому випадку однією з причин співпраці, могла стати помста радянській владі, оскільки його, селянина-середняка змусили віддати свою власність до колгоспу.

Іншою причиною колаборації могла стати потреба у соціальній мімікрії. Таке доволі розповсюджене явище можна зрозуміти, адже постійна загроза життю змушувала людей пристосовуватися. Наприклад, *Іван Вербич*,

¹⁶ Прим. авт. Зі спогадів 26 цивільних осіб, котрі проживали на окупованій території сучасної Хмельницької області. Матеріали зібрані в рамках проекту ГО “Асоціація вчителів суспільних та гуманітарних дисциплін Хмельниччини”: “Дослідження стратегій виживання на окупованих територіях” (керівник проекту С. В. Маркова).

¹⁷ Круглов А. Без жалости и сомнения. Документы о преступлениях оперативных групп и команд полиции безопасности и СД на временно оккупированной территории СССР в 1941–1944 гг. Ч. III. С. 6; 226.

¹⁸ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 11377-О, арк. 52; 54; ф. 6, оп. 1, спр. 975-О, арк. 43.

¹⁹ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 1874-О, 103 арк.

1909 р.н., Старокостянтинівський район, середняк, безпартійний, неписьменний. 8 (10) липня 1941 р. був мобілізований Старокостянтинівським РВК, направлений до артилерійського полку. Проте вже через 7 днів через паніку у війську повернувся додому. Із 1 серпня 1941 р. його призначили начальником пожежно-сторожової управи. На початку 1942 р. на зборах села був призначений комендантом сільської поліції с. Красносілка Старокостянтинівського району. Як комендант села, разом із старостою Т. Івановим, вилучали у односельців худобу. Вирок — 25 років загальних таборів МВС СРСР. Пізніше термін було зменшено до 10 років²⁰.

Адам Вітковський, 1887 р.н., с. Мукша-Барішковецька Кам'янець-Подільського району, поляк, чоботар, письменний, безпартійний, освіта — 2 класи. На біржі праці у Кам'янці-Подільському отримав роботу у в'язниці. Із квітня до серпня 1942 р. служив охоронцем, “найбільше боявся погроз свого начальника німця Берга про передачу його в гестапо за неналежне виконання обов'язків”. Закінчив курси поліцейських. Служив у німецькій жандармерії. Спочатку отримував 250 рублів, далі — 540 і безкоштовне харчування, за перевірку “встановлення окупаційного режиму”²¹ — 700 руб. Як наглядач німецької окружної в'язниці у Кам'янці-Подільському, конвоював ув'язнених на примусові роботи. Восени 1943 р. попередив втечу ув'язнених (50–60 осіб), двічі стріляв у повітря, за що був побитий в'язнями. На допитах розповів про страти ув'язнених у 1942 р. Ця особа отримала 25 років ув'язнення у ВТТ з конфіскацією майна, пізніше термін було зменшено до 10 років. Доля усієї родини Вітковських трагічна (дружина померла, син загинув, інший син був засуджений)²².

Архівні документи свідчать, що після вигнання нацистів, під час розслідування співпраці з окупантами окремі особи намагалися довести свою невинуватість, а власну поведінку вважали “необхідною реальністю”. Так, *Микола Філяк*, 1899 р.н., с. Вовче Турківського району Львівської області, бідняк, тесляр. Був наглядачем німецької окружної в'язниці у Кам'янці-Подільському (роботу отримав на біржі праці), охороняв та конвоював на роботу ув'язнених. Вирок М. Філяка — 25 років ув'язнення у ВТТ із конфіскацією майна. Дружина М. Філяка намагалася довести невинуватість чоловіка. Жінка писала у газету “Правда”, що “радянський майор, який вів справу, жив у їхній квартирі, привів собі фронтову подругу і запропонував Філякам залишити квартиру. Невдовзі жінку заарештували, але вона продовжувала “шукати правду”, скаржилася К. Ворошилову та іншим радянським вождям. Зокрема, вона писала, що її чоловіка у 1941 р. вислали з Ужгорода, як неблагонадійного разом із 5 тис. євреїв, а пізніше звинуватили у тому, що він їх супроводжував; розповідала, що у липні 1941 р. після окупації західних областей України єврейське населення м. Ужгорода було “пригнане німцями та угорцями” у м. Кам'янець-Подільський, але чоловік їх не конвоював, а їхав одним потягом із ними. Утім, чоловіка виправдано не було. Лише у 1954 р. зменшено термін до 10 років²³.

²⁰ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 24494-О, 183 арк.

²¹ Так у документі.

²² ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 25468-О, 58 арк.

²³ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 1952-О, 189 арк.

Інші колишні поліцейські намагалися переконати слідчих, що служили вони під примусом і таємно співчували постраждалим від насильства нацистів. Наприклад, *Михайл Скроминський*, 1919 р.н., Ярмолинецький район, освічений. У 1941 р. у 60 км. від Вітебська здався у полон (був рядовим). Восени 1941 р. повернувся у с. Турівці. Закінчив одномісячні курси поліцейських, склав присягу. Із березня 1942 р. до 23 червня 1943 р. служив у Ярмолинецькій районній поліції. У момент розстрілу євреїв восени 1942 р. у Ярмолинцях його не було. Проте на допитах розповів, про факти “супротиву євреїв поліцаям” у Ярмолинцях. Так, поліцейському Островському євреї відірвали голову, коли він зайшов у казарму для конвоювання людей до місця розстрілу. Але зазначимо, що у документах слідства є відомості, що Скроминський з липня до 20 листопада 1942 р. був у м. Бар з 60 особами, яких готували для відправки на фронт. Служив у Німеччині люфтваффелом до 4 травня 1945 р.²⁴

Володимир Осяк, 1924 р.н., член ВЛКСМ, закінчив 10 класів. У травні 1942 р. вступив на службу до поліції. На слідстві він стверджував, що його до вступу “примусив німецький капітан Берг”. Склав присягу на вірність Райху у Сатанівській німецькій комендатурі. У кримінальній справі на цю особу зберігся текст присяги: “Я, Осяк, вступаючи на службу до поліції, зобов’язуюся чесно виконувати покладені на мене поліцією обов’язки, вилловувати партизанів, підтримувати порядок у селі, збирати податки з місцевого населення, допомагати німецькій владі у відправці місцевого населення на роботи до Німеччини”. Із 25 травня до 22 червня 1943 р. у м. Ярмолинці проходив навчання у поліцейській школі, опановував стройову, тактичну й політичну підготовки. Був направлений у Сатанів у вересні 1942 р., прослужив 1,5 місяця, захворів на плеврит, у квітні 1943 р. 7 днів сидів на гауптвахті. Брав участь у розгоні базарів (у продавців забирали яйця, м’ясо, горілку та здавали в комендатуру); збиранні штрафів (у середньому від 100 до 150 рублів з однієї особи); примусовому збиранні податків; у конвоюванні людей до Сатанова для подальшої відправки на роботу до Німеччини (підтвердив відправку 70 осіб).

Разом з Осяком, якому було 19 років, у поліції служили односельці, а, можливо, і родичі. У червні 1943 р. у складі команди з 19 поліцейських поїхав до Німеччини (працював рахівником, доглядав худобу). Там, 8 травня 1945 р. був призваний до лав РСЧА, пізніше був звинувачений у зберіганні листівок із закликами “До переходу на бік німців”. Під час суду зазначав, що “чесно виконував узяті зобов’язання перед Німеччиною”, “громадян із наживи не грабував” (усі його особисті речі — це один костюм та одяг, який був на ньому). Зміст архівних документів дозволяє відчувати, що ця людина намагалася переконати слідчих, що служила нацистам під примусом і тому не розуміє, за що її карають²⁵.

Дмитро Решетніков, 1916 р.н., безпартійний, освіта — 4 класи, росіянин, мешкав у Харкові. Матеріали слідства свідчать, що він разом з іншими 100 особами наприкінці серпня 1941 р. добровільно здався у полон поблизу Умані. Його відправили працювати кондуктором товарних потягів на станцію Гречани (поблизу Проскурова, нині Хмельницького),

²⁴ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 21462-О, 198 арк.

²⁵ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 11981-О, 205 арк.

далі — поліцейським залізничної поліції. На допиті згадував, що “отримував платню 240 рублів української валюти, харчові картки на жінку і на дитину, продуктові набори. За невихід на роботу побив кондуктора Василевського. Бив підлітків, котрі крали сіль з вагонів. Затримував жінок за крадіжку з вагонів пшениці. Восени 1942 р. заарештував та побив Ф. Тхора за те, що той із приятелями вкрали бочку меду. Решетников охороняв 20 військовополонених, котрі працювали на залізниці. Згодом служив у Червоній армії у штрафному батальйоні. Після війни отримав термін 17 років ув’язнення у ВТТ з конфіскацією майна, був позбавлений медалі “За перемогу над Німеччиною у Великій Вітчизняній війні”²⁶.

Очевидно, що значною частиною осіб, які служили окупантам, поділялися почуття образи на дії радянської влади, бажання помсти за спричинені кривди. Наприклад, *Устим Зарецький*, 1891 р.н., м. Сатанів, з родини ремісника-одноосібника, чоботар, батько — кушнір. У 1941 р. 8 місяців був старостою. У с. Зверхівці Сатанівського району наказав знести та вивезти пам’ятник Леніну, а натомість встановити пам’ятник “петлюрівцям”. На допиті Зарецького від 8 травня 1944 р. у свідченнях Марії Карбан зазначалося: “Зарецький говорив, що серп і молот — це смерть, більшовики — бандити, гірше влади не було”²⁷.

Психологічні та соціологічні теорії злочинності часто пов’язують її з певними типами особистості, що вдаються до насильства заради самого насильства. Аналізуючи архівно-кримінальні справи на осіб, причетних до тяжких злочинів, важко визначити коли людина здійснювала брутальні звірства під тиском обставин, а коли діяла за власним бажанням катувати та вбивати. Зрозуміло, що нацистський режим перетворив окупацію на суцільну криміногену ситуацію, у межах якої відбувалися різноманітні злочини. Так, *Леонід Гарват*, 1923 р.н., бідняк, письменний, був членом ВЛКСМ. У серпні 1943 р. поблизу с. Веселець у коноплях разом з А. Мельником затримали пораненого партизана, на підводі відправили його до Сатанова та здали начальнику поліції М. Білохвосту. У с. Турченці за наказом начальника жандармерії Шмідта було затримано місцевого жителя Сергія Цесара та його дружину (на затримання виїздили 22 поліцейських). Їх розстріляли німецькі військові, як партизанів. На суді згадав про страту колишнього голови сільради с. Спасівка Голяка. Гарват брав участь у арешті учительки-єврейки із с. Соломна. Наказ про її страту видав начальник поліції Білохвост. Бідолашну учительку кинули у колодязь, зверху закидали камінням. Гарват свою провину у злочині не визнав, звинуватив Білохвоста та поліцейського Пьянковського. Згаданий *Микола Білохвост*, 1901 р.н., мешканець Сатанова, робітник. Добровільно вступив до поліції. Закінчив курси поліцейських у Ярмолинцях, був призначений начальником поліції. Бив та розстрілював людей. За його участі були “зігнані в один із підвалів Сатанова 300 осіб”. Забрав собі речі та гроші жертв, гроші пропивав. Був засуджений до розстрілу, але страчений не був. У 2017 р. про жадливу смерть вище згаданої вчительки Соні згадувала жителька с. Соломна (нині Волочиського району) Станіслава Рендяк (з двору Незгода, 1927 р.н.): “Найбільше я пам’ятаю свою першу вчительку Марусю

²⁶ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 25676-О, 291арк.

²⁷ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 2313-О, 115 арк.

Юхимівну і вчительку математики Соною. Люди довго переховували вагітну вчительку єврейку Соною. Видав її Козій, а німці над нею дуже познущалися, після чого живцем кинули у криницю. Ми ще довго за нею плакали”²⁸.

Захар Римар (Римарь), 1907 або 1909 р.н., селянин, безпартійний, освіта — 4 класи. Із липня до грудня 1941 р. служив у сільській поліції с. Іванківці (нині Городоцького району). Із протоколу судового засідання від 15 липня 1948 р. дізнаємося, що на початку війни він не зумів евакуювати колгоспних коней та змушений був залишитися на окупованій території. У 1941 р. на загальних зборах громади с. Іванківці його обрали на посаду сільського поліцейського, який мав оберігати майно колективного господарства від крадіжок. Зазначимо, що селяни, особливо колишні одноосібники, яким вдалося уникнути депортації, фізичного знищення, смерті в голодні роки, часто вважали згадане майно своїм і намагалися його повернути. Римар служив у сільській поліції с. Іванківці з липня до грудня 1941 р., у січні 1942 р. перебував у Ярмолинці на курси поліцейських. Після завершення місячних курсів присягу не складав, до червня 1943 р. служив у районній поліції Сатанова.

Наприкінці 1941 р. у Сатанові на південь від Ринкової площі було розстріляно понад 400 осіб єврейської національності²⁹. Невідомо, чи брав Римар участь у масовому вбивстві. Але свідок О. Дячок на суді пригадував, що у 1941 р. до нього приходив Римар із проханням “узяти лопату та піти з ним у ліс закопувати розстріляних євреїв”. Можливо цей колаборант був причетним й до іншого злочину, що стався 15 травня 1942 р. у Сатанові, коли есесівська зондеркоманда закатувала понад 200 осіб мирного населення на Ринковій площі у центрі Сатанова. Людей насильно загнали в підвал довжиною 10 м та висотою 3 м та зачинили двері ззовні. Серед жертв були діти, жінки, люди похилого віку. Зі слів очевидців, ще упродовж тижня було чути страшні стогони, плач та благання про порятунок. Допомогти місцеве населення не мало змоги, оскільки нацисти залишили біля замуrowаного входу вартових, які мали наказ стріляти. І хоча Римар заперечував участь у злочині, проти нього свідчив Вербицький, а свідок Є. Купний на суді розповів, що бачив, як у травні 1942 р. поліцейськими було виставлено кордони навколо Сатанова, і чув постріли. У цей час місцеві мешканці намагалися ховатися у підвалах, тікали до лісу. Римара також підозрювали в страті єврейської родини Бубеля Хайлса.

У протоколі допиту Василя Суховольця (1913 р.н., мешканець с. Турчинці, безпартійний, учитель, освіта — незакінчена вища) у 1955 р. є інформація про існування підпільної організації на Сатанівському цукровому заводі, до якої він входив, про взяття його під варту, а також про те, що Римар брав участь у арештах підпільників. У серпні 1942 р. були розстріляні директор цукрового заводу Татарінов, інженер заводу, секретар підпільної парторганізації Левченко та ін. 1943 р. Римар з іншими поліцейськими (К. Воробелем, Ф. Файем, Є. Ковалем) виїхали до Німеччини. На допиті він стверджував, що його недисциплінованого (бо допоміг утекти двом заарештованим із камери, передавав засудженим хліб і воду) спочатку звільнили з поліції, надалі відправили до Німеччини. Римар отримав

²⁸ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 11377-О, арк. 96.

²⁹ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 11673-О, 199 арк.

покарання 25 років ув'язнення у ВТТ, 1954 р. міру покарання було зменшено до 10 років позбавлення волі. Подальша доля невідома. Рідні на території Хмельницької області на сьогодні не проживають³⁰.

Казимир Швець, 1904 р.н., чоботар, безпартійний, неписьменний. Навчався у школі поліції. Із грудня 1942 р. до 1944 р. обіймав посаду поліцейського Сатанівської районної поліції, переважно працював поваром. На суді зізнався, що бив мешканців с. Журавлинці. У 1942 р. разом зі старою села вони побили Федора Шлеймана за те, що той самовільно пішов із роботи на обід. Незабаром після побиття Ф. Шлейман захворів та помер. Дерев'яним прутом, батоном К. Швець також бив за пиятику мешканця с. Райківці. Охороняв арештованих громадян, яких утримували в поліції, конвоював їх на допити в жандармерію, охороняв цукровий завод, виїздив у навколишні села для примусового вилучення продуктів для кухні. Був засуджений до 15 років каторжних робіт із конфіскацією майна. У 1955 р. вирок було переглянуто та зменшено до 10 років ув'язнення у ВТТ³¹.

Петро Мулик (Лісовик Петро), 1922 р.н., поляк, з родини селян-середняків с. Спасівка, освіта 7 класів, учитель. Восени 1941 р. пішов на службу у поліцію, закінчив курси поліцейських у Ярмолинцях. Був направлений на посаду начальника кушової поліції у с. Гречана, де служив до серпня 1942 р. Капрал П. Мулик був переведений у Сатанівську райполіцію на посаду керівника внутрішньої охорони. Брав безпосередню участь у масових арештах євреїв, у відправці і конвоюванні людей до гетто у Городку. Проводив обшуки в оселях та бив мешканців. Заарештував радянського активіста Залого, якого невдовзі повісили, як радянського партизана. Із 5 квітня 1944 р. до січня 1945 р. служив у Червоній армії, був поранений, нагороджений медаллю “За відвагу”. У 1952 р. отримав вирок 25 років ув'язнення у ВТТ із конфіскацією майна. Пізніше термін було зменшено до 10 років³².

Валосся відшукати жінку, котра безпосередньо знала П. Мулика. Є. Бобик (з двору Школьник, 1927 р.н.; записала спогади вчителька історії

³⁰ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 1952-О, 189 арк. Подільський історик М. Олійник віднайшов інформацію, що у вересні 1928 р. агентурою 22 Волочиського прикордонного загону військ ДПУ в Юринській українській семирічці Проскурівської округи (поблизу Сатанова) було виявлено групу молодих людей, котрі називалися спочатку “За вільну Україну”, а потім “Богунчевці” (на честь полковників Б. Хмельницького Богуня і Нечая). У 1926 р. старшокласники під керівництвом Павла Римара, батько якого був розстріляний органами ЧК за контрреволюційну діяльність, читали заборонену “петлюрівську” літературу, мали креслення ключа Морзе для ведення секретних розмов. Наприкінці 1927 на початку 1928 рр. молоді люди виступали на шкільних зборах із критикою піонерів та комсомольців та вигукували гасло: “Геть жидів у Палестину і Кацапів на Псковщину”, відмовилися від вивчення німецької та російської мов тощо (Олійник М. П. Трансформаційні процеси на Поділлі в добу непу (1921–1928 рр.). Хмельницький: «Поліграфіст-2». 2015. — С. 76). Можливо, Захар Римар мав родинні стосунки із цією родиною Римарів. С. Марковою було опитано місцевих жителів (віком від 80 років) смт Сатанів, сіл Іванківці та Юринці, але люди або не пам'ятали (2 осіб), або відмовлялися говорити про “поліцая Римара” (1 особа), або стверджували, що він “не з цієї родини” (3 особи).

³¹ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 2312-О, арк. 51.

³² ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 13-О, 297 арк.

В. Герасимчук): “У селі Гречана був поліцейський участок і трохи німців, бо більше їх було на с. Куманів, Сатанів. Там був найстарший поліцей Мудик, вчитель фізкультури. Він любив бити людей нагайкою”. Зазначимо, що люди, котрі пережили окупацію, у розповідях виокремлюють підтему: “знущань своїх над своїми”, яка є для них є досить травматичною. Опитані називали їх “собаками”, “поліцаями”, “чортами” тощо. Так, М. Боган згадував, що: “[...] десь числа 10 липня старостою обрали Ковбасу Миколу, ще обрали поліцей-коменданта і двох щуцманів. Староста був жорстокий, на усі околиці не було такого садиста. І головню, що не був розкуркулений. За німців став справжньою собакою... Коли через село проходили партизанські загони імені Берії, старосту поставили перед сходом села і судили, спочатку плювали і кидали у нього камінням, після партизани розрубали його на 4 частини”. Цю інформацію поки не вдалося підтвердити із інших джерел.

Андрій Фанагей, жив в Ізяславі, працював чоботарем. У 1932 р. був за-суджений за вбивство “куркуля” на 8 років. На допиті розповідав, що “куркуля” вивіз за межі села і вбив секретар сільради, бо не хотів везти затриманого у місто, а він лише його супроводжував. Звільнився з місць позбавлення волі у 1937 р. На біржі праці м. Кам’янець-Подільський у 1942 р. його направили охоронцем на пивзавод, де працював до 1943 р. Після взяв патент на чоботарську справу, який невдовзі забрали і направили на роботу до в’язниці Кам’янець-Подільського. Охороняв ув’язнених, зв’язував руки арештованим, яких мали вести на розстріл (40 осіб). Згадував, що на Різдво 1944 р. розстріляли українського націоналіста. У розстрілах участі не брав, за його твердженням це робили співробітники кримінальної поліції, але Фанагей жорстоко бив людей. Отримав вирок — 20 років каторжних робіт³³.

Болезлав Ковалевський, 1922 р.н., уродженець Шепетівки, закінчив 3 класи польської школи (російською, українською мовами писати не вмів), безпартійний. У поліції служив добровільно із 1941 р., у 1944 р. став “люфтшцуполіцейським”, закінчив курси поліцейських, склав присягу. Брав участь у двох розстрілах євреїв. Під час першого розстрілу конвоював людей, під час другого — особисто стріляв у 4 осіб і “добивав поранених”. Свідки наголошували, що до людей ставився погано, бив жінок і дітей. Його також звинувачували у вбивстві зимою 1942 р. двох жінок, а також у підпалах осель жителів сіл Славутського району (винним себе не визнав). Вирок — вища міра покарання³⁴.

Євгеній Закаржевський, 1907 р.н., уродженець Одеси, росіянин, освіта — 2 класи, робітник. Переїхав до Кам’янця-Подільського у 1924 р. У поліції служив із 1941 р. до березня 1944 р. Конвоював євреїв до місця розстрілу літом 1942 р. На допиті розповідав, що розстріл тривав 3–4 години, було розстріляно майже 800 осіб, серед яких жінки та діти, розстрілювали німецькі жандарми. Разом із каральною ротою у 1943 р. виїздив на облави радянських партизанів. У 1943 р. брав участь у відправці до Німеччини громадян 1923–1925 р.н. (майже 600–700 осіб) та у відправці 500–600 осіб

³³ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 21092-О, 96 арк.

³⁴ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 25883-О, т. 1–3.

громадян різного віку. Вирок — позбавлення волі у ВТТ терміном на 25 років без конфіскації майна через його відсутність³⁵.

Олексій Горник, 1904 р.н., Старокостянтинівський район, бідняк, працював музикантом у кінотеатрі Старокостянтинова. У роки окупації був комендантом німецької поліції. Із червня до грудня 1941 р. займався організацією “єврейського гетто”, здійснював розселення євреїв у межах гетто, розшукував громадян єврейської національності. Бив людей. Був заарештований у 1947 р. Вирок — позбавлення волі терміном на 10 років у ВТТ без конфіскації майна через його відсутність. Вирок змінено на позбавлення волі терміном 5 років ув'язнення у ВТТ³⁶.

Дмитро Ольховий, 1904 р.н., с. Лозове Вінницької області, безпартійний, освіта — 2 класи, службовець. Виводив євреїв із осель на розстріл. Сам не розстрілював, але бив, а розстрілював, за його твердженнями “кат-німець”. У хатах страчених людей шукав та забирав речі. Працював завгоспом жандармерії у Старокостянтиніві. Вирок — 20 років каторжних робіт³⁷.

Трохим (Трифон) Коломієць, 1920 р.н., м. Красилів, українець, безпартійний, освіта — 6 класів, закінчив курси трактористів при Красилівській МТС, працював водієм. Із 28 вересня 1941 р. до липня 1943 р. 2,5 роки служив поліцейським, стверджував, що “за порадою родичів пішов добровільно, щоб не забрали у Німеччину”. У лютому 1942 р. місяць перебував на курсах поліцейських в Антонінській окружній жандармерії. Отримував 600 рублів і пайок. Охороняв приміщення районної поліції, арештованих громадян відправляв до Німеччини. Наприкінці 1941 р.— на початку 1942 р. брав участь у відправці євреїв до гетто, що знаходилося на площі поблизу базару. Двічі конвоював людей на розстріли (перша група страчених євреїв — це особи без спеціальності; друга група — чоботарі, перукарі, шевці тощо). Коломієць виганяв євреїв із їхніх осель та конвоював до місць зібрання. Людей саджали на підводи і везли до с. Манівці на розстріл. Надалі його відправили у Німеччину, бо випустив із вагона знайому дівчину Олександру. У Німеччині служив у «фаершуцполіції». Вирок — 25 років ув'язнення у ВТТ. У злочинах не зізнався, стверджував, що “євреїв до місць розстрілу не конвоював і не знав, що їх стратять”³⁸.

Павло Барабан служив поліцейським сільської поліції із липня і до кінця 1941 р., наприкінці року був переведений у Базалійську райполіцію (працював поліцейським і їздовим, носив форму). Їздив з поліцейським Іваном Красницьким арештовувати трьох євреїв, щоб завезти їх до гетто. Влітку 1942 р. вояз шефа поліції до місця розстрілу євреїв, був присутнім під час розстрілу. Восени 1942 р. арештував Михайла Яроша та його дружину за те, що переховували єврейську родину. У 1943 р. виїздив на облави партизанів; вивіз трьох євреїв за місто Базалію, де їх було страчено у яру³⁹.

Гордей (Гордій) Гречина, 1897 р.н., народився на Київщині, жив у Проскуріві, бідняк, працював бригадиром дослідницької станції

³⁵ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 21621-О, 150 арк.

³⁶ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 20050-О, 86 арк.

³⁷ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 2098-О, 66 арк.

³⁸ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 21614-О, 184 арк.

³⁹ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 975-О, 215 арк.

лікарських рослин. Із липня 1941 р. до 1942 р. служив у міській поліції. До 1944 р. охороняв напірну башту у Проскуріві. Конвоював єврейське населення у гетто (100 осіб) і до місця розстрілу (18–20 осіб були розстріляні за кладовищем поблизу Кам'янецького переїзду у Проскуріві). Свідки наголошували, що до людей ставився погано. Винним себе не визнав. Вирок — 10 років ув'язнення у ВТТ⁴⁰.

Юхим Кучер, 1926 р.н., с. Лезнево Проскурівського району, освіта — 3 класи, безпартійний, селянин-бідняк. Восени 1943 р., щоб не відправили до Німеччини, погодився служити у поліції Проскурова. У січні 1944 р. на два тижні потрапив до в'язниці за побиття у стані алкогольного сп'яніння німецького офіцера. Був направлений у трудовий табір. Відвозив хворих євреїв на місце розстрілу, здорові — мали йти пішки з Проскурова до місця вбивства у с. Лезнево. Розстріли відбувалися поблизу кам'яного кар'єру. На суді стверджував, що стріляли латвійські солдати, яких було п'ять, один — відмовився. Комендант дав йому гвинтівку і наказав убити (подія відбулася восени 1943 р.). Вирок — 10 років ув'язнення у ВТТ з конфіскацією майна⁴¹.

Максим Столяр (Максим Стефанів), 1894 р.н., с. Карпівці Ружичнянського району, українець, безпартійний, освіта — 2 класи, із селян-бідняків. Був комендантом сільської поліції с. Карпівці з липня 1941 до березня 1944 р. Разом із призначеним на посаду старостою сільської управи Стрельбичьким виконували накази Проскурівської жандармерії, організували охорону села, поля, майна. Збирав та конвоював громадян до Проскурова для відправки до Німеччини. Загалом відправив у 1942–1943 р. понад 100 осіб. Під час відправки 10 осіб втекли та незабаром повернулися у село. Столяр та Стрельбичький повернули їх до Проскурова. Столяра односельці звинувачували у тому, що назвав утікачів партизанами і їх недовзі розстріляли. Серед страчених були: Василь Шпак, Петро Шевчук, Петро Бондарчук, Прокопій Антохов, Коломієць Петро і Коломієць Захар та ін. Після німецько-радянської війни жив у Львівській області під чужим прізвищем. Заарештований у 1950 р.⁴².

О. Дмитрук, с. Пліщин Шепетівського району, середняк, безпартійний, освіта 4 класи. Із 15 років працював у колгоспі. У поліції служив із 1 січня до 1 листопада 1943 р. Закінчив школу поліцейських, склав присягу. Арештовував людей, брав участь в облавах на радянських партизанів. У липні–серпні 1943 р. начальник поліції наказав Дмитруку взяти гвинтівку та піти у двір, де сиділи 10–11 зв'язаних людей, яких охороняла поліція та німці. Дмитрук був конвоїром, на допиті свідчив, що «поїхали до повороту з Шепетівки на Новоград-Волинський, машина повернула у ліс, де були задалегідь викопані ями, із ув'язненими поводитися жорстоко, били прикладами». Він навіть на допиті партизанів називав радянськими бандитами. Вирок — 10 років з конфіскацією майна⁴³.

⁴⁰ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 21370-О, арк. 67.

⁴¹ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 20866-О, арк. 49.

⁴² ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 22319-О, 226 арк.

⁴³ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 20841-О, 43 арк.

Іван Крулик, 1909 р.н., з родини селян-середняків, с. Вовковинці, безпартійний, був ув'язнений за крадіжку. До 1925 р. працював у власному господарстві. Потім працював у колгоспі. У поліцію вступив добровільно, щоб не їхати до Німеччини. Під час допитів зазначав, що “вів боротьбу проти радянської влади і радянських громадян” (пізніше від своїх слів відмовився). Розганяв базари, охороняв склад «Заготзерна». У 1942 р. у стані алкогольного сп'яніння побив колишнього голову сільради Григорія Ісаковича Бугасика, росіянина, за те, що той дав колись його матері “погану довідку” та був “старшим НКВДистом, через якого і таких як він у людей проблеми”. Громадянка Надія Гранер, 1914 р.н., росіянка, комсомолка, свідчила проти Крулика та розповіла, що “він побив качалками лісничого, бо той не підтримував німецьку владу. Лісничий невдовзі помер”. На допиті розповів, що 24 липня 1943 р. до в'язниці прибуло 5 автомобілів, ув'язнених роздягли, руки зв'язали, “склали як дрова” і повезли на розстріл. Участь у розстрілі заперечував. Вирок — 10 років⁴⁴.

Никифор Горобець, 1922 р.н., м. Меджибіж, безпартійний, письменний, чоботар. Не хотів їхати у Німеччину, вступив до поліції. Після 7 місяців служби у поліції (із вересня 1942 до березня 1943 р.) звернувся до фельдшера Василя Вознюка із проханням вколоти йому бензин у ногу. Причина — “важка служба, не витримував конвоювань на розстріли”. Він охороняв гетто у Меджибожі, конвоював ув'язнених на розстріл. У листопаді 1942 р. було страчено 800 євреїв за м. Меджибіж, у грудні 1943 р. ще 200 людей у районі міста. Н. Горобець стверджував, що сам не розстрілював, а лише конвоював на страту. Із майна розстріляний взяв собі 2 подушки, перину і простирadlo. Фельдшер В. Вознюк прохання виконав, після чого Н. Горобець прохворів до 1944 р. У березні 1944 р. вступив до лав Червоної армії, був направлений до штрафної роти. Нагороджений медаллю “За відвагу”. Після війни засуджений до 20 років каторжних робіт. У Норильському таборі став інвалідом. На початку 1955 р. у скарзі голові Ради міністрів СРСР Г. Маленкову писав, що “на допитах слідчий його бив, йому не давали їсти, тримали у карцері, змусили сказати, що він убивав євреїв”⁴⁵.

Подальших досліджень потребують справи жінок, адже саме вони у роки війни ставали об'єктами насилля з боку ворогуючих армій. Проте були випадки, коли жінки працювали наглядачками у в'язницях, катували своїх співгромадян. Наприклад, *Марія Ратушняк*, 1902 р.н., м. Летичів, закінчила радянсько-партійну школу, походила із родини робітників. До 1930 р. (7 років) працювала у в'язниці м. Кам'янець-Подільського; із 1930 до 1934 рр. — у кооперації завідуючою магазином, касиром; у 1934–1936 рр. — комендантом Кам'янець-Подільського педінституту; від 1936 р. — у кооперації на посаді завідуючої буфетом. У жовтні 1942 р. на біржі праці була направлена у “табір примусових робіт”, де працювала до березня 1944 р. На біржі їй видали вилучений з єврейських квартир одяг (пальто, ковдру, підковдру, 2 подушки, пару взуття, 2 плаття, натільну білизну, кухонний

⁴⁴ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 20853-О, арк. 49.

⁴⁵ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 25446-О, арк. 170–172. Зазначимо, що були випадки, коли радянські громадяни намагалися викликати хвороби штучно, щоб не служити у поліції. Так, під шкіру рук через порізи запихали гниючі квасолини, що провокувало запальні процеси та ін.

посуд, дрібні меблі). Супроводжувала арештованих жінок на роботи, біла ув'язнених палкою, забирала харчі з передач. У підвалі Ремісничої школи, де ховалися євреї, розпалила вогнище, що призвело до їхньої смерті від задухи. Ратушняк на слідстві провини не визнала, на допиті стверджувала, що “людей не біла, підвал з євреями не підпалювала, померлих не обшуквала”. Вирок — 15 років каторжних робіт⁴⁶.

Марія Налигач, 1924 р.н., українка, с. Зіньківці Кам'янець-Подільського району, проживала у м. Кам'янець-Подільський, освіта — 7 класів, працювала на лікєро-горілчаному заводі. У 1942–1943 рр. перебувала на службі у німецьких каральних органах (охороняла полонених). Була заарештована у 1945 р. Вирок — позбавлення волі строком на 10 років у ВТТ із конфіскацією майна⁴⁷.

Співпраця осіб з нацистами стала не лише підставою до позбавлення волі, переважно на терміни від 10 до 25 років у ВТТ, але і предметом постійного осуду односельців. Це не дозволяло більшості засуджених повернутися із місць позбавлення волі, зруйнувало родинні зв'язки. Проаналізовані архівні матеріали засвідчили, що часто мешканці області (віком до 30 років) йшли служити до поліції, обираючи службу як альтернативу примусовим роботам у Німеччині. Старші сільські чоловіки, котрі співпрацювали з окупантами, зазвичай мали латентні образи на радянську владу і намагалися помститися. Зазначимо, що у 1941 р. старост обирали на сході села, зокрема, це були колишні успішні селяни-власники. Серед поліцейських, наглядачів у в'язницях і таборах переважно були особи зі стійкою схильністю до агресивної поведінки. Громадяни з високою емоційною реактивністю пояснювали фізичне насильство (тілесні ушкодження, побиття, катування) образами на односельців, представників партійно-радянського апарату та їхніх родичів, іншими причинами. Підтверджено, що нерідко ці особи видавали німецьким каральним органам партійних працівників, комуністів.

Принагідно зазначимо, що громадян, які не співпрацювали з окупантами, а лише проживали на окупованих територіях, комуністичний режим також вважав поплічниками нацистів. Тоталітарні нацистський і комуністичний режими призвичаювали людей до буденності насилля, Зла, до потреби застосування зброї проти реальних та уявних ворогів, знецінювали людські життя, які нічого не вартували, коли на вівтар тиранами покладалися ілюзорні ідеї та ідеали. Те, що сьогодні важко усвідомлюється більшістю людей, у роки війни, голоду, фізичних випробувань здавалося буденним та невідворотним.

Світлана Маркова,
директорка Інституту дослідження Голодомору
Національного музею Голодомору-геноциду,
докторка історичних наук

Марина Горин,
завідувачка архіву УСБУ у Хмельницькій області

⁴⁶ ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 20826-О, 65 арк.

⁴⁷ ГДА СБ України м. Хмельницький, ф. 6, оп. 1, спр. 20702-О, 68 арк.

Голокост у містечку Купіль. 1941–1942 рр.

У Хмельницькій області налічується кілька десятків сіл, міст і містечок, де під час нацистської окупації був реалізований однаковий сценарій масового вбивства єврейського населення. Історія містечка (штетлу) Купіль в контексті Голокосту є квінтесенцією, своєрідним опосередкованим узагальненням цього страхітливого сценарію винищення, який розпочався ще на початку липня 1941 р.— майже на місяць раніше інших міст і містечок області.

Теми масових вбивств, скоєних нацистами в період тимчасової окупації Хмельницької області, торкались у наукових та публіцистичних добробках дослідники Ю. Олійник, М. Завальнюк⁴⁸, Ю. Хоптяр⁴⁹, А. Хоптяр⁵⁰ та інші. На основі аналізу значної кількості матеріалів 2016 р. побачила світ книга О. Круглова, А. Уманського, І. Шупака «Голокост в Україні. Райхскомісаріат Україна, Губернаторство Трансністрія»⁵¹, в якій описаний епізод з винищенням єврейського населення Купеля у липні 1941 р. Докладне розкриття цього масового вбивства стало можливим лише з відкриттям доступу до фондів радянських органів держбезпеки в архіві СБ України. Група документів цього архіву використана у статті. Інформацію, що міститься у документах, автор методом порівняльного аналізу співставляв із спогадами сучасників подій. Для наукової реконструкції використовувалися записи інтерв'ю, зроблені співробітниками міжнародної організації Яхад-Ін Унум (Yahad-In Unum), що зберігаються в Парижі (Франція).

Купіль наприкінці XIX — початку XX ст. у спогадах сучасників згадувався як одне із торгових містечок Подільської губернії, відоме парком шляхтичів Потоцьких, що розкинувся неподалік. Перша згадка про селище Купіль відноситься до 1573 р.⁵² Розташований на березі річки Південний Буг, за часів Російської імперії цей населений пункт належав до Старокостянтинівського повіту Волинської губернії. Його мешканці займалися, здебільшого, торгівлею та сільським господарством. З огляду на релігійну приналежність, населення Купеля умовно ділилося на дві частини: іудеїв (євреїв) та християн (українців і поляків)⁵³.

⁴⁸ Олійник Ю. В., Завальнюк О. М. Нацистський окупаційний режим в генеральній окрузі «Волинь-Поділля» (1941–1944 рр.) — Хмельницький: [Поліграфіст-2], 2012. — 317 с.

⁴⁹ Слободянюк П. Я., Хоптяр Ю. А. Місцеве самоврядування Хмельниччини: нариси історії місцевих громад Ярмолинецького району. — Хмельницький: Поділля, 2004. — С. 36–37.

⁵⁰ Хоптяр А. Ю. Голокост у Кам'янець-Подільській області: хронологія, механізми, методи винищення єврейського населення (липень 1941 — січень 1943 рр.) // Український історичний журнал. — 2020. — № 3. — С. 90–103; Хоптяр Ю. А., Хоптяр А. Ю. Ярмолинеччина в боротьбі з німецько-фашистськими загарбниками (1941–1944). // Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції «Хмельниччина в роки Другої світової війни», присвяченої 70-річчю визволення Хмельницької області від фашистських загарбників / Ред. кол. Баженов Л. В. (голова), Єсюнін С. М. та ін. — Хмельницький: ПП Мельник А. А., 2014. — С. 77–80.

⁵¹ Круглов А., Уманский А., Шупак И. Холокост в Украине: Рейхскомиссариат «Украина», Губернаторство «Транснестрия». — Днипро: Украинский институт изучения Холокоста «Ткума»; ЧП «Лири ЛТД», 2016. — 564 с.

⁵² Історія міст і сіл Української РСР: В 26 т. Хмельницька область / Ред. кол. тому: Мехеда М. І. (гол. редкол.), Гаврик Ю. О., Галай Д. М. (відп. секр. редкол.) та ін. АН УРСР. Інститут історії. — К.: Голов. ред. УРЕ АН УРСР, 1971. — С. 174.

⁵³ Історія села Купіль на сайті Волочиської районної ради [Електронний ресурс]. — 2017. — Режим доступу до ресурсу: <http://volorada.gov.ua/sub/kupil/istoriya/istoriya-selakupil/>; Купель в Російській єврейській енциклопедії [Електронний ресурс] / Російська єврейська енциклопедія. — 2009. — Режим доступу до ресурсу: <http://surl.li/gaqt>

Єврейське населення було сконцентроване у центральній частині містечка (штетлі). Згідно із даними Всеросійського перепису 1897 р. у Купелі проживали 4333 мешканця, із них — 2727 (або 63%) іудеїв. Наприкінці XIX ст. тут діяли три синагоги, функціонував хедер⁵⁴, із 1907 р.— єврейська школа⁵⁵.

Напередодні Другої світової війни, Купіль залишався переважно єврейським містечком, розташованим в адміністративних межах Волочиського (до 1931 р.— Війтовецького) району. Станом на другу половину 1930-х рр. чисельність єврейського населення налічувала майже 1,2 тис. осіб. Більша частина євреїв працювала на землі, 1935 р. у містечку з'явився єврейський колгосп ім. Шолома-Алейхема. Колгоспу підпорядковувалися млин і невеликий маслозавод (давильня), а також частина земель розформованого у 1936 р. польського колгоспу⁵⁶. Сучасники характеризують його значно багатшим за існуючий поряд український колгосп⁵⁷.

Ось що про довоєнне становище Купеля розповіла мешканка села Ніна:

«Я народилася в Купелі. Мій батько був столяром, а мама працювала [...] обслугою, білизну прала. До війни в Купелі жило багато євреїв — 450 дворів, у кожному дворі по 2–3 сім'ї [цифри, очевидно, завищені — А.Х.]. У нас була своя ковбасня, пекарня, сітроцех, перукарні, магазини, усім цим займались євреї. Була десятирічка українська і [молодша — А.Х.] єврейська школи. У євреїв в Купелі була своя єврейська міліція, була своя сільрада. Лікарня була загальна. [...] Євреї розмовляли українською, російською і єврейською. У них було 4 синагоги — 2 чоловічих і 2 жіночих. У них був свій рабин. Колись [до революції — А.Х.] в Купелі був дуже великий костел — на 13 сіл. Землі і поля цього костелу зайняв єврейський колгосп. Дуже багатий був колгосп — «Шолома-Алейхема» називався. То євреї наймали українців на роботу в тому колгоспі. А головою колгоспу був Шулем Кравець [після нього, вірогідно, особа на прізвище Шустер — А.Х.]»⁵⁸.

Після початку Другої світової війни до мешканців Купеля почали доходити чутки про звірства нацистів над євреями у Польщі, однак населення, переважно, відмовлялося вірити у них. Старожили ще пам'ятали прихильне, дисципліноване ставлення німецьких солдат і офіцерів до місцевого населення і чужої власності у 1918 р. Тому після початку німецько-радянської війни у червні 1941 р. переважна більшість євреїв залишилася у своїх

⁵⁴ Хедер (ідиш חדר хейдер) — початкова єврейська школа.

⁵⁵ Большакова Н. Местечка Купель больше нет [Електронний ресурс] / Нина Большакова. — 2010. — Режим доступу до ресурсу: <http://kupel.net/node/130>

⁵⁶ Польське населення Купеля було переселено з т.зв. «прикордонної зони», до якої входило містечко у 1936 р.

⁵⁷ Yahad-In Unum (Далі YIU) / 856, Interview of January 8th, 2010, Koupil, Ukraine; YIU / 857, Interview of January 8th, 2010, Koupil, Ukraine; Історія села Купіль на сайті Волочиської районної ради [Електронний ресурс]. — 2017. — Режим доступу до ресурсу: <http://volorada.gov.ua/sub/kupil/istoriya/istoriya-sela-kupil/>

⁵⁸ YIU / 856, Interview of January 8th, 2010, Koupil, Ukraine.

домівках. Наразі точних даних про евакуйованих євреїв Купеля у червні–липні 1941 р. немає, але, очевидно, ця кількість була невеликою⁵⁹.

Купіль був одним із перших населених пунктів, окупованих на території Кам'янець-Подільської (Хмельницької) області. Підрозділи 17-ї армії Вермахту захопили містечко 7 липня 1941 р.⁶⁰ Наступного ж дня після приходу, нацисти наказали зібратися єврейським чоловікам в центрі на площі перед синагогою⁶¹. Там стояв пам'ятник Леніну, який німці наказали повалити. Однак євреї при собі не мали жодних інструментів для виконання такого наказу. Пам'ятник довелося валити голими руками. Водночас старші чоловіки підняли крик і плач⁶². Роздратований криками, нацистський офіцер застрелив найстарішого присутнього тоді єврея — Зейдла Ліпеса⁶³.

Кілька днів потому, нацистська окупаційна адміністрація, дізнавшись, що рабин Купеля І. Глазер переховується від нацистів, наказала чоловікам з єврейської громади знову зібратися біля синагоги у центрі. Із них було відібрано 100 [за іншими даними — 51 - А.Х.] заручників, яких пообіцяли стратити через втечу рабина⁶⁴. Заручників замкнули у невеликому, тісному приміщенні неподалік синагоги, де вони були вимушені лежати один на одному впродовж кількох днів. За матеріалами Надзвичайної комісії з розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників, тоді від задухи і травм загинуло 89 зі 100 заручників⁶⁵.

Так розповідає про цю трагедію уже згадана вище очевидиця подій Ніна: *«Як прийшли німці — зібрали багатьох чоловіків в будку книжного магазину. Там було 100 осіб. Їх туди набили усіх всередину і закрили [двері] на*

⁵⁹ Большакова Н. Местечка Купель больше нет [Електронний ресурс] / Ніна Большакова. — 2010. — Режим доступу до ресурсу: <http://kupel.net/node/130>; YIU / 856, Interview of January 8th, 2010, Koupil, Ukraine.

⁶⁰ Поділля у Великій Вітчизняній війні (1941–1945). Збірник документів і матеріалів / Упор. В. Абрамова, Г. Вітряна. — Львів, 1969. — С. 374–383; Дати окупації Купеля в різних джерелах і літературі різняться. Зокрема, О. Круглов, А. Уманський, І. Щупак подали дату 5 липня 1941 р. Див.: Круглов А., Уманський А., Щупак І. Холокост в Україні: Рейхскомисариат «Україна», Губернаторство «Транснестрия». — Дніпро: Український інститут изучения Холокоста «Ткума»; ЧП «Лири ЛТД», 2016 — С. 522–523.

⁶¹ Круглов А., Уманський А., Щупак І. Холокост в Україні: Рейхскомисариат «Україна», Губернаторство «Транснестрия». — Дніпро: Український інститут изучения Холокоста «Ткума»; ЧП «Лири ЛТД», 2016. — С. 522–523.

⁶² За іншою інформацією, повалення пам'ятника Леніну відбувалося кількома днями пізніше.

⁶³ Немцы в Купеле летом 1941 года заставляют евреев сбросить памятник Ленину [Електронний ресурс]. — 2010. — Режим доступу до ресурсу: <http://surl.li/garh>

⁶⁴ Круглов А., Уманський А., Щупак І. Холокост в Україні: Рейхскомисариат «Україна», Губернаторство «Транснестрия». — Дніпро: Український інститут изучения Холокоста «Ткума»; ЧП «Лири ЛТД», 2016. — С. 522–523.

⁶⁵ Там само. — С. 523; Купель в Российской еврейской энциклопедии [Електронний ресурс] / Российская еврейская энциклопедия. — 2009. — Режим доступу до ресурсу: <http://surl.li/gaqt>; Матеріали Кам'янець-Подільської обласної комісії із встановлення і розслідування злочинів нацистів в регіоні (1944–1945 рр.): збірник документів / Вступна стаття О. М. Завальнюка, В. Г. Байдича, Ю. В. Олійника, упорядкування Байдич В. Г. та ін. — Хмельницький, ФОП Мельник А. А., 2015. — С. 96–100.

ключ⁶⁶. А одного, він туди не вліз вони засунули під самий верх на людей. Він дихав через маленьке віконце і залишився живий. Це була маленька кімнатка 2 на 2 метри. 100 людей там закрили. Ні води їм не дали, нічого, один цей, що був на горі, то вижив [насправді, вижило 11 осіб — А.Х.]. Як відкрили ту кімнату — усі тіла попадали неживі»⁶⁷.

Померлі від задухи були спочатку поховані прямо у центрі містечка неподалік поваленого пам'ятника Леніну. Пізніше, через сильний трупний запах розкладених тіл їх наказали перепоховати на Окопиську (єврейському кладовищі) на околицях. Рабин І. Глазер, дізнавшись про страшну долю захоплених євреїв, добровільно здався нацистам, однак це не врятувало життя ні йому, ні заручникам. У вересні 1942 р. він був убитий разом із іншими євреями Купеля⁶⁸.

У перші місяці окупації нацистська адміністрація налагоджувала структуру управління містечком. З місцевих жителів призначили старосту села — українця Семчука (у 1942 р. замість нього призначили місцевого мешканця Загребельного). Також була створена допоміжна українська поліція. Очільниками поліції були місцевий житель Волошин та (пізніше) колишній начальник радянської міліції Безручка (Безручко)⁶⁹.

За розпорядженням окупаційної адміністрації у серпні 1941 р. єврейське населення Купеля переселили до центру, утворивши гетто. Однак, огороженою ця частина міста, ймовірно, не була, оскільки у спогадах очевидці подій згадували, що євреї з гетто могли відносно вільно пересуватися по селу і навіть, на свій страх і ризик, ходити до сусідніх сіл у пошуках харчів чи сховку. Усім іудеям наказали носити жовті латки на верхньому одязі. Більшість єврейських чоловіків у гетто примусили займатися різною брудною і важкою працею — впорядковували та прибирали вулиці, ремонтували шосейну дорогу. Лише невеликій кількості євреїв-спеціалістів (ремісників) дозволили займатися професійною працею у майстернях⁷⁰.

Восени та влітку 1942 р. сотні єврейських жінок і чоловіків кількома партіями відправляли до робітничого табору у селі Павликівці, розташованого у корівниках довоєнного колгоспу. В'язні табору працювали на піщаному кар'єрі та на дорожніх роботах. При цьому в неділю вони мали вихідний, а в суботу попервах навіть відпускали на день додому. Наприкінці

⁶⁶ За іншою версією, в приміщенні, де продавали вапно.

⁶⁷ YIU / 856, Interview of January 8th, 2010, Koupil, Ukraine.

⁶⁸ Glazer B. Family of Rav. Itzhak Meir Glaser [Електронний ресурс] / Bertha Glazer. — 2009. — Режим доступу до ресурсу: <http://kupel.net/content/family-rav-itzhak-meir-glaser>

⁶⁹ Лист Моше Кравця до Хаїма Бендера від 1944 р [Електронний ресурс]. — 2010. — Режим доступу до ресурсу: <http://surl.li/gari>

⁷⁰ YIU / 856, Interview of January 8th, 2010, Koupil, Ukraine; YIU / 857, Interview of January 8th, 2010, Koupil, Ukraine; Купель в Российской еврейской энциклопедии [Електронний ресурс] / Российская еврейская энциклопедия. — М., 2009. — Режим доступу до ресурсу: <http://surl.li/gaqt>

літа 1942 р. частина в'язнів була відпущена до рідних сіл. Табір був ліквідований з усіма його в'язнями восени 1942 р.⁷¹

Розстрільні акції стосовно євреїв містечка Купіль відбулися у вересні 1942 р., під час єврейських свят Рош-Га Шана (Новий рік, 11–12 вересня 1942 р.) та Йом-Кіпур (Судний день, 21 вересня 1942 р.). Напередодні Рош-Га Шана, 11 вересня, від 150 до 200 іудеїв Купеля працездатного віку було відправлено за межі містечка, на територію Окописька (єврейського кладовища), де місцевими українцями був заздальгідь виритий котлован для страти⁷².

Ось що розповідає про страту місцевий житель-свідок подій: *«На єврейському колгоспі ми віяли горох. А неподалік була долина [біля єврейського кладовища - А.Х.]. Ми побачили, як в ту долину приганяють євреїв. Викопали рів здоровий на Окопиську — єврейському кладовищі. Через той рів поставили дошку... Німці роздягали євреїв догола і по одному-двом викликали до ями. Жінками заставляли розкрити волосся, щоб показали, чи нічого не ховають — грошей, монет. Дошка стояла по ширині самої ями, а стрілок був збоку. Довго тривав розстріл — цілий день і до вечора. Засипали наші, українські жителі, їх привели вже після розстрілу. Коло лікарні там зараз пам'ятник на тому місці. А було дві єврейки, що втекло, вони викладали в єврейській школі. Їх відпустили від тої ями. Вони мали в косі золоті копійки. То вони дали гроші тим двом німцям і їх відпустили [з подальшої розповіді також відомі імена німців, що були присутні на розстрілах: Альберт і Андерс — А.Х.]. Ті німці сказали їм йти. Після розстрілу німці на мотоциклах їх догнали на піщаному кар'єрі, звалтували і вбили»⁷³.*

Через 10 днів після описаних вище подій нацисти організували остаточно ліквідацію євреїв містечка Купіль. Особливий цинізм окупаційної адміністрації полягав у призначенні акції на Йом-Кіпур (Судний день), 21 вересня 1942 р. До того часу в гетто залишалося понад 600 євреїв, головним чином, чоловіків-спеціалістів, літніх людей, жінок і дітей. Усіх перерахованих, окрім дітей, відправили до Волочиська, нібито на дорожні роботи⁷⁴. Дітей через кілька годин також зібрали й відправили підводами

⁷¹ YIU / 846, Interview of January 5th, 2010, Pavlykivtsi, Ukraine; Круглов А., Уманский А., Щупак И. Холокост в Украине: Рейхскомиссариат «Украина», Губернаторство «Транснистрия»: монография / А. Круглов, А. Уманский, И. Щупак.— Днипро: Украинский институт изучения Холокоста «Ткума»; ЧП «Лири ЛТД», 2016.— С. 534–535.

⁷² YIU / 846, Interview of January 5th, 2010, Pavlykivtsi, Ukraine; YIU / 856, Interview of January 8th, 2010, Koupil, Ukraine; Большакова Н. Местечка Купель больше нет [Електронний ресурс] / Нина Большакова.— 2010.— Режим доступу до ресурсу: <http://kupel.net/node/130>.

⁷³ YIU / 857, Interview of January 8th, 2010, Koupil, Ukraine.

⁷⁴ Круглов А., Уманский А., Щупак И. Холокост в Украине: Рейхскомиссариат «Украина», Губернаторство «Транснистрия»: монография / А. Круглов, А. Уманский, И. Щупак.— Днипро: Украинский институт изучения Холокоста «Ткума»; ЧП «Лири ЛТД», 2016.— С. 547.

слідом. Також, є відомості, що частина дітей була розстріляна у рові біля сільської школи, їхні тіла вивезли до Волочиська⁷⁵.

Так описує ці події очевидець: «*Німці євреїв вивозили в Павликівці [фактологічна помилка, насправді їх вивозили до Волочиська — А.Х.], всіх тих що були в силі ставили почотирьох в ряд і вели. Ми всі бачили з поля як їх вели по соші [шосе — А.Х.]. Дітей оставили, а їх бити вели. Старих [убивали] прикладами край дороги. Їх було з 500–600. Дуже багато. Вели і шуцмани і німці, але шуцмани були чужі, не з нашого села*»⁷⁶.

Після 21 вересня 1942 р. у Купелі не залишилося жодного єврея, про якого було відомо нацистській окупаційній адміністрації. Достатньо велика кількість іудеїв містечка переховувалася у своїх односельчан-українців та по сусідніх селах. За наявними даними, лише за осінь-зиму 1942–1943 рр. нацисти та їхні помічники-колаборанти відшукали та стратили 172 купельських євреїв⁷⁷. За спогадами поодиноких представників єврейської громади містечка, яким пощастило перебувати за межами зони нацистської окупації у 1941–1944 рр., врятувалася лише одна сім'я чоботаря Моше Кравця. Чоловіка, дружина та двох дітей переховували місцеві українці, прізвище яких не згадується⁷⁸.

У післявоєнний період у Купелі та інших населених пунктах Волочиського району працювали представники Кам'янець-Подільської обласної надзвичайної комісії з розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників. За матеріалами комісії, на околицях Купеля в районі єврейського кладовища було знайдено 12 групових поховань, у яких наховувалося 261 загиблий зі слідами насильницької смерті, у тому числі 89 тіл зі слідами задухи (тобто, жертви, які задихнулися під час акції 6 липня 1941 р.). У самому ж Волочиську у кількох похованнях було виявлено рештки 8634 осіб. Понад 600 з них були євреями з містечка Купіль⁷⁹. У 1960-х рр. на території масових захоронень у Волочиську на кошти єврейської громади був збудований пам'ятник жертвам розстрілів. У дуже видозміненому вигляді він залишається на своєму місці й сьогодні. У 1990-х рр. нащадки місцевих розстріляних євреїв збудували пам'ятник і в самому Купелі. Він розташовується на місці єврейського кладовища, яке збереглося лише частково⁸⁰.

⁷⁵ YIU / 856, Interview of January 8th, 2010, Koupil, Ukraine; YIU / 857, Interview of January 8th, 2010, Koupil, Ukraine; Купель в Российской еврейской энциклопедии [Електронний ресурс] / Российская еврейская энциклопедия.— 2009.— Режим доступа до ресурсу: <http://surl.li/gaqt>.

⁷⁶ YIU / 857, Interview of January 8th, 2010, Koupil, Ukraine.

⁷⁷ Купель в Российской еврейской энциклопедии [Електронний ресурс] / Российская еврейская энциклопедия.— 2009.— Режим доступа до ресурсу: <http://surl.li/gaqt>

⁷⁸ Лист Моше Кравця до Хаїма Бендера від 1944 р [Електронний ресурс].— 2010.— Режим доступа до ресурсу: <http://surl.li/gari>

⁷⁹ Матеріали Кам'янець-Подільської обласної комісії із встановлення і розслідування злочинів нацистів в регіоні (1944–1945 рр.): збірник документів / Вступна стаття О.М. Завальнюка, В.Г. Байдича, Ю.В. Олійника, упорядкування Байдич В.Г. та ін.— Хмельницький, ФОП Мельник А.А., 2015. С. 96–100.

⁸⁰ Купель в Российской еврейской энциклопедии [Електронний ресурс] / Российская еврейская энциклопедия.— 2009.— Режим доступа до ресурсу: <http://surl.li/gaqt>

Таким чином, до Другої світової війни містечко Купіль Волочиського району Кам'янець-Подільської області було одним із десятків подібних поселень у регіоні, де євреї, українці, поляки та представники інших народів проживали поряд не одну сотню років. Однак, із розгортанням Другої світової війни, нацистської окупації та Голокосту, життя єврейського населення катастрофічно змінилося. Під час трьох великих акцій у липні 1941 р. та вересні 1942 р., нацистська окупаційна адміністрація та місцева поліція убили понад 1 тис. купельських євреїв. Невстановлена їхня кількість (від кількох десятків до кількох сотень) була розстріляна в ході ліквідації табору примусової праці у с. Павликівцях восени 1942 р. З огляду на те, що за спогадами очевидців, евакуюватися з Купеля вдалося небагатьом, можна дійти висновку, що впродовж 1941–1942 рр. нацистами було винищено фактично усе іудейське населення містечка Купіль [понад 1 тис. осіб - А.Х.]. Вижити вдалося лише мізерній кількості евакуйованих, мобілізованим до лав Червоної армії, а також членам сіоністських організацій Купеля, які відбували ув'язнення на поселеннях у північних регіонах СРСР.

Андрій Хоптяр,
старший викладач Кам'янець-Подільського
національного університету ім. Івана Огієнка,
кандидат історичних наук

Злочини нацистської окупаційної адміністрації у смт. Ярмолинці Хмельницької області

Для того, щоб всебічно визначити причини та наслідки тієї чи іншої історичної події або процесу, необхідно звертатися до джерел, які висвітлюють перебіг подій на місцевому рівні. Саме з таких, відносно дискретних трагічних фактів для дослідників складається бачення великих історичних потрясінь, одним із яких став Голокост. Відновлення історичного перебігу трагічних подій Голокосту, встановлення організаторів, виконавців та жертв на основі архівних документів та раніше опублікованих спогадів очевидців знаходиться в полі зору сучасних дослідників.

Метою даної статті стала спроба розгляду окремих епізодів злочинів нацистської окупаційної адміністрації та афілійованих з нею колаборантів із числа місцевого населення у селищі міського типу Ярмолинці (нині Хмельницької обл.) та його околицях впродовж 1941–1944 рр.

Теми масових вбивств, скоєних нацистами в період окупації на території Ярмолинець, торкалися у наукових та публіцистичних доробках дослідники П. Слободянюк, Ю. Хоптяр, А. Хоптяр⁸¹, Д. Полюхович⁸², О. Снігур⁸³ та інші. Фрагментарно дана тема також висвітлена у Чорній Книзі Голокосту⁸⁴, різноманітних збірках документів, спогадів та нарисів з історії Ярмолинеччини. Однак найповніше розкриття проблеми стало можливим лише впродовж кількох останніх років, із відкриттям доступу до фондів радянських органів держбезпеки в архіві СБ України⁸⁵.

Для населення містечка (з 1938 р.— смт.) Ярмолинці та однойменного району на Кам'янецьчині період Другої світової війни і нацистської окупації стали справжнім випробуванням на людяність і вміння виживати. 8 липня 1941 р. війська Вермахту, долаючи спорадичний опір підрозділів Червоної армії, зайняли Ярмолинці⁸⁶. Із встановленням на території генеральної округи «Волинь-Поділля» окупаційного режиму, окрім органів нацистської цивільної адміністрації, було дозволено функціонування органів місцевого управління, яким відводилася

⁸¹ Слободянюк П. Я., Хоптяр Ю. А. Місцеве самоврядування Хмельниччини: нариси історії місцевих громад Ярмолинського району.— Хмельницький: Поділля, 2004.— С. 36–37; Хоптяр Ю. А., Хоптяр А. Ю. Ярмолинеччина в боротьбі з німецько-фашистськими загарбниками (1941–1944). // Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції «Хмельниччина в роки Другої світової війни», присвяченої 70-річчю визволення Хмельницької області від фашистських загарбників / Ред. кол. Баженов Л. В. (голова), Єсюнін С. М. та ін.— Хмельницький: ПП Мельник А. А., 2014.— С. 77–80.

⁸² Полюхович Д. Ярмолинці. Як не військова база, то концтабір [Електронний ресурс] / Дмитро Полюхович // zbruc.eu.— 22.06.2016.— Режим доступу до ресурсу: <https://zbruc.eu/node/53016>.

⁸³ Книга Скорботи України в 4-х т.— Т. 4. Хмельницька область.— Хмельницький: Поділля, 2004.— С. 110–116.

⁸⁴ Черная книга: литературно-художественное издание / ответствен. за вып. И. Заславский.— Киев: МИП «Обериг», 1991.— С. 45.

⁸⁵ ГДА СБ України, м.Хмельницький, ф.5, спр. 11942, арк. 26–29.

⁸⁶ Книга Пам'яті України. Хмельницька область: історико-меморіальне багатотомне видання в 10 т.— Т. 10. Ярмолинський район.— Хмельницький: Поділля, 1997.— С. 7–8.

допоміжна роль. У зв'язку з цим, в генеральній окрузі було утворено 24 гебіт-комісаріати, 9 з яких припали на територію Кам'янець-Подільської області. Ярмолинці, як доволі велелюдне містечко поряд із залізницею, стало адміністративним центром новоутвореного Ярмолинського гебіткомісаріату (округу)⁸⁷.

В Ярмолинцях нацисти згідно з наказом гебіткомісара Еміля Мертеса утворили органи окупаційної влади — комендатуру та окружну жандармерію на чолі з Бугольцом. У підпорядкуванні окружної жандармерії перебувала поліція, очолювана місцевими жителями, які стали на шлях колаборації — начальником поліції Оманським та його заступником Ковбасюком. Всього в лавах ярмолинської поліції перебувало 12–15 осіб⁸⁸.

З перших днів окупації селища та його околиць, нацистський режим систематично чинив злочини проти людяності, від яких страждали військовополонені червоноармійці та цивільне населення.

Злочини стосовно військовополонених, головним чином, охоплювали часові рамки з липня по грудень 1941 р., коли в районі колгоспу «Більшовик» (північна частина селища) та на території колишньої військової частини, що поблизу залізничної станції Ярмолинці, нацистською окупаційною адміністрацією було створено пункт тимчасового утримання військовополонених, де перебували до 5 тис. полонених червоноармійців. Більшість із них заморили голодом та нелюдськими умовами утримання⁸⁹.

Злочини проти місцевого населення вчинялися з початку окупації, адже гітлерівці, у першу чергу, «позбавлялися від ненадійних та політично-шкідливих елементів». До цієї категорії вони зараховували партійно-радянський актив, комсомольців, працівників міліції, євреїв. Озвірілі нацистські загарбники вдавалися до грабунку населення Ярмолинців та району, відловлювали радянських солдатів, які потрапили в оточення, здійснювали арешти цивільного населення та публічні акції терору. Так, допитаний Ярмолинською районною комісією із встановлення та розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників 1941–1944 рр. на Ярмолинеччині свідок Г.Ф. Гуменюк, 1883 р.н., мешканець с. Грабини за свідчив: *«9-го липня 1941 р. німецькі солдати зловили у Ярмолинцях 16 місцевих мешканців, привели до мене на город і розстріляли, а мене примусили викопати яму, зняти з мертвих взуття і закопати трупи»*.

Тоді ж німці зловили двох радянських танкістів і розстріляли їх на городі громадянина І. Шведа. У с. Варинцях Ярмолинського району окупанти перестріли біженців — чоловіка 45 років і жінку 65 років, які йшли шосейною дорогою, і розстріляли їх, що засвідчив очевидець Олексій Микитович Борецький⁹⁰.

⁸⁷ Слободянюк П.Я., Хоптяр Ю.А. Місцеве самоврядування Хмельниччини: нариси історії місцевих громад Ярмолинського району.— Хмельницький: Поділля, 2004.— С. 36–37.

⁸⁸ ГДА СБ України, м.Хмельницький, ф.5, спр. 11942, арк. 54.

⁸⁹ Матеріали Кам'янець-Подільської обласної комісії із встановлення і розслідування злочинів нацистів в регіоні (1944–1945 рр.): збірник документів.— Хмельницький: ФОП Мельник А.А.— 2015.— С. 396–400.

⁹⁰ Матеріали Кам'янець-Подільської обласної комісії із встановлення і розслідування злочинів нацистів в регіоні (1944–1945 рр.): збірник документів.— Хмельницький: ФОП Мельник А.А.— 2015.— С. 397.

Із весни 1942 р. звірства нацистів набули масового, системного характеру. Про це свідчать висновки Ярмолинецької районної комісії зі встановлення злочинів нацистського окупаційного режиму. Більшість жертв серед українського населення обвинувачувалася у антифашистській діяльності або роботі на радянську владу. Українці закатовувалися у стінах ярмолинецької жандармерії та місцевої поліції своїми колишніми односельчанами та земляками-колаборантами. Так, із матеріалів допиту колишнього поліцейського у Ярмолинцях. До його службових обов'язків входило: патрулювання містечка і охорона від можливого проникнення радянських партизан, перебування на варті арештованих, конвоювання арештантів до м. Проскурова⁹¹.

Стрижем насильства нацистів було знищення єврейського населення. З початком окупації вони спробували використати напруження, що існувало у стосунках представників різних етнонаціональних груп, для долучення місцевого населення до антисемітських акцій. На сторінках часописів, що виходили в Кам'янець-Подільській області, друкувалися антисемітські статті під заголовками на кшталт: «Всесвітнє жидівство і українська справа», в яких автори намагалися вбити клин у міжнаціональні відносини. Більше того, євреїв, як ворожу Райху націю, спеціальними наказами гебіткомісаріату відокремлювали від решти населення у резервації — гетто⁹². Лише у самому смт. Ярмолинці на момент окупації залишилося понад 1,5 тис. євреїв (60% загальної кількості жителів), абсолютна більшість з яких потрапили до гетто⁹³. Вони утворювалися за наказом гебіткомісара Е. Мертеса у липні 1942 р. як у центрі Ярмолинець (сучасний район міського парку між вул. Мічуріна і Центральна), так і в ближніх селах Фрамполі та Шарівці. З того часу окупаційна адміністрація звозила євреїв до гетто у Ярмолинцях з усієї території Ярмолинецького району, а також з сусідніх районів — Михалпільського та Городоцького. Майже одразу після впровадження режиму гетто, вихід із нього заборонили, що спричиняло голод та регулярні спалахи насильства. Всіх, хто спробував вийти за колючий дріт кордону гетто, розстрілювали. Для залякування населення десятки євреїв повісили на деревах і стовпах неподалік⁹⁴.

Одним із найжахливіших епізодів періоду нацистської окупації Ярмолиниччини стали масові розстріли єврейського населення у листопаді 1942 р., що відбувалися на південно-західних околицях Ярмолинець (залізнична станція Ярмолинці) на території військового містечка. До війни там дислокувалася навчальна танкова та зенітна частини, а у 1939–1940 рр. — табір тимчасового утримання польських військовополонених. Із липня–серпня 1941 р. у казармах почали утримувати полонених червоноармійців. У другій половині 1942 р. територія військової частини стала останнім прихистком для тисяч євреїв, яким була заготована страшна смерть.

⁹¹ ГДА СБ України, м.Хмельницький, ф.5, спр. 11942, арк.35.

⁹² Нацистський окупаційний режим на Хмельниччині 1941–1944: Документи і матеріали / Упор. Вавринчук М., Завальнюк О. та ін.— Кам'янець-Подільський: Оіум, 2009.— С. 11.

⁹³ Книга Скорботи України в 4-х т.— Т. 4. Хмельницька область.— Хмельницький: Поділля, 2004.— С. 110–116.

⁹⁴ Снігур О. Ярмолинці (короткі історичні нариси).— Ярмолинці, 2000.— С. 35.

На початку листопада 1942 р. за наказом гебіткомісара Мертеса орієнтовно 12–14 тис. осіб єврейської національності різного віку з Ярмолинського гетто почали зганяти на територію військового містечка, де знаходилося 3-х поверхове приміщення казарми. Євреїв запевняли, що їх збирають для відправки на роботу до Німеччини. За кілька днів до цього неподалік від казарми (100–150 м) на території військової частини були вириті розстрільні ями, куди мали складати трупи. Передчуваючи недобре, до казарми військової частини євреям вдалося пронести кілька одиниць ручної вогнепальної зброї, яку пізніше вони активно застосовували⁹⁵.

Відомості про цей трагічний епізод та про відчайдушний опір євреїв ми можемо знайти у Чорній Книзі Голокосту: *«В Ярмолинцях євреї чинили опір два дні. Зброя була заготовлена заздалегідь, її принесли туди разом із посвяченими речами. Першого поліцейського, який туди зайшов, щоб відібрати приречених, вони убили, труп викинули в вікно. Зав'язалась перестрілка, при цьому були вбиті ще кілька поліцейських. На наступний день прибули вантажівки з поліцейськими сусідніх районів. Лише до вечора, коли в євреїв закінчились боеприпаси, німці проникли в містечко. При спротиві були вбиті 16 поліцейських, серед них начальник поліції і 5 німців»*⁹⁶.

Зберегли відомості про ті страшні події і радянські офіційні документальні джерела, адже органами контррозвідки СМЕРШу та обласного управління наркомату державної безпеки, що діяли в рамках розслідування злочинів нацистів, були притягнуті до відповідальності безпосередні виконавці розстрілів, серед яких — поліцейський Ярмолинської окружної жандармерії Михайло Мельник. Протоколи допитів Мельника⁹⁷ вичерпно дають уяву про весь жахливий трагізм тих осінніх днів: *«У день розстрілу вранці всі поліцейські, в тому числі і я, були приведені в військове містечко і вишикувані в дві шеренги неподалік від входу до казарми, утворивши таким чином коридор, яким мали конвоювати євреїв до ям на розстріл. За дротяним огородженням в 15 м від казарми біля брами стояли групи поліцейських, які повинні були конвоювати жертв безпосередньо до ям.*

Коли все було готово, офіцери із СД запропонували вести першу партію, приблизно 100–150 осіб. Коли вказані особи були відведені до брами, офіцер СД наказав здати усім речі, гроші і золото, а поліцейські їх повели до місця розстрілу. Німецький офіцер наказав знімати одяг та ставати в чергу до ями, на дні якої стояв кат, що безпосередньо виконував розстріл. По три особи заходило до ями, лягали на землю, а німець пострілом у потилицю вчиняв убивство [тут Мельник очевидно вказує на певний епізод публічного вбивства, адже переважна більшість вбитих загинула від кульових поранень кінцівок і тулубу, а не голови, що свідчить про масовий розстріл людей з кулемета — авт.].

Після розстрілу цієї першої партії, євреї, що перебували в казармі, зрозуміли у чому справа і виходити більше не захотіли, піднявся сильний галас. В казарму побіг перекладач і два німецьких офіцера, один із яких зразу вибіг назад,

⁹⁵ Полюхович Д. Ярмолинці. Як не військова база, то концтабір [Електронний ресурс] / Дмитро Полюхович // zbruc.eu. — 22.06.2016. — Режим доступу до ресурсу: <https://zbruc.eu/node/53016>.

⁹⁶ Черная книга: литературно-художественное издание / Ответствен. за вып. И. Заславский. — Киев: МИП «Обериг», 1991. — С. 45.

⁹⁷ ГДА СБ України, м.Хмельницький, ф.5, спр. 11942, арк. 26–27.

іншого винесли напівмертвого, побитого камінням, а перекладача пізніше знайшли зарізаним у казармі. У зв'язку із зчиненням галасом, розстріли були призупинені, і були впроваджені міри по виводу людей з приміщення казарми. Однак євреї чинили впертий опір. З казарми постійно лунали постріли в бік поліцейських і німців. Двоє євреїв, в тому числі один із гвинтівкою, намагались прорватися з казарми, але навпроти входу стояв кулемет і одного із них убили. Інший, озброєний гвинтівкою, сховався за двері і вистрілив у начальника ярмолинської поліції [Оманського — авт.], якого поранив у плече»⁹⁸.

Євреї забарикадувалися та чинили опір в приміщенні казарми до глибокої ночі, поки у них не закінчилися набої. Такий розвиток подій виявився повною несподіванкою для нацистської адміністрації та місцевих колаборантів.

У той день розстріли так і не відновилися, а на наступний день з усіх прилеглих районів звезли поліцейських на підсилення варті. За розпорядженням комісаріату на кількох вантажівках прибуло воєнізоване підкріплення із Луцька⁹⁹.

Активна фаза розстрілів відновилася зранку третього дня (орієнтовно 11 листопада 1942 р.). Як свідчать протоколи допиту поліцейського Мельника: «У переповненій казармі люди страждали від задухи, спраги і голоду. Німці використали ці обставини для того, щоб виманювати євреїв з казарми, і розмістили у центрі двору бочку з водою. Спочатку люди брали воду і безперешкодно заходили назад в казарму, але пізніше всі, хто виходив — уже не поверталися. На подвір'ї казарми збиралися чергові партії по 100–150 осіб, які відводились до ями і розстрілювалися.

До кінця дня майже усі зігнані євреї [до 8 тис. — авт.] були розстріляні. Залишилося трохи молоді, яка залізла на дах триповерхової казарми. До десяти людей, що перебували там, живцем кинулися з-під даху та розбилися. Після завершення розстрілу я зайшов до казарми і особисто бачив велику кількість євреїв, що вкоротили собі віку в кімнатах казарми і таких, що повісилися під дахом. Усі трупи були винесені до ям.

Після розстрілу було залишено десяток осіб, щоб закопати ями. Пізніше їх також розстріляли. Головним чином засипали ями поліцейські, у тому числі й я»¹⁰⁰. Серед інших поліцаїв, що брали участь у розстрілах євреїв Мельник назвав: М. Балакера, М. Вербицького, Ф. Зеліна, Т. Мельнікова, Й. Петрушко.¹⁰¹

Про цю жакливу акцію розстрілу залишилася пам'ять у місцевих жителів, що пережили Голокост. Микола Іванович, мешканець смт. Ярмолинці, так розповідав про масові розстріли євреїв біля казарм: «Колони євреїв вели в казарми, казали, що їх відправлять в Палестину. Вони так добровільно всі й ішли. Також групу з Городка звели. Йшли євреї пішки, будь-якого віку. Тих, що не могли йти — везли на підводах. Колону охороняли шуцмани й німці. Шуцмани також йшли пішки, а німці на конях верхи. Шуцманів були привезли з інших сіл, але були і звідси. Завели [їх усіх] за 2 години. Після цього ще з тижднів дрібні групи ловили по місту і заводили у військове містечко. Тримали [євреїв]

⁹⁸ ГДА СБ України, м.Хмельницький, ф.5, спр. 11942, арк. 27.

⁹⁹ Там само, арк. 28.

¹⁰⁰ Там само, арк. 29.

¹⁰¹ Там само, арк. 28.

у казармах більше тижня. А коли вони і побачили, що першу партію розстріляли, то і не виходили, і навіть почали відстрілюватись. Зброю вони пронесли з собою. Один шуцман пішов їх виганяти, то тільки голову викинув. Чинили опір з тиждень. А потім добровільно самі по 50 чоловік виходили, бо їх морили голодом»¹⁰².

Періодичні акції знищення єврейського і українського населення продовжувалися до початку 1944 р., однак наймасовішою в Ярмолинецькому районі залишається триденна акція у листопаді 1942 р.

Окупаційна нацистська адміністрація перебувала в Ярмолинцях до 27 березня 1944 р., коли у містечко увійшли радянські війська. Невдовзі (20 червня 1944 р.) розпочала роботу Ярмолинецька районна комісія із встановлення злочинів нацистського окупаційного режиму, яка встановила місця масових розстрілів і поховань у районі військового містечка ст. Ярмолинці та лісового масиву «Евеліна». Зокрема, на території військової частини навчального танкового полку (поблизу залізничної станції Ярмолинці) комісія виявила 6 масових поховань, що налічували від кількох сотень до кількох тисяч жертв кожне. Два із них, найбільші, містили 7 та 8 тис. тіл. Більшість похованих трупів мали кульові поранення грудного та черевного відділів тулубу, тазу й кінцівок. Ці та інші факти (наприклад, наявність землі у ротовій порожнині загиблих) свідчать про те, що їх розстрілювали не в голову і смерть наступала, головним чином, від задухи під вагою падаючих тіл, або землі, якою засипалися ями.

Таким чином, згідно зі зведеною відомістю жертв фашизму, яку підготувала Ярмолинецька районна комісія із встановлення злочинів нацистського окупаційного режиму, у смт. Ярмолинці відбувалися наймасовіші розстріли цивільного населення на території сучасної Хмельницької області (після Кам'янець-Подільського та Шепетівки)¹⁰³. Відповідно до висновків зазначеної комісії, кількість жертв злочинів нацистів перевищила 20 тис. осіб, з яких майже 5 тис. — військовополонені червоноармійці¹⁰⁴. Поруч із цим, за підрахунками дослідника І. Ратушного на території Ярмолинецького району у 1941–1944 рр. було убито 19849 євреїв¹⁰⁵. Сьогодні поблизу залізничної станції Ярмолинці розташовується меморіальний комплекс жертвам фашизму, що складається з кількох пам'ятників та пам'ятних знаків, встановлених упродовж 1970–2000-х рр.¹⁰⁶

Юрій Хоптяр,

доцент Кам'янець-Подільського національного університету ім. Івана

Огієнка,

кандидат історичних наук

¹⁰² Yahad-In Unum / 595, Interview of May 23rd, 2008, Iarmolyntsi, Ukraine.

¹⁰³ Матеріали Кам'янець-Подільської обласної комісії із встановлення і розслідування злочинів нацистів в регіоні (1944–1945 рр.): збірник документів.— Хмельницький: ФОП Мельник А. А.— 2015.— С. 34–39.

¹⁰⁴ Там само.— С. 400.

¹⁰⁵ Ратушний І. «Пам'ятай Холокост».— Хмельницький, 2004.— С. 120.

¹⁰⁶ Полохович Д. Ярмолинці. Як не військова база, то концтабір [Електронний ресурс] / Дмитро Полохович // zbruc.eu.— 22.06.2016.— Режим доступу до ресурсу: <https://zbruc.eu/node/53016>.

Розділ 1.
Акти надзвичайних комісій
із встановлення та розслідування
злочинів німецько-фашистських
загарбників та їхніх поплічників як
доказова база насильства над цивільним
населенням

Повідомлення надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про збитки та злодіяння, здійснені на території Кам'янець-Подільської області

1944 р.¹⁰⁷

СООБЩЕНИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОМИССИИ

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками ими причиненного ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям о чудовищных злодеяниях немецких фашистов в КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОЙ области.

В освобожденной Красной Армией Каменец-Подольской области УССР вскрыты новые чудовищные преступления немецко-фашистских бандитов.

Комиссия в составе¹⁰⁸: председателя А.И. Устенко¹⁰⁹, членов — председателя Исполкома Каменец-Подольского областного совета депутатов

¹⁰⁷ Датовано за хронологічними межами архівної справи.

¹⁰⁸ Обласна комісія по встановленню і розслідуванню злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників та вчиненого ними збитку громадянам, когоспам, громадським організаціям, державним підприємствам та установам була затверджена постановою Кам'янець-Подільського облвиконкому та обкому КП(б)У 12 квітня 1944 р. Див.: ЦДАГО України, ф. 57, оп. 4, спр. 39, арк. 41–42.

¹⁰⁹ **Устенко Андрій Іванович** (1904–1998) — нар. у с. Велика Берізка Курської губ. (нині Середино-Будського р-ну Сумської обл.) у родині слюсаря. Член КП(б)У із 1926 р. У 1918–1923 рр. — учень слюсаря, слюсар, котельник Великоберізківського цукрозаводу. У 1923 — квітні 1925 рр. — голова Великоберізківської сільради. У квітні 1925 — липні 1926 рр. — завідувач економвідділу Середино-Будського райкому ЛКСМУ. У липні 1926 — грудні 1929 рр. — інструктор, завідувач організаційно-інструкторського відділу Глухівської окрспілки, у грудні 1929 — 1930 рр. — завідувач Вінницької окрспілки споживчих товариств. У 1930–1931 рр. — голова правління Хмільницької райспілки споживчих товариств. У 1931–1932 рр. — завідувач Харківської заготівельної контори Укоопсоюзу. У 1932 р. — завідувач відділу кооперативу ДПУ УРСР у м. Харкові. У жовтні 1932 — вересні 1933 рр. — студент Харківського інституту кадрів Червоної професури. У вересні 1933 — лютому 1935 рр. — заступник начальника політвідділу Ново-Світлівської МТС Сталінської обл. У лютому 1935 — грудні 1937 рр. — заступник директора з політичної частини, у грудні 1937 — липні 1938 рр. — директор Ровеньківської МТС. У липні 1938 — вересні 1939 рр. — 2-й секретар Ровеньківського райкому КП(б)У Ворошиловградської обл. У вересні 1939 — липні 1942 рр. — завідувач сільськогосподарського відділу Ворошиловградського обкому КП(б)У. У серпні 1942 — березні 1943 рр. — інструктор сільськогосподарського відділу ЦК ВКП(б). У березні 1943 — березні 1944 рр. — завідувач сільськогосподарського відділу, 3-й секретар Ворошиловградського обкому КП(б)У. У березні 1944 — вересні 1949 рр. — 1-й секретар Кам'янець-Подільського обкому КП(б)У. У жовтні 1949 — грудні 1950 рр. — слухач Вищої партійної школи при ЦК ВКП(б). У січні 1951 — квітні 1955 рр. — 2-й секретар Дрогобицького обкому КПУ. У травні — листопаді 1955 р. — 2-й секретар, у листопаді 1955 — 9 липня 1958 рр. — 1-й секретар Східно-Казахстанського обкому КП Казахстану. У 1958–1962 рр. — заступник голови Вінницького облвиконкому. Із 1962 р. — на пенсії.

трудящихся А.Н. Ковбасюк¹¹⁰, членов военного совета 1-го Украинского фронта — генерал-лейтената Кальченко¹¹¹, Г.А. Тонкочева¹¹², депу-

¹¹⁰ **Ковбасюк Андрій Микитович** (1903–1963) — член ВКП(б) із 1927 р. До 1938 р.— директор Оринінського МТС. Із 1938 р.— на партійній роботі, до листопада 1939 р.— секретар Ярмоленецького райкому КП(б)У. У листопаді 1939 р.— голова Оргкомітету Президії Верховної Ради УРСР по Кам'янець-Подільській обл. Із січня 1940 по 1948 р.— голова Кам'янець-Подільського облвиконкому. У 1941–1943 рр.— уповноважений військової ради Південного та Південно-Західного фронтів. У 1948–1950 рр.— директор радгоспу Дніпропетровської обл. Із 1950 р.— голова Васильківського райвиконкому Дніпропетровської обл.

¹¹¹ **Кальченко Никифор Тимофійович** (1906–1989) — нар. у с. Кошманівка Костянтинівградського пов. Полтавської губ. (нині Машівського р-ну Полтавської обл.) у селянській родині. Член КП(б)У із 1932 р. У 1921–1924 рр. навчався в Полтавській школі садівництва. У 1924–1925 рр.— уповноважений райкомом спілки робітників землі і лісу у с. Машівці на Полтавщині. У 1925–1928 рр. навчався у Полтавському сільгоспінституті. Із серпня 1928 рр.— агроном-інструктор Конотопської окрколгоспспілки, із вересня 1929 р.— агроном-рільник, із січня 1930 р.— член правління Полтавської окрколгоспспілки, із грудня 1930 р.— заступник голови Полтавської райкоопспілки. Із серпня 1931 р.— керуючий міжрайонної контори «Союззна-сінневод». Із серпня 1933 р.— старший агроном Полтавської МТС, із березня 1935 р.— директор Кононівської МТС Ковалівського р-ну. Із вересня 1937 р.— начальник олійного, начальник зернового управління Харківського облземвідділу. У травні 1938–1941 рр.— в.о. голови, голова Одеського облвиконкому. Із жовтня 1941 р.— член військрази 56-ї, із червня 1943 р.— 16 армій. Із серпня 1943 р.— член військрази Воронежського, із жовтня 1943 р.— 1 Українського фронтів. У червні 1945–1946 рр.— член військрази Центральної групи військ. У травні 1946 — лютому 1947 рр.— міністр технічних культур, у лютому 1947 — квітні 1950 рр.— міністр радгоспів, у квітні 1950 — травні 1952 рр.— міністр сільського господарства УРСР. У травні 1952 — січні 1954 рр.— 1-й заступник голови РМ УРСР, одночасно із квітня по грудень 1953 р.— міністр сільського господарства і заготівель УРСР. У січні 1954 — лютому 1961 рр.— голова РМ УРСР. У березні 1961 — березні 1962 рр.— заступник голови РМ УРСР і міністр заготівель УРСР. У березні 1962 — лютому 1976 рр.— 1-й заступник голови РМ УРСР. Із лютого 1976 р. на пенсії

¹¹² **Тонкочев Григорій Андрійович** (1904–1991) — нар. у родині робітника у с.Ново-Борисівка Таврійської губ. (нині с. Борисівка Мелітопольського р-ну Запорізької обл.). Член КП(б)У із 1932 р. У 1917–1919 рр.— учень Астраханського реального училища. У 1920–1931 рр.— вантажник, коногон, помічник машиніста паровоза у Донбасі. У 1931–1933 рр.— секретар, голова комітету гірників Донбасу. У 1934 р. закінчив Ворошиловградську школу радпартбудівництва. У 1934–1935 рр.— пропагандист Сталінського міськкому КП(б)У. У 1935–1936 рр.— директор Комуністичного університету у м.Сталіно. У 1936–1937 рр.— завідувач парткабінету Петровського райкому КП(б)У Сталінської обл. У грудні 1937 — лютому 1939 рр.— інструктор відділу пропаганди ЦК КП(б)У. У лютому 1939 — липні 1941 рр.— секретар Кам'янець-Подільського обкому КП(б)У з пропаганди і агітації. Із початком німецько-радянської війни намагався організувати партизанський рух на Південно-Західному фронті. У грудні 1942 — червні 1943 рр.— завідувач сектору агітації Молотовського обкому ВКП(б). У червні 1943 — січні 1944 рр.— слухач Вищої школи партійних організаторів при ЦК ВКП(б). У січні 1944 — 1950 рр.— секретар з пропаганди і агітації, 3-й секретар, у 1950— грудні 1953 р.— 2-й секретар Кам'янець-Подільського обкому КП(б)У, у листопаді 1953 — квітні 1962 рр.— 1-й секретар Кам'янець-Подільського міськкому КПУ Хмельницької обл. У квітні — грудні 1962 рр.— парторганізатор Хмельницького обкому КПУ у Кам'янець-Подільському, Чермеровецькому і Смотрицькому р-нах. У січні 1963 — лютому 1964 рр.— секретар парткому Кам'янець-Подільського колгоспно-радгоспного виробничого управління. У лютому 1964 — листопаді 1968 рр.— голова Кам'янець-Подільського міськвиконкому. У листопаді 1968 — 1972 рр.— директор Кам'янець-Подільського стадіону. Із 1972 року — на пенсії.

тата Верховного Совета СССР Е.Н. Глыстюк, депутата Верховного Совета УССР А.И. Горильченко¹¹³, протоиерея Проскуровского собора Евгения Аколлонского, врача Г.Б. Шик, в присутствии представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии В.А. Кононова на основании многочисленных показаний свидетелей, ряда документов и раскопок мест захоронения жертв фашистского террора установила факт массового зверского истребления немецко-фашистскими убийцами мирных советских граждан и военнопленных на территории Каменец-Подольской области.

Показания уцелевших жителей рисуют потрясающие картины злодейств, которые совершали эти представители арийской «культуры» над советскими людьми в Каменец-Подольской области. Только по предварительным данным, фашистские бандиты истребили в городах и селах Каменец-Подольской области свыше 478 тысяч и угнали в германское рабство 112 тысяч советских людей.

Массовые расстрелы мирного советского населения.

Расстрелы советских людей в Каменец-Подольске, Проскурове, Старо-Константинове, Шепетовке, Дунаевцах и в других городах и селах Подолии, производилась фашистскими убийцами планомерно, жестоко, как система, даже по определенным дням недели.

28 августа 1941 года гитлеровские палачи на польских фольварках расстреляли свыше 10 тысяч мирных советских граждан.

Учительница Каменец-Подольской школы Лаврик Лариса Яковлевна украинка, проживающая на Московской улице в доме № 56, сообщила:

«28 августа 1941 года расстреливали местных жителей Каменец-Подольска. Их гнали пешком с детьми на руках под усиленным конвоем, отстававших стариков — были прикладами. Гнали к ямам за город, а там убивали. Людей бросали в ямы живыми, кололи штыками. Возле ямы люди сходили с ума. Дети кричали, взрослые плакали. В городе говорили, что в этот день было убито больше 12 тысяч человек.

19 февраля 1942 года из тюрьмы вывезли 7 машин с людьми, там были женщины и дети, их всех расстреляли на участке около учебного батальона. В тот же день были расстреляны и брошены в колодец моя мама и две мои тети. Осенью 1942 года в Каменец-Подольск привезли много народа из районов и здесь расстреляли. Расстрелы не прекращались до последних дней пребывания немцев в Каменец-Подольске. Больше всего расстрелы происходили в пятницу и субботу еженедельно».

¹¹³ **Горильченко Ганна Іванівна** (1908 —?) — нар. у с. Іллінци Летичівського п-ту Подільської губ. (нині Вінницької обл.) у родині робітника-слюсаря. Член КП(б) У із 1939 р. У 1923 р. закінчила семирічну школу, потім — профшколу. У 1925—1928 рр.— студентка Вінницького педтехнікуму. Із 1928 р.— вчителька Вороновицької школи Вінницької обл. У 1934 р. переїхала до м. Деражні і до 1938 р. працювала вчителькою і завпедом середньої школі. Із червня 1938 р.— депутатка ВР УРСР. Із червня 1938 р.— інспекторка-методистка, завідувачка Деражнянського райвідділу народної освіти, із серпня 1938 р.— заступниця завідувача, завідувачка Кам'янець-Подільського облвідділу народної освіти. Із липня 1941 р.— в евакуації у Ставропольському краї, у 1942—1943 рр.— в Андижані Узбецької РСР. Із жовтня 1943 р. повернулася до УРСР, працювала уповноваженою Кам'янець-Подільського обкому КП(б)У.

Другой свидетель, Турский Александр Антонович, 1871 года рождения, техник, сообщал комиссии: «В середине июля 1941 года на улицах Старого Города¹¹⁴ и в домах было расстреляно 56 человек из местного населения, В конце августа 1941 года было расстреляно около 10 тысяч венгерских евреев, вскоре после этого расстреляно свыше 10 тысяч местного населения. Для расстрела людей пригоняли в Каменец-Подольск из окрестных населенных пунктов: Оринин, Жванец, Ланцкорунь, Китайгород, Новая Ушица, Старая Ушица, Немирович, Смотрович и других».

«Во время немецкой оккупации,— говорит инженер Родзаевич Людвиг Казимирович, по национальности поляк, проживающий в городе Каменец-Подольск на Панивецкой улице в доке № 1¹¹⁵,— я просидел в фашистском застенке около 6 месяцев. Пережито было много и мало надежды было у меня снова увидеть волю и семью. Сейчас, когда город освобожден, все пережитое кажется мне страшным сном. Но никогда не покажется сном виданная однажды картина, запечатлевшаяся в моем мозгу на всю жизнь: это шествие поздней осенью 1942 года малолетней детворы, гонимой гитлеровскими палачами к ямам. На улице Ворошилова двигались повозки, нагруженные, с маленькими детьми, а за ними рядами по 4–5 человек, шли дети в возрасте от 5 до 8 лет. Они шли без причитаний, не плача, без крика о помощи, как взрослые. Эти невинные существа окруженные озверелыми фашистскими солдатами, вероятно, не чувствовали, не представляли себе близкого приближения смерти. Эта картина врезалась в мою память и передо мной, как на яву, нестройные ряды детей, державших друг друга за ручки, и тихо идущих на мученическую смерть».

В июне 1942 года немцы арестовали около 500 студентов и преподавателей Торговой школы, которых зверски пытали в тюрьме, и расстреляли в районе пороховых складов.

Свидетели Ф. И. Метковский А. Г. Носельский, В. Г. Белоус, Н. Л. Воронко¹¹⁶ и другие сообщили комиссии:

«В марте 1942 года в городе Каменец-Подольск немцы открыли Торговую школу. Мы, боясь угона молодежи в Германию, с радостью послали туда своих сыновей и дочерей, но слишком поздно поняли, что открытие школы было предательской ловушкой. В июне 1942 года начались массовые аресты студентов и преподавателей школы. Сначала ни в чем неповинных юношей жестоко пытали в тюрьме, о чем нам рассказал С. Ш. Кушнир, левый избитого до полусмерти К. Л. Носельского, а затем расстреляли¹¹⁷.

При раскопках мест захоронения в районе пороховых складов, расположенных левее Негинского шоссе, на расстоянии 2 километров от города Каменец-Подольск, из одной ямы было извлечено 53 трупа учащихся Торговой школы со связанными телефонным проводом и поясными ремнями руками. Из них: 43 трупов мужского и 13 трупов женского пола¹¹⁸. У двух трупов обнаружены множественные переломы костей черепа. У всех

¹¹⁴ Ідеться про територію, прилеглу до Кам'янець-Подільської фортеці.

¹¹⁵ Так у тексті, імовірно «доме».

¹¹⁶ Див. док.: № 90, 91, 93.

¹¹⁷ Див. док.: № 91, 94.

¹¹⁸ Так у тексті.

остальных сквозные пулевые ранения черепа с входными отверстиями в затылке и в области шейных позвонков сзади. Все трупы были опознаны родителями, в том числе: Носальский Казимир, Заборовский Анатолий, Нестеровский Юрий, Воронков Иван, Марковский Вадим, Вольский Виктор, Белоус Виктор, Поляков Вадим, Матковский Иван.

На основании показаний местных жителей в 2-х километрах от города Старо-Константинов у леса, правее шоссе на Шепетовку, было обнаружено три больших и пять малых могил. Здесь было расстреляно больше 4800 мужчин, женщин и детей. Вот что рассказывает о подробностях этого злодеяния фашистских палачей председатель колхоза имени Ворошилова Демид Сандранский:

«В августе 1941 года полевые органы гестапо уничтожили около Новоградского леса 800 человек мирных жителей ... 29 ноября 1942 года немцы расстреляли до 4000 человек — женщин, детей и стариков. Обреченных немцы раздевали догола и затем партиями до 100–150 человек подводила к заранее подготовленным ямам в 3 метра глубиной и расстреливали».

Расстрелы производились и на территории самой староконстантиновской тюрьмы. Здесь выявлено 13 равного размера могил, в которых обнаружены трупы замученных советских граждан. На основании раскопок мест захоронения жертв фашистского террора и показаний свидетелей, установлено, что в городе Старо-Константинов замучено и расстреляно немцами свыше 20 тысяч советских граждан и военнопленных.

Фашистские палачи сознательно уничтожали передовую украинскую советскую интеллигенцию. Так, в Старо-Константинове были жестоко замучены врачи: Гарвский, Гаповецкий, Санглер, фармацевт Трахтенберг, учителя: Бондарев, Коцюба, Савчук Иван, Савчук Иосиф. Гитлеровцы угнали в рабство в Германию только из города Старо-Константиново 1282 человека. Тех, кто не являлся по вызову на биржу труда, жандармы ловили, арестовывали и затем, под усиленным конвоем отправляли на каторгу или расстреливали. Так, гестаповцы расстреляли гр[аждани]на Калашникова Д. Г. проживающего в селе Григорьевка.

Фашистские власти в Каменец-Подольской области истребили все еврейское население.

В городе Шепетовке в январе 1942 года немцы устроили концлагерь для евреев. В этот лагерь входили специально отведенные три улицы огороженные колючей проволокой, куда были заключены все находившиеся в городе Шепетовка евреи в количестве 6 тысяч человек, из них 4000 детей. Сюда же пригнали 2000 евреев из села Судилово. В лагере было невероятная скученность. Свиристествовали туберкулез легких, желудочно-кишечные заболевания и эпидемия сыпного и брюшного тифа. Летом 1942 года немцы расстреляли все еврейское население — детей, женщин и стариков, факт расстрела евреев подтвержден раскопками могил и многочисленными свидетельскими показаниями, в том числе Степюк О.И., работавший врачом в этом лагере. Суходольский Д. Д., Бельчинский А. Я., Чайка Ф.И. Кузьминский Т. О. и другими.

На основании материалов, свидетельских показаний, данных судебно-медицинской экспертизы, осмотра мест захоронения и открытия могил установлено, что в городе Шепетовка и его окрестностях

немецко-фашистскими захватчиками истреблено около 25 тысяч советских граждан.

В апреле 1942 года гитлеровские бандиты загнали 2300 жителей города Дунаевцы в Демьянковскую фосфоритную шахту, а вход в шахту взорвали¹¹⁹. В течение 6–7 дней из шахты была слышны стоны и крики, умиравших в мучениях людей.

Свидетели Ярмолюк П. Ф., Сулима П., Завадовский, Кукуруза, рассказали об этом преступлении фашистских палачей:

«Весь район шахты был оцеплен жандармами в два кольца. После прибытия людей к шахте подъехал на автомашине гебитскомиссар Эггерс и дал распоряжение немедленно всем раздеться догола и входить в шахту.

По обе стороны рва стояли жандармы и били палками проходивших людей, особенно женщин. После того, как всех загнали в шахту, в трех местах взорвали проход. Люди подняли невероятный крик, но выйти оттуда не могли. Крики и стоны из шахты были в течении 6–7 дней».

Спасшаяся от смерти свидетельница Елизавета Койшман сообщила комиссии:

«8 мая 1942 года немцы согнали людей во двор МТС, где раньше они держали военнопленных, отделили специалистов от остальных людей, и 2300 человек, среди которых были женщины, старики, дети погнали в Демьянковскую фосфоритную шахту и путем взрыва входа в ней заживо всех погребли. 19 октября 1942 года вновь собрали всех оставшихся жителей на площади и партиями, приблизительно по 200–300 человек, под охраной шуцманов и жандармов привели в Чаньковский лес, где уже была приготовлены могильные ямы, раздели догола и расстреляли. Маленьких детей просто живыми бросали в яму. Здесь убито было около 5000 человек. Меня также вели на расстрел, но мне удалось убежать и таким образом спастись».

В селе Кривчик Дунаевецкого района, еще в 1935 году был организован образцовый дом инвалидов труда, расположенный в красивой лесистой местности, дом был хорошо оборудован. В нем проживало 78 инвалидов-пенсионеров¹²⁰. Немцы ввели в доме исключительно жестокий режим: уменьшили нормы питания, и потом, когда дом понадобился коменданту Гоффу и гебитскомиссару Эггерс, инвалидов погрузили на машины, вывезли к лесу Солонинчик и расстреляли.

Свидетельница этого злодейского преступления фашистов, санитарка дома инвалидов Рудь Домникия Ивановна сообщила комиссии:

«14 апреля 1943 года в 5 часов утра в Кривчикский дом инвалидов прибыло 45 жандармов во главе с начальником полиции Пуш и оцепила здание, где проживали инвалиды; никому из нас не разрешили никуда выходить. Жандармы вошли в дом и приступили к погрузке инвалидов в машины, при чем сопротивлявшихся били. Инвалиды просили пощады, плакали, умоляли ... Это было страшное зрелище. Среди инвалидов находился и мой муж Матвейчук, которого сильно избили и втолкнули в машину. В песчаных карьерах у Чаньковского леса инвалиды были расстреляны»

¹¹⁹ Див. док.: № 32.

¹²⁰ Див. док.: № 64–73.

Массовое истребление мирных советских граждан и военнопленных немецко-фашистские бандиты проводили на протяжении 1941–1944 годов в городе Проскурове Каменец-Подольской области. Судебно-медицинская экспертная комиссия, произведя раскопки мест захоронения, пришла к следующим выводам:

1. Во всех исследованных местах массового захоронения трупов в городе Проскуров находится до 81600 трупов расстрелянных и замученных мирных граждан и военнопленных.

2. Положение трупов в могилах, наличие у большинства трупов входных отверстий в области затылка и задней поверхности шеи и выходных в области лица и лба, а также обнаружение в ямах трупов стрелянных гильз от автоматического оружия дают основание полагать, что жертвы предварительно укладывались в яму, а затем расстреливались в упор. У некоторых были связаны руки назад.

3. Массовому умерщвлению путем расстрелов подвергались мужчины, женщины и дети в возрасте от 1–2 до 10–12 лет;

Раскопки мест массового захоронения трупов жертв фашистского террора производились комиссией в присутствии большого количества граждан — жителей города Проскуров и прилегающих к нему сел. Родственниками и знакомыми были опознаны: Бурний Ф.М., Петрова М., Шевчук П.Д., Будай В.П., Каломиец З.К., Будай В.А., Соловей В.Ф., Волкотруб С.И., Гаврилюк М.И., Трембовецкая М.И., Волкотруб Ф.А., Петрова М.¹²¹, Краковецкий А.П., Ничипорук П.С., Зайцев П.В., Левакова О.Ф., Топоровский Н. и многие другие.

О подробностях массовых расстрелов фашистскими бандитами мирного советского населения рассказал в своих показаниях один из активных участников этих расстрелов, немецкий агент, командир шуцманской роты капитан Залого¹²²:

«Находясь на службе при немецкой жандармерии в Каменец-Подольске на должности командира шуцманской роты, я участвовал со своими подчиненными в массовом расстреле населения городов Старая Ушица и Студенице в августе — сентябре 1942 года.

Процесс расстрела в Старой Ушице происходил следующим образом: в 15–30 метрах от заранее приготовленных ям, плотной массой стояли обреченные: впереди мужчины, которым было приказано раздеваться догола, затем по 5 человек подгоняя ударами обреченных людей направляли к яме.

Возле ямы стояли жандармы и ударами палок и прикладов загоняли беззащитных граждан в яму к палачу. Немецкий палач Пауль фамилии его не знаю, изрядно выпивши «шнапса» приказал жертвам ложиться лицом вниз и выстрелами из автомата в затылок, в упор убивал их. Следующая пятерка ложилась на трупы своих братьев и таким же образом убивались. Вверху над ямой стоял счетчик и крестиками отмечал в списке убитые пятерки.

Люди, с широко открытыми обезумевшими глазами, не обращая внимания на удары, медленно, с опущенными руками, шли вперед, спотыкаясь, снова поднимались и дойдя до палача останавливались.

¹²¹ Так у тексті.

¹²² Див. док.: № 35.

Маленьких детей, покинутых родными или насильно оторванных от матерей, немцы бросали в яму. Ребенок лет 3–4, покинутый обезумевшей матерью, скинув с себя всю одежду подошел к яме сам. Жандарм, пьяно улыбнувшись, схватил его за руку и что-то сказал палачу, подбросил в воздух, а палач выстрелил в него в то время, когда ребенок находился в воздухе.

Когда пришла очередь женщин, немцы также заставили их раздеться догола. Многие женщины, желая прикрыть наготу, оставляли рубашка, но жандармы срывали их с циничными замечаниями. Сопротивлявшихся — избивали.

Особенно досталось некоторым женщинам и девушкам, которые заплели глаза и лица работникам СД и нескольким жандармам.

Семьи, родные и просто знакомые, прощаясь, жали друг другу руки, целовались. Иногда вся семья шла в яму, тесно прижавшись друг к другу и неся на руках детей.

В этот день здесь было расстреляно около 400 человек. Расстрел продолжался, примерно, около 4 часов. Проходил он под руководством гебитскомиссара Райндль¹²³, начальника СД Шене¹²⁴, начальника жандармерии лейтенанта Райх.

Второй массовый расстрел населения, в котором я участвовал, происходил в городе Каменец-Подольске в районе казачьих казарм, примерно, в конце ноября или в декабре 1942 года.

Как только было расставлено оцепление, через 5–10 минут после приезда начальника жандармерии лейтенанта Райх, подъехали грузовые машины с обреченными гражданами. Машин было три, они были сверху закрыты брезентом и оттуда жандармы выбросили около 50–60 человек и направили их в месту, где они должны были раздеться.

Так продолжалось все время расстрела, примерно до 17–18 часов дня, т.е. в продолжении около 12 часов. Обреченных на смерть привозили группами в 40–50 человек. В яме работали попеременно два палача: когда один из них уставал, он шел отдохнуть, залезал в машину, где была заранее подготовлены закуска и выпивка.

В этот раз было уничтожено около 4 тысяч невинных мирных граждан Советского Союза — стариков и старух, больных, инвалидов, мужчин и женщин, малолетних и даже грудных детей».

В процессе раскопок мест захоронения замученных и расстрелянных гитлеровцами советских людей в городе Каменец-Подольск родственниками и знакомыми было опознано большое количество трупов. Среди них: Луцкий Г.Н., Шендеров Т., Лесовой Н.Ф., Боржеховская Д.О., Чекалюк М.П., Годованюк П.П.¹²⁵, Веняр Ф.С., Мармоид С.П., Плотченко А.П., Будняк Е.В., Дубинская В.А., Тыминский И.П., Гуменюк М.Т., Слободянюк, Жеребный И.А., Люлько И.Г., Черненко Л.С.,

¹²³ Зепп Райндль — до грудня 1942 р. перебував на посаді Кам'янець-Подільського гебітскомісара.

¹²⁴ Ідеться про Генріха Шене (1889–1945) — нацистський високопосадовець, обергрупенфюрер СА, генеральний комісар округи Волинь-Поділля.

¹²⁵ Так у тексті, згадується також як «Головатюк П.П.»

Липняк М. Я., Самбуп С. И.¹²⁶, Созанский В. М., Греков Б. Ц., Рюмик П. Ф., Маргулко С. П., Гуменюк П. С., Порицкий А. Л., Алеварский Г. О., Бужевский Н. В., Будиевский И. В., Балицкий И. И., Андреянко М. и другие.

Зверское истребление венгерских евреев¹²⁷.

С целью поголовного истребления еврейского населения немецко-фашистские оккупанты сосредотачивали в Каменец-Подольской области евреев, не только проживавших на оккупированной территории УССР, но и евреев, проживавших в Венгрии, Чехословакии и Польше.

Кровавая трагедия истребления фашистами граждан в городе Каменец-Подольск ознаменовалась расстрелом 13 тысяч венгерских и чехословацких подданных. Хинчук Екатерина, уроженка города Будапешт, еврейка по национальности, сообщила Комиссии: «Я жила в Венгрии в городе Нагаверад¹²⁸ (южная Трансильвания), по улице Нади Уандорф, в доме № 6, в семье с мужем, сестрой и сыном. 19-го июня 1941 года меня, мужа и сына вызвали в полицию, а 20-го в 5 часов утра отправили на поезде к венгерско-польской границе. Всего с нашего города было отправлено одновременно 27 человек. Знаю имена: Минцера с женой и дочерью, рабби Тейтельбаума с женой. На польской границе нас выгрузили из поезда и поместили в большой сарай. Название города не помню. В сарае помещалось нас больше 3000 человек из разных городов Венгрии и Чехословакии. В сарае, где мы провели одну ночь, и в последующем пути до Каменец-Подольска, я познакомилась с братьями Кригер-Гингло, Резно и Альфред из Будапешта, Гольдштейн с двумя братьями Шютц, Кистер Эте с семьей Вейнблат из Казау, Гоффер Шандор с женой и тетей из Будапешта, семьей Амстер, Френкел Фриджико с женой Магдой и теткой Анной и другими.

Из сарая нас на поезде привезли в Каменец-Подольск 24 июля 1941 года. Сначала отпустили всех, куда кто хотел идти. Перед этим венгерский вахмистр обыскал наши карманы и сказал: «Вот здесь ваше отечество, работайте, производите, чтобы вы могли существовать». В это время в городе было уже много евреев, привезенных ранее. Как мы узнали, числа 10 июля был издан приказ, гласивший, что все евреи должны перебраться в Старый Город, имея на руках знак — звезду Давида.

25 августа вышел приказ, гласивший, чтобы все венгерские евреи собрались 26 августа утром в определенном месте. В тоже время местный начальник полиции потребовал собрать с евреев 40 тысяч пенью¹²⁹. Деньги должны были быть собраны к утру 26 августа. После этого всех венгерских евреев перевезли в Новый Город. В 5 часов два немецких солдата обходила казармы и приказали собраться всем внизу, не беря с собой своих вещей. Там, на расстоянии 10 шагов друг от друга, стояли солдаты с кнутами и били бежавших мимо них евреев. При отборе из общей группы лиц не-

¹²⁶ Так у тексті.

¹²⁷ Тут і далі — підкреслення у тексті.

¹²⁸ Так у тексті.

¹²⁹ Так у тексті. Пенге — грошова одиниця Угорщини з 21 листопада 1925 р. по 1 серпня 1946 р.

еврейского происхождения я, муж и сын заявили, что мы не евреи и были освобождены. На другой день, 27 августа 1941 года, все венгерские евреи были расстреляны.

Очевидец Любенецкий Михаил Николаевич, проживающий в городе Каменец-Подольск, по улице Б[ольшая] Белановка¹³⁰, в доме № 66, сообщил, что: «в 1941 году, когда расстреливали венгерцев, меня, старика, забрали с лопатой не говоря для чего и привели близко к ямам, где покоились расстрелянные.

Я видел детей, женщин и стариков, которые лежали в яме один на другом. Одна из женщин была, по-видимому еще жива так как она пыталась размахивать рукой, желая освободиться от чего-то тяжелого, ужасного. Я видел здесь, как немецкий карательный отряд заставлял венгерцев раздеваться и прыгать а яму. Я видел женщину, которая прижимала к себе ребенка, боясь разлучиться с ним. Но немец подошел к ней, вырвал ребенка и последний, как мяч полетел в яму. Женщина закрыв лицо руками бросилась в яму за ребенком. Ям наполненных венгерцами было четыре». Все они представляли собой огромные могилы, куда могло вместиться тысяча десять, а то и больше людей.

Другой очевидец, Тупенко Николай Иванович, проживающий в городе Каменец-Подольск, по улице Б[ольшая] Белановка, в доме № 57, полностью подтвердил сообщение Любенецкого.

«В августе 1941 года, — говорит Тупенко, — к нам на пивоваренный завод, где я работал рабочим пришли немцы, отобрали 14 человек, в число которых попал и я. Тогда расстреливали венгерское население у бывшего польского кладбища. Нас загнали в ров, где охраняли до тех пор, пока все венгерское население не было расстреляно, после чего нас заставили закапывать ямы».

Массовое преднамеренное истребление советских военнопленных.

Территорию Каменец-Подольской области гитлеровцы покрыли густой сетью лагерей для советских военнопленных. Весь режим в этих лагерях, был продуманной системой жестокого массового истребления военнопленных. Лагеря были рассадниками инфекционных болезней, военнопленных морили голодом, заставляли выполнять непосильные работы, забивали до смерти и массами расстреливали. Раскопки могил военнопленных и многочисленные показания свидетелей и очевидцев подтверждают факты бесчеловечного отношения немцев к советским военнопленным.

Свидетельница Березовская Бронислава Станиславовна, 1903 г. рождения, проживающая в городе Каменец-Подольск по улице Ворошилова, дом № 23, сообщила:

«Проживая с 1941 и до 1944 года город Каменец-Подольск. Я видела, как немцы издевались над пленными красноармейцами.

Я видела, как немецкие часовые били военнопленных прикладами и резиновыми палками. Один раз я видела, как пленный, истощенный до того, что не мог больше идти, был убит немцем из винтовки прямо не дороге».

¹³⁰ Тут і далі так у тексті. У м. Кам'янець-Подільський топонімом «Біланівка» називали частину міста.

Немцы заставляли военнопленных вывозить из лагеря на тачках расстрелянных и замученных в лагерях. Староста церкви Михайловский Николай Васильевич, 1888 г. рождения, проживающий в городе Каменец-Подольск, по Северной улице, дом № 43, работая в церкви которая находится на кладбище, ежедневно видел, как на тачках, привозили все новые и новые трупы военнопленных и сбрасывали их в общие могилы. В пяти могилах на этом кладбище находится больше 1500 человек советских военнопленных, умерших от болезней, замученных голодом, а также расстрелянных.

Фашисты подвергали советских людей, находившихся в лагерях, пыткам и истязаниям, которые всегда кончались смертью.

Военнопленные советские врачи Кивильша Е.А., Николенко Л.Н. и Пирогов М., освобожденные из Раковского лагеря (г. Проскуров), были очевидцами зверских истязаний советских людей, производимых немецкой охраной лагеря. Однажды утром в лагерь прибыл эшелон. Из вагонов стали выносить трупы военнопленных прямо в заранее подготовленные ямы, а оставшихся в живых на носилках переносили в здание «лазарета». Немцами было объявлено, что все прибывшие пленные больны дизентерией, а потому должны быть изолированы. Все эти люди были до крайности истощены со впалыми глазами, с заостренными пепельного цвета лицами, безразличные всему окружающему; они не просили ни пищи, ни защиты от холода, не реагировали на избивание конвоиров. Некоторым из этих людей удалось выйти из предсмертного состояния и мы выяснили, что «дизентерия» есть ни что иное, как ужасающие муки голода, которым они подвергались в Шепетовском лагере. Вновь прибывшие пленные рассказывали, что перед отправкой в Раково их накормили подогретым в воде сырым просом, затем посадили в вагоны и 9 суток без пищи и воды везли до Проскурова. Больше половины пленных погибло в дороге, а другая половина, кроме очень немногих, погибла в Раковском лазарете. За две недели Раковский лагерь принял около 60 тысяч пленных. В течении нескольких дней большинство из них не получало никакой пищи. Ежедневно, с утра, одна часть пленных выводилась на работы вне лагеря на восстановление железной дороги, шоссе и разборку разрушенных домов, другая часть оставалась в лагере, была занята выкапыванием могильных ям для военнопленных. Работа начиналась с 6 утра и тянулась до 8–9 часов вечера. Обессиленных голодных людей, производивших эти работы, беспощадно истязали конвоиры. Совершенно изможденных непосильной работой и неспособных передвигаться расстреливали.

В течение двух последних месяцев в 1941 году и в январе 1942 года в Ракове умерло до 40 тысяч человек советских военнопленных.

«Смертность в лагере была невероятная,— рассказывает врач Н. Пирогов¹³¹. Люди была настолько бессильны, что не могли по вечерам подняться на нары. Утром слезавшие с нар военнопленные вынуждены были становиться на трупы своих товарищей, умерших за ночь. Начальник лагеря капитан Штифт в мае 1942 года рапортовал приехавшему в лагерь

¹³¹ Так у тексті, вище згадувався «М. Пирогов».

начальнику отдела гестапо Графу¹³²: «На зиму оставалось в лагере 45 тысяч человек, в настоящее время есть 7 тысяч человек, остальные умерли». За свой рапорт он получил похвалу от Графа. Однажды я видел в лагере ужасную картину официального расстрела военнопленных. Утром на окраину лагерного городка под усиленным конвоем с собаками привели 20 человек обреченных. Их подвели к яме, раздели, поставили друг за другом. Первые в яме становились на колени, наклонив над ямой голову. Выстрел из пистолета, и жертва падала в яму, за ней следующая и так далее. В этот день в лагере было расстреляно 60 человек».

Местные жители всячески старались помочь военнопленным, передавали им пищу. Немецкие власти за это зверски расправлялись с населением. В проскуровской фашистской газете «Украинский голос» 25 октября 1942 года габитскомиссар Шмербек опубликовал следующее сообщение: «21 октября 1942 года немецким судом в Проскурове за поддержку бежавшего военнопленного были присуждены украинки: 1. Надя Галас, рождения 1907 года — к смерти; 2. Вера Соловей, рождения 1909 года — к смерти; 3. Мотя Заяц, рождения 1912 года — к 5 годам тяжелой тюрьмы. Все три — жительницы села Печески Проскуровского района. Вышеупомянутые лица дали убежавшему военнопленному приют на ночь, накормили его и снабдили документами и одеждой, не сообщив об этом никому. Приговор к смерти приведен в исполнение 22 октября 1942 года. Украинцы. Знайте, что поддержка неизвестных лиц тяжело преследуется».

В Старо-Константиновском лагере в 1942 году 2500 военнопленных немцы поместили в одну из казарм военного городка, обнесенную колючей проволокой. В казарме не было окон и дверей. Военнопленных питали баландой из проса, бурака и гнилой капусты; выдавали по 100 граммов эрзац-хлеба. Военнопленных заставляли производить тяжелые физические работы по погрузке снарядов, переноске кирпичей и т.д. Немецкие солдаты жестоко издевались над военнопленными — били палками, прикладами винтовок и нагайками. В конце 1942 года среди военнопленных вспыхнула эпидемия сыпного тифа, фашисты сосредоточили всех сыпнотифозных больных в одной казарме, облили ее бензином и зажгли. В страшных муках погибло 800 человек военнопленных. Для того, чтобы скрыть следы этого злодеяния, остатки сожженных трупов гитлеровцы вывезли в разные места и тайно закопали.

В городе Шепетовке немецкими властями были организованы два лагеря для советских военнопленных. В этих лагерях был установлен жестокий режим.

Как показала фельдшерица Осламович В.К. охрана лагеря ввела особые часы, в которые выводили пленных для питья воды к ручейкам или к большим лужам. Кто не успевал вовремя напиться, тех больше к воде не допускали и пытавшихся напиться избивали и расстреливали.

Все это подтверждается показаниями военнопленных врачей Горбас А.Р., Гуминюк П.Н., Тетюк О.И., фельдшерицы Осламович В.К.

¹³² Ідеться про гауптшарфюрера К. Графа, який очолював Старокостянтинівський окружний відділ СД з літа 1942 р. по березень 1944 р. Територіально його компетенція поширювалася на територію від м. Шепетівки (на півночі) до м. Дунаївці (на півдні); на сході — від м. Летичів, а на заході — до м. Підволочиська.

и многих других бывших военнопленных. Такую же систему поголовного истребления советских военнопленных немцы проводили во всех лагерях на территории Каменец-Подольской области.

Расследованием специальной комиссии с участием судебно-медицинских экспертов: главного судебно-медицинского эксперта 1-го Украинского фронта, гвардии подполковника Е. И. Кентер, заместителя главного эксперта гвардии майора П. Я. Червинского, армейского судебно-медицинского эксперта гвардии капитана В. П. Голубева, армейского судебно-медицинского эксперта капитана Капелович и врача Н. Г. Чурсанова и произведенными раскопками могил в разных пунктах Каменец-Подольской области установлено, что немецкие оккупационные власти расстреляли и замучили 478 тысяч мирных советских граждан и военнопленных¹³³.

1. В городе Каменец-Подольск: на могилах в районе похоронных складов, расположенных левее Негинского шоссе на старом русском кладбище, на участке так называемого учебного батальона, на еврейском кладбище и в других могилах обнаружено 83000 трупов.

2. У городе Проскуров в районе военного городка Раково, на свалочных местах, за кладбищем (на юго-западной окраине города); в балке между Винницким и Староконстантиновским шоссе (2 километра восточнее города), в овраге за селом Лезнево (7 километров восточнее города); на территории концлагеря для мирного населения, отправлявшегося на работу в Германию (2 километра восточнее Проскурова) — до 81000 трупов.

3. В городе Старо-Константинов у леса при шоссе на Шепетовку; на расстоянии одного километра на юго-запад от города; на территории тюрьмы — 20 тысяч трупов.

4. В городе Шепетовка на территории бывшего военного городка недалеко от Шепетовского шоссе; возле казарм авиазенитного городка (2 километра северо-восточнее города); в сосновом лесу, вправо от шоссе на Новоград-Волынский; на территории тюрьмы СД и во многих других местах — 25000 трупов.

5. В городе Славута на территории военного городка, где помещался лагерь военнопленных, и в других местах 150 тысяч трупов.

¹³³ Упродовж 2003–2005 рр. було опубліковано чотири томи поіменної «Книги Скорботи. Хмельницька область». У них подані короткі біографічні відомості про 37522 особи цивільних громадян-жертв нацистського геноциду. Серед них, 2198 осіб були розстріляні чи живими спалені нацистами за зв'язок і допомогу партизанам та підпільникам, 665 — розстріляні, як заручники, 364 — замучені та вбиті за антигітлерівську пропаганду та як радянські активісти, 3260 — загинули під час бойових дій, 130 мешканців м. Проскурова загинули від голоду, оскільки у місті панувало безробіття і заборона на продаж продуктів харчування, 4107 осіб загинуло чи померло на каторжних роботах у Німеччині. 26978 загиблих жителів Хмельниччини були єврейської національності, яких розстріляли нацистські карателі. Акти надзвичайної комісії з розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників дозволили обласній редакційній колегії встановити, що внаслідок військових дій та каральних акцій окупанти знищили 221822 осіб, у тому числі майже 174 тисячі євреїв — жителів Хмельниччини і сусідніх областей та іноземних держав, яких привезли до м. Кам'янець-Подільського і розстріляли. Докл. див.: Місінкевич Л.Л. Увічнення пам'яті хмельничан обласним відділенням пошуково-видавничого агентства «Книга пам'яті України». Режим доступу: http://www.univer.km.ua/statti/misinkevych_l.l._uvichnennya_pam_yati_khmel_nychan_oblasnym_viddilennyam_poshukovo-vydavnychoho_ahentstva__knyha_pam_yati_ukrayiny.pdf.

6. В городе Дунаевцы: в лесу Солонинчик, близ деревни Чаньково; в фосфоритной шахте на левом берегу реки Студенцы; на территории сада, примыкающего к Дунаевецкой МТС, где был лагерь военнопленных а в других местах — 12000 трупов.

В остальных районах области — до 107000 трупов.

На основании произведенного расследования, свидетельских показаний, протоколов опроса, личных заявлений граждан, материалов судебно-медицинской экспертизы, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила, что ответственными за злодеяния совершенные в Каменец-Подольской области являются наряду с гитлеровским правительством и верховном германским командованием: комиссар Вольни и Подолии Шене, гебитскокомиссары: Рейндль, Шмерекк, Эггерс, Вермс, Роле, заместители гебитскокомиссаров: Фукс, Крец, Петерс, начальники гестапо Шене и Граф, начальники жандармерии: лейтенант Райх, Пуш, Отто, Миллер, начальник канцелярии жандармерии гауптвахмайстер Реец, коменданты лагерей: полковник граф Фитцум, капитан Штифт, Лас, и Бойман, военный прокурор капитан Баумгарен, старший лагерный врач Данер, младший лагерный врач Габиш, начальники жандармского поста лейтенант Якоб, комендант гор. Старо-Константинов Циммерман, комендант с. Кривчик Гофф, магистр жандармерии Хользен, начальники биржи труда Гедрих и Эрих, начальник районной управы Грауне, переводчик Бош, жандармские чины: вахмистр Тадуман, Фляшгауэр, Гаман, Гак, Канке, Медге, Радгорф, Картенгорн, Корц, Брюшт, Пельхин, Каптиш.

ЦДАГО України, ф. 166, оп.3, спр.214, арк. 1–24.
Копія. Машинопис.

№ 2

Акт обласної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько- фашистських загарбників та їхніх поплічників про ексгумацію жертв масових розстрілів цивільного населення під час нацистської окупації у м. Кам'янці-Подільському

1944 р.

На основании предложения Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков, комиссия судебно-медицинских экспертов, в составе: заместителя фронтового эксперта I-го Украинского Фронта гвардии майора м[едицинской]/сл[ужбы] ЧЕРВИНСКОГО Петра Яковлевича, армейского судебно-медицинского эксперта гвардии капитана медицинской службы — ГОЛУБЕВА Виктора Петровича и армейского судебно-медицинского эксперта — капитана м[едицинской]/сл[ужбы]

КОПЕЛОВИЧ Галины Михайловны, в присутствии представителя Чрезвычайной государственной комиссии тов. КОНОНОВА Василия Андреевича, члена областной комиссии т. ТОНКОЧЕЕВА Григория Андреевича, председателя Каменец-Подольского городского Совета депутатов трудящихся тов. СЕМЕНОВА Антона Ивановича, коменданта гор. Каменец-Подольский гвардии подполковника РЫЖКОВА Константина Петровича, протоиерея Русско-фольварецкой церкви¹³⁴ гор. Каменец-Подольского ЖЕЛТКЕВИЧА Константина Фадеевича, врача Каменец-Подольской городской больницы тов. УС Любовь Евгеньевны, представителя Чехословацкой воинской части подпоручика НЕИ Тибернуса, профессора Ленинградского горного института ЧЕРНЯВСКОГО Василия Васильевича, директора 5-й украинской школы гор. Каменец-Подольский тов. КУНКЕВИЧ Анны Степановны и представителя Горсовета тов. СТРАТОНОВОЙ Тамары Сергеевны, с 13 по 25 мая 1944 г. произвела осмотр мест массового захоронения жертв немецко-фашистских злодеяний и судебно-медицинское исследование трупов лиц, замученных и расстрелянных немецко-фашистскими властями мирных советских граждан — жителей гор. Каменец-Подольского и его районов — и военнопленных.

Из показаний свидетелей-очевидцев — агронома НОСАЛЬСКОГО А.Г.¹³⁵, врачей — ВОРОНИНОЙ М.П., ФРАНЧУК В.Д., бухгалтера СПУТАННОГО С.Т., техника ТУРСКОГО А.А., учителей — ЛАВРИК Л.Я., КУНКЕВИЧ А.С., инженера РОДЗИЕВИЧ Я.К., рабочих — ПРОДАНЧУК К., ЛЕЩИНСКОГО И.И. и гр. МОСКАЛЬ К.А., случайно спасшихся от расстрела, военнопленного ЯКОВЛЕВА В.А. и имеющихся в распоряжении комиссии документов установлено, что за время немецкой оккупации гор. Каменец-Подольского с августа 1941 г. по март 1944 г. немецко-фашистские оккупационные власти систематически и планомерно занимались разрушениями города и культурных ценностей, увозя лучшее в Германию, массовыми истреблениями мирных жителей и военнопленных и увозом на каторгу в Германию советской молодежи.

Так, они почти целиком разрушили старый город, представляющий собой исключительно историческую и культурную ценность. Разрушили Доминиканский и Тринитарский монастыри, разрушили дом «Галим Паши»¹³⁶ — постройки XV века и ряд других домов XIV, XV, XVI веков.

Взорвали кинотеатр и лучшие здания в новом городе, вывезли оборудование завода «Мотор», института, сожгли ценные библиотеки.

Массовое истребление мирных жителей проводилось фашистскими оккупантами тоже по определенному плану: собрав проживающих евреев в Каменец-Подольском, в гетто, они каждую пятницу и субботу вывозили

¹³⁴ Так у тексті, храм розташований у одному із районів Кам'янець-Подільського «Руські фільварки».

¹³⁵ Про обставини арешту та розстрілу сина А. Носальського див.: док.: № 91.

¹³⁶ Ідеться про палац турецького намісника Галіль-паші, збудований в Кам'янці-Подільському після захоплення міста турками у 1672 р. Проіснував до 1699 р. За однією з версій палац був зруйнований. У 1805 р. на його місці був побудований театр, за іншою — заклад перебудували із палацу.

их в большом количестве на заранее отведенные для этого места (еврейское кладбище, район пороховых складов и учебного батальона) и там расстреливали, предварительно подвергая различным издевательствам.

Перед расстрелом всех раздевали, затем загоняли в приготовленные ямы и уже в ямах расстреливали. Часть жертв засыпали живьем, особенно детей. Таким же способом уничтожено ими в сентябре 1941 г. около 18000¹³⁷ евреев, которые были привезены из Венгрии.

В июне 1942 г. были произведены массовые аресты студентов и преподавателей торговой школы, которых пытали в тюрьме, а затем расстреливали в районе пороховых складов¹³⁸.

Затем производились массовые расстрелы граждан — жителей города Каменец-Подольского и окружающих сел: Орынин, Новая Ушица, Должок, Калыня, Сокол, Руда, Гуменцы и др.

Военнопленные содержались в исключительно тяжелых и антисанитарных условиях и большинство из них погибло от крайнего истощения на почве голода, инфекционных заболеваний и побоев.

Осмотром мест захоронения в районе пороховых складов, расположенных левее Негинского шоссе, на расстоянии 2 км от центра гор. Каменец-Подольского — установлено:

I.

На расстоянии двух метров от разрушенного каменного здания порохового вклада имеется могила № 2 размером 2,3х2 метра. При раскопках этой могилы между слоями насыпанной земли и слоями трупов обнаружено 2 камня размером 35х25х15 см и 20х15 см неправильной многоугольной формы, один из них лежал соответственно черепу трупа из верхнего слоя, второй — в глубине ямы у левой ее стороны тоже на черепе трупа.

Из ямы извлечено 52 трупа со связанными назад руками телефонным проводом и поясными ремнями. Из них 40 — мужского и 12 женского пола. Все трупы в одежде лежали в могиле лицом вниз, навалом в 6 слоев, над трупами слой земли достигал высоты 1,5 метра.

Могила вырыта в глинистой влажной почве, на дне могилы по извлечении трупов оказалось значительное количество подпочвенной воды, смешанной с жидкостями разложившихся трупов.

В жидкости обнаружены отдельные ботинки, сапоги, тапочки, женские головные гребешки, куски одежды.

Трупы женщин были одеты в летние платья, трупы мужчин в верхние рубашки и единичные в пиджаки.

Одежда находилась в таком состоянии, что по ней большинство трупов было опознано родителями и близкими родственниками.

При судебно-медицинском исследовании трупов найдено: у двух трупов обнаружено многочисленные переломы костей черепа, у одного — правой темешной, височной, лобной и скуловой, у второго — затылочных и теменных костей и костей лицевого скелета. Переломы причинены действием тупогранного тяжелого предмета, действовавшего с большой силой. У всех

¹³⁷ Так у тексті. У повідомленні надзвичайної державної комісії про збитки та злодіяння, здійснених німецько-фашистськими загарбниками на території Кам'янець-Подільської області, зазначена цифра у 13 тис. осіб. Див. док.: № 1.

¹³⁸ Див. док.: № 90—94.

остальных трупов обнаружены сквозные пулевые ранения черепа с входным отверстием, преимущественно расположенным в затылочной области и области шейных позвонков сзади.

При извлечении трупов из могилы отпадали фаланги пальцев, кисти стопы и куски разложившихся мягких тканей. Мягкие ткани большинства трупов имели пастообразную консистенцию и цвет серого мыла с запахом прогорклого жира — состояние жировоска. Внутренние органы были резко уменьшены в размерах, потеряли свою влагу, утратили свою конфигурацию и при ощупывании легко размазывались.

У трупа НОСАЛЬСКОГО Казимира Антоновича¹³⁹, 17 лет, опознанного родителями, кроме сквозного пулевого ранения черепа, обнаружен перелом пятого ребра слева подлопаточной линии.

Все трупы, извлеченные из этой могилы, были в возрасте от 17 до 19 лет.

Опознанные родителями:

Носальский Казимир — 1925 года рождения.

Заборовский Анатолий — 1925 года рождения.

Нестеровский Юрий¹⁴⁰ — 1925 года рождения.

Боровко Иван — 1924 года рождения.

Марковский Владимир — 1924 года рождения.

Вольский Виктор — 1925 года рождения.

Белоус Виктор¹⁴¹ — 1925 года рождения.

Поляков Вадим — 1924 года рождения.

Матковский Иван — 1923 года рождения

и другие¹⁴².

Севернее этой могилы на расстоянии 150 метров от нее имеются еще 4 огромные ямы воронкообразной формы объемом: яма № 3—1000 куб. метров, яма № 4—850 куб. метров, яма № 5—900 куб. метров и яма № 6—4000 куб. метров.

В яме № 3 трупы мужчин, женщин и детей в одежде расположены во много слоев, лицом вниз по радиусам головами к центру. Всего в этой яме находилось до 8000 трупов.

Судебно-медицинскому исследованию подверглись 272 трупа и 40 черепов, извлеченных из этой могилы.

Из исследованных трупов обнаружено 116 трупов женщин, 82 трупа детей и 74 трупа мужчин. Одежда, находящаяся на трупах, полуистлевшая, но все же можно различить, что она сделана у некоторых трупов из тканей заграничного производства, то же самое можно сказать и о дамских чулках.

Трупы находятся в стадии далеко зашедшего гниения: при извлечении легко отпадали черепа, отдельные конечности и части туловища, внутренние органы превратились в сплошную липкую массу грязно-буроватого цвета.

У всех трупов и в осмотренных отдельно черепках обнаружены сквозные пулевые ранения черепа, с преимущественным расположением входных

¹³⁹ Див. док.: № 91

¹⁴⁰ Так в тексте, правильно Иван. Про обставини арешту див. док.: № 92.

¹⁴¹ Так в тексте, правильно «Белоусов». Про обставини арешту див. док.: № 93.

¹⁴² Про обставини арешту І. Воронко див. док.: № 90.

отверстий в затылочной области. Имеются черепа с двумя огнестрельными ранениями.

В яме среди трупов обнаружены стреляные гильзы от патронов немецкого автомата.

При извлечении трупов из ямы было отмечено, что некоторые трупы женщин крепко держали в руках трупы детей, прижатых к себе. В двух черепах у выходных отверстиях в костях были обнаружены деформированные пули с развернувшейся металлической оболочкой.

В яме № 4 обнаружено около 6800 трупов: мужчин, женщин и детей, лежащих в одежде в таком же положении и порядке, как и в яме № 3.

Из этой могилы исследовано 113 извлеченных трупов и 104 отдельных черепа. Из 113 трупов — 32 мужских, 2 женских, 29 детских¹⁴³. У всех трупов обнаружены сквозные пулевые ранения черепа с входным отверстием, преимущественно в затылочную область и в области шеи сзади.

В яме № 5 обнаружено до 7200 трупов. Исследование 80 трупов, извлеченных из этой могилы, показало такую картину, как и в могилах № 3 и № 4.

То же самое обнаружено и в могиле № 6, где находится до 32000 трупов.

В могиле № 1 объемом 900 куб. метров, расположенной вблизи могилы у развалин казенного дома, находится до 450 трупов. Трупы разложились, мягкие ткани полностью отсутствуют, имеются лишь отдельные кости и черепа.

Извлеченные на поверхность 28 черепов имели огнестрельное повреждение затылочной области.

На этой же территории обнаружено три приготовленные ямы воронкообразной формы, со средним объемом 1000 куб. метров.

Данные осмотра этих ям, форма их, величина и характер краев вполне согласуются с данными свидетельских показаний о том, что они были приготовлены путем взрыва на выброс, а не путем выкапывания лопатами.

II.

На старом русском кладбище имеются четыре общих могилы в виде кагатов (мест для овощехранения), размерами 20х2,25 и на 3 метра. При раскопках оказалось, что кагаты вырыты в глинисто-песчаной почве. Трупы покрыты слоем земли толщиной до 1 метра.

В ямах имеются только костные скелеты, отдельные черепа и кости. Мягкие ткани у всех трупов полностью отсутствуют. При осмотре черепов и костей скелета извлеченных трупов — повреждений их не обнаружено. Всего в указанных 4 могилах-кагатах имеется около 6000 трупов.

III.

На участке так называемого учебного батальона, в 1 км от железнодорожной станции, к востоку от города имеется несколько мест захоронения трупов расстрелянных граждан.

При исследовании могилы № 8 площадью 50 кв. метров прямоугольной формы оказалось, что она вырыта в суглинистой черноземной почве. В могиле обнаружен 91 труп в одежде, у всех трупов руки связаны

¹⁴³ Так у тексті.

назад веревками и проводами. Трупы лежали в могиле вниз лицом, навалом в три слоя, головами на восток. Все трупы по извлечении подвергнуты судебно-медицинскому исследованию, которым установлено следующее: из 91 трупа — 74 мужских, 15 женских и 2 детских в возрасте 8–10 месяцев и 2–2,5 года. Одежда на трупах соответствует зимнему сезону, хорошо сохранилась. Открытые части тела трупов — лицо, голова и конечности подверглись значительным трупным изменениям, эпидермис и придатки кожи — волосы, ногти отпали и в большом количестве были обнаружены отдельно в могиле в виде «перчаток». Части тела, покрытые одеждой, сохранились лучше. В карманах обнаружены: носовые платки, перчатки, кашне, карандаши, резинки и у многих веревки и шпагат.

У большинства трупов обнаружены сквозные пулевые ранения черепа с входным отверстием в затылочной области и на задней поверхности шей. У двух трупов обнаружены сквозные пулевые ранения грудной клетки с входным отверстием в области правой лопатки. У трупа неизвестной женщины обнаружено сквозное пулевое ранение черепа и сквозное пулевое ранение грудной клетки, с входным отверстием в области правой грудной железы и выходным по левой передней акопилярной линии на уровне соска.

У одного трупа женщины комбинированное ранение левого плечевого сустава и черепа. Раневой канал проходит через левую предмышечную впадину сосудисто-нервный пучок, плечевой сустав с раздроблением всех его костей, продолжается на левую боковую поверхность, там и заканчивается в затылочной области справа. Такое направление пулевого канала соответствует положению трупа на правом боку с приподнятой левой рукой, закрывающей лицо. У женщин, головы которых были покрыты платками, ранения нанесены через платки, в которых имеются повреждения соответственно ранам.

Могила № 7 расположена рядом с описанной, площадью 40 кв. метров, из нее извлечено 27 трупов, среди которых 4 женского пола. Все трупы в одежде со связанными назад руками. Исследованием установлено, что у всех имеются огнестрельные повреждения головы. Расположение трупов в могиле такое же, как и в могиле № 6. Степень разложения трупов соответствует состоянию трупов в могиле № 8.

В могиле № 10 площадью 248 кв. метров извлечено 282 трупа без одежды. Мягкие ткани полностью отсутствуют, скелеты распадаются на отдельные кости. Судя по костям можно утвердить, что в могиле были трупы мужчин, женщин и детей. При осмотре костей обнаружено огнестрельное ранение только черепа.

Из могилы № 9 площадью 40 кв. метров извлечено 42 скелета с огнестрельными ранениями черепа.

Из могил № 11 и № 12 площадью 35 кв. метров и 32 кв. метр извлечено 24 и 72 скелета, при исследовании которых у всех, за исключением 4, были

обнаружены огнестрельные ранения черепа, у 4 трупов никаких повреждений не обнаружено.

Северо-восточнее этих могил, на расстоянии 200 метров от них, у подножия насыпи имеется место захоронения объемом 500 куб. метров в песчаном грунте. Из этой могилы извлечено 106 трупов без одежды, среди них 30 детских в возрасте примерно от 6 месяцев до 12–13 лет. Трупы подверглись далеко зашедшему гниению. Мягкие ткани отсутствуют, внутренние органы имеют вид бесформенной массы. У большинства трупов обнаружены огнестрельные ранения черепа, у некоторых трупов детей обнаружено полное раздробление костей черепа, у некоторых никаких повреждений не обнаружено.

Могила № 4 представляет собой бывший колодезь, обложенный камнями. При раскопках оказалось, что он засыпан землей, крупными камнями, между которыми находились трупы. Извлечены и подвергнуты исследованию 21 труп, из которых: 18 мужских, 2 женских и 1 детский. Трупы были в одежде, но вследствие раннего гнилостного разложения извлекались только части трупов, покрытые обрывками одежды. У всех трупов обнаружены огнестрельные ранения головы.

За земляным валом параллельно ему расположены в один ряд три могилы.

Из могилы № 1 площадью 80 кв. метров извлечено 37 довольно хорошо сохранившихся трупов без одежды. Трупы мужчин и женщин в могиле лежали навалом в несколько слоев.

При судебно-медицинском исследовании у всех трупов обнаружены сквозные пулевые ранения черепа с входными отверстиями, преимущественно расположенными в затылочной части. У двух трупов обнаружены, кроме того, пулевые ранения грудной клетки с входящими отверстиями под левой лопаткой.

Из могилы № 2 площадью 278 кв. метров извлечены отдельные кости и 86 черепов с огнестрельными ранениями.

Из могилы № 3 площадью 105 кв. метров из-под слоя земли 0,75 метра извлечено 37 трупов мужчин в хорошо сохранившейся одежде, со связанными назад руками.

Из южного конца могилы извлечена следующая одежда, сложенная отдельно: джемпер, летний пиджак, ватный пиджак, шинель, две зимние шапки и кепи.

Трупы в могиле располагались в несколько рядов вниз лицом. У правого края могилы на верхнем слое трупов лежала доска размером 1,5 метра и 30 см.

При осмотре извлеченных трупов у всех обнаружены сквозные пулевые ранения черепа.

Вблизи могилы № 3 имеется площадка, поросшая травой, среди которой найдены разбросанные части одежды: чулки, носки, бюстгальтеры, матерчатые и кожаные пояса, портянки, платки, шапки, кепи и зубной протез — место, где раздевались жертвы перед расстрелом.

V.

В северо-восточной окраине города расположено еврейское кладбище, где происходили расстрелы евреев из гетто, трупы похоронены в 53 могилах.

Всего было разрыто 16 могил размером от 10 кв.м до 30 кв.м, остальные могилы были обычных размеров, в каждой из них обнаружено от 2 до 5 трупов.

Из могилы № 1 площадью 10 кв.м извлечено 43 черепа с пулевыми ранениями и без каких-либо повреждений. Принимая во внимание размеры черепов, костей, количество зубов можно полагать, что в данном месте были захоронены трупы детей в возрасте от 2 до 12 лет.

Из могилы № 2 площадью 30 кв.м извлечено 37 черепов взрослых и детей, при чем часть детских черепов не имела никаких повреждений.

Из могил № 3 и № 4 площадью по 15 кв.м извлечены отдельные кости и черепа с огнестрельными повреждениями.

Грунт всех могил песчано-глинистый. Слой земли, насыпанный на трупы, достигал от одного до полутора метров.

На заднем дворе дома № 35 по ул. Шевченко, где располагалось гестапо, обнаружена могила в бывшем тире размером 18х3 метра. На глубине от 3,75 до 1 метра были захоронены трупы в глинистой почве. Извлечено 17 голых трупов мужчин и 1 труп женщины в одежде. У одного трупа имеется перелом правого бедра в нижней трети, на месте перелома обнаружена повязка из бинта, рядом с трупом лежала сетчатая шина Крамера.

Все трупы в стадии далеко зашедшего разложения, имеют сквозные пулевые ранения черепа с входными отверстиями в области затылка.

Раскопки производились комиссией в присутствии большого количества гражданского населения и проходивших воинских частей: чехословацкой воинской части полковника СТРЕЛКА, воинской части гвардии майора МАКСИМОВА и др.

В процессе раскопок родителями и близкими родственниками было опознано большое количество трупов, среди них: ЛУЦКИЙ Г.Н., 1906 года рождения, ШЕНДЕРОВ Тит, ЛЕСОВОЙ Н.Ф., 23 лет, ВОРЖЕХОВСКАЯ Д.О.— 36 лет, ЧЕКАЛЮК М.П.— 43 лет, ГОЛОВАТЮК П.П.— 32 лет, ВИНЯР Ф.С.— 52 лет, МАРМОНД С.П., ПЛОТЧЕНКО А.П.— 39 лет, БУДНИК Е.В.— 23 лет, ДУБИНСКИЙ В.А.— 30 лет, ТЫМЯНСКИЙ И.П.— 32 лет, ГУМЕНЮК М.Т.— 24 лет, КОЕНДЗЯН — 41 год, СЛОБОДЯНЮК — 38 лет, ЖЕРЕБНЫЙ И.А.— 21 год, ЛЮЛЬКО И.Г.— 24 лет, ЧЕРНЕНКО Л.С.— 16 лет, ЛИПЯК М.Я.— 38 лет, САМБУР И.С.— 39 лет, СОЗАНСКИЙ Б.М.— 23 лет, ГРЕКОВ В.Н.— 19 лет, РЮМИК П.Т.— 39 лет, ОГУЛКО С.М.— 35 лет, ГУМЕНЮК П.С.— 43 лет, НОРИЦКИЙ А.Л.— 29 лет, АЛЕБАРСКИЙ Г.О.— 35 лет, БУЖИЕВСКИЙ Н.В.— 44 лет, БАЛИЦКИЙ И.И.— 44 лет, БУЖИЕВСКИЙ И.В.— 48 лет, АНДРИЯНЕНКО М. и другие.

На основании вышеизложенного и данных материалов расследования комиссия считает факт истребления военнопленных и массового уничтожения мирного населения гор. Каменец-Подольского и окружающих сел УСТАНОВЛЕННЫМ.

ВИНОВНЫМИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ЗЛОДЕЯНИЙ
И ЗВЕРСТВ КОМИССИЯ СЧИТАЕТ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ: начальника жандармерии лейтенанта РАЙХА, начальника СД ШЕНЕ, окружного комиссара РАЙНДЛЯ, помощника окружного комиссара ПЕТЕРСА, начальника биржи труда ЭРИХА, начальника жандармского поста лейтенанта ЯКОБА, начальника жандармерии капитана ОТТО, начальника канцелярии жандармерии гауптвахмистра РЕЕЦА, начальника районной управы ГРАУНЕ, переводчика БОША, вахмистра КРУБАЗИКА, вахмистра ТАДУМАНА, ФЛЯШГАУЭРА, ГАМАНА, ГАКА, КАНКЕ, МЕДГЕ, РАДГОРФА, КАРТЕНГОРНА, КОРЦА, БРЮШУТ, ПЕЛЬХИНА, КАИТИША и их пособников изменников Родины — начальника криминальной полиции ГЛАДУНА, районного шефа БЕЛОКОНЯ¹⁴⁴, командира шуцманской роты ЗАЛОГИ¹⁴⁵. Подлинный за надлежащими подписями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

На основании данных осмотра мест массового захоронения, судебно-медицинского исследования трупов и костей, а также данных предварительного следствия комиссии судебно-медицинских экспертов приходит к следующему заключению:

1. Комиссия считает установленным факт массового уничтожения мирных граждан — жителей города Каменец-Подольского и окружающих сел, а также военнопленных, на что указывает наличие мест захоронения¹⁴⁶:

а) в районе бывших пороховых складов, где похоронено до 50–55 тыс[яч] человек;

б) на еврейском кладбище — 2300 человек;

в) на старом русском кладбище до 6000 чел[овек] советских военнопленных;

г) в районе учебного батальона — 20400 чел[овек];

д) во дворе гестапо, в ботаническом саду, на скотомогильнике — всего 1700 чел[овек].

Следовательно, общее количество уничтоженных в городе Каменец-Подольском мирных граждан, венгерских евреев и военнопленных достигает 85 тыс[яч] человек.

2. Осмотром вышеуказанных мест захоронения установлено, что наряду с засыпанными могилами имеются и пустые могилы, что дает основание

¹⁴⁴ Так у тексті.

¹⁴⁵ До масового вбивства був також причетний С. М. Туаєв, який з початку 1942 р. перебував на посаді коменданта Кам'янець-Подільського табору військовополонених: «Находясь в окружении противника в составе группы бойцов и командиров в 20 чел., Туаев 22.09.1941 г. без сопротивления сдался в плен немцам. До января 1942 г. содержался в Проскурвских лагерях военнопленных, а 20.1.1942 г. немецким командованием был назначен комендантом Каменец-Подольского лагеря и работал в этой должности до июля 1942 г. Будучи комендантом, он систематически издевался над военнопленными: избивал, лишал пищи, сажал в карцер и принимал другие меры физического воздействия». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, оп.1, спр. 2509, арк. 89–90.

¹⁴⁶ Згідно з інформацією голови Кам'янець-Подільського міськвиконкому Семенова від 9 квітня 1944 р. на початок війни у м. Кам'янець-Подільському проживало 55000 осіб. Під час окупації було вбито 23000 осіб, у тому числі євреїв 15000 осіб та 8000 представників інших національностей. Див.: Держархів Хмельницької обл., ф.П-26, оп.2, спр.5, арк.47–48.

считать, что могилы готовились заранее. Характер приготовленных могил — воронкообразная форма, скошенные края и в размере полностью подтверждает показания свидетелей о том, что они готовились путем взрывов.

3. Судебно-медицинское исследование трупов показало, что у громадного большинства жертв смерть последовала от огнестрельных повреждений черепа.

Небольшое количество жертв носит признаки действий тупогранных предметов, каковыми могли являться приклады винтовок и автоматов и камней, которые были обнаружены в могилах.

Отсутствие каких-либо повреждений в части черепа и костей скелетов, особенно детских, дает основание полагать, что они были захоронены заживо. Это подтверждается и материалами следствия.

Отсутствие каких-либо повреждений на черепах и костях скелетов у большинства трупов военнопленных позволяет считать, что основной причиной смерти явилось резкое истощение на почве голодания, это не противоречит и материалам следствия, остальные были расстреляны.

4. Раскопками могил установлено, что жертвы привозились к заранее приготовленным могилам, большинство из них здесь же раздевались и живыми укладывались по определенному способу воронкообразно головами к центру по радиусу, а затем расстреливались. После чего таким же способом укладывали следующий строй, в приготовленные ямы жертвы укладывались одна на другую, часть из них в одежде, со связанными назад руками, после чего в яме же застреливались.

5. Из исследованных 1232-х трупов и 380 черепов было 300 женских и 211 детских.

Трупы взрослых в основном принадлежали к лицам молодого возраста в среднем от 16 до 35 лет и старикам. Дети были в возрасте от 6 месяцев до 12–13 лет.

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЕ ЭКСПЕРТЫ:

гв[ардии] майор м[едицинской]/сл[ужбы] Червинский

гв[ардии] капитан м[едицинской]/сл[ужбы] Голубев

капитан м[едицинской]/сл[ужбы] Копелович

Держархів Хмельницької обл., ф. Р-863, оп.2, спр.44, арк. 45–59.

Копія. Машинопис.

Друкується за: Матеріали Кам'янець-Подільської обласної комісії із встановлення і розслідування злочинів нацистів в регіоні (1944–1945 рр.): збірник документів / Вступ. стаття О.М. Завальнюка, В.Г. Байдича, Ю.В. Олійника, упорядкування В.Г. Байдич та ін. — Хмельницький, ФОП Мельник А.А., 2015. — С. 158–167.

Інформація голови обласної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників А. Устенка про матеріальні збитки, завдані нацистською окупаційною адміністрацією у Кам'янець-Подільській області

1944 р.¹⁴⁷

Фашисти знищили в місті Камінець-Подільський ряд кращих будівель так званого «Нового плану»¹⁴⁸. Вони спалили кінотеатр, поліклініку, рентген-кабінет, тубдиспансер, учительський інститут, міську бібліотеку, три клуби, три школи, швейну, трикотажну і ткацьку фабрики. Цінніше обладнання механічного заводу «Мотор» вивезено в Німеччину. Найкраще будівля міста — палац піонерів — гебітс-комісар Райндль зробив своєю резиденцією, район вулиць Петровського, Шевченка, Московської був оголошений німецьким і мешканці міста виселені звідси. В ресторанах висіли оголошення: «Тільки для німців», стадіон був оголошений німецьким («Подільський», 6-го вересня 1942 року).

Місто Дунаївці, колишній до війни одним з промислових центрів області, налічувавший більше 13-ти тисяч мешканців, за час фашистської окупації майже повністю знищений. В місті спалено 85 відсотків житлових будівель, три середніх школи, поліклініка, дві суконних, ватно-войлочна і трикотажна фабрики. Вивезено в Німеччину обладнання механічного заводу. В даний час в місті майже налічується 900 осіб мешканців.

Місто Старо-Константинов, засноване Константином Острожським, німецькі окупанти перетворили в грудку завалин, знищивши 75 відсотків житлових будівель. По наказу начальника відділу гестапо «СД» Графа були спеціально знищені чотири великих житлових будинків, мешканці їх викинуті на вулицю, а з цегли Граф побудував собі дачу. В будівлі поліклініки замінив оточуючого комісара Краус побудував віллу, а в міській лікарні казарму для своїх солдат.

Фашистські варвари жорстоко обрали над релігійними почуттями віруючих українців. В місті Старо-Константинові спалено дві церкви. Протоієрей Старо-Константиновського собору Андрій Бруховський показав:

«Будівля собору значно пошкоджена, двері в храм розбиті німцями, які, виходячи з міста, не побачились осквернити святий вівтар порушенням престолу, знищенням престольного облачення, переломом чаші і знищенням святих дарів. З предметів богослужбового обиходу пошкоджено багато церковної утварі, зокрема, викинуто повністю Святої Антимінс».

Німецькі окупанти знищили в місті Проскуріві 675 житлових будівель, загальною площею 240.311 кв. метрів, поламарушили 828, загальною

¹⁴⁷ Датовано за документами архівної справи.

¹⁴⁸ Імовірно — це будівлі побудовані чи реконструйовані під час функціонування радянської влади.

кубатурой 428032 куб. метра. Убытки, причиненные жилищному фонду города, исчисляются в 47025303 рубля. В городе разрушены электростанции, механзавод и сахарный заводы.

Гитлеровцы сожгли 33 села¹⁴⁹ и полуразрушили 531 населенный пункт, уничтожив в них 11989 дворов и 8943 колхозных постройки. Полностью сожжены: село Коневка (400 дворов)¹⁵⁰ Волочисского района, село Сошне (300 дворов)¹⁵¹, село Дворец (500 дворов)¹⁵², село Клембовка (300 дворов)¹⁵³,

¹⁴⁹ У сучасних межах Хмельницької області встановлено 28 населених пунктів, знищених окупантами внаслідок каральних операцій. Див.: Україна під нацистською окупацією: спалені села (1941–1944 рр.): Анотований покажчик / За ред. В. Ф. Солдатенка; автори-упорядники: Бутко С. В., Герасименко Л. С., Киридон А. М., Пильавець Р. І., Яременко В. М.— К.: ДП НВЦ «Пріоритети», 2012.— 362 с.

¹⁵⁰ Так у тексті. Йдеться про с. Канівка, що було знищено 24 січня 1944 р. німецьким каральним загonom. Це був акт покарання за діяльність партизанського загону Іванова, що наприкінці 1943 р. і в перші дні 1944 р. двічі вчинив напад на німецький гарнізон у с. Канівка. Жертвами каральної операції стали 80 мешканців села, які були розстріляні над урвищем с. Поляни, 54 селянини вивезли на примусові роботи до Німеччини. Всього було спалено 132 двори та всі колгоспні споруди. Див.: ЦДАГО України, ф. 57, оп. 4, спр. 285, арк. 50; Вінок безсмертя: Книга-меморіал / Редкол.: О. Ф. Федоров (голова), В. А. Маняк (кер. кол. авт.— упоряд.) та ін.— К.: Політвидав України, 1987.— С. 422, 458–461; Україна: Хроніка ХХ століття: Роки 1944–1945: Довід. вид. / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін.; Упоряд.: О. Лисенко, М. Лобода.— К.: Ін-т історії України НАН України, 2005.— С. 15; Історична довідка с. Канівка.— [Електронний ресурс].— Режим доступу: // <http://volrada.km.ua/content/view/192/153/>; 68-й річниця з дня спалення Канівки приурочено [Електронний ресурс].— Режим доступу: <http://volrada.km.ua/content/view/618/30/>

¹⁵¹ Село Сошне знищено 3(4) лютого 1944 р. німецьким каральним загonom як покарання за бойову діяльність партизан загону А. Одухи. Поблизу села вони вбили трьох німецьких солдатів. Під час акції загинуло 4 особи та спалено 222 двори. Див.: ЦДАГО України, ф. 57, оп. 4, спр. 285, арк. 50; Вінок безсмертя: Книга-меморіал / Редкол.: О. Ф. Федоров (голова), В. А. Маняк (кер. кол. авт.— упоряд.) та ін.— К.: Політвидав України, 1987.— С. 425, 445; Україна: Хроніка ХХ століття: Роки 1944–1945: Довід. вид. / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін.; Упоряд.: О. Лисенко, М. Лобода.— К.: Ін-т історії України НАН України, 2005.— С. 19.

¹⁵² Так у тексті. Йдеться про с. Двірець, що було знищено 26 лютого 1944 р. німецькими регулярними військами. Загинуло 29 мешканців, ще 210 селян вивезли до Німеччини. Село спалено майже повністю — із 320 дворів вціліло лише 57 будинків. Див.: ЦДАГО, ф. 57, оп. 4, спр. 285, арк. 50; Зверства німецько-фашистських захватчиків. Документи / Сост. Ф. Ф. Матросов.— Вып. 13.— М.: Военное издательство НКО, 1945.— С. 41–43; Вінок безсмертя: Книга-меморіал / Редкол.: О. Ф. Федоров (голова), В. А. Маняк (кер. кол. авт.—упоряд.) та ін.— К.: Політвидав України, 1987.— С. 424, 446; Сложинський В. Спалені війною, але не зламани духом [Електронний ресурс].— Режим доступу: <http://khn-news.net/2011-02/storinkamiistorii-3.html>

¹⁵³ Село Клембівка знищено 24 лютого 1944 р. німецьким каральним загonom. Під час каральної акції вбили 76 осіб та спалено 600 дворів. Див.: ЦДАГО України, ф. 57, оп. 4, спр. 285, арк. 50. Вінок безсмертя: Книга-меморіал / Редкол.: О. Ф. Федоров (голова), В. А. Маняк (кер. кол. авт.—упоряд.) та ін.— К.: Політвидав України, 1987.— С. 422, 452–453; Купратий В. Незабутне // Дзвони пам'яті. Книга про трагедію сіл, знищених фашистами в роки війни на території Вінницької, Тернопільської, Хмельницької областей / Упоряд.: М. Ф. Каменюк, Г. М. Петрук-Попик, М. Ф. Федунець. Ред. Н. Й. Петренко. Ред. кол.: Ю. Збанацький (голова) та ін.— К.: Радянський письменник, 1990.— С. 116–118.

село Комыны (150 дворів)¹⁵⁴, село Лютарка (160 дворів)¹⁵⁵ Изяславського району, Билецкая (250 дворів)¹⁵⁶ Полонського району і другіє. Разрушені і сожжені частично село Большая Кульжеевка Виньковецкого району, села Миньковцы¹⁵⁷, Хоровица Славутського району¹⁵⁸, село Медведевка Шепетовського району, село Грузевица Черно-Островського району і мно- гие другіє.

¹⁵⁴ Село Комини знищено 16 січня 1944 р. німецьким каральним загоном. Загинуло 40 осіб та спалено 137 дворів. Див.: ЦДАГО України, ф. 57, оп. 4, спр. 285, арк. 50; Вінок безсмертя: Книга-меморіал / Редкол.: О.Ф. Федоров (голова), В.А. Маняк (кер. кол. авт.-упоряд.) та ін.— К.: Політвидав України, 1987.— С. 425, 450; Іов І. Гірке повітря Коминів // Дзвони пам'яті. Книга про трагедію сіл, знищених фашистами в роки війни на території Вінницької, Тернопільської, Хмельницької областей / Упоряд.: М.Ф. Каменюк, Г.М. Петрук-Попик, М.Ф. Федунець. Ред. Н.Й. Петренко. Ред. кол.: Ю. Збанацький (голова) та ін.— К.: Радянський письменник, 1990.— С. 172–181.

¹⁵⁵ Село Лютарка німецький каральний загін знищив 26 лютого 1944 р. Під час акції загинуло 8 осіб та спалено 135 дворів. Див.: ЦДАГО України, ф. 57, оп. 4, спр. 285, арк. 50; Вінок безсмертя: Книга-меморіал / Редкол.: О.Ф. Федоров (голова), В.А. Маняк (кер. кол. авт.-упоряд.) та ін.— К.: Політвидав України, 1987.— С. 424; Сложинський В. Спалені війною, але не зламані духом [Електронний ресурс].— Режим доступу: <http://khn-news.net/2011-02/storinkami-istorii-3.html>

¹⁵⁶ Йдеться про с. Білецьке. 26 січня 1944 р. німецький каральний загін за підтримки 7 танків і бронемашин із використанням запалювальних снарядів спалив населений пункт за допомогою й сприяння партизанам і розвідувальному підрозділу Червоної армії. Під час каральної акції загинуло 53 особи та спалено 232 двори. Див.: ЦДАГО України, ф. 57, оп. 4, спр. 285, арк. 50. Вінок безсмертя: Книга-меморіал / Редкол.: О.Ф. Федоров (голова), В.А. Маняк (кер. кол. авт.-упоряд.) та ін.— К.: Політвидав України, 1987.— С. 422, 434–435; Україна: Хроніка ХХ століття: Роки 1944–1945: Довід. вид. / Редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін.; Упоряд.: О. Лисенко, М. Лобода.— К.: Ін-т історії України НАН України, 2005.— С. 16.

¹⁵⁷ Село Миньківці палили тричі: у січні 1943 р. німецьким каральним загоном із 50 есесівців і поліцаїв, 14 липня 1943 р. та 14 грудня 1943 р. Причиною каральних акцій була допомога партизанам. Точної кількості загиблих та спалених об'єктів встановити не вдалося. Див.: ЦДАГО України, ф. 57, оп. 4, спр. 285, арк. 50; Вінок безсмертя: Книга-меморіал / Редкол.: О.Ф. Федоров (голова), В.А. Маняк (кер. кол. авт.-упоряд.) та ін.— К.: Політвидав України, 1987.— С. 422, 442–443; Ткачук Б. Темні тіні за білим селом (уривок з документальної повісті «Оран виходить в ефір») // Дзвони пам'яті. Книга про трагедію сіл, знищених фашистами в роки війни на території Вінницької, Тернопільської, Хмельницької областей / Упоряд.: М.Ф. Каменюк, Г.М. Петрук-Попик, М.Ф. Федунець. Ред. Н.Й. Петренко. Ред. кол.: Ю. Збанацький (голова) та ін.— К.: Радянський письменник, 1990.— С. 161–167; Україна: Хроніка ХХ ст.: Роки 1941–1943: Довід. вид. / Редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін.; Упоряд.: Т. Пастушенко, Т. Заболотна, М. Дубик.— К.: Ін-т історії України НАН України, 2005.— С. 527.

¹⁵⁸ Село Хоровица знищувалося тричі: 22 червня 1943 р., 12 вересня 1943 р., 29 вересня 1943 р. Точної кількості загиблих та спалених об'єктів встановити не вдалося. Див.: ЦДАГО України, ф. 57, оп. 4, спр. 285, арк. 50; Вінок безсмертя: Книга-меморіал / Редкол.: О.Ф. Федоров (голова), В.А. Маняк (кер. кол. авт.-упоряд.) та ін.— К.: Політвидав України, 1987.— С. 424, 441–442; Україна: Хроніка ХХ ст.: Роки 1941–1943: Довід. вид. / Редкол.: В.А. Смолій (голова) та ін.; Упоряд.: Т. Пастушенко, Т. Заболотна, М. Дубик.— К.: Ін-т історії України НАН України, 2005.— С. 492.

На основании проведенного расследования, свидетельских показаний, протоколов опроса, личных заявлений граждан, материалов судебно-экспертизы установлено, что разрушение городов и сел, ограбление населения и массовое истребление мирных граждан и советских военнопленных, угон советских граждан в немецкое рабство творились по прямому указанию немецкого правительства и верховного командования немецких войск. Ответственными за разрушение, грабежи и злодеяния, совершенные в Каменец-Подольской области, являются: гитлеровское правительство Германии — райхминистр РОЗЕНБЕРГ¹⁵⁹, райхкомиссар КОХ¹⁶⁰, генеральный комиссар Волыни и Подолии ШЕНЕ, комендант лагеря Проскуровского округа — полковник граф ФИГИУН¹⁶¹, начальник кадров лагеря — майор МАРТЫНИК, начальник канцелярии лагеря — обер-ефрейтор БАУМАН, военный прокурор лагеря — капитан БАУМГАРНЕН, старший лагерный врач ЛЕНЕР, младший лагерный врач ГАБИШ, гебитскомиссар РАЙИДЛЬ¹⁶², помощник гебитскомиссара ПЕТЕРС, начальник жандармерии — лейтенант РАЙХ, начальник «СД» ШЕНЕ, начальник жандармерии — капитан ОТТО, начальник канцелярии жандармерии гауптвахмейстер РЕЕН, начальник райуправы ГРАУПЕ, окружной комиссар ЭГГЕРС¹⁶³, комендант села КРИВЧИК — ГОФФ, начальник жандармерии ПУШ, гебитскомиссар доктор ФОРМС, магистр жандармерии ХОЛЬЗЕН, начальник жандармерии МИЛЛЕР, окружной комиссар РОЛЕ, начальники трудовых лагерей ЛЯС, БОЙМАЧ¹⁶⁴, начальник биржи труда ГЕДРИХ, начальник отдела гестапо «СД» ГРАФ, комендант города Старо-Константинова ЦИМЕРМАН и др.

В работе по учету ущерба и расследованию злодеяний, совершенных немецко-фашистскими оккупантами, принимало участие более 64000 человек. Районных комиссий было 37 и 3 городских комиссии, в состав которых входило 280 человек, уполномоченных областью комиссий по районам — 40 человек, районных уполномоченных по колхозам и сельсоветам — 740 человек. Членов комиссий по колхозам — 5120 человек, по сельсоветам — 5030 человек. Членов комиссий по системе ОБЛОНО — 4550 человек, по здравоохранению — 2300 человек и по другим организациям и ведомствам — 7690 человек. В комиссиях по расследованию злодеяний и учету угнанных в немецкое рабство — 5700 человек. Участвовали в раскопках мест захоронения до 10.000 человек. Более 30000 человек принимало участие

¹⁵⁹ Розенберг Альфред (1893–1946) — нар. у м. Таллінн Естляндської губ. Один із ідеологів німецького нацизму. Міністр окупованих нацистських територій. Нюрнберзьким трибуналом визнаний війсьним злочинцем. Страчений.

¹⁶⁰ Кох Еріх (1896–1986) — нар. у Ельберфельді, Рейнська провінція, Німеччина. Один із вищих партійних функціонерів НСДАП, війсьний злочинець. У 1942–1944 рр. обіймав посаду райхкомісара України. Помер у державній в'язниці у Барчево (Польська Народна Республіка).

¹⁶¹ Так у тексті.

¹⁶² Так у тексті, імовірно Райндль.

¹⁶³ Так у тексті.

¹⁶⁴ Так у тексті, в інших документах «Бойман».

в качестве свидетелей в составлении актов по учету ущерба и расследованию злодеяний.

Председатель областной комиссии
по учету ущерба и расследованию злодеяний

А.Устенко

Ответственный секретарь Облкомиссии
по учету ущерба и расследованию злодеяний

Чауш

Держархів Хмельницької обл., ф. П-487, оп. 4, спр. 33, арк. 1–23.

Оригінал. Машинопис.

Друкується за: Матеріали Кам'янець-Подільської обласної комісії із встановлення і розслідування злочинів нацистів в регіоні (1944–1945 рр.): збірник документів / Вступ. стаття О. М. Завальнюка, В. Г. Байдича, Ю. В. Олійника, упорядкування Байдич В. Г. та ін.— Хмельницький, ФОП Мельник А. А., 2015.— С. 49–51.

№ 4

Статистичні дані обласної надзвичайної державної комісії зі встановлення розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про демографічні втрати населення Кам'янець-Подільської області під час нацистської окупації

1944 р.

Назва районів	Кількість замучених, розстріляних, повішаних радянських громадян	В тому числі військово-полонених	Кількість примусово вивезених до Німеччини радянських громадян
м. Кам'янець-Подільський	85000	6000	5000
м. Проскурів	81000	65000	1316
м. Шепетівка	30000	20000	273
Антонінський район	300	-	4885
Базалійський район	385	-	4234
Берездівський район	735	-	1235
Вінковецький район	4835	-	2941
Вовковинецький район	369	5	1836
Волочиський район	9297	22	3982
Городоцький район	191	11	3725
Грицівський район	1913	8	4285
Деражнянський район	3810	432	2771

Назва районів	Кількість замучених, розстріляних, повішаних радянських громадян	В тому числі військово-полонених	Кількість примусово вивезених до Німеччини радянських громадян
Довжоцький район	327	-	7195
Дунаєвецький район	12000	-	2250
Ізяславський район	11000	6000	1851
Красилівський район	4500	-	1936
Летичівський район	7200	-	2162
Ляховецький район	3413	51	3227
Меджибзький район	2588	-	1710
Миньковецький район	3133	-	2132
Михалпільський район	93	22	1587
Новоушицький район	3222	-	5237
Орининський район	1745	5	4788
Остропільський район	699	-	3157
Плужнянський район	185	20	3084
Полонський район	8679	-	1954
Проскурівський район	101	-	3534
Сатанівський район	647	-	1958
Славутський район	150000	150000	2822
Смотрицький район	2327	-	4490
Солобковецький район	799	-	2140
Старокостянтинівський район	20000	3300	2497
Старосинявський район	2275	-	2543
Староушицький район	3109	-	3002
Теофіпольський район	1298	-	3489
Фельштинський район	235	-	2138
Чемеровецький район	179	-	3125
Чорнострівський район	109	-	3042
Шепетівський район	-	-	1682
Ярмолинецький район	20000	5000	2015
Разом	477698	255876	117230

Держархів Хмельницької обл., ф.Р-863, оп.2, спр.30, арк.3–5.

Копія. Машинопис.

Друкується за: Матеріали Кам'янець-Подільської обласної комісії із встановлення і розслідування злочинів нацистів в регіоні (1944–1945 рр.): збірник документів / Вступ. стаття О. М. Завальнюка, В. Г. Байдича, Ю. В. Олійника, упорядкування Байдич В. Г. та ін. — Хмельницький, ФОП Мельник А. А., 2015. — С. 51–53.

**Акт міської надзвичайної державної комісії зі встановлення
і розслідування злочинів німецько-фашистських
загарбників та їхніх поплічників про вбивство євреїв та
військовополонених у м. Славута
Кам'янець-Подільської області**

25 січня 1944 р.

Мы, граждане гор. Славуты, вместе с представителями, интеллигенцией Красной Армии и бывшими военнопленными, на основании личных наблюдений, документов и произведенных раскопок могил — настоящим свидетельствуем о зверствах и насилиях, творимых немецко-фашистскими захватчиками за время оккупации гор. Славута Каменец-Подольской области.

1. В расположении военного городка немцами был создан лагерь для военнопленных: «Гросс-лазарет Славута, цвай лагерь № 301»¹⁶⁵. В этот лагерь почти ежедневно подавались 1–2 эшелона с ранеными и здоровыми военнопленными. При выгрузке пленных из вагонов до 50% оказывались умершими в пути. Их закапывали в ямах без всякого учета и регистрации. Остальных размещали в 10-ти блоках военного городка. Помещения не отапливались, большие и раненые сваливались вплотную, подряд, без всяких постельных принадлежностей и медицинского ухода. Одновременно в лагере размещалось до 20–25 тысяч военнопленных. Лагерь представлял из себя центральный сборный пункт, куда свозились раненые военнопленные из различных пунктов с Западной и Правобережной Украины.

Питание военнопленных состояло из так называемой «баланды», 250–300 грамм суррогата-хлеба (25–30% — в хлеб добавлялась древесная мука-опилки). «Баланда» представляла из себя жидкий суп из гнилого неочищенного картофеля, отрубей и травы — магара¹⁶⁶. Иногда в такое «меню» включалась падаль — дохлые лошади, собираемые со всего района, но и эта пища выдавалась нерегулярно (в 1941–1942 гг.), были дни, когда по 5–6 суток раненые военнопленные вовсе не получали пищи. Были случаи, когда немецкая охрана для забавы солдат бросала в толпу военнопленных бураки и гнилой картофель и, когда военнопленные набрасывались на эту пищу, — немцы и украинские шуцманы для своей потехи расстреливали военнопленных.

Военнопленные голодовкой были доведены до такого состояния, что имелись случаи, подтверждаемые очевидцами, гр.гр.: ЗЯКИНЫМ и ПАНКИНЫМ — людоедства и употребления в пищу крыс. Вследствие

¹⁶⁵ Stalag 301 / Z — табір військовополонених функціонував у 1941–1944 рр. поблизу м. Славута Кам'янець-Подільської обл. Табір розташовувався у колишньому військовому містечку у двох кілометрах на південний схід від міста і займав десять триповерхових кам'яних будівель-блоків. У «Гросс-лазареті» зосереджували поранених, інфекційних та інших хворих військовополонених.

¹⁶⁶ Могар, «котяча трава» — однорічна кормова рослина.

этих умышленно создаваемых антисанитарных условий для больных военнопленных — смертность в лагере достигала чудовищных размеров — до 150–200 человек в день. Всего за время существования лагеря погибло военнопленных до 120–150 тысяч человек.

Все погибшие военнопленные закапывались в ранее вырытых братских могилах — в особом кладбище, по 20–30 человек в могиле. Всего таких могил только на одном кладбище 640. Много могил большого размера на других кладбищах вмещали в себя по 250–300 трупов.

Основными причинами массовой гибели истребления военнопленных являются:

а) система истощения от голода;

б) антисанитарные условия и отсутствие медицинской помощи, создававшие условия для массовых заболеваний военнопленных дизентерией, брюшным и сыпным тифом;

в) расстрел и массовые убийства военнопленных.

Кроме того, что военнопленные испытывали голод, им создавались вопиющие антисанитарные условия; скученность — на 10 кв. метров приходилось 24–30 человек.

На каждого врача из военнопленных приходилось 150–200 больных и раненых военнопленных. Медикаментами лагерь совершенно не обеспечивался, вследствие этого при массовых заболеваниях авитаминозом — врачи применяли отвар из хвои, а от поноса — в массовых размерах применяли марганец.

При раздаче пищи военнопленных обычно производилось избиение их щупцами резиновыми дубинками, шлангами и цинковыми дротами. Кроме этого, ежедневно производился обход корпусов специально выдрессированными собаками, которые набрасывались на оставших или не успевших скрыться в свою палату военнопленных.

При освобождении Красной Армией гор. Славута в упомянутом лагере находилось до 800 человек раненых и больных военнопленных. Значительная часть из них, истощенные до крайней степени 400–500 человек, не в состоянии были передвигаться. Кроме того, до 30 человек умерших от голода были брошены в подвал и не похоронены. Нашим личным осмотром и прилагаемыми фотоснимками подтверждается, что эти люди умерли от голодовки¹⁶⁷.

2. С приходом немецких оккупантов, они, прежде всего, начали с преследования еврейского населения. Все евреи обязаны были носить специальные повязки на рукаве. Их заставляли производить наиболее тяжелые работы, а после этого расстреливали. Оставшихся евреев в конце мая 1942 года согнали всех вместе и истребляли путем массовых расстрелов — около водонапорной башни в военном городке. Причем в заранее вырытые ямы — евреев-детей, женщин, стариков — предварительно раздетых, заставляли ложиться на трупы, ранее расстрелянных, и немцы, и щупцманы расстреливали их в этих ямах, затем всех их засыпали землей, в том числе и раненых, а некоторых детей бросали в эти ямы и закапывали живыми.

¹⁶⁷ Фото не публикуются.

Всего в 1941–1942 гг. истреблено евреев гор. Славуты, а также и из прилегающих районов и сел до 12-ти тысяч человек.

Евреев перед расстрелом сгоняли в особый квартал, обгороженный колючей проволокой, а затем партиями выводили их на расстрел. Кроме того, их загоняли в погреба по 25–30 человек, где они умирали голодной смертью, и до настоящего времени по больничной улице в подвале № 8 находятся трупы умерших 16 человек.

С приходом немецких захватчиков — последние занимались систематическим истреблением советской интеллигенции. Так, например, были расстреляны семьи: семья ХАРМАЦА — муж, жена и сын 10 лет; бывш[ая] семья врача ОКСМАН — мать и грудной ребенок; врач т. МИХАЙЛОВ, повешенный немцами как организатор партизанского движения; зубной врач Люба Цыганкова; медсестра Маруся; заведующий аптекой ГОРЛОВАНЬ с женой; учитель МАРКОВСКИЙ и др. — около 50 человек.

3. Кроме этих варварских расправ немецких захватчиков в гор. Славута, отрядами СС и СД производилось массовое истребление советских людей в окружающих селах: село Боршевка Борщанского района — сожжено немцами и убито 154 человека, в селе Вулька уничтожено 67 человек¹⁶⁸, Губельцы — 15 дворов, 57 человек; с. Миньковцы — сожжено 32 дома, истреблено около 150 человек и т.д.

Все эти факты варварских издевательств и массовое истребление советских людей в гор. Славута своими подписями свидетельствуем:

ВРАЧ СЛАВУТСКОЙ БОЛЬНИЦЫ	(ВОЙЦЕШУК)
Майор медицинской службы, БЫВШ[ИЙ] ВОЕННОПЛЕН[НЫЙ] СЛАВ[УТСКОГО] ЛАГЕРЯ	(ЗЯКИН)
ГРАЖДАНИН ГОР. СЛАВУТЫ	(ПИОНТЕК)
КАПИТАН	(ИВАНОВ)
КСЕНДЗ МЕСТНОГО КОСТЕЛА	(МИЛЕВСКИЙ)
УЧИТЕЛЬНИЦА СЛАВ[УТСКОЙ] ШКОЛЫ	(ВЫСОЦКАЯ)
БЫВШ[ИЙ] ВОЕННОПЛЕН[НЫЙ] СЛАВ[УТСКОГО] ЛАГЕРЯ	(ПАНКИН)
РАБОТНИЦА МАСЛОЗАВОДА	(ФЕДОРОВА)
СЛЕСАРЬ, РАБОТАВШИЙ В ЛАГЕРЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ	(ЕНИН)

Держархів Хмельницької обл., ф. П-364, оп. 2, спр. 16, арк. 1–3.
Копія. Машинопис.

Друкуються за: Історія великих страждань. Нацистські табори для радянських військовополонених у м. Славуті на Хмельниччині: дослідження, документи, свідчення / Інститут історії України НАН України, Меморіальний комплекс «Національний музей історії Великої Вітчизняної війни 1941–1945 років». — К., 2011. — С. 92–93.

¹⁶⁸ Про обставини та знищення мешканців с. Вулька див. док.: № 116.

Акт міської надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про масові вбивства цивільного населення у Старокостянтинівському районі під час нацистської окупації

24 березня 1944 р.

Мы, граждане г. Староконстантинова, вместе с представителем Красной армии, на основании собственных наблюдений, документов, раскопок могил и показаний очевидцев, удостоверяем об ужасных злодеяниях немецких бандитов, учиненных в г. Староконстантинове за время с 8 июля 1941 г. по 8 марта 1944 года.

1. Немецко-фашистские захватчики разрушили старинный город Староконстантинов. 75% жилых домов они превратили в развалины. Немцы уничтожили чудный венный городок, дом Красной армии, склады заготзерно, железнодорожную станцию, ограбили и частично уничтожили богатые мастерские МТС.

Установлено, что гитлеровцы с методической последовательностью разрушали и уничтожали целые жилые кварталы города, превращали их в кучу побитого кирпича и черепицы. По приказу начальника отдела гестапо «СД» ГРАФА было разрушено четыре жилых больших дома. Из уцелевшего кирпича ГРАФ руками арестованных граждан построил себе дачу. Целый квартал каменных и деревянных домов разрушено по личному приказу управляющего так званой «БІРЖІ ПРАЦІ» — ГЕДРИХА. Строительный материал был использован для отопления кабинетов разных немецких комендантов и подкомендантов. В здании поликлиники заместитель комиссара КРЕЦ устроил себе роскошную виллу. По приказу гитлеровца также было разобрано несколько жилых домов и построен гараж для немецких автомашин. С первых дней прихода в Староконстантинов немцы превратили городскую больницу в казарму для своих солдат. Они уничтожили районную библиотеку, разгромили экспонаты музея и повредили помещение старинного замка¹⁶⁹.

Гитлеровцы также ограбили и разрушили две церкви в городе. К тому же они еще и надругались над религиозными чувствами верующих.

Врываясь в села района, немецкие солдаты и офицеры грабили мирное население. Они насильно отбирали у колхозников лошадей, крупный

¹⁶⁹ Йдеться про замок-резиденцію князів Острозьких, що був збудований на мисоподібній ділянці біля злиття річок Случі й Іколоті, як органічна частина міської інфраструктури м. Старокостянтинів в останній чверті XVI ст. У січні 1929 р. РНК УСРР ухвалила створити на основі «замку колишніх князів Острозьких» Державний історико-культурний заповідник республіканського значення. Із 1930 р. розпочалося створення у замковому палаці музею. Експозиція, у складі історичного і природничого відділів, займала другий поверх центральної замкової споруди. У 1954 р. музей був ліквідований, замкові споруди були передані господарським організаціям. Нині комплекс будівель знаходиться у занедбаному стані.

рогатый скот, овец, коз, птиц. Эти душегубы забирали все, что попадалось им под руки: продукты, обувь, мебель, посуду.

2. На основании фактических данных установлено, что немецко-фашистские бандиты, издавна, профессиональные головорезы, проводили в жизнь чудовищные планы физического уничтожения мирного населения и советских военнопленных. Как удостоверяют жители города, все военнопленные в 1942 году находились в одной из казарм военного городка. Она была без окон и дверей и обнесена колючей проволокой. Здесь одновременно находилось больше 2500 человек. Условия жизни военнопленных были очень тяжелые. Их кормили так званой «баландой» из проса, свеклы и гнилой капусты. Пленным давали 100 грамм суррогата хлеба в сутки. Несмотря на полное бессилие, немцы обременяли военнопленных большой физической работой на погрузке снарядов, переноске кирпича и проч[его]. Как удостоверяет очевидец учительница БАРТЕЛЬС Е.О., немецкие солдаты жестоко издевались над пленными: били палками, прикладами винтовок и нагайками. Во время конвоирования обесиленных от голода лиц, отстающих от колонны, а также больных гитлеровцы расстреливали на месте. В результате голодовки, тяжелых антисанитарных условий жизни среди военнопленных развивались инфекционные болезни. Установлено, что больных пленных совсем не лечили и болезни принимали характер эпидемии. Так, в конце 1942 года среди военнопленных появился сыпной тиф, ежедневно унося в могилы большое количество людей.

В распоряжении имеются факты одного из чудовищных злодеяний гитлеровцев — варварского уничтожения восьмисот больных пленных. Как удостоверяют ШОКОТ И.И., БАРТЕЛЬС Е.О. и др., немецкие каты снесли всех тифозных больных в одну казарму, облили ее бензином и зажгли. В страшных муках тут погибло восемьсот человек военнопленных. Для того, чтобы замести следы злодеяний, остатки сожженных трупов гитлеровцы вывезли в разные места и секретно закопали в землю.

По данным в лагере военнопленных погибло от голода, болезней и расстреляно — 3300 человек.

Комиссия по выявлению злодеяний гитлеровцев удостоверяет, что немецкие каты по приказу высшей власти фашистского управления на протяжении почти трех лет обдуманно и последовательно уничтожали советских военнопленных и мирных граждан города Староконстантинова и района. С первых дней оккупации г. Староконстантинова руководитель гестапо горчо взялся за создание тюрьмы, которой здесь совсем не было.

Под эту катовину гитлеровцы отвели помещение собора и дом военкома. Этот участок был обнесен высоким муром, сверх которого устроено шесть рядов колючей проволоки. В подвалы новостроенной тюрьмы гитлеровцы бросали непокорных пленных и мирных жителей, мучили их, а затем расстреливали. По подсчетам в г. Староконстантинове расстреляно 20000 невинных советских граждан.

Численные могилы в городе и на окраине — чудовищные свидетели этих злодеяний гитлеровских убийц. Мы обследовали участки, где зарыты расстрелянные, и выяснили, что таких в городе и вокруг него есть четыре.

Первая находится на отдалении одного километра на юго-запад от Староконстантинова. Здесь насчитывается девять больших и двадцать меньшего размера могил. Как удостоверяют станционные жители

ШОКОТ И.И., БАРТЕЛЬС Е.О., ДОБРОВОЛЬСКИЙ и др. органами гестапо здесь расстреляно около 6500 чел[овек] мирного населения. Выявлено также, что перед расстрелом приговоренные на смерть граждане подвергались жестоким издевательствам путем придавливания пальцев, связыванием рук проволокой и тяжелыми побоями по лицу.

В одной из раскопанных могил жителями села Григоровки Староконстантиновского района ДЕРКАЧ Ниною и ГАДЛАЙЧУК Евдокиєю опознан труп гр[ажданина] КАЛАШНИКОВА Дмитрия Григорьевича, родом из Полтавы, который проживал временно в селе Григоровка. Гитлеровцы расстреляли его за то, что он отказался ехать на каторжную работу в Германию.

Медицинская экспертиза установила, что перед расстрелом КАЛАШНИКОВУ были нанесены тяжелые побои тупым оружием по лицу, голове и конечностям, руки его связаны кожаным поясом и проволокой.

Очевидцы подтверждают, что через несколько дней после расстрела большой группы арестованных в одной из наибольших могил наблюдалось течение крови, на поверхность вырывались два фонтана людской крови, которая потом снова всасывалась в землю. Даже отупелые, пьяные гитлеровские бандиты из охранки взволновались, услышав об этом. Они на другой день послали несколько землекопов и те покрыли могилу толстым слоем земли.

На отдаленности двух километров от города, под лесом по правую сторону от шоссе на Шепетовку выявлено три больших и пять меньших могил.

Как подтверждают жители села Нового Миста Староконстантиновского района Кировский Иосиф, Костюк Михаил, Ординат Василий и др., что здесь было расстреляно больше 4800 детей, женщин и мужчин.

Вот что рассказывает про эти ужасные картины председатель колхоза имени Ворошилова Демид Фандрадский:

«В августе 1941 года полевые органы гестапо «СД» уничтожили под Ново-Миским лесом 800 человек мирных жителей. Шесть человек было повешено в пожарном депо и возле Ново-Миского колхоза, а последние расстреляны в протитанковых рвах. 29 декабря 1942 года немцы забрали до 4000 человек женщин, детей, стариков и калек. Колонной всю эту массу людей они пригнали во двор Ново-Миского колхоза и приказали раздеваться наголо. Потом партиями по 100–150 человек их по очереди подводили к заранее подготовленной яме — 3 метра глубины — и расстреливали. Акт убийства выполняли: известный своей жестокостью начальник гестапо «СД» ГРАФ, его помощник и служащие жандармерии. Расстрелянные были присыпаны тонким слоем земли, и колхозники, которые были вблизи, еще на другой день слышали крики детей и женщин, доносившихся из могил.

Таких случаев, когда в землю закапывали еще живых, раненых людей, установлено немало.

Третий участок могил выявлено на отделении одного километра от города, по правую сторону от дороги на Полонное.

По заявлению граждан села Новики Староконстантиновского района Олейника Сергея и Куйдан Татьяны, здесь зарыто 155 расстрелянных человек, в большинстве детей из дома инвалидов, возрастом от 1 до 12 лет. Под ужасные крики и мольбы немецкие бандиты прямо с машин бросали маленьких детей в противотанковый ров и безжалостно убивали их из автоматов, пистолетов и прикладами винтовок.

Расстрелы проводились и на территории самой тюрьмы. Здесь удалось выявить 13 разного размера могил. Найдены трупы замученных также в подвалах тюрьмы и криминального отдела. Жительница г. Староконстантинова Школьна Татьяна здесь узнала труп гражданки села Гребенки Староконстантиновского района Ольги Лебедик. Татьяна Школьна заявила, что Ольга Лебедик жила у нее на квартире и была забрана жандармерией под видом на работу. На квартиру она больше не возвращалась.

Медицинской экспертизой установлено, что перед расстрелом гитлеровцы ужасно издевались над Лебедик. Прикладом у нее побита голова, повреждены руки и ноги, тело поцарапано. Перед расстрелом, как правило, всех людей заставляли раздеваться наголо. Расстрелы часто производились при сильных морозах и выюгах. Раздетые смертники, особенно малые дети, замерзали, ожидая, когда их подведут к могиле.

Гитлеровские бандиты разными способами издевались над невинным мирным населением. Они топтали грязными арийскими сапогами людское достоинство, калечили советских граждан и физически, и морально.

Вот что рассказывают работники Староконстантиновской больницы Боровик, Яворская, Броншвагер, Здыхальская и Грабчук:

«5-го сентября 1943 года в нашу больницу была доставлена из тюрьмы арестованная гражданка села Щасновка Базалийского района Янищук Елена Степановна. Она имела ужасный вид: лицо мертвенно-бледное, вся кожа на спине слезла от тяжелых побоев и покрылась гнойными грануляциями. Вместе с больной в больницу был доставлен мертвый ребенок — мацерированный (загнивший) плод с поломанными ногами и руками и выпущенными кишками.

Как потом нам рассказала сама Янищук — это следы допросов в гестапо. По спине ее ежедневно били нагайками, а по животу (она в то время была беременна) гитлеровцы топтали сапогами. Часто после таких допросов она была как бы умалишенной. Но через некоторое время, когда приходила в сознание, допросы снова повторялись».

Житель села Б[ольшая] Закузьмина¹⁷⁰ Дмитрий Романюк удостоверяет: «Вечером 28 января 1944 года ко мне в квартиру ворвались три немецких солдата с войск СС. Отыскав мою 15-летнюю дочь, которая спряталась под кровать, они выстрелом из револьвера ранили ее, а потом по очереди изнасиловали. В это время в квартире была моя жена и малолетний мальчик. Для того, чтобы они не поднимали крика, бандиты выгнали их в другую комнату. Это варварское издевательство продолжалось до полночи».

Однажды к гражданке села Залучье Староконстантиновского района Анне Пшеничной зашел пьяный немецкий офицер и бесстыдно накинулся на нее. Пшеничная вырвалась из его рук, убежала на чердак, где и просидела до утра при 20-ти градусном морозе. Обозленный гитлеровец побил в комнате всю посуду, изорвал одежду, поломал мебель и только тогда покинул квартиру.

Гитлеровские головорезы нарочно уничтожали передовую советскую интеллигенцию. Так, жестоко были замучены врачи Гараевский,

¹⁷⁰ Так у тексті.

Липовецкий, Сандлер, фармацевт Трахтенберг, учителя Бондарь, Коцюба, Савчук Иван, Савчук Иосиф и много других.

Гитлеровцы насильно угнали в рабство в Германию только из г. Староконстантинова 1282 человека, в большинстве молодежь. Тех, которые не являлись на «Біржу Праці» (занимавшуюся торговлей невольников), ловила жандармерия и арестовывала, а потом отправляла на каторгу под усиленным конвоем или расстреливала.

Ответственные за все учиненные злодеяния в г. Староконстантинове и в Староконстантиновском районе: окружной комиссар РОЛЕ, его заместитель КРЕЦ, начальники трудовых таборов ЛЯСС и НОЙМАН, руководитель так званой «Біржі Праці» — ГЕДРИХ, а также палачи, которые выполняли акты расстрелов мирных граждан и уничтожали город: руководитель отдела гестапо «СД» — ГРАФ, его помощник комендант города ЦИМЕРМАН и начальник 101 шуцбатальона ГЛАДЮК. Они должны понести тяжелое наказание за свои чудовишные совершаемые злодеяния.

Члены Чрезвычайной комиссии по выявлению злодеяний немецко-фашистских оккупантов:

Председатель Горсовета депутатов трудящихся (Куришко Иван Афанасьевич)

Секретарь Староконстантиновского РК КП(б)У (Клеванский Антон Архипович)

Местный священник (Бруховский Андрей Васильевич)

Гвардии майор (Конторчук Яков Григорьевич)

Врач Староконстантиновской больницы (Олешко Степан Ефимович)

Учитель Староконстантиновской школы (Тихомирский Иосиф Игнатьевич)

Секретарь Староконстантиновского ЛКСМУ (Романович Иван Федорович)

Майор (Романов Дмитрий Николаевич)

Младший лейтенант милиции (Марков Федор Иосифович).

**Держархів Хмельницької обл., ф. Р-863, оп. 2, спр. 44, арк.6–9.
Копія. Машинопис.**

№ 7

Акт судово-медичного обстеження ексгумованих трупів із поховання неподалік м. Шепетівка

3 травня 1944 р.

Акт № 1 судебно-медицинского исследования трупов извлеченных из могилы № 2, места захоронения № 1, в лесу около города Шепетовка

3-го мая 1944 года Главный Судебно-медицинский Эксперт 1-го Украинского фронта Гвардии подполковник м[едицинской] / с[лужбы] КАНТЕР Э.И. и Армейский Судебно-медицинский эксперт в/ч п.п.

№ 24091 военврач 3-го ранга ЧУРСАНОВ М.Г. произвели осмотр могилы и судебно-медицинское исследование трупов, извлеченных из могилы.

Исследование произведено по предложению Представителя Гос[ударственной] комиссии и.о. Прокурора г. Шепетовка тов. Горшкова И.Е., Заместителя Председателя Горсовета тов. Игнатюк Г.Х. и Ст[аршего] Лейтенанта мед[ицинской] службы тов. ЧЕРЕМИСОВА П.Е.

Могила № 2 находится в месте захоронения, с обозначением комиссией под № 1, в лесу около Шепетовки справа от шоссе на Новоград-Волынский (нумерация приведена по плану)¹⁷¹.

Над могилой имеется незначительный насыпной холмик, на котором лежат несколько сосновых и еловых венков. Местами в средней части могилы, особенно по краям ее имеется западение обрисовывающее контуры могилы, имеющей по виду 21 м длины и 2,5 м ширины.

Могила открыта по длиннику от северного края на протяжении 5 метров сверху на глубине залегания трупов на 2,5 м.

Грунт могилы глинисто-песчаный, мокрый. Со значительны выступлением подпочвенной воды.

По открытию указанной части могилы оказалось, [что]:

могила имеет в этом месте ширину 2,5 метра, глубину до залегания трупов 1,2 метра и до дна 2 метра. Таким образом трупы лежали слоем толщиной до 80 см.

Трупы располагаются головами к южному краю могилы и ногами к северному, лицом вниз, как-бы уложенные один на спину другому в полугоризонтальном положении с приподнятым туловищем и опущенными ногами, вследствие чего по разрытию могилы представлялись лежащие на поверхности головы, обращенные затылочно-теменной областью вверх. Некоторые из трупов лежали с поджатыми к животу ногами, согнутыми в коленных суставах. В ногах последнего сверху лежащего рядом трупов — лежат в беспорядочном положении три трупа. На остальной площади находился 41 труп.

Всего из открытого участка могилы извлечено, таким образом 44 трупа, руки которых связаны сзади, за исключением 2-х трупов, проволокой или тонкой веревкой в области лучезапястных суставов или предплечий.

Все трупы находятся в состоянии развивающего жировоска. Мягкие покровы головы свободно отделяются, волосы легко вырываются. Наружные покровы туловища розоватого места беловатого-розоватого цвета, скользкие, легко разрыхляются под руками, обнажая розовато-грязные, мягкие, скользкие подлежащие ткани.

Большинство трупов без одежды, имеющаяся — мокрая, значительно истлевшая, легко рвется. Все осмотренные оказались без обуви, за исключением одного трупа. Карманы имеющейся одежды вывернуты, документов не обнаружено.

При тщательном Судебно-медицинской исследовании пятнадцати трупов оказалось:

труп № 1. Женского пола, голая, на вид около 50-ти лет, со связанными руками. В затылочной кости над краем большого отверстия имеется дефект 1,5 см размером, со скошенными внутрь краями и отходящими от него трещинами. Левая половина лобной кости разрушена на несколько мелких и крупных осколков.

¹⁷¹ План розташування поховань не публікується.

МНЕНИЕ: сквозное огнестрельное повреждение черепа с входным отверстием области затылка и выходящим в области левой половины лба.

Труп № 2. Женского пола, на вид около 45-ти лет, со связанными руками. На трупе ватная телогрейка, хлопчатобумажная кофточка, такая же юбка и домотканая сорочка. На коже шеи в области первого шейного позвонка отверстие круглой формы 0,8 см в диаметре с ободком черного цвета, шириной 2 м/м.

В нижнем правом квадранте затылочной кости у большого отверстия имеется дефект округлой формы 1 см размером со скошенными внутрь краями. В области правого лобного бугра второй дефект — 2 см размером с отходящими от него трещинами.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное повреждение черепа с входным отверстием в области затылка и выходным в правой области.

Труп № 3. Мужского пола, голый, на вид 25–30 лет, со связанными руками. На шее в области третьего шейного позвонка имеется отверстие круглой формы 0,8 см. в диаметре с черным ободком 2 м/м. шириной. Третий шейный позвонок разрушен. Также разрушен лицевой скелет слева.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное повреждение шеи и головы с входным отверстием в области шеи и выходным в области лица слева.

Труп № 4. Женского пола — гражданка ДЕДЮК Антонина 1922 г. рождения (опознана гр[ажданкой] ЧУДАНОВИЧ Анной Антоновной, проживающей в г. Славута, ул. Ланок, дом. № 15). По словам Чуданович, ДЕДЮК была расстреляна 10.04.1943 г. На трупе шелковая кофточка и трикотажная сорочка. На коже шеи в области третьего шейного позвонка отверстие округлой формы около 0,8 см в диаметре с черным ободком 2 м/м шириной. 3-й шейный и частично второй позвонки разрушены. В области лобного бугра имеется второе отверстие 2 см размером со скошенным наружу краями, от отверстия отходят трещины. Живот резко увеличен, при вскрытии его в матке обнаружен плод мужского пола, около 40 см длины.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное повреждение шеи и головы с входным отверстием в области 3-го шейного позвонка и выходным в области правого лобного бугра. Беременность 8-ми лунных месяцев.

Труп № 5. Женского пола, голая, на вид около 35-ти лет, со связанными руками, одет один бюстгальтер. На коже шеи в области 4-го шейного позвонка имеется отверстие округлой формы 0,7 см в диаметре с черным ободком. 4-й шейный позвонок разрушен. В области лба имеется дефект 1 см размером, со скошенными наружу краями и отходящими от него трещинами.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное поражение шеи и головы с входным отверстием в области 4-го шейного позвонка и выходным в области лба.

Труп № 6. Мужского пола, голый, на вид около 30–35 лет со связанными руками. В затылочной кости ниже бугра имеется дефект 0,7 см в диаметре, со скошенными внутрь краями. Кости лица раздроблены на множество мелких осколков.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное повреждение черепа с входным отверстием в затылочной области и выходным в области лица.

Труп № 7. Мужского пола, на вид около 50–60 лет, со связанными руками. На трупе одето: хлопчатобумажное нательное белье. На шее в области 1-го шейного позвонка отверстие круглой формы 0,8 см в диаметре

с черным ободком около 2-х м/м шириной. 1-й шейный позвонок разрушен. На шее спереди соответственно 1-му позвонку отверстие около 2-х см размером. Раневой канал проходит через пищевод гортань.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное повреждение шеи с разрушением 1-го шейного позвонка. Входное отверстие на шее сзади, выходное на шее спереди.

ГРУП № 8. Мужского пола, около 30–35 лет, со связанными руками, в одной нательной рубашке. В затылочной кости кругловатое отверстие около 1 см в диаметре, со скошенными внутрь краями. Лицевая часть скелета разрушена.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное поражение головы. Входное в затылочной области, выходное отверстие в области лица.

ГРУП № 9. Мужского пола, на вид около 18-ти лет, со связанными руками. На трупе одето: трикотажный свитер, две нательных рубашки, хлопчатобумажные брюки, две пары кальсон. В право теменной кости на границе с затылочной имеется дефект 0,8 см в диаметре, со скошенными внутрь краями. Правая скуловая кость раздроблена и в этой области имеется дефект.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное повреждение черепа, с входным отверстием в правой теменной области, выходным в области правой половины лица.

ГРУП № 10. Женского пола на вид около 25–30 лет, со связанными руками. Волосы черные, заплетенные в две косы. На голове хлопчатобумажный платок, с отверстием округлой формы 0,8 см в диаметре, соответственно области затылка, мужской двухбортный хлопчатобумажный пиджак, вязанная кофта, хлопчатобумажная блузка, хлопчатобумажная юбка и вторая юбка трикотажная, нательная сорочка, на ногах рваные ботинки казенного образца.

Череп раздроблен. В затылочной кости в области бугра отверстие круглой формы 0,8 см в диаметре со скошенными внутрь краями. В области переносицы в коже выходное отверстие, также около 0,8 см размером. В мягких тканях здесь прощупываются мелкие косточки.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное повреждение черепа с входным отверстием в затылочной области и выходным в области переносицы.

ГРУП № 11. Мужского пола, на вид около 25–30 лет, со связанными руками. На трупе одето теплое нательное белье казенного образца. На коже шеи слева под затылочной костью имеется отверстие округлой формы 0,8 см диаметра с черным ободком 0,2 см шириной.

В затылочной кости слева от большого отверстия имеется дефект неправильной формы 1,5 см размером со скошенными внутрь краями. Затылочная кость раздроблена. Верхняя челюсть справа — раздроблена.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное повреждение черепа с входным отверстием в верхней челюсти справа.

ГРУП № 12. Женщина со связанными руками. На трупе одета нижняя хлопчатобумажная юбка, трикотажная сорочка. На верхней челюсти два зуба резца из желтого металла. На коже шеи области 1-го шейного позвонка, отверстие округлой формы 0,8 см диаметром, с черным ободком 2 мм ширины.

1-й шейный позвонок разрушен. В лобно-теменной области большой дефект с мелкими и крупными осколками.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное повреждение головы с входным отверстием в области 1-го шейного позвонка, выходным отверстием в лобно-теменной области.

ТРУП № 13. Мужского пола, на вид около 18-ти лет, со связанными руками. На трупе две пары х[лопчато]б[умажных] брюк и нательное домотканое белье. В затылочной кости над бугром имеется дефект округлой формы 0,8 см в диаметре в отходящим от него вниз двумя трещинами. Края дефекта скошены внутрь. Лицо резко сдавлено, кости лица раздроблены на множество мелких осколков. Зубов мудрости нет.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное повреждение головы с входным отверстием в затылочной области и выходным в области лица.

ТРУП № 14. Мужского пола на вид около 25–30 лет. На трупе одето: комбинезон, гимнастерка хл[опчато]бум[ажные] брюки, нательное белье.

На спине, в области поясницы и плеч имеются участки кожи в виде полос шириной до 3-х см различной длины более темного цвета, чем окружающая кожа; при разрезе в этих местах подлежащие ткани грязно-бурого цвета по протяжению полос и в окружности их, соседние участки имеют розовато-красный цвет. За правым ухом около сосцевидного отростка в коже имеется кругловатое отверстие 0,8 см диаметром с ободком черного цвета 2 мм шириной. В височной кости над наружным слуховым проходом отверстие округлой формы 0,7 см диам[етром] со сокшенными краями. Кости носа раздроблены.

МНЕНИЕ: Сквозное, огнестрельное поражение черепа с входным отверстием в области правого сосцевидного отростка и выходным в области носа. Покойный при жизни подвергался избиениям, на что указывают имеющиеся у него следы кровоподтеков в виде полос.

ТРУП № 15. Мужского пола на вид 30–40 лет, голый со связанными руками. В затылочной кости справа от бугра имеется дефект округлой формы 1 см диаметром со скошенными внутрь краями. Правая глазница раздроблена.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное повреждение головы с входным отверстием в затылочной области и выходным в области правой глазницы.

При обследовании 29 трупов оказалось, что все они также имеют огнестрельные повреждения головы или шеи с водными отверстиями сзади, у всех у них повреждения аналогичные описанным выше, поэтому детальное описание их в отдельности не проводится.

Гл[авный] Суд[ебный] Мед[ицинский] Эксперт 1 У[краинского] Ф[ронта]
Гв[ардии] — подполковник м[едицинской] с[лужбы] [підпис]
КАНТЕР

Арм[ейский] Суд[ебный] Мед[ицинский] Эксперт ВЧ п.п.№ 24091
Воен[ный] врач 3-го ранга [підпис] ЧУРСАНОВ
И.О. прокурора г. Шепетовка [підпис] ГОРШКОВ
Зам[еститель] председателя горсовета [підпис] ИГНАТЮК
Ст[арший] лейтенант м[едицинской] с[лужбы] [підпис] ЧЕРЕМИСОВ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

1. В открытой части могилы обнаружено 34 мужских трупа и 10 женских трупа, в возрасте от 18-ти до 60-ти лет, но преимущественно в возрасте от 25 до 40 лет.

2. У всех трупов обнаружены огнестрельные повреждения черепа или шейных позвонков с повреждением черепов и вещества мозга что и послужило причиной смерти.

3. Входные отверстия у всех трупов располагаются сзади, а выходные спереди, преимущественно в области лица.

4. Описанное выше расположение трупов в могиле, за исключением 3-х, сброшенных беспорядочно, позволяет сделать вывод, что погребенные расстреливались в самой могиле одиночными выстрелами в область черепа или шеи сзади.

5. Учитывая состояние трупных явлений, общий вид трупов и характер почвы надо полагать, что захоронение трупов было произведено около одного года тому назад.

6. Обнаружение на трупе № 14 следов кровоподтеков свидетельствует, что расстрелянные подвергались при жизни избиениям.

7. Учитывая, что в открытой части могилы на участке длиной 2,5 метра, шириной 2,5 метра, при залегании трупов слоем толщиной 80 см. обнаружено 44 трупа следует полагать, что во всей могиле имеющей размеры: 21 (двадцать один) метр длины и 2,5 метра ширины, должно быть захоронено не менее 400 (четырёхсот) трупов.

8. Отсутствие на трупах и подавляющем большинстве одежды, свидетельствует, что покойные перед расстрелом раздевались, после чего им связывались за спиной руки.

Гл[авный] Суд[ебный] Мед[ицинский] Эксперт 1 У[краинского] Ф[ронта]
Гв[ардии] — подполковник м[едицинской] с[лужбы] [підпис] КАНТЕР
Арм[ейский] Суд[ебный] Мед[ицинский] Эксперт ВЧ п.п.№ 24091
Воен[ный]врач 3-го ранга [підпис] ЧУРСАНОВ

г. Шепетовка

Держархів Хмельницької обл., ф. Р-863, оп.2, спр. 44, арк. 20–25.
Оригінал. Машинопис.

№ 8

Акт судово-медичного обстеження ексгумованих трупів із поховання неподалік м. Шепетівки

6 травня 1944 р.

Акт № 10 судебно-медицинского исследования трупов извлеченных из могилы № 5, места захоронения № 1, в лесу около г. Шепетовка

6 мая 1944 года ГЛАВНЫЙ Судебно-медицинский эксперт 1-го Украинского фронта Гвардии подполковник м[едицинской]с[лужбы]

КАНТЕР Э.И. и армейский судебно-медицинский эксперт в/ч п.п. № 24091 военврач 3-го ранга ЧУРСАНОВ М.Г. произвели, по предложению представителя Государственной чрезвычайной Комиссии по расследованию фашистских злодеяний тов. КОНОНОВА, осмотр могилы и судебно-медицинское исследование трупов, извлеченных из могилы, в присутствии: Секретаря Горкома ВКП/б/ — ЛАВРЕНКО А.П., И.О. Прокурора г. Шепетовка ГОРШКОВА И.Е., священника ЖИЛЬЧУК Иоанна, зам[естителя] пред[седателя] горсовета ИГНАТЮК Г.Х., врача — СТЕЦЮК О.И., директора школы № 41 ФОСЕВИЧА А.А., и ст[аршего] лейтенанта м[едицинской] с[лужбы] ЧЕРЕМИСОВА П.Е.

Могила № 5 находится в месте захоронения, обозначенного под № 1, в лесу около г. Шепетовка, справа от шоссе на Новоград-Волынский.

Могила размером 45 метров длиной и 4 метра шириной, насыпь над ней отсутствует, засыпана небрежно, заросла травой и при первом взгляде почти не определяется.

Могила отрыта от Северного ее конца сверху на протяжении 8 метров и на глубине залегания трупов на 1,5 метра, ширина могилы по дну 4 м.

Могила вырыта в глинистой почве с обильным выступлением подпочвенной воды, что затруднило открытие могилы на большем участке, так как во время работ происходило непрерывное сползание грунта. По разрытии указанного участка могилы показались трупы, которые у северного конца могилы залегали на глубине 2,2 м, а на расстоянии 1 м от конца могилы на глубине 1 м 80 см.

Трупы лежат в самом беспорядочном положении, навалом, переплетаясь между собой. Глубина всей могилы 3 м. Таким образом трупы лежат слоем толщиной от 0,8 до 1, 2 метра.

Внешний вид трупов очень пестрый. Некоторые извлекаются свободно, наружные покровы их беловато-грязного, беловато-розового цвета.

Подлежащие ткани грязновато-розового цвета, скользкие, мажутся.

Кожные покровы головы легко разрыхляются, волосы легко вырываются. Другие трупы распадаются на месте или по извлечению с обнажением скелета грудной клетки, отделением голов и конечностей. Кожные покровы таких трупов и мягкие ткани маркие, черного цвета. Внутренние органы представляют собой кашицеобразную массу.

Из могилы извлечено 7 трупов, при исследовании которых установлено:

Труп № 1. Девочка, на вид около 10 лет. На трупе трикотажная майка. На коже головы справа от затылочного бугра имеется круглое отверстие около 0,6 см в диаметре, с явно выраженным черным ободком шириной 1, 2 мм. В затылочной кости справа от большого отверстия дефект размером 1,5x0,6 см, со скошенными внутрь краями. Под скуловой костью справа имеется дефект как в мягких тканях, так и в костях 1x2 см размером, в мягких тканях изнутри осколки, скуловая кость раздроблена.

МНЕНИЕ: Сквозное пулевое повреждение черепа с входным отверстием в области затылка и выходным в области лица справа.

Труп № 2. Мальчик, на вид около 4–5 лет, голый. В коже шеи в области второго шейного позвонка круглое отверстие 0,8 см в диаметре с черным ободком 2 мм шириной. Второй шейный позвонок разрушен. На шее спереди и слева под углом нижней челюсти рваная рана, размером 2x3 см в толще мягких тканей имеются мягкие осколки кости.

МНЕНИЕ: Сквозное пулевое повреждение шеи с разрушением второго шейного позвонка и спинного мозга. Входное отверстие на шее сзади, выходное на шее спереди и слева.

Труп № 3. Девочка около 14 лет, голая. На коже шеи под затылочной костью имеется отверстие округлой формы около 0,8 см в диаметре с черным ободком 2 мм шириной. Вокруг отверстия на коже имеется импрегнация порошинками в виде татуировки около 5 см в диаметре.

В затылочной кости под бугром около 0,8 см в диаметре, со скошенными внутрь краями. Правая часть лицевого скелета разрушена с большим дефектом в центре.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное поражение головы с входным отверстием в затылочной области и выходным из лица справа. Наличие вокруг входного отверстия импрегнации порошинками, говорит о том, что выстрел был произведен на близком расстоянии, на дистанции 10–20 см.

Труп № 4. Мальчик на вид 8–10 лет. Голый. На коже шеи сзади в области 4-го шейного позвонка имеется отверстие около 0,8 см диаметром, с черным ободком по краю 2 мм шириной. На коже вокруг отверстия импрегнация черными порошинками, в виде татуировки, около 3 см диаметром. Четвертый шейный позвонок разрушен. Левого угла нижней челюсти рваная рана 1,5x2 см размером, в ране прощупываются мелкие костные обломки. На крае нижней челюсти полукруглой формы выемка в виде желобка.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное поражение шеи с разрушением четвертого шейного позвонка и повреждением нижней челюсти. Наличие импрегнации порошинками вокруг входного отверстия говорит о том, что выстрел был произведен на близком расстоянии 15–20 см. входное отверстие на шее сзади, а выходное на шее спереди, слева.

Труп № 5. Девочка на вид около 3–4 лет, голая. Мягкие ткани головы совершенно отделены. Кости черепа разрушены и частично отсутствуют. В затылочной кости справа от большого затылочного отверстия имеется отверстие 0,8 см диаметром. Кости лицевого скелета разрушены.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное поражение черепа с входным отверстием в области затылка и выходным, по видимому, в области лица.

Труп № 6. Мальчик на вид около 6–8 лет голый. На коже головы под затылочным бугром рана размером 3x2,5 см, крестообразной формы с четырьмя лучами, идущими от центра к периферии с подрванными краями и отложением черного налета в тканях. Под затылочным бугром кости отверстие неправильной формы около 1,5x1 см размером со скошенными внутрь краями. Вокруг отверстия на кости налет черного цвета. В области подбородка рваная рана 3x4 см размером с разрушением нижней челюсти и выступающими наружу мелкими костными осколками.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное повреждение головы с входным отверстием в области затылка и выходным в области подбородка, выстрел произведен в упор.

Труп № 7. Женщина на вид около 25 лет. Мягкие ткани в области шеи отпали и позвоночный столб обнажен. Четвертый шейный позвонок разрушен. В области правой скуловой кости дефект 1, 5 см размером с отходящими от него на верхнюю челюсть трещинами.

МНЕНИЕ: Сквозное огнестрельное повреждение шеи и головы с повреждением спинного мозга. Входное отверстие на шее и сзади выходное в области лица справа.

Кроме этих трупов, были осмотрены открытые, но оставшиеся в могиле трупы, извлечь которые не представлялось возможным.

Таких трупов только лежащих в верхних двух слоях было насчитано 21. Кроме того, под этими трупами находился еще целый ряд других трупов. Осмотренные трупы в могиле имели на себе огнестрельные повреждения аналогичные вышеописанным.

Гл[авный] Суд[ебный] Мед[ицинский] Эксперт 1 У[краинского] Ф[ронта] гвардии — подполковник м[едицинской] с[лужбы] [підпис]	КАНТЕР
Арм[ейский] Суд[ебный] Мед[ицинский] Эксперт ВЧ п.п.№ 24091	
Воен[ный] врач 3-го ранга	[підпис] ЧУРСАНОВ
Секретарь Г[ор]К[ома] ВКП(б)	[підпис] ЛАВРЕНКО
Священник	[підпис] ЖИЛЬЧУК
И.О. прокурора	[підпис] ГОРШКОВ
Зам[еститель] пред[седателя] горсовета	[підпис] ИГНАТЮК
Врач	[підпис] Стецюк
Директор школы № 14	[підпис] ФОСЕВИЧ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ К АКТУ № 10

1. В могиле № 5 обнаружены трупы женского пола и преимущественно трупы детей обоих полов, самых различных возрастов.

2. У всех исследованных трупов найдены огнестрельные повреждения головы, или головы и шейных позвонков, или только одних последних с разрушением вещества мозга во всех случаях, от чего и наступила смерть.

3. Во всех исследованных случаях, входные отверстия располагались сзади или в области затылочной части головы, или в области шеи.

4. Погребенные расстреливались одиночными выстрелам, при чем последние производились на близком расстоянии до 15–20 см, о чем говорит обнаружение в некоторых случаях импрегации порошинками в окружности входного отверстия. Имели место случаи выстрелов в упор.

5. Учитывая состояние трупных явлений и характер почвы, следует полагать, что захоронение трупов было произведено около 2–3-х лет тому назад.

6. Отсутствие на трупах одежды полностью или частично указывает на то, что перед расстрелом все убитые раздевались.

7. Размер могилы: 45 метров длина, 4 м ширина и залегание трупов слоем толщиной от 0,8 до 1,2 м, с преобладанием большого количества детских трупов, а также данные вскрытия могил № 1 и № 2 этого же кладбища о количестве захороненных в них трупах, позволяют сделать вывод что в могиле № 5 захоронено не менее 1800–2000 трупов.

Гл[авный] Суд[ебный] Мед[ицинский] Эксперт 1 У[краинского] Ф[ронта] Гвардии подполковник м[едицинской] с[лужбы] [підпис]	КАНТЕР
Арм[ейский] Суд[ебный] Мед[ицинский] Эксперт ВЧ п.п.№ 24091	
Воен[ный] врач 3-го ранга	[підпис] ЧУРСАНОВ

Держархів Хмельницької обл., ф. Р-863, оп.2, спр. 44., арк. 26–28.
Оригінал. Машинопис.

№ 9

Акт Шепетівської міської надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько- фашистських загарбників та їхніх поплічників про ексгумацію поховань періоду нацистської окупації міста

10 травня 1944 р.

Мы, нижеподписавшиеся, Комиссия в составе: I-го секретаря горкома КП(б)У т. РУКИНА В.Ф., зам[естителя] пред[седателя] горсовета т. ИГНАТЮК Г.Х., священника г. Шепетовка ЖИЛЬЧУКА Иоанна, и.о. прокурора г. Шепетовка т. ГОРШКОВА И.Е., врача СТЕЦЮК О.И., директора 41-й школы т. ФОСЕВИЧ А.А., главного судебно-медицинского эксперта I-го Украинского фронта гвардии подполковника КАНТЕР Э.И. и армейского судебно-медицинского эксперта в/ч п/п № 24091 — военврача 3-го ранга ЧУРСАНОВА М.Г. произвела в период с 30-го апреля по 10-е мая расследование фашистских злодеяний, совершенных во время оккупации г. Шепетовка, с производством разрытия могил и исследованием погребенных трупов, при чем установила:

I.

За время оккупации города Шепетовка с июля 1941 года по февраль 1944 года фашистскими властями и по их указанию производилось систематическое истребление мирных советских граждан, советско-партийных работников, активистов, советских военнопленных, партизан и их родственников и т.д.

Люди подвергались всевозможным истязаниям, избиениям, чудовищным пыткам, доводились до голода и мучительной голодной смерти, расстреливались.

II.

Фашистскими властями было организовано в г. Шепетовка два лагеря для советских военнопленных. Один лагерь, так называемый летний, находился по Судилковскому шоссе на территории бывшего авиазенитного городка и существовал с июля 1941 года до конца года. Второй лагерь находился в бывшем военном городке в стороне от Славутского шоссе, был рассчитан на 20–30 тысяч и существовал до последних дней оккупации.

В обоих лагерях был установлен режим с постоянным и систематическим избиением пленных. Пленные не только избивались, но даже расстреливались, их кололи штыками за то, что не могли передвигаться в общей колонне от слабости, вследствие истощения. За то, что, проходя по гор. Шепетовка, поднимали брошенные им куски хлеба и другие продукты, за попытку взять с мимо проезжающих по территории лагеря подвод лежащие на них грязные мерзлые картофель, свеклу, свекольную ботву, а зачастую и отбросы; что вследствие систематического голодания не могли выполнять физическую работу.

Так, гр[ажданка] ПИСАРЦЕВА М.К., проживающая в г. Шепетовка, ул. Петровского, дом № 52 (около лагеря) показала, что когда со станции 30.08.1941 г. вели в лагерь около 4000 военнопленных, то из них по дороге

было убито до 200 человек — отстававших в пути. В этот же день ночью, по ее словам, в лагерь перегонялось 7000 человек, из которых в пути было расстреляно по этой же причине около 700 человек.

Гр[ажданка] ИЩУК В.А.— г. Шепетовка, сообщила, что осенью 1941 года при конвоировании пленных из военного лагеря — летнего и зимнего — было убито 45 человек.

Гр[ажданка] СОЛОМОВИЧ — фельдшерица больницы показала, что в октябре 1941 года при конвоировании военнопленных из лагеря на станцию, на улицах было расстреляно около 200 человек.

Гр[ажданка] СУХОДОЛЬСКАЯ Д.И. показала, что при конвоировании военнопленных из летнего лагеря в зимний было убито 97 человек. Она же сообщила, что пленных расстреливали за попытку взять гичку от свеклы.

Врач СТЕЦЮК О.П. показала, что несколько человек пленных было расстреляно на площади у поликлиники за попытку поднять брошенные куски хлеба. Это же подтверждают гр[ажданин] Ищук В.А. и шофер поликлиники БОНДАРЧУК Т.С. указывающие, что трупы расстрелянных были зарыты около поликлиники на площади.

Гр[ажданин] ГУМЕНЮК Н.П., проживающая в г. Шепетовка, видела в сентябре 1941 года как пленные, которых гнали на станцию, собирали по дороге и поедали всевозможные отбросы. По улице, на которой она проживала, было убито 20 человек.

Все питание военнопленных в лагере заключалось в выдаче баланды, приготовленной из воды с добавлением шелухи от круп, проса или отрубей. Иногда в эту баланду добавляли гнилую, грязную, не чищенную свеклу или такую же картофель.

Кроме баланды, выдавалась порция небольшого куса недоброкачественного хлеба. Такое же питание выдавалось и больным, независимо от характера заболевания. Питание это было весьма недоброкачественным и приводило к резкому истощению военнопленных на почве длительного голодания и развивающихся, вследствие этого, заболеваний.

Благодаря систематическому голоду военнопленные во время раздачи баланды или при передаче приносимых населением продуктов в особо разрешенные дни, с ограничением времени передач всего в один час, набрасывались друг на друга, вырывая из рук пищу, что служило поводом для их избиения и расстрелов со стороны охраны.

Охрана лагеря во время передач испытывала особое удовольствие, когда принимала передачу, бросала ее в сторону пленных, предварительно забрав себе яйца, масло, молоко, фрукты и другие вкусные продукты, наблюдая за дракой между военнопленными.

С этой же целью охрана лагеря завела особые часы, в которые выводила пленных для питья воды (как показывает гр[аждан]ка ОСЛАМОВИЧ Н.К.¹⁷² — фельдшерица больницы) к ручейкам или большим лужам. Кто не успевал вовремя попить воды, то их больше не допускали, а тех, кто пытался это сделать — избивали и расстреливали.

От голода военнопленные были вынуждены поедать листья с деревьев. Причем, один из пленных кормил травой другого, который не мог от слабости самостоятельно передвигаться.

¹⁷² Так у текстi, в iнших документах «Осламович В. К.».

Изложенное подтверждается показаниями бывших военнопленных: врачами ГОРБИС, ГУМЕНЮК Г.П., СТЕЦЮК О.И., ОСЛАМОВИЧ Н. и другими лицами.

Санитарное состояние лагеря было отвратительное. Все время свирепствовали эпидемии сыпного, брюшного тифа, дизентерия и другие заболевания. Никакого лечения как инфекционные больные, так и понослики, другие больные и раненые не получали.

Медикаментов и перевязочного материала почти не было. Имевшийся в лагере госпиталь только так назывался, а фактически его не было.

Такое состояние приводило к большой смертности в лагере, которая во время вспышек эпидемии в отдельные дни доходила до 300 человек в день. Так показывают свидетели РЕМИЗОВ, СТЕЦЮК, ГОРБИС.

В летнем лагере погибло около 9-ти тысяч военнопленных, а в зимнем около 12-ти тысяч.

Гр[ажданка] СЕКАЧ — жительница г. Шепетовки считает, что в летнем лагере только с июля 1941 г. погибло около 5000 военнопленных.

Вместо лечения инфекционных больных власти лагеря занимались их уничтожением.

Так, гр[ажданка] ПИСАРЦЕВА М.Н., проживающая около лагеря, показала, что во время эпидемии сыпного тифа в лагере было сожжено в казарме около 3000 человек. Это подтверждает гр[ажданка] ГАЛАЙ Е.Н., проживающая по ул. Петровского, дом № 54.

Военнопленные перевозились зимой в неотапливаемых, холодных вагонах, полураздетыми, босыми, благодаря чему замерзали в пути следования. Гр[ажданин] БОНДАРЧУК Т.О. лично наблюдал, как зимой из одного прибывшего эшелона выбрасывались трупы замерзших военнопленных, причем живых в вагонах насчитывались единицы.

С целью проверки имеющихся данных и для установления примерного количества погибших военнопленных и выяснения причины их смерти, Комиссия обследовала известные места захоронения военнопленных и произвела на них частичные раскопки могил, при чем установила:

На северо-запад от г. Шепетовка на расстоянии 1 км по обе стороны дороги, идущей к лагерю и отходящей вправо от Славутского шоссе, имеется два кладбища, отходящие от Славутского шоссе на 0,5 км.

Кладбище, именуемое в дальнейшем и во всех прилагаемых документах «место захоронения № 2», расположено на 70 метров влево от лагерного шоссе, находящееся на открытой, не огороженной поляне, имеющей песочную, слегка глинистую почву. У переднего края его поставлен большой деревянный крест. Это место захоронения № 2 площадью до 1,5 га имеет 56 могил, из которых 53 заполнены трупами, а 3 подготовлены для захоронения. Все зарытые могилы, за исключением одной, имеют насыпь в виде холмов, некоторые обложены дерном. Могилы более раннего происхождения заросли травой, но четко выделяются, на могилах более позднего захоронения ни дерна, ни травы не имеется: могилы имеют прямоугольную форму разных размеров от 3х2 метра до 10х4 метра.

Все могилы, в том числе и незаполненные, были условно пронумерованы Комиссией.

Из общего количества 53-х заполненных могил была открыта полностью одна могила № 7 и частично три могилы №№ 3, 8 и 24.

Судебно-медицинским исследованием 110-ти трупов из этих могил и осмотром самих могил установлено:

1. В могилах, в зависимости от размеров, захоронено от 42-х до 250–300 трупов.

2. Все исследованные трупы относятся к мужскому полу, преимущественно к молодому и среднему возрастам.

3. Причиной смерти большинства захороненных в этих могилах является, на основании данных исследования трупов из могил № 7 и 8, отсутствие следов хирургических вмешательств или костных повреждений на костях скелетов исследованных трупов в могилах № 3 и 24, с учетом того, что исследованные трупы относятся к молодому и среднему возрастам, а также данных свидетелей, их показаний и материалов дела — элементарное истощение на почве длительного голодания.

На основании данных судебно-медицинских актов о количестве трупов (захороненных в исследованных могилах, материалов дела, общего количества могил и их размеров) Комиссия считает, что в месте захоронения № 2 погребено не менее 4000-х (четыре тысячи) человек.

Кладбище, именуемое в дальнейшем и в прилагаемом плане и документах «место захоронения № 3», расположено на 100 метров вправо от лагерного шоссе, находится в редком смешанном леску, через который в 10 метрах от кладбища проходит грунтовая дорога к лагерю.

Это место захоронения № 3 имеет площадь в 1,5 га и находится в низком, слегка холмистом месте, с небольшими отдельными болотцами. Почва глинисто-песчаная с верхним уровнем подпочвенной воды. Место захоронения имеет вид старого, заброшенного кладбища, захоронение на котором производилось, по-видимому, в первый год войны. Могилы по кладбищу разбросаны, имеют холмы, густо поросшие травой, холмы местами от давности осели.

На некоторых могилах имеются деревянные кресты с приведением отдельных фамилий, а на трех могилах за № 11, 13 и 14 с надписью, сделанной черной краской: «104-К — 1941», «86-К — 1941» и «106-К — 1941». Могил имеют четырех- и прямоугольную форму и различные размеры по холмам от 1,8х0,8 м до 8,3х3 метра. Всего в этом месте захоронения № 3 имеется 83 могилы.

Все могилы условно пронумерованы Комиссией.

Из общего количества 83-х могил была полностью отрыта одна могила за № 61 и частично две за № 11 и 53.

Судебно-медицинским исследованием 37 трупов из этих могил и осмотром самих могил установлено:

1. В могилах, в зависимости от их размеров, захоронено от 4-х до 104-х трупов.

2. Имеет место маскировка действительного размера могил, на что указывает могила № 61, имевшая вид и размер по холму одиночной, в которой оказалось 4 трупа.

3. Все исследованные трупы относятся к мужскому полу, преимущественно молодого и среднего возраста.

На основании данных судебно-медицинских актов о количестве трупов, захороненных в исследованных могилах, материалов дела, общего количества могил и их размеров, Комиссия считает, что в месте захоронения № 3 погребено не менее 6000 (шести тысяч) человек.

На северо-восток от г. Шепетовка, на расстоянии от него около 2-х километров по направлению к селу Судилково, вправо до одного километра от Судилковского шоссе, за казармами бывшей зенитной части, где находился лагерь для советских военнопленных, имеется кладбище до 1,5 га.

Это кладбище, именуемое в дальнейшем «место захоронения № 4», находится на открытом поле и имеет вид старого заброшенного кладбища, на котором погребение производилось, по-видимому, только в первый год войны. Почва кладбища — чернозем, местность ровная. Могилы разбросаны и имеют холмы, заросшие травой и частично запавшие.

На некоторых могилах имеются деревянные кресты с приведением отдельных фамилий и следующих записей: могила № 2—45 человек 01.11.1941 г., могила № 7—55 чел[овек] 18.11.41 г., могила № 9—39 чел[овек] 30.09.41 г., могила № 9—44 чел[овек] 17.10.41 г., могила № 15—43 чел[овек], могила № 10—50 чел[овек] 30.10.41 г., могила № 16—43 чел[овек] 08.10.41 г., могила № 17—67 чел[овек], могила № 18—79 чел[овек], могила № 25—57 чел[овек], могила № 19—38 чел[овек] 17.10.41 г., могила № 26—49 чел[овек], могила № 28—38 чел[овек] 05.10.41 г., могила № 29—45 чел[овек] 06.11.41 г., могила № 30—41 чел[овек] 25.10.41 г., могила № 27—53 чел[овек], могила № 49—38 чел[овек] 19.10.41 г., могила № 149—10 чел[овек], могила № 57—6 чел[овек] и могила № 168—4 красноармейца.

В указанной 21-й могиле погребено таким образом, согласно этих записей — 876 человек.

Всего в этом месте захоронения № 4 имеется 179 могил.

Все могилы условно пронумерованы комиссией.

Ввиду внешнего соответствия надписей на крестах о количестве захороненных в могилах трупов, с размерами самих могил и отсутствию рабочей силы — разрытие данного места захоронения не производилось.

На основании имеющихся записей на некоторых могилах (21) о количестве захороненных в них трупов, внешнего соответствия этих записей с размерами могил, данных при разрытии других мест захоронений, общего количества могил и их размеров на этом кладбище, — комиссия считает, что в месте захоронения № 4 погребено не менее 3500 (трех с половиной тысяч) человек.

III.

Фашистскими властями производилось преднамеренное, проводимое по плану, систематическое истребление населения еврейской национальности с предварительными издевательствами и истязаниями.

С этой целью в г. Шепетовка был организован в январе 1942 г. концентрационный лагерь для евреев, называвшийся «ГЕТТО». В этот лагерь входили специально отведенные три улицы, огражденные колючей проволокой, куда было заключено все находившееся в г. Шепетовка еврейское население в количестве 6000 (шести тысяч) человек, из них 4000 детей. Затем сюда же было доставлено 2000 евреев из с. Судилково.

Никто из заключенных в лагере не имел права на выход. Все ценности, деньги, хорошие вещи и одежда были отобраны. Население лагеря уплачивало особый налог. Продукты на лагерь не доставлялись, продавать что-либо из вещей для покупки продуктов запрещалось. Таким образом, население лагеря было обречено на голодную смерть. Убегавшие из лагеря по ночам в поисках провизии дети ловились при возвращении, провизия отбиралась, а дети избивались и расстреливались. В лагере была невероятная скученность, в каждой комнате проживало по несколько семейств. Лагерь находился в антисанитарном состоянии. Свирепствовал туберкулез легких, желудочно-кишечные заболевания, не прекращались эпидемии сыпного и брюшного тифов. Больные не изолировались, лечение запрещалось, медикаменты не отпускались. Однако формально лагерь обслуживал врач, бессильно наблюдавший всю эту картину. Режим в лагере был зверский. Хождение по лагерю разрешалось только в определенное время. Постоянно пускались в ход резиновые палки. Ежедневно расстреливалось около синагоги по 10–15 человек, которые здесь же и хоронились. Зимой население лагеря выгонялось на работу полураздетыми и босыми. Летом 1942 года было организовано массовое истребление — расстрел населения, состоявшего из детей, женщин и стариков. Оставшаяся часть населения была расстреляна через два месяца и, таким образом, осенью этого же года лагерь был ликвидирован.

Одним из мест захоронения трупов расстрелянного населения еврейской национальности явился сосновый лес за городом Шепетовка справа от шоссе на Новоград-Волынский.

Изложенное подтверждается свидетельскими показаниями: СТЕЦЮК О.И., работавшей врачом в этом лагере, СУХОДОЛЬСКОЙ Д.Д., БЕЛЬЧИНСКИМ А.Я., ЧАЙКОЙ Ф.И., КУЗЬМИНСКОЙ Т.О. и рядом других лиц. Также справкой председателя сельсовета с. Судилково и обвинительными заключениями по обвинению ВАСИК А.Я., ДРАЧ М.Г., КОМЕНЧУК И.Я., КОБА Н.К.

IV.

Фашистскими властями точно так же подвергались избиениям и истязаниям с последующими расстрелами мирные советские граждане, советско-партийные работники, интеллигенция, активисты, партизаны и их семьи.

Как показала гр[ажданка] КРЕМЕНКО Анна Максимовна, содержащаяся 4 месяца 19 дней в тюрьме «СД», она подвергалась всевозможным истязаниям, ее били деревянными качалками, выбили 4 зуба. По ее словам, арестованных в каждой камере было не менее 47 человек, и число их доходило до 70. Она была очевидицей, как еженедельно из тюрьмы вывозилось на расстрел по 60–70 человек. Все их раздевали в коридоре тюрьмы, связывали руки и бросали в автомашины.

Особые пытки применялись к молодым девушкам-комсомолкам, которые помимо того подвергались на допросах изнасилованиям.

Имеются данные о расстреле следующих лиц:

1. ПОПЕЛЕВ Николай Дементьевич — член ВКП(б) — начальник штаба партизанского отряда.

2. ГОРБАТЮК Станислав Андреевич — член ВКП(б) — директор лесозавода, был связан с партизанами.

3. ОХМАН Анна Робертовна — беспартийная, учительница из деревни Стриганы, награжденная орденом Ленина, связанная с партизанским движением.

4. Врач КАРПУСЬ.

5. Врач ЯВОРСКИЙ.

6. Ветврач — ЩЕРБАК.

7. Учитель ВЕНСЛЕР, б[ес]/п[артийный]

8. Учительница — ЗАЙДОВА, б[ес]/п[артийная]

9. Учитель — ЧАЙКА, б[ес]/п[артийный]

10. КАШПЕРУК, б[ес]/п[артийный] — бухгалтер маслозавода, его жена детский врач и вся семья — мать и дети. А также множество других лиц.

6 января 1944 г. немецкая жандармерия ознаменовала очередным расстрелом группы заключенных в количестве 49 человек, которые были расстреляны и захоронены во дворе тюрьмы «СД».

Согласно акта от 31 марта 1944 г. о разрытии этой могилы и осмотре трупов установлено, что люди были расстреляны в головы и другие части тела, имели на себе следы истязаний, у 5-ти человек были вывернуты руки.

Одним из мест захоронения замученных и расстрелянных людей явился тот же сосновый лес, где хоронилось и расстрелянное еврейское население, за городом Шепетовка справа от шоссе, идущего на Новоград-Волынский.

С целью проверки имеющихся данных, для установления примерного количества погибших, выяснения причин их смерти и обстоятельств, сопутствующих ей, Комиссия обследовала указанное место захоронения и произвела на нем частичное открытие могил, причем установила:

К северо-западу от г. Шепетовка на расстоянии 2-х километров от него, справа от шоссе на Новоград-Волынский на расстоянии 125 метров и справа от шоссе на г. Славуту на расстоянии 400 метров располагается место захоронения, именуемое в дальнейшем и в прилагаемых документах под № 1.

Это место захоронения представляет собой лесную поляну размером до 1 га, расположенную в низком месте, в сосновом редком лесу. В окружности поляны и на ней самой имеются мелкие болотца. От поляны на расстоянии 65-ти метров проходит грунтовая дорога, идущая от Новоград-Волынского шоссе к лагерю военнопленных.

На месте захоронения № 1 имеется 7 могил прямоугольной формы, размером от 4х2,5 до 45х4 метра. Могилы находятся в безобразном состоянии, без холмиков, небрежно засыпаны. Две передние могилы более свежие, земля на них местами осела, обрисовывая контуры могил. Остальные могилы значительно раннего происхождения, заросли травой и при первом взгляде трудно определяются.

Все могилы были условно пронумерованы Комиссией.

Из числа этих 7-ми могил были частично открыты три могилы за №№ 1, 2, 5.

Судебно-медицинским исследованием 119 трупов из этих могил и осмотром самих могил установлено:

1. В могилах № 1, 2 находятся трупы мужского и женского пола. С преобладанием первого, в возрасте большей частью от 20 до 35—40 лет.

2. У трупов, находящихся в этих могилах, руки за редким исключением были связаны сзади веревкой или проволокой в области лучезапястных суставов или предплечий.

3. В могиле № 5 находятся преимущественно детские трупы обоего пола различного возраста и женские трупы.

4. Почти все трупы во всех 3-х могилах находятся без одежды или были полураздетыми, что указывает на то, что покойные перед расстрелом раздевались, а тем из них, кто находился в могилах № 1 и 2 после этого связывали руки.

5. У всех исследованных трупов во всех трех могилах, за исключением одного трупа, обнаружены огнестрельные повреждения: или головы, или шейных позвонков, или одних последних с повреждением в каждом случае вещества мозга, что и являлось причиной смерти.

6. Входные отверстия огнестрельных повреждений во всех случаях располагались сзади в области затылка или на шее, а выходные спереди.

7. Покойные расстреливались одиночными выстрелами и, как показывает расположение трупов в могиле, или на краю могилы, или в ней самой.

Выстрелы производились на близком расстоянии от дистанции «в упор» до 15—20 см.

8. В одном случае (труп гр[ажданина] ГОРБАТЮК) смерть последовала от шока в результате истязаний.

9. В одном случае (труп гр[аждан]ки ДЕДЮК) обнаружена беременность 8-ми лунных месяцев.

10. В могилах, в зависимости от их размеров, захоронено от 150 до 2000 трупов.

На основании данных судебно-медицинских актов о количестве трупов, захороненных в исследованных могилах, материалов дела, общего количества могил и их размеров,— Комиссия считает, что в месте захоронения № 1 погребено не менее 3000 (трех тысяч) человек.

V.

Имеющиеся в свидетельских показаниях данные о захоронении трупов замученных и расстрелянных советских граждан в различных местах, кроме описанных мест захоронения, оказались соответствующие действительности.

Так, гр[ажданин]н ТРОЯНОВ, проживающий по Славутской улице, дом № 67, показал, что за гражданским кладбищем в направлении к лагерю военнопленных имеется могила, в которой захоронено около 50 человек расстрелянных военнопленных.

Проверкой установлено, что на расстоянии 300 метров сзади от гражданского кладбища и на расстоянии 125 метров влево от шоссе, идущего к лагерю военнопленных, имеется могила, заросшая травой без насыпного холмика, размером 5х2 м.

Гр[ажданин]н БЕЛЬЧИНСКИЙ А.Я. говорит в своих показаниях, что видел лично сам в июне или в июле 1943 года трупы расстрелянных

в могиле, вырытой на поляне на месте бывшего барака, в лесу слева от шоссе, идущего на Новоград-Волинский.

Комиссия установила, что действительно, против места захоронения № 1 влево на 206 метров от Новоград-Волинского шоссе и на 300 метров вправо от Славутского шоссе имеется место захоронения, расположенное на поляне в низком месте с молодой посадкой.

На этом кладбище имеются три могилы размером: 1-я 10х2 метра и две могилы по 4х2 метра. Земля на могилах осела, впадины залиты водой.

Гр[аждани]н ШМИРОВСКИЙ А.М. из села Верхняя Медведевка показал, что у села Судилково имеется два кладбища, на которых захоронены в большом количестве трупы мирных граждан и военнопленных. Оба кладбища располагаются справа от Судилковского шоссе. И одно размером 200х200 метров находится не доходя Судилкова, а второе 200х100 метров за селом Судилково.

Имеются сведения о могилах, находящихся около сел: Новая Рудня и Савич-Сед, около села Белокриничье, а также о кладбище между селом Травлином и ст. Хролин (показания гр[ажда]н КОЗМАРЧУК, ШАЙПОГО).

Кроме того, как указано выше в настоящем акте, имело место захоронения военнопленных и мирных советских граждан в самом городе Шепетовка: на площади у поликлиники, у синагоги, на железнодорожной станции, во дворе бывшей тюрьмы «СД». Имеются данные о захоронении лиц еврейской национальности в подвалах и дворах домов на месте непосредственного их убийства.

Учесть все эти места захоронения и отдельные одиночные могилы не представляется возможным. Приведенные выше места захоронения и могилы свидетельствуют о их разбросанности и большом количестве.

Определить количество погребенных во всех этих могилах весьма трудно, но, учитывая имеющиеся данные о количестве погибших военнопленных, о количестве расстрелянного и погибшего населения еврейской национальности, а также данные о систематических расстрелах советско-партийных работников, интеллигенции, активистов, партизан и их семей, следует полагать, что в городе Шепетовка и его окрестностях на указанных и еще пока неизвестных местах захоронения захоронено большое количество людей, которое должно исчисляться около 8000 (восемью тысяч) человек.

VI.

Комиссии был представлен документ, захваченный у немецкой воинской части, из которого видно:

«IV.-А-I № 36/43. СС. Ровно, 3 августа 1943 г. Секретный государственный документ. Областному руководителю жандармерии в городе Камень-Каширске. Содержание: О мерах погребения лиц «особо репрессированных». Касается моего приказа от 26.04.1943 г. № неразборчив.

Подпись: «По поручению СС оберштурмфюрер».

К документу приложен список мест захоронения по области, в котором значится одно место захоронения в городе Шепетовка.

В списке указано: «№ 78 в лесу около дороги по направлению [...] три могилы» (Наименование населенного пункта непонятно).

Комиссия полагает, что это место захоронения соответствует месту захоронения № 1, находящемуся около Шепетовки в лесу, справа от шоссе на Новоград-Волынский, так как в этом месте в течении весны и лета 1943 года были захоронены расстрелянные партизаны, советско-партийные работники и другие лица, которых немцы относили к «особо репрессированным». Однако в этом месте имеются не три, а семь могил.

Данными предварительного расследования фашистских злодеяний установлено, что за период оккупации г. Шепетовка фашистские власти расстреляли и замучили в гестапо свыше 10000 (десяти тысяч) человек граждан города Шепетовка, в том числе женщин, детей и стариков.

Кроме того, в Шепетовском распределительном лагере для военнопленных истреблено и замучено свыше 20000 советских военнопленных (Акт местной комиссии по расследованию фашистских злодеяний).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании материалов дела, свидетельских показаний, данных судебно-медицинской экспертной Комиссии, осмотра места захоронения и открытых могил, комиссия установила:

1. Фашистскими властями за время оккупации г. Шепетовка с июля 1941 года по февраль 1944 года производилось систематическое истребление мирных советских граждан, советско-партийных работников, интеллигенции, активистов, партизан, их семей, советских военнопленных и лиц, связанных с партизанским движением.

Люди подвергались расстрелам, всевозможным истязаниям, пыткам, доводились до голода и мучительной голодной смерти.

2. В лагере для военнопленных был создан чудовищный режим. Военнопленные обречались на голодное существование, не лечились. В лагере свирепствовали инфекционные заболевания, мер для предупреждения и ликвидации их не принималось. В лагере имела место большая смертность от голода и заболеваний. Кроме того, военнопленные систематически расстреливались.

Все это являлось продуманной системой, направленной к массовому истреблению советских военнопленных.

3. Фашистскими властями был организован в городе Шепетовка концентрационный лагерь для населения еврейской национальности.

В этом лагере также проводилась система, направленная к истреблению заключенных в этом лагере детей, женщин и стариков. Если население лагеря не умирало от голода и заболеваний, то оно постепенно расстреливалось, а в июне и осенью 1942 года были проведены массовые расстрелы всего остального населения, чем и завершилась ликвидация лагеря.

4. Расстрелы, истязания и массовая гибель военнопленных подтверждается данными судебно-медицинской экспертизы.

5. Всего за время оккупации истреблено, расстреляно и захоронено, только на известных и обследованных местах захоронения:

а) В месте захоронения № 1 не менее 5000 человек.

- б) В месте захоронения № 2 не менее 4000 человек.
 - в) В месте захоронения № 3 не менее 6000 человек.
 - г) В месте захоронения № 4 не менее 3500 человек.
- ИТОГО: 16500 человек.

Кроме того, следует полагать, что, как указано в разделе V настоящего акта, имеется огромное количество известных и неизвестных еще мест захоронения и отдельных могил, цифра погребенных на которых должна исчисляться около 8000 человек.

Таким образом, всего уничтожено, расстреляно и захоронено в городе Шепетовка и его окрестностях около 25000 (двадцати пяти тысяч) человек советских граждан.

6. Ответственными лицами за все эти совершенные злодеяния являются:
1. Гебитскомиссар г. Шепетовка — доктор ВОРМС.
 2. Заместитель гебитскомиссара — ФУКС.
 3. Магистр жандармерии — ХОЛЬЗЕН.
 4. Бывший начальник жандармерии, а впоследствии начальник окружной полиции — изменник Родины — МИЛЛЕР.
 5. Начальник криминалистической полиции — изменник Родины — НЕЙМАН Константин Иванович.
 6. Начальник полиции — изменник Родины — ШНАЙБЕР.
 7. Работник жандармерии — изменник Родины — ШМИДТ.
 8. Начальник еврейского концлагеря — изменник Родины — СВОЯЧЕНКО.
 9. Начальник полиции — изменник Родины — ВАСИК А.Я.
 10. Начальник полиции — изменник Родины — КОНЕНЧУК И.А.
 11. Бывший полицейский — изменник Родины — ДРАЧ Н.Г.
 12. Бывший полицейский — изменник Родины — КОБА Н.Е. И другие лица, имена и фамилии которых установит следствие.

1-й секретарь городского комитета РКП(б)	[підпис]	РУКИН
Заместитель председателя городского совета г. Шепетовка		[підпис] ИГНАТЮК
И.о. прокурора г. Шепетовка	[підпис]	ГОРШКО
Священник г. Шепетовка	[підпис]	ЖИЛЬЧУК
Врач — зав. горздравотделом	[підпис]	СТЕЦЮК
Директор школы № 41	[підпис]	ФОСЕВИЧ
Главный судебно-медицинский эксперт I-го Украинского фронта, Гвардии подполковник м[едицинской]/службы	[підпис]	КАНТЕР
Армейский судебно-медицинский эксперт воинской части п.п.№ 24091 военврач 3-го ранга	[підпис]	ЧУРСАНОВ

Настоящая архивная копия наведена по материалам, хранящимся в Государственном архиве Хмельницкой области.

Держархів Хмельницької обл., ф.Р-863, оп.2, спр.42, арк.36–46.

Оригінал. Машинопис.

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2, арк. 192–207 зв.

Засвідчена копія. Машинопис.

№ 10

Акт судево-медичного обстеження масових поховань жертв нацистського режиму в урочищі с. Тростянка Ляховецького району

21–25 травня 1944 р.

Акт

Мая м[еся]ца з 21 по 25 дня, 1944 года, урочище с. Тростянка. Я, главврач Ляховецкой больницы Коваленко Федор Степанович, зав[едующий] Ямпольской больницы Гонтар Гамша Демидова, зав[едующий] Ляховецкой мед[ицинской] амбулатории Лобановский Владимир Петрович в присутствии Председателя Ляховецкого РПК Черновского, Прокурора участка Осыпчука И.П., Военкома Ляховецкого РВК Чесновока, Нач[альника] Ляховецкого РО НКВД Подгорниха, зав[едующего] райОНО Деркач А.З., Священника Сойки провели разкопки в урочище с. Тростянка Ляховецкого р[айо]на. При проверке судебно-медицинской экспертизой трупов вытянутых с мест похорона с. Тростянка — уничтоженных мирных советских граждан немцами более 2300 человек, которые были уничтожены во второй половине 1942 года. При наружном осмотре могил все трупы лежат один на одном последнего голова на спине в одну сторону лицом вниз. Подростки и малые дети лежали как попало. При наружном осмотре — каждого в отдельности трупов выяснилось, что одна третья всех трупов разстреляны в затылок или в висок, около 300 чел[овек] убито холодным тупым оружием, где было обнаружено раскол черепа или разбита голова, большинство лобная доля или висок. Женщины пожилые возрастом от 50 до 70 лет живыми закопано около 230 чел[овек], которые брошены и приложены трупами не могли подняться. Дети бросались в яму живыми, что показывает осмотр и вскрытие около 180 дитей.

Около 10 трупов 3–5 лет обнаружено разрыв нижних конечностей. Что касается осмотра груди, спины и живота физических и огнестрельных воздействий не обнаружено. Верхние и нижние конечности: обнаружено переломы [у] 18 трупов, которые были свидетельством насилия холодного оружия.

Заключение:

На выше указанная смерть трупов¹⁷³, похороненных в урочище Тростянка, произошла путем разстрелов из автоматов и убийств тупым оржием прикладом, молотом.

Убийство производилось в большинстве [в] затылок и виски, в отдельных случаях людей бросали за ноги и вырывали из конечностей, также обнаружен след внешнего насилия которые подтверждают о избивании предсмертно.

Все трупы голые, что подтверждает раздевание перед смертью расстрелом мирных граждан, которое было организовано немецко-фашистскими захватчиками и выполнялись Изяславским гебитскомиссаром Кнонгенхауэром Ляндвертом Артсом, начальником жандармерии Германом

¹⁷³ Так у тексті.

и их сообщниками начальником р[айо]на Райкою, комендантом районной полиции Андрощуком, полицаями Якимчуком Г. Ф., Иващуком П.

Показания свидетелей м. Ляховец, с. Тростянки и ближних населенных пунктов массовых зверствах немецко-фашистских захватчиков над советским мирным населением на протяжении 1941–1942 года.

За полностью подтверждаются данными судебно-медицинской экспертизы /Письменные показания прикладываются¹⁷⁴.

глав[ный] врач Ляховецкой больницы	[підпис]	Коваленко
зав[едующий] Ямпольской больницы		Гонтар
зав[едующий] Ляховецкой амбулатории	[підпис]	Лободовський
пред[седатель] Ляховецкого РНК	[підпис]	Черновський
прокурор участка	[підпис]	Осипчук
нач[альник] Ляховецкого РО НКВД	[підпис]	Подгорная
зав[едующий] Ляховецкого РайОНО	[підпис]	Деркач
священник	[підпис]	Сойко

Держархів Хмельницької обл., ф. Р-863, оп.2, спр.44, арк. 30–31.
Оригінал. Рукопис.

№ 11

Акт Летичівської районної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про розстріли цивільних громадян у с. Летичівка під час нацистської окупації

1 червня 1944 р.

Акт № 1

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия в составе председателя комиссии Немченка Павла Петровича и членов:

1) Шкиль Григорий Прохорович — заведующий Райздравотделением района Летичев.

2) Викторовская Екатерина Никифоровна — главврач больницы города Летичев.

3) Плешков — начальник НКВД.

4) Марчук Ирина Емельяновна — от Райкома ВКП(б).

5) Горобчишен Тимофий Павлович — от колхозников с. Залепи.

6) Нечипоренко Владимир — священник.

Составила настоящий акт злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Летичевском районе Каменец-Подольской области.

Могила замученных советских граждан № 1.

¹⁷⁴ Не публікується.

В сентябре 1942 года происходили массовые расстрелы советских граждан. Расстрелы происходили в 4 км от центра города за селом Летичевка (северо-восточнее Летичева).

Расстрел происходил на дне оврага глубиной 15 метров. Жертв зверского террора перед расстрелом заставляли раздеться наголо. Советских граждан ложили живыми одного к другому, после чего палачи стреляли сверху автоматным залпом. На трупы ложили ряд снова живых людей и полуживых, ходя по трупам, расстреливали снова.

Могила имеет основание 6 м на 4 м и высоту 2 м. В этой могиле находится 3000 советских граждан, зверски замученных немецкими оккупантами. Трупы засыпаны глиной, которую брали с боков оврага. По показанию местных жителей с. Залетычевки Нестирки Ивана Ивановича, Дубограя Михаила Ильина — работников участкового сельсовета, перед расстрелом происходили дикие оргии в домах, которые находятся на расстоянии 100 м от места расстрела.

Все убийцы, напившись, издевались над женщинами, которые были приговорены фашистскими извергами к расстрелу. Расстрел происходил под руководством начальника окружной жандармерии Летичевского округа лейтенанта Гоше.

Расстреливал немец из части СС — высокий блондин, на правой стороне лица большой шрам. Фамилию этого немца не удалось установить.

Председатель комиссии

[підпис]

Члены комиссии:

[підпис]

[підпис]

[підпис]

[підпис]

[підпис]

[підпис]

Исполнительный комитет Летичевского районного совета депутатов трудящихся.

Настоящий акт заверяет:

Председатель Исполкома

Секретарь исполкома

Место печати

Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за № 889 от 15 июня 1944 года.

Секретарь Исполкома

Держархів Хмельницької обл., ф.Р-863, оп.2, спр.38, арк.146–146 зв.

Копія. Рукопис.

Друкується за: Матеріали Кам'янець-Подільської обласної комісії із встановлення і розслідування злочинів нацистів в регіоні (1944–1945 рр.): збірник документів / Вступ. стаття О.М. Завальнюка, В.Г. Байдича, Ю.В. Олійника, упорядкування Байдич В.Г. та ін.— Хмельницький, ФОП Мельник А.А., 2015.— С. 187–188.

Акт судово-медичної експертизи масових поховань жертв нацистського режиму у м. Дунаївці

3 червня 1944 р.

На основани предложенія Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков, комиссия судебно-медицинских экспертов в составе заместителя фронтowego эксперта І Украинского фронта майора м[едицинской]/с[лужбы] ЧЕРВИНСКОГО Петра Яковлевича и армейского судебно-медицинского эксперта гвардии капитана м[едицинской]/с[лужбы] ГОЛУБЕВА Виктора Петровича, в присутствии председателя Государственной чрезвычайной комиссии тов. КОНОНОВА Василия Андреевича, председателя районной комиссии ЛАРКИНА Ильи Прохоровича, председателя Дунаевецкого райисполкома БАБИЙ Христофора Тихоновича, заведующей райздравом, врача БЛАГОВОЙ Варвары Михайловны, заведующего Дунаевецкой поликлиникой врача ВОКАЛЮК Федора Тихоновича, учителя ЗАЫКИНА Константина Константиновича, священника ТАЦИЙ Владимира Кондратьевича и случайно спасшейся из-под расстрела гр[ажданки] г. Дунаевцы КОЙЦМАН Елизаветы Семеновны, с 30 мая по 6 июня 1944 года произвела осмотр мест массового захоронения жертв немецко-фашистских злодеяний и судебно-медицинское исследование трупов лиц, замученных и расстрелянных немецко-фашистскими властями мирных советских граждан и военнопленных — жителей г. Дунаевцы и окружающих селений.

Из показаний свидетелей-очевидцев: ПАЛЕШЕВСКОЙ Докии из с. Демьянковцы, ЕРМИНЮК Дарьи Федоровны из с. Демьянковцы, РОМАНЮК из колхоза им. Кагановича, ОГОРОДНИК Тихона Федоровича из с. Демьянковцы, РЕБАЛТОВСКОЙ Марии Кирилловны и СТУКАЛЮК Александры Григорьевны из г. Дунаевцы и непосредственных исполнителей зверств КУШНИР¹⁷⁵ и МАГЕРА¹⁷⁶, а также имеющихся в распоряжении Комиссии документов, установлено:

за время немецкой оккупации с июля 1941 года по март 1944 года немецко-фашистские оккупационные власти систематически и планомерно занимались разрушением райцентра Дунаевцы, массовым истреблением мирных жителей и военнопленных и угоном на каторгу в Германию советской молодежи в количестве 6000 человек. Так, они разрушили целиком часть старого плана г. Дунаевец, где проживало еврейское население, разрушили школы, сожгли все лучшие здания города.

Массовое истребление мирных жителей проводилось фашистскими оккупантами тоже по определенному плану: все еврейское население было

¹⁷⁵ Кушнір Никифор Михайлович, 1912 р.н., с. Могилівка Дунаєвського р-ну Хмельницької обл., безпартійний, українець, селянин, малописьменний. Заарештований 15.04.1944 р. Згідно із ст. 54–1 «б» 11. 09. 1944 р. засуджений військовим трибуналом військ НКВС Кам'янець-Подільської обл. до ВМП з конфіскацією майна.

¹⁷⁶ Магера Онуфрій Арсентійович, 1901 р.н., с. Могилівка Дунаєвського району Хмельницької області, безпартійний, українець, робітник, малописьменний. Заарештований 15.04.1944 р. Згідно із ст. 54–1 «а» 11. 09. 1944 р. засуджений військовим трибуналом військ НКВС Кам'янець-Подільської обл. до ВМП з конфіскацією майна.

собрано в одном месте, так называемом «гетто», причем евреи должны были носить отличительные знаки из материи желтого цвета. В апреле 1942 года 2 с лишним тысячи человек еврейского населения (мужчины, женщины, дети) были загнаны в фосфоритную шахту и путем взрыва горловины входа шахта была завалена, таким образом все они были погребены живцом¹⁷⁷. Свидетели показывают, что в течение 5–7 дней из шахты доносился стон и крики. Весной и осенью 1942 года около 5000 евреев были расстреляны близ леса Солоничник в песочных карьерах. И здесь немцы оставались верными своей «системе»: загоняли в яму по 5 человек, укладывали лицом вниз и производили расстрелы, и так слой за слоем, пока не была уничтожена вся приведенная партия. Часто жертвы, особенно детей, засыпали живыми. Как правило, перед расстрелом евреев заставляли раздеваться догола.

В 1935 году в с. Кривчик был организован образцовый дом инвалидов, расположенный в лесистой красивой местности¹⁷⁸. Дом был предназначен для инвалидов труда и был обеспечен всем необходимым: оборудованием, питанием, обслуживающим и врачебным персоналом. До последнего времени в нем проживало 78 человек инвалидов-пенсионеров. Здесь были безрукие, безногие, не имеющие возможности передвигаться самостоятельно. Пришли немцы — и сразу все стало по-иному: резко уменьшили норму хлеба (150–200 гр.), не выдавали мяса и т.д. А затем, когда дом понадобился коменданту ГОФФУ и гебитскомиссару ЕГГЕРСУ¹⁷⁹ под виллу, с инвалидами решили разделаться по-немецки: погрузили на машину, вывезли к лесу Солоничник близ деревни Чаньково и большую часть расстреляли, а часть была заживо похоронена.

Военнопленные, размещавшиеся на территории Дунаевецкого МТС, находились в тяжелых и антисанитарных условиях, жили в неотапливаемых сараях. Большая часть из них погибла от крайнего истощения, несмотря на то, что жители приносили в большом количестве съестные продукты в лагерь, но до пленных ничего не доходило и, кроме того, были случаи избиения и расстрелов граждан, приносивших продукты.

Часть военнопленных была расстреляна, часть умерла от инфекционных заболеваний.

Осмотром мест захоронения близ леса Солоничник, расположенных в 3 километрах к западу от г. Дунаевцы и в 1,5 километрах вправо от Каменец-Подольского шоссе, установлено:

Могила № 1 размерами 6х12 м вырыта в песчано-глинистой почве. При снятии слоя земли, приблизительно в 1 метр, в могиле обнаружены костыли, палки и резиновый круг. На глубине 1,5 метра обнаружены одетые трупы мужчин и женщин, лежавших навалом в несколько слоев. Всего было извлечено из этой могилы 76 трупов, из них 39 женских и 37 мужских.

При обыске одежды найдены паспорта на имя:

1. Кусь Станислава Михайловича, 1912 г. рождения, поляк.
2. Ковбасюка Петра Ивановича, 1905 г. рождения, украинец.
3. Таранова Федора Никифоровича, 1907 г. рождения, русский.
4. Путинцева Якова Андриановича, 1904 г. рождения, украинец.

¹⁷⁷ Див. док.: № 66

¹⁷⁸ Див. док.: № 64–73

¹⁷⁹ Так у тексті. Правильно «Эггерс».

5. Доценко Зосима Яковлевича, 1904 г. рождения, русский.
6. Адамова Петра Антоновича, 1902 г. рождения, украинец.
7. Марцехи Евдокии Оксановны, 1901 г. рождения, украинка.
8. Тараненко Петра Ивановича, 1898 г. рождения, украинец.
9. Радошинского Мартына Григорьевича, 1909 г. рождения, украинец.

У одного женского трупа были не сняты очки со стеклами синего цвета, в руках обнаружена библия. У нескольких трупах имеются протезы нижних конечностей, рядом с трупами в могиле находились костыли.

Одежда трупов была в таком состоянии, что по ней и по другим особенностям все трупы инвалидом были опознаны.

При судебно-медицинском исследовании трупов найдено: все трупы находились в состоянии далеко зашедшего гниения, при извлечении легко отпадали черепа, отдельные конечности, внутренние органы превратились в сплошную липкую массу грязно-бурого цвета. У подавляющего большинства трупов обнаружены огнестрельные ранения головы с входным отверстием преимущественно в области затылка. Некоторые трупы повреждений не имели.

В могилах за №№ 2, 3, 4, 5 и 6, расположенных на этой же территории, захоронены трупы мирных советских граждан еврейской национальности. Из могилы № 5, размерами 34x4 м, извлечено 68 трупов, из них женских — 32, детских — 8, мужских — 28.

Все трупы лежали в могиле навалом в несколько слоев, лицом обращенные вниз, раздетые, на части женских трупов имелись рейтузы.

При судебно-медицинском исследовании извлеченных трупов обнаружены огнестрельные ранения затылочной области и в области шеи сзади. Некоторые трупы имели по 2 пулевых ранения черепа, а на части детских трупов повреждений не отмечалось. Внутренние органы потеряли свою конфигурацию, легко мажутся между пальцами, имеют грязно-буроватый цвет.

Неподалеку от могилы № 5 среди холмов имеется площадка, на которой обнаружены в большом количестве отличительные знаки для еврейского населения, бюстгальтеры, рваные носки, чулки, тряпки (место раздевания евреев перед расстрелом).

На территории сада, расположенного рядом с Дунаевецкой райбольницей, имеется 10 могил, в которых захоронены трупы военнопленных из лагеря, находящегося в МТС, рядом с садом. У конца сада близ дороги имеется 6 могил почти обычного типа общими размерами 6x26 м (могила № 1 по плану). В каждой могиле имеется от 3 до 5 трупов, находящихся в состоянии резкого гнилого разложения: остались лишь кости и отдельные обрывки мышечной ткани, прикрытые одеждой. У всех осмотренных трупов имеются сквозные пулевые ранения головы с входным отверстием в области затылка.

Из могилы № 2 и 3 (по плану) размерами 6x7 м и 6x4 м извлечено 113 черепов и масса костей скелета. На некоторых черепках имеются пулевые повреждения в области затылка, большая часть черепов повреждений не имеет.

Фосфоритная шахта расположена на левом берегу у р. Студеница в 97 м от нее и в 126 м вправо от шоссе Дунаевцы — Ст[арая] Ушица. Вход в шахту был завален землей и крупными камнями. При расчистке входа в шахту были обнаружены отдельные кости человеческих скелетов. При входе в шахту обнаружены трупы, лежавшие плотно друг к другу в разнообразных

позах. Сама шахта горизонтальная, размерами 1,5х1,5х500 м и всюду, куда хватает глаз — видны голые трупы. В боковых ходах шахты (штреках) также имеются трупы и в таких же разнообразных позах.

При судебно-медицинском исследовании обнаружено, что все трупы находятся в состоянии мумификации: кожа представляется в виде дубленой, внутренние органы и мышцы отсутствуют, сохранились сухожилия и нервы. При извлечении трупов из шахты на поверхность земли отпадают головы, конечности. Из шахты извлечено всего 323 трупа и 118 черепов. Из общего количества извлеченных трупов детских было 48.

При осмотре трупов и черепов огнестрельных повреждений на костях не обнаружено.

На основании вышеизложенного и данных материалов расследования Комиссия считает факт истребления военнопленных и массового уничтожения мирного населения г. Дунаевцы и окружающих сел — установленным.

ВИНОВНЫМИ за совершенные злодеяния и зверства Комиссия считает представителей немецко-фашистских оккупационных властей: окружного комиссара ЭГГЕРСА, начальника жандармерии ПУША, коменданта с. Кривчик — ГОФФА и их пособников — изменников Родины: СЫЧАЛКО, ЛОЗВИНСКОГО, МАЛЫШЕВА и МАЛИНОВСКОГО.

Комиссия:	[підпис]	Кононов
	[підпис]	Ларкин
	[підпис]	Бабий
	[підпис]	Благова ¹⁸⁰
	[підпис]	Вокалюк
	[підпис]	Зазыкин
	[підпис]	Таций
	[підпис]	Койшман

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании данных осмотра мест массового захоронения, судебно-медицинского исследования трупов и костей, а также данных предварительного следствия, комиссия судебно-медицинских экспертов приходит к следующему заключению:

Комиссия считает установленным факт уничтожения мирных граждан — жителей г. Дунаевцы Каменец-Подольской области и окружающих сел, а также военнопленных, на что указывает наличие мест захоронения:

а) на песчаных карьерах в районе села Солоничник, где похоронено 5000—7000 человек,

б) на территории сада 2000—2500 человек,

в) в фосфоритной шахте до 2300 человек.

Следовательно, общее количество уничтоженных в г. Дунаевцы и окрестных селах мирных граждан и военнопленных достигает 10000—12000 человек.

Судебно-медицинское исследование трупов показало, что у громадного большинства жертв на песчаных карьерах у леса Солоничник смерть последовала от огнестрельных повреждений черепа.

¹⁸⁰ Так у тексті, у тексті документу йшлося про «Благовою Варвару Михайловну»

Отсутствие каких-либо повреждений в частях черепа и костей скелетов, особенно детских, дает основание полагать, что они были похоронены заживо. Это подтверждается и материалами следствия.

Что же касается еврейского населения, загнанного в шахту, то все оно погибло, будучи заживо похороненным, от истощения и недостатка кислорода.

Причиной смерти военнопленных, в большинстве случаев, следует считать резкое истощение на почве голодания, что не противоречит и материалам следствия.

Раскопками могил и осмотром окружающей местности установлено, что большинство жертв предварительно заставляли раздеваться, затем укладывали в могилы и здесь уже расстреливали, после чего укладывали следующих.

Из исследованных 467 трупов и 231 черепа было 221 женских, 56 детских и 190 мужских.

Судебно-медицинские эксперты:

гвардии майор м[едицинской]/с[лужбы] [підпис] Червинский
гвардии капитан м[едицинской]/с[лужбы] [підпис] Голубев

Акт зарегистрирован в книге актов Каменец Подольского окрисполкома за № 36 от 3 июня 1944 года

Секретарь обисполкома [підпис] Розшус¹⁸¹

Держархів Хмельницької обл., ф.Р-863, оп.2, спр.44, арк.32–36.

Оригінал. Машинопис.

Друкується за: Матеріали Кам'янець-Подільської обласної комісії із встановлення і розслідування злочинів нацистів в регіоні (1944–1945 рр.): збірник документів / Вступ. стаття О. М. Завальнюка, В. Г. Байдича, Ю. В. Олійника, упорядкування В. Г. Байдич та ін. — Хмельницький, ФОП Мельник А. А., 2015. — С. 141–146.

№ 13

Акт районної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство цивільного населення та матеріальні втрати у м. Меджибіж під час нацистської окупації

4 червня 1944 р.

В г. Меджибож немецко-фашистские грабители, время примерно 13 июля 1941 г., начали проводить свою разрушительную деятельность, которую возглавляли:

1. Штольцман Адольф, капрал команды СС, житель г. Берлина;
2. Вайценгер, из команды СС;

¹⁸¹ Виділений курсивом текст — рукопис.

3. Малоб Фриц, из команды СС, житель г. Берлина;
4. Лист Фриц, из команды СС, житель г. Гамбург;
5. Печенка и Липко, жандармы г. Меджибож, жители г. Берлина;
6. Каха, комиссар промышленности

которым в совершении разрушений и зверском истреблении мирного населения способствовали и помогали продавшиеся фашистским оккупантам изменники Родины — жители Меджибожа и его районов:

1. Стукан Демьян Николаевич.
2. Бачинский Феликс Владиславович.
3. Кондратюк Федор Никитович.
4. Стадник Василий Кородович или Кириллович.
5. Пантюхин Николай.
6. Гончар Серафим Григорьевич.

Комиссией, по имеющимся данным, подтвержденными свидетельскими показаниями граждан города Меджибожа, первого¹⁸² Мелиха Хавы Беркович, Гуц Павел Николаевич, Кучерук Иосиф, Гисис Лора Лейверовна, Багас Емельян Иванович и др.

УСТАНОВЛЕНО:

что в г. Меджибоже немецко-фашистскими варварами уничтожено 312 жилых домов, разрушены и разграблены все магазины города, артели, комбинаты, промкомбинаты и сельхозартели. Разрушено и разграблено имущество городской больницы, поликлиники, райсанстанции, лаборатории, детской консультации, школы, взорваны здания райисполкома, райпарткома и райпотребсоюза.

С 21 августа 1942 г. по 31 октября 1942 г. немецко-фашистскими варварами зверски уничтожены 2558 человек мирных граждан г. Меджибожа — мужчин, женщин и детей.

Жертвы фашистского террора закопаны в трех оврагах, расположенных в 2-х километрах северо-западнее г. Меджибожа, у дороги, ведущей в село Русановцы.

При раскопке вышеуказанных братских могил и извлеченных трупов комиссией установлено:

могилы засыпаны землей в 3/4 метра толщиной, трупы лежат в 3, а местами в 4 ряда, в большинстве лицом к низу. Как мужчины, так и женщины, и дети — совершенно раздеты.

Расстрел граждан производился, главным образом, в затылочную и затылочно-височную часть головы. Некоторые трупы имеют повреждения лопаток, говорящие о том, что граждан убивали в лежачем положении.

Трупы грудных детей найдены в объятиях матерей.

Акт подписали:

Председатель Меджибожского райисполкома
Зам[еститель]Начальника РО НКВД
Представитель райнаркома
Священник Трибуховской церкви
Врачи Меджибожской больницы:
Зав[едующий] Райсанстанции

Килеса
Панарин
Захарчишен
Приданчук

Сорока

¹⁸² Так у тексті.

Основание: Ф.Р-863, оп.2, д.38, л. 107–108.

ДИРЕКТОР ХМЕЛЬНИЦЬКОГО ОБЛГОСАРХИВА ГАРНАГА
СТ[АРШИЙ] НАУЧНИЙ СОТРУДНИК ЗАБОРОВСКАЯ

Держархів Хмельницької обл., ф.Р-863, оп.2, спр.38, арк.132–133.
Копія. Машинопис.

№ 14

**Акт районної надзвичайної державної комісії зі
встановлення і розслідування злочинів німецько-
фашистських загарбників та їхніх поплічників про виявлення
масових поховань цивільного населення у с. Антоніни**

5 червня 1944 р.

Акт

1944 года, июня 5 дня, с. Антонины

Комиссия в составе: Председателя комиссии т. ХОРУНЖЕГО С.И. — секретаря Антонинского Райкома КП(б)У, членов комиссии: т. МЕСНЦЕВА А.В. — председателя Антонинского Исполкома Райсовета Депутатов Трудящихся, т. ЛОСЕВА Б.П. — Нач[альник] Райотдела НКВД т. РЫБАЧУКА К.М. — Техника Комунохоза, т. ПРОХОРЧУКА И.А. — председателя Антонинского Сельсовета составили настоящий акт в том что сего числа обнаружено в селе Антонинах Антонинского района Каменец-Подольской области могилы убитых немецко-фашистскими извергами советских граждан, а именно:

В парке, в урочище «ВОЛЧЬЯ ГОРА» в северо-восточной части парка найдено одну могилу имеющую вид осевшей ямы.

В том же месте на расстоянии 255 метров на восток от первой могилы обнаружено другую могилу имеющую вид осевшей ямы.

Во рву граничащим парк и поле с восточной стороны парка обнаружено третью могилу (насып по середине рва).

В чем составлен настоящий акт на предмет производства раскопок означенных могил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ:

[підпис]

ЧЛЕНЫ:

[підпис]

[підпис]

[підпис]

[підпис]

Держархів Хмельницької області, ф. Р-863, оп.2, спр. 38, арк. 46.

Оригінал. Машинопис.

ЦДАГО України, ф. 166, оп. 3, спр. 215, арк. 214.

Засвідчена копія. Машинопис.

Акт Черноострівської районної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про виявлення масових поховань цивільного населення на території району

8 червня 1944 р.

Комиссией Черноостровского района Каменец-Подольской области, в составе: председатель районной комиссии — председатель райисполкома тов. Гавриленко, члены комиссии: райпрокурор тов. Михайлов, сотрудник НКВД тов. Емельянов, райздравотделом тов. Кондратюк, зав[едующий] райбольницей тов. Цыбух, секретарь комсомола тов. Дорошин, священник Хмелевский, секретарь комиссии тов. Шиманович.

1. Сего числа закончено расследование по Черноостровскому району злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и установлено следующее:

в м. Черно-Острове на еврейском кладбище, которое расположено на юг от местечка в расстоянии 500 метров имеется шесть могил, в которых похоронены 26 человеческих трупов. Из них похоронено в одной могиле 16 человек, а в пяти могилах 10 человек.

При раскопке могил пол и возраст установить невозможно. Установлено, что выстрелы производились на близком расстоянии из огнестрельного оружия в область черепа. Расстрелы произведены в 1942 г. Черноостровской районной жандармерией под руководством начальника жандармерии.

II. По предместью м. Черного Острова В[олчьей] Горы установлено шесть могил с убитыми и похоронено шесть человек:

1. Лейчук Василий Николаевич, 1924 г.р., мужчина, колхозник.
2. Браженский Иван Иванович, 1886 г.р., мужчина, колхозник.
3. Задорожный Станислав Михайлович, 1923 г.р., мужчина, колхозник.
4. Шкваровский Иван Васильевич, 1902 г.р., мужчина, колхозник.
5. Вакух Евдокия Савична, 1905 г.р., женщина, колхозница.

Все они в 1944 г. в марте месяце расстреляны немцами как заложники. Кроме этого, одна могила находится на опушке леса с северной стороны урочища Березянка, в которой похоронен Лихтер Михаил Григорьевич, 1908 г.р., мужчина, житель местечка Черного Острова, член КП(б)У, расстрелян в 1943 г. Черноостровской жандармерией.

III. В местечке Николаево было расстреляно 10 человек и похоронено на кладбище м. Николаева в трех могилах:

1. Панасюк Федор Михайлович, 1912 г.р., мужчина, колхозник.
2. Наконечный Михаил Филиппович, 1902 г.р., -> -> -<-.
3. Мецведевна Хайка Моисеевна, 1909 г.р., женщина, домохозяйка.
4. Цельнер, 1887 г.р., женщина, домохозяйка.
5. Ярошевский Симон Афанович, 1930 г.р., мужчина, учащийся.
6. Мильман Шлема Шлемович, 1925 г.р., -<- -<-
7. Грацерштейн Герш Иосифович, 1931 г.р., -<- -<-
8. ->-<- Зусь -> <-, 1933 г.р., -<- -<-
9. Бекер Шлема Абрамович, 1908 г.р., ->- -<-

10. Бекер Ицко Абрамович, 1906 г.р., ->- -<-.

IV. В с. Н[ово]-Ленск имеется одна могила, в которой похоронено 2 человеческих тела неизвестных, похороненных в границах села, расстрелянных с огнестрельного оружия в 1943 г. немецким гестапо.

V. В с. Грузевица имеется три могилы, в которых похоронены три человеческих трупа жителей села Грузевицы:

1. Грановский Александр Тимофеевич, 1911 г.р., мужчина, колхозник, расстрелян 07.01.1944 г. власовцами.

2. Боднар Григорий Аксентьевич, 1918 г.р., мужчина, учитель, расстрелян 07.01.1944 г. власовцами.

3. Сытнюк Цезарий Михайлович, 1920 г.р., мужчина, колхозник, расстрелян 15.12.1943 г. мадыарским офицером.

Все они похоронены в границах села на кладбище.

VI. В с. Везденьки имеется три могилы, в которых похоронено 11 человеческих трупов жителей с. Везденьки:

1. Балицкий Степан Игнатъевич, 1906 г.р., мужчина, колхозник.

2. Колесник Владимир Гилькович, 1890 г.р., мужчина, колхозник.

3. Горобец Сергей Корнилович, 1884 г.р., ->- -<-.

4. Кушнир Михаил Федорович, 1886 г.р., ->- -<-.

5. Ковтонюк Алексей Кириллович, 1890 г.р., ->- -<-.

6. Звенецкий Филипп Т., 1894 г.р., ->- -<-.

7. Король Лука Федорович, 1910 г.р., ->- -<-.

8. Будных Петр Омелянович, 1918 г.р., ->- -<-.

9. Ковтонюк Антон Карпович, 1908 г.р., ->- -<-.

10. Новицкая Мария Марьяновна, 1938 г., женщина, учащаяся.

11. Соболевская Мария, 1926 г.р., ->- -<-.

Все они расстреляны немцами в 1944 г. как заложники.

VII. В с. Третеньки имеется три могилы, в которых похоронено 11 человеческих трупов. В первой могиле три партизана, фамилии неизвестны, они расстреляны немцами. Во второй могиле пять трупов, убитых Черноостровской жандармерией, фамилии неизвестны, все они мужского пола. В третьей могиле трое крестьян, убитых немцами:

1. Стасюк Федор Филиппович, 1879 г.р., мужчина, колхозник.

2. Кошмаровский Алексей, 1925 г.р., ->- -<-.

3. Голянка Александр, 1924 г.р., ->- -<-.

Все они убиты и похоронены на кладбище в границе села.

VIII. В с. Н[ова]Бубновка имеется три могилы, в которых похоронено четыре человеческих трупа, из них двое неизвестных, а другие жители этого села:

1. Самсонов Александр Александрович, 1915 г.р., мужчина, служащий, убит немцами 30 января 1944 г.

2. Пастемский Альбин, 1916 г.р., мужчина, колхозник, житель села Баглаи, расстрелян эсесовцами 15.02.1944 г. как партизан. Все похоронены на кладбище этого села.

IX. В с. Водички имеется на кладбище три могилы, где похоронены расстрелянные жители этого села:

1. Мисюра Анна, 1883 г.р., женщина, колхозница.

2. Савицкий Никанор, 1909 г.р., мужчина, колхозник.

3. Дмитриев Сергей, 1912 г.р., мужчина, колхозник.

Расстреляны как заложники в марте 1944 г. немецкими фашистами.

X. В селе Дзеленцы имеется на кладбище три могилы, в которых похоронено три трупа, из них один партизан, один военнопленный и одна женщина колхозница этого села — Якубовская Александра Тимофеевна, 1920 г.р. Все вышеуказанные лица расстреляны немецкими оккупантами в 1942 г.

XI. В с. Пахутинцы имеется одна могила, в которой похоронена расстрелянная эсесовцами 12.02.1944 г. колхозница этого села Боршевская Феликса Степановна, 1905 г.р.

XII. В селе Копачевка имеется три могилы, в которых похоронены:

1. Ключник Григорий Сергеевич, 1920 г.р., мужчина, шофер. Расстрелян Черноостровской жандармерией 07.05.1943 г. за отказ ехать на каторжные работы в Германию. Похоронен в поле на месте расстрела.

2. Походшук Давид Иосифович, 1903 г.р., мужчина, житель села Березины, колхозник. Расстрелян эсесовцами 10.02.1944 г. как партизан. Похоронен на кладбище.

3. Джалун Иван, 1912 г.р., мужчина, житель села Глядок, тракторист. Расстрелян эсесовцами 13.02.1944 г. за позднюю ходьбу по селу. Похоронен на кладбище села Глядок.

XIII. В с. Б[ольшой] Бубновке имеется шесть могил, где похоронено 11 человеческих трупов, из них жители местечка Купеля: Фурман Евгения и ее мать. Следующих трупов фамилии неизвестны, из них два мужчины и семь женщин.

Все эти граждане расстреляны Черноостровской жандармерией в 1943 г. и похоронены в саду, который принадлежит селу Б[ольшая] Бубновка.

XIV. [В] с. Антоновка немецкими фашистами в 1942 г. расстреляно два человека:

1. Килюк Лида Иосифовна, 1922 г.р., женщина.

2. Савчук Паша. Жители этого села похоронены в двух могилах в границах села.

Кроме издевательств и убийств беззащитного гражданского населения, были издеательства и убийства пленных и раненых. Например, в селе Бокиевка были замучены и расстреляны 12 военнопленных, которые похоронены в одной братской могиле на кладбище села Бокиевка. Расстреляны из-за того, что не могли следовать из лагеря в лагерь.

Всего по району имеется 41 могила, в которых похоронены 82 человеческих жертвы, зверски замученных фашистскими варварами и их сообщниками.

Кроме вышеуказанных фактов в акте, немецкой жандармерией были арестованы и отправлены в Проскуровскую жандармерию следующие граждане, жители нашего района:

1. м. Черный Остров — Тарасюк Андрей, 1876 г.р., мужчина, служащий, над которым тяжело издевались и в 1942 г. расстреляли.

2. с. Николаевка — вывезено в Проскуров, замучено и расстреляно 879 человек.

3. с. Баглаи — Збаравский Леон, 1901 г.р., мужчина, колхозник, был арестован и расстрелян в Проскурове в 1941 г.

4. с. Ставченцы:

Ленков Роман Иванович, 1908 г.р., мужчина, колхозник.

Салыга Никонор Леонидович, 1912 г.р., -»- -«-.

Цымбаленко Марко Леонидович, 1911 г.р., мужчина, служащий.

Никол Исаак Демьянович, 1909 г.р., -»- -«-.

Все они были отправлены в Проскуровскую жандармерию, где замучены и расстреляны.

5. с. Катериновка:

Ленков Степан Иванович, 1887 г.р., мужчина, колхозник.

Томашук Федор Онуфриевич, 1904 г.р., -»- -«-.

Оба они были отправлены Черноостровской жандармерией в Проскуровскую жандармерию, где были замучены и расстреляны.

6. с. Мартыновка:

Мельничук Федор Федорович, 1903 г.р., мужчина, колхозник.

Свириш Николай Васильевич, 1906 г.р., -»- -«-.

Павловский Мичеслав Николаевич, 1893 г.р., -»- -«-.

Тытель Яков Борисович, 1912 г.р., мужчина, служащий.

Тытель Чарна, 1888 г.р., женщина, колхозница.

Тытель Клара, 1910 г.р., -»- -«-.

Тытель Рая, 1939 г.р., -»- учащаяся.

Тытель Борис, 1935 г.р., мужчина, учащийся.

Все они были отправлены Черноостровской жандармерией в Проскуровскую жандармерию, где над ними зверски издевались, и впоследствии расстреляны.

7. с. Дзеленцы:

Хадриков Прокоп Тимофеевич, 1891 г.р., мужчина, колхозник.

Мерман Иось, 1874 г.р., мужчина, колхозник.

Они были отправлены в Проскуровскую жандармерию, где их расстреляли. И много других подобных случаев издевательств и убийств было над людьми нашего района, которые здесь не указаны.

12 августа 1943 г. в м. Черном Острове во время службы в храме комиссар по фамилии Кляйт подъехал машиной к храму, приказал немедленно прекратить службу и людей всех угнать на работу. В случае не прекращения, угрожал бросить бомбы в храм.

Такие же факты имели место в селе Захаровцах. Вмешательство в религиозные обычаи, запрещение великих праздников, долго служить (молиться) — это было не однократные случаи. Под угрозой смерти верующие вынуждены были прекратить богомоление во храме. Это подтверждает священник своим заявлением, которое прилагается к акту¹⁸³.

Факты увоза советских людей в немецкое рабство.

По селам Черноостровского района Каменец-Подольской области угнано в немецкое рабство всего 2840 человек из следующих населенных пунктов. Списки прилагаются.

Черный Остров — 14 чел[овек].

Николаев — 146 чел[овек].

Крачки — 76 чел[овек].

Медведовка — 51 чел[овек].

Антоновка — 105 чел[овек].

Педосы — 72 чел[овек].

Орленцы — 37 чел[овек].

¹⁸³ Не виявлено.

Н[овая] Бубновка — 54 чел[овек].
Войтовцы — 83 чел[овек].
Бокиевка — 101 чел[овек].
Дзеленцы — 44 чел[овек].
Водички — 56 чел[овек].
Б[ольшая] Бубновка — 190 чел[овек].
Городы — 38 чел[овек].
Захаровцы — 80 чел[овек].
В[овча] Гора — 43 чел[овек].
Марьяновка — 49 чел[овек].
Ляпынцы — 7 чел[овек].
Ставчинцы — 144 чел[овек].
Черепова — 82 чел[овек].
Маниловка — 100 чел[овек].
Череповка — 48 чел[овек].
Баглаи — 71 чел[овек].
П[олевые] Гриновцы — 119 чел[овек].
Третельники — 18 чел[овек].
Катериновка — 88 чел[овек].
Мартыновка — 54 чел[овек].
Индыки — 47 чел[овек].
Глибки — 52 чел[овек].
Грузевица — 73 чел[овек].
Ридкодубы — 100 чел[овек].
Осташки — 140 чел[овек].
Лапковцы — 77 чел[овек].
Сергиевка — 49 чел[овек].
Юхимовцы — 112 чел[овек].
Копачивка — 47 чел[овек].
Везденьки — 73 чел[овек].
ИТОГО: 2840 человек.

При увозе советских людей в Германию над ними издевались, особенно издевались над теми, кто пытался остаться или как-нибудь unikнуть от поездки.

Черноостровская жандармерия, посылая своих фашистов для ловли людей, которые не хотели ехать в Германию, сажали их в лагерь, имущество сжигали. Даже были случаи, когда тех людей, которые не ехали в Германию, расстреливали. Например, гр. села Копачевки, Ключник Григорий Сергеевич, 1920 года рождения, по специальности шофер, 07.05.1943 г. был расстрелян за то, что не хотел ехать в Германию.

Людей, которые приехали для отправки в Германию, загоняли в огороженные места колючей проволокой, вокруг которой ставили вооруженную охрану, чтобы они не убежали оттуда. Отцов и родных, которые хотели прощаться с отправляющимися в Германию, избивали. При отправке на станцию для позгрузки людей, отправляющихся в Германию, вели под стражей, за попытку убежать — стреляли, вследствие чего были раненые.

Приводя на станцию, их грузили в товарные вагоны, закрывая на железные крючки, не давая воды и чистого воздуха. Советские граждане, ехавшие в таких условиях, прорезывали щели в вагонах и выскакивали на

ходу. Фашистская охрана стреляла в убегающих. Советские граждане, доехавшие в немецкое рабство, попадали в лагерь, откуда их направляли под конвоем на тяжелые непосильные работы, давая им недостаточное питание, вследствие чего имелись колоссальные жертвы. Вот, например, пишут советские граждане, которые угнаны в Германию:

Машталлер пишет открытку своей матери, в которой просит: «Мамочка, сделай что-то со мной, выручай меня отсюда, ходатайствуй перед старостой села, комендантом, тогда может меня отпустят домой. Дома мне было лучше, чем здесь. Я за дом, как за родную мать, все думаю и думаю, как бы скорей добраться домой, ибо я здесь пропаду как муха. Питание мое Вам известно, это одна брюква, морква и капуста, 300 грамм хлеба и 20 грамм маргарина».

Открытка из Германии брата Войтка Ивана брату и сестре: «Сестра, я тебе пишу, что бы поняла, какая моя жизнь. Уже год как за проволокой, на работу вводят полицаи. Сестра, ты все пойми, получаю 300 грамм хлеба в сутки, два раза дают пищу в сутки. Мне нельзя все тебе писать, ты знаешь, что нас брали не на добро. Сестра, ты постарайся выслать мне посылочку».

Гуменный Юхим, житель села Юхимовцы, который угнан в германское рабство, пишет письмо к своим родителям:

«Я сейчас живу очень плохо и не знаю, до которого времени оно так будет. Сейчас у меня большая беда и досада, не перенесу.

Если бы я знал, что здесь такая беда, так я бы лучше утопился. И еще такая зараза попалась, что ничего не дает, я с ним 5 месяцев спорил, после чего пошел в полицию. Тогда вытребовал картку на приобретение ботинок на деревянном ходу».

При этом прилагаются письма и открытки угнанных в Германию, которые подтверждают факты¹⁸⁴. Тяжелобольных кормили черным ячмыным хлебом. В больницах отсутствовали медикаменты. За одну ампулу против дифтерита сыворотки мадыарские офицеры и немцы требовали от населения по 5 рублей или 20 метров крестьянского полотна.

Составлен настоящий акт.

Председатель райисполкома председатель
комиссии

[підпис]

Гавриленко

Секретарь комиссии

[підпис]

Шиманович

Члены: райпрокурор

[підпис]

Михайлов

Члены комиссии: сотрудник НКВД

[підпис]

Емельянов

Зав[едующий] райздравотделом

[підпис]

Кондратюк

Зав[едующий] райбольницей

[підпис]

Цыбух

Секретарь райкома комсомола

[підпис]

Дорошин

Священник

[підпис]

Хмелевский

**Держархів Хмельницької обл., ф.Р-863, оп.2, спр.44, арк.73–78.
Оригінал. Машинопис.**

¹⁸⁴ Не виявлені. В українській історіографії відомо чимало праць про повсяденне життя оstarбайтерів. Див: Гальчак С. «Східні робітники» з Поділля у Третьюму рейху: Депортація, нацистська каторга, опір поневолювачам: — Вінниця: Книга-Вега, 2004.— 344 с.; його ж: На узбіччі суспільства: доля українських «остарбайтерів». Поділля, 1942–2007 рр.— Вінниця: Меркьюрі-Поділля, 2009.— 768 с.; «... То була неволя». Спогади та листи оstarбайтерів / НАН України. Інститут історії України.— К.: Інститут історії України, 2006.— 542 с.

Акт Ярмолинецької районної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про виявлення масових поховань жертв нацистського режиму на території району

20 червня 1944 р.

Мы, нижеподписавшиеся, комиссия по расследованию совершенных злодеяний на территории Ярмолинецкого района над мирным советским населением и советскими военнопленными, в составе:

председатель комиссии — Томашенко Петр Кириллович — председатель Исполкома депутатов трудящихся Ярмолинецкого района Каменец-Подольской области.

Члены комиссии:

Бохонский Федор Андреевич — райпрокурор,

Заикин Андрей Андреевич — капитан медицинской службы в/ч № 05879,

Ремовский Мефодий Давидович — главврач больницы,

Осипенко Федор Потапович — врач,

Селитренников Александр Георгиевич — священник,

Заокипна Ксения — колхозница колхоза им. Сталина с. Грабина Ярмолинецкого района Каменец-Подольской области.

Произведенным расследованием и раскопкой могил комиссия считает установленным, что 8-го июля 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали Ярмолинецкий район. С первого дня оккупации озверевшие фашистские орды грабили население г. Ярмолинцы, ловили попавших в окружение советских военнопленных и под видом военнослужащих арестовывали гражданское население и сразу расстреливали.

Так, допрошенный комиссией свидетель Гуменюк Григорий Федорович, 1883 года рождения, житель и уроженец с. Грабины показал: «9-го июля 1941 года немецкие солдаты поймали в г. Ярмолинцы 16 человек местных жителей, привели ко мне на огород, расстреляли их в голову и заставили меня вырыть яму, снять обувь, а трупы зарыть в яму». В то же время немцы поймали 2-х советских танкистов и расстреляли их на огороде гр[аждани] на Шведа Ивана. Немецкий солдат в селе Буринцах встретил эвакуированного мужчину лет 45 и женщину лет 65, которые шли шоссейной дорогой, и расстрелял их, что подтверждает очевидец свидетель Борецкий Алексей Никитович.

Немецкими захватчиками на территории хозяйства колхоза им. Большевик села Буринец был организован в июле месяце 1941 года пересыльный лагерь для советских военнопленных, в котором содержалось свыше 5000 чел[овек]. По показаниям свидетелей-очевидцев Борецкого и др. установлено, что советских военнопленных морили голодом, давали изредка кушать один раз в сутки суп из проса, не давали им воды, в результате чего среди военнопленных была большая смертность. Трупы военнопленных командованием лагеря увозились машинами в неизвестном направлении.

Свидетель Борецкий показал: «Я лично видел, как неизвестный по фамилии немец через ограду бросил рыбу. Голодные бойцы толпой бросились на эту рыбу, а немец заставлял других военнопленных палкой бить тех, которые бросились толпой за рыбой. А кто не хотел избивать своих товарищей, так немец избивал его». Кроме того, по рассказам очевидцев, немецкие охранники стреляли в толпу пленных, когда они, будучи голодными, бросались на пищу, принесенную гражданским населением. Немцы из числа военнопленных, находящихся в лагере, расстреляли 16 человек, которые закопаны на хозяйстве колхоза.

По приказу окружного комиссара немца Мертеса Эмиля в июне месяце 1942 года в г. Ярмолинцах, м. Шаровке и Фрамполе был отведен участок для лагеря, который был огражден колючей проволокой и туда жандармерия и полиция согнала всех мужчин, женщин, детей, которые были лишены права на добычу продуктов питания, воды и других жизненных потребностей. Кто пытался из находящихся в лагере достать себе на базаре продукты питания, их ловили полицейские, жандармы избивали и впоследствии в упор расстреливали. В последних числах октября месяца 1942 года по приказу окружного комиссара Мертеса Эмиля, находившееся в лагерях население в Ярмолинецком, Михалпольском и Городокском районах, было вывезено с личным имуществом и загнано в один 3-х этажный дом, расположенный на территории военного городка на ст. Ярмолинцы.

По показаниям свидетелей в этом доме было согнано свыше 14-ти тысяч мужчин, женщин и детей разных возрастов, которые три дня держали под охраной без питания и воды. После 3-х дневных пыток и лишений, по свидетельским показаниям, многие из заключенных кончали жизнь самоубийством, бросались с 3-го этажа, прибегали к повешению на окна. Среди вышеуказанного числа было 3 врача.

Немецкие палачи в заблаговременно выкопанные шугманами на территории военного городка ямы уводили с казармы группами до 50 человек мужчин, женщин и детей под предлогом напиться воды, а затем около ямы их раздевали наголо и заставляли лезть в яму, ложиться вплотную рядом вниз лицом. После чего немецкий палач, проходя по перекладенной поперек через яму доске, расстреливал последних. Таким образом было расстреляно свыше 14 тысяч мирных жителей — мужчин, женщин, детей и военнослужащих. А все имущество и ценности было заграблено и вывезено в Германию.

Для наведения нового немецкого «порядка», т.е. ограбление и уничтожение советских граждан, окружным немецким комиссаром Мертесом Эмилем была организована жандармерия во главе с начальником Бугольцом и обер-палачом Брикнером Юзефом и полиция во главе с нач[альником] полиции Колбасюком и Оманским, которые в апреле месяце 1942 года замучили в стенах жандармерии и полиции 10 стариков и старух из г. Ярмолинцы и 10 человек из г. Фрамполя, а затем замученных 20 человек повесили на деревьях и балконах. Ими также арестовано ни в чем не повинных советских граждан Пахолюка, Токаря, Бурковского Станислава, Бурковского Ивана, Пригладя Ивана, Витер и других, которых на допросах избивали, подвергали пыткам и затем вывезли на военный городок и расстреляли.

Таким образом, только по Томашевскому с[ельскому]/совету немецкие палачи расстреляли мирных жителей 34 человека, военнопленных — 15 человек и расстреляно раненых, больных советских военнослужащих 10 человек.

Произведенным комиссией осмотром и раскопкой могил, установлено, что на территории военного городка ст. Ярмолинцы обнаружено шесть больших ям, в которых были зарыты трупы.

Произведенной раскопкой ям и судебно-медицинской экспертизой установлено: ямы длиной 35 метров, шириной 7 метров, глубиной 3 метра. Выявлено 10 слоев трупов, лежавших в следующем порядке:

1-й слой головами в одном направлении, 2-й слой в противоположном на 1-м, и таким образом 10 слоев трупов составляет около 8000 человек трупов. В остальных могилах свыше 7000 человек — трупов.

В первой могиле при детальном изучении установлено массовый расстрел. Это видно из того, что среди трупов, численностью около 8000, среди которых есть мужчины, женщины и дети, не обнаружено ни одного случая мгновенной смерти, которая наступает при выстреле в голову. Расстрел производился массовый, произвольно не учитывая мгновенной смерти, а нанося лишь случайное ранение в любом месте тела. И смерть наступала в мучениях с последующим удушением в силу нагромождения полуживых, таких же, случайно раненых при массовом и произвольном расстреле. Что видно из того, что не обнаружено ни единой черепной коробки со следами повреждений огнестрельным оружием.

При исследовании выборочным порядком отдельных трупов были обнаружены оскольчатые переломы бедренных костей, ранение касательного характера мягких тканей в области поясицы, конечностей, грудной клетки и т.д., у большинства трупов ротовая полость заполнена землей.

При исследовании челюстей выявлено, что у многих отсутствуют передние зубы верхних и нижних челюстей с нарушением целостности зубных лунок. Из приведенного судебно-медицинская экспертиза делает вывод, что перед расстрелом люди подвергались пыткам и избиениям.

При детальном изучении черепов, челюстей судебно-медицинская экспертиза делает вывод, что эти люди были, в большинстве, молодых возрастов, что подтверждается анатомическими особенностями (отсутствие атрофии зубных луночек, что бывает при естественном выпадении зубов в молодом возрасте, и атрофии челюстей, что характеризует старческий возраст).

При открытии второй могилы длиной 25 метров, шириной 5 метров, глубиной 3 метра было установлено следующее:

В средней части могилы при снятии земляного слоя толщиной в 1 метр 40 см была обнаружена ступенчатая лестница из сосновых досок длиной 2 метра и 30 см под углом 45 градусов. Одновременно с этим при снятии земляного слоя было установлено, что через каждые полметра земли производилась заливка гудроном. При изучении трупов судебно-медицинская экспертиза делает следующий вывод: яма заблаговременно приготовленная немецкими палачами исключительно как резервная для индивидуальных расстрелов. Что подтверждается такими данными, что у большинства из вырытых трупов в области затылочной кости обнаружено входное пулевое

отверстие с нарушением целостности внутренней пластинки черепной кости, в то время как лобная и теменная кости отсутствуют. Что подтверждает то, что всякая пуля, обладая гидродинамическим действием в черепной полости, при выходе из нее увеличивает выходное отверстие в десятки раз.

Экспертиза, на основании вышеизложенного, пришла к выводу, что люди расстреливались обыкновенной пулей в затылок. В отдельных случаях были трупы, у которых совершенно отсутствует черепная коробка, за исключением основания черепа, что дает право сделать вывод, что эти люди расстреляны разрывными пулями. В числе этих трупов были обнаружены и такие, у которых установлено нарушение целостности черепной коробки вследствие удара холодным оружием. В значительном количестве на трупах сохранились головные уборы, гимнастерки, брюки образца Красной армии, а из этого сделан вывод, что немецкие палачи расстреляли большую часть советских военнопленных, которые располагались в казарме военного городка в октябре-ноябре 1941 года.

На основании свидетельских показаний, осмотра и раскопок могил и выводов судебно-медицинской экспертизы комиссия приходит к такому заключению, что немецко-фашистские разбойники, преследуя цель истребления советского народа, в массовом порядке расстреляли до 15-ти тысяч мирных жителей — мужчин, женщин, детей и военнопленных. Виновниками совершенных преступлений являются и должны понести ответственность следующие:

1. Окружной комиссар Мертеc Эмиль.
2. Кассир окружного комиссариата Вальде.
3. Помощники комиссара Кунц, Гессенкаер, Пойкер.
4. Комендант лагеря военнопленных Шульц.
5. Окружной с[ельско]/х[озяйственный] комендант Гольке.
6. Помощник с[ельско]/х[озяйственного] коменданта Оппенборн.
7. Начальник жандармерии Бугольц.
8. Помощник начальника жандармерии Берг.
9. Начальник полиции Колбасюк.
10. Помощник нач[альника] полиции Оманский.

Председатель комиссии:

Томашенко

Члены комиссии:

Бохонский

Заикин

Ремовский

Осипенко

Селитренников

Закипина

Хмельницкий облгосархив, ф. Р-863, оп.2, ед. хр. 48, лл. 2-4

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ГОСАРХИВА ХМЕЛЬНИЦКОЙ ОБЛАСТИ

[підпис] ВЕТРЯНА

Держархів Хмельницької обл., ф.Р-863, оп.2, спр.38, арк.157-163.

Засвідчена копія. Машинопис.

Акт районної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про виявлення поховань жертв масових розстрілів під час нацистської окупації у м. Сатанів

20 червня 1944 р.

20 июня 1944 года, мы, нижеподписавшаяся комиссия по определению злодеяний, нанесенных немецко-фашистскими оккупантами мирным гражданам города Сатанова Каменец-Подольской области за период временной оккупации, в составе председателя комиссии тов. Остроушка Сергея Поликарповича — секретаря РК КП(б)У, заместителя председателя комиссии тов. Колесника Ивана Федоровича — председателя Сатановского районного исполнительного комитета депутатов трудящихся, секретаря комиссии — Цехмайструка Семена Константиновича — заведующего РОНО и членов комиссии: Бондаря Михаила Петровича — секретарь РК КП(б)У по кадрам, Нирка Арсена Тарасовича — секретарь РИКа, Исабекова Армана — начальник РО НКВД, Петрова Петра Ивановича — замначальника РО НКВД, Швыдка Ивана Иосифовича — районный прокурор, Гаврылюка Владимира Ивановича — священник села Куровки, Логвинчук Марии Иосифовны — учительница города Сатанова, Гуменюка Ефима Петровича — врач города Сатанова, Афанасенка Андрея Гавриловича — врач города Сатанова, Мишук Анны Кондратьевны — уполномоченная областного исполкома депутатов трудящихся в присутствии свидетелей — граждан города Сатанова: Гайберман Хаим Лазарович, Липнеч Владимир, Ланка Мативей Азекович, Сидлер Леонид, Призбель Циля Самсоновны¹⁸⁵ составили настоящий акт при раскопке подвала¹⁸⁶, который расположен в центре города на юг от базарной площади, представляющий из себя ровную площадку, возвышенную над уровнем земли на 75 сантиметров. Подвал был со всех сторон закрыт наглухо. Вход подвала расположен с южной стороны, а люк с севера. Попытка сделать раскопку со стороны входа не привела к успеху, ибо вход дверей, как потом было установлено, был завален трупами людей. Тогда нам удалось разрыть подвал со стороны люка. При этом установлено следующее: подвал имеет длину 10 метров, ширину 6 метров, высоту 3 метра. Кроме этого, подвал имеет в правой стороне еще одно отделение, размеры которого равняются размерам основного подвала.

При входе в подвал со стороны люка обнаружены человеческие трупы, количество которых составляет свыше 200 человек. У самого входа лежат отдельные трупы женщин и детей, а по мере приближения к выходу количество увеличивается и нагромождается в большую кучу. Все трупы одеты в различную гражданскую одежду. Трупы сохранили еще облик человека. Среди трупов имеется много женщин, детей и стариков. Все трупы расположены в беспорядке. Видны стремления к выходу. Это указывает на то, что люди были насильно загнаны живыми в подвал, после чего он был

¹⁸⁵ Так у тексті, далі згадується як «Призвель»

¹⁸⁶ Див. док.: № 18.

наглухо закрыт. Доступ воздуха был прекращен, посредством чего происходила медленная, удушающая смерть. Состояние трупов, которые уже начали разлагаться, говорит о том, что злодеяния фашистскими варварами происходило примерно 2 года тому назад. При раскопке подвала присутствовало свыше 100 человек города Сатанова. На основании свидетельских показаний, кроме раскопанного подвала, на территории города Сатанова установлено еще много других ям и траншей с трупами убитых и замученных мирных граждан города Сатанова, которые находятся в различных местах. А именно: возле церкви в углу площади расстреляно 7 человек, в центре города возле сельского совета было расстреляно 30 человек, которые здесь же и зарыты. На юго-западной части города возле синагоги было расстреляно около 180 человек. Кроме указанных выше мест, на территории города есть много и других мест, где были расстреляны и замучены мирные граждане. Общим числом на территории города Сатанова было замучено и расстреляно свыше 600 человек. Кроме того, много граждан города было вывезено в другие районы, где и расстреляно.

К акту прилагаются следующие документы:

1. Заключение медицинской экспертизы¹⁸⁷.
2. Акт свидетельских показаний.³¹⁸⁸

Подписи комиссии

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ
СЕКРЕТАРЬ КОМИССИИ

ОСТРОУШКО
КОЛЕСНИК
ЦЕХМАЙСТРУК

Члены комиссии:

Держархів Хмельницької обл., ф. Р-863, оп.2, спр.44, арк. 79–82.
Копія. Машинопис; ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 282, т. 1,
арк. 138–138 зв. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 18

**Акт лікарів Сатанівської районної лікарні про огляд трупів,
що були знайдені внаслідок розкриття підвалу в м. Сатанів**

20 червня 1944 р.

КОПИЯ.

АКТ

наружного осмотра трупов, обнаруженных при раскопке подвала
в гор. Сатанове, в 9 час. 20 июня 1944 года.

Мы, врачи Сатановской Райбольницы, Гуменюк Ефим Петрович,
Афонасенко Андрей Гаврилович, сего числа произвели наружный осмотр

¹⁸⁷ Див. док.: № 18.

¹⁸⁸ Так у тексті.

трупов людей в количестве более 200 человек, обнаруженных при раскопке погребов, который расположен с южной стороны к базарной площади гор. Сатанова. Трупы лежат в беспорядке в разные стороны с нагромождением больших куч к выходу подвала, что свидетельствует о том, что люди заживо были насильно загнаны в подвал и задыхаясь стремились к выходу. Трупы в состоянии разложения, но человеческая форма и одежда еще сохранилась. Распознать отдельные личности трудно, среди них много трупов женщин, детей и стариков.

Давность происшедших злодеяний около двух лет.

Врачи гор. Сатанова

[Підписи відсутні] И. Гуменюк
А. Афонасенко

Копия с подлинным верна:

Секретарь Сатановского РО НКГБ

[підпис]

Бабенкова

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 282, т. 1, арк.139.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 19

Акт Волочиської районної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько- фашистських загарбників та їхніх поплічників про злочини нацистського окупаційного режиму на території району

27 червня 1944 р.

1944 года, июля 27 дня, Волочискская районная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками в составе: председателя комиссии, он же председатель райисполкома Бидзюри К.Л., членов комиссии: Левченко К.Ф.— секретарь РК КП(б)У, председателя Волочискского сельсовета Михновской, председателя Фридриховского сельсовета Любара Н.К., райздрова врача Волочискского района Орлика В.А. и врача Гладышевского К.А., райпрокурора Волочискского района Меренкова Г.М., РО НКВД капитана милиции Дмитренко В.Т., нач[альника] РО НКГБ капитана госбезопасности Левченко, секретаря РК ЛКСМУ Кашыриной А.И., священника с. Лозовой Коляденка Семена Семеновича, директора кирпичного завода Фузейна М.В. в соответствии с предписанием областной Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков и их пособников «украинских националистов» составила настоящий акт в том, что при временной оккупации м. Волочиска и района немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками был установлен полукрепостной порядок управления советским народом.

Мирное население подвергалось издевательствам, надругательствам, за малейшее неповиновение немецко-фашистским властям советских граждан били резиновыми плетками, палками, арестовывали и расстреливали. Немецко-фашистские вандалы насиловали женщин и малолетних девочек.

Мирное население грабили, накладывали подушный налог, исключая малолетних и нетрудоспособных, брали налог от 100 руб. до 300 руб., за собаку 150 рублей, за кошку — 3 руб. Штрафы взыскивались за малейшее нарушение фашистских порядков. Штрафовали от 1000 руб. до 3000 руб. и более.

По Волочиску и району разграблено, взято в виде налогов, контрибуций, разных с[ельско]/х[озяйственных] продуктов, личного имущества граждан, разного скота, птицы, молочных и масленичных продуктов и других на сумму 105160400 руб.

Разрушено, сожжено и взорвано культурно-бытовые учреждения: школы, библиотеки, аптеки, больницы, здания 2-х вокзалов, здание народного суда, здание НКВД, Госбанка, райфинотдела, почты, радиоузла, магазины, потребкооперации, зернохранилища, здания райисполкома и др.

Немецко-фашистские оккупанты и их сообщники насильно угнали в немецкое рабство 1982 чел[овек], а тех, кто сопротивлялся, над ними по-варварски издевались и расстреливали.

За неповиновение, т.е. из-за отказа ехать в немецкое рабство, в с. Голохваст Ишача Г.Ф., его отца и мать расстреляли. Аналогичное явление по м. Купелю гр[ажданин] Нагурный Г.С.— из-за отказа поехать в немецкое рабство его отца расстреляли, а мать тяжело ранили. И многих других советских людей постигла такая участь.

В м. Волочиске все еврейское население было согнано в одно место, так называемое ГЕТТО. Эти места домов были обнесены колючей проволокой несколько раз на высоте 3–5 метров.

Кругом была выставлена вооруженная охрана немецкой полиции. При входе за черту огороженной проволоки население избивалось и расстреливалось.

Немецко-фашистскими оккупационными властями был издан приказ по ношению отличительных знаков еврейскому населению на левой стороне груди и спине в виде шестиконечной звезды желтого цвета, размер 7х8 см. И кто сопротивлялся ношению этих знаков, над теми издевались и расстреливали.

Одновременно немецко-фашистские бандиты грабили население, т.е. ежедневно забирали у них личное имущество, носимые вещи, ценности, золото, серебро и др. Население, находящееся в ГЕТТО, никакими продуктами питания не снабжалось, имеющиеся у населения продукты немецкой жандармерией отбирались, население было обречено на голодную смерть.

По данным комиссии и свидетельским показаниям у мирных советских граждан, находящихся в ГЕТТО, разграблено личное домашнее имущество на сумму 87,5 миллионов рублей. Немецко-фашистскими властями бралось в виде взятки и выкупа советскими деньгами и натурой по 60–70 тыс. рублей ежемесячно, за что обещая спасти им жизнь.

Эта авантюра и шантаж мировых разбойников им нужен был для личной наживы и дальнейших злодеяний над советскими гражданами.

По распоряжению начальника жандармерии Германа в августе месяце 1942 г. в первый день расстреляно мирного населения обоего пола, в том числе стариков и грудных детей, больше 8000 человек. Жители м. Волочиска рассказывают, что людей расстреливали голыми, после расстрела из-под

земли сочилась кровь, были слышны стоны и земля шевелилась. После расстрела через 2–3 дня кровь выбивала фонтанами наверх.

В феврале месяце 1943 года на месте могилы от пропитанной земли человеческой кровью снег был багровый, хотя расстрел происходил еще в августе месяце 1942 г.

Всего расстреляно 8634 человек из общего количества 320 человек мирного населения из других районов.

Кроме того, в м. Купели Волочического района с юго-восточной стороны по дороге, ведущей на г. Староконстантинов, возле еврейского кладбища находится 12 малых и больших могил, в которых похоронено зверски замученных немецко-фашистскими оккупантами советских граждан в количестве 261 чел[овек], из коих 89 человек удушены вследствие того, что их было закрыто в помещение, куда не проникал воздух.

С выходом на место могилы, где были расстреляны советские граждане, комиссия произвела раскопки места злодеяний варварской расправы немецко-фашистских бандитов и их сообщников в м. Волочиске и районе, установила:

В окрестностях юго-восточной части с. Фридриховки Волочического района у подножия оврага на возвышенности 16–18 метров от уровня низменности, кругом поля, принадлежавшего колхозу им. Шевченко с. Фридриховка, находится в овраге могила, длиной 20 метров, шириной 17 метров и глубиной 2 метра.

После открытия могилы обнаружены трупы в беспорядочном состоянии (находясь в сидячем виде, полулежащем виде и других положениях). При медицинском осмотре установлено, что большая часть советских граждан были брошены в яму живыми, полуголушенными тупым и холодным оружием (найлены обломки деревянных и железных предметов), остальная часть откопанных советских граждан имеют пулевое огнестрельное ранение в затылочную и височную область.

Среди обнаруженных трупов установлено преобладающее число женщин, стариков и детей, при чем много женщин беременных.

Показания свидетелей и акт медицинской экспертизы дают право утверждать, что количество убитых советских граждан, умертвленных детей путем закапывания живьем с родителями.

В окрестностях и по району составляет убитых, замученных, умерших от голода и закапывания живьем мужчин, женщин, стариков и детей 9297 чел., из них по м. Волочиску 8634 чел[овека] и по м. Купеле 261 чел[овек], по селам района 380 чел[овек], военнопленных 22 чел[овека].

Список

убитых, замученных мирных граждан Советского Союза|и военнопленных по Волочическому району

1. По Лозовецкому с[ельскому]/совету	Убито 59 чел. мирных граждан
2. По Турнорудскому — «« -	2
3. По Гарнышевскому — «« -	47
4. По Волковецкому — «« -	1
5. По Рипнянскому — «« -	7
6. По Кривачинецкому — «« -	7
7. По Войтовецкому — «« -	5

8. По Писаревскому — «« -	5
9. По Гайдайскому — «« -	8
10. По Сарновскому — «« -	6
11. По Завалийскому — «« -	11
12. По Порохнянскому — «« -	13
13. По Холодецкому — «« -	16
14. По Клиновскому — «« -	18
15. По Копачевскому — «« -	11
16. По Каневскому — «« -	68
17. По Рабиевскому — «« -	5
18. По Маначинскому — «« -	2
19. По Волочискому — «« -	4
20. По Криштоповскому — «« -	4
21. По Голохвастовскому — «« -	7
22. По Фридриховскому — «« -	3
23. По Куровечскому — «« -	3
24. По Федурскому — «« -	21
25. По Гладецкому — «« -	1
26. По Курницком — «« -	3
27. По Чернявском — «« -	5
Итого:	380
28. По Яхновецкому с[ельскому] /совету убито военнопленных 22 чел[овек].	

Всего убитых, замученных мирных граждан и военнопленных по сельсоветам района — 402 чел[овек].

Комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков установила: что виновниками в расстреле, грабеже, издевательствах над советскими гражданами, в разрушениях, поджогах культурно-бытовых зданий, советских учреждений являются начальник райхжандармерии Гершин, районный сельскохозяйственный комендант Денне.

Все перечисленные представители немецко-фашистского правительства руководили расстрелами мирных советских жителей, грабили и уничтожали достояния советского народа.

Пособниками немецко-фашистских зверств являются изменники Родины (полицаи) Дука, Фей, Зуб М.К., Рақ С.И., Сендик А.И., Колодий С.И., Бидюк Л.А., Балащук Е.В., Волошин Ф.

За все злодеяния, убийства, надругательства над советскими гражданами, разрушения, сожжения домов, культурно-бытовых учреждений, опустошение колхозных полей советского народа немецко-фашистские оккупанты и их сообщники должны быть привлечены к суровой ответственности и понести заслуженную кару.

Председатель комиссии по расследованию злодеяний
немецко-фашистскими захватчиками
и их сообщниками

[підпис]

Бидзюра

Члены комиссии:

1. Секретарь РК КП(б)У

[підпис]

Левченко

2. Председатель Волочиского с[ельского]/с[овета][підпис]

Михновская

3. Председатель Фридриховского с[ельского]/с[овета] [підпис]

Любар

4. Зав[едующий] райздравотделом, врач	[підпис]	Орлик
5. Врач райбольницы	[підпис]	Гладышевский
6. Райпрокурор	[підпис]	Меринков
7. Нач[альник] РО НКВД	[підпис]	Дмитренко
8. Нач[альник] РО НКГБ	[підпис]	Левченко
9. Секретарь РК ЛКСМУ	[підпис]	Каширина
10. Священник с. Лозовой	[підпис]	Коляденко
11. Директор кирпичного завода с. Фридриховки	[підпис]	Фузейн

Держархів Хмельницької обл., ф.Р-863, оп.1, спр.2, арк.1–4.
Машинопис. Оригінал.

Друкується за: Матеріали Кам'янець-Подільської обласної комісії із встановлення і розслідування злочинів нацистів в регіоні (1944–1945 рр.): збірник документів / Вступ. стаття О.М. Завальнюка, В.Г. Байдича, Ю.В. Олійника, упорядкування Байдич В.Г. та ін.— Хмельницький, ФОП Мельник А.А., 2015.— С. 96–100.

№ 20

Висновок судово-медичної експертизи про ексгумацію жертв нацистського окупаційного режиму у м. Проскурові

8 липня 1944 р.

На основании предложения Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков, судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: заместителя фронтowego судебно-медицинского эксперта I-го Украинского фронта гвардии майора м[едицинской]/с[лужбы] Червинского Петра Яковлевича, судебно-медицинского эксперта гвардии капитана м[едицинской]/с[лужбы] Голубева Виктора Петровича и армейского судебно-медицинского эксперта капитана м[едицинской]/с[лужбы] Копелович Галины Михайловны, в присутствии представителя Чрезвычайной государственной комиссии тов. Кононова Василия Андреевича, председателя Каменец-Подольского облисполкома т. Ковбасюк Андрея Никитича, председателя Проскуровского горсовета депутатов трудящихся т. Шибко Петра Александровича, представителя N-й воинской части гвардии подполковника Кудряшова Алексея Павловича, протоиерея Проскуровского собора Аколовского Евгения, врача Масенко Василия Георгиевича, врача Кивильша Евгения Александровича, врача Николенко Леонида Мартыновича и военного коменданта города Проскурова гвардии майора Захарова Василия Алексеевича с 30 апреля по 11 мая 1944 года произвела судебно-медицинскую экспертизу мест захоронения расстрелянных и замученных немецко-фашистскими властями мирных советских граждан — жителей города Проскурова и военнопленных.

Из имеющихся в распоряжении комиссии документов и показаний свидетелей — граждан города Проскурова на протяжении 1941–1944 годов производилось массовое истребление мирных советских граждан и военнопленных в различных местах города и пригородных селах.

1. На территории военного городка Раково, расположенного на 5 километров восточнее Проскурова.

2. На свалочных местах за кладбищем, юго-западная окраина г. Проскурова.

3. На 2 километра восточнее города Проскурова в балке, расположенной между Винницким и Староконстантиновским шоссе.

4. В овраге за селом Лезнево — в 7 километрах восточнее города Проскурова по Винницкому шоссе.

5. На территории концлагеря для мирного населения, отправляемого на работу в Германию, в 2 километрах восточнее города Проскурова по Винницкому шоссе.

При осмотре вышеупомянутых участков обнаружены места массового захоронения трупов мирных граждан и военнопленных в специально вырытых ямах-могилах, траншеях и глиняных карьерах.

I. В военном городке в поселке Раково обнаружено 148 оформленных одиночных надмогильных холмов размерами 2x1, 5x2 метра, 56 больших надмогильных холмов размерами 4x3, 5x3,5 метра; 18 холмов таких же размеров; 2 траншеи размерами 0,75x2x125 метров каждая. Часть могил запавшая, а на остальных имелись насыпи в виде надмогильных холмов по 30–40 см. Почва на участке кладбища состоит из суглинистой основы с примесью песка.

При вскрытии могил оказалось, что в них похоронены трупы военнопленных; часть из них без одежды, а на части трупов обнаружена одежда защитного цвета, напоминающая красноармейскую. Трупы мужского пола в беспорядке навалены в несколько рядов. В большинстве могил трупы подверглись крайней степени трупного разложения и из могил были извлечены отдельные кости и черепа.

Все черепа и единичные сохранившиеся трупы были подвергнуты судебно-медицинскому исследованию, которым установлено, что никаких повреждений на трупах и черепах нет, установлено полное отсутствие подкожной жировой клетчатки и жировой ткани. Все органы резко уменьшены в размерах, мышцы резко истощены и атрофированы. Всего исследовано 355 трупов.

При раскрытии одиночных могил в каждой из них обнаружено от 16 до 25 трупов. При раскопках могильных холмов установлено, что в них находилось до 220 трупов в каждом. Во всех могилах оказалось до 20000 трупов, а траншеях до 45000 трупов.

Кроме описанных могил, расположенных на кладбище военного городка, на расстоянии одного километра от них обнаружены две специально вырытые ямы-могилы без надмогильных холмов с запавшей поверхностью земли, размером 3x3,5x3,5 метра каждая. В этих могилах обнаружено 170 трупов мужчин и женщин, наваленных без одежды беспорядочно в несколько рядов.

При судебно-медицинском исследовании их обнаружено у всех сквозные пулевые ранения черепа с входными отверстиями, преимущественно расположенными в затылочной области.

II. При раскопках могил и исследовании трупов на свалочных местах за кладбищем найдено следующее: на сильно пересеченной местности,

состоящей из большого количества холмов, окруженных оврагами, обнаружено 36 ям-могил с запавшей поверхностью ниже уровня земли от 30 до 50 см. Размеры могил от 1х2 метра до 6х8 метров; кроме того, имеются 2 расположенные рядом могилы общим размером 25х12 метров.

В большинстве ям трупы покрыты слоем земли от 1/2 до 1 метра. В большой яме (25х12) от поверхности до трупов слой земли достигает в различных местах 4–6 метров вследствие обвала края оврага на могилы. В некоторых ямах трупы мужчин и женщин лежали без одежды вниз лицом в 2–3 слоя. Трупы верхнего слоя полностью разложились, мягкие ткани совершенно отделились от костей и кости при эксгумации легко отделялись от скелета. Нижние слои трупов находятся в различных стадиях гниения.

При судебно-медицинском исследовании у всех трупов найдены сквозные огнестрельные ранения черепа, при чем у некоторых трупов с обширными огнестрельными переломами костей в области выходных отверстий. Входные отверстия в огромном большинстве расположены в затылочной области и в единичных случаях в области шейных позвонков сзади.

В одной из ям (№ 4 на схеме)¹⁸⁹ обнаружено 64 сохранившихся трупа и большое количество отдельных костей и черепов. Из 64 трупов 10 женского и 54 мужского пола. Трупы расположены в три ряда, плотно прижаты один к другому, со связанными назад руками телефонным проводом или поясными ремнями. 4 трупа были в костюмах, все остальные — в нижнем белье. У всех трупов обнаружены сквозные огнестрельные ранения черепа. Входные отверстия расположены в затылочной области или на задней поверхности шеи. У 4 трупов обнаружено по два огнестрельных ранения черепа. В вышеуказанных ямах всего до 2700 трупов.

При вскрытии большой могилы — 25х12 метров — оказалось, что над трупами у подножия склона оврага слой земли достигает 3–4 метра. Трупы женщин, мужчин и детей в нижнем белье, располагаются беспорядочно в несколько слоев. Трупы женщин лежат обнявшись, несколько трупов женщин с крепко зажатыми в руках трупами детей. При исследовании оказалось, что все-таки трупы сохранили свою форму, мягкие ткани имеют грязно-зеленоватую окраску. У всех исследованных трупов обнаружены огнестрельные ранения черепа или грудной клетки. В вышеуказанной могиле всего до 5300 трупов.

III. В 2 километрах восточнее огорода Проскурова, в балке, расположенной между Винницким и Староконстантиновским шоссе, обнаружено 3 участка прямоугольной формы, размерами один 6х25 метров и два 6х18 метров каждый. Поверхность их слегка запавшая, покрыта яровыми всходами ячменя. Участки расположены по склону балки, которая переходит в болотистую местность; у подножия балки протекает узкая река, впадающая в Северный Буг. Слева от описанных прямоугольных участков на верхней части склона обнаружена оформленная могила размерами 2х3 метра с надмогильной насыпью высотой 30 см.

Раскопкой этих участков установлено, что они представляют собой огромные ямы, глубиной до 3-х метров, вырытые в глинистой влажной почве, заполненные трупами мужчин, женщин и детей. Трупы без одежды

¹⁸⁹ Не публикуется.

лежат вниз лицом, очень тесно придавлены один к другому, в различных участках от 10 до 15 слоев. В верхних слоях обнаружены скелеты, полностью лишенные мягких тканей; в последующих слоях — трупы более сохранившиеся.

Судебно-медицинским исследованием установлено, что трупы мужчин и женщин были различного возраста, трупы детей от 1–2 лет до 10–12 лет. У всех трупов обнаружены огнестрельные ранения головы с переломами костей черепа. Входные отверстия расположены на задней поверхности головы. Всего в этих ямах найдено до 8200 трупов.

При исследовании оформленной могилы обнаружено 28 трупов без одежды, из них 2 трупа женского пола и 26 мужского пола. Все трупы лежали в 3 слоя один на другом, вниз лицом. Трупы хорошо сохранились и были опознаны родственниками. У всех трупов обнаружены огнестрельные ранения головы с входными отверстиями в затылочной области. При судебно-медицинском исследовании трупа жителя села Давидковец — Соловей Василия Федоровича, 1931 года рождения, опознанного матерью, установлено наличие различных обширных кровоподтеков на передней и боковой поверхности голени. Левый коленный сустав и голени отсеченный, объем их по сравнению с правой конечностью значительно увеличен. Всего исследовано 253 трупа.

IV. В овраге за селом Лезнево в 7-ми километрах восточнее города Проскурова по Винницкому шоссе обнаружено 30 одиночных оформленных могил и одна большая неформленная могила размерами 6х8 метров с запавшей поверхностью. Всего на этом участке оказалось до 400 трупов мужского и женского пола с огнестрельными ранениями головы.

Раскопки вышеуказанных мест массового захоронения трупов, замученных и расстрелянных фашистскими захватчиками, производились комиссией в присутствии большого количества граждан — жителей города Проскурова и прилегающих к нему сел.

Родственниками и знакомыми были опознаны:

1. Бурмий Филипп Максимович, 1905 года рождения, опознанный женой Бурмий Ефросинией Онуфриевной, жительницей с. Шумовцы.
2. Петрова Мотря, жительница с. Ружичанка, опознанная подругой Шевцовой Галиной, жительницей с. Карповец.
3. Шевчук Петр Дмитриевич, 42 лет, опознан женой Шевчук Татьяной Федоровной, жительницей с. Карповец.
4. Будяй Василий Прокопович, 47 лет, опознан женой Будяй Надеждой Семеновной, жительницей с. Карповец.
5. Коломиец Захар Кириллович, 1907 г. рождения, опознан женой Еленой Петровной, жительницей с. Карповец.
6. Будяй Павел Андреевич, 1905 г. рождения, опознан женой Будяй Пелагеей Ефимовной, жительницей с. Карповец.
7. Соловей Василий Федорович, 1921 г. рождения, опознан матерью Соловей Марией Максимовной, жительницей с. Давидковец.
8. Волкотруб Сергей Иванович, 1919 г. рождения, опознан матерью Волкотруб Христиной, жительницей с. Лука Михалпольского района.
9. Гаврилюк Мария Ивановна, 55 лет, опознана сестрой Гула Акилиной Ивановной, жительницей с. Ружичанка.

10. Трёмбовецкая Мария Ивановна, 1924 г. рождения, опознана отцом Трёмбовецким Иваном Ивановичем, г. Проскуров, ул. Сахарников, № 14.

11. Волкотруб Федор Алексеевич, 1906 г. рождения, опознан братом Волкотруб, г. Проскуров, ул. Заводская, № 10.

12. Алексеев Николай Иванович, 1923 г. рождения, опознан женой Алексеевой Галиной, г. Проскуров, Сахзавод.

13. Шевцов Василий, 1918 г. рождения, опознан женой Шевцовой Галиной, с. Карповец Проскуровского района.

14. Петрова Матрена, 1896 г. рождения, опознана сыном Петровым Николаем, с. Ружичанка.

15. Березюк Иван Иванович, опознан женой Березюк, с. Бахматовцы Проскуровского района.

Кроме того, опознаны жители города Проскурова:

Краковецкий Анатолий Петрович, 1916 г. рождения.

Нечипорук Пантелей Семенович, 1902 г. рождения.

Теревега Сергей Михайлович, 1910 г. рождения.

Зайцев Павел Васильевич, 1916 г. рождения.

Леваков Йосип Филиппович, 1912 г. рождения.

Демосенко Михаил, 1908 г. рождения.

Волошенко Василий, 1920 г. рождения.

Топоровский Николай, 1919 г. рождения.

Опознаны жители станции Гречаны:

Криса Антон Францевич, 1926 г. рождения.

Яворский Блажей Антонович, 1921 г. рождения.

Хомский Станислав Йосипович, 1918 г. рождения.

Савастьевич Лукиян Йосипович, 1918 г. рождения.

Димиденко Алексей Дмитриевич, 1911 г. рождения.

Жители села Червона Зирка:

Муцышки Григорий Осипович, 1926 г. рождения.

Луцков Дмитрий Яковлевич, 1926 г. рождения.

Куценко Иван Васильевич, 1917 г. рождения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

На основании вышеизложенного судебно-медицинская экспертная комиссия приходит к следующим выводам:

1. Во всех исследованных местах массового захоронения трупов в городе Проскурове находится до 81600 трупов расстрелянных, замученных мирных граждан и военнопленных.

2. Судя по трупным изменениям и на основании данных судебно-медицинского исследования 608 трупов, а также принимая во внимание показания свидетелей-очевидцев массовых зверств, полагаем, что:

а) массовое умерщвление военнопленных на территории военного городка в селе Раково относится к концу 1941 года и 1942 году;

б) массовые расстрелы мирных граждан на свалке за кладбищем города Проскурова относятся к концу 1941 года, 1942 и 1943 году;

в) массовые расстрелы мирных граждан в балке между Староконстантиновским и Винницким шоссе относятся к концу 1942 года и к 1944 году.

3. Умерщвление военнопленных в лагере на территории военного городка в селе Раково производилось путем систематического лишения их пищи, что и подтверждается резким истощением всех трупов, указывающим на смерть от голодания.

Умерщвление мирных граждан проводилось путем массовых расстрелов из огнестрельного оружия.

4. Положение трупов в могилах, наличие входных отверстий в области затылка и задней поверхности шеи, а выходных в области лица и лба, а также обнаружение стреляных гильз от автоматического оружия в ямах среди трупов дает основание полагать, что жертвы предварительно укладывались в яме, а затем расстреливались. Некоторым заранее связывали руки назад.

5. Массовому умерщвлению путем расстрелов подвергались мужчины, женщины и дети.

Комиссия судебно-медицинских экспертов:

Гвардии майор м[едицинской]/с[лужбы]	Червинский
Гвардии капитан м[едицинской]/с[лужбы]	Голубев
Капитан м[едицинской]/с[лужбы]	Капелович
Представитель государственной чрезвычайной комиссии	Кононов
Председатель Каменец-Подольского облисполкома	Ковбасюк
Председатель Проскуровского горсовета	Шимко
Представитель Н-ской воинской части Гвардии подполковник	Кудряшов
Протоиерей Проскуровского Собора	Аколовский
Врачи г. Проскурова:	Кивильша
	Николенко
	Масенко
Военный комендант города Проскурова гвардии майор	Захаров

Держархів Хмельницької обл., ф.Р-863, оп.2, спр.44, арк.89–95.
Копія. Машинопис.

№ 21

Акт із проведення ексгумації масового поховання розстріляних під час нацистської окупації євреїв у с. Новий Костянтинів¹⁹⁰

9 серпня 1951 р.

АКТ

9 августа 1951 года

село Новый Константинов

Мы, нижеподписавшаяся комиссия, в составе: следователя Управления МГБ по Каменец-Под[ольской] области капитана Старкова, оперуполномоченного Летичевского РО МГБ капитана Козина, врача Новоконстантиновской больницы тов. Прокофьева, председателя Новоконстантиновского с[ельского] совета тов. Дзвоника Н. Т.

¹⁹⁰ Про обставини загибелі, місце розстрілу див. док.: № 55–57, 108, 109.

8–9 августа 1951 года нами произведено вскрытие могилы расстрелянных в период немецкой оккупации советских граждан еврейской национальности немецкими оккупантами и их пособниками.

При вскрытии могилы установлено:

в упомянутой могиле было обнаружено и изъято на поверхность 19 трупов (девятнадцать). В могиле трупы находились в беспорядочном положении. В начале эксгумирования обнаружено детский череп, расположенный в северо-восточ[ной] части могилы — на котором обнаружено три трещины — одна в лобной части, две — в затылочной, в правой височной кости черепа пулевая пробоина.

На поверхности череп покрыт остатками черных волос. При дальнейшем тщательном изъятии вынуты на поверхность кости: бедра, плечевые, лопатки, ребра, позвонки.

При исследовании костей отмечаются пробоины и переломы — бедра, ребер, челюстей, плечевых костей.

При дальнейшем изъятии вынуты четыре черепа женского пола с хорошо сохранными волосами, на одном из волосяных покровов обнаружена приколка для держания волоса.

Изъято на поверхность три черепа мужских, на которых обнаружены пулевые пробоины и масса трещин, идущих в разных направлениях, челюсти нижние разломаны.

Вышеупомянутые мужские черепа находились в юго-восточной части могилы.

В восточной части могилы изъято на поверхность марлевая повязка, мягких тканей на бедре и тазовых костях не обнаружено — потлели.

При следующем послойном изъятии вынута на поверхность остальные черепа и кости трупов. Черепа лицевой частью прилегали ко дну могилы, из-за истления мягких тканей в глазных орбитах, в полости голов обнаружена земля.

Заключение.

Вышеизложенным установлено, что изъятые из могилы трупы в количестве девятнадцати человек были расстреляны в период немецкой оккупации примерно в 1942 г. немецкими оккупантами и их пособниками, которые учинили над ими бесчеловечные зверства, что подтверждает находениями пулевых пробоин в костях черепа, переломах и трещинах находившимся хаотичном расположении трупов в могиле.

Комиссия: (Фото Н. Константинов 1, 2, 3.)¹⁹¹

Следователь Управл[ения] МГБ

по Кам[енец]-Под[ольской] обл[асти]

[підпис]

Старков

Оперупол[номоченный] Летичевского РО МГБ

капитан

[підпис]

Козин

Врач Новоконстантиновской больницы

[підпис]

Прокофьева

Председателя Новоконстантиновского с[ельского] совета [підпис] Дзвоник

**ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, оп.1, спр. 5261, арк. 302–303.
Оригінал. Рукопис.**

¹⁹¹ Не публікується.

№ 22

Протокол визначення місця масового поховання єврейського населення, розстріляного під час нацистської окупації у м. Шепетівці

25 квітня 1961 р.

Протокол

установлення места захоронения трупов

25 апреля 1961 года

Шепетовка

Следователь Управления КГБ по Хмельницкой обл[асти] ст[арший] лейтенант Вовченко, с участием Пом[ощника] прокурора Хмельницкой обл[асти], советника юстиции Зарубина, в связи с необходимостью проведения по делу по обвинению Ковалевского Болеслава Ивановича эксгумации трупов расстрелянных во время немецкой оккупации советских граждан еврейской национальности и похороненных за г. Шепетовкой на лесной поляне с соблюдением ст.ст. 85 и 127 УК УССР предложили свидетелю Кузьминскому Павлу Остаповичу в присутствии понятых Добровольского Григория и Островской Петрунели, проживающих в г. Шепетовке указать место захоронения трупов.

Свидетель Кузьминский на автомашине был доставлен на лесную поляну за г. Шепетовку, где он в присутствии указанных выше понятых указал на могилу, расположенную среди других могил — место захоронения расстрелянных советских граждан — в северо-западной части поляны. Могила прямоугольной формы с насыпным земляным холмиком, размеры которого 3 метра ширина и около 60 метров длиной.

Свидетель Кузьминский таким образом объяснил, что летом 1942 года на этой лесной поляне был массовый расстрел советских граждан еврейской национальности, трупы которых захоронены в указанной им яме. Он во время расстрела находился в оцеплении места расстрела и все происшедшее здесь он хорошо видел.

Протокол прочитан

Свидетель

[підпис]

Кузьминский

Понятые:

[підпис]

Добровольская

[підпис]

Островская

Следователь УКГБ ст[арший] лейтенант

[підпис]

Вовченко

Пом[ощник] прокурора советник юстиции

[підпис]

Зарубин

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2, арк. 285–285 зв.
Оригінал. Рукопис.

Протокол проведения эксгумации трупів із масового поховання поблизу м. Шепетівки

25 квітня 1961 р.

ПРОТОКОЛ

(проведения эксгумации трупов)

25 апреля 1961 г.

гор. Шепетовка.

Следователь Управления КГБ при СМ УССР по Хмельницкой области ст[арший] лейтенант **ВОВЧЕНКО**, с участием пом[ощника] прокурора Хмельницкой области советника юстиции **ЗАРУБИНА**, уполномоченного УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области в гор[оде] и на ж[елезнодорожной] станции Шепетовка подполковника **РЕДЬКИНА**, судебно-медицинского эксперта Шепетовского р[айона], Хмельницкой области **ГАНОПОЛЬСКОЙ**, в присутствии понятых **ГУМЕНЮКА** Александра Алексеевича и **ЛУНАЧЕВСКОГО** Анатолия Николаевича, проживающих в гор. Шепетовка, по ул. Карла Маркса, дом № 74, с соблюдением ст.ст. 85, 137 и 193 УПК УССР, составили настоящий протокол о том, что сего числа в 11 часов 00 минут была раскопана могила, захороненных в 1943 году, расстрелянных немецкими оккупантами советских граждан, с целью эксгумации останков трупов для проведения судебно-медицинской экспертизы.

Раскопанная могила расположена среди других могил места расстрела советских граждан, на небольшой лесной поляне в 125 метрах справа от шоссе-ной дороги, проходящей в направлении г. Новоград-Волынский, в 3-х километрах от гор. Шепетовки.

Могила имеет насыпный земляной холмик длиной 60 метров, шириной 3 метра, была раскопана в трех местах её расположения и при каждой раскопке на разной глубине от 1 до 3-х метров было обнаружено большое количество человеческих останков: черепа, тазобедренные кости, ребра, сохранившиеся на черепах волосы и другие останки.

Часть останков для судебно-медицинского исследования были изъяты из ям на поверхность земли, подвергнуты судебно-медицинскому исследованию и фотографированию.

Эксгумация трупов длилась с 11⁰⁰ до 17 часов.

Заключение судебно-медицинского эксперта и фотографии прилагаются.

Следователь УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области

Ст[арший] лейтенант

Понятые:

[підпис]

Вовченко

Гуменюк

[підпис]

Луначевский

Протокол прочитан:

Пом[ощник] прокурора Хмельницкой области

Советник юстиции

Уполномоченный УКГБ при СМ УССР

по Х[мельницкой] О[бласти] в гор[оде] и на ст[анции]. Шепетовка

подполковник

Судебно-медицинский эксперт Шепетовского р[айона],

Хмельницкой обл[асти]

[підпис]

Редькин

[підпис]

Ганопольская.

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2, арк. 286–287.

Оригінал. Машинопис.

Акт судово-медичного дослідження ексгумованих трупів із масового поховання неподалік м. Шепетівки

25 квітня 1961 р.

АКТ № 38

судебно-медичного исследования скелетированных трупов

25 апреля в 15.00 на основании постановления следователя при СМ УССР по Хмельницкой области ст[аршего] лейтенанта тов. Вовченко от 25 апреля 1961 г. судебно-медичинский эксперт Ганопольская А. Я. в присутствии пом[ощника] прокурора Хмельницкой области, советника юстиции Зарубина, уполн[омоченного] УКГБ по Шепетовскому участку подполковника Редькина, следователя УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области ст[аршего] л[ейтена]нта Вовченко на месте захоронения, именуемого в прилагаемых документах под № 1 при дневном освещении, ясной погоде произвела судебно-медичинское исследование скелетированных трупов.

Перед экспертизой были поставлены следующие вопросы:

- 1). Принадлежат ли человеку останки эксгумированных трупов?
- 2). Имеются ли следы пулевых и других повреждений на исследуемых¹⁹² останках и являются ли они причиной смерти?
- 3). Определить возраст людей по эксгумированным останкам и давность захоронения трупов.

Обстоятельства дела.

Из материалов дела за № 8 по обвинению Ковалевского Болеслава Ивановича в преступлении, предусмотренном ст. 56 УК УССР следует, что во время немецкой оккупации проводились массовые расстрелы населения, среди которых были дети, старики и женщины.

Описание и исследование останков скелетированных трупов.

К северо-западу от г. Шепетовка на расстоянии 2-х километров от него, справа от шоссе на Новоград-Волыньск на расстоянии 125 метров и справа от шоссе, ведущего на г. Славута на расстоянии 400 м. располагается место захоронения, именуемое в прилагаемых документе № 1.

Это место захоронения представляет собой лесную поляну в сосновом лесу размером до 1 га, расположенную в низком месте в двух км от г. Шепетовка. Могила представляет собой насыпной земляной холмик прямоугольной формы, размером 60х3 метров. Изъяты кости из трех мест указанной могилы от поверхности земли на расстоянии от 1 метра до 2-х метров.

Осмотрены восемь черепов и значительное количество костей верхних и нижних конечностей, а также кости таза, позвоночника.

Из осмотренных костей черепов шесть из них принадлежали взрослым причем как мужского, так и женского пола, а два — детям.

При осмотре одного из костей черепа обнаружены длинные черные волосы, заплетенные в косы, длиной до 60 см, которые хорошо сохранились.

¹⁹² Тут і далі — підкреслення у тексті.

На верхней челюсти этого черепа полностью имеются все зубы, с белой эмалью, без каких-либо дефектов, жевательная поверхность которых незначительно стертая. В области чешуи левой височной кости отмечается овальной формы повреждение, размером 1х0,6 см со скошенностью краев во внутрь, в теменной затылочной области этого черепа отмечается значительный дефект костной ткани, размерам 6х5 см неопределенной формы, где имеется скошенность краев со стороны наружной пластинки, причем это повреждение располагается справа.

Толщина кости свода второго черепа достигает 0,8 см, кости черепа местами покрыты негустым слоем светло-каштанового цвета волос, длиной до 5 см. Зубы на верхней челюсти состоят из белого металла (передние резцы), имеются боковые резцы, которые желтого цвета жевательная поверхность их значительно стертая, а также несколько корней без коронок. В затылочной области черепа отмечается овальной формы повреждение, размером 0,9х 0,6 см, скошенность краев направлена внутрь черепа. В лобной области имеется значительный дефект кости, неправильной формы, размером, 5х4см, и наблюдается скошенность краев со стороны наружной пластинки.

Толщина костей свода черепа 0,5 см, в затылочной области его имеется отверстие овальной формы, размером 1.1х1 см. Края этого отверстия неровные мелкозубчатые, дефект постепенно расширяясь в сторону внутренней пластинки кости, напоминает усеченный конус, от повреждения отходит трещина в правому теменному бугру длиной до 5 см, края трещины неровные, трещина проходит через всю толщу костей черепа. Волосы на поверхности свода, черепа почти отсутствуют, местами отмечаются светлые, длиной до 2 см, волосы.

При осмотре остальных черепов у них также обнаружены повреждения в основном располагающиеся либо в области затылочной кости, либо в области чешуи височной кости, у некоторых из них лицевая часть черепа отсутствует, зубы на верхней челюсти полностью сохранены, отмечается стертость эмали на бугорках и режущих поверхностях всех зубов, местами зубы покрыты коронками из белого металла, местами на резцах виден дентин. Повреждений на зубах нет.

При осмотре костей конечностей, таза и позвоночника, отмечают что эпифизы полностью сращены с телами костей, длина костей различная, толщина также. Повреждений в области костей конечностей не отмечается.

При осмотре костей черепа местами отмечается полное сращение основной и затылочной костей, при осмотре костей двух черепов, значительно меньшего объема и толщины, швы на черепе четко не сращены.

Судебно-медицинский эксперт	[підпис]	А. Ганопольская
Пом[ощник] прокурора Хм[ельницкой] области		
советник юстиции	[підпис]	Зарубин
Уполн[омоченный] УКГБ по Шепетовскому участку		
подполковник	[підпис]	Редькин
Следователь УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой обл[асти]		
ст[арший] лейтенант	[підпис]	Вовченко

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

На основании данных судебно-медицинского исследования частей скелетированных трупов и в соответствии с поставленными вопросами прихожу к следующему заключению:

1). Исследованные части скелетированных трупов по анатомо-морфологическим особенностям представляют собой кости человека, принадлежащие нескольким лицам

2). Состояние швов на черепе, количество и степень стертости зубов, а также их отсутствие местами, сращение эпифизов костей с телами, различные размеры костей конечностей, таза и позвоночника позволяют предполагать, что осмотренные кости принадлежат детскому и взрослому возрасту, примерно от 10-ти до 15 лет и от 25 до 45 лет.

3). Форма черепа, размеры костей нижних и верхних конечностей, длина волос дают возможность сказать, что среди исследованных костей имеются кости, принадлежащие лицу женского пола.

4). Обнаруженные повреждения в области костей черепа, а именно овальной и круглой формы отверстия со скошенностью краев вовнутрь размером от 1,1x1 см. до 0,9x0,6 см и повреждения значительно большего размера, неправильной формы и скошенностью краев со стороны наружной пластинки говорит о том что эти повреждения являются пулевыми. Причем входными отверстиями являются повреждения, расположенные в затылочной области черепа и в височной, а выходные располагаются либо в лобной области, либо в области лицевого черепа.

Учитывая расположение входных и выходных отверстий, следует сказать, что раневой канал проходит чаще сзади наперед или же справа сзади налево наперед. При данной локализации пулевых отверстий и направлении раневого канала возникает обширное смертельное разрушение.

Определить вопрос о прижизненности найденных повреждений не представляется возможным из-за полного скелетирования трупов. Однако отсутствие каких-либо повреждений или изменений на других костях дает основание полагать, что причина смерти находится в связи со сквозными огнестрельными ранениями головы.

5). Отсутствие среди останков трупов ткани одежды, хорошая сохранность костей, а также наличие остатков хрящей на суставных поверхностях костей — все это позволяет высказаться о пребывании трупов в земле в течении примерно 10—17 лет, необходимо также учитывать состав почвы.

Судебно-медицинский эксперт

[підпис] А. Ганопольская

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2, арк. 289—291.
Оригінал. Машинопис.

Розділ 2.

**Документи органів держбезпеки
з розшуку та розслідування злочинів
осіб, які здійснювали масові вбивства
цивільного населення у період
тимчасової нацистської окупації**

**Витяг із протоколу допиту колишнього начальника
Дунаєвецької поліції І. Войтюка про функціональні
обов'язки поліцейських**

8 травня 1944 р.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого Войтюк Івана Давыдовича**

от 8 мая 1944 года.

Допрос начат: 16 часов 00 минут.

Допрос окончен в 20 ч. 00 м.

Вопрос:¹⁹³ С какого времени состояли на службе немецких карательных органах за период оккупации немцами Дунаевецкого района Каменец-Подольской области?

Ответ: В период немецкой оккупационной власти, начал работать с января 1942 года по 22 марта 1944 г. В первое время с 1 января 1942 года по 15 августа 1942 года работал рядовым полицейским. С 15 августа я выбыл из районной полиции на курсы по подготовке командиров полиции, где я пробыл два месяца и получил звание старшины. По окончании курсов вернулся обратно в Дунаевецкую райполицию и назначен на должность коменданта полиции, т.е. начальником полиции. На выше названной должности проработал до 22 марта 1944 года.

Вопрос: Чем было вызвано, что вас из рядового полицейского в течении короткого срока времени выдвинули на пост начальника полиции?

Ответ: Во-первых, по грамотности, по состоянию здоровья и возрасту, во-вторых, за период моей службы я показал себя только с положительной стороны, что послужило причиной моего выдвижения.

Вопрос: Расскажите подробно, какую функцию выполняла районная полиция?

Ответ: В функцию районной полиции входили: несение караульной службы, охрана города, выезд на обыск партизан, мы принимали прямое участие в погромах еврейского населения, мобилизация советских граждан в Германию.

Вопрос: Изложите, какую конкретную работу лично выполняли за весь период службы в немецких карательных органах?

Ответ: Я, как начальник полиции, должен был обеспечить режим караульной службы, т.е охранять комиссариат, жандармерию, комендатуру, зерновые склады, рабочие лагеря, выставление патрулей по городу, охрана тюрьмы и казармы районной полиции. Все вышеперечисленные обязанности я выполнял с честью начальника полиции. По приказанию жандармерии полиция неоднократно выезжала на облаву красных партизан.

[...]

Также я принимал участие в погроме еврейского населения примерно в конце марта или в начале апреля месяца 1942 года. Выполнял приказание из жандармерии оцепить улицу, где проживали евреи. Я это приказание выполнил.

¹⁹³ Тут і далі — підкреслення у тексті.

[...]

Всеной, в каком месяце не помню, 1942 года я получил приказание из жандармерии оцепить районный центр Дунаевцы. После оцепления районного центра Дунаевцы работниками полиции, по приказу начальника жандармерии Пуш в пять часов утра, все еврейское население должно было оставаться на базарной площади, возле дома общины. Те лица, которые замедлялись в сборе, были подвергнуты к физическим воздействиям со стороны полиции и выгонялись ими из их домов. К 10 часам утра сбор евреев был окончен на базарной площади, где собралось около [трех] тысяч людей, в этом числе старики и дети и больные, их отправили в лагерь военнопленных. Из лагеря впоследствии часть евреев освободили, в основном специалистов, физически годных к тяжелому труду. После освобождения вышеуказанных лиц в лагере осталось около трех тысяч человек, которых под конвоем полиции доставили шахту около села Демьянковцы. Все евреи по приказанию жандармерии были раздеты до гола, и живыми загнаны в шахту, детей бросили как животных за родителями. Вход шахты взорвали минами. Вход шахты после взрыва был засыпан землей, все люди до 3000 человек погибли. Я в это время на грузовой машине подбирал трупы по пути, которых расстреливали, за то что они не могли поспевать за общей толпой, и отвезли за село Дунаевцы и побросали в ямы [...].

В феврале 1943 года я лично принимал участие в расстреле найденных советских граждан еврейской национальности, которые были погребены за [нерозбірливо] колхоза Кагановича. Возглавлял этот расстрел начальник жандармерии Пуш и его заместитель Тибол— немец.

В конце сентября месяца, точно не помню, я был в это время [нерозбірливо], мой заместитель Сочалка Иван, Керничный, Мегера Ануфрий, фамилий всех не помню, их было 30 человек полицейских ездили на облаву в лес Солобковский район, где убили 8 партизан, за что Сочалка награжден немецкой оккупационной властью.

Вопрос: Сколько советских граждан был направлено в Германию за период вашей работы начальником полиции?

Ответ: Отправкой советских граждан в Германию занималась биржа труда, которая давала разнарядки окружному старосте, а окружной староста — по селам. Тогда, когда люди не хотели выезжать в Германию и уклонялись от отправки, тогда я как начальник полиции, принимал административные меры и неуклонно выполнял разнарядку. За период моей работы, было отправлено более одной тысячи советских граждан в Германию на работу.

Вопрос: Что еще можете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Штат районной полиции состоял из 96 человек. Все вышеперечисленные мною преступления и злодеяния выполнялись всем штатом районной полиции. [підпис]

Протокол прерван в 23⁰⁰194

Допросил:

Ст[арший] след[ователь] УНКГБ Кам[енец]-Под[ольской] области
Старший л[ейтенант]т г[ос] /б[езопасности] [підпис] Куприянов

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, спр. 11825, т. 2, арк 23–27.

Оригінал. Рукопис.

¹⁹⁴ Так у тексті. Очевидно помилка, оскільки на початку протоколу зазначено, що допит завершений о 20.00.

Перелік нацистських органів окупаційної влади та їхнє розташування на території м. Кам'янець-Подільський

17 травня 1944 р.¹⁹⁵

Список немецких органов, находившихся в гор. Каменец-Подольске по показаниям Наненко И. И.

1. Фельдкомендатура (полевая комендатура).

Существовала в Каменец-Подольске с июля месяца 1941 года по февраль — март м[еся]ц 1942 года. Помещалась в здании быв[шей] больницы.

Фельдкомендант полковник Маэр.

Зам[еститель] //—//— капитан Вольтман

2. Орсткомендатура.

[Функционировала] С марта м[еся]ца 1942 года. Первоначально помещалась в больнице. Затем в здании Облфинотдела, последнее время в здании детских ясель по ул. Школьная, № 12.

3. Гебитскомиариат:

[Функционировал] С сентября 1941 года. Первоначально размещался в здании погранкомендатуры. Затем перешел в здание НКВД.

Розпуск колхозов:

1. Гебитскомиар Регирунгостат Райндль до августа 1942 года.

2. //—//— Розангауэр с августа м[еся]ца 1942 г.

1-й заместитель Маделюнг с IX.1941 — V. 1942.

2-й //—//— Петерс с V. 1942 до конца.

4. Отделение сельхозотдела генерального секретариата.

[Функционировало] С августа м[еся]ца 1941 года до конца 1942 года, помещалось в здании НКВД. С 1943 года — по ул. Петровского, № 62.

1. Шеф Горник с VIII. 1941 — XII. 1943.

2. //—//— Зеле с XII.1943 — II. 1944.

3. //—//— Эферц с II.1944 — до конца.

1. Зам[еститель] штабеляйтер Герфут VIII. 1941— VIII. 1942.

2. //—//— и нач[альник] отдела саботажа и шпионажа Дюксгауз VIII-42-Х43

3. //—//— Гортман X.1943 —до конца.

5. Немецкая полиция.

С августа 1941 года по июнь 1942 года помещалась в здании НКГБ. До приезда Ст[арый] Константинов гестапо находилось в ведении гебитскомиара¹⁹⁶.

6. Ст[арый] Константинов. Гестапо.

С мая по июль 1942 года помещалось в здании НКВД. Начальник гестапо — Граф

7. «СД» (Гестапо) с июля м[еся]ца 1942 года. Помещалось по ул. Петровского, № 54.

1.¹⁹⁷

¹⁹⁵ Датовано за сусіднім документом.

¹⁹⁶ Так у тексті.

¹⁹⁷ Так у тексті.

2. Начальник немец Шене с II.1943.

8. Криминальная полиция при Гестапо. С Июля м[еся]ца. Нач[альник]к полиции Гладун.

Зам[еститель] нач[альника] полиции Гаркавый.

9. Немецкая жандармерия.

С ноября м[еся]ца 1941 года помещалась по ул. Петровского, № 55 в здании дет[ских] яслей.

10. Шуцманская служба при немецкой жандарм[ерии] [функционировала] с ноября м[еся]ца 1941 года.

1. Нач[альник]к Розумовский с XI. 1941 –VI.1942.

2. Командир роты шуцманской службы капитан Залого с VI-42 до конца.

11. Украинская полиция. С самого начала до XI. 1941 –VI. 1942 помещалась при город[ской] управе и находилась в подчинении Бургомистра города Кибец.

1. Нач[альник]к полиции Карасевич с VII–IX. 1941.

2. //–//– Разумовский с IX.1941– VI.1942.

12. С сентября м[еся]ца 1941 года помещалась с IX.— 1941 по конец 1942 в здании обкома. С 1942 до конца — в здании НКВД.

13.Отправка в Германию.

1. Нач[альник]к биржи Ребирунгостат — Эаффнер с IX.1941 — X.1942.

2. //–//– Ерихов

14. Расстрел евреев производила спецкоманда «Зандеркоманда».

1-й этап — в сентябре–октябре 1941 года. Расстреляны старики, дети и мажарские еврей¹⁹⁸.

2-й этап — сентябрь 1942 года.

Расстреляны все остальные евреи, в т.ч. специалисты и работающие.

15. Городская Управа. Первоначально помещалась по ул. Московская, № 90 с VII. 1941 — VIII. 1941 в здании вет[еринарно-]бак[териологической] лаборатории. С VIII.1941 — до X. 1941 — Обком партии¹⁹⁹. С X.1941 — IX.1943 Гебель²⁰⁰. IX. 1943 — [размещалась в] Школа.

1. Бургомистр — Кибец Григорий Ив[анович] VII.1941 — V. 1942.

2. //–//– Василевский — V. 1942 — III. 1943.

3. //–//– Радзейовский Л.Г.— III.1943 — до конца

НАЧАЛЬНИК КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОГО ГОРОТДЕЛА НКГБ

МАЙОР

[підпис]

СТАСЮК

ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 64, д. 799, л. 34–36. Оригінал. Машинопис.

¹⁹⁸ Див. док.: № 1.

¹⁹⁹ Так у тексті.

²⁰⁰ Так у тексті.

Свідчення колишнього поліцейського Ф. Залого про особовий склад нацистських окупаційних органів на території Кам'янець-Подільської області

17 травня 1944 р.

м. Кам'янець-Подільський

г. Каменец-Подольск
17.05. 1944 г.

1. РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ «СД».

А) КАПИТАН — ШЕЙН ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ НА ДОЛЖНОСТИ НАЧ[АЛЬНИКА] «СД» ПРИМЕРНО С МАЯ — ИЮНЯ 1943 ГОДА.

Б) ПАЛЧ — ПАУЛЬ ФАМИЛИИ НЕ ЗНАЮ, ПРОИЗВОДИЛ ЛИЧНО САМ, ЕЩЕ С ОДНИМ НЕМЦЕМ ИЗ «СД», РАССТРЕЛЫ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ МАССОВЫХ РАССТРЕЛОВ. А ТАК ЖЕ И РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ. РАБОТАЛ С ПЕРВЫХ ДНЕЙ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ ДО ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ, В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОМ, КРОМЕ ЭТОГО, ИСПОЛНЯЛ ДОЛЖНОСТЬ ЗАВХОЗА «СД».

2. РУКОВОДЯЩИЙ СОСТАВ КРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ

1) ГЛАДУН ВЛАДИМИР НАЧ[АЛЬНИК] КРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ. ЗНАЮ ЕГО С МАЯ 1942 ГОДА, БЫЛ НАЧ[АЛЬНИКОМ] ТЮРЬМЫ ДО ИЮНЯ — ИЮЛЯ М[ЕСЯ]ЦА 1942 Г. В ПОСЛЕДСТВИИ НАЗНАЧЕН НА ДОЛЖНОСТЬ НАЧ[АЛЬНИКА] КРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ, ГДЕ РАБОТАЛ ДО ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ.

ПОСЛЕДНИЙ РАЗ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ Я ЕГО ВИДЕЛ 23.3.1944 Г. ГЛАДУН ИМЕЛ МАРШБЕФЕЛЬ (ЛИТЕР НА ПРОЕЗД) В ГЕРМАНИЮ ЧЕРЕЗ ЧЕРНОВЦЫ (СЕВ[ЕРНАЯ] БУКОВИНА).

ИЗ ЕГО ПРЕДАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ МНЕ ИЗВЕСТНЫ ФАКТЫ:

А) БУДУЧИ НАЧ[АЛЬНИКОМ] ТЮРЬМЫ, В 1942 Г. ЛИЧНО ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В ДОПРОСАХ, КОТОРЫЕ ПРОИЗВОДИЛ СЛЕДОВАТЕЛЬ СС ГЕРИХТА, [ИЗ] НЕМЕЦКОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО СУДА. ТАК [ДОПРАШИВАЛИ] ИВАНОВУ — РАБОТАЛА В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОЙ ТИПОГРАФИИ, ГУЛИНСКОГО — КОМ[АНДИРА] ВЗВОДА ШУЦМАНСКОЙ (ПОЛИЦЕЙСКОЙ) СЛУЖБЫ, КАЗИМИРА НАСЕЛЬСКОГО — 17 ЛЕТНЕГО УЧЕНИКА РЕМЕСЛЕННОЙ ШКОЛЫ²⁰¹ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ. ВСЕ ТРОЕ, ВПОСЛЕДСВИИ, БЫЛИ РАССТРЕЛЯНЫ.

Б) ЛИЧНО УЧАСТВОВАЛ, ПЕРЕОДЕТЫЙ В ГРАЖДАНСКУЮ ФОРМУ, В РАЗВЕДКЕ МЕСТА РАСПОЛОЖЕНИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА

²⁰¹ Див. док.: № 91.

№ 3 «ЗА РОДИНУ»²⁰², ПРОХОДИВШЕГО В ИЮНЕ-ИЮЛЕ М[ЕСЯ]ЦАХ 1943 ГОДА ПО ТЕРРИТОРИИ КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В ДОЛЖЕЦКОМ²⁰³ Р[АЙО]НЕ, ОРЫНИНСКОМ, ЧЕМЕРОВЕЦКОМ, СМОТРИЧСКОМ, САТАНОВСКОМ И ГОРОДОЦКОМ. ВМЕСТЕ С НАЧАЛЬНИКОМ «СД» И СТ[АРШИМ] СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПЕРСИЯНОВЫМ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В ДОПРОСАХ РАНЕННЫХ ПАРТИЗАН, КОТОРЫХ ПОСЛЕ ДОПРОСОВ РАССТРЕЛИВАЛИ.

В) С ЕГО СЛОВ РАСКРЫЛ ПОДПОЛЬНУЮ ГРУППУ КОММУНИСТОВ И КОМСОМОЛЬЦЕВ, ОКОЛО 60 ЧЕЛОВЕК, В СЕНТЯБРЕ — ОКТЯБРЕ М[ЕСЯ]ЦАХ 1943 ГОДА, КОТОРЫЕ ЧАСТИЧНО БЫЛИ РАССТРЕЛЯНЫ. О КОЛИЧЕСТВЕ МНЕ НЕ ИЗВЕСТНО, ЧАСТЬ УБЕЖАЛА С КОМАНДИРОМ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА МЕЛЬНИКОМ 18.02.43 Г. ИЗ ТЮРЬМЫ.

Г) ПРИНИМАЛ ЛИЧНО УЧАСТИЕ В МАССОВЫХ РАССТРЕЛАХ ЕВРЕЙСКОГО И УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ. МНЕ ИЗВЕСТНО В ОРЫНИНЕ, С. БАЛИНЕ, РАЙОН КОНЮШЕН ВЛЕВО ОТ ШОССЕЙНОЙ ДОРОГИ НА ДУНАЕВЦЫ. ПОЛЬЗОВАЛСЯ ПИСТОЛЕТОМ [ДЛЯ] ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ.

2) ХАРКАВЫЙ — ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАДУНА.

ТАК ЖЕ, КАК И ГЛАДУН, УЧАСТВОВАЛ ВО ВСЕХ ВЫШЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ФАКТАХ, ПРИНИМАЛ ДОКЛАДЫ ОТ ТАЙНЫХ АГЕНТОВ КРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ ИЗ РАЙОНОВ, А ТАКЖЕ И ОТ ОФИЦИАЛЬНЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ.

СО СЛОВ НАЧ[АЛЬНИКА] «СД» — ГЛАДУН, ХАРКАВЫЙ, СТАСИК, ПЕРСИЯНОВ, ЭДИК И ЕЩЕ ОДИН ФАМИЛИИ И ИМЕНИ, КОТОРОГО Я НЕ ЗНАЮ, БЫЛИ САМИМИ ПРЕДАННЫМИ РАБОТНИКАМИ.

3) ПЕРСИЯНОВ — ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ КРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ, ОТЛИЧАЛСЯ ТЕМ, ЧТО КАКОЙ БЫ КРЕПКИЙ НЕ БЫЛ АРЕСТОВАННЫЙ, ПОСЛЕ ЕГО «ОБРАБОТКИ» ВСЕГДА «РАСКАЛЫВАЛСЯ». ЗНАЮ [ЭТО] СО СЛОВ ГЛАДУНА И ХАРКАВОВОГО.

ВО ВРЕМЯ МАССОВОГО РАССТРЕЛА ЕВРЕЙСКОГО И РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАЙОНЕ КАЗАЧЬИХ КАЗАРМ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ И СТАРОЙ УШИЦЕ, ПЕРСИЯНОВ БЫЛ В АКТИВНОЙ ГРУППЕ ВОЗЛЕ ЯМ И ПО СБОРУ ЦЕННОСТЕЙ.

4) ФАМИЛИИ НЕ ЗНАЮ — СТАСИК — ВМЕСТЕ С ГЛАДУНОМ, ХАРКАВЫМ ПРИНИМАЛ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В РАЗВЕДКЕ МЕСТА РАСПОЛОЖЕНИЯ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА № 3 «ЗА РОДИНУ» В ИЮНЕ — ИЮЛЕ 1943 ГОДА, ЗА ЧТО ВМЕСТЕ С НИМИ БЫЛ

²⁰² Імовірно це з'єднання партизанських загонів, що діяло на Рівненщині. У складі з'єднання було 12 партизанських загонів, де налічувалося 1128 партизанів (на 15 травня 1943). Основу з'єднання складав загін «За Батьківщину» під командуванням І. Федорова.

²⁰³ Так у тексті, імовірно Довжицький р-н нині у складі Кам'янець-Подільського р-ну.

ПРЕДСТАВЛЕН К НАГРАДЕ И ПОЛУЧИЛ — БРОНЗОВУЮ МЕДАЛЬ (ЗЕЛЕНАЯ ЛЕНТОЧКА).

КРОМЕ ЭТОГО, ПЕРЕОДЕТЫЙ В ГРАЖДАНСКУЮ ОДЕЖДУ, ВЫПОЛНЯЛ ОБЯЗАННОСТИ ТАЙНОГО АГЕНТА НА БАЗАРЕ, В БУФЕТАХ И РЕСТОРАНАХ. ЗНАЯ МНОГО МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ, ПО ЗАДАНИЮ «СД» ПРОИЗВОДИЛ АРЕСТЫ. БЫЛ АКТИВНЫМ УЧАСТНИКОМ В АРЕСТАХ КОММУНИСТОВ, КОТОРЫЕ ПРОВОДИЛИ «СД» И ЖАНДАРМЕРИЯ В АВГУСТЕ — СЕНТЯБРЕ 1943.

5) ФАМИЛИИ НЕ ЗНАЮ — ЭДИК — ФОЛЬКСДОЙЧ (НЕМЕЦ, ЖИВУЩИЙ НА ТЕРРИТОРИИ СССР) ЛИЧНЫЙ ПЕРЕВОДЧИК НАЧАЛЬНИКА «СД». НАГРАЖДЕННЫЙ БРОНЗОВОЙ МЕДАЛЬЮ, НОСИВШИЙ ПОЛНУЮ ФОРМУ «СД». ЛИЧНО РАССТРЕЛИВАЛ ИЗ ПИСТОЛЕТА ВО ВРЕМЯ МАССОВЫХ РАССТРЕЛОВ И ДОБИВАЛ ЕЩЕ ЖИВЫХ.

ПОЛЬЗУЯСЬ ГРАЖДАНСКОЙ ОДЕЖДОЙ, ЗНАКОМИЛСЯ С ВНОВЬ ПРИБЫВШИМИ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ, ПРЕИМУЩЕСТВЕННО С ЖЕНЩИНАМИ, И, СО СЛОВ, ГЛАДУНА И ХАРКАВОГО, ДЕЛАВШЕГО УСПЕХИ В РАСКРЫТИИ «ПРЕСТУПНОГО ЭЛЕМЕНТА». Т.Е. РАСКРЫВАЛ ЛЮДЕЙ НАСТРОЕННЫХ ПРОТИВ НЕМЦЕВ.

6) МЕЛЬНИК ИЛИ МЕЛЬНИКОВ, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, ПРОЖИВАЛ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ПО УЛИЦЕ ПЕТРОВСКОГО (НЕМЕЦКОЙ), 42 ИЛИ 40 — УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПО СМОТРИЧСКОМУ Р[АЙО]НУ ОТ КРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ. ПЕРЕОДЕТЫЙ В ГРАЖДАНСКОЕ, СЛЕДИЛ ЗА ПРОДВИЖЕНИЕМ ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА № 3 «ЗА РОДИНУ» ПО СМОТРИЧСКОМУ Р[АЙО]НУ И ВПОСЛЕДСТВИИ ТАК ЖЕ ДОНОСИВШИЙ НЕСКОЛЬКО РАЗ О ПРЕБЫВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ ГРУПП В СМОТРИЧСКОМ Р[АЙО]НЕ. СО СЛОВ КОМВЗВОДА ШУЦМАНСКОЙ СЛУЖБЫ ДЬЯЧЕНКО ТИХОНА МИХАЙЛОВИЧА ЗНАЮ, ЧТО МЕЛЬНИК УЧАСТВОВАЛ В АРЕСТАХ СРЕДИ НАСЕЛЕНИЯ СМОТРИЧСКОГО Р[АЙО]НА, КОТОРЫЕ ПРОИЗВОДИЛИ «СД» И КРИМИНАЛЬНАЯ ПОЛИЦИЯ. ПО ЕГО ДОНОСАХ ЛЕТОМ 1943 ГОДА В ТОТ ПЕРИОД БЫЛО АРЕСТОВАНО ОКОЛО 70 ЧЕЛ[ОВЕК].

ПО ДОНОСАМ МЕЛЬНИКА, РАЙОННОГО ШЕФА БЕТЛИНСКОГО ЛЕОНИДА ИВАНОВИЧА И НЕКОЕГО БОРИДКО, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ (В НАЧАЛЕ 1942 Г. РАБОТАВШЕГО В «ПРОСВИТА» В М. СМОТРИЧЕ²⁰⁴.

2. ЛИЧНЫЙ СОСТАВ ЖАНДАРМЕРИИ.

А. ОБЩАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ НАЧ[АЛЬНИКА] ЖАНДАРМЕРИИ.

1. НАЧ[АЛЬНИК] ЖАНДАРМЕРИИ ДО МАЯ — ИЮНЯ 1943 Г. — ЛЕЙТЕНАНТ ШУЦМАНСКОЙ ПОЛИЦИИ РАЙХ НАЗЫВАЛСЯ ПО-НЕМЕЦКИ СС ПОЛИЦАЙ И ЖАНДАРМЕРИИ-ГЕБИТСФЮРЕР, РОСТ — 187 [СМ], 57 ЛЕТ ОТ РОДУ. СОВМЕСТНО С НАЧАЛЬНИКОМ «СД» ОРГАНИЗОВЫВАЛ МАССОВЫЕ РАССТРЕЛЫ ЕВРЕЙСКОГО И РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ.

²⁰⁴ Так у тексті.

2. НАЧ[АЛЬНИК] ЖАНДАРМЕРИИ С МАЯ–ИЮНЯ 1943 Г. КАПИТАН ЖАНДАРМЕРИИ ОТТО (ПО-НЕМЕЦКИ НАЗЫВАЛСЯ — ЖАНДАРМЕРИ-ГЕБИТСФЮРЕР).

3. НАЧ[АЛЬНИК] КАНЦЕЛЯРИИ — ГАУПТВАХМАСТЕР (СТАРШИЙ ВАХМАСТЕР) РЕЕЦ ГЕНРИХ НЕ ВСЕГДА, НО ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В МАССОВЫХ РАССТРЕЛАХ. ВСЯ ПЕРЕПИСКА НАЧ[АЛЬНИКА] ЖАНДАРМЕРИИ ПРОХОДИЛА ЧЕРЕЗ ЕГО РУКИ. В ГЕРМАНИИ СЛУЖИЛ ТАКЖЕ В ЖАНДАРМЕРИИ. В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОМ [НАХОДИЛСЯ] С НАЧАЛА ОККУПАЦИИ И ДО КОНЦА.

4. ЗАМЕСТИТЕЛЬ РЕЕЦА — РЫБАЧ, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В ОБЛАВАХ НА ПАРТИЗАН И В МАССОВЫХ РАССТРЕЛАХ. ПО НАТУРЕ САМЫЙ ЖЕСТОКИЙ ИЗ РАБОТНИКОВ. ИЗБИВАЛ ЕДУЩИХ «ДОБРОВОЛЬНО» В ГЕРМАНИЮ. В ГЕРМАНИИ ИМЕЕТ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ НЕБОЛЬШОЙ МАГАЗИН. (РЕЗЕРВИСТ). В НАЧАЛЕ 1944 ГОДА ВЫЕХАЛ В БРЕСТ-ЛИТОВСК.

5. КАССИР ЖАНДАРМЕРИИ КРЕМИНЬ, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В МАССОВЫХ РАССТРЕЛАХ. С НАЧАЛА И ДО КОНЦА ОККУПАЦИИ [НАХОДИЛСЯ] В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ.

6. ПЕРЕВОДЧИК И КОМАНДИР 1-Й ШУЦМАНСКОЙ РОТЫ (Г. КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКА) КРУБАЗИК ВИКТОР, 40 ЛЕТ. ВО ВСЕХ ВЫЕЗДАХ НА ОБЛАВЫ БЫЛ ЗА ПЕРЕВОДЧИКА ПРИ НАЧ[АЛЬНИКЕ] ЖАНДАРМЕРИИ. НЕПРИМЕНИМЫЙ УЧАСТНИК ПОЧТИ ВСЕХ МАССОВЫХ РАССТРЕЛОВ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ. АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК АРЕСТОВ, ПРОИЗВОДИМЫХ «СД» И ЖАНДАРМЕРИЕЙ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ. ИЗБИВШИЙ В ЖАНДАРМЕРИИ КОМАНДИРА ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА МЕЛЬНИКА И ЛИЧНО ВОДИВШИЙ ЕГО НА БИРЖУ ТРУДА И В «СД».

ПЫТАВШИЙСЯ В НАЧАЛЕ МАРТА 1944 ГОДА ОТПРАВИТЬ ВСЕХ ШУЦМАНОВ (ПОЛИЦЕЙСКИХ), ОКОЛО 350 ЧЕЛОВЕК В СТАНИСЛАВ ВМЕСТЕ С РАБОТНИКАМИ КРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ. С НАЧАЛА ОККУПАЦИИ И ДО КОНЦА [НАХОДИЛСЯ] В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ, АГРОНОМ.

Б. ЖАНДАРМСКИЙ ПОСТ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ.

1. ЛЕЙТЕНАНТ ЯКОБ, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ — НАЧ[АЛЬНИК] ЖАНДАРМСКОГО ПОСТА СНАЧАЛА ОККУПАЦИИ И ПРИМЕРНО ДО ИЮНЯ — ИЮЛЯ 1943 ГОДА.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧ[АЛЬНИКА] ЖАНДАРМЕРИИ. ПРИНИМАЛ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В МАССОВЫХ РАССТРЕЛАХ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ. ЛИЧНО РАССТРЕЛИВАЛ ИЗ ПИСТОЛЕТА И ИЗ АВТОМАТА ЕВРЕЕВ. УБИЛ КОМ[АНДИРА] ВЗВОДА ШУЦМАНСКОЙ СЛУЖБЫ ПАВЛА ПОГОРЕЦКОГО ЗА ПОПЫТКУ БЕЖАТЬ, С ЕГО СЛОВ, В ПУТИ СЛЕДОВАНИЯ ИЗ ТЮРЬМЫ В ЖАНДАРМЕРИЮ, В СКВЕРЕ МЕЖДУ УЛИЦАМИ ШЕВЧЕНКО И ПЕТРОВСКОГО.

НАГРАБЛЕННЫЕ ВЕЩИ, НОСИЛЬНЫЕ И ЦЕННОСТИ, ОТПРАВЛЯЛ К СЕБЕ ДОМОЙ И СНАБЖАЛ В НЕОГРАНИЧЕННОМ

КОЛИЧЕСТВЕ СВОЮ ЛЮБОВНИЦУ — ВЕРУ ДУНИНУ (ФАМИЛИЯ ДЕВИЧЬЯ, ПО МУЖУ — НЕ ЗНАЮ), КОТОРАЯ В ПОСЛЕДСТВИИ ВЫЕХАЛА К НЕМУ В КРЕМЕНЕЦ, ПРИНИМАЛ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ОБЛАВАХ НА ПАРТИЗАН.

2. ГАУПТВАХМАСТЕРНОЙКЕР, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ЛЕЙТЕНАНТА ЯКОБА И НАЧ[АЛЬНИК] КАНЦЕЛЯРИИ ЖАНДАРМСКОГО ПОСТА. ТАК ЖЕ КАК И ВСЕ РАБОТНИКИ ЖАНДАРМСКОГО ПОСТА, ПРИНИМАЛ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В АРЕСТЕ КОММУНИСТОВ СОВМЕСТНО С РАБОТНИКАМИ «СД», МАССОВЫХ РАССТРЕЛАХ, В ИЗБИЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ, КОТОРОЕ ПОПАДАЛО К НЕМУ В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМЫХ.

ИМЕЛ ПРАВО НАКЛАДЫВАТЬ ШТРАФЫ ДО 2000 РУБЛЕЙ, ПРИНИМАЛ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ОБЛАВАХ НА ПАРТИЗАН. В ИЮЛЕ — АВГУСТЕ 1943 ГОДА ВЫЕХАЛ ИЗ КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКА В ЗАПАДНУЮ БЕЛОРУССИЮ. КАДРОВЫЙ ЖАНДАРМ.

3. ГЕБАУЭР, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, ВАХМАСТЕР ПО ЗАДАНИЮ, РЯДОВОЙ ЖАНДАРМ, ИСПОЛНЯВШИЙ ВСЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ ПОСТА. ПРИНИМАВШИЙ УЧАСТИЕ В МАССОВЫХ РАССТРЕЛАХ, ОБЛАВАХ НА ПАРТИЗАН, АРЕСТАХ КОММУНИСТОВ. РЕЗЕРВИСТ. В ГЕРМАНИИ РАБОТАЛ ЗАВЕДУЮЩИМ УНИВЕРСАЛЬНЫМ МАГАЗИНОМ.

4. ВАХМАСТЕР ОБСТ ОТТО — ТАК ЖЕ КАК И ГЕБАУЭР, РАБОТАЛ В КАЧЕСТВЕ РЯДОВОГО ЖАНДАРМА. РЕЗЕРВИСТ. БУХГАЛТЕР.

5. ВАХМАСТЕР ШНУРЭ ПАУЛЬ, В ОСНОВНОМ РАБОТАЛ ЗАВХОЗОМ ЖАНДАРМЕРИИ. НО ТАК ЖЕ, КАК И ГЕБАУЭР И ДРУГИЕ, УЧАСТВОВАЛ В МАССОВЫХ РАССТРЕЛАХ, ОБЛАВАХ И Т.Д. В ГЕРМАНИИ ИМЕЕТ СОБСТВЕННЫЙ РЕСТОРАН. РЕЗЕРВИСТ.

6. ВАХМАСТЕР ЭЦЛЕР-ШОФЕР, ТАК ЖЕ КАК И ВСЯ ЖАНДАРМЕРИЯ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В МАССОВЫХ РАССТРЕЛАХ И Т.Д. В ГЕРМАНИИ РАБОТАЛ ШОФЕРОМ, ИМЕЯ СОБСТВЕННУЮ ЛЕГКОВУЮ МАШИНУ. РЕЗЕРВИСТ.

РАДИОСТАНЦИЯ.

1. ВАХМАСТЕР ГЛОРИУС, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, РАБОТАЛ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА РАДИОСТАНЦИИ, В ПОСЛЕДСТВИИ ПЕРЕВЕДЕН НАЧ[АЛЬНИКОМ] СТАНЦИИ БРИГАДНОГО ГЕНЕРАЛА.

2. ВАХМАСТЕР ТАНЦМАН, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, ПРИНИМАЛ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В МАССОВЫХ РАССТРЕЛАХ. В БАЗАРНЫЕ ДНИ ЧЕТВЕРГ И ВОСКРЕСЕНЬЕ ОРГАНИЗОВЫВАЛ ОБЛАВЫ ДЛЯ ТОГО, ЧТО БЫ ПОПОЛНИТЬ ПРОДУКТАМИ ЗАПАСЫ ЖАНДАРМСКОЙ КУХНИ. СНАЧАЛА ДО КОНЦА ОККУПАЦИИ [НАХОДИЛСЯ] В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ.

3. ВАХМАСТЕР ФУКС, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, РАБОТАЛ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА РАДИОСТАНЦИИ. В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ [НАХОДИЛСЯ] С НОЯБРЯ М[ЕСЯ]ЦА 1943 ГОДА.

ЖАНДАРМСКИЙ ПОСТ В М. СМОТРИЧ.

1. МАСТЕР ФЛЕЙТЕР, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, НАЧ[АЛЬНИК] ЖАНДАРМСКОГО ПОСТА. ОТЛИЧИЛСЯ ТЕМ, ЧТО В САМЫЕ КОРОТКИЕ СРОКИ НАКЛАДЫВАЛ БОЛЬШИЕ СУММЫ ШТРАФОВ, СЧИТАЯ, ЧТО ВСЕ РУССКИЕ В ЧЕМ-НИБУДЬ ДА ВИНОВАТЫ.

УСТРАИВАЛ В ПОМЕЩЕНИИ ЖАНДАРМСКОГО ПОСТА «МУЗЫКАЛЬНЫЕ» ВЕЧЕРА С ВЫПИВКОЙ. ДЕНЬ ОТЪЕЗДА И ПРИЕЗДА ИЗ ОТПУСКА, ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ И СВОЕГО ОТЪЕЗДА ВООБЩЕ ИЗ СМОТРИЧА ОТМЕЧАЛ ШИКАРНЫМ БАЛОМ, ГДЕ НЕПРЕМЕННО УЧАСТВОВАЛ ДУХОВОЙ ОРКЕСТР.

БЫЛ ПОСЛАН НА КУРСЫ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ И ПОСЛЕ ПРИЕЗДА ОТТУДА, ПЕРЕВЕДЕН В ДРУГУЮ МЕСТНОСТЬ, КУДА ИМЕННО — НЕ ЗНАЮ. ПРИМЕРНО ОКОЛО 20 ЛЕТ СЛУЖБЫ В ЖАНДАРМЕРИИ.

2. ГАУПТВАХМАСТЕР ФРЕЙЦКЭ, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, НАЧ[АЛЬНИК] ЖАНДАРМСКОГО ПОСТА В М. СМОТРИЧЕ, ПОСЛЕ МАСТЕРА ДОРЕЛЯ (О КОТОРОМ СКАЖУ НИЖЕ). ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ ВЫЗОВУ КОМАНДИРА ИЗ ЛУЦКА, ВЫЕЗЖАЛ НА БОРЬБУ С ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В РАЙОН РОВНО—ЛУЦК—КОВЕЛЬ, АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК МАССОВЫХ РАССТРЕЛОВ, АРЕСТОВ. БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ЛЕТ ЖАНДАРМОМ.

3. ВАХМАСТЕР ФАЙСТ, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧ[АЛЬНИКА] ЖАНДАРМСКОГО ПОСТА В М. СМОТРИЧЕ. АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК МАССОВЫХ РАССТРЕЛОВ, ОБЛАВ НА ПАРТИЗАН, АРЕСТОВ. РЕЗЕРВИСТ.

4. ВАХМАСТЕР МОРИЦ, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, ПРИБЫЛ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСК ЛЕТОМ 1943 ГОДА, УЧАСТИЕ ТОЖЕ, ЧТО И ФАЙСТ.

ЖАНДАРМСКИЙ ПОСТ В М. ЧЕМЕРОВЦЫ.

1. ГАУПТВАХМАСТЕР ПРИМКЕ, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, НАЧ[АЛЬНИК] ПОСТА. ОТЛИЧАЛСЯ ОСОБЕННОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ ПО ОТНОШЕНИЮ К НАСЕЛЕНИЮ. УБИТ ЗИМОЙ 1944 ГОДА ВМЕСТЕ С КОМАНДИРОМ ВЗВОДА ТЕСЛЮКОМ СТЕПАНОМ И ЕЩЕ ОДНИМ ШУЦМАНОМ, В РАЙОНЕ С. ВИЛЬРОВЦЫ²⁰⁵ ЧЕМЕРОВЕЦКОГО РАЙОНА. КЕМ — НЕ УСТАНОВЛЕНО. ПОХОРОНЕН НА КЛАДБИЩЕ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ.

2. ВАХМАСТЕР СМОЛЯЧЕК, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, КАДРОВЫЙ ЖАНДАРМ ИЗ БРЕСЛАУ. ВЫЕЗЖАЛ ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ ПРИКАЗУ КОМАНДИРА ЖАНДАРМЕИИ ИЗ ЛУЦКА НА БОРЬБУ С ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В РАЙОНЕ РОВНО—ЛУЦК—КОВЕЛЬ. ОТЛИЧАЛСЯ В ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАХ НАД НАСЕЛЕНИЕМ (ПОБОИ, УГРОЗЫ И Т.Д.), ОСОБЕННО В ПЬЯНОМ ВИДЕ.

АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК МАССОВЫХ РАССТРЕЛОВ, АРЕСТОВ, ВЫЕЗДОВ НА ОБЛАВЫ.

²⁰⁵ Так у тексті, імовірно Вільхівці.

3. ВАХМАСТЕР ЯНОШКЕ, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, ПЕРИОДИЧЕСКИ РАБОТАЛ В СТАРОЙ УШИЦЕ, КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ, ЧЕМЕРОВЦАХ. ТОЖЕ, ЧТО И СМОЛЯЧЕК.

ЖАНДАРМСКИЙ ПОСТ В ОРЫНИНЕ.

1. МАСТЕР ДОРДЕЛЬ, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ. НАЧ[АЛЬНИК] ЖАНДАРМСКОГО ПОСТА. КАДРОВЫЙ ЖАНДАРМ. ПРИБЫЛ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСК ОСЕНЬЮ 1943 ГОДА. БЫЛ В НАЧАЛЕ НАЧ[АЛЬНИКОМ] ЖАНДАРМСКОГО ПОСТА В М. СМОТРИЧЕ НЕ ДОЛГИЙ ОТРЕЗОК ВРЕМЕНИ, ВПОСЛЕДСТВИИ ПЕРЕВЕДЕННЫЙ В ОРЫНИН НА ЭТУ ЖЕ ДОЛЖНОСТЬ. ОТЛИЧАЛСЯ ЖЕСТОКОСТЬЮ И В ИЗБИЕНИЯХ. АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК МАССОВЫХ РАССТРЕЛОВ, АРЕСТОВ, ОБЛАВ НА ПАРТИЗАН.

2. ГАУПТВАХМАСТЕР КЮХЕНБЕККЕР²⁰⁶, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, ВРЕМЕННО ЗАМЕЩАВШИЙ НАЧ[АЛЬНИКА] ЖАНДАРМСКОГО ПОСТА, ВПОСЛЕДСТВИИ РАБОТАВШИЙ В ЖАНДАРМСКОМ ПОСТУ Г. КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКА. АКТИВНЫЙ ОРГАНИЗАТОР ОБЛАВ НА БАЗАРЕ, АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК АРЕСТОВ КОММУНИСТОВ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ И РАЙОНАХ. РЕЗЕРВИСТ. РАБОТНИК ФАРФОРОВОЙ ФАБРИКИ В БЕРЛИНЕ, ХУДОЖНИК.

ЖАНДАРМСКИЙ ПОСТ В М. СТАРАЯ УШИЦА.

1. ГАУПТВАХМАСТЕР КАЛО, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, КАДРОВЫЙ ЖАНДАРМ. В НАЧАЛЕ РАБОТАВШИЙ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ НАЧ[АЛЬНИКОМ] ПОСТА В С[ТАРОЙ] УШИЦЕ И ВПОСЛЕДСТВИИ ОТКОМАНДИРОВАННЫЙ В РАСПОЛОЖЕНИЕ НАЧ[АЛЬНИКА] ГЛАВНОГО ЖАНДАРМСКОГО ПОСТА, КАПИТАНА ФИЛЛИППИЧА В Г. ПРОСКУРОВ, ГДЕ ПОСЛЕДНИЙ И НАХОДИЛСЯ. ОБЛАДАЯ БОЛЬШИМ РОСТОМ И СИЛОЙ БЕСПОЩАДНО ИЗБИВАЛ «ВИНОВНЫХ». ПО СПЕЦИАЛЬНОМУ ПРИКАЗУ КОМАНДИРА ЖАНДАРМЕРИИ ИЗ ЛУЦКА ВЫЕЗЖАЛ НА БОРЬБУ С ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ В Р[АЙО]НЕ РОВНО–ЛУЦК–КОВЕЛЬ.

2. ВАХМАСТЕР КУНДЭ, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, В НАЧАЛЕ РАБОТАВШИЙ В СМОТРИЧЕ, ОРЫНИНЕ И ВПОСЛЕДСТВИИ В С[ТАРОЙ] УШИЦЕ. АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК МАССОВЫХ РАССТРЕЛОВ, АРЕСТОВ, ОБЛАВ НА ПАРТИЗАН. БЫЛ НАЧ[АЛЬНИКОМ] ПОСТА, ПОСЛЕ УХОДА КАЛЭ.

3. ВАХМАСТЕР ГАЛЬКЭ, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, ТОЖЕ ЧТО И КУНДЭ.

ФАМИЛИЙ 4–5 ЖАНДАРМОВ, РАБОТАВШИХ ДО МОЕГО ПРИХОДА В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСК НА РАБОТУ В ЖАНДАРМЕРИЮ ИЛИ ПРИЕХАВШИХ НЕДАВНО, НЕ ПОМНЮ.

ПРИЧЕМ, ДОЛЖЕН ОТМЕТИТЬ ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ВСЕХ РАБОТНИКОВ ЖАНДАРМЕРИИ, КОТОРЫМИ ОБЛАДАЛ В БОЛЬШЕЙ ИЛИ МЕНЬШЕЙ СТЕПЕНИ КАЖДЫЙ ИЗ НИХ:

1. ИЗБИЕНИЯ, УГРОЗЫ, ДИКИЙ КРИК И ДРУГИЕ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА, ОСОБЕННО В ПЕРИОД 1941–1943 Г. И ДО

²⁰⁶ Так у текстi, ймовiрно — Кюхельбеккер.

ПОЛОВИНЫ 1943 Г. БЫЛИ ОСНОВНЫМИ МЕТОДАМИ РАБОТЫ ЖАНДАРМЕРИИ.

ПОЛЬЗОВАЛИСЬ ДЛЯ ЭТОГО ПАЛКАМИ ДЕРЕВЯННЫМИ, СПЕЦИАЛЬНЫМИ РЕЗИНОВЫМИ ЖАНДАРМСКИМИ ХЛЫСТАМИ, СКРУЧЕННОЙ ПРОВОЛОКОЙ, РЕЗИНОВЫМИ ШЛАНГАМИ И ДРУГИМИ [СРЕДСТВАМИ], СЧИТАЯ, ЧТО ТАКИМ ОБРАЗОМ МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЛУЧШЕ ПОЙМЕТ НЕМЕЦКИЕ ЗАКОНЫ И СКОРЕЕ ОСВОИТСЯ С «ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРОЙ».

2. В НЕОГРАНИЧЕННОМ КОЛИЧЕСТВЕ И В СЛУЖЕБНОЕ ВРЕМЯ, УПОТРЕБЛЯЛАСЬ ВОДКА. ИСТОЧНИКАМИ [ПОСТАВКИ ВОДКИ] ДЛЯ ЖАНДАРМЕРИИ БЫЛИ ГЕБИТСКОМИССАР, КЛАЙСЛАНДБИРТЫ РАЙОНОВ, ИМЕВШИЕ «РЕЗЕРВЫ», КОТОРЫЕ ВЫДАВАЛИСЬ ДЛЯ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ, КАК ПРЕМИИ И Т.Д., ДИРЕКТОР СПИРТЗАВОДА, [КОТОРЫЙ ВЫДАВАЛ] ПАЙКИ ДЛЯ ШУЦМАНСКОГО СОСТАВА, А В РАЙОНЕ — САМОГОНКА, [КОТОРАЯ] В КАЖДОМ СЕЛЕ, КСТАТИ СКАЗАТЬ, ВЫРАБАТЫВАЛАСЬ В ОГРОМНЫХ КОЛИЧЕСТВАХ. ПЬЯНСТВО ИЗ СКРОМНОСТИ НАЗЫВАЛОСЬ «ВОСТОЧНАЯ БОЛЕЗНЬ».

3. ВЕЩИ, ПО КАКИМ-ЛИБО ПРИЧИНАМ ОТОБРАННЫЕ У НАСЕЛЕНИЯ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ШУЦМАНСКОЙ СЛУЖБОЙ, ДОСТАВЛЯЛИСЬ НА СКЛАД ЖАНДАРМЕРИИ, ОТКУДА ЧАСТИЧНО СДАВАЛИСЬ В СКЛАД ГЕБИТСКОМИССАРА, А ОТТУДА ПРОДАВАЛИСЬ МЕСТНОМУ НАСЕЛЕНИЮ, НО ФАКТИЧЕСКИ НЕМЦАМ ПО ОЧЕНЬ НИЗКИМ ЦЕНАМ, ВРЕМЕННО ЖИВУЩИМ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ. ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ГЕБИТСКОМИССАРА ЧАСТЬ ВЕЩЕЙ ОТДАВАЛАСЬ В ГОТЕЛЬ «МЮНХЕНГОФ» И... БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ «РАСПРЕДЕЛЯЛАСЬ», СО СЛОВ ЖАНДАРМОВ, ПО РАЗРЕШЕНИЮ ГЕБИТСКОМИССАРА, СРЕДИ РАБОТНИКОВ ЖАНДАРМЕРИИ И ЧАСТИЧНО «СД», КОНЕЧНО НЕМЦЕВ. [ВЕЩИ] ПАКОВАЛИСЬ В КИЛОГРАМОВЫЕ [ПОСЫЛКИ], А ЕСЛИ [ОТПРАВЛЯЛИСЬ] СО СПЕЦИАЛЬНЫМ ЕШЕЛОНОМ, КОТОРЫЙ СОПРОВОЖДАЛИ ЖАНДАРМЫ, [ТО] В БОЛЬШИЕ ЯЩИКИ, КОТОРЫЕ АДРЕСОВАЛИСЬ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА КАЖДОГО ЖАНДАРМА.

И НЕМАЛОЕ КОЛИЧЕСТВО ТАКИХ ВЕЩЕЙ УШЛО ДЛЯ «ПАНЕНКО» ИЛИ ФРАУ-ПРОСТИТУТКИ, КОТОРАЯ ИМЕЛАСЬ ПОЧТИ У КАЖДОГО, БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ, У ВСЕХ ЖАНДАРМОВ, ИСКЛЮЧАЯ ПЕРИОДЫ ПРЕБЫВАНИЯ ИХ В ОТПУСКАХ. ЭТИ «ФРАУ» БЫЛИ ИНОГДА ОФИЦИАЛЬНЫМИ ПЕРЕВОДЧИЦАМИ, КУХАРКАМИ ПРИ ЖАНДАРМСКИХ ПОСТАХ В РАЙОНАХ ИЛИ ПРОСТОЖЕНЩИНАМИ, НИГДЕ НЕ РАБОТАВШИМИ, И ЖИВШИМИ НА ИЖДИВЕНИИ ФРИЦА ИЛИ ПАУЛЯ. НАУЧИВШИСЬ ОТ НЕГО НЕСКОЛЬКИМ НЕМЕЦКИМ СЛОВАМ ВРОДЕ «ВАСЕР КАПАЛ С НЕБА, ВАРУМ ТЫ НЕ ПРИШЕЛ».

4. ТАКИМ ЖЕ ОБРАЗОМ ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ И ПРОДУКТЫ ОТОБРАННЫЕ У ГОЛОДНЫХ И РАЗДЕТЫХ КРЕСТЬЯН НА БАЗАРАХ.

ПОСЛЕ «БАЗАРНОГО» ДНЯ ЖАНДАРМЫ ИМЕЛИ НА ДВА — ТРИ ДНЯ РАБОТЫ...ПАКОВАТЬ В ПОСЫЛКИ САЛО, МАСЛО, ЯИЧКИ, РАЗНУЮ КРУПУ, ТАБАК, ОРЕХИ, ЛУК И ДАЖЕ... САМОГОНКУ, ЯКОБЫ ДЛЯ ПРОБЫ.

БЫЛ И ДРУГОЙ ИСТОЧНИК ОТКУДА ТЕКЛИ ПРОДУКТЫ ДЛЯ ЗНАКОМСТВА, В ЖАНДАРМЕРИЮ ВЫЗЫВАЛСЯ СТАРОСТА И ПОСЛЕ НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫХ РАЗГОВОРОВ, ЕМУ БЕЗУСЛОВНО С ЗАПАДО-ЕВРОПЕЙСКОЙ ВЕЖЛИВОСТЬЮ ПРЕДЛАГАЛОСЬ, КОНЕЧНО ЗА ПЛАТУ, ДОСТАВИТЬ ДЛЯ КУХНИ «НЕМНОГО» ПРОДУКТОВ, ПРИЧЕМ НАПОМИНАЛОСЬ КАКИХ И НА СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК.

ЭТИМ ПРЕИМУЩЕСТВОМ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ ТЕ ИЗ ЖАНДАРМОВ, КОТОРЫМ ПО ЗАНИМАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ НЕПРИЛИЧНО БЫЛО ВОЗИТЬСЯ ВСЕЛАХ СМЕШКАМИ И ПРИКАЗЫВАТЬ ДОСТАВИТЬ ДЛЯ НИХ СВОИМ ПОДЧИНЕННЫМ ТАКЖЕ, ПО УСТАВУ НЕ ПОЛОЖЕНО. ВСЕ ЖЕ ОСТАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВОВАЛИ ПРОЩЕ — ЗАПРЯГАЛИСЬ ЛОШАДИ И ВЫЕЗЖАЛИСЬ ПО «СЛУЖЕБНЫМ ДЕЛАМ» В ЛЮБУЮ ДЕРЕВНЮ, ТАМ, ПОСЛЕ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫХ РАЗГОВОРОВ, УСЛУЖЛИВЫЙ СТАРОСТА ПРИ ПОМОЩИ СВОИХ ПОМОЩНИКОВ ПОГРУЖАЛИ ВСЕ В ТЕЛЕГУ И ЖАНДАРМ ВОЗВРАЩАЛСЯ НАЗАД, ИМЕЯ ДО 100 КИЛОГРАММ ПРОДУКТОВ, ТОЖЕ «НА ВСЕХ».

5. ЕСЛИ ВО ВРЕМЯ ОБЛАВЫ НА БАЗАРЕ У ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ ОБНАРУЖИВАЛОСЬ БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ДЕНЕГ, ЭТИ ДЕНЬГИ КОНФИСКОВЫВАЛИСЬ, БЫЛИ СЛУЧАИ ДО ½ МИЛЛИОНА У ОДНОГО. КОНФИСКОВАННЫЕ ДЕНЬГИ ТОЖЕ «РАСПРЕДЕЛЯЛИСЬ» ГЕБИТСКОМИССАРУ, ЖАНДАРМАМ. ЭТО БЫЛО НЕОБХОДИМО, НЕМНОГО В КАССУ, КОТОРАЯ В ПОСЛЕДСТВИИ СДАВАЛАСЬ В БАНК. ВОТ НА ЭТИ ТО ДЕНЬГИ СКУПЫЕ ВООБЩЕ НЕМЦЫ И ПОКУПАЛИ БИЛЕТЫ В ТЕАТР И КИНО, КАК ДЛЯ СЕБЯ, ТАК И ДЛЯ «ФРАУ»; ПОКУПКИ В НЕМЕЦКИХ МАГАЗИНАХ ДЛЯ ПОДАРКОВ, ОТКРЫТКИ, ПОДСТАВКИ ДЛЯ НИХ, БУМАЖНЫЕ ТАРЕЛКИ И ДРУГИЕ БЕЗДЕЛУШКИ, КОТОРЫЕ ПРОДАВАЛИСЬ ЗДЕСЬ, КАК НЕНУЖНЫЙ В ГЕРМАНИИ ХЛАМ.

ШУЦМАНСКИЙ СОСТАВ — НЕПОСРЕДСТВЕННО РАБОТАЮЩИЙ НА ЖАНДАРМСКИХ ПОСТАХ.

А. ЖАНДАРМСКИЙ ПОСТ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ.

1. КЛЕЙН ЯКОВ — ФОЛЬКСДОЙЧ, ЭВАКУИРОВАННЫЙ С ДОНБАССА, ПРИБЫЛ ЛЕТОМ ИЮЛЬ — АВГУСТ 1943 ГОДА.

2. ГОХ, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, ФОЛЬКСДОЙЧ, ТОЖЕ, КАК И КЛЕЙН, ПРИБЫЛ С ДОНБАССА И В ТОЖЕ ВРЕМЯ. ОБА СВОБОДНО РАЗГОВАРИВАЛИ ПО-НЕМЕЦКИ, НОСИЛИ ЖАНДАРМСКУЮ ФОРМУ. ПРОЯВЛЯЛИ АКТИВНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА БАЗАРЕ. ВЫЕЗЖАЛИ ВМЕСТЕ С ЖАНДАРМАМИ ДЛЯ ПРИЗВОДСТВА АРЕСТОВ КОММУНИСТОВ ПО СЕЛАМ Р[АЙО]НОВ. В ФЕВРАЛЕ МЕСЯЦЕ ВЫЕХАЛИ ВМЕСТЕ С ФОЛЬКСДОЙЧ.

3. СТАНКЕВИЧ СТАНИСЛАВ, УРОЖЕНЕЦ С. ПОЖАРНИЦА ДОЛЖЕЦКОГО РАЙОНА²⁰⁷. В НАЧАЛЕ БЫЛ РЯДОВЫМ ШУЦМАНОМ, В 1943 ГОДУ БЫЛ ПОСЛАН НА КУРСЫ — КУДА НЕ ПОМНЮ, ВМЕСТЕ С ГОДОВАЛЮКОМ, СОФИЯКОМ И ДАНИЛЕНКО И ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ КУРСОВ ПОЛУЧИЛ ЗВАНИЕ ВИЦЕ-ФЕЛЬДФЕБЕЛЯ И ДО КОНЦА РАБОТАЛ ПРИ ЖАНДАРМСКОМ ПОСТУ, СВОБОДНО РАЗГОВАРИВАЯ ПО-НЕМЕЦКИ.

СЧИТАЛСЯ АКТИВНЫМ РАБОТНИКОМ. ЛИЧНО УЧАСТВОВАЛ В АРЕСТАХ КОММУНИСТОВ В АВГУСТЕ — СЕНТЯБРЕ 1943 ГОДА (НЕ ТОЧНО), СОВМЕСТНО С КЮХЕЛЬБЕККЕРОМ ЕЗДИЛ ПО СЕЛАМ. ПРИНИМАЛ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ОБЛАВАХ НА ПАРТИЗАН. УЧАСТВОВАЛ В БОЮ С ПАРТИЗАНСКИМ ОТРЯДОМ № 3 «ЗА РОДИНУ» 27 ИЮЛЯ 1943 ГОДА.

4. БЕЛОРУС, ПО ИМЕНИ НЕ ПОМНЮ, ПЕРЕШЕДШИЙ В 1930—1933 ГОД ГРАНИЦУ. ЖЕНАТ В Г. САРНЫ НА ПОЛЯЧКЕ, ИМЕЕТ СОБСТВЕННЫЙ ДОМ, ТАМ ЖЕ РЕСТОРАН. ПЕРЕХОДИВШИЙ, С ЕГО СЛОВ НЕОДНОКРАТНО ВПОСЛЕДСТВИИ ГРАНИЦУ СО СПЕЦИАЛЬНЫМИ ЗАДАНИЯМИ, КАКИМИ — НЕ ГОВОРИЛ. ПРИЕХАЛ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСК С ГРУППОЙ ИЗ САРН, ПРИМЕРНО В АВГУСТЕ — СЕНТЯБРЕ 1943 Г., С ЕГО СЛОВ, ПО ЛИЧНОЙ ПРОСЬБЕ ИХ САМИХ. ТАК КАК ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПРЕБЫВАНИЕ В Г. САРНЫ БЫЛО БЫ ДЛЯ НИХ НЕБЕЗОПАСНЫМ. ПРИЧИНЫ МНЕ НЕ ИЗВЕСТНЫ. СВОБОДНО РАЗГОВАРИВАЛ ПО-ПОЛЬСКИ. ГОВОРИЛ НЕМНОГО ПО-НЕМЕЦКИ. ЛИЧНО УЧАСТВОВАЛ В АРЕСТАХ, ПРОВОДИМЫХ ЖАНДАРМЕРИЕЙ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ.

ВЫЕХАЛ В ФЕВРАЛЕ МЕСЯЦЕ 1943 ГОДА В НАПРАВЛЕНИИ НА ЛЮБЛИН.

В. ЖАНДАРМСКИЙ ПОСТ В ОРЫНИНЕ.

1. КАССИР ЯКОВ — ЭВАКУИРОВАННЫЙ ИЗ ДОНБАССА. ПРИБЫЛ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСК ПРИМЕРНО В МАЕ — ИЮНЕ 1943 ГОДА. РАБОТАЛ ПЕРЕВОДЧИКОМ ПРИ ЖАНДАРМЕРИИ.

2. ПУТИЛОВ, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, ПРИБЫЛ ОСЕНЬЮ 1943 ГОДА ИЗ РОВНО, ГДЕ РАБОТАЛ, С ЕГО СЛОВ, ПРИ «СД» В КАЧЕСТВЕ ТАЙНОГО АГЕНТА, НО ПО БОЛЕЗНИ (ИМЕЛ ТУБЕРКУЛЕЗ ЛЕГКИХ), ОТКОМАНДИРОВАН ПО ЕГО ЛИЧНОЙ ПРОСЬБЕ НА УКРАИНУ.

КАПИТАНОМ ОТТО БЫЛ ПРИНЯТ НА ШУЦМАНСКУЮ СЛУЖБУ И НАПРАВЛЕН В ОРЫНИН НА ДОЛЖНОСТЬ ЗАВХОЗА. ГДЕ НАХОДИТСЯ СЕЙСАС — НЕ ЗНАЮ. КРОМЕ ВЫШЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ПРИ ЖАНДАРМСКИХ ПОСТАХ: ОРЫНИН, СМОТРИЧ, ЧЕМЕРОВЦЫ И СТАРАЯ УШИЦА РАБОТАЛО ПО ОДНОМУ ЧЕЛОВЕКУ, ЭВАКУИРОВАННЫХ ИЗ ДОНБАССА ФОЛЬКСДОЙЧЕЙ, ПРИЕХАВШИХ ВМЕСТЕ С КЛЕЙНОМ И ГОРОХОМ, ФАМИЛИИ НЕ ПОМНЮ.

ПЕРЕВОДЧИКИ.

1. БОЯНОВСКИЙ СИЛЬВЕСТР, ИЗ СЕВЕРНОЙ БУКОВИНЫ. ВНАЧАЛЕ, ПРИМЕРНО, ДО МАЯ — ИЮНЯ 1943 ГОДА, РАБОТАВШИЙ

²⁰⁷ Так у тексті.

ПЕРЕВОДЧИКОМ ПРИ НАЧ[АЛЬНИКЕ] ЖАНДАРМЕРИИ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ, А В ПОСЛЕДСТВИИ ПРИ ЖАНДАРМЕРИИ В СТАРОЙ УШИЦЕ. ВЫЕХАЛ 23.3.1944 ВМЕСТЕ С ШУЦМАНАМИ В НАПРАВЛЕНИИ НА СТАНИСЛАВ.

2. КОТОВИЧ — ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ. С САМОГО НАЧАЛА И ДО МАРТА МЕСЯЦА 1944 ГОДА РАБОТАЛА ПЕРЕВОДЧИЦЕЙ ПРИ ЖАНДАРМСКОМ ПОСТУ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ. ИМЕЛА ДОКУМЕНТ ФОЛЬКСДОЙЧА. УВОЛЕНА ПОТОМУ, ЧТО НЕ ВЫЕХАЛА ИЗ КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКА В ФЕВРАЛЕ МЕСЯЦЕ 1944 ГОДА ВМЕСТЕ С ФОЛЬКСДОЙЧАМИ.

3. ПАНЧЕНКО АНТОНИНА, ИЗ ЧЕРНОВЕЦ, ПРОЖИВАЛА НА «РОШЕ»²⁰⁸ ПРИГОРОДНЫЙ РАЙОН В ЧЕРНОВЦАХ, ЖЕНА ЛЕЙТЕНАНТА РККА, РАБОТАВШЕГО ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ В 1941 ГОДУ В ЧЕРНОВЦАХ В ОДНОЙ ИЗ ЧАСТЕЙ 80 ДИВИЗИИ 12 АРМИИ. ПРИБЫЛА НА ДОЛЖНОСТЬ ПЕРЕВОДЧИЦЫ В М. СМОТРИЧ ИЗ ГРЕЧАН ПРОСКУРОВСКОГО РАЙОНА ЗИМОЙ 1942–1943 ГОДА. ПРИМЕРНО В АПРЕЛЕ — МАЕ МЕСЯЦЕ 1943 ГОДА БЫЛА ПЕРЕВЕДЕНА ПЕРЕВОДЧИЦЕЙ В ОБЩУЮ КАНЦЕЛЯРИЮ НАЧ[АЛЬНИКОМ] ЖАНДАРМЕРИИ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСК. РАБОТАЛА ДО ПОЛОВИНЫ МАРТА 1944 ГОДА. ПОДОЗРЕВАЛАСЬ В КРАЖЕ 35000 РУБЛЕЙ ДЕНЕГ, КОТОРЫЕ ОНА, ЯКОБЫ, УКРАЛА У СВОЕЙ ХОЗЯЙКИ КВАРТИРЫ. КУДА ВЫЕХАЛА — МНЕ НЕИЗВЕСТНО. ПРОСТИТУТКА.

4. ДУНИНА ВЕРА (ФАМИЛИЯ ДЕВИЧЬЯ). РОДНЫЕ ПРОЖИВАЮТ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ. В НАЧАЛЕ РАБОТАЛА В КОМЕНДАТУРЕ УБОРЩИЦЕЙ. ПОСЛЕ ТОГО КАК СТАЛА ЛЮБОВНИЦЕЙ ЛЕЙТЕНАНТА ЯКОБА И ПО ЕГО ПРОТЕКЦИИ БЫЛА ПРИНЯТА НА ДОЛЖНОСТЬ ЕГО ЛИЧНОЙ ПЕРЕВОДЧИЦЫ, НО УВОЛЕНА КАПИТАНОМ ОТТО, ОФИЦИАЛЬНО ЗА ПЛОХОЕ ЗНАНИЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА, ПРОРАБОТАВ В ЖАНДАРМЕРИИ ОКОЛО 1–2 МЕСЯЦЕВ. ПОСЛЕ ЭТОГО РАБОТАЛА ПЕРЕВОДЧИЦЕЙ В ТЮРЬМЕ, А ПОТОМ НА БИРЖЕ ТРУДА. ОТКУДА ВЫЕХАЛА В КРЕМЕНЕЦ, ЗАПАДНАЯ БЕЛОРУССИЯ, КУДА БЫЛ ПЕРЕВЕДЕН ЛЕЙТЕНАНТ ЯКОБ, ПРИМЕРНО В ИЮЛЕ — АВГУСТЕ 1943 ГОДА.

МАТЕРИАЛЬНО ЛЕЙТЕНАНТОМ ЯКОБОМ ОБЕСПЕЧИВАЛАСЬ НА ВСЕМ ПРОТЯЖЕНИИ ЕГО СЛУЖБЫ В Г. КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ.

5. КИС, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, ИЗ СЕЛА РУДКА СМОТРИЧСКОГО РАЙОНА. РАБОТАЛА С АПРЕЛЯ МЕСЯЦА 1942 ГОДА ПЕРЕВОДЧИЦЕЙ ПРИ ЖАНДАРМСКОМ ПОСТУ В СМОТРИЧЕ. ПРИМЕРНО ДО ЗИМЫ 1942–1943 ГОДА. ВЫШЛА ЗАМУЖ ЗА КОГО — МНЕ НЕ ИЗВЕСТНО.

ФАМИИИ И ИМЕН ОСТАЛЬНЫХ ПЕРЕВОДЧИЦ И ПЕРЕВОДЧИКОВ ПРИ ЖАНДАРМСКИХ ПОСТАХ НЕ ЗНАЮ.

²⁰⁸ Так у тексті. Роша — місцевість на західній околиці м. Чернівці, яка від початку розвивалася як окреме поселення, згодом передмістя, і зрештою стала міським житловим мікрорайоном міста.

ИЗ КОМЕНДАНТОВ Г. КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКА ЗНАЛ КАПИТАНА ШМЕЛИНГА — ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ. О ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МНЕ НИЧЕГО НЕ ИЗВЕСТНО.

НАЧАЛЬНИКОМ ТЮРЬМЫ В Г. КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ ПРИМЕРНО С ИЮНЯ — ИЮЛЯ МЕСЯЦА 1942 ГОДА ПОСЛЕ ГЛАДУНА БЫЛ НЕМЕЦ СЕПИ — ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ. СЕПИ ПРИСУТСТВОВАЛ ПРИ МАССОВОМ РАССТРЕЛЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ В НОЯБРЕ МЕСЯЦЕ 1942 ГОДА (В СВОИХ ПРЕДЫДУЩИХ ПОКАЗАНИЯХ Я ОШИБОЧНО ЭТОТ РАССТРЕЛ ОТНОСИЛ К ВЕСНЕ 1943 ГОДА). В ЭТОТ ЖЕ ДЕНЬ С ТЮРЬМЫ БЫЛО РАССТРЕЛЯНО ОКОЛО 30 ЧЕЛОВЕК РУССКИХ.

ЕГО ЗАМЕСИТЕЛЕМ БЫЛ ТАКЖЕ НЕМЕЦ, ФАМИЛИИ, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ.

ПЕРВЫМ ГЕБИТСКОМИССАРОМ (ОКРУЖНЫМ) В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ БЫЛ РАЙНДЛЬ, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ.

РАЙНДЛЬ В ПЕРИОД МАЙ — ИЮНЬ 1942 ГОДА ЛИЧНО ПРИСУТСТВОВАЛ НА ДОПРОСАХ АРЕСТОВАННЫХ В ЭТО ВРЕМЯ, ЗНАЮ СО СЛОВ ДРУГИХ. ПРИСУТСТВОВАЛ ПРИ МАССОВОМ РАССТРЕЛЕ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СТАРОЙ УШИЦЕ В АВГУСТЕ — СЕНТЯБРЕ 1942 ГОДА. ВСЕ МАССОВЫЕ РАССТРЕЛЫ ЕВРЕЙСКОГО И РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКЕ СОГЛАСОВЫВАЛИСЬ И САНКЦИОНИРОВАЛИСЬ ГЕБИТСКОМИССАРОМ, ЗНАЮ ИЗ ЧАСТНЫХ БЕСЕД С ЖАНДАРМАМИ.

ПЕТЕРС, ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ, В НАЧАЛЕ БЫЛ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ОКРУЖНОГО КОМИССАРА, А В ПОСЛЕДСТВИИ С КАКОГО ВРЕМЕНИ — СКАЗАТЬ НЕ МОГУ, ОКРУЖНЫМ КОМИССАРОМ.

ПЕТЕРС ЛИЧНО ПРИЕЗЖАЛ В ВИШНЕВЧИК СМОТРИЧСКОГО РАЙОНА, 26–27 ИЮНЯ 1943 ГОДА, КОГДА ТАМ НАХОДИЛСЯ В ЛЕСАХ ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД № 3 «ЗА РОДИНУ». ИЗ МОИХ ЛИЧНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ И СО СЛОВ, ПРИСУТСТВОВАЛ ПРИ МАССОВЫХ КАЗНЯХ ЕВРЕЙСКОГО И РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ. НЕОДНОКРАТНО ПЬЯНСТВОВАЛ ВМЕСТЕ С НАЧ[АЛЬНИКОМ] ЖАНДАРМЕРИИ КАПИТАНОМ ОТТО И НАЧ[АЛЬНИКОМ] «СД» КАПИТАНОМ ШЕЙН, В ПОМЕЩЕНИИ ЖАНДАРМЕРИИ. ПРИЧЕМ СО СЛОВ РЕЕЦА, ЕГО НЕСКОЛЬКО РАЗ УВОЗИЛИ НА АВТОМАШИНЕ НА ЕГО КВАРТИРУ В БЕСЧУВСТВЕННОМ СОСТОЯНИИ.

ЭРИХ — ИМЕНИ НЕ ЗНАЮ. ЗАМЕСТИТЕЛЬ ОКРУЖНОГО КОМИССАРА. ОН ЖЕ НАЧ[АЛЬНИК] БИРЖИ ТРУДА, НАЧ[АЛЬНИК] ЛАГЕРЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА И ГЕТТО.

БЫЛ ОСНОВНЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ ОТПРАВКИ ГРАЖДАН СССР НА КАТОРЖНЫЕ РАБОТЫ В ГЕРМАНИЮ, ПО КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОМУ ОКРУГУ. ПРИСУТСТВОВАЛ ПРИ МАССОВЫХ РАССТРЕЛАХ МИРНЫХ ГРАЖДАН СССР.

[підпис]

ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 64, д. 799, л. 37–46.
Оригінал. Машинопис.

**Витяг із доповідної записки начальника УМДБ по
Кам'янець-Подільській області М. Руденка²⁰⁹ заступнику
міністра держбезпеки УРСР Д. Єсипенку про осіб, причетних
до вчинення злочинів стосовно цивільного населення
області**

24 травня 1947 р.

ЗАМ[ЄСТИТЕЛЮ] МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ тов. ЕСИПЕНКО²¹⁰

гор. Київ²¹¹

На № 389 от 30/1-1947

²⁰⁹ Руденко Матвій Леонтіївич (1902–1985) — нар. у с.Лютенські Будища Зіньківського пов. Полтавської губ. у селянській родині. Українець. Член КП(б)У із 1930 р. Освіта — закінчив у 1929 р. екстерном семирічну школу у Полтаві. У 1912–1920 рр.— батракував, працював у господарстві батька. У липні 1920 — червні 1921 рр.— секретар сільського комітету комсомолу, у червні 1921 — січні 1923 рр.— завідувач волосним відділом освіти, у січні 1923 — липні 1926 рр.— голова сільського правління споживчої кооперації, у липні 1926 — січні 1929 рр.— голова сільськогосподарського кредитного товариства, у січні 1929 — січні 1930 рр.— голова сільради с. Лютенські Будища, у червні 1930 — серпні 1932 рр.— заступник голови Зіньківської, згодом Миргородської райколгоспспілки, у серпні 1932 — лютому 1933 рр.— слідчий Миргородської райпрокуратури. У лютому 1933 — березні 1934 рр.— помічник уповноваженого Миргородського райвідділення ДПУ УСРР, у березні — травні 1934 р.— помічник уповноваженого Кременчуцького міськвідділу ДПУ УСРР, у травні — листопаді 1934 рр.— вчився на курсах ДПУ— НКВС УСРР у Харкові, у листопаді 1934 — травні 1935 рр.— уповноважений Кременчуцького міськвідділу ДПУ УСРР, у травні 1935 — липні 1938 рр.— уповноважений, начальник відділення Запорізького міськвідділу НКВС УРСР, у липні 1938 — вересні 1939 рр.— начальник Нікопольського міськвідділу НКВС УРСР, у вересні 1939 — грудні 1940 рр.— начальник Меджибізького райвідділу НКВС Кам'янець-Подільської обл., у грудні 1940 — липні 1941 рр.— начальник відділу УНКВС по Вінницькій обл., у липні — жовтні 1941 рр.— заступник начальника УНКВС по Миколаївській обл., у жовтні 1941 — жовтні 1942 рр.— начальник ОВ НКВС 29 бригади Південного фронту, у жовтні 1942 — квітні 1943 рр.— заступник начальника ОВ НКВС 58 армії, у квітні 1943 — квітні 1944 рр.— начальник ВКР СМЕРШ окремого гвардійського корпусу Північнокавказького фронту. У квітні 1944 — грудні 1959 рр.— начальник УНКДБ — УМДБ — УМВС— УКДБ по Кам'янець-Подільській (Хмельницькій) обл. Із березня 1960 р.— пенсіонер, помер у м. Києві.

²¹⁰ Єсипенко Данило Іванович (1901–1984) — нар. у с. Вишеньки Чернігівської губ. у родині робітника. Українець. У Компартії із 1929 р. У 1916 р.— закінчив 3 класи Конотопського початкового училища. У 1916–1920 рр.— робітник, табельник цукрового заводу, вересні 1920 — квітні 1921 рр.— продавець 109 загону в Одеській губ. У серпні 1921 — квітні 1923 рр.— співробітник Крелевецького і Козелецького повітових політбюро ЧК, червоноармієць 25 полку ДПУ. У вересні 1937 — січні 1939 рр.— помічник начальника 11 відділення 3 відділу ГУДБ НКВД СРСР, серпні — вересні 1939 р.— помічник начальника слідчої частини НКВС СРСР. У жовтні 1939 — січні 1942 рр.— спецвідрадження в Ірані, у січні 1942 — травні 1943 рр.— начальник відділення 1 відділу 2 управління НКВС СРСР. У серпні 1943 — березні 1953 рр.— заступник наркома — міністра ДБ УРСР. У червні — вересні 1953 р.— начальник УМВС по Харківській обл. Пенсіонер із лютого 1954 р., помер у м. Києві.

²¹¹ Тут і далі — підкреслення у тексті.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

На территории Каменец-Подольской области в период оккупации немецкие воинские части не дислоцировались.

Отмечены факты, когда проходившие воинские части немцев, мадьяр, румын — занимались грабежами сел, прилегающих к железной дороге. Однако установить их название, командиров этих частей и отдельных лиц не представляется возможным.

Главным образом грабежами, разрушениями и зверствами над населением занимались немецкие власти, карательные органы и их пособники из украинско-немецких националистов.

Так, например, ущерб причиненный немецко-фашистскими захватчиками гражданам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям по области составляет — 18.588.112.400 рублей.

В том числе:

По государственным предприятиям, учреждениям и общественным организациям на.....2.437.696.000 руб.

Учреждениям культуры, искусства и религиозного культа на.....188.983.000 руб.

Колхозы на.....14.369.637.800 руб.

В той или иной мере пострадало 132.505 хозяйства советских гр[ажд]н, убыток коим нанесен в сумме..... \. ... 3.185.722.000 руб.

В колхозах немецко-фашистские захватчики уничтожили и разрушили — 16.769 строений, из них 960 жилых домов, 573 клуба и красных углока, 201 детское учреждение, 1432 здания промышленно-производственного значения, 715 животноводческих построек, 1586 зернохранилищ, 223 овощехранилища, 4679 прочих хозяйственных строений.

Уничтожено и увезено в Германию:

176.238 голов крупного рогатого скота, 198.720 лошадей, 235.472 головы свиней, 158.455 овец и коз, 686.648 штук разной птицы, 101.511 пчелосемейств, 14.699 тонн зерна.

В Каменец-Подольской области немецко-фашистские оккупанты и их пособники убили и замучили:

213135 чел[овек] мирных советских гр[ажд]н;

253935 военнопленных бойцов и командиров Красной армии.

Зверское уничтожение мирных советских граждан и военнопленных бойцов и командиров Красной Армии проводилось немецкими властями, их карательными органами и пособниками из украинско-немецких националистов.

По имеющимся у нас материалам в период немецкой оккупации территория Каменец-Подольской области была разбита на два участка по обслуживанию «СД», дислоцировавшихся в г.г. Каменец-Подольский и Старо-Константинове, которые непосредственно подчинялись штабу «СД» в гор. Ровно.

Кроме того, на территории было организовано 4 отдела криминальной полиции, которые находились в непосредственном подчинении «СД», из которых 2 отдела находились при «СД» в г.г. Каменец-Подольске и Старо-Константинове и 2 отдела в г.г. Проскурове и Шепетовке. Наряду с этим, в каждом районе имелись отделы жандармерии и полиции.

Под непосредственным руководством «СД» криминальная полиция осуществляли планы немецких оккупационных властей по массовому уничтожению мирных советских граждан и военнопленных.

Окружной аппарат СД в г. Каменец-Подольске состоял примерно из 12 человек нижеследующих лиц:

1. Начальник «СД» ШЕЙНЕ²¹² — немец, бежал с отступающими немецкими войсками. Других установочных данных нет.
2. Старший следователь «СД» РОБЕРТ, немец, имел звание лейтенанта, бежал с отступающими немецкими войсками.
3. Заместитель начальника «СД» ПАУЛЬ-ШАКТ, последний возглавлял хозяйственную деятельность, а во время массовых расстрелов советских граждан исполнял роль палача, бежал вместе с войсками.
4. Радист «СД» ГУСТЕР ГОСС, немец, бежал с немцами.
5. Переводчик ОРЖЕР Эдмунд, немец, бежал с немцами.
6. Переводчик БУНТО Игорь, немец, бывший житель гор. Каменец-Подольский, гражд[ан]н СССР, ушел с отступающими немцами
7. Переводчица ЛЮКС Маргарита, немка, при отступлении бежала с немцами.
8. Переводчица ЛЮКС Галина, сестра Маргариты, бежала вместе с сестрой.
9. Следователь «СД» КРЖАНОВСКИЙ, украинец, уроженец Западной Украины, бежал с немцами.
10. Шофер «СД» ПОТОК (имя отчество не известно), немец, бежал с отступающими немецкими войсками.
11. Следователь ДУМБИНА Ганс-Жорж, немец, бежал с отступающими войсками.
12. Кроме того, имелся постоянный состав криминальной полиции из 9 человек.

Окружной аппарат «СД» г. Староконстантинова состоял примерно из 7 человек официальных работников:

1. ГРАФ Карл, немец — начальник «СД», в период отступления немцев, бежал вместе с ними.
2. ПИППЕН (ПИТПЕН) Франц, немец,— заместитель начальника «СД» — бежал с войсками.
3. МОИХ Мартен, немец, переводчик, 1917 года рождения, фольксдойч, житель пригорода Одессы, бежал с отступающими войсками.
4. ШТРАЙДЕЛЬ Иозеф, 25 лет, немец, переводчик, фольксдойч, житель пригорода Одессы, бежал с немцами.
5. КОЗИК Вольдемар, 22–25 лет, немец, личный секретарь ГРАФА, бежал с войсками.

Кроме того, имелся постоянный состав криминальной полиции из 8 человек гласных сотрудников.

Наряду с этим, прилагаем список виновников злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников по Каменец-Подольской области (см. приложение).

²¹² Так у текстi, йдеться про Шене.

Одновременно приводим несколько фактов злодеяний немецко-фашистских оккупантов и их карательных органов, совершаемых на территории нашей области.

Произведенным расследованием районной комиссией в Дунаевецком районе установлено:

1. В конце 1941 года в районе больничного городка м. Дунаевцы немцы расстреляли — 2000 человек военнопленных бойцов и командиров Красной Армии.

2. В феврале м[еся]це 1942 года за отказ грузить воинские грузы в м. Дунаевцы было повешено 19 человек советских граждан.

3. В апреле 1942 года немецкие карательные органы собрав 1500 чел[овек] коммунистов, командиров и советского актива, загнали их в ствол дьямянковоецкой шахты /каменоломни/ и взорвали минами выход из шахты. На протяжении 5 суток заживо погребенные умирали от недостатка воздуха²¹³.

4. Осенью 1942 года в Сольнецком²¹⁴ лесу Дунаевецкого района немцы расстреляли — 8000 чел[овек] советских граждан еврейской национальности.

5. В октябре 1942 года в больничном парке было расстреляно — 10 человек комсомольцев и партизан.

6. В марте 1943 года на территории колхоза им. Кагановича Дунаевецкого района расстреляно — 50 человек советских граждан еврейской национальности.

Все вышеперечисленные факты зверской расправы над советскими гражданами проводились под непосредственным руководством и прямым указанием следующих лиц:

1. ЭГЕРТ (ЭГГЕРС)²¹⁵, немец — Дунаевецкий окружной гебиткомиссар.

2. ГЕЛЛЕР, немец — начальник окружной жандармерии.

3. КУМ²¹⁶, немец — начальник районной жандармерии.

4. БЛОХ, немец, следователь жандармерии.

В акте от 24.3.1944 г. о злодеяниях немецких захватчиков в Старо-Константиновском районе указано:

1. Расстреляно «СД» мирных советских граждан 20000 человек

2. Умерло от голода и расстреляно военнопленных бойцов и командиров Красной Армии — 33000 чел[овек]

Показаниями очевидцев устанавливается, что в злодеяниях повинны перечисленные нами выше работники «СД» и жандармерии г. Старо-Константинов.

В акте от 10.5.1944 года о злодеяниях немцев по гор. Шепетовке указано:

в гор. Шепетовке имелись два лагеря для советских военнопленных, рассчитанные на 20–30 тысяч человек, этих военнопленных морили голодом, кормили отбросами и ботвой от свеклы с расчетом постепенного истощения и умирания²¹⁷ от голода, ежедневно производились расстрелы обессиленных. Раскопками установлено, что в гор. Шепетовке уничтожено и расстреляно до 25 тысяч человек.

²¹³ Див. док.: № 12.

²¹⁴ Так у тексті, ідеться про урочище Солонинчик.

²¹⁵ Так у тексті.

²¹⁶ Так у тексті. Ймовірно помилка, начальником Дунаєвської жандармерії на той час був німець Пуш.

²¹⁷ Так у тексті.

Ответственные лица за злодеяния над населением и русскими военнопленными по гор. Шепетовке являются:

1. ВОРИС — гебиткомиссар г. Шепетовка.
2. ФУКЕ²¹⁸ — его заместитель.
3. МИЛЛДЕ — нач[альник] окружной полиции.
4. НЕЙМАН — нач[альник] криминальной полиции.
5. ХОЛЬЗЕН — нач[альник] жандармерии.
6. Нач[альник] полиции ШТОФЕН.

Все вышеперечисленные виновники злодеяний бежали с отступающими немецкими войсками и в какой зоне оккупации Германии проживают — нами не установлено.

Наряду с перечисленными виновниками немцами-фашистами, принимали также участие в убийствах, грабежах, уничтожении населения украинско-немецкие националисты. Так, например:

1. МАЯРОВСКИЙ Александр Владимирович, 1900 года рождения во время немецкой оккупации Каменец-Подольской области — являлся одним из руководителей Проскуровского провода — ОУН. Весь период оккупации был старостой окружной управы г. Проскурова. Будучи в указанной должности, являлся активным пособником немецких оккупационных властей, в проведении в жизнь всех их грабежей и насилий над советскими гражданами. Отправлял советских граждан на каторжные работы в Германию, был одним из организаторов выкачивания у населения с[ельско]/х[озяйственной] продукции. Систематически проводил среди населения профашистскую агитацию, как в личных выступлениях на разных собраниях и совещаниях, так и в неоднократных выступлениях на страницах фашистской газеты «Украинский голос», издававшейся в гор. Проскурове.

За свою активную работу МАЯРОВСКИЙ немецкими властями награжден «Восточной медалью».

В момент отступления немцев с территории Каменец-Подольской области МАЯРОВСКИЙ вместе с ними бежал. По непроверенным данным скрывается в зоне оккупации союзников, какой именно зоне — не установлено.

2. ЛЕЩИНСКИЙ Мирослав Николаевич, 1918 г. рождения, уроженец гор. Львова, член окружного провода ОУН, в период оккупации являлся бургомистром гор. Проскурова.

Будучи в этой должности, принимал активное участие в насильственном уничтожении советских граждан еврейской национальности, грабил их имущество, выступал с профашистскими статьями в газете «Украинский голос». За активную работу награжден немцами медалью. С отступлением немцев бежал вместе с ними, где он находится в данное время — не установлено.

3. МОСТИЦКИЙ Роман Иванович, 1916 года рождения, уроженец Западной Украины, член окружного провода «ОУН», весь период оккупации гор. Проскурова являлся начальником криминальной полиции.

Будучи в этой должности, организовывал погромы на советских граждан еврейской национальности, арестовывал и расстреливал советско-партийный актив. Так им были арестованы жители с. Б. Галетинцы Гвардейского

²¹⁸ Імовірно помилка, далі у документі та інших джерелах — Фукс.

района²¹⁹ гр. КРИВЕНКО и другие, которых он зверски избивал, подвергал пыткам и в результате КРИВЕНКО умер.

Кроме того, МОСТИЦКИЙ совместно с подчиненным ему аппаратом полицейских неоднократно выезжал на борьбу с советскими партизанами.

В период отступления немцев ушел вместе с ними и где находится — не установлено.

4. ПАСТУХ Спиридон Данилович, 1914 г. рождения, уроженец с. Старостинцы Погребищенского района Винницкой области, член окружного провода ОУН. В период оккупации гор. Проскурова работал в начале следователем криминальной полиции, а затем заместителем начальника криминального отдела жандармерии.

Работая в этой должности, зверски издевался над советскими гражданами, преследовал и арестовывал бывших советских активистов — комсомольцев и коммунистов.

Также им были арестованы ПУЖАНОВИЧ, АЛЕКСЕЕВ, ЯКОВ и другие (впоследствии расстреляны), в процессе следствия указанных лиц подвергал зверским избиениям.

В период отступления немцев ушел вместе с ними, где находится в настоящее время не установлено.

Ряд других украинско-немецких националистов принимали активное участие в грабежах, разрушениях и зверствах над мирным населением, которые также нами разыскиваются.

За период оккупации немцами Каменец-Подольской области насильственно отправлено советских граждан в Германии и другие оккупированные страны — 117.000 человек.

[...]

Немецко-фашистские захватчики вывозили из Каменец-Подольской области машины [сельско]/хоз[зяйственный] инвентарь, принадлежащие колхозам и общественным организациям, государственными предприятиями и учреждениям. Так, например, за оккупационный период ими вывезено:

11 паровых машин, 312 двигателей, 50 локомотивов, 35 электромоторов, 2 передвижных электростанции, 70 металлорежущих и 83 деревообделочных станков, 1638 автомашин, 34 трактора, 3917 сортировок, 4834 сеялки, 4846 жаток, 476 молотилок, 1207 сенокосилок, 1153 соломорезки и силосорезки, 50880 повозок.

В какой зоне оккупации находится вывезенное имущество — не установлено.

Данными об антисоветских организациях в Западных зонах Германии, возглавляемых военными преступниками УМГБ не располагает.

Существование австрийских промышленных и других фирм и филиалов на территории Каменец-Подольской области в период немецкой оккупации не установлено.

Начальник управления МГБ Каменец-Под[ольской] обл[асти]

ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК

[підпис]

РУДЕНКО

«9» февраля 1947 г.

№ 264

г. Проскуров

²¹⁹ Так у тексті, імовірно це с. Гелетинці нині Хмельницького р-ну Хмельницької обл.

СПИСОК

виновников злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных в Каменец-Подольской области

№	Фамилия, имя и отчество	Национальность	Звание и должность	Краткое содержание совершенного злодеяния	Место совершения злодеяния	Каким документом подтверждается
1	ШЕЙНИС	немец	начальник СД	Расстрелял 79000 мирных граждан и 6000 военнопленных	г. Каменец-Подольск	Акт комиссии
2	РЕЙДЕЛЬ ²²⁰	немец	Гибитскомиссар	-><-	-><-	-><-
3	РАЙХ ²²¹	немец	начальник жандарм	-><-	-><-	-><-
4	ПЕТЕР	немец	Пом[ощник] гебитскомис[сара]	-><-	-><-	-><-
5	ЯРИХ	немец	Жандарм	-><-	-><-	-><-
6	ОТТЕ	немец	Жандарм	-><-	-><-	-><-
7	ВОЙС	немец	Гибитскомиссар	расстреляли 10000 мирных жителей и 20000 военнопленных	г. Шелетовка	Акт комиссии 16.5.1944.
8	ФУКС	немец	Зам[еститель] гебитскомиссара	-><-	-><-	-><-
9	ШИЛЛЕР	немец	Нач[альник] окружн[ой] полиции	-><-	-><-	-><-
10	ХОЛЬЗЕН	немец	нач[альник] жандармерии	-><-	-><-	-><-
11	ШНАЙДЕР	немец	нач[альник] горполиции	-><-	-><-	-><-

²²⁰ В інших документах — Рейндль, Райндль

²²¹ Так у тексті, з 1943 р. жандармерію очолював Отто.

№	Фамилия, имя и отчество	Национальность	Звание и должность	Краткое содержание совершенного злодеяния	Место совершения злодеяния	Каким документом подтверждается
12	ШЕРЕР Геррад	немец	Гебитскомиссар	расстреляли 300 чел[овека] мирных советских граждан	Антонинский район	-><<-
13	ПАНКОВ Вернер	немец	-><<-	-><<-	-><<-	Акт комиссии от 9.7.1944 г.
14	ФРИДРИХ Геральт	немец	-><<-	-><<-	-><<-	-><<-
15	ПАУЛЬ	немец	-><<-	-><<-	-><<-	-><<-
16	ПЕЛЮХОВСКИЙ	украинец	Жандарм	расстреляли 369 чел[овека] мирных советских граждан	М. Волковинцы	Акт комиссии от 20.7.1944 г.
17	ДУДНИК	украинец	Жандарм	-><<-	-><<-	-><<-
18	ГЕРМАН	немец	Гебитскомиссар	расстрелял 9207 чел[овека] мирных советских граждан	М. Волочиск	Акт комиссии от 20.7.1944 г.
19	ДЕЙЧМАН	немец	нач[альник] жандармерии	расстреляли 3378 чел[овека] мирных сограждан и 432 чел[овека] военнопленных бойцов и командиров Красной Армии	Деражнянский район	Акт комиссии от 20.7.1944 г.
20	ШОЛЫЦ	немец	зам[еститель] нач [альника] жандармерии	-><<-	-><<-	-><<-
21	ШТОЛЬМАН	немец	Комендант	-><<-	-><<-	-><<-
22	ШМЕРБЕК	немец	нач[альник] жандармерии	расстрел 320 чел[овека] мирных граждан	Должковский район	Акт комиссии
23	ЛЕНУС	немец	Комендант	-><<-	-><<-	-><<-
24	ЭГЕРС	немец	Гебитскомиссар	расстрел 12000 чел[овека] мирных советских граждан	Дунаевецкий район	Акт комиссии
25	ГОФЕР	немец	Комендант	-><<-	-><<-	-><<-

№	Фамилия, имя и отчество	Национальность	Звание и должность	Краткое содержание совершенного злодеяния	Место совершения злодеяния	Каким документом подтверждается
26	ШТОЛЬМАН Адольф	немец	капрал «СС» ²²²	-><-	-><-	-><-
27	РАЙЗЕНБЕРГ	немец	капрал «СС»	-><-	-><-	-><-
28	ЭГЕРС ²²³	немец	Гебитскомиссар	расстрел 4835 чел[овек] мирных советских граждан	Виньковецкий район	Акт комиссии
29	БУССЕ	немец	шеф ²²⁴	-><-	-><-	-><-
30	КИТ	немец	нач[альник] жандарм	расстрел 191 чел[овек] мирных советских граждан	Городокский район	Акт комиссии
31	ШИНЕР	немец	Командант	-><-	-><-	-><-
32	ИВАНИЩЕВ	україн[ец]	нач[альник] полиции	-><-	-><-	-><-
33	Немецкий карательный отряд № 45, личности командира[ра] отряда не установлено			расстрелял 735 чел[овек] мирных советских граждан	Берездовский район	Акт комиссии от 24.7.1944 г.
34	ШМИДТ	немец	Жандарм	расстреляли 4500 чел[овек] мирных советских граждан	Красиловский район	Акт комиссии
35	ЙАЦОРИК ²²⁵	немец	Жандарм	-><-	-><-	-><-
36	ГОММЕ	немец	нач[альник] жандармерии	расстреляли 7200 чел[овек] мирных советских граждан	Летичский район ²²⁶	Акт комиссии
37	ПЕТЕРМАН	немец	Жандарм	-><-	-><-	-><-
38	КИОХЕНГАЦЕР Людвиг	немец	Гебитскомиссар	расстреляли 3413 чел[овек] мирных советских граждан	Ляховецкий район	Акт комиссии
39	АРТЕ	немец	Нач[альник] жандармерии	-><-	-><-	-><-

²²² Тут і далі так — у тексті.

²²³ Так у тексті, імовірно Еггерс.

²²⁴ Імовірно — це посада шефа району.

²²⁵ Так у тексті.

²²⁶ Так у тексті

№	Фамилия, имя и отчество	Национальность	Звание и должность	Краткое содержание совершенного злодеяния	Место совершения злодеяния	Каким документом подтверждается
40	герман ГЕРМАН	немец	Комендант	-><-	-><-	-><-
41	маков Фриц	немец	комендант «СС»	расстрелял 2588 чел[овека] мирных сов[оветских] граждан	Меджибожек[ий] район	Акт комиссии
42	эгерс ЭГЕРС	немец	комиссар пром.	-><-	-><-	-><-
43	кульман КУЛЬМАН	немец	Гебитскомиссар	расстреляли 3133 чел[овека] мирных сов[оветских] граждан	Миньковецк[ий] район	Акт комиссии
44	гельман ГЕЛЬМАН	немец	Комендант	-><-	-><-	-><-
45	шрам ШРАМ	немец	нач[альник] полиции	-><-	-><-	-><-
46	варс ВАРС	немец	Гебитскомиссар	расстреляли 3229 чел[овека] мирных сов[оветских] граждан	Ново-Ушицкий р[айон]	Акт комиссии
47	штерн ШТЕРН	немец	Жандарм	-><-	-><-	-><-
48	инзерин ИНЗЕРИН	немец	Жандарм	расстреляли 1745 чел[овека] сов[оветских] граждан	Орынинский район	Акт комиссии
49	фермен ФЕРМЕН	немец	нач[альник] жандармерии	-><-	-><-	-><-
50	штогин ШТОГИН	немец	нач[альник] полиции	-><-	-><-	-><-
51	гумен ГУМЕН	немец	Нач[альник] жандармерии	расстрелял 185 чел[овека] советских граждан	Плужнянский район	Акт комиссии
52	хожлер ХОЖЛЕР	Немец	нач[альник] жандармерии	расстрелял 150000 чел[овека] военнопленных	Славутский район	Акт комиссии
53	шиллер ШИЛЛЕР	Немец	Жандарм	-><-	-><-	-><-
54	эгерс ЭГЕРС	Немец	Гебитскомиссар	расстрелял 799 чел[овека] мирных сов[оветских] граждан	Солобковецк[ий] район	Акт комиссии
55	роль РОЛЬ	Немец	Гебитскомиссар	расстреляли — 20000 человек мирных сов[оветских] граждан и военнопленных	Старо-Константиновск[ий] район	Акт комиссии
56	крец КРЕЦ	Немец	с[ель]/хоз комендант	-><-	-><-	-><-

№	Фамилия, имя и отчество	Национальность	Звание и должность	Краткое содержание совершенного злодеяния	Место совершения злодеяния	Каким документом подтверждается
57	ГАВЕР	Немец	нач[альник] жандармерии			
58	ЭРИНХ	Немец	нач[альник] жандармерии	расстрелял 2275 чел[овек] мирных совграждан	Старо-Синявский район	Акт комиссии
59	ЯНЦ Биньке	Немец	Жандарм	расстрелял 93 чел[овека] мирных совграждан	Михалпольск[ий] район	Акт комиссии
60	ШАРТЛС Эмиль	Немец	Гейбтскомиссар	Расстреляли 20000 мирных совграждан и военнопленных	Ярмолинецк[ий] р[айо]н	Акт комиссии
61	БОГОЛИЦ	Немец	Жандарм	-><-	-><-	-><-
62	РИКЛЕР	Немец	Жандарм	-><-	-><-	-><-

НАЧАЛЬНИК 5 ОТДЕЛА УМГБ КАМ[ЕНЕЦ]-ПОД[ОЛЬСКОЙ] ОБЛАСТИ
ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК

[підпис]

ОВЧИННИКОВ

ГДА СБ України, ф.16, оп. 1, спр. 589, арк. 74–91.
Оригінал. Машинопис.

Розділ 3.
Архівно-кримінальні справи
колаборантів як джерело наукового
дослідження Голокосту

Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського І. Войтюка про вбивство єврейського населення у м. Дунаївці

13 квітня 1944 р.

Протокол допроса
обвиняемого Войтюк Ивана Давыдовича
13 апреля 1944 года

с. Дунаевецкое²²⁷

Допрос начат в 9 ч. 15 минут

[...]

Вопрос:²²⁸ Изложите подробности по массовому истреблению советских граждан еврейской национальности, в которой вы принимали участие?

Ответ: Когда я возвратился из немецкого плена, в Дунаевецком районе уже была восстановлена немецко-фашистская власть. Местечко Дунаевецкое являлось окружным центром, в состав этого округа входили Виньковецкий район, Солобковецкий район, Миньковский и Дунаевецкий районы.

Во главе Дунаевецкого округа были: окружной Комиссар — Эгерс, окружной земельный комендант — Кульман, начальник окружной жандармерии — капитан Геллер, староста окружной управы местный немец Шеррер, начальник районной полиции — Малышев Андрей, староста горуправы, местный немец Щуров, районный немецкий комендант офицер Вайс.

По распоряжению немецких властей из советских граждан еврейской национальности была организована община. Во главе этой общины были: Фишбейн Николай, Медведовский, Корен Шико, все они по национальности евреи. В это время все граждане еврейской национальности проживали по своим квартирам, по мере надобности руководители немецких властей, через руководителей еврейской общины брали необходимое количество членов этой общины для использования на различных работах.

В феврале или марте месяце 1942 года из еврейской общины была направлена группа мужчин на ст. Дунаевецкую для погрузки военных грузов.

По какой-то причине 17 человек мужчин, работающих на станции самовольно ушли не окончив работы.

На второй день все лица, ушедшие с работы во главе с руководителями общины Медведовским и Фишбейном были вызваны начальником жандармерии. Медведовский и Фишбейн о чем-то говорили на немецком языке с начальником жандармери, содержание их разговора я не понял, так как не владею немецким языком. После непродолжительного разговора в жандармерию был вызван начальник районной полиции Малышев, который шел с полицейскими Жеребковым Иваном, Ясинским Петром, Бутовым и еще 5 полицейскими, фамилии которых я не помню. По приказанию жандармерии, пришедшие полицейские арестовали 17 мужчин еврейской национальности и конвоировали их в тюрьму.

²²⁷ Так у тексті, у даному випадку російська інтерпритація написання назви містечка, правильно «Дунаевцы».

²²⁸ Тут і далі — підкреслення у тексті.

Примерно через 3 дня в с. Дунаевецком по ул. 1-е мая на телеграфном столбе было приготовлено 20 виселиц. Около 12 дня по приказанию начальника полиции примерно 10 человек полицейских оцепили улицу Первомайскую с задачей никого не пропускать. В числе этих человек был Погоржельский, фамилии остальных не помню.

Когда улица была оцеплена, к месту где были устроены виселицы пришли окружной комиссар Эгерс, начальник жандармерии и весь состав жандармерии.

Через некоторое время после их прихода полицейские Жеребков Иван, Бутов Федор, Ясинский Петро, Кривоносюк Василий и еще примерно 16 полицейских, фамилии которых я не помню, привели из тюрьмы к месту повешения 20 человек еврейской национальности.

По приказанию окружного комиссара все 20 человек были повешены.

Мне известно, что непосредственно вешали сотрудники жандармерии и полицейские Жеребков Иван, Бутов Федор, Кривоносюк Василий и другие, фамилии которых я не помню²²⁹.

После того, как всех повесили, оцепление было снято и мы ушли домой.

Тела повешенных 3 дня висели на виселицах, затем членами еврейской общины были сняты и погребены.

Как позже окружной комендант в вывешенном «Предостережении» сообщил, что 17 человек повешены за саботаж, а 3 человек за порчу скота.

Вторая операция по истреблению Советских²³⁰ граждан еврейской национальности, в которой я принимал участие, состоялась в апреле месяце 1942 год. Подробности операции следующие. Когда только немцы оккупировали территорию Дунаевецкого района, они на всех домах, где проживали граждане еврейской национальности нарисовали шестиконечную звезду, а где жили украинцы, на доме был нарисован крест.

В апреле месяце 1942 года, однажды вечером в с. Дунаевцы из с. Миньковцы приехало примерно [не розбірливо] полицейских, их фамилий я не знаю.

В это же вечер начальник Дунаевецкой районной полиции приказал всем полицейским Дунаевецкой полиции к часам ночи собраться в здание полиции, для какой цели он не сказал.

Когда мы собрались в назначенное время, к нам пришел начальник окружной жандармерии и через переводчика рассказал нам, что сейчас все полицейские как Дунаевецкого района, а также Миньковецкого р[айо]на под

²²⁹ У страті громадян єврейської національності також брав участь поліцейський Н. Кушнір. На допиті від 30 травня 1944 р. він зазначав: «В февралі 1942 года, когда я еще учился на курсах полицейских, в школу, где проходили занятия, пришел начальник Дунаевецкой полиции Малышев, отобрал по списку 20 человек курсантов, в число последних попал и я. Начальник школы построил нас и под руководством полицейского Жеребкова мы направились в Дунаевецкую тюрьму, где получили в дежурной комнате 20 человек, но двадцатого человека отпустили домой, а мы взяв 19 человек, пошли к месту повешения. Все 19 человек на базарной площади на телефонных столбах были повешены. Я лично сам повесил на телефонном столбе одного старика лет 50. Кроме меня, лично вешали полицейские: Магера Онуфрий, Кривоносок Василий, Жеребков Иван и другие фамилии которых не помню». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, спр. 11825, т. 2, арк. 73–74.

²³⁰ Тут і далі у документах — так у тексті. Написання «Советских граждан» із великої букви у протоколах допиту чи доповідних записках здійснювалася свідомо як протипага інших ворожих соціальних чи національних груп.

командой сотрудников жандармерии должны оцепить местечко Дунаевецкое и никого из еврейского населения не выпускать, так как всех евреев нужно собрать в лагере.

После этого выдали на 3-х человек одну винтовку, а остальные вооружились дубинками, разбились по группам примерно в 10 человек, каждой такой группой командовал сотрудник жандармерии и все около 70 человек полицейских и 10 жандармов оцепили с. Дунаевецкое.

Группой, в которой был я, руководил следователь окружной жандармерии унтер-офицер Блох.

В 5 часов утра был дан сигнальный выстрел, по которому все полицейские и жандармы, находившиеся в оцеплении, цепью начали заходить в дома, где проживали граждане еврейской национальности и выгонять всех, на площадь всех без исключения женщин, детей и стариков.

Всего на площадь было собрано свыше трех тысяч человек.

После этого, как все были собраны на площади и оцеплены кольцом полицейских и жандармов, всех собранных граждан еврейской национальности под конвоем полиции этапировали в бывший лагерь для военнопленных организованный во дворе Дунаевецкой МТС.

В пути следования от базарной площади до МТС сотрудники жандармерии застрелили 20 человек стариков, которые по болезни не могли идти.

Заклучив всех в лагерь для военнопленных, окружной комиссар совместно с руководителями еврейской общины разделили всех на две группы. В одну группу вошли все лица, имеющие какую-либо специальность и физически здоровые, пригодны к физическому труду, таких было собрано около 2000 человек. Всех их распустили по домам.

Во вторую группу, состоящую из 1500 человек, входили лица физически слабые или имеющие принадлежность к ВКП(б) или комсомолу. Эта группа осталась в лагере. Из полицейских, принимавших участие в сборе советских граждан еврейской национальности и конвоировании их в лагерь, мне известны следующие: Игнатьев Сергей, Коминовский Иван, Водвуд Людвиг, Малышев Андрей, Лещинский Николай, Бутов Федор, Букатов, Ясинский Петр, Полушев Иван, Варфоломеев, Куртик, Мельник Александр Яковлевич, Панасюк Василий, Рутько Антон, Танасюк Иван, Мегера Ануфрий, Огородник Александр, Кушнир Никифор, Константюк Иван, Криничный Иван, Христиан Василий, Недзельский Антон, Грингстельский Николай, фамилий других не помню.

После того, как оставшиеся гр[ажд]а не еврейской национальности были заключены в лагерь для содержания под стражей, мне начальник жандармерии приказал взять автомашину, поехать в село и собрать тела убитых советских граждан еврейской национальности, которых немцы расстреляли в пути следования от площади до МТС.

Выполняя это приказание, я побрал на улице м. Дунаевецкое 20 трупов и отвез для погребения в Солонинский лес²³¹. В период моего отсутствия все находившиеся в лагере гр[ажд]а не еврейской национальности под конвоем были этапированы в село Демьянковцы, живо загнаны в шахты, а затем шахта вместе с находившимися там людьми была взорвана. Подробностей этого зверства рассказать не могу, так как я там не присутствовал.

²³¹ Так в тексті, ідеться про урочище Солонинчик.

Из рассказов полицейских мне известно, что при зверском истреблении советских граждан путем взрыва в Демьянковецкой шахте присутствовали все вышеперечисленные полицейские²³².

За время работы рядовым полицейским на других операциях я больше не присутствовал.

Вопрос: Сколько вы получали зарплату работая рядовым полицейским?

Ответ: Работая рядовым полицейским, я получал 750 рублей в месяц.

Кроме этого, получал обмундирование и военный паек.

Вопрос: Чем вы были вооружены, работая рядовым полицейским?

Ответ: Когда я работал рядовым полицейским, у меня оружия никакого не было.

[...]

Допрос прерван в 19 часов

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан [підпис] Войтюк

Допросил: [Підпис]

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, спр. 11825, т. 2, арк. 5–10.
Оригінал. Рукопис.

№ 30

Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського О. Магери про вбивство євреїв у фосфоритній шахті м. Дунаївці

15 квітня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО МАГЕРА ОНУФРИЯ АВКСЕНТЬЕВИЧА

15 апреля 1944 г.

с. Дунаевецкое.

Допрос начат в 12 часов.

[...]

ВОПРОС: Изложите подробности массового истребления Советских граждан еврейской национальности на Демьянковецкой шахте.

ОТВЕТ: По данному вопросу я могу показать следующее. Однажды в один из апрельских дней 1942 года (не помню какого числа) я, как обычно, пришел на дежурство в полицию. Только я пришел, дежурный по полиции приказал мне срочно пойти к окружному комиссару. Когда я подошел к окружному комиссариату, то на автомашине я увидел сидевших полицейского ГРИНГСТЕЛЬСКОГО Николая, ПЕДГУРСКОГО Петра Григорьевича и еще 6 полицейских фамилия, которых я не знаю. Увидевший меня переводчик

²³² В іншому протоколі допиту І. Войтюк зазначив, що поліцейські, які особливо ревнот виконували наказ про знищення євреїв: « [...], бросали детей в шахту как кошек и и издевались над погибающими людьми. Они [...] были премированы отрезками сукна и кожей на хромовые сапоги». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, спр. 11825, т. 2, арк 23–27.

комиссара РУЛЬ, мне также приказал сесть на автомашину. Когда я сел, вместе со мной полез в кузов и РУЛЬ, а окружной комиссар сел в кабину автомашины и мы поехали к Демьянковецкой шахте. Приехав туда, комиссар разбил нас на две группы и с двух сторон шахты поставил нас на посты в метрах 150–200 от шахты, чтобы мы никого из посторонних лиц не пускали к шахте. Через некоторое время к одной из групп бокового охранения, шахты присоединился помощник начальника полиции ЛЕЩИНСКИЙ Николай Иванович.

Примерно через 4 часа мы увидели, что к шахте, которую мы оцепили, полицейские сопровождали примерно две тысячи человек советских граждан еврейской национальности. Пригнав к стволу шахты, комиссар приказал всем догола раздеться. Среди большой массы стариков, женщин и детей, обреченных на мучительную смерть, слышались истерические крики, плачь детей, мольбы о пощаде. Палач комиссар стрелял из пистолета в толпу нагих людей, избивал плетью. Когда все разделись, комиссар с помощью жандармов и полицейских группами примерно по 50 человек начали загонять в шахту. Когда таким образом всех загнали в шахту, туда же сбросили тела застреленных комиссаром людей, в проход шахты были заложены мины с помощью которых вахта была взорвана.

Из числа полицейских Дунаевской районной полиции в этом зверском истреблении советских граждан, кроме оцепления названного мною выше принимали участие полицейские: КАЛИНОВСКИЙ Иван, ВАРФОЛОМЕЕВ, ТОМОП Петр, ПОЛЯНСКИЙ Стах Павлович, ЙОСИПОВ Иван Филиппович, АВГУСТИНОВ Петр Михайлович, ХРИСТИАН Василий Митрофанович, КРИНОЧНЫЙ Иван Григорьевич, ВОЙЦИХ Иван Андреевич, КОНСТАНТЮК Иван Романович, КУШНИР Никифор, ОГОРОДНИК Александр Иосакович, ИГНАТЬЕВ Сидор Яковлевич, РУТЬКО Антон Андреевич, ПАНАСЮК Василий Андреевич и еще ряд полицейских.

После взрыва шахты все полицейские ушли домой за исключением полицейских ВАРФОЛОМЕЕВА, КУРТИК, МАЗУРА и еще одного (фамилию, которого я не помню), которые остались охранять снятые с убитых вещи.

Как позже мне рассказывали полицейские ВАРФОЛОМЕЕВ и КУРТИК из шахты, где живыми были привалены две тысячи человек, на протяжении 5 дней раздавались предсмертные стоны.

Вещи и одежду, принадлежащую зверски умертвленным советским гражданам, от места расстрела в село автомашинами перевозил МЕЛЬНИЧУК ведавший этим имуществом.

Допрос прерван в 17 часов.

Протокол с моих слов записан правильно мне прочитан. МАГЕРА.

ДОПРОСИЛ: ВРИД НАЧ[АЛЬНИКА] ДУНАЕВСКОГО²³³ НКГБ
МЛ[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ФИЛОНЕНКО

Верно:

[підпис]

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, спр. 11825, т. 2, арк. 176–181.

Засвідчена копія. Рукопис.

ГА РФ, ф. Р-7021, оп.64, д. 798, л. 96–97. Засвідчена копія. Машинопис.

²³³ Так у тексті, імовірно «Дунаевецкого».

Витяг із протоколу допиту свідка М. Зозуляки про участь поліцейських м. Кам'янця-Подільського у вбивствах єврейського населення

18 квітня 1944 р.

Управление контрразведки «СМЕРШ».

Протокол допроса

1944 года, апреля 18 дня.

Я, зам[еститель] нач[альника] о[тдела] к[онтр]р[азведки] «СМЕРШ» 29 гв[ардейской] Унечской мотострелковой бригады гв[ардии] ст[арший] лейтенант Лукашин, допросил в качестве свидетеля:

Зозуляка Николая Алексеевича, 1913 года рождения, уроженца Каменец-Подольской обл[асти] Должокского р[айо]на с. Барышковцы²³⁴, до призыва в РККА проживал в с. Алиновка²³⁵, украинец, состоял в ВКП(б) с 1939 г. до 1941 г., т.е. до момента пленения, образование средне-техническое, специальность — зоотехник, происходит из крестьян — середняков, не судим, наград не имеет. Военнослужащий, в РККА служил с 1935—1938 г. [Во время] Отечественной войны [служил] с 5/VII. по 1/IX. 1941 г. 1/IX. 1941 г. попал в плен к немцам, где находился до момента освобождения местности Красной Армией, т.е. до 1/IV 1944 г. С этого же момента добровольно снова пошел в Красную Армию.

Свидетель Зозуляк за дачу ложных показаний предупреждён по ст. 95 УК РСФСР.

ВОПРОС²³⁶: Кто Вам известен из пособников немцев, находящихся в нашем подразделении?

ОТВЕТ: Наиболее активные пособники немцев, находящихся в нашем подразделении мне известны следующие:

1. Мазур (имя отчества не знаю), служил полицейским;
2. Дунин (имя отчества не знаю), служил полицейским;
3. Куницкий Евгений (отчества не знаю), служил полицейским;
4. Кушнир (имя отчества не знаю), служил полицейским.

Все они несли службу при городской полиции г. Каменец-Подольска.

ВОПРОС: Расскажите о деятельности каждого в отдельности при немцах.

ОТВЕТ: Мазур работал в полицейском управлении с 1941 г. и мне кажется, что он работал не рядовым, а был пом[ощником] нач[альника] куста, так как я неоднократно видел, как он водил строем полицейских по городу. Мазур в полиции работал до момента освобождения г. Каменец-Подольска частями Красной Армии, носил форму полицейского, имел

²³⁴ Так у тексті, нині с Боришківці Кам'янець-Подільського р-ну Хмельницької обл.

²³⁵ Так у тексті, нині с. Оленівка Кам'янець-Подільського р-ну Хмельницької обл.

²³⁶ Тут і далі — підкреслення у тексті.

оружие, питался немецким пайком, был прикреплён к спецмагазину, где их хорошо снабжали, пользовался всеми привилегиями добровольца.

Его практическая деятельность, как добровольца, как мне известно, заключалась в следующем: Мазур в числе других полицейских участвовал в облаве на евреев и водил их на расстрел в военный городок. Там их около казарм расстреляли и закапывали в ямы. Расстреливал ли сам Мазур — я не видел, так как в этот городок не пускали, но неоднократно видел, как Мазур вместе с другими полицейскими делал облавы на евреев, выводил их на расстрел. Так, например, в 1942 г. немцами была устроена массовая облава на евреев перед 25-й годовщиной Октября, для чего все полицейские были раскреплены по участкам города и селам. Мазуру был дан участок в городе. Я лично видел, как около плодового завода Мазур гнал группу евреев, которые плакали, кричали, молили о пощаде, а Мазур избивал их прикладом и подгонял вперёд. Эти евреи им были отправлены в военный городок и там расстреляны. Всего в этот день полицейским подразделением было расстреляно около 2000 человек евреев, а всего по г. Каменец-Подольску было расстреляно около 30 тысяч человек евреев²³⁷.

В этих операциях Мазур участвовал неоднократно. Кроме того, я видел лично, как Мазур неоднократно вместе с другими полицейскими делал облавы по базару, отбирал продукты и вещи у мирного населения, тех лиц, которые не давали — избивали резиновыми палками.

Мазур также избивал этой палкой, за ту же причину. Подобные случаи были не единичны.

Дунин, как мне стало известно, работал в полицейском управлении с 1942 г. До этого не знаю, где он находился. Полицейским Дунин работал около 2-х лет, служил вместе с Мазуром, был так же как он обмундирован, носил оружие и пользовался всеми привилегиями. Дунин неоднократно участвовал в репрессиях над евреями, арестовывал их и водил на расстрел. Расстреливал ли он лично — мне неизвестно, но мне рассказывал боец Чапов, что Дунин или Куницкий убили еврея.

Кроме того, я лично видел, что Дунин неоднократно ездил на подавление партизанских отрядов на машинах, до зубов вооружённые вместе с немцами. По приезду они хвалились, что партизан побили, разбили, но через местное население было слышно, что не они побили партизан, партизаны их, некоторые бросали оружие и в Каменец-Подольск приезжали безоружные.

В конце 1943 г. или начале 1944 г. Дунин вместе с двумя полицейскими, днём ворвались в дом женщины, забрали все ценные вещи, ножами распорол подушку. Фамилию этой женщины не знаю.

Куницкий, как я знаю, работал в городской полиции с 1942 г. и служил там до прихода частей Красной Армии. Куницкий также, как Мазур и Дунин, носил форму полицейского, пользовался всеми привилегиями. Я лично видел, как Куницкий неоднократно участвовал в облаве на евреев

²³⁷ Так у тексті, імовірно до цієї цифри додані депортовані до Кам'янець-Подільського євреї з Угорщини та Чехословаччини.

и водил их на расстрел, причём избивал их при этапировании прикладом или резиновой палкой. Так же как Мазур и Дунин ездил на подавление партизанских отрядов в Гусятин или Чемеровцы (не помню). Участвовал вместе с Мазур в облаве и изъятии тёплых вещей у местного населения, причём всегда применял палки для избивания сопротивляющихся.

Мне также известно от Цапова Александра о разговоре, произошедшем между Куницким и Цаповым, где Куницкий спрашивал Цапова: «Ты что ждёшь Советскую Власть?». На положительный ответ Цапова, Куницкий с угрозой ответил: «Не дождёшься».

О Кушнире мне рассказывал мой двоюродный брат Тисленко Иван Александрович, что служил у немцев переводчиком в городской комендатуре. Тисленко работал там же грузчиком и по приходе домой неоднократно высказывал обиды по адресу Кушнира, что он зверски обращается с рабочими и даже были случаи, когда он рабочих предавал суду. Больше о Кушнир мне ничего не известно. [...]

ВОПРОС: Охарактеризуйте их поведение в настоящий момент в батальоне.

ОТВЕТ: Я служу в первом взводе, а Дунин, Мазур и Куницкий служат в пулеметном взводе. Поэтому поведение их не знаю. Но нужно заметить, что Дунин командир пулеметного взвода, по званию младший лейтенант, набрал лично себе во взвод почти исключительно из бывших пособников немцев, там сейчас находиться 6 человек бывших полицейских, фамилии и деятельность которых мне неизвестна, а слышал от товарищей.

Все они держаться обособлено, а когда узнали, что приехал заместитель начальника особого отдела²³⁸, приготовили вещевые мешки.

ВОПРОС: Кто может подтвердить Ваши показания?

ОТВЕТ: Мои показания могут подтвердить Цапов Иосиф, Цапов Александр, Гончаров Николай. В отношении Кушнира может показать ком[андир] отделения Марков.

Протокол с моих слов записан правильно и мною прочитан.

Допросил:

Зам[еститель] нач[альника] о[тдела] к[онтр]р[азведки] «СМЕРШ»

29 гв[ардейской] У[нечской] м[ото]с[трелковой] бр[игады]

гв[ардии] ст[арший] лейтенант

[підпис]

Лукашин

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, оп.1, спр.2275, арк.35–37.

Оригінал. Рукопис.

²³⁸ Так у тексті. На той час відділ військової контррозвідки «Смерш».

**Протокол допиту колишнього поліцейського О. Огородніка
про вбивство єврейського населення м. Дунаївці
у фосфоритній шахті та урочищі Солонинчик**

9 травня 1944 р.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого Огородник Александра Ивановича²³⁹**

от 9 мая 1944 года.

Допрос начат в 19 ч.

²³⁹ На допиті від 30 травня 1944 р. І. Огородник докладно описав власну участь у вбивстві єврейського населення у фосфоритній шахті та урочищі Солонинчик: [...] «Примерно в апреле 1942 года я принял активное участие в массовом истреблении Советских граждан, проживающих на территории Дунаевецкого района, путем погребения заживо в Демьянковецкой шахте, где прогибло около 2000 человек. Мое личное участие выразилось в следующем. В 11 часов дня я совместно с другими полицейскими погрузился на автомашину и приехал к Демьянковецкой шахте. По прибытию на место встал на пост в проходе шахты, метрах в 2-х от входа. Около шахты уже стояла толпа обреченных на смерть людей в оцеплении полиции, и ожидали нашего приезда. Когда посты были расставлены, то евреев группами человек по 50 стали направлять в шахту. Часть людей задерживалась в проходе, я, чтобы не задерживать общего потока и не создавать затора в проходе, подталкивал их руками и заставлял проходить дальше в шахту.

Вопрос: Значит, вы заставляли лиц, которые не хотели идти на смерть проходить дальше и применяли при этом значительную силу?

Ответ: Да, лиц не желающих добровольно идти дальше на мучительную смерть я толкал руками в спину и торопил чтобы они проходили скорее, прилагая при этом физическую силу.

Вопрос: Продолжайте ваши показания?

Ответ: Одна женщина, несущая с собой на руках двух детей в возрасте от одного месяца до трех лет и мальчика лет 10, был еще под рукой у нее. Эта женщина уронила под ноги месячного грудного ребенка, я поднял его и бросил из-под ног в сторону дальше в шахту. Часа через три-четыре я вышел из шахты и ушел в Дунаевцы. После того, как все люди были загнаны в шахту, входное отверстие в шахту было взорвано минами и люди оказались заживо погребены и умирали в продолжении примерно 5 суток. При взрыве я уже не присутствовал. За образцовое выполненные работы по истреблении 2000 советских граждан в Демьянковецкой шахте, я от комиссара получил премию — отрез сукна на костюм и крой на хромовые сапоги.

Летом 1942 года я принимал активное участие в расстреле примерно одной тысячи советских граждан в с. Виньковцы, куда выезжал в составе Дунаевецкой группы полицейских. Мое участие выразилось в том, что я стоял в оцеплении села Виньковцы, когда евреев собирали в одно место, т.к. они могли разбежаться. Затем данную колонну конвоировал к месту расстрела, а также охранял, чтобы последние не разбежались уже у ямы, где производился расстрел. Летом 1942 года два раза в один день я конвоировал к месту расстрела советских граждан. Первая партия была примерно около 2000 человек и вторая партия 1500 человек. Обе группы я конвоировал из бывшего лагеря военнопленных за Солонецкий лес, а также стоял в оцеплении в момент их расстрела.

Осенью 1942 года я принял активное участие в расстреле 1000 советских граждан также за Солонецким лесом, конвоировал данную группу из с. Дунаевцы к месту расстрела, а также стоял в оцеплении около ямы в момент их расстрела. Летом 1942 года во время уборочной кампании я выезжал на расстрел советских граждан в местечко Солобововцы, не знаю какого района. За этот раз было расстреляно около 1500 человек, конвоировал данную группу к месту расстрела и стоял в оцеплении в момент их расстрела». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, спр. 11825, т. 2, арк. 118–119.

Допрос окончен в 24 ч.

Вопрос: Перечислите подробно о всех фактах ваших злодеяний за период работы в немецких карательных органах — районной полиции?

Ответ: Первое преступление я совершил в истреблении советских граждан в Демьянковецкой шахте. В мае месяце 1942 года в лагерь военнопленных было согнано все еврейское население из территории Дунаевецкого района. Всего насчитывалось больше трех тысяч, точно сказать не могу. Из числа согнанных евреев в лагерь военнопленных, часть немцы отпустили, а оставшихся под конвоем погнали на расстояние до четырех километров до Демьянковецкой шахты.

Вопрос: Назовите приблизительное количество людей, освободившихся и оставшихся в лагере военнопленных?

Ответ: Освобожденных людей, годных к тяжелому физическому труду, примерно до 1500 человек или 2000 человек, а остальное количество примерно до трех тысяч человек из лагеря конвоировали к шахте.

Вопрос: Продолжайте ваши показания?

Ответ: Всех граждан оцепленных охраной у шахты, гебитскомиссар предупредил, чтобы все раздевались догола. По окончанию раздевания всех группами человек в пятьдесят стали направлять вглубь шахты. Не обращая внимание на плач, мольбу и просьбу о пощаде граждан, в течении небольшого промежутка времени все были загнаны в шахту и взорваны минами. От взрыва мин, вход в шахту был засыпан землей. После окончания зверских действий, несколько дней шахта охранялась часовыми, чтобы кто-либо из посторонних не мог произвести раскопку до полного замирания от удушья людей. Потом дней пять слышно было из под земли крики и плач умирающих людей.

Вопрос: Назовите фамилии тех лиц, которые совместно с вами принимали участие в истреблении до трех тысяч советских граждан.

Ответ: Вместе со мной принимали участие: Демяцкий, Лишинский, Олейник, Гузьяк, Семкив, Семкив — однофамилец, Панек, Грещавский, Пидгурский, Каменевский, Ленцкий, Иванов, Зайчук, Кушнер, Кучер, Анчарук, Огородник Александр Иванович.

Кроме выше названных мною лиц, были еще, но ввиду давности произошедшего их фамилий припомнить не могу.

Вопрос: От кого и что получили за свою активную работу в истреблении советских граждан?

Ответ: За образцово выполненную работу по истреблению советских граждан Демьянковецкой шахты в количестве трех тысяч человек от Гебитс-Комиссара получил отрез сукна, костюм и крой на хромовые сапоги.

Вопрос: Расскажите, когда и при каких обстоятельствах вы являлись участником расстрела советских граждан 2000, 1500 и 1000 человек, т.е. всего четыре тысячи людей²⁴⁰?

Ответ: Расстрел советских граждан в количестве двух тысяч, одной тысячи пятьсот и одной тысячи человек, проходила в мае месяце 1942 года и вторую дату не помню, но это проходило при моем участии в солонецком лесу. О количествах указанных мною лиц утверждать не могу потому, что я беру примерно. В данных массовых расстрелах советских граждан вместе

²⁴⁰ Так у тексті.

со мной принимали также участие: Магера Ануфрий, Букатов, которые стояли у общих могил и раздевали наголо обреченных на смерть людей. С ними были Керничный, Зюбрецкий, тоже расстреливали. Гестаповец Керничному за хорошую работу дал пальто и еще какое-то сукно, точно не помню. Далее присутствовали в расстреле и принимали участие: Гузьяк, Иванов, Олейник, Пашков, Гладкий, Виницкий, Бойницкий, Щербаков, Пидгурский, Паник, Демяцкий, Зайчук, Малышев, Лицецкий Франко, Коминовский, Тулюк, Бославец, Корошейский, Кривоносик, Санчук, но заявляю, что всех назвать не могу, были еще люди.

Вопрос: Сколько раз выезжали на облаву партизан?

Ответ: На облаву партизан я не выезжал.

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан [підпис].

Допросил:

Ст[арший] Следователь УНКГБ Кам[енец]-Под[ольской] обл[асти]

Ст[арший] Л[ейтенант] г[осударственной]/б[езопасности] [підпис]

Куприянов

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, спр. 11825, т. 2, арк. 115–117.

Оригінал. Рукопис.

№ 33

Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського О. Магера про участь у вбивстві євреїв у фосфоритній шахті м. Дунаївці

9 травня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО МАГЕРА АНУФРИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА

ОТ 9 МАЯ 1944 ГОДА.

ДОПРОС НАЧАТ 12. 00.

ДОПРОС ОКОНЧЕН²⁴¹

[...]

В МАЕ М[ЕСЯЦЕ] 1942 Г. ПРИНЯЛ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В ИСТРЕБЛЕНИИ ОКОЛО ТРЕХ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК НА ДЕМЬЯНОВЕЦКОЙ ШАХТЕ, ПУТЕМ ВЗРЫВА ШАХТЫ. ПО ПРИКАЗУ НЕМЕЦКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВЛАСТЕЙ ВСЕ ЛЮДИ ЕВРЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ, БЫЛИ СОБРАНЫ В ЛАГЕРЬ ВОЕННОПЛЕННЫХ, ГДЕ ЧАСТЬ ЛЮДЕЙ, ФИЗИЧЕСКИ ГОДНЫХ К ТЯЖЕЛОМУ ФИЗИЧЕСКОМУ ТРУДУ, ОКОЛО ДВУХ ТЫСЯЧ, ИЗ ЧИСЛА ПЯТИ ТЫСЯЧ, ОСВОБОДИЛИ, А ОСТАВШИХСЯ ОКОЛО ТРЕХ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК ПОД КОНВОЕМ ПОВЕЛИ К ДЕМЬЯНОВЕЦКОЙ ШАХТЕ. РАССТОЯНИЕ ДО ШАХТЫ ОТ ЛАГЕРЯ БЫЛО ОКОЛО

²⁴¹ Так у тексті.

ЧЕТЫРЕХ КИЛОМЕТРОВ. НА ПУТИ МНОГО ЛЮДЕЙ БЫЛО РАССТРЕЛЯНО, В ОСОБЕННОСТИ ИЗ СТАРИКОВ И ДЕТЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ УСПЕВАЛИ ШАГАТЬ ЗА ОБЩЕЙ КОЛОННОЙ ЛЮДЕЙ.

ПО ПРИХОДУ К ШАХТЕ, ВСЕ ЛЮДИ БЫЛИ ОЦЕПЛЕНЫ ОХРАНОЙ. ПО ПРИКАЗАНИЮ КОМИССАРА ЭГГЕРСА, ВСЕХ ГРАЖДАН ЕВРЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ ДОГОЛА РАЗДЕЛИ И СРАЗУ СТАЛИ ЗАГОНЯТЬ ПРЯМО В ШАХТУ. КОГДА ВСЕХ ЛЮДЕЙ ЗАГНАЛИ В ШАХТУ, ПРОХОД БЫЛ ВЗОРВАН МИНАМИ И ЗАВАЛЕН ЗЕМЛЕЙ.

КАК МНЕ ИЗВЕСТНО, ЧТО ЛЮДИ В ЭТОЙ ШАХТЕ УМИРАЛИ В ТЕЧЕНИИ ПЯТИ СУТОК, ТАК КАК ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ БЫЛИ СЛЫШНЫ КРЫКИ И ПЛАЧЬ, ВЫШЕНАЗВАННЫХ БЕЗЗАЩИТНЫХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН.

[...]

ПРОТОКОЛ С МОИХ СЛОВ ЗАПИСАН ПРАВИЛЬНО И ПРОЧИТАН ВСЛУХ. МАГЕРА.

ДОПРОСИЛ: СТ[АРШИЙ] СЛЕДОВАТЕЛЬ УНКГБ ПО КАМ[ЕНЕЦ] ПОД[ОЛЬСКОЙ] ОБЛ[АСТИ] СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КУПРИЯНОВ.

ВЕРНО:

[підпис]

ГА РФ, ф. Р-7021, оп.64, д. 798. л. 108–109 зв.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 34

Витяги із протоколів допитів колишнього військовослужбовця охоронного батальйону І. Чайковського про вбивство євреїв у м. Кам'янець-Подільському

15-16 травня 1944 р.

м. Кам'янець-Подільський

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА²⁴².

обвиняемого ЧАЙКОВСКОГО Ивана Павловича, 1904 г.р.,
г. Каменец-Подольск, мая месяца, 15 дня.

Допрос начат в 11 часов 10 минут.

Допрос окончен в 1 час 55 минут с перерывом с 17 до 20 часов.

[...]

ВОПРОС: Расскажите подробно о своем участии в расстрелах мирных советских граждан.

²⁴² Тут і далі — підкреслення у тексті.

ОТВЕТ: За период своей службы в полиции, я принимал участие в массовых расстрелах мирных советских граждан три раза.

Первый раз это было, кажется, 28 августа 1941 года, когда в районе Белановки (окраина г. Каменец-Подольска) было расстреляно не менее 4000 граждан еврейской национальности.

В день расстрела граждан утром, немецкие солдаты и шуцманы ходили по домам и выгоняли евреев на улицу. Затем их построили колонной по 4–5 человек и под конвоем немцев повели к месту расстрела на БЕЛАНОВКУ. Я лично участия не принимал в сборе граждан из квартир, ибо был в этот день выходной. После того, как граждан немцы повели за город, меня встретил комендант полиции РАЗУМОВСКИЙ и сказал, что я с другими полицейскими поеду за город, к месту расстрела. Нас посадили в автомашины и привезли на поле, в районе Белановки, где уже стояли пригнанные туда граждане еврейской национальности.

Всех прибывших шуцманов поставили кольцом вокруг евреев с задачей охранять их и ни в коем случае никого не выпускать.

Вооружены мы были винтовками. Охраняемые нами люди, в это время раздевались и их по 5–6 человек немцы подгоняли к яме, где 2 немца — палача расстреливали их. Таким образом были расстреляны все, пригнанные туда, люди. Затем яма была зарыта мобилизованным для этого населением, а мы пошли в город. Вещи расстрелянных немцы увезли к себе. Лично я, во время расстрела, стоял с винтовкой в цепи охранения с задачей не выпускать ни одного человека за цепь.

ВОПРОС: Просились ли у Вас граждане, чтобы Вы их выпустили из-под расстрела?

ОТВЕТ: Да, просилось много людей, но я их не пропускал и возвращал обратно в толпу.

ВОПРОС: Почему Вы не отпускали этих граждан?

ОТВЕТ: Я имел распоряжение никого не пускать и, кроме того, рядом со мной стоял немец, который также охранял расстреливаемых.

ВОПРОС: Избивали ли Вы граждан, пытавшихся уйти из-под расстрела?

ОТВЕТ: Нет, не избивал.

ВОПРОС: Вы говорите неправду.

ОТВЕТ: Я не помню, что бы избивал лиц, пытавшихся избежать расстрела.

ВОПРОС: Продолжайте дальше свои показания.

ОТВЕТ: Вторично принимал я участие в массовом расстреле мирных советских граждан ранней осенью 1942 года в м. Ст[арая] Ушица, где было расстреляно много граждан, цифру назвать затрудняюсь, ибо во время расстрела временно отлучался в с. Студеницы. В день расстрела, рано утром, нас, шуцманов, собрали в количестве около 40–50 человек и повезли в с. Ст[арая] Ушица. Командовал нами командир второй роты ЗАЛОГА Федор²⁴³. Вместе с нами ехало и несколько немцев-жандармов.

Приехав в Ст[арую] Ушицу, немцы приказали сойти с машин человекам 30 шуцманам, на место их посадили около 15–20 человек Ст[аро]ушицких шуцманов и мы поехали в с. Студеница.

²⁴³ Див. док.: № 35, 80, 94.

Здесь немец-жандарм, фамилии не знаю, разъяснил нам, что нужно собрать всех студенецких жителей-евреев и отвести в К[аменец]-Подольск в Гетто. К[аменец]-Подольские шуцманы, в том числе и я, оцепили Студеницы, а немцы и Ст[аро]ушицкие шуцманы ходили по хатам и выгоняли граждан еврейской национальности на площадь, заявляя, что направляют их на работу в К[аменец]-Подольск. Когда выгнали всех из хат, то построили граждан в колонну по 4–5 человек и повели по дороге на Ст[арую] Ушицу. В пути все шуцманы, в том числе и я, охраняли колонну по бокам и сзади, чтобы никто не убежал. Слабых женщин, стариков и маленьких детей везли на подводах. Впереди колонны на подводе ехал немец — жандарм. В Ст[арой] Ушице нас встретил немец — жандарм и всю колонну повел за село, в сторону от шоссе на дороге. Здесь на поле, мы увидели яму, груды одежды, сидящих возле ямы немцев человек 20, а вокруг ямы, метрах в 100–150 кольцевое охранение из шуцманов.

Всю колонну, состоящую из 200 человек женщин, детей, стариков и мужчин подвели к яме, в которой уже было много расстрелянных граждан, приказали раздеться, а затем по 5–6 человек подгоняли к яме.

В яме был немец — палач, который заставлял невинных людей ложиться лицом вниз на трупы уже расстрелянных людей, а затем расстреливал их в затылок из автомата. Таким образом были расстреляны все 200 человек приведенные нами из с. Студеницы. Во время расстрела обреченные люди плакали, душераздирающими криками просили помиловать и, видя, что ничто не помогает, посылали на наши и немцев головы тысячи проклятий. Картина эта имела ужасный вид.

После расстрела яма была зарыта специально мобилизованными для этого крестьянами с. Старая Ушица и мы ушли в село на обед.

Личное мое участие в данном расстреле советских граждан заключалось в том, что я, будучи вооруженный винтовкой, охранял выходы из с. Студеницы, чтобы собираемые по домам граждане не разбежались, с той же целью охранял колонну в пути следования из с. Студеницы к месту расстрела в с. Старая Ушица. Возле места расстрела я и другие шуцманы, ездившие в Студеницу, в оцеплении не стояли, ибо нам разрешали отдыхать, что мы и делали, сидя на земле, примерно в 100–150 метрах от ямы, в которой производился расстрел мирных советских граждан.

ВОПРОС: Кто забрал вещи расстрелянных граждан?

ОТВЕТ: Ценности забрали немцы, а одежду и различные носильные вещи раздали шуцманам.

ВОПРОС: Какие вещи взяли лично Вы?

ОТВЕТ: Я никаких вещей не брал.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Вы брали для себя вещи расстрелянных граждан, и следствие требует от Вас правдивых показаний по этому вопросу.

ОТВЕТ: Да, я вынужден признать, что из вещей расстрелянных советских граждан я взял для своего личного пользования следующее: один платок головной, одни мужские брюки и одну пару дамских туфель. Кроме того, я отобрал для себя одну пару мужских сапог, но у меня их перехватил один шуцман, из-за чего у меня с ним, там же возле ямы, произошел скандал, но сапог он так мне и не отдал.

ВОПРОС: Когда Вы третий раз участвовали в расстреле мирных советских граждан?

ОТВЕТ: Третий раз в расстреле мирных советских граждан я участвовал глубокой осенью, месяца не помню, 1942 года, когда в г. К[аме́нец]-Подольске в районе Казачьих казарм было расстреляно около 4000 советских граждан еврейской национальности. В день расстрела, примерно в 4–5 часов утра, нас, шуцманов, собрали во дворе жандармерии и объявили, что пойдем на выполнение задания, но какого — не сказали. После этого 1-я рота, в том числе и я, под командованием немца КРУБАЗИКА, пошла к еврейскому гетто, в районе Польских фольварков²⁴⁴. Мы были вооружены винтовками. Командир роты КРУБАЗИК объяснил нам задачу — охранять гетто и не допускать побегов из него граждан, что мы и сделали, став цепью вокруг гетто. Через некоторое время в гетто начали приезжать много немецких автомашин, на которые сажали людей — жителей гетто и отвозили в район Казачьих казарм в сопровождении одного немца и двух шуцманов, на каждой автомашине. Мы уже знали, что из Гетто людей возят на расстрел. Постояв в оцеплении возле Гетто около часа, я был взят вместе с 20 шуцманами и отвезен к Казачьим казармам, где мы стояли на дороге и не допускали к казармам посторонних граждан. Пробыв здесь около 20–30 минут, я и 3 шуцмана были командиром роты Крубазиком сняты с этого поста и посажены на автомашины для сопровождения граждан из Гетто к месту расстрела. На автомашине нас было два шуцмана и один немец.

ВОПРОС: Как происходил процесс посадки и перевозки граждан из Гетто к месту расстрела?

ОТВЕТ: Мы приезжали на пустой автомашине в Гетто, открывали борт машин и немец приказывал гражданам садиться в машину. Часть людей садилась, а часть не хотела лезть в машину. Тех, кто упирался, не хотел лезть на машину, я и другой шуцман насильно вталкивали в кузов. Затем мы закрывали борта кузова и ехали по городу к месту расстрела. В пути нашей задачей было охранять людей, чтобы они не спрыгнули на ходу и не убежали. Подъезжая к ямам, где проводился расстрел, машина останавливалась, мы открывали борта кузова, выгружали людей, а сами отправлялись за новой партией в гетто. Таких рейсов я сделал, кажется 4, причем, каждый раз мы возили по 30–35 человек. В пути следования из Гетто к месту расстрела попыток к побегу не было.

ВОПРОС: Продолжайте дальше свои показания.

ОТВЕТ: Машины с обреченными на расстрел гражданами, я сопровождал около полутора-двух часов. После четвертого рейса (не точно), когда мы привезли к яме около 30 человек граждан, один немец — жандарм, фамилии его не знаю, снял меня с машины и оставил в первом кольце охраны, находящемся возле ямы расстрела. Здесь я находился и до окончания расстрела.

ВОПРОС: Как был организован массовый расстрел населения в данном случае?

ОТВЕТ: Организация массового расстрела мирных советских граждан в данном случае была такая же, как в предыдущих двух случаях, о которых

²⁴⁴ Польські філварки — історична частина м. Кам'янець-Подільського

я рассказывал выше. Привозимых на автомашинах из Гетто граждан, снимали с машин и вели к ямам (в данном случае их было две). Здесь люди раздевались догола, а затем по 5–7 человек подходили к яме, спускались по отлогой земляной лестнице в яму, ложились лицом вниз на трупы уже расстрелянных и два немца-палача из автоматов расстреливали их в затылок. Охрана места расстрела была организована в два кольца, из коих: первое, состоящее в основном из немцев, находилось непосредственно у ям, и охватывала место раздевания расстреливаемых, а второе кольцо, состоящее из шущманов 2-й роты, охватывало всю площадь и находилось от первого кольца на расстоянии 100–150 метров.

Я находился в кольце первого окружения, непосредственно у ямы расстрела.

ВОПРОС: Какие обязанности выполняли Вы в первом кольце охраны?

ОТВЕТ: На обязанности лиц, находившихся в первом кольце охранения, было смотреть и не допускать, чтобы кто-либо из расстреливаемых не убежал.

ВОПРОС: Как поступали с гражданами, не желавшими идти к яме, в которой производили расстрел?

ОТВЕТ: Их насильно подталкивали к яме немцы.

ВОПРОС: А лично Вы?

ОТВЕТ: Я никого к яме насильно не толкал.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Требую честно рассказать, подталкивали ли Вы граждан к яме.

ОТВЕТ: Да, я лично также насильно подводил и подталкивал прикладом и руками многих граждан, не желавших идти к яме, в которой производился расстрел.

ВОПРОС: Вы только подталкивали людей прикладом или били их?

ОТВЕТ: Да, я и подталкивал и избивал прикладом граждан, которые особенно сильно упирались и не хотели идти в яму расстрела.

ВОПРОС: Были ли случаи побега граждан из-под расстрела?

ОТВЕТ: Да, был один случай. Бежал мужчина — еврей, но он был убит шущманами второго кольца охранения. Кто конкретно его убил — не знаю.

ВОПРОС: Скажите, Вас заставляли избивать граждан, не хотевших идти в яму расстрела, или Вы это делали по своей инициативе?

ОТВЕТ: Нам была дана команда подталкивать и насильно подводить людей к яме расстрела, но избивать никто не заставлял. Это я и другие шущманы делали по своей инициативе.

ВОПРОС: Почему Вы так зверски обращались с невинными советскими людьми?

ОТВЕТ: Я затрудняюсь ответить на данный вопрос, ибо сам не знаю, почему избивал расстреливаемых граждан. Немцы заставляли нас подталкивать граждан к яме. Мы подталкивали руками и прикладами, а кто особенно сильно сопротивлялся, того били прикладами в спину и нижние части тела.

ВОПРОС: Когда закончился расстрел мирных советских людей?

ОТВЕТ: Расстрел окончился перед вечером. Ямы были зарыты рабочими из концлагеря, а мы строем ушли в жандармерию. Имущество

расстрелянных на машинах было увезено в склады окружного комиссариата, а ценности — в гестапо.

Руководили всем расстрелом немцы из гестапо и жандармерии лейтенанта РАЙХ. Всего же присутствовало около 550 человек немцев из гестапо, жандармерии, окружного комиссариата, биржи труда и других организаций.

ВОПРОС: Кто руководил шуцманским составом во время расстрела?

ОТВЕТ: Шуцманами, охранявшими гетто, руководил командир 1-й роты КРУБАЗИК. Шуцманским составом, охранявшим место расстрела, руководил командир 2-й шуцманской роты ЗАЛОГА Федор. Он ездил на лошади, наблюдая за несением службы шуцманским составом второго оцепления. Несколько раз подъезжал к яме расстрела, и сидя на лошади наблюдал, как расстреливают людей.

Допрос прерван.

[...]

16 травня 1944 р.

ВОПРОС: На допросе от 15 мая Вы рассказали следствию об участии в массовых расстрелах мирных советских граждан. Скажите, какое участие принимали Вы в других мероприятиях немцев, направленных к уничтожению советского населения?

ОТВЕТ: По этому вопросу могу рассказать следующее. В первых числах августа месяца 1941 года венгерские власти при помощи немецкого карательного отряда, собрали и отправили в район Казачьих казарм около 3000 человек граждан еврейской национальности. Эти граждане эвакуировались из западных областей Украины и осели на жительство в К[аменец]-Подольске. Под видом отправки этих граждан на прежнее место жительства, венгерские власти при помощи немцев, выгнали их всех из домов и колонной направили в Казачьи казармы (окраина г. К[аменец]-Подольска). В сопровождении этой колонны принимали участие полицейские, в том числе и я, имея задачу охранять их в пути движения и не допускать побегов. Издевательств или побоев со стороны немцев и шуцманского (полицейского) состава в данном случае не было. Обманутые люди, были в ту же ночь расстреляны немцами в К[аменец]-Подольске в районе Белановки. Шуцманский состав, насколько мне известно, участия в данном расстреле не принимал. Во всяком случае, я лично в расстреле не участвовал.

Летом 1942 года, месяца не помню, командир 1-й роты КРУБАЗИК собрал около 100 человек шуцманов, в числе коих был и я, и мы поехали в м. Орынин²⁴⁵. Здесь мы оцепили местечко, а немцы и местные шуцманы, ходили по хатам и выгоняли всех граждан еврейской национальности на площадь. Когда сбор закончился, немцы отобрали около 300 человек специалистов с семьями и под конвоем шуцманов, отправили в гетто Каменец-Подольска. С этой группой в числе конвоя был и я. В Каменец-Подольске пригнанных людей поместили в Гетто, а мы сами разошлись по домам. Как мне потом рассказывали остальные собранные граждане в количестве 1500–2000 человек, были расстреляны немцами в Орынине, а шуцманы несли охранную службу возле места расстрела. Помещенные

²⁴⁵ Нині с. Оринін Кам'янець-Подільського р-ну Хмельницької обл.

нами в гетто 300 человек граждан были также расстреляны, но значительно позже, глубокой осенью 1942 года, в числе 4000 других граждан, о чем я уже подробно рассказывал следствию.

ВОПРОС: Куда девалось имущество расстрелянных советских граждан?

ОТВЕТ: Все имущество расстрелянных свозилось в склады окружного комиссариата, а затем, в магазинах, продавалось населению.

ВОПРОС: Вы лично свозили имущество расстрелянных в склады?

ОТВЕТ: Да, свозил один раз. Это было 29 августа 1941 года, на следующий день после расстрела населения в районе Белановки. Я и другие шутцманы заходили по домам расстрелянных, забирали все их имущество, складывали на подводы и отвозили в окружной комиссариат.

ВОПРОС: Сколько вещей взяли Вы для личного пользования, в данном случае?

ОТВЕТ: В данном случае я никаких вещей не брал. Под угрозой расстрела, немцы запретили брать какие-либо вещи расстреливаемых.

ВОПРОС: Скажите, когда и сколько времени Вы были в охране еврейского гетто, в районе Казачьих казарм?

ОТВЕТ: В охране гетто в районе Казачьих казарм, я был весной 1942 года примерно в течении одного месяца. На шутцманскую службу возлагались обязанности смотреть за порядком в гетто и не выпускать никого из гетто, в том числе и на рынок. Но мы все же иногда выпускали людей на рынок.

ВОПРОС: Были ли случаи ограбления Вами жителей гетто?

ОТВЕТ: За время охраны гетто, я ни у кого вещей с оружием не отбирал.

ВОПРОС: Вы говорите неправду.

ОТВЕТ: Я правдиво заявляю следствию, что у жителей гетто вещей не отбирал.

ВОПРОС: Избивали ли Вы жителей гетто?

ОТВЕТ: Нет, не избивал.

ВОПРОС: Вы продолжаете говорить неправду. Требую рассказать, за что избивали Вы жителей гетто?

ОТВЕТ: Да, я признаю, что, будучи в охране гетто, я неоднократно избивал граждан, проживающих в нем, за разные нарушения правил проживания в гетто. Количество избитых мною людей не помню, но их было много.

ВОПРОС: Чем Вы избивали граждан?

ОТВЕТ: Я избивал людей рукой.

ВОПРОС: Вы избивали людей и резиновой палкой. Почему Вы об этом умалчиваете?

ОТВЕТ: Да, я вынужден признать, что избивал людей не только рукой, но и резиновой палкой, которая у меня имелась для этой цели.

ВОПРОС: Почему Вы так зверски обращались с людьми?

ОТВЕТ: Что бы они не нарушали внутреннего распорядка правил проживания в гетто.

ВОПРОС: Вы заявили выше, что выпускали жителей гетто на рынок. За какие услуги Вы это делали?

ОТВЕТ: Я выпускал жителей гетто на рынок по их просьбе и никаких услуг с их стороны не требовал.

ВОПРОС: Вы говорите неправду. Выпуская жителей гетто на рынок, Вы забирали у них за это ценные вещи, а женщин принуждали сожительствовать. Почему Вы об этом скрываете?

ОТВЕТ: Это не соответствует действительности. Ни у кого из выпускаемых мною жителей гетто, я вещей или ценностей не требовал и не брал и женщин сожительствовать со мной не принуждал и ни с кем не сожительствовал.

ВОПРОС: Вы продолжаете говорить неправду.

ОТВЕТ: Я правдиво заявляю следствию, что вещей и ценностей у жителей гетто не отбирал и никого сожительствовать со мной не принуждал.
[...]

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, оп. 1, спр. 68153, т. 1, арк. 235–237, 248–249. Оригінал. Машинопис.

№ 35

Свідчення колишнього військовослужбовця охоронного батальйону Ф. Залоги про вбивство єврейського населення Кам'янець-Подільської області

25 травня 1944 р.

Показания немецкого агента, командира шуцманской роты капитана Залога, активного участника злодеяний Каменец-Подольском

Подготовка местного населения в ненависти к евреям.

С приходом немецких оккупантов на украинские земли, началась подготовка местного населения в ненависти против евреев. Это делалось или вернее достигалось разными способами и приемами. Так, например, в местных газетах вменялись обширные подвальные статьи, где евреи расценивались «поджигателями» войны на протяжении всей истории человечества, как «душители» культурных достижений наций, приводились исторические примеры и примеры современности, в которых евреи показывались как люди «легкой наживы» и «жаждущие власти». Говоря об СССР, выпячивались видные советские государственные деятели евреи или связанными родственными связями с евреями. Писались статистические данные о «засорении» евреями больших городов и т.д. Одним словом евреев обвиняли во всех смертных грехах.

Писались брошюры, как например: «Почему я враг советской власти». Помещались статьи бывших эмигрантов, которые расписывали «ужасы», которые якобы творили евреи над «беззащитным» населением в Советском Союзе. Выделялись агитаторы, так в Должецком районе было выделено несколько человек, староста с. Жванец Булатович и др., которые разъезжая по селам, за ними прикрепленными, наряду с задачами по сельскому хозяйству, которые они разъясняли по требованию немцев, «разъясняли» и о «паразитах евреях».

Писатели вроде Уласа Самчука²⁴⁶ тоже расписывали в своих книгах все «ужасы», творимые евреями.

В карикатурах евреи изображались не иначе как с револьвером в одной и с плетью в другой руке, в тому же в форме НКВД.

Жизнь еврейского населения.

Параллельно с этим в населенных пунктах, где проживали евреи, создавались так называемые «еврейские общины». Этой общиной руководил председатель с советом общины, кроме этого, выделялся, знаю по району Смотричу, староста, который обеспечивал немецкие части или отдельных немцев продуктами, мебелью, постельными принадлежностями, а иногда одеждой и обувью для немецких проституток из русских, за счет еврейской части населения.

Из домов, в которых жили евреи, украинцы, русские и другие национальности, жители выселялись. Или наоборот выселялись евреи, с таким расчетом, чтобы еврейская часть населения была вместе. Причем, обязанностью общины было никого из евреев других населенных пунктов, даже родственников, не принимать. Также и не отпускать в другие населенные пункты членов своей общины, за допущение такого, община оштрафовывалась на большую сумму денег или же заподозренные в этом евреи арестовывались и направлялись в тюрьму, где, конечно, без всякого суда, расстреливались.

Учет жителей еврейского населения, кроме председателя общины, вел староста села или где²⁴⁷, кроме имени и фамилии, обозначались год рождения, пол, специальность.

²⁴⁶ Самчук Улас Олексійович (1905–1987) — нар. у с. Дермань (нині с. Дермань Перша Здобунівського р-ну Рівненської обл.) у селянській родині. До 1913 р. мешкав із сім'єю у с. Дермань, потім — у с. Тилявка (нині село Шумського р-ну Тернопільської обл.). У 1927–1941 рр. перебував у еміграції у Німеччині та Чехословаччині. У 1921–1927 рр. — навчався в Українській мішаній приватній гімназії С. Міляшкевича у Кременці, у 1928–1929 рр. — Бреславльському ун-ті та у 1929–1931 рр. — в Українському вільному ун-ті. У 1941–1944 рр. повернувся до Рівного. Із 1944 р. — у новій еміграції у Німеччині, перебував у таборах переміщених осіб, із 1948 р. — у Торонто (Канада). Починаючи з 1930-х рр. розпочав співпрацю з ОУН, влившись до її «культурницького крила». У трилогії «Волинь», зокрема створений образ української молоді кінця 1920-х — початку 1930-х рр., що прагне знайти місце України у світі та шляхи її національно-культурного й державного становлення. Як редактор та публіцист зіграв особливу роль у формуванні української національної свідомості у період Другої світової війни, у 1941–1942 рр. — очолював газету «Волинь». Громадська діяльність і керованої ним редакції стала однією з важливих передумов для початку антинацистського руху Опору на Волині у 1942–1943 рр. У 1941 р. написав статтю «Нарід чи чернь?», де зазначив: «що рідна мова, це [...] ознака чіткості, якості і свідомості людської одиниці, що є приналежною до даної нації. Всі ж, що такого не розуміють, творять не народ, а чернь, якусь масу, щось невиразне, щось позбавлене справжнього виразу свідомого і зрілого народу». Після закінчення Другої світової війни був одним із лідерів ідейного та організаційного згуртування мистецьких сил української еміграції — у 1945–1948 рр. працював у Мистецькому українському русі, у 1954 р. — Організації українських письменників «Слово». Сформульована ним концепція передбачала синтез попередніх досягнень українського суспільно-політичного думки задля втілення державницької ідеї. Помер у Торонто. Див.: Жив'юк А. Між Сциллою політики і Харидбою творчості: громадсько-політичний портрет Уласа Самчука. — Рівне: Ліста-М, 2004. — 184 с. та ін.

²⁴⁷ Так у тексті.

На домах, где проживали евреи, по распоряжению гебитскомиссара, должна была быть шестиугольная звезда, ясно видимая. Евреям запрещалось ходить на базары, а местному населению, под страхом смерти, запрещалось ходить и носить продукты для продажи в еврейские кварталы. Случаи нарушения таких правил, безусловно, были. Так мне известно по Смотричу два таких случая, где, в первом случае еврей, мужчина, нарушив приказ, покупал тайком для своей семьи продукты.

Это заметил проходивший мимо крайсландвирт (шеф района по с[ельскому]/х[озяйству]) немец Шапир, имени не помню, с переводчицей и здесь же избив еврея и отобрав у него все продукты, наложил на общину 5000 рублей штрафа, а базар разогнал, избивая всех бывших на базаре и мужчин, и женщин, вначале кнутом, а когда кнут оборвался, кнутовищем. Второй случай: женщина-крестьянка, украинка, принесла портному еврею, как зарплату за пошивку пальто й платья, продукты: постное масло, яйца, сыр и еще что-то. Это заметил шуцман Козуляк, доложил жандармерии — немцам, после чего у еврея были забраны все продукты и на него наложен штраф в размере 400 руб., а женщину-крестьянку после разъяснения, конечно через переводчицу, о том, что она сделала «большое преступление», принеся еврею продукты, также оштрафовали на 200 рублей.

Отличительными знаками для еврейского населения были нашитые на груди и на спине; круги, квадраты шестиугольные звезды желтого, цвета и д.т. Это зависело от фантазии и желания жандармов, дающих в населенных пунктах местной власти указания. Причем, за отсутствие такого знака евреи тоже штрафовались большими денежными суммами.

Вообще еврейское население штрафовалось по всякому поводу и без него. Иногда, когда причина для штрафа не было, эти причины выдумывались. Так, например, мне известны случаи по Смотричу, когда ком[андир] взвода шуцманской службы Дьяченко Тихон Михайлович, рядовые шуцманы Небесный Федор и Козуляк ходили по еврейским квартирам и обнаружив ночной горшок, ведро или другую посуду, в которую опрavlяли естественные надобности евреи, вынужденные это делать потому, что с наступлением темноты евреям запрещалось выходить на улицу, а уборные находились во дворах, куда евреи также не имели права ходить с наступлением темноты, штрафовали еврейский семьи «за вонь в квартире», от 50 до 500 рублей. Сумма штрафа зависела от степени опьянения людей «порядка» или от потребностей в этом. Правда, на золотые деньги это обходилось дешевле.

А когда этого не было, конечно кто как умел, изощрялись на другое. Так, шуцманы участка Китайгород, в конце 1941 г.— в начале 1942 года «добившись» абсолютной чистоты в еврейских квартирах, опрavlяли естественные надобности, перед еврейскими квартирами сами и делали это ночью, а утром, «обнаружив безобразия» штрафовали «виновных»... конечно евреев.

Особенно «отличились» в этом шуцманы Райчук и Лайтер Иван, бывший нач[альник] участка Верстюк, впоследствии расстрелянный немцами.

Когда подготовка еврейских, если так можно выразиться, кварталов была уже закончена, эти кварталы ограничивались. Так, например, в Каменец-Под[ольском] — Старый город, в Дунаевцах — участок,

обнесенный колючей проволокой, в Смотриче и других местечках просто обозначались границы распоряжением нач[альника] жандармского поста или район-шефом. Дальше этих границ еврейское население не имело права ходить. Разве только на работы по распоряжению.

Еврейское население Смотричского района из Смотрича и с. Балин в обязательном порядке ежедневно мужчины ходили на ст. Балин, где выполняли все погрузочные и разгрузочные работы, а зимой работы по очистке снега и на ст. Балин, и на шоссеиной дороге.

Платы, хотя бы мизерной, евреям за это не полагалось. И полуголодные евреи вынуждены были работать целый день, пройдя пешком к месту работы 3—9 километров. Причем работа должна была проводиться быстро. Утомившегося и не быстро работавшего [еврея] немцы подгоняли пинками в спину, ударами кулака в лицо, палками и т.д.

Горе было тому, кто желая утолить свой голод, взял в карман или в горсть немного гороху, пшеницы или еще чего-нибудь вроде гнилой картофели,— его беспощадно избивали, а на общину накладывали штраф, чтобы не высылала «воров». Штраф этот накладывался в виде денежных сумм или продуктов для восстановления «убытков», понесенных немцами от такого воровства. Иногда рассвирепевший «гер», требовал золота (знаю из рассказов председателя общины в Смотриче), что и выполнялось для того, чтобы прекратить избиения и таковое не распространялось на других. Находились у еврейского населения старые золотые вещи, кольца, браслеты, часы, серьги и даже царские золотые деньги, который прятались немедленно в обширный карман.

Еврейское население использовывалось и на другие работы: уборка и чистка жандармских лошадей, помещений жандармских постов и шуцманских участков, райуправы и других районных учреждений, уборка улиц местечка, разборка домов и т.д., за что, конечно, также никто не платил денег. Из молочного пункта на квартиры немцам, иногда за три километра, как, например из с. Балин на ст. Балин, специально выделенный юноша-еврей носил молоко. Чистилась немцам обувь, одежда, кухонная посуда.

Шуцманскому составу запрещалось отвечать на приветствия евреям. Немцы также никогда на это не отвечали, но еврея, который зазевался и не заметил немца, не приветствовал его или это сделал с опозданием или недостаточно наглядно, немедленно подзывали к себе, избив, отсылали повторить приветствие вновь, после чего за незнание немецких законов, следовал штраф деньгами.

За убийство жителей еврейской национальности наказания никакого не было. Даже, если еврея убил кто-нибудь из гражданского населения, русский, украинец и т.д.

Так, в марте месяце 1942 г., командир взвода шуцманской службы по Смотричскому району Дяченко Тихон Михайлович выстрелом из револьвера в голову (в лицо), после истязаний, убил в помещении шуцманского участка в м. Смотриче, еврея-мужчину, который якобы имел много золота, но не желал отдать его Дяченко. Дяченко за это убийство наказания от нач[альника] жандармерии не понес.

[В] Каменец-Подольске было организовано так называемое гетто, вначале в районе Казачьих казарм (уч[ебный] бат[альон]), а впоследствии в районе

улиц Св[ято] Юрской, Зеленой. Причем, в гетто отбирались более сильные физически мужчины и женщины, а также специалисты разных профессий. Мужчине и женщине, главе семьи, разрешалось брать с собой свою семью, даже если некоторые члены этой семьи были и нетрудоспособные.

Этот контингент еврейского населения использовался как рабочая сила по исправлению шоссеиных дорог, мостов и т.д. Были организованы цеха-мастерские: сапожные, портняжные, часовые и т.д. Нач[альник] гетто был заместитель гебитскомиссара, он же нач[альник] биржи труда, немец Эрих. Все доходы от этих мастерских шли в кассу гебитскомиссара. Заказы исполнялись [как] для немецких учреждений и немцев вообще, так и для местного населения.

Евреи, которые направлялись в гетто, имели право взять с собой носильных вещей такое количество, которое они донесут идя пешком, иногда на протяжении 50–60 клм., неся на руках маленьких детей.

Интересно заметить, что в 1941 году еврейским женщинам было запрещено рожать детей. Откуда последовало такое распоряжение— мне не известно, но со слов самих евреев, оно было. В Смотриче об этом председателю общины заявил секретарь управы некто Лотоцкий, в некоторый населенных пунктах шицпункмайстеры (нач[альники] с[ельско]-х[озияйственных] участков в районе, этот участок был из 4–8 населенных пунктов), немцы.

Швейные машины и другие инструменты для специалистов привозились на подводах.

Гетто охранялось шуцманским нарядом (патрули). Внутренний порядок поддерживался милицией из евреев. Милиционеры носили на левом рукаве белые повязки.

Подготовка расстрелов еврейского населения, безусловно, была заблаговременной. И, как я впоследствии узнал, заключалась в следующем:

1. Концентрация еврейского населения.
2. Обозначение еврейских квартир (домов)
3. Составление точные списков.
4. Сбор евреев из других населенных пунктов.
5. Выбор дня и места расстрела.

Концентрация еврейского населения, которую проводил в основном район-шеф своими силами при помощи крайсландвирта (шефа по с[ельскому]-х[озияйству]) и район-шефа, проводилась так: как я уже указывал выше, определялся квартал и участок, где евреи имели право жить. Вначале он был больших размеров, а потом путем разных махинаций сокращался. Часть домов отбиралась у евреев и разламывалась на дрова, часть разламывалась якобы для ремонта или постройки необходимых сейчас построек, часть занималась под склады, конюшни, жандармский пост, шуцманский участок, конюшни и т.д., а евреям предлагалось потесниться в одном доме несколькими семьям.

На стенах домов, где проживали евреи, должны были быть написаны ярко видимые шестиугольные звезды, а на домах русских, междующихся с еврейскими, ясно виденные кресты.

Район-шеф от председателя общины требовал составления точных списков или уточнения уже имеющихся в районе, которые представлялись в Каменец-Под[ольск] окружному комиссару.

На обязанности район-шефа лежало собрать всех евреев, находившихся по другим населенным пунктам его района. Это осуществлялось соответствующим распоряжением район-шефа, данным старосте той деревни, где находились евреи. А в случае отказа евреев, это осуществлялось через жандармский пост, который в свою очередь привлекал для этого и шуцманский состав.

Место расстрела выбиралось совместными усилиями: нач[альник] СД (главный палач), нач[альник] жандармерии и район-шефа, а в других населенных пунктах — старосты деревни. На сколько дней раньше — сказать не могу. Судя по выезду нач[альника] жандармерии в Старую Ушицу, за 3—4 дня. Потому, что в тот же день в Старую Ушицу выезжал и нач[альник] СД. И согласовывалось с окружным комиссаром.

Из личных наблюдений знаю, что перед такими событиями нач[альник] жандармерии очень часто и подолгу бывал у окружного комиссара и нач[альника] СД, что и, нач[альник] СД чаще, чем обычно, заходил к нач[альнику] жандармерии, чаще велись переговоры с окружным комиссаром и нач[альником] СД по телефону, причем двери, в таких случаях, идущие из нашей комнаты, где находились я и ротные фельдфебели, в общую канцелярию нач[альника] жандармерии, в которой находился телефон, закрывались тщательнее и на страже у дверей становился кто-нибудь из немцев, работников канцелярии, предупреждая даже немцев-жандармов о том, что заходить к нач[альнику] жандармерии сейчас нельзя.

И как система, днем расстрела выбиралась суббота. Почему — сказать не могу. На такой вопрос, я всегда получал уклончивые ответы к которому все приготовления были уже закончены.

Первые расстрелы, проводившиеся в Каменец-Подольске в 1941 г. и в начале 1942 г., мне не известны.

Об одном из самых больших массовых расстрелов еврейского населения мне известно со слов других следующее.

В первые дни оккупации Каменец-Подольска немцами, сюда начали прибывать из других областей, как, например, из Западной Украины, Бессарабии, Сев[ерной] Буковины, которые по разным причинам не сумели во время эвакуироваться дальше вглубь страны и оказались на оккупированной территории. Этих евреев задерживали в Каменец-Под[ольске] или на соответствующей границе и доставляли в Каменец-Под[ольск]. Впоследствии, со слов, прибыла из Чехословакии большая партия евреев, которых здесь же в Каменце расстреляли. Причем цифры назывались противоречивые — 8—10—15 тысяч. Входили в эту цифру и евреи, жители Каменец-Под[ольска] — сказать не могу. Также не могу сказать и о точности.

Расстрел производили совместно с немцами и мадьяры (венгры).

С массовых расстрелов еврейского населения граждан СССР в Каменец-Под[ольске], которые проводились в 1942 г., мне лично известных два.

Впервые, находясь на службе при немецкой жандармерии в Каменец-Под[ольске] на должности ком[андира] роты шуцманской службы, я участвовал со своими подчиненными в массовом расстреле еврейского

населения г. Старая Ушица и Студеница²⁴⁸ в августе — сентябре 1942 года и второй раз в Каменец-Подольске, массовый расстрел производился в районе Казачьих казармах (уч[ебный] бат[альон]), ноябрь 1942 года.

Мне, как командиру роты, накануне дня расстрела, нач[альником] жандармерии лейтенантом Райхом, через ко[мандира] 1-й роты немца Крубазика, было приказано вызвать шуцманов моей роты, находившихся на участках по Должецкому району, примерно в количестве около 50 чел[овек]. Одновременно было приказано позвонить ком[андиру] взвода Кубиде Даниилу в Старую Ушицу и узнать от него, понял ли он приказ, полученный через нач[альника] жандармского поста Старой Ушицы о сборе шуцманского состава его взвода, находившихся на участках Привороття и Зеленые Куриловцы в с. Грушка. Это село находится в 12 клм. от Старой Ушицы, где также находился шуцманский участок. Кубида мне ответил, что он все понял и необходимые распоряжения сделал, согласовав их с нач[альником] жандармского поста вахмастером Кунде, крайсландвиртом и район-шефом Старой Ушицы Белоконем.

О чем шла речь — он мне по телефону сказать не мог, также как и я не мог его об этом спросить, он — будучи предупрежден нач[альником] жандармского поста, я — нач[альником] жандармерии. Ком[андир] роты Крубазик на мой вопрос, что мы будем делать — ответил, что об этом мы все будем знать завтра.

К вечеру этого дня около 50 чел[овек] шуцманов моей роты были в Каменец-Под[ольске], где я тоже имел участок, обслуживающий сельские населенные пункты и где прибывшие шуцманы с других участков находились.

К концу служебного дня, около 17³⁰, я получил распоряжение от лейтенанта Райха, опять таки через Крубазика о том, что мы выезжаем в с. Грушка на машинах. Сейчас же после ужина, ужин у немцев был в 18–00, и к этому времени должны быть готовы шуцманы.

После ужина три машины к отъезду готовы. Шуцманы, которые не имели винтовок, их получили в жандармерии.

На каждую винтовку было приказано взять по 10 патронов, плюс пулеметную коробку в резерв. Немцы взяли ручной пулемет и три автомата. Выехали немцев 10–12 человек, шуцманов около 60 человек, из 1 роты Крубазика и часть из моей роты. Работники СД и Криминальной полиции выехали самостоятельно.

Приехав в с. Грушка, мы застали там шуцманов с участков Зеленые Куриловцы и Привороття в полном сборе.

Лейтенант РАЙХ одной легковой машиной с тремя жандармами и одной машиной легковой с четырьмя работниками СД во главе с нач[альником] СД, выехали в Старую Ушицу, отдав распоряжение остальным немцам и шуцманам лечь спать.

Возвратясь из Старой Ушицы, лейтенант Райх поехал в направлении на Каменец-Подольск.

Утром следующего дня на рассвете, после подъема, все выехали на машинах, в два приема к Старой Ушице и не доезжая к ней 1 1/2 клм машины

²⁴⁸ Село Студеница Староушицкого р-ну Хмельницької обл. було затоплене водами Дністровського водосховища у 1981 р.

были остановлены, шуцманы построены и здесь лейтенантом Райхом через Крубазика была объявлена цель приезда и задача собрать все еврейское население Старой Ушицы и Студеницы, доставить к месту расстрела, который находился здесь, недалеко от шоссеной дороги.

После этого район-шеф Белоконь находившийся уже здесь, доложил лейтенанту Райху, что все будет сделано в указанный срок и что все подготовлено. Тут же в метрах 150–200 от дороги были видны силуэты людей, рывших землю. Как впоследствии я увидел, [это] приготавливалась яма, которую рыли местные жители и крестьяне, по распоряжению район-шефа Белоконь.

Место расстрела было согласовано между нач[альником] СД, нач[альником] жандармерии и район-шефом заблаговременно, в один из приездов нач[альника] СД и нач[альника] жандармерии в Старую Ушицу.

Примерно половина шуцманов, около 50–60 человек, под командой комвзвода Кубида и 3–4 немцами получили задачу оцепить район, где жили евреи. Остальные шуцманы вместе с немцами, криминалистами, которые к этому времени тоже приехали сюда же пошли по дороге в Старую Ушицу, оставив машины недалеко от ям, и которые, впоследствии, были в Старую Ушицу.

По прибытии в Старую Ушицу были получены следующие распоряжения от лейтенанта Райха после того, когда Кубида один из жандармов доложили, что оцепление еврейского квартала расставлено:

- а) собрать все еврейское население на площадь;
- б) вещей евреи должны брать такое количество, которое они могли бы нести с собой;
- в) вызвать председателя еврейской общины к нач[альнику] СД и нач[альнику] жандармерии.

К этому времени в Старой Ушице было немцев 4–6 человек от СД во главе с нач[альником] СД (фамилии не знаю), 10–12 жандармов во главе с нач[альником] жандармерии лейтенантом шуцполиции Райхом, 4–5 человек во главе с крайсляндвиртом (шефом по с[ельскому] х[озьяйству]) 4 человека от Гебитскомиссара во главе с зам[естителем] комиссара Петерсом.

Впоследствии перед началом расстрела, приехал Гебитскомиссар Райндль, нач[альник] Биржи труда Эрих и еще с ним 6 человек немцев и из Студеницы 8 человек пограничников. Всего примерно 28–34 человека хорошо вооруженных, украинцев 6 человек от криминальной полиции во главе с Гладуном, Нач[альник] криминальной полиции и 100–120 человек шуцманов, в том числе и я, район-шеф Старой Ушицы Белоконь, который, между прочим, находился все время при нач[альнике] СД и нач[альнике] жандармерии.

После того, как председатель еврейской общины прибыл лично и от нач[альника] СД получил распоряжение: «Объявить всем евреям, чтобы они собирались на площади». Председатель общины немецким языком владел хорошо.

Председатель общины оповестив об этом свой совет, извещал об этом все еврейское население. Одновременно с этим по распоряжению нач[альника] СД и нач[альника] жандармерии, были составлены группы из немцев и шуцманов, которые обязаны были проверить все еврейские кварталы

и выгнать оттуда всех не желавших идти или спрятавшихся евреев, что примерно к 7–8 часам утра и было сделано.

Все еврейское население Старой Ушицы было собрано на площади, которая была оцеплена жандармами и шуцманским составом. Причем, все мужское население, взрослые и дети, кроме грудных, отделялось от женского, здесь же на площади. Всем было приказано сесть на землю и не разговаривать между собой.

Попытки разговаривать прекращались окриком и ударом приклада или палки жандарма, были такие случаи и со стороны отдельных шуцманов.

Евреям и нач[альником] СД, и нач[альником] жандармерии было сказано, что они пойдут в Каменец-Подольский даже в отдельных случаях, женщинам разрешали взять одежду на себя и детей, так как вначале и мужчины, и женщины с детьми, которых застало сообщение о выходе на площадь еще сонными [и они] высочили из квартир в едва накинутых платьях и босые.

В процессе сбора еврейского населения по квартирам было выявлено много спрятавшихся. Причем, убежищами были погреба заранее приготовленные для этой цели с запасом продуктов и одежды. Чердаки, на которых евреи прятались, дымоходах, двойных потолках, в углах и между потолком и крышей, там, где были соломенные крыши, комнатных печах, куда заходили через отверстия для закладки дров, в сараях, заранее приготовленных, в кучах навоза и т.д.

Были попытки отдельных мужчин убежать по крышам домов, там, где крыши, сходились близко, перескакивая с одной на другую, с крыши того дома, где происходит обыск на крышу того дома, где уже окончен.

Причем всех, кого находили, в основном это были мужчины разных возрастов, избивали прикладами палками, наганями.

Особое усердие в этом проявляли работники СД и жандармерии — немцы, а также работники криминальной полиции, имеющие уже опыт до этого в Каменец-Под[ольске] и Орынине. Правда, шуцманский состав Ст[арой] Ушицы, а особенно отдельные шуцманы из местных, живших и родившихся в Ст[арой] Ушице, также проявляли активность, хорошо зная все квартиры евреев.

Был случай, когда спрятавшегося еврея на чердаке, выстрелом из винтовки также убил шуцман, фамилии которого не знаю. Второго выстрелом из пистолета, ранил в руку немец при попытке перебежать из одного дома в другой, уже пустой дом.

Больных стариков и старух, которые не могли идти на площадь сами вели или несли на руках родственники, а если их не было, по распоряжение, другие евреи.

Одну женщину старуху 60–70 лет, которая шла очень медленно из комнаты, ударом приклада в спину жандарм и один из шуцманов, если мне не изменяет память, Славчук Дмитрий, выкинули на улицу, заставив евреев донести пожилую женщину на площадь.

После выстрелов и вышеописанного случая среди детей начался плач и крики, которые с большим трудом, при помощи ударов прикладами, и палками, был прекращен.

Избивались безжалостно и женщины, и дети, не желавшие прекратить крик или его продолжавшие после короткого перерыва.

Одна из женщин, имея мужа украинца и выкрещенная в православную веру, пыталась доказать что она украинка. Ее один из немцев подвел к начальнику СД и начальнику жандармерии, где она показав свои документы, заявила о том, что она случайно попала на площадь и что она и ее 6–7 летняя дочь обе украинки, муж ее также украинец. Но находившийся здесь же район-шеф БЕЛОКОНЬ на вопрос: «Правда ли это?», — заданный ему нач[альником] СД ответил: «Документы у нее выданные еще до 1941 г. действительно говорят о том, что она украинка, но это неправда, здесь же на площади есть ее сестра — еврейка. Муж ее действительно украинец». Немцы, получив такой ответ, издеваясь и сквернословя, отправили ее на площадь. Муж этой женщины — украинец, подошедший после этого к нач[альнику] СД, стал просить что бы ему отдали дочь. В этой просьбе ему было также с немецкой «вежливостью» отказано.

Считаю необходимым отметить, что, евреями считались и расстреливались все граждане которые по крови находились в родственной связи с евреями до третьего поколения включительно, при наличии в семье (мужа или жены) другой национальности. Мне известен следующий факт: в СД были приведены муж — украинец, жена — еврейка, имевшая дочь, которая вышла замуж также за украинца и, в свою очередь, имевшая дочь также замужем за украинцем. Все три женщины расстреляны как еврейки. Мужчина или женщина, находясь в супружестве с евреями, но другой национальности — не расстреливался.

К сожалению, фамилию этого украинца сказать не могу, также не могу оказать откуда он. Аналогичный случай был в одном из сел Должецкого района. Это село, находится где-то невдалеке от Китайгорода.

После того, как все евреи были собраны на площади, а жандармы и работники СД — немцы еще раз, лично, проверили все еврейские квартиры, были отобраны специалисты: сапожники, портные, кровельщики, которым было разрешено взять инструменты с собой. Их семьи были также оставлены при них, и впоследствии под конвоем жандармов и шуцманов на подводах доставлены в г. Каменец-Подольск в Гетто.

Остальные, примерно 300–320 человек, были построены в колонны по три впереди мужчины, сзади женщины. Колонну замыкали подводы заранее подготовленные район-шефом, на которых находились больные, старики и старухи, не имеющие сил идти пешком и убитые. И под сильным конвоем немцев и шуцманов [они] были направлены по дороге из Старой Ущицы в г. Каменец-Подольск.

Начальник СД, нач[альник] жандармерии с район-шефом Белоконем отдав распоряжение выехали на машинах к месту расстрела. Распоряжения, сделанные нач[альником] жандармерии и нач[альником] СД, были следующие:

1. Послать в село Студеница Староушицкого района автомашины для того, чтобы привести отдельных жителей евреев, проживающих там.

- В с. Студеница были отправлены 3 или 4 автомашины с шуцманским нарядом 15–20 человек во главе с немцем — 1 представителя от СД (ранг и фамилии не знаю) и гауптвахтмастером жандармерии Пойкером, которые

к концу расстрела евреев, жителей Ст[арая] Ушица, привезли евреев жителей с. Студенцы количестве примерно 80–100 человек, с усиленным конвоем. Конвой был усилен немцами-пограничниками в количестве 8 человек.

2. Организовать охрану всех еврейских квартир от разграбления местными жителями.

Организация охраны была мною возложена на командира взвода щуцманской службы по Старо-Ушицкому району Кубида Данила, который для этой цели оставил в своем распоряжении 20–25 человек щуцманов своего взвода, и который после того, как охрана была организована, прибыл к месту расстрела.

3. Райшефу Белоконю было отдано распоряжение приготовить обед на 50–60 человек щуцманского состава из Каменец-Подольска и на немцев. Райшеф Белоконь получив такое распоряжение и вызвав к себе зав[едующего] столовой передал ему это распоряжение с указанием, что обед должен быть готов к 12 часам.

Конвой колонны был организован так: впереди шли два немца в шагах 5–7 от первого ряда колонна евреев, по бокам примерно по 30–35 человек щуцманов (в 3–4 шагах от колонны сбоку) между которыми были распределены все немцы и криминалисты. Замыкающими были также немец и один из криминальной полиции, задачей которых было подгонять всех отстающих. Это выполнялось при помощи окриков, ударов прикладами или палки, предусмотрительно захваченной еще в Старой Ушице, и сзади подвод шел я с одним немцем жандармом, вахмастер-радист, Талуман и еще один щуцман.

Весь путь по гор. Ст[арая] Ушица от площади и до окраины прошел более или менее спокойно без всяких инцидентов. Но как только колонна прошла окраину, поднялся вначале тихий, потом все возрастающий плач детей, а затем и женщин, мужчины вели себя более сдержанно. Почти не прекращающийся на протяжении всего пути следования. Несмотря на то, что, особенно немцами, были приняты все меры для восстановления тишины: пинки, удары прикладов, угрозы немедленного расстрела — это удавалось с большим трудом. На некоторое время крик и плач прекращался для того, чтобы с новой силой начаться вновь. Женщины и старики шептали и про себя, и вслух молитвы, некоторые тихо перешептывались о чем-то говорили со своими родными или рядом идущим соседом. Некоторые бросали узелки с вещами на дорогу. Это подбиралось щуцманом или немцем и бросалось на подводу. Причем, о том что всех евреев поведут в Каменец-Подольск на всем протяжении пути немцами повторялось неоднократно.

Пройдя 1–1,5 км от Старой Ушицы, я увидел на дороге стоящие легковые машины, на которых, как я впоследствии узнал, приехал окружной комиссар Райндль со своими работниками, и с которым разговаривали нач[альник] СД и нач[альник] жандармерии.

Когда колонна почти поровнялась с машинами и впереди идущий жандарм доложил Окружному комиссару, нач[альник] СД рукой указал дальнейшее направление колонны, т.е. указал направление к яме, куда вся колонна и свернула.

В этот момент, когда колонна свернула к яме, поднялся всеобщий крик, в этом от женщин не отставали теперь и мужчины. Никакие окрики,

сопровождающиеся ругательствами немцев и ударами прикладов и пинки ногами, не могли его остановить. Грубые крики мужчин и пронзительные высокие крики женщин переплетались с детским плачем и просьбами взять их на руки. И то постепенно затихали, то с возрастающей силой подымались вновь. Так продолжалось до места расстрела на протяжении 100–200 метров, где была вырыта яма.

Яма эта размером примерно 12 на 6 и глубиной около 1 1/2 метра была вырыта, как я уже говорил выше, местными крестьянами жителями местечка Ст[арая] Ушица, по распоряжению районшефа Белоконя, с одной, своей стороны, от Каменец-Подольска имела вход шириною примерно около 2 метров с уклоном ко дну ее, по которому и шли обреченные на смерть мирные граждане.

На этом отрезке пути еврейское население Ст[арой] Ушицы, увидевши, что Каменец-Подольск это обман, начало выбрасывать ценные вещи: портсигары, кольца, серьги, золотые деньги, даже портмоне, зажигалки и перочинные ножи. Было изорвано большое количество денег советских, американских долларов, немецких марок и т.д. Выброшены документы, фотокарточки, письма и др[угие] бумаги с записями.

Крестьяне рывшие, по приказу начальника СД, были отведены за пригорок, находившийся в 400–500 метрах от места расстрела, ближе к Старой Ушице по другую сторону шоссе. Одновременно с этим, мне и командиру 1-й шуцманской роты Крубазу было отдано распоряжение нач[альника] жандармерии лейтенантом шуцпоста Райхом расставить имеющийся шуцманский состав для оцепления. Это было сделано следующим образом: Крубазик и я должны были расставить оцепление второго кольца, которое состояло исключительно из шуцманского состава и за действиями которого мне было поручено наблюдать.

Быстро собрав выделенный для этой цели шуцманский состав, из моей роты, роты Крубазика и взвода Старой Ушицы, Крубазик кратко объяснил задачу — стать кольцом в 70–100 метров от места расстрела, не допускать побегов обреченных на смерть мирных жителей евреев и не пускать к месту расстрела местных жителей русских. Откуда получил Крубазик такое распоряжение — мне не известно, то ли оно ему было сказано ранее лейтенантом Райхом и нач[альником] СД, то ли он это знал уже участвуя в предыдущих массовых расстрелах. И после того, как я продублировал это распоряжение, Крубазик разговаривал польско-украинским языком, шуцманы заняли посты, а мы с Крубазиком, он в одну сторону, а я в другую, прошли по линии оцепления и еще раз предупреждая каждого, указали в каком направлении в случае побега из под расстрела должна вестись стрельба. Должен заметить, что такое распоряжение от Крубазика и меня, заключалось в следующем.

В случае побега из под расстрела не разрешалось вести стрельбу в круг, а выпустив бежавшего за линию оцепления повернуться, к нему лицом и вести огонь, причем, для того, чтобы дать возможность вести огонь и немцам от ямы, два человека, ближайšie к убегающему, должны были разбежаться в стороны, освободив таким образом сектор обстрела от своего в нем присутствия.

Второе кольцо, внутренне, было организовано непосредственно вокруг евреев, которых для этого на небольшом участке местности уплотнили до последней возможности в одну группу, придерживаясь, однако, предыдущего порядка т.е. мужчины впереди, женщины сзади. Это кольцо в основном состояло из немцев, криминальников²⁴⁹ и очень малого количества шуцманов, и замыкалось у ямы, в которой находился палач с автоматом советского производства.

Процесс расстрела слагался из следующих, если так можно выразиться, элементов.

В 15–20 метрах от ямы, как я уже говорил выше, плотной массой стояли обреченные на смерть мирные граждане-евреи. Впереди стояли мужчины, которым было приказано раздеться догола, между прочим, раздевали догола всех и женщин, и детей, и по пять человек, подгоняемые ударами, направлялись к яме.

Возле ямы стояли тоже несколько человек немцев, в том числе и криминальники-русские, которые в свою очередь, ударами палок или прикладов, загоняли беззащитных граждан в яму к палачу. Немец палач, Пауль (фамилии не знаю), изрядно выпивши «шнапсу» приказывал жертвам лечь лицом книзу, в противоположной ко входу стороне и выстрелами в затылок, в упор, жертва умерщвлялась. Следующая пятерка ложилась головами на трупы своих братьев и таким же образом убивалась, получив голову, как немцы говорили «одно зерно бон кафе»²⁵⁰. Вверху над ямой стоял «счетчик» — работник криминальной полиции и крестиком, это был условный знак, отмечал «пятерки».

Должен сказать правду, что были нередки случаи, когда вместо пяти человек, семья состоявшая из 6–8 человек, несмотря ни на что, до полусмерти избитая на протяжении 15–20 метров немцами все же в яму шла вместе, но крестик ставился один, так как и для пяти человек.

Здесь же вверху, рядом со «счетчиком», находился оружейный мастер жандармерии Конопля, обязанностью которого было заряжать пустые магазины и, в случае отказа, а такие случаи были, автомата, исправить его немедленно.

Невдалеке от ямы стояли — начальник жандармерии лейтенант Райх, начальник СД, фамилии не знаю. Основные руководители расстрела на месте и под благосклонным взглядом окружного комиссара Райндля отдавали, в процессе хода расстрела, те или иные распоряжения. Разговаривая с ним, в перерывах между отдачей распоряжений, злорадно улыбались, покуривая сигареты, поощряли озверевших от запаха крови, своих подчиненных, смеясь над удачным ударом, которые в большом количества сыпались на головы и спины, и без того обезумевших евреев, или с каменным выражением на лицах наблюдали эту страшную картину истребления ни в чем неповинных людей. Иногда отвернувшись спиной к яме, засунув руки в карманы, застыв в самодовольных позах, тихо о чем-то разговаривали между собой.

Райндль, налюбовавшись такой картиной, пожав руки руководителям, отсалютовав рукой всем остальным, не желая отрывать их от «горячей

²⁴⁹ Тут і далі ідеться про працівників кримінальної поліції.

²⁵⁰ Так у тексті.

работы», улыбнулся, еще раз что-то сказал и, пробыв около двух часов, сел в автомашину поехал в Каменец-Подольск.

Расстрел продолжался.

Картина не была бы полной, если бы не рассказывать подробнее о том состоянии, в котором находились обреченные на смерть.

После первых выстрелов палача, вся масса на несколько секунд притихла и поняв весь ужас своего положения, на разные голоса подняла такой крик, от которого переставало биться сердце и стыла в жилах кровь.

По адресу немцев неслись угрозы о возмездии за их злодеяния, проклятья. Более старые призывали Бога и просили его отомстить.

Мужчины под ударами прикладов и палок на пути следования к яме, и в самой яме выкрикивали всевозможные лозунги в честь Родины, Партии, товарища Сталина и Советского правительства как, например:

«Да здравствует вождь всех народов — Сталин».

«Да здравствует Родина всех народов — Советский Союз».

Были выкрики и против немцев:

«Смерть одноглазому волку — Адольфу».

«Смерть фашистским колбасникам — немцам».

И только пуля палача, подкрепившегося несколькими глотками водки из бутылки, услужливо протянутой ему кем-нибудь из «соратников», прекращала и крики, и жизнь храбреца.

Среди стариков и женщин многие обезумели. Эти люди, с широко открытыми, обезумевшими глазами, не обращая внимания на удары, медленно, с опущенными руками, шли вперед, спотыкались, падали, снова поднимались и, дойдя к палачу, становились.

Ни одного слова, ни одного движения не говорилось и не делалось. И только сильный толчок автомата или ноги палача бросал такую жертву на дно ямы, где она и была прикончена.

Маленьких детей, покинутых родными или насильно оторванных от матерей, немцы, находясь сверху, бросали в яму. Ребенок 3–4 лет, покинутый обезумевшей матерью, скинув с себя всю одежду, подошел к яме сам. Немец, пьяно улыбнувшись, схватил его за руку и что-то сказав палачу, бросил в яму, который выстрелил в него в то время, когда ребенок находился в воздухе.

Когда подошла очередь для женщин, у них также потребовали раздеться до гола. Многие женщины, желая прикрыть свою наготу, оставляли рубашки, которые немцы срывали с циничными, для западно-европейской немецкой «культуры» замечаниями. Причем, это сопровождалось также избиением, особенно досталось некоторым молодым женщинам или девушкам, которые заплевали одному работнику СД и нескольким жандармами глаза и лицо, их били по лицу, груди и носками сапог в половые органы.

Даже чулки или носки на ногах у женщин и детей срывались при помощи дула винтовки или палки.

Многие женщины молили о сохранении жизни и, если не им лично, то хотя-бы маленьким детям. Падали на колени, хватали и целовали у немцев руки, сапоги. Такие просьбы удовлетворялись ударами по голове.

Многие разрывали на себе свои одежды, рвали волосы, кусали руки, били себя по голове и груди.

Некоторые мужчины пытались бежать. Во время массового расстрела в Старой Ушице таких случаев было два. Двое мужчин средних лет, один из них совершенно уже голый, проскочив около оторопевшего немца, пустился бежать в направлении на кусты, находившиеся северо-западнее от места расстрела, причем бежал зигзагами. Но пробежав метров 70–100 за второе кольцо оцепления, был убит совместной стрельбой немцев из автоматов и шуцманов из винтовок.

Второй мужчина, скинув верхнюю одежду и обувь, пустился бежать также, примерно, в том же направлении, но не успев проскочить второго кольца оцепления, также был убит.

Во время массового расстрела в Каменец-Подольске в ноябре месяце 1942 года я наблюдал такой случай только один, бежавший тоже был убит.

Среди женщин попыток бежать не было. Во время раздевания, обреченными на смерть евреями, разрезалась на куски хорошая обувь и одежда, в землю прятались ценности, но зорко следившие за этим, опытные немцы, а особенно работники СД, прекращали это. Прикрытые землей или травой ценности передавались специальному «сборщику» — одному из работников СД.

Семьи, родственники, даже знакомые, прощаясь жали друг другу руки, целовались. Иногда, слившись в прощальном поцелуе, простаивали под градом ударов несколько секунд и только насильно разорванные озверелым и пьяным немцем, тесно прижавшись друг к другу, вся семья, неся детей на руках, шла в яму.

К концу расстрела, когда дно ямы было уже заполнено, палач ставил в проходе, приказывал жертве бежать по трупам и расстреливал ее на ходу. Если выстрел был неудачный и человек еще был жив, находившиеся здесь криминалисты, во главе со своим знаменитым Кам[енец]-Подольским убийцей Гладуном — нач[альником] криминальной полиции, выстрелами из винтовок и из пистолетов добивали его.

Были случаи, когда по истечении 10–15 минут, расстрелянный еще шевелился под трупами своих собратьев. В таких случаях «услужливые» криминалисты также стреляли до тех пор, пока движение не прекращалось.

Из рассказа бывшего старосты с. Яхновцы Волочиского р[айо]на Шевчука Абрама знаю, что после расстрела еврейского населения Волочиского райо[на], через несколько дней, сверх насыпанной над могилой земли, примерно около метра, была рука и часть туловища женщины, по предположениям раненой и вылезшей до поверхности. По распоряжению немцев эта могила закрывалась несколько раз свежей землей местными крестьянами.

После расстрела еврейского населения Старой Ушицы и Студеницы, по приказу нач[альника] СД, яму зарывали те же местные крестьяне, о которых я уже говорил и которые находились в 400–500 метрах от места расстрела за пригородом.

Под руководством немца, работника СД, 3–4 шуцмана начали перетряхивать и просматривать всю одежду, и обувь расстрелянных. Особенно одежда просматривалась очень тщательно и под наблюдением других работников СД. Это делалось потому, что в складках одежды, под подкладкой, в поясах брюк и т.д. обнаруживали золотые деньги и вещи,

бумажные деньги (доллары, марки и советские червонцы), облигации займов Советского союза и другие документы.

Все это укладывалось в мешок, который находился у работника СД, в том числе, зажигалки, перочинные ножи, кожаные портфели и портсигары, бумажники.

Новые вещи: платья, платки, сапоги, ботинки, пальто и еще не шитый материал, немцы, иногда, вырывая друг у друга из рук и бранясь, брали каждый себе. А впоследствии упаковывали в посылки и отправляли к себе домой или же делали подарки своим «паненкам» — проституткам из русских. Так, мне хорошо известно, что бывшая уборщица комендатуры, из местных, некто Вера Дунина, любовница начальника жандармского поста в Каменец-Под[ольске] лейтенанта Якоба, бывшая впоследствии по его рекомендации переводчицей в жандармерии, тюрьме и на Бирже труда, имела обстановка на две комнаты и носильные вещи, принадлежавшие раньше евреям. Я сам лично видел, как она носила платок и платье, взятые лейтенантом Якоб после массового расстрела еврейского населения в Каменец-Подольске в ноябре м[еся]це 1942 года.

После того, как все вещи были пересмотрены и все ценности отобраны, уложены в автомашину нач[альника] СД, он разрешил шуцманам и крестьянам, рывшим и зарывавшим яму, взять себе 4–6 вещей по выбору. Все остальные вещи были погружены и завезены в склад или кооператив Старой Ушицы и как, я впоследствии узнал, были проданы местному населению. Продавались местному населению также дома принадлежавшее евреям, мебель, одним словом все, что было. Правда часть мебели была передана бесплатно крайсландвирту, район-шефу, шпицпунктлятерам, погранотряду в Студенице.

Все остальные немцы, в том числе и пограничники м. Студеницы, шуцманы направились в Старую Ушицу.

Таким образом, в этот день было расстреляно около 400 чел[овек] граждан Советского Союза — мужчин и женщин всех возрастов, а также и детей еврейской национальности. Это продолжалось, примерно, около четырех часов (от 7–8 до 11–12 часов дня).

По прибытии в Старую Ушицу, работники жандармерии и шуцманский состав из Каменец-Подольска пообедали в местной столовой и выехали в 19–00 в Каменец-Подольск.

Причем распоряжения куда деть имущество евреев, районшеф Белоконь получил от нач[альника] СД и заместителя окружного комиссара Петерса.

Нач[альник] жандармерии лейтенант Райх дал распоряжение нач[альнику] жандармского поста в Старой Ушице вахмастеру Кунде, используя шуцманский состав, охранять квартиры евреев до тех пор, пока район-шеф не закончит работу по перевозке всего имущества в соответствующие склады.

Второй массовый расстрел еврейского населения в г. Каменец-Подольске, о котором я также знаю, так как участвовал и в этом случае со своими подчиненными, во втором кольце оцепления, был примерно в конце ноября или декабре 1942 года.

В это время в гетто, в районе улиц Свято-Юрской и Зеленой находилось около 4800 чел[овек] еврейского населения, подавляющее большинство

которого были специалисты разных профессий, в том числе и медицинские работники, которые использовались в местных больницах, физически сильные мужчины семей специалистов, работавшие на разных работах.

Об этом расстреле мне было известно от нач[альника] жандармерии лейтенанта Райха накануне утром. Через ком[андира] первой шуцманской роты немца, вахмастера Крубазика, Райх приказал мне вызвать из участков Должецкого района весь шуцманский состав второй шуцманской роты, которой я командовал, на сегодня к вечеру. О вызове шуцманского состава моей роты я дал соответствующие распоряжения ротному фельдфебелю Кузнецову Алексею, который и передал это распоряжение по телефону на участки — Китайгород, Княжполь, Рыхта и Жванец. И к часам 18–19, примерно около 70–80 чел[овек] шуцманов моей роты собрались и ночевали в помещении полицейского участка, находившемся в г. Каменец-Подольск, но обслуживающего населенные пункты Должецкого района.

Я, как ком[андир] роты, к исходу рабочего дня в часов 16–00–17–00 получил от Райха распоряжение прибыть со своим составом завтра утром к 4–00, причем был предупрежден, никого не посвящать о том, что завтра утром должны делать.

Утром же этого дня, т.е. накануне расстрела, начали съезжаться из районных жандармских постов (Старая Ушица, Смориц, Орынин, Чемеровцы) все находившиеся там жандармы.

И после того, как все были собраны в зале столовой жандармерии, лейтенант Райх со всем составом о чем-то совещались. О разговорах на этом совещании мне ничего неизвестно, т.к. оно проходило при закрытых дверях. У дверей, а их было двое, с внутренней стороны на страже стояло по одному жандарму и запрещали проход через зал столовой.

А после обеда лейтенант Райх с зашедшим к нему нач[альником] СД вышли из помещения жандармерии, отсутствовали примерно, около 3–4 часов, я, как я узнал от гауптвахмастера — нач[альника] канцелярии жандармерии Реєца, все время находился у окружного комиссара²⁵¹.

На другой день утром, в 4–00, когда я прибыл со своим составом шуцманов во двор жандармерии, вахмастер Крубазик передал мне распоряжение нач[альника] жандармерии лейтенанта Райха к 5–00 прибыть в район казачьих казарм /учбат/, где я получу дальнейшие распоряжения. А он со своим шуцманским составом направляется в Гетто.

Получив витовки, винтовки имелись не на каждого шуцмана, и по 10 шт. патронов на каждую винтовку, я к 5–00 прибыл в район казачьих казарм, где уже был один представитель СД и человек около 30–40 из лагеря принудительного труда в Каменец-Подольске, которые, охраняемые стражей этого лагеря, заканчивали рыть четвертую яму. Люди, рывшие ямы были заключенными лагеря и отбывающими разные сроки наказания за разные проступки против немецких законов, все мужчины.

Через минут 20–30 после того как я со своими подчиненными прибыл, сюда в район казачьих казарм начали прибывать легковые машины. Приехали: нач[альник] жандармерии, нач[альник] СД, заместитель окружного комиссара Петерс и на грузовых машинах прибыла часть криминалистов, жандармов и пограничников немцев. Таким образом к началу этого

²⁵¹ Так у тексті.

массового расстрела было: немцев от 6–7 чел[овек], от жандармерии 10–12, от пограничников 8–10 чел[овек]. Всего около 28–29 чел[овек]. Впоследствии прибыли еще военные от комендатуры, представители окружного комиссара, железнодорожники, примерно около 15–20 чел[овек]. Окружной комиссар Райндль приезжал периодически несколько раз. Криминалистов русских с нач[альником] криминальной полиции во главе около 5 чел[овек] и шуцманского состава во главе со мной около 70 чел[овек].

Как только приехали нач[альник] СД и нач[альник] жандармерии, я от Райха получил распоряжение расставить шуцманский состав во второе кольцо оцепления, причем как расставить, мне указал [человек], который впоследствии собирал ценные вещи. Задача была поставлена такая же, как и первом случае: не допускать побегов обреченных на расстрел и не допускать местное население к месту расстрела, даже немцев. Причем в процессе расстрела немцев и военных, и гражданских приходило очень много для того, чтобы посмотреть. Когда приходили немцы, то один из жандармов или работников СД отправляли их назад.

Кроме этого, от места остановки машин до места, где раздевались евреи, было поставлено еще оцепление в два ряда. Таким образом евреи с машин направлялись как-бы по коридору и там уже попадали во второе кольцо оцепления, состоящее на этот раз уже исключительно из немцев и 2–3 шуцманов. Процесс этого массового убийства мирных граждан был таким же, как я уже рассказывал о Старой Ушице. Разница только некоторых деталях, о которых я и расскажу ниже.

Как только было расставлено оцепление, через 5–10 минут после приезда Райха, подъехали грузовые немецкие машины с евреями из гетто. Машины, их было три, были сверху закрыты брезентом и оттуда в сопровождении жандармов, работников СД, криминалистов, а впоследствии и нескольких человек шуцманов, вышли около 50–60 человек евреев и были направлены к месту, где раздевались. Так продолжалось все время расстрела, примерно до 17–00–18–00, т.е. около 12 часов. Евреев, обреченных на смерть, привозили группами по 40–60 человек.

Как я впоследствии увидел и узнал, по всему городу, в парках, скверах, на стадионе, на базарной площади, в районах сел, близлежащих к месту расстрела, небольшими группами, до взвода, проводили свои занятия немецкие солдаты из состава гарнизона Каменец-Подольска. В этот период состав гарнизона немецких солдат, находившихся в г. Каменец-Под[ольском], был около 2000–3000 человек молодого возраста, подготавливаемые и впоследствии уехавшие на фронт.

Люди, рывшие ямы, были отведены за постройки Казачьх казарм.

Здесь уже «работали» два палача от СД попеременно, когда один из них уставал, шел отдыхать, залезал в машину, где были уже заранее приготовлены закуска и выпивка. Его место занимал другой. И так они менялись, на всем протяжении расстрела. Водкой палачи подкрепляли свои силы все время, и не только палачи. Время от времени к машине, если это жандармский, работник СД — к гестаповской²⁵² и т.д., подходил тот или иной немец, залазил внутрь ее, съедал бутерброд, пил водку, закуривал сигарету и возвращался снова «работать».

²⁵² Так у тексті.

Случаев побега, как я говорил выше, был только один. Мужчина средних лет, пробежав за второе кольцо оцепления метров 70–100, был на ходу расстрелян.

Из разговоров немцев, после расстрела, я узнал, что накануне расстрела из гетто убежало ночью около 500 человек.

О готовящемся завтра расстреле евреи знали тоже еще накануне и спрятались, но впоследствии выявленные в постройках свыше 200 чел[овек]. Эта часть евреев также через некоторый отрезок времени была расстреляна. Когда, где и сколько — мне не известно.

Сколько человек из числа убежавших было поймано вновь — я также не знаю. На протяжении 1943 г. в жандармерию, мне известно, приводили или жандармы или шуцманы примерно около 6–8 человек евреев. Одного из них — агронома Гартмана я видел. Его привели летом 1943 года из с. Лянцкорунь Чемеровецкого района, где он, не будучи в гетто, находился на чердаке у местной крестьянки, фамилии не помню, в течении полутора лет. По распоряжению капитана Отто, передан в СД.

Из вещей и ценностей, так как и в первом случае, было забрано: ценности в СД, новые вещи немцами. Шуцманскому составу на этот раз брать вещи запрещалось. Правда отдельные попытки нач[альником] жандармерии были наказаны — 3 случая. Но некоторые все-же ухитрились кое-что взять.

Остальные вещи на машинах были свезены в одно из помещений гетто, откуда после сортировки их, по распоряжению Петерса или нач[альника] Биржи труда Эриха, продавались местному населению.

Правды деть некуда, несколько нелестных замечаний со стороны евреев были оказаны и по адресу шуцманов, и особенно досталось «усердным» криминалистам.

Что творилось в гетто — я не знаю, но со слов других шуцманов знаю, что некоторые спрятались, были обнаружены, избиты и силой посажены в машину. Весь путь из гетто до места расстрела был услан разорванными деньгами, фотокарточками и другими изодранными документами.

В этот раз было уничтожено около 4000 тысяч невинных мирных граждан Советского Союза — стариков и старух, больных и инвалидов, мужчин и женщин, специалистов, малолетних детей, даже грудных.

В этом же числе были расстреляны, точно не знаю, т.к. я около четырех раз выезжал в город, около 20–30 человек русских из тюрьмы, которых привозили на грузовой машине и вместе с евреями также партиями в 6–8 человек расстреляли. Должен заметить, что русских конвоировали исключительно немцы, в том числе находился и нач[альник] тюрьмы Сепи.

На всем протяжении службы при жандармерии я не знаю ни одного факта, когда бы при массовом расстреле русских привлекался бы шуцманский состав или еще ктонибудь из русских. Массовые расстрелы русских проводили сами немцы. Правда, со слов нач[альника] криминальной полиции Гладуна, он и его 1–2 человека, как он говорил преданных делу, иногда принимали участие в таких расстрелах.

Мне известен один факт, что примерно в августе — сентябре 1943 года, начальник жандармерии капитан Отто, от командира жандармерии из Луцка, получил дублированное — и по радио, и в письменной форме,

распоряжение о том, чтобы капитан Отто прислал ему схему мест расстрела еврейского населения по округу с указанием количества расстрелянных евреев в каждом отдельном случае.

Это я узнал от командира 1-ой шуцманской роты немца Крубазика, который выйдя ко мне в комнату, где я занимался, спросил у меня как называется это место, где расстреляли еврейское население Старой Ушицы? Но так как я тоже этого не знал, то это было уточнено через жандармский пост Старой Ушицы. Я же вместе с Крубазиком зашел в общую канцелярию нач[альника] жандармерии и через открытую дверь в кабинет капитана Отто видел, что гауптвахмастер Реец — нач[альник] канцелярии жандармерии — на столе чертил эту схему на листе восковой бумаги размером примерно 30х40 см, пользуясь разноцветной тушью, на столе стояла, если мне не изменяет память, тушь в маленьких флаконах — черная, синяя, красная и желтая. При составлении схемы Реец пользовался немецкой топографической картой с обозначенными цифрами, квадратами. Эта карта все время находилась на столе в общей канцелярии нач[альника] жандармерии. Какими условными знаками пользовался Реец — я не заметил. Содержание схемы мне также неизвестно.

Заканчивая, хочу отметить, что такой ненависти которую я увидел у немцев к евреям, я не видел в своей жизни ни у кого из всех национальностей, которые мне приходилось встречать. Даже больше, я не мог представить, чтобы люди носили в себе столько злобы, как немцы против евреев.

г. Каменец-Подольск.

25.5.1944 г.

Залого

ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 64, д. 799, л. 976–116.
Копія. Машинопис.

№ 36

Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського О. Огородніка про його участь у масовому вбивстві євреїв у фосфоритній шахті м. Дунаївці

30 травня 1944 р.

**ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО
ОГОРОДНИКА АЛЕКСАНДРА ИСАКОВИЧА ОТ 30 МАЯ 1944 ГОДА.**

ДОПРОС НАЧАТ В 10 ЧАСОВ.

ОКОНЧЕН В 16 ЧАСОВ.

[...]

ПРИМЕРНО В АПРЕЛЕ 1942 ГОДА Я ПРИНЯЛ АКТИВНОЕ УЧАСТИЕ В МАССОВОМ ИСТРЕБЛЕНИИ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН, ПРОЖИВАВШИХ НА ТЕРРИТОРИИ ДУНАЕВЕЦКОГО РАЙОНА, ПУТЕМ ПОГРЕБЕНИЯ ЗАЖИВО В ДЕМЬЯНКОВЕЦКОЙ СУПЕРФОСФАТНОЙ ШАХТЕ, ГДЕ ПОГИБЛО ОКОЛО 2000 ЧЕЛОВЕК. МОЕ ЛИЧНОЕ УЧАСТИЕ ВЫРАЗИЛОСЬ В СЛЕДУЮЩЕМ. В 11 ЧАСОВ

ДНЯ Я СОВМЕСТНО С ДРУГИМИ ПОЛИЦЕЙСКИМИ ПОГРУЗИЛСЯ НА АВТОМАШИНУ И ПРИЕХАЛ К ДЕМЬЯНКОВЕЦКОЙ ШАХТЕ. ПО ПРИБЫТИЮ НА МЕСТО СТАЛ НА ПОСТ В ПРОХОДЕ ШАХТЫ (ШАХТА ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ) МЕТРАХ В 2-Х ОТ ВХОДА.

ОКОЛО ШАХТЫ УЖЕ СТОЯЛА ТОЛПА ОБРЕЧЕННЫХ НА СМЕРТЬ ЛЮДЕЙ В ОЦЕПЛЕНИИ ПОЛИЦИИ ОЖИДАЛИ НАШЕГО ПРИЕЗДА. КОГДА ПОСТЫ БЫЛИ РАССТАВЛЕНЫ, ТО ЕВРЕЕВ ГРУППАМИ ЧЕЛОВЕК ПО 50 СТАЛИ НАПРАВЛЯТЬ В ШАХТУ. ЧАСТЬ ЛЮДЕЙ ЗАДЕРЖИВАЛАСЬ В ПРОХОДЕ, ТО Я, ЧТОБЫ НЕ ЗАДЕРЖИВАТЬ ОБЩЕГО ПОТОКА И НЕ СОЗДАВАТЬ ЗАТОРА В ПРОХОДЕ, ПОДТАЛКИВАЛ ИХ РУКАМИ, ЗАСТАВЛЯЯ ПРОХОДИТЬ ДАЛЬШЕ В ШАХТУ.

ВОПРОС: ЗНАЧИТ ВЫ ЗАСТАВЛЯЛИ ЛИЦ, КОТОРЫЕ НЕ ХОТЕЛИ ИДТИ НА СМЕРТЬ ПРОХОДИТЬ ДАЛЬШЕ И ПРИМЕНЯЛИ ПРИ ЭТОМ ФИЗИЧЕСКУЮ СИЛУ?

ОТВЕТ: ДА, НЕЖЕЛАЮЩИХ ДОБРОВОЛЬНО ИДТИ ДАЛЬШЕ НА МУЧИТЕЛЬНУЮ СМЕРТЬ Я ТОЛКАЛ РУКАМИ В СПИНУ И ТОРОПИЛ ИДТИ, ЧТОБЫ ОНИ ПРОХОДИЛИ СКОРЕЕ, ПРИМЕНЯЯ ПРИ ЭТОМ ФИЗИЧЕСКУЮ СИЛУ.

ВОПРОС: ПРОДОЛЖАЙТЕ ВАШИ ПОКАЗАНИЯ.

ОТВЕТ: ОДНА ЖЕНЩИНА, НЕСУЩАЯ С СОБОЙ НА РУКАХ ДВУХ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ 1 ДО 3 ЛЕТ И МАЛЬЧИК ЛЕТ 10 БЫЛ ЕЩЕ ПОД РУКОЙ У НЕЕ, ЭТА ЖЕНЩИНА ПРОХОДЯ МИМО МЕНЯ УРОНИЛА ПОД НОГИ МЕСЯЧНОГО ГРУДНОГО РЕБЕНКА, Я ПОДНЯЛ ЕГО И БРОСИЛ ИЗ ПОД НОГ В СТОРОНУ ДАЛЬШЕ В ШАХТУ. ЧАСА ЧЕРЕЗ 3–4 Я ВЫШЕЛ ИЗ ШАХТЫ И УШЕЛ В ДУНАЕВЦЫ. ПОСЛЕ ТОГО, КАК ВСЕ ЛЮДИ БЫЛИ ЗАГНАНЫ В ШАХТУ, ВХОДНОЕ ОТВЕРСТИЕ В ШАХТУ БЫЛО ВЗОРВАНО МИНАМИ И ЛЮДИ ОКАЗАЛИСЬ ЗАЖИВО ПОГРЕБЛЕНЫ И УМИРАЛИ В ПРОДОЛЖЕНИИ ПРИМЕРНО 5 СУТОК. ПРИ ВЗРЫВЕ Я УЖЕ НЕ ПРИСУТСТВОВАЛ. ЗА ОБРАЗЦОВОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ РАБОТЫ ПО ИСТРЕБЛЕНИЮ 2000 СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН, В ДЕМЬЯНКОВЕЦКОЙ ШАХТЕ, Я ОТ ГЕБИТКОМИССАРИАТА ПОЛУЧИЛ ПРЕМИЮ, ОТРЕЗ СУКНА НА КОСТЮМ И КРОЙ НА ХРОМОВЫЕ САПОГИ.

[...]

ПРОТОКОЛ МНЕ ПРОЧИТАН, С МОИХ СЛОВ ЗАПИСАН ПРАВИЛЬНО. ОГОРОДНИК

ДОПРОСИЛ:

ОПЕРУП[ОЛНОМОЧЕННЫЙ] К[АМЕНЕЦ]-ПОД[ОЛЬСКОЙ]

ОПЕРГРУППЫ УНКГБ Д[РОГОБЫЧСКОЙ] О[БЛАСТИ]²⁵³

МЛ[АДШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ

БАЛАКИН

Верно:

[підпис]

ГА РФ, ф. Р-7021, оп.64, д. 798, л. 110–110 об.

Засвідчена копія. Машинопис.

²⁵³ Так у тексті.

Витяг із протоколу допиту свідка Г. Ловенчук про вбивство єврейського населення у м. Сатанів

2 червня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года, июня 2 дня

м. Сатанов.

Начальник Сатановского РО НКГБ, Лейтенант Госбезопасности Петров допросил в качестве свидетеля:

Ловенчук Анну Михайловну 1905 года рождения, уроженка и житель м. Сатанова Каменец-Под[ольской] области, украинка, гражданка СССР, б[ес]/п[артийная]

Предупреждена по ст. 89 УК УССР, показала:

[...]

Вопрос: Расскажите, как был организован сам процесс расстрела еврейского населения?

Ответ: В 1942 году ночью, месяца назвать не могу, немецкие оккупационные власти предложили всему еврейскому населению, оставшемуся на временно оккупированной территории м. Сатанова, поселиться в квартиры специально отведенные для евреев, что последние и сделали под страхом расстрела. После того, когда переселение было закончено и все евреи жили в одном квартале, тогда же в 1942 году летом рано утром, когда еще по городу хождения совершенно не было, начали расстреливать. В процессе расстрела некоторые удрали, однако немецкий комендант и Билохвост²⁵⁴ собрали их и выстроили возле дома портного Давида и расстреляли. После того, когда кончился расстрел, мой муж и я вышли на улицу и когда мы вышли, к нам подошел Дайвульский Игнат Николаевич и его жена Татьяна Терентьевна, моя сестра Сидлер Надежда Михайловна. Через некоторое время к нам подошел комендант Юртель и один немец, а Билохвост, который вместе с ними шел, не остановился и пошел по направлению районной полиции, куда он зашел и кто его видел — сказать не могу.

Вопрос: Значит, вы лично видели, что Билохвост вместе с немецким комендантом шел с места, где происходил расстрел?

Ответ: Да, я лично видела, как Билохвост вместе с немецким комендантом Юртелем и немцем шли с места расстрела евреев.

Вопрос: Для расстрела еврейского населения, которое проживало в м. Сатанов, вызывались немецкие солдаты или нет?

²⁵⁴ Тут і далі — так у тексті. Ідеться про Миколу Івановича Білохвоста, 1901 року народження, уродженця м. Сатанів, працював кустарем-шкіряником, не судимий, безпартійний, освіта — 2 класи школи. Після нацистської окупації м. Сатанів вступив до допоміжної поліції. Після закінчення курсів із початку 1942 р. очолив поліцію Сатанівського району. Після звільнення у березні 1944 р. території Сатанівського району був арештований. Військовим трибуналом військ НКВС Кам'янець-Подільської обл. 1 жовтня 1944 р. згідно зі ст. 54—1 «а» КК УРСР був засуджений до розстрілу із конфіскацією майна. Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11377, арк. 209.

Ответ: Нет, не вызывали, расстрел осуществлял комендант и Билохвост.

Вопрос: Откуда вам известно, что дополнительные силы, которые принимали бы в расстреле евреев вызваны не были?

Ответ: Это я делаю сама заключение исключительно из тех соображений, что в м. Сатанов ни одного немца, кроме выше указанных, не было.

Вопрос: Кого Билохвост арестовывал за то, что уклонялся от насильственного угона в фашистскую Германию?

Ответ: Назвать фамилии граждан, которые были арестованы за отказ ехать в Германию, не смогу потому, что аресты проводились в основном в селах района. Однако в м. Сатанове были арестованы следующие граждане за отказ от поездки: Сидлер Александр Мефодиевич, Ловенчук Василий Александрович. Я следствию сказала неправду. Сидлер был полицией арестован и после того, когда он пробыл около месяца в полиции, то был отправлен в Германию на каторжный труд.

Вопрос: Какую материальную помощь оказывал немцам Билохвост, вернее какую проводил карательную политику по отношению граждан, которые саботировали и не хотели выполнять немецкие распоряжения в части с[ельско]/х[озяйственных] пропусков?

Ответ: По этому вопросу мне ничего не известно.

Больше ничего дополнить по делу Билохвоста не могу. Протокол записан с моих слов правильно и мне прочитан.

Подпись

Ловенчук

Допросил

Петров

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11377, арк. 120–121.
Оригінал. Машинопис.

№ 38

Свідчення мешканців с. Демьянківці Дунаєвецького району працівникам надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про замурування живцем єврейського населення у фосфоритній шахті

3 червня 1944 р.

В комиссию по учету жертв причиненных немецко-фашистскими захватчиками во время оккупации Дунаевецкого района Каменец-Подольской области.

Мы, граждане села Демьянковец Дунаевецкого района, свидетели того, как вели граждан к шахте, которая находится в данном селе.

Наименование ее кремневоугольные розробки²⁵⁵. В апреле 1942 года к нашему селу из города Дунаевец вели под охраной немецкой жандармерии мирных граждан — детей, женщин, стариков-мужчин в количестве более 2500 человек.

По дороге, кто отставал или сопротивлялся расстреливали на месте, всего расстреляно во время следования 300–350 человек, остальных более 2000 человек привели к реке возле моста, под названием Студеница. В горе 30–35 метров высоты находится шахта, расположенная горизонтально вдоль скалы длиной в 500 метров шириной в 1,5 метра, высота 1,5 метров.

Весь район возле шахты был оцеплен жандармерией в два кольца. После прибытия людей к шахте, приехал на автомашине гебитскомиссар Эггерс, дал немедленное распоряжение всем раздеться догола, раздевались женщины, молодые девушки и даже снимали трусики из детей, кто не раздевался — подвергался побоям или расстреливали на месте. После того, как всех раздели был приказ по 15 человек по рву подниматься вгору и входить в шахту. Народ в шахту не стал идти, тогда стали бить прикладами, резиновыми дубинками, и даже сам гебитскомиссар расстреливал тех людей, которые не хотели входить в шахту голыми, которая была на полметра заполнена водой, после побоев и расстрела нескольких человек в шахту пошел старик и вышел из шахты сказал следующее гражданам: «Хотя солнце и ярко светит и тепло греет, но мы должны идти в ствол шахты». После этого все стали заходить в шахту, когда они проходили снизу до шахты 25 метров по обе стороны рва жандармерия всех ударяла плеткой по голому телу, особенно женщин. После того, как всех загнали в шахту, у входа в шахту в трех местах метров на 15 взорвали проход, а граждане находящиеся в шахте подняли невероятный крик и стон, но выйти оттуда не могли. Стон продолжался в течении 6–7 дней. Рядом расположена ступенями конюшня в земле был проход и соединял туннель с конюшной, в это отверстие несколько человек примерно до 50 ушло. Жандармерия после этого поставила часовых и засыпали это отверстие.

После взрыва шахты всю одежду, вещи, золотые ценности были погружены на машину и вывезены жандармерией в Дунаевцы. Вещи и одежду возили машинами в течении 3-х дней. Кроме того, сообщаем в комиссию следующее: во время погрома все село 225 дворов слышали крик и стон и весь ужас, который происходил из 10 часов утра до 5–6 часов вечера, все крестьяне во время расстрела ховались и проклинали немецких извергов.

Подписали жители с. Демьянковец Дунаевецкого района

3.06.1944 г. подписывались

Кукурудза

[подпись]

Ярмолок П. Ф.

[подпись]

Сулима

[подпись]

Завадовский

[подпись]

ГА РФ, Р-7021, оп.64, д. 798, л. 93–93 об.
Оригінал. Рукопис.

²⁵⁵ Так у тексті.

Свідчення Х. Ойбельмана, В. Ліпена, М. Ланди, Ц. Прізвель та У. Сідляра про вбивство євреїв — мешканців м. Сатанів під час нацистської окупації²⁵⁶

20 червня 1944 р.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане города Сатанова Сатановского района Каменец-Подольской области Ойбельман Хаим Лазирович²⁵⁷, Липен Владимир²⁵⁸, Ланда Матвей²⁵⁹, Призбель Циля²⁶⁰ и Сидляр Ульян²⁶¹ свидетельствуем о том, что в 1941 году в первые дни вступления на нашу территорию немецко-фашистских варваров началась расправа над мирным населением. Они превратили наш город в руины и могилы.

Число могил с каждым днем все росло, что установлено в 1941 году до 15 могил²⁶², где лежало около 300 человек.

В 1942 году с 14 на 15 мая немецкие варвары устроили массовый погром, который выражался в следующем: немцы, обходя квартиры, забирали всех людей, невзирая на пол и возраст этих людей. В количестве 240 человек они были загнаны в подвал, который с рассветом был замурован. Возле подвала была поставлена стража²⁶³.

Долгое время на улице было слышно мучительные стоны заживо похороненных людей.

²⁵⁶ Окрім свідків Голокосту, мешканці м. Сатанова офіційно повідомляли органи державної безпеки про виконавців масових вбивств єврейського населення. Так, 30 квітня 1944 р. начальнику Сатанівського райвідділу НКВС надійшла скарга М. Ланди, Х. Ойбельмана та Н. Дронського про злочини поліцейського Сатанівської районної поліції Броніслава Дорогого: «Пишемо доповільно до матеріалу на поліцає Сатанівського району Дорогого, якій єсть злістний ворог Совецького народу і крім цього, він учасник погрому над євреями останній раз в Сатанові, який проявляє саму лучу активність в погромі. Крім цього, ми самі очевидці своєї смерті від Дорогого. Ми бачимо, що лютийший ворог 30.4.[19]44 р. ходить біля міліції і насладаєця свіжим повітрям. Ми просимо начальника учесьть нашу заяву, і що він, Дорогий, не може ходити на волі. Ми не можемо все отнести, що потрібно, то ми добавимо словесно про його дії як шуцмана. Він підступну активність проявляє по боротьбі з партизанами, особливо в Боришківському лісі, де загинуло 15 партизанів». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11377, арк. 111.

²⁵⁷ Копія протоколу допиту Х. Ойбельмана міститься в архівно-кримінальній справі на колишнього начальника Сатанівської райполіції М. Білохвоста. Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, оп.1, спр. 11377, арк. 132–132 зв.

²⁵⁸ В архівно-кримінальній справі на колишнього начальника Сатанівської райполіції М. Білохвоста свідчення В. Ліпена не виявлено. Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, оп.1, спр. 11377.

²⁵⁹ Див. док.: № 43.

²⁶⁰ Див. док.: № 44.

²⁶¹ В архівно-кримінальній справі на колишнього начальника Сатанівської райполіції М. Білохвоста свідчення У. Сідляра не виявлені. Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, оп.1, спр. 11377.

²⁶² Так у тексті.

²⁶³ Інші свідки зазначали дещо більшу кількість жертв — 300.

В 1944 году 19 июня была сделана раскопка этого подвала, где оказались эти замученные люди²⁶⁴.

Подписи свидетелей: [підписи]

Держархів Хмельницької обл., ф.Р-863, оп.2, спр.38, арк.63. Засвідчена копія. Рукопис. Друкується за: Матеріали Кам'янець-Подільської обласної комісії із встановлення і розслідування злочинів нацистів в регіоні (1944–1945 рр.): збірник документів / Вступ. стаття О. М. Завальнюка, В. Г. Байдича, Ю. В. Олійника, упорядкування В. Г. Байдич та ін. — Хмельницький, ФОП Мельник А. А., 2015. — С. 309–310.

№ 40

Протокол допиту колишнього поліцейського П. Августинова про його участь у вбивствах єврейського населення Дунаєвецького району

24 червня 1944 р.

Протокол допроса

обвиняемого Августинова Петра Михайловича

24 июня 1944 года

м. Дунаевцы

Допрос начат в 14 часов.

Вопрос:²⁶⁵ На допросе 5 мая 1944 года вы показали, что в 1942 году зимой в с. Сиченцы²⁶⁶ арестовали гр[аждан]ку еврейской национальности вместе с ее сыном и доставили их в жандармерию. Расскажите обстоятельства этого ареста и какова судьба арестованной вами гр[аждан]ки и ее сына?

Ответ: По существу заданного мне вопроса я могу сообщить следующее.

Начиная с весны 1942 года, немецкие захватчики начали осуществлять свои планы массового истребления советских граждан. После того, как в Дунаевецком районе почти все граждане еврейской национальности были зверски истреблены, жандармерия издала приказ всем старостам сел и полицейским при обнаружении скрывающихся евреев немедленно арестовывать и доставлять в полицию.

Однажды зимой 1942 года я из села Дунаевцы пошел к своей семье в с. Сиченцы. Утром следующего дня, когда я собирался назад в с. Дунаевцы, ко мне на квартиру пришел староста села Кушнир Демьян и сказал, что в колхозной конюшне конюхом Августиновым Николаем обнаружена скрывающаяся одна гр[аждан]ка еврейской национальности вместе с сыном примерно 10 лет. Последний мне сказал, что ее нужно арестовать

²⁶⁴ Про ексгумацію тіл жертв нацистського режиму із підвалу див. док.: № 17, 18.

²⁶⁵ Тут і далі — підкреслення у тексті.

²⁶⁶ Так у тексті, ідеться про с. Січинці Кам'янець-Подільського р-ну Хмельницької обл.

и доставить в полицию. Выполняя распоряжение старосты, я зашел в конюшню, арестовал упомянутую гражданку и ее ребенка и доставил их в окружную полицию, впоследствии они были расстреляны немцами.

Вопрос: Почему вы, имея все возможности спасти жизнь советской гражданки, не приняли мер к ее спасению, а, наоборот, выдали ее немецкому карательному органу?

Ответ: Я действительно имел все возможности спасти жизнь двум гр[ажд]анам Советского Союза, так как расписки на нее я никому не давал. Не сделал этого я потому, что я боялся ответственности перед немцами.

Вопрос: Расскажите, какое участие вы принимали в зверском истреблении советских гр[ажд]ан еврейской национальности в Демьянковецкой шахте?

Ответ: Как я уже говорил на предыдущем допросе, в апреле месяце 1942 года немецкие власти с участием полицейских собрали свыше двух тысяч советских граждан еврейской национальности, под конвоем полицейских конвоировали их в Демьянковецкую шахту. Всех их живыми загнали в ствол шахты, а затем взорвали выход из шахты. Таким образом, заживо погребенные люди на протяжении длительного времени умирали мучительной смертью.

В день этого зверского истребления советских граждан я был в с. Панасовка, днем меня срочно вызвали в м. Дунаевцы. Явившись в полицию, я с другими полицейскими, фамилии которых не помню, вместе с жандармом на автомашине поехали к Демьянковецкой шахте. Когда мы туда приехали, шахта уже была взорвана и оттуда доносились крики и стоны.

Все, принимавшие участие в зверском истреблении сов[етских] граждан, ушли отдыхать домой, а я, и вместе со мной прибывшие полицейские, были оставлены для охраны шахты и одежды, снятой с зверски умерщвленных людей.

Всю ночь с шахты были слышны стоны и крики.

Утром к нам приехал нач[альник] полиции Малышев. Обходя шахту, мы обнаружили вылезшую из шахты одну женщину, которая пыталась убежать, Малышев в нашем присутствии застрелил ее.

Утром нас сменили другие полицейские, а мы ушли домой.

Вопрос: Расскажите обстоятельства массового расстрела советских граждан в Солонецком лесу и какое непосредственное участие вы принимали в нем?

Ответ: Спустя примерно месяц после зверского истребления сов[етских] граждан в Демьянковецкой шахте, однажды утром все полицейские были собраны в полицейском управлении. Затем они оцепили гетто, где были сконцентрированы все гр[ажд]ане еврейской национальности, выгнали их из гетто и под ковоем полицейских погнали на расстрел в Солонецкий лес. Мне начальник полиции приказал взять в дорожном отделе лопаты и отвезти их к месту расстрела, что мною и было сделано. Другого какого-либо участия я не принимал.

Допрос окончен в 16 часов.

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан [підпис]

Допросил: Врид нач[альника] Дунаевецкого РО НКГБ
мл[адший] лейтенант госбезопасности [підпис]

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11247, арк. 22–23 зв.
Оригінал. Рукопис.

Протокол допиту свідка Ц. Дібкіс про обставини вбивства єврейського населення м. Дунаївці

28 червня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

свидетеля Дибкис Цили Самоловны, 1919 г.р., уроженки и жительницы м. Дунаевцы, ул. 27 июня, № 6, еврейка, гр[аждан]ка СССР, б[ес]/п[ар-тийная], замужняя, образование — высшее, по специальности — химик-аналитик, со слов — не судима.

г. Каменец-Подольск,

июня 28 дня, 1944 г.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 89 УК УССР [підпис].

Вопрос:²⁶⁷ Вы проживали в период оккупации м. Дунаевцы, немецкими войсками?

Ответ: В период оккупации м. Дунаевцы я проживала там же. Первое время я работала на различных черных работах, а когда начались массовые расстрелы граждан еврейской национальности, я скрывалась в доме гр[аждани]на Леоновича, и здесь я проживала весь период оккупации, с октября 1942 г. до марта 1944 г., то есть до прихода Советских войск.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о массовых расстрелах немцами Советских граждан м. Дунаевцы?

Ответ: За период оккупации м. Дунаевцы немецкими войсками, проводили массовые истребления Советских граждан несколько раз, а именно: в феврале м[есяц]е 1942 г. было повешено 19 человек, в мае 1942 г. было погребено заживо в Демьянковецкой шахте около 2500 человек, в октябре того же года было расстреляно в Солонецком лесу около 2500 и вторично около 500 человек.

Я хочу рассказать следствию подробно об этих фактах.

Примерно в конце февраля месяца 1942 г. немецкими властями было повешено в м. Дунаевцах 19 граждан-евреев за то, что они, якобы, отказались работать на ж[елезно]д[орожной] станции. Процесс повешения я лично не видела, но слышала от жителей, что всех 19 человек повесили местные полицейские. Кто конкретно вешал — сказать не могу.

В апреле месяце 1942 г., немецкие власти переселили евреев из разных концов местечка в одно место, где и приказали жить евреям. Таким образом было организовано что-то подобное гетто.

8 мая 1942 г., рано утром, часть полицейских оцепила м. Дунаевцы с целью недопущения побегов евреев в другие населенные пункты, а другая часть полицейских вместе с жандармами начали ходить по домам и выгонять всех евреев, направляя их в лагерь на территории бывшей МТС.

В момент сбора евреев из домов полицейские избивали их палками. Часть евреев пряталась в шкафы, тумбочки, сараи и погреба. Тех, которых находили спрятавшимися, полицейские жандармы избивали и расстреливали на месте. Таким образом было убито много людей в гетто.

²⁶⁷ Тут і далі — підкреслення у тексті.

Затем, полицейские и жандармы ворвались в здание еврейской больницы и расстреляли там в кроватях всех больных и инвалидов, примерно в количестве около 30 человек. Группы убитых были затем похоронены возвратившимися из лагеря евреями, отпущенными как специалисты.

Все это я наблюдала в щель из погреба, где спряталась с другими евреями. Я лично видела, что ходили по домам и выгоняли евреев полицейские Недзельский Антон, Жеребков Иван, Калиновский, Букатов, Войтук Иван и другие, кто — не помню.

Как мне затем рассказывали, всех согнанных в лагерь евреев разделили на две партии: трудоспособных²⁶⁸ и специалистов. Последних отпустили домой на старое местожительство, а женщин, стариков и детей, примерно в количестве около 2500 человек, под конвоем полицейские погнали к Демьянковецкой шахте, где всех их загнали в шахту, и, подорвав выходы из нее, похоронили заживо. В этой шахте люди умирали несколько дней, а полицейские охраняли шахту, чтобы никто туда не подходил и никто не убежал из шахты, в образовавшиеся при взрыве щели.

Примерно в середине июня месяца оставшихся в живых евреев согнали в небольшое количество домов, огородили это место колючей проволокой и организовали настоящее гетто. Жителей гетто никуда не выпускали, и само гетто охранялось так называемой полицейской комендатурой, начальником которой являлся Танасюк Василий. В его подчинении было 6 полицейских, кто — не помню, которые смотрели за тем, чтобы евреи не убежали из гетто, чтобы им не приносили передач. Причем, эти полицейские систематически избивали жителей гетто за всякие «провинности». В числе других избивал и Танасюк Василий. Я лично этого не видела, но слышала от других евреев много жалоб на него.

Должна дополнить, что в гетто систематически привозились полицейскими евреи из других районов.

19 октября 1942 г. гетто было окружено полицейскими. Другая часть полицейских выгоняла людей из дома и партиями под конвоем гнала за м. Дунаевцы, в Солонецкий лес, где все они расстреливались в ямах.

Как производился сам расстрел — я не видела, ибо мне удалось убежать из гетто и спрятаться от расстрела. Таким образом, в этот день было расстреляно в Солонецком лесу около 2500 человек евреев.

Часть евреев пряталась в погребах и других местах. Вечером 19 октября и днем 20 октября, полицейские тщательно обыскивали все гетто и тех, кого нашли, под конвоем отправили в лагерь МТС.

Таким образом, в лагерь было отправлено 500 человек, которые под охраной полицейских находились там 5 дней. 24 октября 1942 г. полицейские окружили лагерь, выгнали всех находившихся там 500 чел[овек] евреев, конвоировали в Солонецкий лес, где все они были расстреляны в яме.

Как происходил расстрел и кто из полицейских принимал участие в нем — сказать не могу, ибо я в это время скрывалась.

Должна только дополнить, что я еще видела, как полицейские Танасюк Иван, Винницкий и еще один, фамилии не помню, делали обыск в доме [гражданин]на Леоновича Бронислава Ивановича, по ул. Ново-Кладбищенской, № 3. Они нашли и забрали жену Леоновича, еврейку, троих детей и племянницу, которых избивали, отвели в лагерь, где и были они затем расстреляны 24 октября. Сам обыск и арест этих лиц произошел 20 сентября 1942 г., когда я пряталась в саду, возле дома.

²⁶⁸ Так у тексті, імовірно «нетрудоспособных».

Вопрос: Что вы еще желаете дополнить к протоколу?

Ответ: Хочу дополнить следующее. Во время сбора евреев по домам, 8 мая 1942 г. [нерозбірливо]. Кроме того, когда после этого собрали по домам группы убитых евреев, то сошло много народа смотреть. [Полицейский] Полушай будучи в охране города, разгонял людей и кричал: «Вам жидов жалко, что-ли?». Это я видела и слышала лично.

Хочу дополнить еще следующее. Примерно в начале марта месяца 1944 года, начальник полиции Войт Иван²⁶⁹ убил в одном селе, название не знаю, прятавшегося там военнослужащего Красной Армии, который прятался и ожидал прихода частей Красной Армии. Соответствует ли это действительности — сказать не могу, ибо знаю об этом из разговоров многих жителей Дунаевец, так как этот случай они обсуждали.

В протоколе все записано с моих слов правильно, мне прочитано, в чем и расписываюсь [підпис].

Допросил:

Ст[арший] оперуполн[омоченный] УНКГБ Д[рогобычской] О[бласти]

Ст[арший] лейт[енант] г[ос]/без[опасности] [підпис] Лихоузов

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, спр. 11825, т. 4, арк. 248–249 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 42

Витяг із протоколу допиту колишнього начальника Сатанівської районної поліції М. Білохвоста про масове вбивство єврейського населення

30 червня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, июня 30 дня, я, начальник Сатановского РО НКГБ, лейтенант [Государственной] Б[езопасности] Петров допросил в качестве обвиняемого БЕЛОХВОСТА Николая Ивановича.

ВОПРОС: Расскажите подробно полиция Сатановского района принимала участие в истреблении Советских граждан в м. Сатанов?

ОТВЕТ: Сатановская Райполиция во главе со мной принимала активное участие в истреблении мирных советских граждан м. Сатанов Сатановского района Каменец-Подольской области. Так, например, в мае 1942 г. рано на рассвете в мой дом зашел шеф Сатановского района, по

²⁶⁹ Так у тексті, імовірно начальник Дунаєвської районної поліції Іван Войтюк. Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, спр. 11825

национальности украинец²⁷⁰, Клеминский и предложил мне немедленно явиться в жандармерию, я немедленно оделся и вместе с ним пошел по направлению в жандармерию, однако Клеминский мне предложил следовать за ним на базарную площадь, где я увидел всех жандармов во главе с нач[альником] жандармерии Шмидтом, который сразу как только увидел меня дал мне распоряжение собрать всех полицейских, которые в то время находились на казарменном положении, принять участие в истреблении мирных, ни в чем не повинных советских граждан. Я, будучи подчиненным, выполняя приказания нач[альника] Шмидта, поднял весь личный состав полиции — 18 человек и принял участие в истреблении мирных, ни в чем не повинных, советских граждан. Так, например, мы закопали погреб на базарной площади, в который несколько сот [человек] было загнано населения, в том числе частично расстреляных жандармерией²⁷¹. Кроме этого, в это же утро полиция закопала 4 ямы с людьми, которые были расстреляны, еще до моего вызова с квартиры, жандармерией.

ВОПРОС: Назовите цифру — сколько человек было живьем закопано полицией мирных Сов[етских] граждан в погребу?

Ответ: Назвать сколько человек было живьем закопано мирных граждан ни в чем не повинных советских граждан в погребу — не могу потому, что учета в это время никакого не было²⁷². Основная задача, которая стояла перед жандармерией и нами — это не оставить [в живых] ни одного человека, который подлежал к уничтожению.

ВОПРОС: Скажите, после того, когда основная масса населения была расстреляна и часть живьем закопаны, проверку домов Вы производили с целью, чтобы не оставить ни одного человека?

²⁷⁰ Акцентування уваги на національності представників місцевого самоуправління періоду нацистської окупації було типовим при розслідуванні кримінальних справ колаборантів. Оскільки слідство було важливим донести масову співпрацю членів ОУН із нацистами. Співробітники держбезпеки вважали практично всіх українців реальними або принаймні потенційними націоналістами.

²⁷¹ Інший учасник цього злочину, колишній заступник начальника Сатанівської районної поліції А. Ясінського на допиті від 8 листопада 1946 р. зазначав, що очолювані ним поліцейські засипали вхід у підвал: « [...] для чого потребувалось, приємерно, кубометров 30 землі і каменя. Землю і камені возили підводой, которую брали из Сатановской больницы. Когда замуровали двери подвала, где находились гр[ажд]а не еврейской национальности, то находящиеся гр[ажд]а не в подвале были живыми. А когда заложили двери подвала землей, то находящиеся в подвале гр[ажд]а не все умерли от отсутствия воздуха». Див.: *Нацистський окупаційний режим на Хмельниччині 1941–1944: Докум. і матеріали.* — Кам'янець-Подільський, 2009. — С. 161–163.

²⁷² Однак на допиті від 15 травня 1944 р. М. Білохвост зазначав точні цифри як зареєстрованого, так і вбитого єврейського населення: «[...] По учетам полиции вверенного мне района насчитывалось около 154 человека, а общее число с евреями около 450 человек. В 1942 г. в основном изымали евреев и их семьи. Последние были расстреляны и большая часть из них замурована в подвал одного еврейского дома, а остальная часть в разных местах. То есть, кроме этого подвала, еще в четырех местах м. Сатанова. Одна могила находится в м. Сатанове во дворе госбанка, вторая — около еврейской синагоги, третья — между домами улицы, не знаю ее наименование, недалеко от управы в центре местечка и четвертая — около артели тоже в м. Сатанове. Общее число расстрелянных и замурованных примерно до трех сот, а остальные вывезены в Городокский район и Ст[аро]Константинов». Див.: *ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11377, арк. 55–55 зв.*

ОТВЕТ: Да, после того, когда основная масса была расстреляна, а часть живьем закопана, жандармерия и полиция организовала тщательную проверку всех домов. Кроме того, все имущество расстрелянных мы забирали и свозили в быв[шую] синагогу, откуда все ценное имущество забрала жандармерия, а часть было разграблено населением.

ВОПРОС: Назовите полицейских, которые принимали участие в истреблении мирных ни в чем не повинных граждан?

ОТВЕТ: В истреблении мирных граждан в м. Сатаново принимало во-семнадцать человек полицеских, как я выше показал. Фамилии следующие:

1. Ясницкий Анатолий, отчество не знаю, в настоящее время находится в Красной Армии

2. Курьян, имя, отчество забыл, уроженец с. Войтовины²⁷³ Сатановского района Кам[енец]-Под[ольской] области, украинец, в настоящее время служит в РККА.

3. Жижинский Степан, отчество забыл, лет 26, с. Хоптинцы Сатановского района, укр[аинец], гражданин СССР, в 1944 г. был призван в Красную Армию.

4. Пянтковский Николай, в настоящее время арестован и находится под стражей.

5. Дорогой, также арестованный и вместе со мной находится под стражей.

6. Константинов Иван, арестован органами НКВД и содержится под стражей.

7. Рымар Захар, отчества не знаю, лет 27, уроженец с. Иванковцы Сатановского района, укр[аинец], г[ражданин] СССР, добровольно выехал в фашистскую Германию в 1943 г.

8. Думанский Франц, отчество не помню, лет 50, уроженец с. Спасовки Сатановского р[айо]на, поляк, г[ражданин] СССР, где находится в настоящее время — мне не известно.

9. Навоселецкий Петр, лет 28, украинец, житель с. Войтовцы Сатановского района, укр[аинец], г[ражданин] СССР, добровольно выехал в фашистскую Германию в 1943 г.

10. Адамишен Стах, лет 28, украинец, уроженец с. Иванковцы Сатановского р[айо]на Каменец-Подольской области, укр[аинец], г[ражданин] СССР, в 1944 году в с. Кренциполе был расстрелян неизвестными лицами.

11. Дахновец, имя отчества не знаю, лет 35, уроженец Сатановского района Каменец-Подольской обл[асти], укр[аинец], г[ражданин] СССР при отступлении фашистской армии удрал в немецкий тыл.

12. Коваль Михаил, отчества не знаю, лет 39, уроженец и житель с. Калитенец²⁷⁴ Сатановского района, укр[аинец], г[ражданин] СССР, также удрал в немецкий тыл.

[...]

Подпись
Допросил
Верно:

Белохвостов
Петров

[підпис]

**ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5 оп.1, спр. 11377, арк.60–64 зв.
Засвідчена копія. Машинопис.**

²⁷³ Так у тексті, імовірно с. Війтівці Хмельницького р-ну Хмельницької обл.

²⁷⁴ Імовірно с. Калитинець Хмельницького р-ну Хмельницької обл.

Протокол допиту свідка М. Ланди про вбивство єврейського населення м. Сатанів під час нацистської окупації

4 липня 1944 р.

м. Сатанів
Копія.

Протокол допроса

м. Сатанов,

1944 г., июля 4 дня.

Я, ст[арший] следователь отдела контрразведки «СМЕРШ» В/С полевая почта 93263, капитан КОРОВИН допросил в качестве свидетеля:

Ланда Мотя Адиковича, 1916 года рождения, уроженца и жителя м. Сатаново того же района Каменец-Подольской области, по национальности еврея.

За дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР.

Подпись (Ланда).

ВОПРОС: Были ли зверства со стороны немецких захватчиков над советскими гражданами в период временной оккупации м. Сатаново?

ОТВЕТ: В период временной оккупации м. Сатанов немецко-фашистскими захватчиками устраивались различные издевательства и зверства над советскими гражданами. Только я приведу такие факты. В первые дни оккупации Сатанова немецко-фашистскими войсками, боясь расстрела, я выехал в Немировцы Камене-Подольской обл[асти], где я имел возможность скрываться.

В начале мая 1942 года немцы стали брать евреев. Поэтому я, 9 мая 1942 года, прибыл в Сатанов к родственнику Ланда Арону Соломоновичу (расстрелян немцами в Ярмолинцах в ноябре м[еся]це 1942 года).

У него я скрывался до массового истребления немецко-фашистскими захватчиками еврейского населения м. Сатанов. В ночь с 15 мая на 16 мая 1942 года немецкой жандармерией и полицией производилось массовое уничтожение еврейского населения м. Сатаново. Услышал выстрелы и стоны с улицы, я спрятался на чердаке дома Валерштейна, он убит немцами в первые дни оккупации немцами м. Сатанова.

Находясь на чердаке дома, я лично сам видел как утром из одного погреба начальник полиции района Белохвост и четыре полицейских, в том числе полицейский Дорогой, вывели около 18–20 человек советских граждан еврейской национальности (были женщины, девушки и тети²⁷⁵) и около дома Швацбурга Пини всех расстреляли из винтовок. Я лично сам видел, как Белохвост и полицеские поставили указанных лиц лицом к стене и всех расстреляли. В каждого человека было выстрелено 2 или 3 раза, даже когда люди лежали убитыми на земле, они продолжали в них стрелять.

²⁷⁵ Так у тексті.

Этих 18–20 человек советских граждан расстреливали Белохвост, полицейский Дорогой²⁷⁶, троих полицейских фамилии не знаю. После расстрела советских граждан, полицейские стащили трупы в яму около дома Шварбурга и засыпали землей.

Убитых с хорошей одеждой, как правило, раздевали. При этом присутствовал Белохвост.

Указанные четыре полицейских во главе начальником полиции Белохвостом, собрали евреев и расстреливали по группам 5, 7, 10 человек. В течение дня 16 мая 1942 года, что я лично сам видел, находясь на крыше дома. Я видел, когда трупы расстрелянных евреев ложили на подводу и с той улицы куда-то увозили.

Маленькими группами они расстреляли около 60 человек. Кроме тех, 18–20 человек, которых они закопали в яму около дома Шварбурга недалеко от базарной площади. Таким образом, я был очевидцем, как Белохвост с 4-мя полицейскими расстреляли около 80 человек ни в чем не повинных советских граждан.

Я видел, как были расстреляны семьи Бриль из 3-х человек, Гринберга 4–5 человек, семья Димонкт Поля с малыми детьми и другие семьи, фамилии которых я забыл.

Белохвост и полицейские перед расстрелом издевались над мирными жителями. Я был очевидцем, когда они вытаскивали людей с погреба, то многих избивали прикладами винтовки. Они били, где придется — по голове, рукам, ногам.

Я также видел, когда под вечер 16 мая 1942 года на место расстрела пришел немец, посмотрел на часы и махнул рукой. Впоследствии я узнал, что это означало — конец расстрелов и чинимых зверств.

После этого расстрелов не было. Утром следующего дня, 17 мая 1942 года я бежал из Сатанова и больше не возвращался до прихода Красной Армии.

Из разговоров жителей Сатанова (кого сейчас не помню), мне известно, что ночь с 15 на 16 мая немецкими органами, где был Белохвост и другие полицейские закрыли в подвале около 200 человек Советских граждан. Они их загнали в подвал и наглухо закрыли, обложили и замуровали.

В течение нескольких дней около погреба стоял [крик].

Протокол записан верно, мне зачитан в чем и расписываюсь.

Подпись

Ланда

ДОПРОСИЛ:

Ст[арший] следователь ОКР «СМЕРШ» В/С п[олевая] п[очта] 93263

КОРОВЕНКО

Верно:

[підпис]

**ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, оп.1, спр. 11377, арк. 124–124 зв.
Засвідчена копія. Машинопис.**

²⁷⁶ Зокрема про злочини поліцейського Б. Дорогого М. Ланда свідчив на допиті від 31 травня 1944 р. Він зазначав: «[...] Сам очевидец этому делу, на моих глазах совершалось убийство этими полицейскими как Дорогой и также Белохвост расстреливали граждан ни в чем не повинных из м. Сатанова. Дорогой и также Белохвост сами лично своими руками, как я видел, расстреляли около 80-ти человек и знаю, где они их закопали. Об этом злодеянии могу дать фамилии расстрелянных по целым семьям. [...] Кроме того, сам лично Дорогой ходил с винтовкой в руках и стрелял и до расстрела повыбивал руки ноги прикладом винтовки». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11377, арк. 112–112 зв.

№ 44

Протокол допиту свідка Ц. Прізвель про вбивство єврейського населення м. Сатанів під час нацистської окупації

4 липня 1944 р.

м. Сатанів
Копія.

Протокол допроса

м. Сатанов,

1944 г., июля 4 дня

Я, ст[арший] следователь отдела контрразведки «СМЕРШ» В/С полевая почта 93263 капитан КОРОВИН допросил в качестве свидетеля

Призвель Цилю Самсоновну, 1905 года рождения, урож[енку] с. Скотыняны²⁷⁷ Городокского района, жительницу м. Сатанова того же района Каменец-Подольской области.

За дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР

Подпись

Призвель

ВОПРОС: Вы проживали в Сатанове во время оккупации немцами?

ОТВЕТ: Да, в Сатаново я проживала до момента зверств учиненных фашистами и их пособниками над советскими гражданами.

ВОПРОС: Расскажите, что вам известно о зверствах чинимых захватчиками над советскими гражданами?

ОТВЕТ: С оккупацией Сатанова немецко-фашистскими войсками все население еврейской национальности из центра были переселены на окраину местечка, в силу чего, в одном доме размещалось по три семьи.

Ходить по центральной улице евреям не разрешалось, в противном случае грозили смертью. Таков был приказ немецкого командования.

15 мая 1942 года всем евреям, в том числе и мне, было объявлено, что бы все в 8 часов утра 16 мая 1942 года явились к дому еврейской общины для регистрации.

Я и другие евреи догадывались, что это будет не регистрация, а массовый расстрел советских граждан.

Истребления советских граждан началось раньше срока примерно 23–24 ч[аса] 15 мая 1942 года. Я услышала крик и выстрелы через дорогу в противоположном доме.

Когда я посмотрела в окно, то увидела двух немцев и 4-х полицейских (фамилии их не знаю), которые были вооружены и прикладами винтовок стучали в дверь, чтобы бы им открыли, но им не открывали.

Я видела, как немцы и полицейские выламали дверь и вывели из дому всех евреев с детьми. С того дома были выведены семьи Зегерманов из двух человек, Шамис из 5 человек, Тавельрайх из 5 человек и Гелер из 3 человек.

²⁷⁷ Из 1968 р. Клинове Хмельницького р-ну Хмельницької обл.

Всех этих людей они провели в сторону базарной площади. Когда их повели, то я выбежала из своего дома и спряталась в подвале дома Шварцбурга, вместе со мной в подвале пряталось много советских граждан, но когда облава приближалась, то из подвала народ стал разбегаться кто куда. Это было утром 16 мая 1942 года. Вдруг в подвал зашел начальник райполиции Белоховост и начал говорить обращаясь к Брыль Лен: «Что ты здесь делаешь?». Тогда она ответила, что пряталась и стала просить Белоховоста, чтобы ее расстреляли, а только оставили ее дочерей²⁷⁸.

Белоховост ответил, что выходите, будете все жить. Брыль с двумя дочерьми вышла из подвала, то слышались крики и выстрелы. Меня Белоховост в подвале не заметил. Примерно через час после этого с подвала я убежала и совсем ушла из Сатанова и в нем не была до освобождения Красной Армии.

Находясь в подвале, я целу ночь слышала десятки выстрелов стоны и крики людей. Прибыв в Сатанов, когда его освободила Красная Армия, то я узнала, что в ночь с 15 на 16 мая 1942 года и днем 16 мая были истреблены немцами и полицией все еврейское население м. Сатанова за исключением тех, кому удалось бежать.

ВОПРОС: Вам известно судьба семей Шамиса, Зегермана, Тавельрайх и Брыль?

ОТВЕТ: В конце мая 1942 года я имела беседу с Гелер Энцей, которая как и я бежала от рук палачей в момент, когда ее и других подводили к подвалу.

Она мне говорила, что семьи Шамиса, Зегермана, Тавельрайха были загнаны в подвал. Семья Брыль также была уничтожена немцами. Гелер расстреляна немцами в Ярмолинцах в ноябре 1942 года.

ВОПРОС: Сколько было еврейского населения в м. Сатанов до 15 мая 1942 года?

ОТВЕТ: Еврейского населения в м. Сатанов было до 15 мая 1942 года 350–400 человек и все они уничтожены немцами и полицией во главе с Белоховостом, за исключением отдельных лиц, что сбежали от рук палачей.

Протокол записан верно, мне зачитан в чем и расписываюсь.

Подпись Призвель

ДОПРОСИЛ:

Ст[арший] следователь ОКР «СМЕРШ» В/С п[олевая] п[очта] 93263
КОРОВИН

Верно:

[підпис]

**ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, оп.1, спр. 11377, арк. 128–128 зв.
Засвідчена копія. Машинопис.**

²⁷⁸ Тут і далі — підкреслення у тексті.

Протокол допиту свідка Х. Ойбельмана про масове вбивство єврейського населення м. Сатанів²⁷⁹

4 липня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

м. Сатанов

1944 г., июля 4 дня.

Я, ст[арший] следователь ОКР «СМЕРШ» в/с полевая почта 93263 капитан Коровин допросил в качестве свидетеля

Ойбельман Хаим Лазаревича, 1904 года рождения, урож[енца] и жителя м. Сатанова того же района Каменец-Подольской области, по национальности еврея, гр[ажданина] СССР, не судимого, б[ес]/п[артийного], малограмотного, из кустарей, рабочего, не женатого, проживал на временно оккупированной территории с июля 1941 года по март 1944 года.

За дачу ложных показаний предупрежден об ответственности по ст. 89 УК УССР

[підпис]

Вопрос:²⁸⁰ Совершал ли противник зверства над еврейскими гражданами во время оккупации м. Сатанова?

Ответ: Немецкие захватчики вместе с полицией совершали неслыханные зверства над советскими гражданами во время оккупации м. Сатанова. Во-первых, как только немцы оккупировали Сатанов, все еврейское население было переселено из центра на окраину местечка.

В ночь с 15 на 16 мая 1942 года я услышал с улицы крик людей и вышел во двор, где увидел пять человек, в которых я узнал начальника Райполиции Белохвоста, полицейского Дорогого²⁸¹, старосту местечка Зарецкого, с ним был один немец, пятого хорошо не запомнил. Они были вооружены

²⁷⁹ Ще 5 червня 1944 р. Х. Ойбельман повідомляв органи держбезпеки про злочини М. Білохвоста та інших колаборантів на території м. Сатанів під час нацистської окупації: «Во время оккупации немцами нашей территории к немцам пристали жители нашего города и принимали участие в убийстве совершенном над еврейским мирным населением. Они убивали и живыми, бросали в ямы детей и стариков, и живыми заморивали. Жители таковы, [которые] пристали [к нацистам]: Дорогой, Зарецкий, Белохвост и другие, которые я назвать не знаю, прошу принять меры. Очевидец Ойбельман Х.». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11377, арк. 129.

²⁸⁰ Тут і далі — підкреслення у тексті.

²⁸¹ Про злочини колишнього поліцейського Б. Дорогого Х. Ойбельман свідчив ще 31 травня 1944 р.. Він зазначав: «[...] Это было я как помню 15–16 мая 1942 года, в местечке Сатанов был погром еврейского населения. В субботу с утра до поздней ночи Белохвост с Дорогим расстреливали местных ни в чем неповинных [людей], и еще с ними были 3 человека по фамилии их я ничего не могу знать. Дорогой был с винтовкой в руках, отбивал руки и бросал расстрелянных в подвал. Я, как очевидец этому делу, [видел] как Дорогой сам лично расстрелял молодую девушку, которая у него просила жизни, но он расстрелял и не пустил на волю. И так продолжалось с утра и до вечера целый день расстреливали еврейскую нацию полностью». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11377, арк. 113–113 зв.

винтовками. Я видел, как они выгоняли еврейскую семью Грач Ионы, которая состояла из пяти человек, Полищука Герша, которая состояла из семи человек. Эту группу евреев повели в сторону базарной площади. Я слышал, как одна старуха лет 60 по фамилии Лашнеблицер говорила: «Куда вы ведете, у меня дочь и маленький ребенок?». Кто-то из пяти ответил: «Иди, иди». Как только увели эту группу евреев, я увидел другую партию полицейских, их было уже человек 5, но кто именно — узнать мне не пришлось ввиду того, что они заходили в дома евреев примерно в 40–50 метрах от меня. Видя такое дело, я побежал прятаться. По дороге встретил двух девушек по национальности евреек (фамилии их забыл). Они мне сообщили, что много евреев бросают в погреб около базарной площади. Зачем — не известно. Вдруг в метрах пятидесяти появился полицейский Дорогой и на нас начал кричать: «Стой». Мы разбежались в стороны. Дорогой после этого сделал несколько выстрелов. Куда делись две девушки — я не знаю, но я спрятался в яме одного дома, где пролежал ночь, день 16 мая 1942 года. Глубоким вечером 16 мая 1942 года из ямы я вышел и из Сатанова бежал. Больше в местечко не являлся до освобождения его Красной Армией. Находясь в яме ночь и день 16 мая 1942 года, я неоднократно слышал голоса Зарецкого, Белохвоста, Дорогого, как они кричали на улице: «Стой, куда бежишь». После этого раздавались выстрелы.

Вопрос: Сколько примерно было еврейского населения в м. Сатанов до уничтожения их немцами и их пособниками?

Ответ: До 15 мая 1942 года в м. Сатанов еврейского населения проживало примерно 350–400 человек, из которых остались в живых только 5 человек. Остальные были уничтожены немецкими карательными органами, либо расстреляны, либо уничтожены в погребке, будучи замурованными и не имели доступа воздуха, задохнулись.

Протокол записан верно, мне прочитан, в чем и расписываюсь [підпис].

Допросил Ст[арший] следователь ОКР СМЕРШ в/с
п[олевая]/п[очта] 93263
капитан

[підпис]

Коровин

**ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11377, арк. 130–131.
Оригінал. Рукопис.**

Витяг із протоколу допиту свідка Є. Трачинської про вбивство євреїв у м. Сатанів

5 липня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

м. Сатанов

1944 г., июля 5 дня.

Я, ст[арший] следователь ОКР «Смерш» в/с полевая почта 93263 капитан Коровин допросил в качестве свидетеля

Трачинскую Ефросинью Федоровну, 1904 года рождения, уроженку и жительницу с. Сатановки Сатановского района Каменец-Подольской области, украинку, не судимую, б[ес]/п[артийную], замужнюю, неграмотную, проживавшую на временно оккупированной противником территории с июля 1941 года по март 1944 года

За дачу ложных показаний предупреждена об ответственности по ст. 89 УК УССР.

[підпис]

[...]

Летом 1942 года рано утром я пошла на базар в м. Сатанов. Будучи на базарной площади, я видела неслыханные зверства, чинимые полицией над советскими гражданами. Я видела, как полицейские завели несколько десятков советских граждан еврейской национальности в подвал, находящийся около базарной площади. После чего Белохвост сделал несколько выстрелов в подвал, откуда раздавались стоны и крики людей, и приказал заделать подвал. Полицейские по приказанию Белохвоста вход погреба засыпали и заделали камнями.

Так советские граждане живыми погибли в погребе без доступа воздуха. Жители Сатанова, кто — не знаю, находившиеся на базарной площади говорили, что в тот подвал загнали около 300 человек, среди них были старики, дети и женщины.

Тех советских граждан, которых они не успели загнать в подвал, то находили и на месте расстреливали. Я также видела, как полицейские расстреляли около домов несколько десятков человек, после чего их складывали на подводу и куда-то увозили. Этими зверствами и расстрелами руководил начальник полиции района Белохвост, а участниками были много полицейских из которых знаю только двоих — Кулика и Горвата.

[...]

Протокол записан верно, мне зачитан в чем и расписываюсь. [підпис]

Допросил:

Ст[арший] следователь ОКР «Смерш» в/ч п[олевая]/п[очта] 93263

Капитан

[підпис]

Коровин

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11377, арк. 133–135.

Оригінал. Рукопис.

Витяг із протоколу допиту П. Синьковського про участь колишнього перекладача сільгоспкомендатури Д. Блау у вбивстві єврейського населення Сатанівського району²⁸²

30 листопада 1944 р.

м. Сатанів.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА 1944 года, ноября 30 дня.

Я, ст[арший] оперуполномоченный Сатановского РО НКГБ, мл[адший] лейтенант госбезопасности Краснов, допросил в качестве свидетеля

Синьковского Павла Ивановича 1886 года рождения, уроженец с. Сатановки Сатановского р[айо]на К[аме]нец[-]Подольской области, украинец, г[раждани]н СССР, грамотный, женатый, не военнобязанный по возрасту, не судим.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР [підпис]

[...]

В мае месяце 1942 года меня немецкий комендант мобилизовал на работу, чтобы я около его квартиры посадил цветы, утром, числа не помню, в мае месяце 1942 года я пошел в м. Сатанов за рабочими для того, чтобы посадить цветы около квартиры коменданта немца Ганса.

Не доходя до большой синагоги, я услышал крики и выстрелы в квартире и на улице. Как позднее я узнал, это жандармерия и полиция расстреливали мирное Советское население. Я сам лично видел, когда по улице возле большой синагоги бежала девочка, лет 16, скрываясь от расстрела, а за ней с револьвером в руках бежал ст[арший] переводчик Феликс. Неподалеку от большой синагоги Феликс нагнал эту девочку и тут же ее убил из пистолета. Не обращая внимания на просьбы о пощаде, этот факт я лично видел сам.

Второй факт примерно в августе месяце 1942 года, я ходил в село Хоптынцы в 12 км от м. Сатанова к своему знакомому Кушниру Ивану. Не доходя до села примерно полкилометра, я увидел, как из села Хоптынцы бежит человек, мужчина, а за ним гонятся на бричке какие-то люди. Не доезжая до меня несколько метров, один на повозке привстал и выстрелил по убегающему человеку и убил его. Это стрелял Феликс, а с ними был комендант немец Ганс.

²⁸² Йдеться про Давида Гершковича Блау, єврея за національністю. На початку 1942 р. прибув до м. Сатанів з підробними документами на імя Юзефа Карловича Фелікса, за національністю німця. Він добровільно пішов на службу до нацистських окупантів перекладачем Сатанівської сільгоспкомендатури. На цій посаді пропрацював до березня 1944 р. Під час служби на нацистів знущався над місцевими мешканцями, примушував їх працювати у власному помешканні. Брав активну участь у вбивстві єврейського населення м. Сатанів. У березні 1944 р. втік до Львова, де придбав документи на імя Юзефа Карловича Грабовського. Був затриманий співробітниками контррозвідки у Польщі. Засуджений до вищої міри покарання. 21 лютого 1947 р. вирок виконано. Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 282.

Когда пришла весна, я узнал, что Феликс застрелил красноармейца, бежавшего из немецкого плена. Этот факт может подтвердить Кушнир Иван из с. Хоптынцы и многие другие.

Протокол записан с моих слов верно и мне прочитан, в чем и расписываюсь [підпис]

Допросил Краснов [підпис]

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 282, т. 1, арк. 74–75 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 48

Протокол допиту свідка В. Малицького про участь Д. Блау у вбивстві євреїв під час нацистської окупації м. Сатанів

8 травня 1945 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1945 г., мая 8 дня. Я, Нач[альник] след[ственного] отдела УНКГБ К[аме́нец-]П[одо́льской] О[бласти], гв[ардии] подп[олковник] Щепетов²⁸³ допросил в качестве свидетеля

Малицького Владимира Федоровича 1900 г. рожд[ения] урож[енца] с. [нерозбірливо] Чемеровецкого р[айо]на К[аме́нец-]П[одо́льской] О[бласти], украинец, б[ес]п[артийный], женат, автомеханик сахарного з[аво]да м[естеч]ка Сатанов

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР [підпис].

Вопрос: Расскажите, что вам известно об участии Блау-Феликс-Грабовского летом 1943 г. в расправе над еврейским населением местечка Сатанова и как при его участии зарыли живыми в погреб 300 чел[овек] мирных жителей, в том числе детей и стариков?

Ответ: Блау-Феликс-Грабовский летом в 1943 г. действительно принимал участие в расправе над еврейским населением м[естеч]ка Сатанов. Утром после ночного погрома еврейского населения в 1943 г. Феликс пришел ко мне на квартиру в м[естеч]ке Сатанов для того, чтобы я ему дал шланг налить бензину из бочки. Время было часов 4 утра с минутами.

²⁸³ Щепетов Георгій Павлович (1905 –?) — нар. у м. Козельськ, нині Калузької обл. РФ. Член ВКП(б) із 1929 р. В органах держбезпеки із 1921 р. Із січня 1937 р. — полковий оперуповноважений 5 відділення Гомельського міськвідділу НКВС, помічник начальника ОВ НКВС 21 механізованої бригади. На лютий 1942 р. — начальник ОВ 11 змішаної авіадивізії, до жовтня 1942 р. — заступник начальника ОВ НКВС 2 повітряної армії, із жовтня 1942 р. — начальник ОВ НКВС 1 повітряно-десантного корпусу, на квітень 1943 р. — начальник ОВ 4 гвардійської повітряно-десантної дивізії, на вересень 1943 р. — заступник начальника відділу управління контррозвідки СМЕРШ Центрального фронту. На травень 1945 р. — начальник слідчого відділу УНКГБ по Кам'янець-Подільській обл.

Я еще спал. Когда я к нему вышел то увидел, что у Феликса-Блау сапоги в крови и револьвер системы Наган тоже самое в крови²⁸⁴.

Я ему дал шланг и он ушел. Ночью в момент погрома оттуда бежало много знакомых мне евреев, которые говорили мне, что там в погроме принимает участие Феликс, где эти люди в настоящее время находятся — неизвестно.

Кроме этого, мне также говорили знакомые полицейские как Феликс расстреливал евреев. Указать точно, что Феликс-Блау непосредственно принимал участие когда людей живыми зарывали в могилу или в погреб никто не сможет, так как это все происходило ночью. Работников полиции, присутствовавших при расправе в настоящее время никого нет. Там, где помещается погреб и соседние дома, все было развалено и в них никто не жил, и в настоящее время никто не живет. При советской власти из этого погреба было извлечено много трупов.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано,
в чем и расписываюсь. [підпис]

Допросил: гв[ардии] подп[олковник] [підпис]

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 282, т. 1, арк. 123–123зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 49

Протокол допиту свідка Л. Гаймс про участь колишнього поліцейського О. Горобця у вбивстві єврейського населення м. Меджибіж

19 квітня 1946 р.

Протокол допроса
1946 года, апреля 19 дня, город Меджибож Каменец-Подольской
обл[асти].

Я, ст[арший] следователь ОКР «СМЕРШ» 31 с[трелковой]/дивизии ст[арший] лейтенант Мяснов сего числа допросил в качестве свидетеля

Гаймс Лизу Ефимовну, 1923 года рождения, урож[енку] и жительницу г. Меджибож, по национальности — еврейку, из рабочих, служащую,

²⁸⁴ А. Новак на допиті від 28 січня 1945 р. також підтверджувала той факт, що Д. Блау-Гравовський під час масового вбивства єврейського населення мав закривавлену зброю та чоботи, які наказав свідку помити та почистити «[...] На следующее утро примерно часов в 8, пришел домой Феликс, весь в крови, а так же руки и ноги, в том числе и его оружие «Наган». Подавая мне наган, сказал: «На помой и почишь сапоги». Когда я помыла наган и почистила сапоги, Феликс переоделся, лег в свою кровать и велел мне сходить в аптеку и принести какие-то лекарства, так как он заболел. Принеся лекарства з аптеки, Феликса уже дома не было, т.к. он куда-то ушел совместно с работниками жандармерии». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 282, т. 1, арк. 79–80.

образование среднее, б[ес]партийную. Проживавшую на временно оккупированной территории.

Свидетель об откровенности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 89 УК УССР [підпис]

Вопрос: Вы знаете жителя города Меджибож Горобец Алексея Федоровича?²⁸⁵

Ответ: Да, я Горобец Алексея Федоровича знаю с лета 1941 года, то есть со времени оккупации немецкими войсками города Меджибож, мои взаимоотношения с ним вполне нормальные, личных счетов не имею.

Вопрос: Чем занимался Горобец, проживая на временно оккупированной территории в городе Меджибож?

Ответ: Горобец Алексей Федорович проживал на временно оккупированной территории в городе Меджибож, работал в рядах немецкой полиции полицейским, на вооружении имел винтовку.

Вопрос: Что Вам известно о предательской деятельности полицейского Горобец?

Ответ: Со времени оккупации немецкими войсками города Меджибож все еврейское население города было согнано в район базара, в так называемое «гетто». Это было несколько домов обнесенных проволокой. Еврейское население в гетто самостоятельно пойти не желало, поэтому их сгнали полицейские. Я летом 1941 года лично видела как полицейский Горобец пригонял под силой оружия группы еврейского населения. Кого именно — в настоящее время не помню за давностью происходящего. Я сама, поскольку по национальности являюсь еврейкой, поэтому находилась со своими родителями также в «гетто» и лично, в период 1941 и 1942 года, видела Горобца Алексея стоявшим на посту у ворот «гетто». Он ни кого не выпускал за ворота, а детей, которые в силу своего несовершеннолетия подходили к нему, то он избивал палкой по голове и плечам.

Примерно в декабре 1941 года я лично видела как полицейский Горобец бил палкой одну девочку еврейской национальности лишь за то, что она хотела выйти за проволоку и достать у населения города что-либо себе для питания.

Всего в «гетто» находилось населения еврейской национальности около трех-четырёх тысяч человек. 3 августа 1942 года началось массовое истребление еврейского населения. Евреев группами по 100–200 человек выводили за город в направлении села Русановцы, где в оврагах расстреливали. Я, поскольку находилась в «гетто», то лично видела Горобца Алексея, что он принимал участие в конвоировании еврейского населения к месту расстрела²⁸⁶.

В районе, где расположилось «гетто», было очень много погребов, где и пряталось еврейское население от расстрелов. Таким образом, после первого августовского расстрела мне, в числе других 180 человек, удалось спастись. 3 октября месяца 1942 года я, находясь в расположении «гетто», так же видела как Горобец Алексей палкой избивал женщину, по национальности

²⁸⁵ Див. док.: № 50.

²⁸⁶ Тут і далі — підкреслення у тексті.

еврейку, Клару Зайсберг. При том, у последней что-то старался отнять из ее вещей в свое пользование.

В декабре 1942 года оккупационными властями было решено истребить последних евреев — живых и находившихся в «гетто». Когда полицейские в «гетто» стали ловить евреев, я совместно с Милис Хаимом Берковичем и другими, всего было 8 человек, спрятались на чердаке жилого дома, в погребке этого же дома спрятался один мужчина по национальности еврей Ходоров, имя и отчества не знаю. Я, находясь на чердаке, лично видела, как в дом подошел полицейский Горобец, обнаружил Ходорова, после вывел его к дому и стал избивать прикладом винтовки по [голове]. Когда Ходоров уже был бессильным, то на моих глазах застрелил его из винтовки. После этого мне в ночное время удалось из «гетто» бежать, и я, таким образом, осталась в живых. Где пребывают другие евреи, которые спрятались со мной на чердаке указанного дома, я не знаю. Дополнить свои показания ничем не имею. Протокол допроса прочитан и с моих слов записан.

[підпис]

Допросил: Ст[арший] следователь ОКР «СМЕРШ»
ст[арший] лейт[енант]

[підпис]

МЯСНОВ

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, оп.1, спр. 25446, арк. 45–46 зв.
Рукопис. Оригінал.

№ 50

Витяг із протоколу судового засідання військового трибуналу 78 стрілецького Сілезького корпусу над колишнім поліцейським Меджибізького району Н. Горобцем

29 травня 1946 р.

ПРОТОКОЛ судебного засідання.

1946 года. мая 29 дня, Военный Трибунал 78-го Стрелкового Силезского Корпуса, в закрытом судебном заседании, в расположении части, в составе:

Председательствующего:	майора юстиции	Констанченко
Членов:	подполковника	Метельского
	капитана	Шестакова.

При секретаре-лейтенанте адм[инистративной]
службы

Макасовой,

с участием сторон гособвинения — Военного
Прокурора 78 С[трелкового] С[илезкого] К[орпуса]

— майора юстиции Ильченко и защиты — адвоката Волонник.

В 12 часов 00 мин. председательствующий открыл судебное заседание и объяви о слушании дела по обвинению красноармейца 248 стрелкового

полка 31 стрелковой дивизии Горобец Никифора Федоровича, в совершении преступления, предусмотренного ст. 54–1 «а» УК УССР.

Секретарь доложил, что подсудимый Горобец, содержащийся под стражей, в судебное заседание доставлен под конвоем.

[...]

Председательствующий удостоверился в самоличности подсудимого Горобец, который о себе сообщил²⁸⁷:

«Я, Горобец Никифор Федорович (я же Алексей), 1922 года рождения, уроженец города Меджибож Каменец-Подольской области, по социальному происхождению — рабочий, по положению — колхозник, украинец, беспартийный, малограмотный, не судим, женат, жена — Горобец Пелагея Васильевна, родители — мать — Горобец Доминья Ивановна, в настоящее время мать проживает по адресу г. Меджибож, Хлеборобская, дом номера не имеет, жена проживает по адресу село Станица Меджибожского района Каменец-Подольской области. Из имущества, лично мне принадлежащего, ничего не имею. В Красную Армию я призван 26 марта 1944 года Меджибожским военкоматом Каменец-Подольской области. Службу сначала проходил в 239 Запасном Стрелковом полку, где был, примерно 2 недели, затем попал в 114-ю Отдельную Штрафную роту и пробыл в ней 2,5 месяца. После этого был направлен в 865 Стрелковый полк 271 С[трелковой] Д[ивизии]. Здесь я служил рядовым до июня месяца 1945 года. При расформировании этой дивизии я попал в 248 Стрелковый полк 271 С[трелковой] Д[ивизии]. Здесь я служил рядовым до июня месяца 1945 года. При расформировании этой дивизии я попал в 248 Стрелковый полк 31 Стрелковой дивизии, где и находился до последнего времени, работал сначала телефонистом, а затем — сапожником.

Имею правительственные награды — медали «За отвагу»²⁸⁸ и «За победу над Германией». Имеется справка на получение медали «За освобождение Праги». За время службы в 248 С[трелковом] П[олку] получал дисциплинарное взыскание — три наряда вне очереди. Под стражей по данному делу нахожусь с 22 апреля 1946 года».

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ.

Председательствующий объявил судебное следствие начатым, огласил обвинительное заключение и определение подготовительного заседания Судебного Трибунала, разъяснил подсудимому сущность предъявленного обвинения и спросил его, понятно ли ему обвинение и признает ли он себя виновным.

Подсудимый Горобец ответил: «Обвинение мне понятно, виновным себя признаю».

[...]

Подсудимый Горобец по делу показал:

«До начала войны я проживал в г. Меджибож Каменец-Подольской области и работал в колхозе ездовым.

²⁸⁷ Тут і далі — підкреслення у тексті.

²⁸⁸ Никифор (він же Олексій) Горобець був нагороджений: «[...] за то, що в бою за село Осланица Краковской области, 26 сентября 1944 года, при отражении контратаки противника, из своего автомата уничтожил 2 немцев, проявив при этом мужество и отвагу». Див.: <http://podvignaroda.ru/?#id=42997071&tab=navDetailManAward>

До прихода немцев в нашу местность, в июле месяце 1941 года, меня вызвали в Райвоенкомат и вместе с другими гражданами нашего города направили к городу Бердичеву, откуда мы все возвратились обратно, так как там уже были немцы.

Когда я вернулся в свой город Меджибож (это было в конце июля 1941 г.), то там также были немцы, я остался в то время в городе и работал в колхозе до марта месяца 1942 года.

В сентябре месяце 1942 года, боясь того, что меня направят на работу в Германию, я подал заявления, чтобы меня приняли на работу в полицию. Меня приняли на работу в полицию г. Меджибожа, сразу же зачислили на курсы полицейских, где я учился примерно один месяц. На курсах полицейских в то время обучалось около 150 человек. На курсах мы занимались стрелковым делом, кроме того, заставляли рыть окопы и выполнять другие работы.

По окончанию курсов полицейских, в октябре месяце 1942 г., нас стали назначать на работу, при этом я дал подписку немецким властям о том, что я обязуюсь нести службу.

После этого, меня назначили полицаем в Меджибожский район местечко Куш²⁸⁹. Будучи полицаем м. Куш, я нес караульную службу. Здесь я проработал 1,5 месяца, а потом был переведен в село Ерословец²⁹⁰ Меджибожского района. Примерно через две недели, в ноябре месяце 1942 года — полицаев со всех районов потребовали в город Меджибож. Когда мы съехались в город Меджибож, там был представитель немецкой власти, который сказал, что все мы должны пойти на оцепление «Гетто», где было собрано около 800 человек еврейской национальности, в том числе были старики, дети, женщины и мужчины. Всех их, не помню какого числа, в 7 часов согнали в одно место, нас — полицаев заставили охранять их, а потом под конвоем повели за город, к оврагу, примерно километра два из расположения города Меджибож. Когда вели людей к оврагу, никто из них не пытался куда-либо бежать, так как мы их окружили и вели под конвоем. Если б кто из них попытался бежать, то мы бы их стреляли. Я лично в то время ударил одного мужчину прикладом винтовки за то, что он вышел из строя.

Около оврага людей сначала раздевали догола, а потом немец начал их расстреливать. Я в расстреле людей участия не принимал. Трупы людей сбрасывали в овраг, после чего пришли курсанты полиции и закопали эти трупы.

Одежду, которая была снята с людей, сложили в одну кучу и кому, что нужно — брали себе. Я из одежды взял две подушки, перину и одну простынь.

В тот же день, после расстрела людей, нас полицейских снова расставили по своим местам, кто, где работал. Я ушел в то время в село Ерословец Меджибожского района и продолжал работать полицейским. Здесь я пробыл примерно один месяц, нес охрану полиции, по указанию старосты села и коменданта я выгонял людей на работу, кроме того, патрулировал по селу.

В то время, я, как полицейский, получал зарплату в сумме 500 руб. В январе месяце 1943 года, меня перевели на работу в полицию г. Меджибож, где я получил форму полицая — китель, фуражку и штаны. Здесь я нес службу по охране арестованных граждан и выполнял все, что приказывал

²⁸⁹ Так у тексті.

²⁹⁰ Так і далі — так у тексті.

начальник полиции, охранял «Гетто», в котором тогда было собрано до 200 человек. Из «Гетто» никого никуда не выпускали, а также не допускали того, чтобы арестованным передавали передачи.

Не помню какого числа, в конце декабря 1942 г. или начале января 1943 года, когда я стоял на посту по охране «Гетто», ударил прикладом винтовки одну женщину за то, что она меня начала обзывать нехорошими словами.

В то время этих 200 человек из «Гетто» также водили на расстрел за город, к тому же оврагу, здесь немцы их расстреляли. Я лично в расстреле людей не участвовал, а только после того, как закончился расстрел, я взял из вещей, принадлежащих расстрелянным, одно женское пальто. Кому оно принадлежало — сказать не могу.

После того, как закончили расстрел 200 человек, я ходил в лагерь с тем, чтобы проверить, не остался ли кто из людей в живых, но никого обнаружено не было, и я в то время никого не расстреливал.

Не помню, какого числа, в ноябре месяце 1943 года, когда я был в полиции г. Меджибож, я лично арестовал одну гражданку, фамилии не знаю, зовут Поля. Ее я арестовал за то, что она несла какие-то вещи. Я ее не избивал, а только посадил в камеру, где она сидела 1,5 дня.

Зимой 1942 года, не помню в каком месяце, когда я охранял собранных в «Гетто», одна женщина хотела передать двум мужчинам передачу. Тогда этих мужчин забрали в жандармерию, и начальник полиции стал их избивать. Я присутствовал при этом, но никого не бил.

После избияния их посадили в камеру, а потом расстреляли. В полиции города Меджибож я работал до июня месяца 1944 года».

На вопрос суда подсудимый Горобец ответил:

Когда я работал в полиции, я носил при себе оружие — винтовку. Дети и старики также расстреливались. Будучи полицаем, я действительно ходил по домам и проверял, не остался ли кто из евреев в живых.

На вопрос Военного Прокурора подсудимый Горобец ответил:

На курсах полицаев нас не учили методам борьбы с партизанами. Я охранял арестное помещение, в котором содержались люди, арестованные немецкими властями за то, что не хотели выходить на работу. Пыток никому из граждан я не устраивал. К столбу никого не ставил. В облавах партизан я не участвовал, в то время в нашем районе партизан не было.

Лично я людей в Германию не отправлял, а один раз охранял людей, отправленных немцами в Германию на работу.

Гражданку Череповецкую я действительно один раз ударил за то, что она меня ругала.

[...]

Свидетель Лебедь о себе сообщила:

Я, Лебедь Мария Антоновна, 1895 года рождения, украинка, малограмотная, не судимая, жительница г. Меджибож, [прроживаю по] ул. Шевченка, беспартийная, подсудимого Горобец знаю, взаимоотношения с ним нормальные.

Свидетель Лебедь по делу показала:

Наш город Меджибож был взят немцами в июле месяце 1941 года.

Осенью, примерно в сентябре месяце 1941 года²⁹¹, житель нашего города, Горобец Алексей поступил в полицию города Меджибож и работал

²⁹¹ Так у тексті. Н. Горобець зазначав, що до поліції вступив у вересні 1942 р.

там полицаем до 1944 года. Будучи полицаем города, он носил при себе оружие — винтовку. Сначала все полицаи ходили в своей одежде, потом им выдали форму полицаев. Горобец тоже стал ходить в полицейской форме.

В сентябре или ноябре месяце 1942 года, точно не помню, в г. Меджибож десять дней подряд происходил расстрел людей еврейской национальности. Я видела, как полицай Горобец в числе других полицаев конвоировал из «Гетто» людей еврейской национальности, которых в первый день было около 800 человек. Всех их увели за город, к оврагу, где и расстреляли. Кто расстреливал людей — я не знаю. Следующие четыре дня также людей группами конвоировали за город и там расстреливали. Горобец в конвоировании людей принимал участие все время, пока не прекратился расстрел людей.

В декабре месяце 1942 года, не помню, какого числа, моего мужа по фамилии Стенитифки Моисея Менделеевича, еврея по национальности, забрали в «Гетто». Один раз я хотела передать мужу покусать. Когда муж взял у меня передачу, а полицаи это заметили, то его тут же вместе с другим мужчиной забрали в полиции и четыре полица, в том числе и Горобец, в помещении полиции стали их избивать, выкручивали руки и ноги. Я в то время залезла на чердак своего дома и через окно видела, как Горобец избивал моего мужа.

Утром на следующий день мужа и еще одного мужчину положили на повозку, после чего Горобец и еще три полица увезли их за город, и он больше не возвратился. Кто расстреливал моего мужа, я не видела.

Кроме того, мне известно, что когда люди были собраны в «Гетто» и им родственники приносили передачу, то охранявший «Гетто» Горобец не давал возможности передать арестованным покусать, он бросал камни и палки в тех, кто из арестованных пытался взять передачу, а также стрелял в людей.

Спустя некоторое время после того, как закончился расстрел людей, Горобец вместе с другими полицаями ходил по домам и погребам и разыскивал евреев, которые скрывались от расстрела.

[...]

Свидетель Милис по делу показал:

Жителя города Меджибож Горобца я знаю по совместной работе в колхозе. В июле месяце 1941 года наш город был занят немцами и там стали хозяйничать немецкие власти.

Насколько мне известно, в конце 1941 года или начала 1942 года Горобец стал работать в полиции г. Меджибож, где сначала учился на специальных курсах полицейских.

Через несколько месяцев, после окончания курсов, работал полицейским г. Меджибож. В августе месяце 1942 года немецкие власти начали собирать людей еврейской национальности в «Гетто», после чего стали их расстреливать.

Помню, 21 августа 1942 года, в «Гетто» немцы собрали около 1000 человек еврейской национальности, которых полицейские, в том числе и Горобец, охраняли и конвоировали на место расстрела за город. Из этих 1000 человек 750 человек было расстреляно, а остальных направили на работы. Я также тогда несколько²⁹² времени находился в лагере «Гетто» и видел сам, как полицейский Горобец, охранявший людей, избивал палкой за

²⁹² Так у тексті, імовірно «некоторое».

то, что те пытались подходить к проволоке, которой был огорожен лагерь и что-нибудь достать из продуктов, так как в «Гетто» кушать ничего не давали. Сказать конкретно, кого избивал Горобец, я сейчас не могу потому, что в «Гетто» тогда было очень много людей.

Когда немцы и полицейские стали сгонять людей на расстрел, я в числе 26-ти человек сбежал из «Гетто» и вместе с ними скрывался в одном подвале, а полицейские ходили по улице и разыскивали скрывавшихся людей. Сидя в подвале, мы слышали, как несколько полицейских, в том числе и Горобец, стали подходить к нам, и что потом кого-то поймали и стали избивать, слышались крики и удары, вслед за этим я слышал выстрел. Когда я выглянул из подвала, я видел, как Горобец перезаряжал свою винтовку. Кто стрелял в этого мужчину — я не видел. Через несколько времени мы вышли из подвала, и на том месте, где избивали человека, я увидел убитого жителя нашего города Ходорова, кто его убил — я сказать не могу.

Примерно 25 августа 1942 года немецкие власти издали приказ, что все скрывавшиеся люди должны выйти, что расстреливать таких людей больше не будут. Тогда все прятавшиеся стали выходить, таких людей насчиталось около 180 человек. Нас всех согнали в одно место и заставили работать по своим специальностям. В то время мы считались арестованными и находились под охраной полицейских.

[...]

Председательствующий объявил судебное следствие законченным и огласил прения сторон.

Председательствующий предоставил слово Военному Прокурору юстиции Любченко, который считает, что обвинение, предъявленное подсудимому Горобец по ст. 54–1 «а» УК УССР — вполне доказанным и просит суд применить в отношении Горобец — ВМН — расстрел.

Председательствующий предоставил слово адвокату Воловник, который считает, что обвинение, предъявленное Горобец по ст. 54–1 «а» УК УССР по делу доказано и просит суд учесть, что до прихода немцев в г. Меджибож Горобец работал честно в колхозе, он молод, не судим, малограмотен, и сделал это по своей неосознанности, награжден, свою вину признал чистосердечно, он исправим, а поэтому просит оставить ему жизнь.

Председательствующий объявил прения сторон законченными и предоставил подсудимому последнее слово.

Подсудимый Горобец в последнем слове сказал:

Прошу суд не применять в отношении меня высшую меру наказания.

В 14 часов 00 мин. суд удалился на совещание для вынесения приговора.

В 14 часов 30 мин. по возвращении суда, председательствующий огласил приговор [20 лет каторжных работ] и разъяснил его осужденному Горобец²⁹³.

²⁹³ У січні 1955 р. Н. Горобец написав скаргу голові Ради Міністрів СРСР Г. Маленкову, де заявив про використання стосовно нього недозволених методів слідства» (побиття) і просив зменшити термін ув'язнення. Ухвалою помічника прокурора Прикарпатського військового округу Костачука від 29 лютого 1956 р. скарга була відхилена. Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, оп. 1, спр. 25446, арк. 160–163.

После оглашения приговора, председательствующий сообщил, что избранный в отношении него мера пресечения — содержание под стражей — остается без изменения.

В 14 часов 35 мин. председательствующий объявил судебное заседание закрытым.

Председательствующий [підпис]

Секретарь [підпись]

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, оп. 1, спр. 25446, арк. 93–96.
Оригінал. Машинопис.

№ 51

Витяг із протоколу допиту свідка І. Портного про участь Д. Блау у побитті та вбивстві єврейського населення м. Сатанів

25 серпня 1946 р.

Протокол допроса
1946 г., августа 25 дня

Я, Ст[арший] След[ователь] Следотдела УМГБ К[аме́нец-]П[одо́льской] О[бласти], капитан Моцар, допросил в качестве свидетеля

Портного Исака Мироновича, 1905 года рожд[ения], уроженца и жителя м. Сатанова Сатановского р[айо]на К[аме́нец-]Под[ольской] обл[асти], еврей, гр[аждани]н СССР, б[ес]/п[артийный], образование — 3 класса, из семьи кустарей, со слов — не судим.

Об ответственности по ст. 89 УК УССР предупрежден.

[...] О преступной деятельности Феликса мне как очевидцу известно следующее. Примерно в апреле 1942 г. я лично видел из помещения парикмахерской, она находится на базаре, как Феликс разгонял крестьян на базаре и избивал плетью [тех], кто попадался под руки. За что он избивал и разгонял — я сказать не могу, не знаю. Назвать по фамилии потерпевших также не могу, т.к. были избиты крестьяне из окружающих сел.

Второй случай, которому я был очевидцем, имел место 15 мая 1942 г. Примерно с 2 часов ночи Феликс принимал участие в еврейском погроме. В вышеуказанное время я находился у себя в квартире и спал. Примерно в 2 часа ночи я проснулся от крика на улице. Услышав крик, я не зажигал свет, а начал смотреть в окно и увидел, как 3 немецких жандарма, Феликс и 5 полицейских — Дорогой (осужден), Зарецкий (осужден), Белохвост (осужден), Ясинский (проживает в с. Верховцы) и Мулык (не знаю, где находится) из соседнего дома вывели две еврейских семьи — семья Дымера и семья Завадивкер, состоящую из 8 чел[овек] и повели под конвоем в погреб, где в последствии было немцами уничтожено около 150 чел[овек] евреев. О том, что Феликс участвовал в конвоировании вышеуказанных

еврейських семей, я утверждаю потому, что я слышал его голос, а затем видел его в лицо через окно в тот момент, когда жандармы освещали евреев из электрофонарей. Когда эти семьи увели к погребу, я из дому убежал и скрывался в погребі нежилого дома около 3-х суток, затем ушел в м. Городок. С этого момента и до освобождения К[аменец]-Под[ольской] обл[асти] частями Кр[асной] Армии от немецких оккупантов в м. Сатанов не возвращался.

Будучи в м. Городок, я имел разговор с мальчиком лет 9 по фамилии Дмитрашковский, который удрав из-под расстрела возле погребів в м. Сатанов. Он рассказывал, что Феликс лично сам несколько евреев расстрелял. Дмитрашковский впоследствии был расстрелян в м. Ярмолинцы.

Больше мне ничего неизвестно о Феликсе.

Показания записано правильно, мне прочитаны,
в чем и расписываюсь. [підпис]

Допросил к[апита]н [підпис]

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 282, т. 1, арк. 213–214 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 52

Протокол допиту колишнього начальника Дунаєвської поліції А. Малишева про участь у вбивстві єврейського населення м. Дунаївці

21 жовтня 1946 р.

Копія.

Протокол допроса
МАЛЫШЕВА АНДРЕЯ МИХАЙЛОВИЧА²⁹⁴

21 октября 1946 года.
гор. Проскуров.

ВОПРОС: Расскажите о массовых расстрелах и уничтожениях советских граждан, в которых Вы участвовали совместно с подчинённой вам полицией.

ОТВЕТ: При моём участии и подчинённой мне полиции неоднократно проводились массовые расстрелы и уничтожения советских граждан, также были факты, когда по моему распоряжению проводились одиночные расстрелы жителей Дунаевецкого района. Приведу некоторые факты.

В первых числах ноября 1941 г. ко мне в полицию был доставлен полицейскими ПОГОЖЕВСКИМ и ГУДЗЯКОМ арестованный за воровство

²⁹⁴ Малишев Андрій Михайлович, 1905 року народження, уродженець с. Голозубинці Дунаєвського р-ну Кам'янець-Подільської обл., українець, безпартійний, освіта — 4 класи, під час нацистської окупації працював начальником Дунаєвської окружної поліції.

еврей, фамилию которого не помню, в возрасте около 20 лет. Лично я его один раз допросил, на допросе было установлено, что он неполноумный, т.е. невменяемый, об этом мной было доложено гебитскомиссару ЭГЕРСУ²⁹⁵.

На следующий день перед вечером во время выводки арестованных, ко мне в кабинет зашел ЭГЕРС и в разговоре со мной спросил меня, где находится еврей, которого вчера посадили за воровство. Я ему ответил, что его как раз повели на выводку. Выйдя с ЭГЕРСОМ из моего кабинета во двор полиции, мы вдвоем увидели выведенного на opravку еврея, который как раз подходил к уборной. ЭГЕРС на немецком языке окрикнул еврея, что бы он остановился. Последний возле уборной [остановился], к нему подошел ЭГЕРС и выстрелил в моём присутствии ему в затылок из имеющего нагана.

По моему распоряжению полицейский МАЛИНОВСКИЙ взял из еврейской общины подводу и 3-х человек евреев, которые положили труп расстрелянного еврея на подводу, затем вывезли и зарыли его на еврейском кладбище.

Спустя 4–5 дней из с. Нестеровцы²⁹⁶ сельской полицией ко мне был доставлен малоумный по фамилии ОСЕЦКИЙ, о нём я доложил ЭГЕРСУ и получил указание посадить его в камеру.

Продержав ОСЕЦКОГО в камере 4 дня, я, согласно распоряжения ЭГЕРСА, выделил двух полицейских — Малиновского и второго (не помню кого), которые по моему указанию взяли из еврейской общины подводу с возчиком евреем, посадили ОСЕЦКОГО на неё, отвезли его в Демьяновский²⁹⁷ лес и там расстреляли, труп зарыли в окопы.

В конце февраля или начале марта 1942 г. во время моего нахождения в школе на курсах полицейских, где я находился комендантом, по распоряжению гебитскомиссара ЭГЕРСА было повешено в г. Дунаевцы на центральной улице на телеграфных столбах 19 евреев, отказавшихся грузить на станции военные немецкие грузы.

В день повешения ко мне в школу явился начальник жандармерии ПУШ со своим заместителем и одним офицером, и объявили мне, что в городе будут вешать группу евреев за отказ от работы на станции. Для этого необходимо было отобрать из числа курсантов 20 полицейских-добровольцев, которые должны будут непосредственно вешать евреев.

Согласно этого распоряжения было отобрано 16 добровольцев-полицейских. В числе добровольцев были: МАЛИНОВСКИЙ, КРИВОНОСЮК, ГУДЗЯК, ОЛЕЙНИК, ОГОРОДНИК и МОРОЗ, фамилии остальных не помню, остальные 4 человека были добавлены из полиции.

Отбрав 16 добровольцев полицейских, я их отправил в здание полиции, туда же пошли ПУШ, его заместитель и офицер. Мне было поручено подготовить полицейских, оставшихся в школе, к несению охранной службы на площади, где будут евреев вешать. Предварительно были посланы 5 человек полицейских для подготовки для каждого еврея два стула и стол, которые должны были взяты у евреев из общины.

²⁹⁵ Тут і далі — так у тексті.

²⁹⁶ Нині с. Нестерівці Дунаєвцького р-ну Хмельницької обл.

²⁹⁷ Ідеться про Дем'янковецький ліс на околицях с. Дем'янківці Дунаєвцького р-ну Хмельницької обл.

Получив это распоряжение, я выстроил всех полицейских, из которых направил 4 человек для подготовки столов и стульев, несколько человек оставил в школе для несения наряда и 30 чел[овек] вооруженных винтовками к 10 часам утра вывел и расставил вокруг площади на улице 1 Мая, где проводилась казнь евреев.

Руководил казнью евреев непосредственно ЭГЕРС. К месту казни обреченных на смерть евреев подвели в сопровождении 20 полицейских, возглавляемых моим заместителем ЛЕШИНСКИМ Николаем. Когда евреев вели на площадь м.Дунаевцы, они были со связанными назад руками. Возле каждого находился полицейский, который непосредственно проводил повешение.

По команде ЭГЕРСА, подаваемые через свисток, все 19 евреев вылезли на стулья, поставленные на столах возле столбов. Затем полицейские одели им на шею петли. После чего одновременно по свистку, выбили из под ног евреев стулья и они были повешены.

На место казни было доставлено 20 евреев, однако одного отпустили по распоряжению начальника жандармерии ПУША. Какая была это причина — сказать не могу. На второй день он меня лично послал вести этого еврея в жандармерию. Я его привел. Что он с ним делал — сказать не могу.

Во время повешения евреев я возглавлял и отвечал за охрану площади, где проводилась казнь. В помощь добровольцам-полицейским нами была выделена запасная команда в составе 10 человек, которые находились в резерве и должны были быть использованы в случае, если бы кто-либо из полицейских один не справился с обречением на смерть.

Казнённые 19 евреев висели 3 суток на столбах, и всё это время я отвечал за охрану трупов повешенных на столбах. Те трупы, которые сорвались с петель, продолжали валяться возле столбов.

Упустил указать то, что во время повешения один еврей у полицейского МОРОЗОВА оборвался из петли и упал на землю. Но его пристрелили из винтовки на земле, и при помощи полицейского ОЛЕЙНИКА повесили в петлю.

На следующий день, находясь в охране, полицейский МОРОЗ снял из веревки труп повешенного им старика еврея и посадил его под столб. В этом положении он находился 2 дня.

Через 3 дня гебитскоммисар ЭГЕРС разрешил общине снять и зарыть трупы казнённых 19 евреев. Трупы было разрешено снять после того, как евреи собрали и занесли 300 тыс. руб. контрибуции. Это сумма была наложена на общину, до повешения евреев. Однако в указанный ЭГЕРСОМ срок ее не внесли, поэтому после повешения трупы евреев висели до тех пор, пока не внесли наложенную контрибуцию.

Веревки для петель был изготовлены по моему распоряжению одним евреем еврейской общины, крючки сделаны на заводе «СМЫЧКА»²⁹⁸. Там же были сделаны кольца для петель. Виселицы на столбах по улице 1 Мая оборудовали рабочие, присланные из того же завода.

На вывесках возле повешенных было написано, что они казнены за срыв военных погрузок и предупреждались, что всякого постигнет такая участь, кто не будет выполнять немецких распоряжений.

²⁹⁸ Нині Дунаєвський арматурний завод.

Недели через 2–3 после казни 19 евреев вся полиция под руководством начальника жандармерии ПУША участвовала в реквизиции съестных продуктов — муки, зерна и другое у всех евреев, находившихся в общине. Для производства обысков, все полицейские были разбиты на 4 группы. В каждой около 45 человек и выделены были участники для обысков. Группы возглавлялись офицерами жандармерии. Причем одну группу полицейских возглавлял я с офицером, вторую группу мой заместитель Лещинский с офицером, третью — переводчик жандармерии РУЛЬ и четвертую группу ВОЙТЮК Иван (в то время работал в жандармерии).

В результате проведенных поголовных обысков, нами было изъято около 40 кг муки, 160 кг. всякого зерна и всё это отправлено в жандармерию. Массовый обыск по изъятию съестных продуктов нами проводился в дневное время.

Первая операция по массовому уничтожению советских граждан еврейской национальности была проведена в мае 1942 года. Для этого поздним вечером 7 мая 1942 г. к нам в м. Дунаевцы прибыли полицейских 50 человек во главе с начальником окружной полиции САБЛОВСКИМ, из Миньковец²⁹⁹ прибыло 40 полицейских во главе с начальником КОВАЛЬЧУКОМ. Кроме того, была мобилизована Дунаевецкая окружная полиция под моим руководством в составе 90 человек, школа полицейских с комендантом ШЕРШУНОМ в составе 100 чел[овек] и жандармерии 30 чел[овек]. Всего было собрано свыше 300 человек карателей. На следующий день утром, т.е. 8 мая всех собранных карателей начальник жандармерии выстроил во дворе полиции и объявил, что будем арестовывать всех евреев, сгонять во двор МТС для следующего расстрела. Всех лиц, которые будут сопротивляться или пытаться убежать от расстрела, расстреливать на месте.

Накануне расстрела комиссар ЭГЕРС вызвал к себе вечером руководителей общины ФИШБЕЙНА и МЕДВЕДСКОГО и предупредил их, чтобы они 8 мая подняли всех евреев на час раньше для выгона на работу, т.е. в 4 часа утра.

После того, как начальник жандармерии ПУШ предупредил всех нас о предстоящем массовом уничтожении еврейского населения, начальники окружных полиций, в том числе и я, во главе своих полицейских, где строились во дворе школы полицейских, где была произведена разбивка на группы. Было создано 5 групп. В каждую группу были выделены каратели в зависимости от того какую работу предстоит выполнять.

На [первую] группу была возложена задача оцепления местечка и охрана его во время операции, т.е. не выпускать никого из м. Дунаевец. Руководство этой группой было возложено на меня и прикрепленного к жандармерии офицера. В группу входило свыше 50 вооруженных винтовками полицейских и 6 вооруженных автоматами немцев. Я был также вооруженным винтовкой, 10 патронами и револьвером системы «Наган».

Вторая группа, возглавляемая начальником окружной Миньковецкой полиции КОВАЛЬЧУКОМ, занималась выгоном всех евреев на центральную площадь, сколько входило в эту и другие группы человек — не знаю.

²⁹⁹ Нині с. Миньківці Дунаєвцького р-ну Хмельницької обл.

Третья группа возглавлялась начальником Винковецкой окружной полиции САДЛОВСКИМ. В её задачу входило конвоирование евреев из центральной площади во двор МТС, на сортировку и оттуда в Демьяновскую суперфосфатную шахту³⁰⁰. Сколько в его группу входило карателей — сказать не могу.

Четвёртая группа, возглавляемая комендантом полицейских ШЕРШУНОМ, в его группу входило 15 карателей. В задачу этой группы входило нести охрану во дворе МТС.

Пятая группа, руководимая моим заместителем ЛЕЩИНСКИМ Николаем, непосредственно загоняли евреев в ствол шахты и несли там охрану.

Разбившись таким образом на группы, на рассвете 8 мая 1942 г. мы приступили к массовому аресту евреев в м. Дунаевцы, предварительно согнанных в еврейскую общину.

В этот день было арестовано около 5000 евреев и согнано во двор МТС, где их предварительно сортировали. Пригодных к труду на некоторое время оставляли для работы, остальных стариков, женщин и непригодных к физическому труду направляли под конвоем полицейских в Демьяновскую суперфосфатную шахту.

После рассортировки для уничтожения в шахту было направлено до 200 чел[овек]³⁰¹. Всех обречённых на смерть евреев, предварительно заставили наголо раздеться, затем под силой оружия их загоняли полицейские в ствол шахты, после чего взорвали аммоном вход в шахту и таким образом заживо всех евреев замуровали в шахте.

При проведении этой операции по м. Дунаевцы и по дороге к шахте было подобрано 250 трупов расстрелянных евреев. На сбор трупов я дал распоряжение полицейским мобилизовать оставшихся в живых евреев, что и было сделано. Трупы евреев были свезены и зарыты в ямах в Чаньковецком³⁰² лесу. Вся награбленная из расстрелянных евреев одежда была свезена на конюшню во двор и сдана под охрану мне. Я в свою очередь по распоряжению ЭГЕРСА, сдал эту одежду на текстильную фабрику для переработки директору фабрики МЕЛЬНИЧУКУ.

После проведённого взрыва входа в шахту, мной было выделена группа полицейских для несения круглосуточной охраны, с целью не допустить возможности кому-либо из евреев найти выход и выйти из шахты.

На другой день утром одной еврейке каким-то образом удалось вылезти из шахты. Находившийся там в охране полицейский ГУДЗЯК, пристрелил её и труп закопал там же возле шахты. В дальнейшем по рассказам мне было известно, что в ночное время якобы трём евреям удалось вылезти из шахты и скрыться.

Полицейские несли охрану шахты в течении трёх дней, затем охрана была снята.

³⁰⁰ Так у тексті. Ідеться про шахту поблизу с. Дем'янківці.

³⁰¹ Так у тексті. Згідно акту судово-медичної експертизи ексгумації жертв масових розстрілів цивільного населення під час нацистської окупації м. Дунаєвці у шахті загинуло 2300 осіб. Див. док.: № 38, 40, 59.

³⁰² Ідеться про ліс в околицях с. Чанків Дунаєвського р-ну Хмельницької обл.

Оставшиеся при рассортировке евреи, продолжали работать в местечке, затем в октябре 1942 г. все они были расстреляны в Чаньковецком лесу, вместе с другими евреями, свезёнными со всех деревень.

Допрос прерван 0.30.

Допросил:

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] СЛЕДОТДЕЛА
УМГБ ПО К[АМЕНЕЦ-]П[ОДОЛЬСКОЙ] О[БЛАСТИ]

Майор

ЛЕБЕДЕВ

Верно: СТАРШИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА
УМГБ ПО К[АМЕНЕЦ-]П[ОДОЛЬСКОЙ] О[БЛАСТИ]

КУЗНЕЦОВ

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, оп.1, спр, 11759, арк. 35–39.

Засвідчена копія. Машинопис.

№ 53

Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського М. Мельника про вбивство єврейського населення м. Ярмолинці

21 квітня 1948 р.

Протокол допроса
арестованного Мельника Михайла Никитича
21 апреля 1948 г.

ВОПРОС:³⁰³ Дайте показания о своей деятельности в немецкой полиции?

ОТВЕТ: Спустя несколько дней после оккупации нашей территории немецкими войсками на собрании граждан села [была] избрана сельская полиция, куда вошли Благий Павел, Чиж Павел, Славский Михаил, Нестор Николай и я. Комендантом полиции был избран Чиж Павел, а Благий Павел был назначен секретарём полиции, а остальные — рядовые полицейскими. [...]

В сентябре 1942 года по предложению районного начальства я, Петрушка Иосиф и Мельников Тимофей (из числа пленных) поступили в м. Ярмолинцы в школу полиции, где проучились три месяца и после принятия [присяги] были все трое оставлены служить при Ярмолинецкой окружной жандармерии в качестве полицейских. В последний месяц в указанной полицейской школе [занятий] не было. Все полицейские, в том числе и я, использовались жандармерией и СД в качестве охраны при конвое [перед] расстрелом советских граждан еврейской национальности и рытьем ям в военном городке [м. Ярмолинцы].

В ноябре 1942 г. всех слушателей полицейской школы построили во дворе и представители СД — офицеры отобрали [лиц], которые лучше обучены, и взяли на облаву и конвой евреев из какого-то местечка. Я в этот раз

³⁰³ Тут і далі — підкреслення у тексті.

не выезжал, обувь у меня была плохая, я был назначен на охрану полиции в м. Ярмолинцы. Куда выезжали на облаву полицейские, я не могу вспомнить, точно не знаю, кажется Фельштын.

Я лично принимал участие в двух таких облавах и арестах евреев. В частности, вместе с полицейскими выезжал в м. Солобковцы, где окружили местечко и стояли в оцеплении до утра, немецкая жандармерия и СД начали арестовывать евреев и на подводах отправлять в военный городок м. Ярмолинцы в одну из казарм.

Вторично я участвовал при облаве в самых Ярмолинцах, откуда также все еврейское население было свезено в военный городок.

Таким образом, в военном городке, в одной казарме собрано до 12 тысяч граждан еврейской национальности, которые охранялись полицейскими. Должен сказать, всё еврейское население было собрано в казарму обычным путём под предлогом выезда в Германию.

В день расстрела, утром все полицейские в том числе и я, были приведены в военный городок и выстроены от входа в казарму до проволочного заграждения в две шеренги, создав таким образом коридор, по которому предназначалось конвоировать евреев к ямам на расстрел. За проволочным заграждением, в 15 м от казармы, у ворот стояли группы полицейских, которые должны были конвоировать жертвы непосредственно к ямам. Я лично был в одной из групп полицейских.

Когда всё было готово, офицеры из СД предложили вести первую партию, примерно 100–150 человек. Когда указанные лица были выведены к воротам, офицер СД предложил сдать всем вещи, деньги, золото, а их полицейские повели к месту расстрела. Находившийся возле ямы офицер, предложил раздеваться всем до-нага³⁰⁴ и становиться в очередь к яме, на дне которой стоял другой палач с автоматом, который уже расстреливал. По три человека заходили в яму ложились на землю, а немец выстрелом в затылок совершал убийство.

После расстрела этой первой партии, находившиеся в казарме евреи поняли в чём дело выходить больше не пожелали, подняв шум. В казарму побежал переводчик и два немецких офицера, один из которых вскоре выскочил обратно, одного вынесли полумёртвого, прибитого камнем, а переводчика нашли после окончания расстрела зарезанным в казарме. В связи с поднявшейся шумихой, расстрел был приостановлен и приняты меры к выводу людей из казармы. Однако евреи упорно сопротивлялись. Из казармы раздавались выстрелы в сторону полицейских и немцев. Двое евреев, в том числе один с винтовкой пытались прорваться из казармы, но там стоял пулемёт и один из них был убит. Вооруженный винтовкой спрятался за дверь и выстрелил в начальника ярмолинецкой полиции, которого ранил в плечо. Я в это время находился у проволочного заграждения недалеко от раненого начальника полиции и лежал на земле, подготовившись стрелять в евреев в случае попытки прорыва.

В этот день расстрелы так и не возобновились. На следующий день со всех районов были собраны полицейские и даже вызваны полицейские из Луцка, которые прибыли на нескольких машинах.

³⁰⁴ Так у тексті.

В казарме, где находилось еврейское население, было тесно и жажда одолевала живых людей. Это обстоятельство использовали, чтобы выманить людей и с этой целью поставили во дворе бочку с водой. Люди брали воду и беспрепятственно заходили обратно в казарму, но немного спустя, кто выходил обратно не возвращался.

Во дворе казармы собирали очередные пары и в указанном порядке расстреливали. К концу дня почти все собранные евреи были расстреляны. Осталось немного молодёжи которая забралась на крышу четырёхэтажной казармы и сходить оттуда не хотела. Несколько смельчаков полицейских ворвались в казарму и начали забираться на крышу. До десятка находившихся там молодых еврейских хлопцев живьём бросались с четвёртого этажа и разбивались.

После окончания расстрела я зашел поближе и лично видел массу евреев покончивших жизнь самоубийством в комнатах казармы — на окнах повесившихся и на чердаке. Все трупы оставшихся евреев были вынесены в ямы.

После расстрела было оставлено десять человек, чтобы зарыть ямы и после окончания работы они также были расстреляны. В основном же ямы впоследствии засыпали полицейские, в том числе и я.

ВОПРОС: Где были размещены указанные Вами ямы с трупами?

ОТВЕТ: Ямы находились в том же военном городке, в 100–150 м от казармы, где содержались арестованные евреи.

Всего ям было три, одна длиной до 12 м, остальные две — метров по 8. Ширина ям 4–5 метров, глубина не превышала 3 м.

Вопрос: Продолжайте ваши показания.

На следующий день после расстрела я в группе полицейских и немцев выезжал в м. Зиньков, где также провели массовый расстрел до 200 чел[овек] евреев и там же возле кладбища в карьере расстреляли их.

ВОПРОС: Вы лично принимали участие в расстреле этих 200 человек?

ОТВЕТ: Я лично не расстреливал, расстреливали их немцы, я охранял их возле карьера вместе с другими полицейскими и стоял в оцеплении при облаве.

ВОПРОС: В числе расстрелянных в Ярмолинцах и Зинькове граждан дети были?

ОТВЕТ: Евреи арестовывались семьями, и дети расстреливались вместе со взрослыми, не отделяясь.

ВОПРОС: Кого Вы знаете из числа полицейских, участвовавших в расстреле еврейского населения?

ОТВЕТ: Из числа полицейских участвовавших в расстреле еврейского населения я знаю: Балакер Михайла — родом из с. Зайчики, выехал и работает в промышленности, Петрушко Йосиф — убит на фронте, Мельников Тимофей — родом из России, где находится — не знаю, в с. Постоловке проживает его жена Запотоцкая Екатерина, но она также никак сведений о нем не имеет, Мельник Михаил — из Виньковецкого

района, Вербицкий³⁰⁵, имени не помню, из с. Иванковец Сатановского района, где находится не знаю и Зелин Фридрих — родом из с. Турчинцы Сатанивского района Каменец-Подольской области.

Все эти лица участвовали в расстреле еврейского населения в Ярмолинцах и Зинькове. Других лиц не помню.

[підпис] Мельник

Допросил: Ст[арший] следователь следств[енного] отдела
майор

[підпис] Г. Шевчук

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, оп.1, спр. 11942, арк.26–29.
Оригінал. Рукопис.

№ 54

Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського м. Шепетівка Т. Лещука про участь у розстрілі єврейського населення

8 грудня 1949 р.

Протокол допроса
8 декабря 1949 г.г. Шепетовка

Я, начальник 2-го отдела Шепетовского райотдела МГБ, капитан Бойко, сего числа допросил арестованного Лещука Тимофея Ивановича, 1901 года рождения, уроженец с. Мокиевцы Грицевского района Каменец-Подольской области, из крестьян, беспартийный, украинец, малограмотный, не судим, работал в стройучастке столяром на железнодорожной станции Здолбунов, проживал, ул.Пионерская, д. 11.

Допрос начат 10.00 мин.³⁰⁶

ВОПРОС: На предыдущем допросе от 8 декабря 1949 года Вы показали, что в период немецкой оккупации с 1941 по 1944 года проживали в с. Городище Шепетовского района и работали в общинном хозяйстве плотником. Следствие располагает проверенными данными, что в период оккупации вы работали не плотником общинного хозяйства, а полицейским

³⁰⁵ Згідно із постановою на арешт від 10 квітня 1948 р.: «[...] Вербицкий Н.Л., оставшись проживать на территории временно оккупированной немцами, в ноябре 1942 г. добровольно поступил на службу в немецкие карательные органы на должность полицейского и до марта 1943 г. служил полицейским при Ярмолинецкой районной полиции. Прошел двухмесячную школу полицейских м. Ярмолинцы, нес патрульную службу по м.Ярмолинцы от возможного проникновения от Советских партизан, охранял арестованных, конвоировал политических заключенных Советских граждан в г. Проскурове. В 1942 г. принимал активное участие в истреблении Советских граждан еврейской национальности м. Ярмолинцы [...]». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, оп.1, спр. 11942, арк.35.

³⁰⁶ Перший допит Т. Лещука у якості затриманого відбувся 8 грудня 1949 р. о 00.45 хв.

Шепетовской городской полиции. Вы намерены давать следствию правдивые показания?

ОТВЕТ: Да. Я действительно на допросе от 8 декабря сего года я давал показания, что в период немецкой оккупации с 1941 по 1944 год проживал в селе Городище Шепетовского района и работал плотником, но эти показания были неверные. Я дал их потому, что боялся рассказать органам МГБ о своей службе в немецких карательных органах в качестве полицейского и надеялся, что органы МГБ об этом не узнают. Но теперь я убедился, что о моей службе в полиции органы МГБ знают, и поэтому я буду давать правдивые показания.

ВОПРОС: Сколько времени Вы служили в немецких карательных органах и каким образом вы туда попали?

ОТВЕТ: [...] Я сразу был принят в полицию полицейским, где работал с сентября 1941 г. по январь 1944 г. до отступления из г. Шепетовки с немецкими войсками.

ВОПРОС: Что Вы практически делали на службе в немецких карательных органах в качестве полицейского?

ОТВЕТ: Поступив добровольно в немецкие карательные органы и работая полицейским с 1941 по 1944 г., я выполнял все указания и распоряжения немецких властей.

После того, как я поступил на службу в сентябре 1941 года я нёс охрану [пункта] «Заготзерно», которое было расположено возле железнодорожной станции Шепетовка-2, дежурил и охранял гебитскомиссариат, жандармерию до июня 1942 г.

В июне 1942 г. по указанию начальника городской полиции Шнайдера Владимира я перешел охранять лагерь «гетто», где находилось еврейское население. Лагерь «гетто» был расположен по улице Несензона³⁰⁷, рядом с городской баней.

Охрану лагеря «гетто» я нёс с июня 1942 г. по декабрь 1942 г., т.е. до того времени, пока всё еврейское население не было расстреляно. В ноябре или декабре 1942 г. последнюю партию евреев из лагеря забрали и расстреляли. После этого я продолжал нести службу по охране жандармерии и гебитскомиссариата.

Будучи полицейским, осенью 1942 г. я лично из лагеря «гетто» конвоировал еврейское население на работы по уборке во дворе гебитскомиссариата, по очистке траншей городского водопровода примерно 3–4 раза и с работы в лагерь «гетто». В период нахождения еврейского населения в лагере «гетто» граждане обращались к полицейским, чтобы принимали передачу для больных, находящихся в «гетто», но в конце 1942 г. мы не принимали, так как был такой приказ немецкой жандармерии.

Осенью 1942 г. примерно в ноябре или в начале декабря, поступил приказ немецкой жандармерии, что всех евреев, находящихся в «гетто» из лагеря вывести в лес за г. Шепетовку по направлению г. Славуты и расстрелять.

С вечера жандармерия для укреплённой охраны лагеря «гетто» прислала более 30 полицейских Шепетовской городской полиции, прибыли сотрудники немецкой жандармерии и целую ночь стояла охрана лагеря

³⁰⁷ Так у тексті. Імовірно Нісензона.

«гетто», в том числе и я, чтобы никто из еврейского населения не убежал. Утром должны были всех евреев, находящихся в лагере, под конвоем отправить на расстрел, но был большой туман, поэтому не повели. Примерно в 11–12 часов, когда туман поднялся и стал светлый, ясный день, под руководством жандармерии мы конвоировали примерно 200–250 чел[овек] еврейского населения из лагеря по улице Славутской на расстрел за город в лес. Вместе со взрослым населением были дети грудные, старики.

Примерно в двух километрах от г. Шепетовки по направлению к г. Славута мы привели еврейское население на расстрел. В это время были уже выкопаны ямы, их выкопали военнопленные, которые содержались в лагере.

В 30 метрах от ямы, где расстреливали евреев, мы окружили еврейское население и охраняли, а немецкие жандармы и вместе с ними Ковалевский Болеслав и Ковальчук Александр [полицейские] подводили к яме по 4 человека раздевали наголо и расстреливали. В период расстрела были случаи, когда маленьких детей бросали живыми. После того, как всех расстреляли, я лично и другие полицейские принимали участие в засыпке ямы с расстрелянными и ранеными, которые ещё были живы, землёй.

Также в 1942 г. осенью по указанию начальника городской полиции Шнайдера, я вместе с полицейским Воробьёвым, пошли около лагеря «гетто» и арестовали гражданку по имени Анастасия (фамилии не помню). Знаю, что она проживала в одной квартире с Денисюк Ксенией, которая и написала заявление на Анастасию, что та воровала у неё деньги, которые она выторговала в ларьке маслозавода.

Анастасию с Воробьёвым привели к начальнику жандармерии³⁰⁸, у него был переводчик. Я сказал ему, что она воровала деньги. Начальник жандармерии приказал дать ей 15 качалок. Я повёл Анастасию в здание, которое было расположено во дворе жандармерии и там положили её на пол и тяжело избili Кулик и ещё один полицейский фамилии его не помню. Я участия в избиинии гр[аждан]ки Анастасии не принимал, сколько она после этого ещё сидела в жандармерии — не знаю. В период ареста Анастасии, я также делал обыск, искал деньги, так как было заявление Денисюк Ксении, что якобы Анастасия у нее воровала, но денег при обыске не нашли.

[...]

Допрос прерван 23 часа 35 мин.

Начальник 2-го отдела Шепетовского райотдела МГБ
капитан

[підпис]

Бойко

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, оп.1, спр. 12409, арк. 20–31.
Оригінал. Рукопис.

³⁰⁸ Шепетівську жандармерію в той час очолював німець Мозебах (Мозембах), за іншими даними — Хользен. Див.: ГДА СБ України, ф.16, оп. 1, спр. 589, арк. 74–91.

Витяг із протоколу допиту колишнього начальника куцовой поліції с. Новокостянтинів Л. Стеблевського про обставини вбивства єврейського населення

11 червня 1951 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

арестованного Стеблевского Леонида Яковлевича³⁰⁹ 11 июня 1951 года

Допрос начат в 22 часов 45 минут.

[...]

Вопрос: Покажите о преступной деятельности, которую Вы проводили?

Ответ: Работая начальником кустовой полиции я руководил охраной еврейского гетто, которое было создано немцами в селе Ново-Константинов³¹⁰ и сам лично принимал участие в охране вместе с подчиненными мне полицейскими. В этом гетто было заключено примерно до 700 человек Советских граждан еврейской национальности, территория гетто была огорожена колючей проволокой, охрану этого гетто несли только полицейскими, подчиненными мне.

[...]

Осенью 1942 года ко мне из района прибыли пять немецких жандармов, которые вместе со мной и моими подчиненными полицейскими производили аресты всех евреев проживающих в гетто, построили их в одну колонну. Затем вместе с частью моих полицейских и другими полицейскими, прибывшими из других кустов полиции, под конвоем угнали в районный центр в Летичев, где они были помещены также в гетто, а затем примерно через две недели были все расстреляны немцами.

Когда евреи были угнаны из гетто которое я вместе с подчиненными полицейскими охранял, в гетто осталось до 10 человек больных и немощных мужчин и женщин, которые не могли двигаться, всех их по приказанию жандармов я посадил на подводу и вместе с полицейскими Бондарь Михаилом, Рудковским, Добрянским и Шевчуком на подводе под конвоем отправили за село Новоконстантинов в балку, где всех 10 человек больных и немощных Советских граждан расстреляли из винтовок. В расстреле я принимал личное участие, из своей винтовки расстрелял четырех Советских граждан. Затем после расстрела по моему приказанию полицейские принимавшие вместе со мной в расстреле участие там же в балке зарыли расстрелянных нами Советских граждан, после чего мы ушли к себе на участок.

Записано с моих слов верно, протокол лично мною прочитан в чем и расписываюсь

[підпис]

³⁰⁹ Стеблевський Леонід Якович, 1919 року народження, уродженець с. Майдан Чернилевський Волковинського району Кам'янець-Подільської обл., із селян, громадянин СРСР, безпартійний, освіта — 7 класів, одружений, зі слів — не судимий, військовозобов'язаний, до арешту працював забійником на шахті № 29 тресту «Макіїввугілля», проживав у містечку шахти № 29, вул. Нові будинки, № 17. Його батько Яков Леонтіївич Стеблевський був репресований у 1937 р. Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 5261, арк. 24.

³¹⁰ Тут і далі — так у тексті, ідеться про Новокостянтинів нині Летичівського р-ну Хмельницької обл.

Допрос окончен в 3 часа 30 мин.

12 июня 1951 года

Допросил: Ст[арший] следователь следотдела УМГБ области
майор

[підпис]

Пирогов

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 5261, арк. 36–43.
Оригінал. Рукопис.

№ 56

Протокол допиту свідка О. Краснопольського про розстріл єврейського населення с. Новокосянтинів

9 серпня 1951 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Ново-Константинов³¹¹

9 августа 1951 г.

Я, следователь следотдела УМГБ К[аменец-]П[одольской] О[бласти] Старков, допросил свидетеля Краснопольского Алексея Прокофьевича, 1912 года рождения, уроженца села Гули Хмельнического района Винницкой области, украинец, беспартийный, образование малограмотный, гражданин СССР, происходит из крестьян бедняков, женат, со слов — ранее не судим, [...], проживает в селе Ново-Константинове.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК СССР.

Вопрос:³¹² Вы знаете гражданина Стеблевского Леонида Яковлевича?

Ответ: Да, гражданина Стеблевского, имя, отчества не помню, я лично знал, так как он в период немецкой оккупации служил в должности начальника Ново-Константиновской кустовой полиции Летичевского района. Начиная с весны 1942 и до лета 1943 года.

Вопрос: Какие у вас со Стеблевским взаимоотношения?

Ответ: Взаимоотношения у меня со Стеблевским нормальные, личных счетов нет.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о преступной деятельности Стеблевского за период немецкой оккупации?

Ответ: О преступной деятельности Стеблевского мне известно, что он, будучи комендантом Ново-Константиновской кустовой полиции, на вооружении имел пистолет, пользовался и винтовкой, носил полицейскую форму одежды с повязкой на рукаве как отличительный знак полицейского.

Как комендант кустовой полиции в своем подчинении имел до 12 человек вооруженных полицейских, через которых осуществлял охрану села, хлеба в поле. Охранял Гетто в селе Ново-Константинов, в котором насчитывалось до 1000 человек советских граждан еврейской национальности, впоследствии

³¹¹ Тут і далі — так у тексті, ідеться про Новокосянтинів нині Летичівського р-ну Хмельницької обл.

³¹² Тут і далі — підкреслення у тексті.

которые ими же были отконвоированы в м. Летичев, где они уничтожены немцами.

В то время, когда осенью 1942 года из Ново-Константиновского гетто кустовой полицией под непосредственным руководством Стеблевского и приехавших немцев, было уничтожено все еврейское население. Из числа их [евреев] 19 человек не могли конвоем идти, Летичевский комендант, немец, распорядился расстрелять их на месте, что было выполнено Ново-Константиновской полицией при непосредственном участии Стеблевского.

Таким образом, в сентябре 1942 года ими было расстреляно 19 человек, в том числе 3–4 женщины, один ребенок полутора лет, а остальные мужчины, преимущественно старики, которые по старости и болезни не могли следовать конвоем в гор. Летичев.

Вопрос: Откуда Вам известны такие подробности, сколько было расстреляно мужчин, женщин и детей?

Ответ: На второй день после того, как было расстреляно упомянутые лица еврейской национальности, то командир полиции Стеблевский вызвал меня в кустовую полицию и приказал мне, чтобы я взял лопату и пошел к месту расстрела и закопал их, что мною и было выполнено. Таким образом, мне и известно сколько было расстреляно женщин, мужчин и детей.

Мне лично с гражданином Панчук Антоном пришлось стаскивать и закопать их в указанной яме, что и было сделано.

Вопрос: Можете ли вы определить из какого оружия расстреляли 19 человек граждан еврейской национальности, которых Вам приходилось закапывать?

Ответ: Все те граждане в кол[ичестве] 19 человек, которых нам пришлось закапывать были расстреляны из винтовок и, как видно, все они были расстреляны разрывными пулями, так как у некоторых из них были вырваны животы, грудные клетки и разможены черепа головы. В каждом трупе было по несколько ран. В спину, голову и так далее.

Я лично сам смотрел, сбрасывая их в яму, что у нескольких человек и особенно стариков, были оторваны и ноги.

Вопрос: Скажите, куда был расстрелян ребенок и много ли у ребенка было пулевых ран?

Ответ: Когда мы складывали в яму трупы, то я лично ребенка (девочка лет примерно до 2–3), брал ее уже после всех трупов, там у нее я обнаружил только одну пулевую рану в голове.

Как видно, она с матерью была расстреляна первыми и упала в обрыв, а после них расстреливали других, так как мать с ребенком оказались внизу. Таким образом, у девочки была только одна пробоина потому, что сверху ее и ее матери лежали под обрывом и на краю обрыва все 19 чел[овек] расстрелянных.

Вопрос: Скажите, кто же конкретно расстреливал упомянутых вами советских граждан еврейской национальности в кол[ичестве] 19 человек?

Ответ: Я лично в момент расстрела не присутствовал, но слышал от граждан села Ново-Константинов, что расстреливали упомянутых граждан села комендант полиции Стеблевский, со своими подчиненными полицейскими Шевчук Павлом, Добрянским Василием и другими фамилии которых в данное время не помню.

Вопрос: Кого вам еще приходилось закапывать из числа расстрелянных советских граждан еврейской национальности?

Ответ: Той же осенью 1942 года, помню было уже холодно, по распоряжению того же Стеблевского мне приходилось закапывать в той же яме, где были закопаны 19 человек, еще двоих расстрелянных кустовой полицией советских граждан еврейской национальности. Один из них по имени Лейзер, а второго я вовсе не знал, но при коих обстоятельствах и кем конкретно были расстреляны — я не знаю.

Вопрос: В одну ли могилу (яму) вы закопали упомянутых лиц в количестве 2 человек, расстрелянных позднее 19 человек?

Ответ: Нет, последних двух расстрелянных советских граждан еврейской национальности я закопал отдельно прямо над обрывом в той же яме, однако точно места указать не смогу, забыл.

Вопрос: Значит всего расстреляно было 21 человек?

Ответ: Да, всего в 1942 году было расстреляно граждан еврейской национальности 21 человек, которых мне пришлось закапывать.

Вопрос: При каких обстоятельствах, где и кем конкретно были расстреляны последних 2 человека граждан еврейской национальности?

Ответ: Один из них, по имени Лейзер, был расстрелян кустовой полицией в той же яме, где были расстреляны 19 человек, а второй был убит тремя выстрелами на мосту, проходившем через реку Южный Буг, но кем они конкретно были расстреляны или убиты — я не знаю. Однако теми же полицейскими, служившими в Ново-Константиновской кустовой полиции.

Вопрос: Что вы еще желаете доложить к своим показаниям?

Ответ: Доложить к своим показаниям я больше ничего не имею. В протоколе допроса с моих слов записано верно, мне прочитано, в чем и расписываюсь. [підпис]

Допросил: следователь следотдела УМГБ К[аменец-]П[одольской]

О[бласти]

Капитан

[підпис]

Старков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 5261, арк. 173–177.

Оригінал. Рукопис.

№ 57

Витяг із протоколу допиту колишнього начальника куцшової поліції с. Новоколястинів Л. Стеблевського про обставини розстрілу мешканців гетто

17 серпня 1951 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Гор. Проскуров

17 августа 1951 года

Я, следователь следотдела УМГБ К[аменец-]П[одольской] О[бласти] капитан Старков, допросил обвиняемого

СТЕБЛЕВСКОГО ЛЕОНИДА ЯКОВЛЕВИЧА

(подробно установленные данные в деле имеются)

Допрос начат в 21 ч 00 м.

Допрос окончен в 1 ч.

Вопрос: Уточните, сколько человек было расстреляно лично вами и вашими подчиненными полицейскими Советских граждан еврейской национальности за время вашей службы начальником Ново-Константиновской полиции Летичевского района?

Ответ: Будучи начальником Ново-Константиновской кустовой полиции, лично мною и моими подчиненными полицейскими за время моей службы начальником Ново-Константиновской полиции было расстреляно всего 21 человек советских граждан еврейской национальности.

Вопрос: Сколько же человек расстреляли лично вы?

Ответ: Я лично сам расстрелял Советских граждан еврейской национальности из числа 21 человека расстреляны³¹³ не более 4 или 5.

Вопрос: Кто же расстреливал остальных граждан?

Ответ: Остальных Советских граждан еврейской национальности расстреляли мои подчиненные полицейские, как то: Добрянский Василий, Серветник Василий, Шевчук Павел и Ручко Александр, где они в данное время находятся — я сказать не могу.

Вопрос: Расскажите подробно об обстоятельствах расстрела Советских граждан еврейской национальности?

Ответ: С мая 1942 года в м. Ново-Константинов и примерно до сентября 1942 года существовало «Гетто», которое было организовано лично мною вместе с моими подчиненными полицейскими. Куда нами было собрано и водворено примерно до 700 человек Советских граждан еврейской национальности, проживавших до войны и в начале войны в м. Ново-Константинов Летичевского района.

Примерно в 1-й половине сентября 1942 года по рассмотрению Летичевской жандармерии все граждане еврейской национальности, мной вместе с моими подчиненными полицейскими и прибывшими из Летичева немцами, которые так же привозили несколько человек полицейских с собой, были отконвоированы в городе Летичев, где они впоследствии были уничтожены немцами, то есть расстреляны.

В м. Ново-Константинове из числа 700 человек осталось только 19 человек, которые не смогли следовать этапом до города Летичев. В том числе больные, лица преклонного возраста (старики), одна была женщина с полуторагодовалым ребенком (девочкой). Всех оставшихся 19 человек в Ново-Константинове, которые не могли уже следовать этапом, комендант в м. Ново-Константинове немец по фамилии Выпик приказал мне, как начальнику кустовой полиции, расстрелять их всех на месте. Это приказание мною было выполнено.

Все 19 человек, оставшихся в Гетто в м. Ново-Константинове, были расстреляны в тот же день когда мне было дано распоряжение комендантом.

Лично я вместе со своими подчиненными полицейскими: Добрянским Василием, Шевчук Павлом, Серветник Василием и Ручко Александром, взяли подводу в сельхозобшине в м. Ново-Константинове, погрузили всех 19 человек на подводу и вывезли их за м. Ново-Константинов на расстоянии от села примерно до 500–600 метров, в Северо-Восточном направлении

³¹³ Так у тексті.

и там в яме расстреляли их, в том числе была расстреляна и девочка полтора лет.

Расстрел упомянутых советских граждан еврейской национальности проводился следующим образом. Когда мы подводой привозили упомянутых граждан к месту расстрела, то человек по 5–6 группами подводили к яме, сажали их на край ямы и из винтовок в спину расстреливали их. Расстрел проводился на дистанции не более 10 метров от обреченных на смерть граждан.

Из числа расстрелянных 19 человек лично я сам расстрелял 4–5 человек, а остальных расстреляли мои подчиненные по моему приказанию. Расстреляв всех упомянутых граждан, мы снова возвратились в село Ново-Константинов.

Вопрос: Скажите, кто присутствовал в момент расстрела 19 человек из числа посторонних лиц, кроме вас и ваших подчиненных полицейских?

Ответ: В момент расстрела присутствовал ездовой, который подводой вез обреченных на смерть к месту расстрела, однако фамилии я его в данное время не помню. Знаю, что он житель м. Ново-Константинов, молодой парень лет примерно 14–15, других посторонних лиц в момент расстрела никого не было.

Вопрос: Кого вы еще расстреляли, кроме 19 человек советских граждан еврейской национальности?

Ответ: Кроме 19 человек, Ново-Константиновской кустовой полицией, примерно в ноябре месяце 1942 года, было расстреляно еще два человека советских граждан еврейской национальности.

Помню одного еврея полицейские Добрянский и Ручко Александр поймали в стого соломы в поле, которого привели в кустовую полицию. После этого я позвонил в Летичевскую жандармерию и спросил, что сделать с ним? Оттуда поступило распоряжение расстрелять его.

Получив такое распоряжение, я лично сам вместе со своими подчиненным полицейским — Добрянским под силой оружия вывели его в поле к тому же месту где раньше были расстреляны 19 человек и там расстреляли его. Я лично при расстреле присутствовал, но расстрелял этого еврея мой подчиненный Добрянский по моему распоряжению. Расстрелял он его из винтовки.

В том же ноябре 1942 года был расстрелян еще один гражданин еврейской национальности по имени Лейзер, который был задержан в селе Кудинка Летичевского района и мною лично вместе с моим подчиненным полицейским доставлен в полиции, а затем он был расстрелян нами. Но кто его и когда из полицейских расстрелял — я в данное время припомнить не могу.

[...]

Допросил: следователь оперуполн[омоченный] УМГБ
капитан

[підпис]

Старков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 5261, арк. 111–116 зв.
Оригінал. Руккопис.

**Протокол допиту свідка П. Ружанського про участь
у розстрілі єврейського населення м. Шепетівки колишнього
поліцейського Б. Ковалевського**

березень 1961 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

[нерозбірливо] марта 1961 года

Шепетовка

Следователь управления КГБ по Хмельницкой обл[асти], ст[арший] лейтенант Вовченко С., с участием Пом[ошника] прокурора Хмельницкой обл[асти] советника юстиции Зарубина допросили свидетеля

Ружанского Петра Ивановича, 1924 года рождения, уроженец с. Кумановка Комсомольского р[айо]на³¹⁴ Винницкой обл[асти], житель г. Шепетовка, украинец, гр[ажданин] СССР, б[ес]п[артийный], образование 6 классов, не судим, работает приемщиком лесосклада Шепетовского лесхоза.

Допрос начат в 17⁰⁰.

Окончен в 19⁵⁰.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний предупрежден по ст.ст. 87 и 89 ч. 2 УК УССР. [підпис]

Вопрос:³¹⁵ Знаете ли вы бывшего полицейского Шепетовской полиции Ковалевского Болеслава Ивановича и в положительном случае какие у вас с ним были взаимоотношения?

Ответ: Бывшего полицейского Шепетовской полиции Ковалевского Болеслава, отчества не помню, я знаю хорошо, как бывшего жителя г. Шепетовки еще до начала Отечественной войны. Ковалевский Болеслав перед войной, а также во время войны и немецкой оккупации, проживал недалеко от меня по улице Ворошилова, теперь это улица Украинская.

Поскольку мы недалеко жили, то мы хорошо знали друг друга, хотя близких дружеских взаимоотношений не поддерживали.

С Ковалевским я находился в нормальных взаимоотношениях, личных счетов с ним не имею.

Вопрос: Что вам известно о преступной деятельности Ковалевского за время его службы в немецкой полиции?

Ответ: На службу в Шепетовскую городскую полицию Ковалевский поступил в 1941 году, сразу как только пришли немцы и служил весь период немецкой оккупации до изгнания немцев из г. Шепетовки, с ними он и бежал.

Находясь на службе в полиции, Ковалевский носил полицейскую форму, но чаще я его видел в гражданской одежде, оружия в это время я при нем не замечал. Какую он занимал должность в полиции — я точно сказать не могу, но я его знал как рядового полицейского, т.к. никаких знаков отличия он не носил. О нем я слышал еще то, что он пользовался

³¹⁴ Нині с. Куманівка Хмельницького р-ну Вінницької обл.

³¹⁵ Тут і далі — підкреслення у тексті.

большим авторитетом в полиции и у немцев. О преступной деятельности Ковалевского Болеслава мне известны следующие факты.

Летом 1942 года я работал на лесоразработках в Шепетовском лесничестве. Примерно в июле или в июне месяце 1942 года я совместно с Бельчинским Александром Яковлевичем, Бельчинским Александром Андреевичем и моим отцом Ружанским Иваном Михайловичем (убит на фронте в период Отечественной войны) производили санитарную рубку леса на самой окраине г. Шепетовка возле дороги идущей в направлении г. Новоград-Волынь. Мы обратили внимание, что в этом самом месте советские военнопленные под охраной немцев производят какие-то земляные работы, что-то роют.

Были они в течение примерно двух недель, а затем около недели никого не было. Интересуясь, чем занимаются военнопленные, мы при их отсутствии ходили смотреть, что они роют. Это была большая яма в виде траншеи, длиной около 40 метров, в ширину метров 6 и глубиной около двух с половиной — трех метров. Яма была вырыта вдоль Новоград-Волынской шоссеиной дороги и примерно в 25 метрах от нее.

С южной стороны яма имела ступенчатый спуск, около ступенек на дне ямы была вода.

Указанная яма была вырыта на небольшой поляне, которую со всех сторон окружали редкие сосновые деревья и к яме подходила лесная дорога, идущая от Новоград-Волынского шоссе.

Спустя неделю, после того, как была вырыта яма, к этой яме в первой половине дня, где-то между 12 и 2 часами дня, подъехало несколько немецких машин, на которых находились граждане еврейской национальности и охранявшие их полицейские.

Подъехало примерно до 10 автомашин. Как только машины остановились возле ямы, то сразу послышался сильный крик. Затем всех граждан еврейской национальности с машин высадили на землю и им было приказано раздеваться. Машины в это время поехали обратно в направлении г. Шепетовки.

Все граждане еврейской национальности были оцеплены полицейскими, вместе с полицейскими были и немцы, но они стояли метрах в 8 от ямы в открытой легковой машине.

Среди полицейских я опознал полицейского Ковалевского Болеслава, он стоял у самой ямы справа стороны ступенек. Какое у него был тогда оружие — я не заметил, не могу также сказать, каким образом он очутился возле ямы.

В это время я и все указанные выше лица, работавшие тогда со мной в лесу, находились примерно в 100–150 метрах от того места, где стоял Ковалевский, и хотя между нами и Ковалевским были редкие деревья, но не на всем протяжении, поэтому я Ковалевского отчетливо видел и хорошо слышал. Из полицейских я никого больше не опознал.

Но присутствовавший при этом Бельчинский Александр Яковлевич, рассказал мне на следующий день, что он среди полицейских, находившихся в оцеплении, опознал какого-то далекого своего родственника полицейского из с. Плещин Шепетовского р[айон]на Постного, имени и отчества не знаю.

После того, как граждане еврейской национальности были раздеты, они по несколько человек спускались в яму, после чего слышались выстрелы.

Кто стрелял — я не могу сказать, но выстрелы раздавались около ямы, от того места, где стоял Ковалевский и еще два полицейских. Они к нам перед тем, как начались выстрелы, повернулись спиной, поэтому я не мог определить, стрелял ли это Ковалевский вместе с двумя другими стоявшими рядом с ним полицейскими или кто-либо в яме расстреливал граждан еврейской национальности.

Сразу, как только слышались выстрелы, мы больше не могли смотреть на это зверское уничтожение советских граждан и ушли домой.

На следующий день утром мы пришли к яме, где полицейские и немцы расстреливали граждан еврейской национальности. Яма была присыпана тонким слоем земли, посредине ямы в земле образовалась трещина, через которую в одном месте были видны волосы и гребешки, а в углу около ступенек стояла большая лужа воды, окрашенной кровью. Возле ямы валялось несколько бочек из-под хлорной извести.

Примерно на третий день после указанного мною массового уничтожения граждан еврейской национальности, я встретил на улице Ворошилова Ковалевского, точнее я стоял среди группы лиц — товарищей и к нам подошел Ковалевский и рассказал, что позавчера он хорошо поохотился и своей рукой застрелили, как он выразился: «штук 50–60 жидов».

Вместе со мной при этом присутствовала Комнатская Люба (погибла в период отечественной войны), других лиц по фамилии не помню.

Кроме того, о преступной деятельности Ковалевского мне известно еще то, что он у местного населения для немцев отбирал велосипеды.

Так, в частности, он лично у меня весной 1942 года забрал велосипед и передал в полицию. Впоследствии я опознал свой велосипед. На нем ездил бывший начальник Шепетовской городской полиции Миллер.

Вопрос: Уточните, сколько было уничтожено полицией с немцами граждан еврейской национальности во время указанного вами выше массового расстрела?

Ответ: При мне к яме на автомашинах привезли около двухсот человек, среди которых были маленькие дети, женщины и старики. По разговорам местных жителей я слышал, что тогда было расстреляно человек 600.

Вопрос: Что вам еще известно о преступной деятельности Ковалевского?

Ответ: Другие факты его преступной деятельности мне не известны.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно. [підпис]

Допросили: Следователь УКГБ по Хмельницкой обл[асти]
ст[арший] л[ейтенант]

[підпис]

Вовченко

Пом[ощник] прокурора Хмельницкой обл[асти]
советник юстиции

[підпис]

Зарубин

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2, арк. 72–80.

Оригінал. Рукопис.

**Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського
с. Велика Медведівка О. Дударя про розстріл євреїв
м. Шепетівки**

квітень 1961 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

[...] апреля 1961 года

Хмельницький

Следователь Управления КГБ по Хмельницкой обл[асти] ст[арший] лейтенант Вовченко, допросил свидетеля

Дударя Афанасия Филипповича, 1908 года рождения, уроженца с. Хропины³¹⁶ Шепетовского р[айо]на, житель села Плишин того же района Хмельницкой области, украинец, гр[аждани]н СССР, б[ес]/п[артийный], образование — низшее, судим в 1945 году по ст. 54–1 «а» УК УССР к 15 годам КТР³¹⁷, судимость снята, работает на разных работах в колхозе им. Шевченко.

Допрос начат в 14⁰⁰
окончен в 16⁰⁰

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний предупрежден по ст.ст. 179 и 178 ч. 2 УК УССР. [підпис]

[...]

Летом 1942 года, месяца точно не помню, всех полицейских Медведовской полиции, в том числе и меня, вызвали в Шепетовку в городскую полицию, куда мы приехали утром.

Нас всех повели к «гетто», в котором содержались граждане еврейской национальности.

Когда мы пришли, то граждане еврейской национальности были уже выведены из «гетто» и около «гетто» построены в колонну. Мы их оцепили и повели по Славутской улице в направлении городской больницы.

В колонне находилось около 600–700, в числе которых были женщины, дети и старики. Во время конвоирования я шел сбоку колонны. Кроме полицейских, колону конвоировали и немцы, они ехали на открытых легковых машинах в голове и в хвосте колонны.

Указанную колонну граждан еврейской национальности мы приконвоировали к месту расстрела за Шепетовку в лес к большой яме, расположенной около Новоград-Волынского шоссе. Яма была вырыта заранее на лощине.

Около ямы всех граждан еврейской национальности посадили на землю и приказали им раздеваться. После этого их по несколько человек брал немец и совершенно голыми подгонял на край ямы, где стоял второй немец и из автомата стрелял их.

³¹⁶ Идетсья про с. Хропин Шепетівського р-ну

³¹⁷ Так у тексті, імовірно «каторжних работ» (рос.).

Но это длилось не долго, до тех пор, пока один мужчина из обречённых не набросился на немца, стоявшего около ямы и производившего расстрел. Он безопасной бритвой немцу порезал лицо³¹⁸.

Я в это время находился в 20 метрах от ямы и все это хорошо видел.

В это время около немца, который расстреливал, находились полицейские Ковалевский и Ковальчук, оба они были вооружены пистолетами.

Когда указанный гражданин набросился на немца и порезал ему лицо, то Ковалевский этого гражданина ударил³¹⁹.

После этого случая немец уже не расстреливал, а продолжали расстреливать Ковалевский и Ковальчук.

Я лично видел, как Ковалевский из пистолета стрелял в подведенных ему голых граждан еврейской национальности и после выстрелов они падали в яму.

³¹⁸ Подібні випадки фіксувалися і під час інших масових розстрілів євреїв. Так, колишній поліцейський О. Огородник на допиті від 10 травня 1944 р. зазначив, що під час масових розстрілів єврейського населення Дунаєвцького району в урочищі Солонинчик восени 1942 р. староста єврейської общини Шико Корень кинувся на військовослужбовця СС, що проводив розстріли і разом з ним впау у яму, де розстрілювали євреїв. Під час бійки між євреями та есесівцем у останнього була зірвана шкіра на обличчі та прострелена нога (випадково в нього влучили поліцейські, що намагалися йому допомогти). Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11825, т. 2, арк. 137–137 зв.

³¹⁹ Про напад на есесівця згадував інший учасник розправи над євреями П. Гаврилюк. На допиті він зазначив: « [...] в процессе расстрела один из граждан еврейской национальности набросился на немца, который производил расстрел, и нанес ему порез лезвием безопасной бритвы по щеке. Этого мужчину после избития застрелил Ковальчук. В дальнейшем Ковальчук и второй полицейский одинакового с ним роста стали расстреливать граждан еврейской национальности, которых к ним подводили немцы. Кроме того, они достреливали и тех, которые падали в яму ранеными и кричали там». Див. ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2 арк. 39–45. Також про ці події свідчив ще один учасник масового розстрілу О. Дударь. Під час очної ставки із Б. Ковалевским О. Дударь зазначив: «[...] Я только был один раз очевидцем, когда Ковалевский во время массового расстрела Советских граждан еврейской национальности лично расстреливал людей из пистолета. Было это при следующих обстоятельствах. Не помню точно дату, в 1942 году в летнее время, помню, что тогда было тепло, всех полицейских нашего участка вызвали в город Шепетовку. Я тоже поехал туда. В Шепетовке нас и других полицейских как города, так и из других участков направили к лагерю «гетто», где и находились граждане еврейской национальности. К моему лично приходу эти граждане всех возрастов и разного пола были построены в колонну, а часть уже увезли машинами. Эту колонну примерно до 600 человек мы отконвоировали к месту расстрела за город Шепетовку, где возле Новоград-Вольнского шоссе была выкопана большая яма. Там доставленных на расстрел граждан посадили на землю и приказали снимать одежду догола, а полицейских поставили в оцепление. Я лично стоял примерно в 20 метрах от ямы, лично видел, как обнаженных людей немец подводил к яме, а второй стрелял и они падали в яму. Тут же возле ямы находился Ковалевский, Ковальчук. Затем произошел такой эпизод. Один гражданин, подлежащий расстрелу, бросился на немца и видимо лезвием от безопасной бритвы порезал лицо немцу, который расстреливал. Немец этот облился кровью, получилось замешательство. После этого случая из пистолетов оканчивали расстрел. Ковалевский и другой с ним стреляли людей, которых подводили к яму, а также производили выстрелы в яму, видимо добывая упавших в яму раненых». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 3. арк. 258–264.

Кроме того, Ковалевский стрелял и в яму, очевидно добивая тех, кто падал раненым.

Сколько человек расстреливал лично Ковалевский — я затрудняюсь сказать, знаю только, что больше сотни.

После расстрела полицейские из Медведовской полиции, в том числе и я уехали домой, а полицейские городской полиции и из кустовых полиций, которым было недалеко домой, остались зарывать трупы.

Вопрос: Уточните, каким образом доставлялись граждане еврейской национальности к месту расстрела во время указанного вами случая?

Ответ: Как я уже показал выше, основную массу мы тогда конвоировали в колонне. Но, кроме того, перед конвоированием к месту расстрела их выдворили на грузовых автомашинах.

Когда мы привели колонну, то расстрел уже шел.

Вопрос: Когда и как Ковальский прибыл к месту расстрела?

Ответ: В пути я Ковалевского не видел, заметил я его около ямы по прибытии на место расстрела. Когда мы прибыли, то он уже был возле ямы.

Вопрос: Что вам еще известно о преступной деятельности Ковалевского?

Ответ: Больше мне ничего не известно.

Протокол мне прочитан, с моих слов записано правильно. [підпис]

Допросил: следователь УКГБ

[підпис]

Вовченко

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2, арк. 28–38.

Оригінал. Рукопис.

№ 60

Витяг із протоколу допиту свідка Ф. Овсяка про розстріл євреїв м. Шепетівки

14 квітня 1961 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

14 апреля 1961 г.

г. Шепетовка

Следователь Управления КГБ по Хмельницкой обл[асти] ст[арший] лейтенант Вовченко, с участием пом[ощника] прокурора Хмельницкой обл[асти] советника юстиции Зарубина допросили свидетеля

Овсяка Франца Лаврентьевича, 1880 года рождения, уроженец г. Шепетовка, поляк, гр[ажданин] СССР, б[ес]п[артийный], неграмотный (может только расписаться), не судим, пенсионер, проживает по адресу: г. Шепетовка, ул. Украинская, № 26.

Допрос начат в 19⁰⁰.

Окончен в 21⁰⁰.

Об ответственности по ст.ст. 179 и 178 ч. 2 УК УССР предупрежден.

[підпис]

[...]

Летом примерно в августе месяце 1942 года я совершенно случайно оказался очевидцем массового расстрела советских граждан еврейской национальности, который проводили полицейские совместно с немцами за городом Шепетовкой в сосновом лесу, на небольшой поляне около Новоград-Волынского шоссе.

Это было во второй половине дня, я розыскивал в лесу недалеко от места расстрела своих лошадей, которых еще с вечера выпустил пасться.

Когда я подошел к указанной выше поляне примерно на расстояние 80–100 метров, то увидел там грузовую автомашину, на которой привезли к заранее выкопанной яме граждан еврейской национальности, среди них были женщины, дети и мужчины. Всех их выгрузили возле ямы, раздели, после чего совершенно нагими заводили в яму, которая имела с одной стороны спуск, и там производили расстрел.

Среди полицейских, участвовавших в расстреле, я опознал Ковалевского Болеслава. Я видел, когда он подъехал на машине, сошел с нее. Но что он делал, когда начался расстрел, я не знаю, т.к. среди лиц, находившихся в оцеплении, я его не видел. Должен сказать, что среди полицейских в оцеплении находились также и немцы.

Два из них меня заметили около места расстрела, посмотрели в мою сторону и я вынужден был удалиться.

На второй день я привел в лес лошадей и подошел к яме, где происходил расстрел, в нескольких местах высохший слой земли был пропитан кровью. Очевидно, трупы были зарыты тонким слоем земли.

[...]

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно. [підпис]

Допросили: Следователь УКГБ по Хмельницкой обл[асти]
ст[арший] л[ейтенант]

[підпис]

Вовченко

Пом[ощник] прокурора Хмельницкой обл[асти]
советник юстиции

[підпис]

Зарубин

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2, арк. 132–137.

Оригінал. Рукопис.

№ 61

Протокол допиту свідка І. Кіненгісова про знущання та масові розстріли євреїв у м. Красилів

13 грудня 1961 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

13 декабря 1961 г.

г. Хмельницкий

Я, сотрудник Управления КГБ по Хмельницкой области, майор Федоров, сего числа с участием зам[естителя] прокурора области советника юстиции Коротева допросил в качестве свидетеля

Киненгисова Исака Леонтьевича, 1899 года рождения, уроженца Одесской обл[асти], по национальности еврей, малограмотный, пенсионер, член КПСС, гр[ажданин] СССР, проживает в м. Староконстантинов, ул. Ленина, дом № 25.

Допрос начат в 12⁰⁰.

Допрос окончен в 14⁰⁰.

За отказ и дачу заведомо ложных показаний свидетель предупрежден по ст.ст. 178 и 179 УК УССР.

Вопрос:³²⁰ Где вы проживали и чем занимались в период немецкой оккупации 1941–1944 гг.?

Ответ: Перед началом Отечественной войны 1941–1945 гг. я работал обходчиком на железной дороге участка ст. Староконстантинов — ст. Красилов и проживал в будке обходчика возле села Кузьмина Красиловского района. С приходом немцев, я бросил работу на железной дороге и переехал на жительство в с. Кузьмин вместе со своей семьей, где проживал до начала 1942 года.

В этом году, зимой, в первые месяцы года я с семьей в числе других семей-евреев немецкими оккупационными властями из села Кузьмин был переселен в м. Красилов в организованное для евреев «гетто».

Вопрос: Знаете ли вы Кизюна Леонида Артемовича, если знаете, то в каких взаимоотношениях с ним находитесь?

Ответ: Кизюна Леонида Артемовича я знаю хорошо. Отец его, житель м. Красилова, со слов граждан, имел кулацкое хозяйство, а в период немецкой оккупации служил у немцев старостой сельуправы. Кизюн Леонид и его брат Александр служили полицейскими в Красиловской районной полиции. До Отечественной войны я, Кизюн Леонид, не знал, а узнал его только в период оккупации.

Взаимоотношения у меня с ним были нормальные, личных счетов между нами не было.

Вопрос: Что вам известно о преступной деятельности Кизюн Леонида за период его службы в полиции?

Ответ: Кизюн Леонид как полицейский был обмундирован в немецкую форму одежды, на вооружении имел винтовку русского образца. В форме и с оружием я его видел неоднократно, поскольку находясь в «гетто», он нес караульную службу возле центральных ворот. Сколько времени он служил в полиции — я не могу сказать, а также мне неизвестно, при каких обстоятельствах он поступил на службу к немцам.

О фактах его преступной деятельности за период службы в полиции мне известно следующее. Находясь в «гетто», я в числе других взрослых граждан еврейской национальности в сопровождении полицейских и в частности Кизюна Леонида выполнял различные физические работы в [пункте] «Заготзерно» и других местах.

Летом 1942 года, не помню точно когда это было, но это было после первого массового расстрела еврейского населения, я вместе с одной молодой женщиной еврейкой, женой кузнеца по имени Давид, утром рано из «гетто» незаметно для полицейских, вышли в м. Красилов и по окраине местечка направились в близлежащие села за продуктами питания.

³²⁰ Тут і далі — підкреслення у тексті.

На одной из улиц, навстречу нам шел Кизюн Леонид и еще один полицейский, имени которого не знаю. Встретившись с ними, мы вынуждены были признаться, куда мы идем, тогда Кизюн обозвал меня жидовской харей и предложил нам следовать с ним в полицию. В полиции Кизюн Леонид передал меня своему брату Александру, которому сказал, чтобы он избил меня. Кизюн Александр предложил мне лечь на скамейку в одной из комнат полиции, поднять плащ и стал избивать меня качалкой по спине за самовольный выход из «гетто».

Женщина также была избита, но кто ее избивал — я не видел, я только слышал, как она кричала³²¹.

Осенью 1942 года перед вторым массовым расстрелом еврейского населения, я в поисках продуктов питания для семьи, находившейся в «гетто» в м. Красилове, был в районе села Кузьмин. По пути в село кто-то из местных жителей меня предупредил, чтобы я не появлялся в село, поскольку находятся полицейские в селе, задержали нескольких евреев и должны их расстреливать возле еврейского кладбища у обрыва. Я тогда спрятался в районе русского кладбища, а затем, чтобы быть в более безопасном месте, перебрался в помещение бойни и находился на чердаке этого помещения до тех пор, пока задержанные в селе Кузьмине граждане еврейской национальности были расстреляны полицейскими.

Находясь на чердаке, я слышал плач граждан, которые в сопровождении полицейских ехали на грузовой автомашине по направлению к еврейскому

³²¹ Про факти знущань над єврейським населенням поліцейського Г. Кизюна свідчив і Н. Савицький. Так, на допиті він розповів: «[...] Кизюн Леонид с жителем м. Красилов Комар Прокопом сопровождали группу еврейской национальности мужчин, женщин и подростков к моему дому. Эти граждане подвезли к дому арбу, после чего Кизюн Леонид предложил им снимать соломенную крышу моего сарая и солому положить на арбу. Молодых по возрасту евреев на моих глазах он избивал резиновой палкой, заставляя их лезть на сарай и скидывать солому на арбу. Затем граждане еврейской национальности в сопровождении Кизюн Леонида и Комара Прокопа подвезли груженную арбу соломой в центр местечка Красилова. Как заявил тогда мне Кизюн, что солома нужна немцам для подстилки в их хозяйстве. Когда они все отъезжали от моего сарая и дома Кизюн стал избивать некоторых граждан еврейской национальности резиновой дубинкой, которые не со всей силой брались за груженую арбу. Кого конкретно тогда избивал Кизюн — я сейчас вспомнить не могу. Летом 1942 года, после моего возвращения из Германии, утром я шел на базар и лично видел, как Кизюн Леонид в числе других полицейских, имея при себе резиновую дубинку, избивал некоторых евреев, которые направлялись в колонне в сопровождении полицейских на работу по направлению сахарного завода. Тогда в колонне были и женщины и в частности он на моих глазах избивал одну женщину еврейку средних лет. За что он ее избивал — я не знаю, но она была в конце колонны. Как фамилия этой женщины — я не знаю. Били этих граждан и другие полицейские, но они были из других мест, а на Кизюна я обратил внимание потому, что он являлся жителем м. Красилов, которого я хорошо знал. Я тогда находился не более в пятидесяти метрах от колонны и наблюдал за действиями полицейских, сопровождавших этих граждан. Я сейчас припоминаю еще один случай, имевший место летом 1942 года, немного раньше того, о чем я показал выше. Утром, когда я проходил мимо еврейского гетто, то лично видел, как Кизюн Леонид резиновой дубинкой избивал 70-летнего старика-еврея — Ракова Иоилька, который имел намерение выйти из «гетто» за продуктами питания к местным гражданам. Кизюн тогда избивал его возле проволочного ограждения, во время нахождения Кизюна на посту по охране этого «гетто». Хорошо припоминаю, как Раков тогда после избивания потихоньку пошел в расположение «гетто». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25327, т. 1, арк. 306–311.

кладбищу. Недоезжая кладбища, машина остановилась, полицейские стали сопровождать граждан к обрыву у кладбища.

Находясь на чердаке бойни, я смотрел в небольшое окошко, находящееся в верхней части бойни и видел, как полицейские Кизюн Леонид, Синица Ивана (по уличному Ковальчик) и другие, фамилии которых не знаю, привели шесть человек взрослых и одного ребенка еврейской национальности. Эти лица некоторое время находились у обрыва, полицейский Синица Иван в соседнем доме взял лопату и принес ее к обрыву. Я лично видел, как евреи сами стали копать яму и когда яма была выкопана, то полицейские предложили им стать у ямы, а затем из винтовок стали беспорядочно стрелять по ним. Я слышал крики лиц, которые просили полицейских оставить их в живых.

Поскольку это было днем и я находился поблизости места расстрела, я хорошо узнал Кизюна Леонида в лицо. Его личность как активного полицейского, хорошо запомнилась мне до настоящего времени, а в то время я его мог опознать без всяких трудов. Кроме того, когда машина с евреями и полицейскими остановилась на дороге, полицейские соскочили с нее и стали высаживать евреев, затем все они проходили в непосредственной близости от моего местонахождения и я видел Кизюна Леонида.

Кизюн Леонид также как и другие полицейские, расстреливал евреев из винтовки русского образца. Я тогда хорошо опознал и видел, как вели евреев и расстреляли их. В частности расстреляны были Барий Арон с женой, Шамис Фроим, Пармит Яша, еврей по имени Шлойме с женой и маленьким ребенком. Кто закапывал трупы расстрелянных — я не помню³²².

Вопрос: Вы можете показать, где происходил расстрел еврейских граждан?

³²² Про ці події у с. Кузьмин також свідчив І. Синица. На допиті він зазначав. «[...] В частности, под осень 1942 года в село Кузьмин приехало несколько человек полицейских, которые были вооружены винтовками. Приехали они за тем, чтобы забрать из числа оставшихся евреев и расстрелять их. Хорошо помню, тогда полицейские задержали в селе шесть человек еврейских граждан, две были женщины, остальные мужчины, один из них Барий Арон, фамилий остальных не помню. Всех этих лиц полицейские поместили в кузов грузовой автомашины, взяли в кузов этой автомашины и поехали к месту расстрела — еврейскому кладбищу. Во второй половине дня машина подъехала к месту расстрела, полицейские Кизюн Леонид, его брат Александр, Кошуба и еще один полицейский хромой на ногу предложили пройти к обрыву возле кладбища. Кошуба мне тогда предложил принести лопату, что мной и было сделано. Сам Кошуба и полицейский хромой на ногу на автомашине поехали в село с одним евреем по уличному «Метелик», который якобы что-то им обещал из ценностей за свою жизнь. Когда я подходил к месту расстрела, то полицейские Кизюн Леонид, его брат Александр, и еще кто-то из полицейских на моих глазах расстреливали из винтовок еврейских граждан. Когда я подошел к полицейским, то еврейские граждане уже были расстреляны и лежали над обрывом. В этот же момент на автомашине подъехал Кошуба со своим напарником-полицейским, подвели еврея «Метелика» и лично Кошуба расстрелял его на моих глазах. [...] После расстрела полицейские на автомашине уехали в м. Красилов, а расстрелянных евреев закопали жители села Кузьмин — Лемешко и еще один, фамилии не помню. Их сейчас в живых нет, они умерли. Я тогда после расстрела ушел домой и долго переживал за судьбу расстрелянных». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25327, т. 1, арк. 259–263.

Ответ: Да, я и сейчас могу показать, где расстреляны были названные мною граждане.

Вопрос: Что вы желаете еще дополнить к своим показаниям?

Ответ: К своим показаниям я больше ничего добавить не могу. После того, как уехали полицейские от места расстрела, я примерно через несколько часов из бойни ушел в поле и скрывался в различных местах до прихода частей Советской Армии и больше Кизюна Леонида не встречал.

Протокол допроса с моих слов записан верно, мне слух прочитан
[підпис].

Допросил: Сотрудник Управления КГБ по Хмельницкой области
майор [підпис] Федоров

Зам[еститель] областного прокурора
советник юстиции [підпис] Коротеев.

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25327, т. 1, арк. 239–245.
Оригінал. Рукопис.

№ 62

Протокол допиту колишнього поліцейського Г. Кизюна про вбивство євреїв Красилівського гетто у м. Антоніні

16 лютого 1962 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

16.2.1962 года

г. Хмельницкий

Я, следователь управления КГБ по Хмельницкой области капитан Крашенов допросил обвиняемого

Кизюна Григория Артемовича, 1919 года рождения³²³

Допрос начат в 15¹⁰.

Окончен в 18²⁵.

Вопрос: Расскажите сколько граждан-евреев было расстреляно при конвоировании их летом 1942 года из Красиловского лагеря «гетто» в м. Антонины и за что?

Ответ: Летом 1942 года, в каком месяце — точно не помню, но было в то время тепло, меня и еще несколько человек полицейских утром вызвал в кабинет комендант Красиловской районной полиции Паламарчук и отдал нам распоряжение, чтобы мы взяли из лагеря «гетто» евреев, сколько человек — не помню количество, но не менее пятидесяти и доставить их в м. Антонины для работы по строительству дороги. Здесь же он нас предупредил, чтобы мы, полицейские, в случае побега евреев расстреливали их

³²³ Ідеться про Кізіюна Григорія Артемовича, 1919 року народження, уроженця м.Красилів (по паспорту м.Суми Сумської обл.), із селян, українець, громадянин СРСР, безпартійний, освіта — 5 класів, працював сторожем середньої школи № 13 м.Ір-кутськ, судимого у 1953 р. за недбалість на рік примусової праці.

и, тем самым, предотвращали подобные случаи, т.е. побег. Граждан — евреев, которые по каким-либо причинам не могли идти дальше, также расстреливать на месте и не давать им возможности оставаться живыми.

Я, с другими полицейскими, выполняя распоряжение коменданта райполиции, вооружились винтовками, взяли к ним необходимые компоненты боевых патронов, взяли из «гетто» евреев и погнали их пешком до м. Антонины, а мы полицейские сопровождали их и ехали на повозке. Был у нас кто-либо старший из полицейских — вспомнить в настоящее время затрудняюсь.

При этом конвоировании граждан еврейской национальности не расстреливали и не избивали.

Вопрос: На предыдущих допросах вы показали, что летом 1942 года вы и другие полицейские отбирали имущество у граждан еврейской национальности, проживавших в селе Кузьмин. А что было с ними тогда сделано полицейскими?

Ответ: Для разграбления имущества у граждан еврейской национальности, проживавших в селе Кузьмин Красиловского района, я ездил с другими полицейскими райполиции не летом 1942 года, а осенью 1941 года. Имущество мы у них забрали, а их оставили на месте, т.е. они там так и остались проживать.

Вопрос: А для какой цели вы выезжали под осень 1942 года в село Кузьмин Красиловского района?

Ответ: Для какой цели я выезжал под осень 1942 года в село Кузьмин, Красиловского района с другими полицейскими — в настоящее время не помню.

Вопрос: А кто из полицейских был вместе с вами в то время?

Ответ: Кто именно со мной выезжал под осень 1942 года из полицейских райполиции в село Кузьмин в настоящее время не помню.

Вопрос: А полицейские Кашуба Аврам и Васильчук Дмитрий выезжали тогда вместе с вами?

Ответ: С полицейскими Васильчуком Дмитрием мне приходилось быть в селе Кузьмин Красиловского района, но в какое время — не припоминаю этого.

Вопрос: Когда вам приходилось выезжать с другими полицейскими в село Кузьмин на грузовой авто машине и для какой цели?

Ответ: На грузовой автомашине с полицейскими Красиловской райполиции в село Кузьмин я никогда не выезжал и вообще на автомашине ездить как полицейскому мне не приходилось.

Вопрос: Расскажите, когда и при каких обстоятельствах были расстреляны граждане-евреи, проживавшие в селе Кузьмине?

Ответ: О расстреле граждан-евреев, проживавших в селе Кузьмин мне ничего не известно.

Вопрос: А кто же их расстрелял?

Ответ: Когда и кто расстрелял евреев, проживавших в селе Кузьмин, Красиловского р[айо]на, для меня неизвестно.

Записано с моих слов верно и прочитано мне по просьбе моей. [підпис]

Допросил: Следователь УКГБ капитан [підпис] Крашенов

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25327, т. 1, арк. 159–163.
Оригінал. Рукопис.

**Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського
Б. Ковалевського про вбивство єврейського населення
м. Шепетівки**

28 липня 1962 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

28 июля 1962 г.

гор. Хмельницкий

Начальник следотделения УКГБ при СМ ССР по Хмельницкой области, капитан Шитиков, допросил подозреваемого

Ковалевского Болеслава Ивановича, 1922 года рождения, уроженца города Шепетовки³²⁴.

Допрос начат в 10³⁰.
Допрос окончен в 14³⁰.

[...]

Ответ: В конце весны или в начале лета 1942 года, точную дату не помню, я и еще со мной трое полицейских по фамилии Савчук, Литвинчук, а третьего не помню, как не помню и имен тех двоих, в 8 часов утра прибыли в полицию, чтобы сдать оружие после дежурства по охране водокачки.

Дежурный полиции сказал нам, чтобы оружие не сдавали, так как должны идти припровождать к месту расстрела советских граждан. Там мы покушали и в это время по улице полицейские конвоировали колонну граждан еврейской национальности в количестве примерно 100 человек мужчин и женщин. Мы пристроились для охраны и конвоирования советских граждан. Эту колонну граждан мы приконвоировали к месту расстрела за Шепетовку к Новоград-Волынскому шоссе. Там было выкопано две ямы. Когда обреченных на смерть лиц приконвоировали к ямам, то остановили их, и немцы дали команду полицейским оцепить место расстрела, а подлежащим расстрелу приказали раздеваться, снимать всю одежду и обувь. Я лично стал в оцепление примерно в 50 метрах от ям с целью охраны от возможных побегов обреченных на смерть людей. Немцы заводили нагих людей по 5–6 человек в яму, где на одном краю были сделаны ступеньки и расстреливали из пистолетов, стреляли их в затылок, затем заводили следующую группу и таким порядком расстреливали.

³²⁴ Ковалевський Болеслав Іванович, 1922 року народження, уродженець м. Шепетівки, поляк, із 1946 р. був членом декількох польських партій, освіта — 4 класи польської школи, виключений зі школи за крадіжку. У подальшому неодноразово затримувався за крадіжки приватного майна та бродяжництво. Після окупації Шепетівки, вступив до поліції. У 1944 р. разом із нацистами евакуювався до Галичини, згодом до Польщі, був направлений до пожежної частини Вроцлава, згодом Дрездена. Через деякий час втік до м.Діжон (Франція). Після звільнення міста американськими військами, вступив до 18 повітряно-десантного корпусу, отримав фах водія. Після завершення боїв у Європі, відмовився їхати зі своєю частиною до південно-східної Азії, був демобілізований. У вересні 1945 р. виїхав до Польщі. Проживав у Іданському воєводстві, працював трактористом, бригадиром радгоспу, механіком у науковій установі сільськогосподарського профілю. Одружений, мав двох доньок і сина. 3 липня 1961 р. був арештований і переданий у розпорядження органів КДБ СРСР. Кримінальна справа розслідувалася співробітниками УКДБ по Хмельницькій обл. 14–16 січня 1963 р. був засуджений Хмельницьким обласним судом до розстрілу. 22 травня 1963 р. касаційна скарга була відхилена. Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 3, арк.172.

Во время расстрела комендант полиции Миллер подозвал меня к себе, дал мне свой пистолет и приказал расстреливать. Немцы завели очередную группу в яму, я тоже спустился в яму и из пистолета начал стрелять в затылок людей. Я лично застрелил 4-х человек мужчин лет по 45–50, по фамилии их не знаю, это были жители Шепетовки по национальности евреи. Затем мне стало плохо, так как у меня плохое сердце и я уже не помню, застрелил ли я пятого человека или нет, так как потерял сознание и пришел в себя уже на поверхности, когда меня начали поливать лицо водой. Эту процедуру мне делал работник криминальной полиции, фамилию не помню, и он же мне сказал, что вывел меня из ямы, где я, как уже выше показал, застрелил четырех советских граждан.

Расстрел закончился, а это был я помню, второй массовый расстрел советских граждан еврейской национальности, я ушел домой. Дома я посмотрел себя и обнаружил на одежде кровь, особенно на брюках, на коленях. Больше лично не расстреливал, но участие при массовых расстрелах принимал. Спустя 2 или 3 месяца после указанного выше мною факта расстрела советских граждан, я принимал участие в конвоировании нескольких сот граждан еврейской национальности к месту расстрела туда же за Шепетовку к Новоград-Волынскому шоссе. Тогда приехали немцы, а также все полицейские, которые были собраны и ночь находились в помещении полиции. Утром все, в том числе и я, из полиции, пошли в лагерь «гетто», где содержались граждане еврейской национальности, вывели их из лагеря, построили в колонну и конвоировали к месту расстрела. Часть лиц из лагеря возили на машинах, это тех, кто был беспомощный и не мог сам двигаться. Во время конвоирования, я лично шел с левой стороны по ходу колонны.

Как и тогда, как выше показал, доставили обреченных на смерть к месту расстрела, остановили и полицейские оцепили место расстрела. Я лично с четырьмя полицейскими Микульским и двоих фамилий не знаю, были направлены на шоссе с задачей, чтобы никто не мог пройти по шоссе, где недалеко происходил массовый расстрел советский граждан. Как сам расстрел проходил — я не видел. Но потом слышал, что один гражданин, который ждал очереди на расстрел, бросился с бритвой на палача, который расстреливал и порезал лицо и бежал. Его догнали Нейман и Ковальчук Александр. В это время подошел к яме и я, и видел, что этого гражданина расстрелял Ковальчук. С другими полицейскими я засыпал землей трупы в яме. Одежду, которую перед расстрелом сняли обреченные, увезли на машинах, а я и другие полицейские пошли по домам. Больше в массовых расстрелах я участия не принимал.

[...]

Протокол мне по просьбе прочитан, показания с моих слов записаны верно.

[підпис]

Допросили: Нач[альник] следотделения УКГБ Хм[ельницкой] обл[асти]
Капитан [підпис] Шитиков

Пом[ощник] прокурора Хмельницкой обл[асти]
советник юстиции [підпис] Зарубин

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 3, арк. 60–70.
Оригінал. Рукопис.

Розділ 4.
Вбивство мешканців Кривчицького
будинку інвалідів: документальні
джерела розслідування злочину

Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського Дунаєвської поліції Н. Кушніра про участь у вбивстві мешканців Кривчицького будинку інвалідів

30–31 травня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО КУШНИРА Никифора Михайловича.

От 30 мая 1944 года.

Допрос начат в 20 часов, окончен в 2 ч[аса ночи] 31 мая 1944 года.

[...]

ВОПРОС: Следствие установлено, что Вы так же принимали участие в расстреле инвалидов в Кривчиковском доме для инвалидов³²⁵. Расскажите об этом подробно следствию.

ОТВЕТ: Да весной 1942 года я так же принял участие в расстреле примерно 70 человек в Кривчиковском доме для инвалидов. В один из дней я в составе 15–20 человек полицейских выехал в Кривчиковский дом инвалидов. По прибытию на место человек 70 инвалидов³²⁶ — стариков и старух было погружено в машину на два рейса и отвезли к Солонецкому лесу³²⁷. По прибытию к месту расстрела я стал подавать стариков и старух с машины полицейскому БУКАТОВУ, который относил их дальше в яму, ибо

³²⁵ Згідно зі свідченнями фельдшера Кривчицького будинку інвалідів Д. Мельника заклад був створений у 1934 р.: «[...] Дом инвалидов имел подсобное хозяйство: коров, коней, землю, свиней, парк, сосновую горку. Завгоспа, огородника, доярку, прачку, два конюха, сторожа кладовщика, пекаря. Обслуживали инвалидов мед-персонал — три человека; врач наезжал, санитарок — девять человек. Кухонного персонала: повар, помощник повара, две посудомойки, две официантки, директор, бухгалтер, сестра-хозяйка. Число инвалидов составляло 92 человека. За время моего пребывания на службе в доме инвалидов с 1934 года, по 1937 год питание инвалидов составлялось из трех блюд. Общее, диетическое и сладкое». Див.: ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 64, д. 798, л. 85.

³²⁶ У акті районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство мешканців Кривчиківського будинку інвалідів Дунаєвського району у квітні 1943 р. зазначено 78 прізвищ. Див. док.: № 12, 66.

³²⁷ Згодом Н. Кушнір на допиті від 4 червня 1944 р. докладно описав обставини та алгоритм вбивства мешканців Кривчицького будинку інвалідів: «[...] По прибытию к дому инвалидов, силами обслуживающего персонала на машину было погружено 20 человек инвалидов, некоторые из них лежали, а часть сидела. Затем в машину сел я, Кирничный, полицейские Букатов и Зюбретский, в кабину село двое жандармов и мы поехали за Солонецкий лес, остановились у заранее подготовленной ямы, где уже стояла легковая машина и было двое гестаповцев. Я остался в кузове, и стал подавать беспомощных инвалидов с машины, а полицейский Букатов принимал их от меня и спускал в яму, где гестаповцы расстреливали их. После того, как все были расстреляны, я сел обратно на машину и поехал снова к дому инвалидов. По прибытию туда машина снова была погружена инвалидами и убыла к месту расстрела, а я остался на территории дома инвалидов для охраны имущества. Вечером, когда расстрел закончился, мы все на автомашине уехали в Дунаевцы». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, спр. 11825, т. 2, арк. 76–83.

сами они передвинется не могли. Я лично своими руками подал с машины в яму человек 30 (тридцать). С этой же машиной вернулся обратно в дом инвалидов, где машина снова была нагружена людьми, а я остался на месте для охраны вещей и имущества расстрелянных.

Вечером с поста был снят и ушел домой в с. Дунаевцы.

[...]

Протокол мне прочитан и с моих слов записан правильно КУШНИР

ДОПРОСИЛ: опер[ативный] уполн[омоченный] опер[еративной]
группы УНКГБ Д[рогобичской] О[бласти] С. БАЛАКИН

Верно:

[підпис]

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, спр. 11825, т. 2, арк. 73–74.

Засвідчена копія. Рукопис.

ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 64, д. 798, л. 94–94 об. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 65

Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського Дунаєвецької поліції І. Кірпічного про участь у вбивстві мешканців Кривчицького будинку інвалідів

31 травня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ОБВИНЯЕМОГО КИРПИЧНОГО ИВАНА ГРИГОРЬЕВИЧА.

31-го мая, 1944 года.

Допрос начат в 9 часов, окончен в 14 часов 20 минут.

[...]

Весной 1942 года я принял активное участие в зверском уничтожении 70 человек инвалидов, которых мы погрузили на машину и отвезли к месту расстрела за Солонецкий лес. Мое участие в расстреле выразалось в следующем: одну машину с инвалидами я сопровождал к месту расстрела, а также выгружал их с машины, т.е. переносил на руках с машины в яму, где производился расстрел. Всего мною было перенесено пять человек, а также зарыл их после расстрела.

ВОПРОС: Вы говорите неправильно. Следствие настаивает, что бы Вы дали правдивые показания по этому вопросу.

ОТВЕТ: Я показал правду и больше дополнить по этому вопросу ничего не могу.

ВОПРОС: Следствием установлено, что часть инвалидов была зарыта в землю живыми. Вы подтверждаете это?

ОТВЕТ: Живыми в землю не один человек не был зарыт.

ВОПРОС: Почему вы упорно скрываете от следствия тот факт, что Вами лично был застрелен инвалид ШОТИК?

ОТВЕТ: Никого из инвалидов я не расстрелял и даже не имел о собой винтовки.

[...]

Протокол мне прочитан и с моих слов записан правильно.

КИРПИЧНЫЙ

ДОПРОСИЛ:

опер[ативный] уполн[омоченный] опер[ативной] группы УНКГБ

Д[рогобичской] О[бласти]

С. БАЛАКИН

Верно:

[підпис]

ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 64, д. 798, л. 95–95 об.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 66

Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство мешканців Кривчицького будинку інвалідів Дунаєвецького району у квітні 1943 р.

31 травня 1944 р.

АКТ

31 мая 1944 г., мы, граждане с. Кривчика Дунаевецкого р[айо]на Каменец-Подольской области, ранее работали в д[оме] инвалидов с.Кривчик до оккупации немецко-фашистских захватчиков и во время оккупации до расстрела инвалидов:

1. Ковальчук Тарас Иванович.
2. Рудь Домка Ивановна
3. Шеверюга Анна Захаровна
4. Столяр Наталка Панасовна
5. Скляренко Параска Евсеевна
6. Бабняк Леонтий Демидович
7. Мельник Данило Матвеевич
8. Шурдило Михаил Иванович
9. Парашук Екатерина Ивановна,

проживающих в с. Кривчике Дунаевецкого р[айо]на Каменец-Подольской области. Составили настоящий акт на месте розкопок расстрелянных и захороненных инвалидов в 1943 году 14 апреля на крайне с. Чанькова в опушке леса Дунаевецкого р[айо]на Каменец-Подольской области.

31 мая 1944 мы прибыли на место захоронения, где все трупы были вынуты из могилы в количестве 78 человек и нам отданы. Все инвалиды, ранее проживали в Кривчиковском инвалидном доме. Опознали одежду, костыли, часть паспортов, Библию, которую читал Тамиленко Емельян Петрович, грывунцы³²⁸, бритвы, платки женщин, очки. Среди опознанных оказались следующие инвалиды:

³²⁸ Так у тексті. Йдеться про гребінці.

1. Бутивцов Яков Андреевич
2. Радомышских Мартын Григорьевич
3. Розумков Николай Федорович
4. Раева Дарья Свиридовна
5. Тарасенко Петро Гаврилович
6. Сустановская Надежда Онуфриевна
7. Садовська Мария Марковна
8. Семдель Браля Петровна
9. Сашков Сергей Федорович
10. Сверлица Екатерина Филимоновна
11. Обросов Георгий Евсеевич
12. Цыльна Дилян Григорьевна
13. Чухрол Алексей Емельянович
14. Шурило Наталка Ивановна
15. Кусев Евгений Николаевич
16. Ливицкий Александр Григорьевич
17. Липка Мария Яковлевна
18. Лохай Александр Сидорович
19. Маруняк Анна Александровна
20. Матвийчук Афанасий Климентиевич
21. Махометко Мотрона
22. Матулиша Екатерина Николаевна
23. Митрусь Мария Ивановна
24. Михайлова Парасковья Йосиповна
25. Попова Александра
26. Андрухова Антонина Матвеевна
27. Адамов Петро Антонович
28. Алексеенко Елена Петровна
29. Березовский Леонид Романович
30. Балицка Мария Яковлевна
31. Буркивецка Екатерина Йосиповна
32. Горбачев Тимофей Павлович
33. Глухий Никанор Петрович
34. Гарболинский Станислав Викторович
35. Гончарук Анна Никифоровна
36. Гербш Владимир Денисович
37. Головенко Афанасий Федорович
38. Гардун Анатолий Васильевич
39. Гудовська Наталия Памковна
40. Волотовский Ипполит Михайлович
41. Демидова Мотрона Азоровна
42. Дашко Николай Петрович
43. Даценко Василий Яковлевич
44. Заспобеда Пылып Гнатович
45. Загура Елена Федоровна
46. Жултаковська Евгения Дмитриевна
47. Жигалова Мария Фомовна
48. Жук Степан Йосипович
49. Кузьменко Михаил Едуардович
50. Ковбасюк Петр Иванович
51. Кузь Станислав Михайлович

52. Короченко Николай Иванович
53. Кошелева Анна Михайловна
54. Ковальчук Анастасия Калистратовна
55. Клинцева Ольга Николаевна
56. Кифорук Киша Остапович
57. Килер Анна Митрофановна
58. Казмирова Юлия Яковлевна
59. Калиш Евдокия Авксентьевна
60. Щитик Иван Маркович
61. Шаповалов Иван Ефимович
62. Шелин Максим
63. Фучалевич Евгения В.
64. Черемок Фрасина Кириловна
65. Клизовська Анна Ивановна
66. Пивняков Иван
67. Кузь Мария Григорьевна
68. Коломиец Ерима Михайловна
69. Кавецька Фросима Антоновна
70. Ковтун Евгения Герасимовна
71. Покровицька Мария
72. Кузь Ольга Григорьевна
73. Юрко
74. Лакый Александр
75. Фрасина, фамилия не известна
76. Анатолий 12 год — фамилия не известна
77. Рая — фамилия не известна
78. Томиленко Емельян Павлович.

Все вышеуказанные в списках инвалидов были забраны по распоряжению Дунаевецкого гебитскомиссара Эггерса 14 апреля 1943 года в 6 часов утра, то есть прибыли шуцманы под командованием начальника жандармерии Каменец-Подольска и Дунаевецкого³²⁹ в количестве 45 человек на 2-х грузовых машинах и 2-х легковых. Немедленно оцепили инвалидный дом и стали погружать машины инвалидами. Кто сопротивлялся — бросали насильно в машину и били прикладами и воспятками³³⁰, и отправили машины под с. Чаньков, где их и расстреляли всех. После ареста и расстрела шуцманы организовали пьянство у директора д[ома] инвалидов Нараевского Сильвестра Петровича, а жандармерия, немцы и переводчики — у коменданта участка Гоффа. После пьянки все имущество и оборудование, и подсобное хозяйство (коров, коней свиней, пасеку) забрали и вывезли в неизвестном направлении.

Виновниками и исполнителями зверств над инвалидами являются — участковый комендант г. Кривчика Гофф, окружной гебитскомиссар Эггерс, начальник жандармерии ...³³¹

Кроме того, изменники родины директор д[ома] инвалидов Нараевский Сильвестр Петрович и Ткачук Ольга Йосиповна.

³²⁹ Так у тексті.

³³⁰ Так у тексті. «воспятка» — п'ятка, підошва, імовірно «били ногами».

³³¹ Так у тексті.

К сему подписываемся
Ковальчук Тарас И[ванович] — кладовщик [подпись]
Рудь Домка И[вановна] — санитарка [підпис]
Шеверюга Анна З[ахаровна] — доярка [підпис]
Столяр Наталка П[анасовна] — рабочая кухни [підпис]
Скляренко Прасковия — буфетчица [підпис]
Бабняк Леонтий — завхоз [підпис]
Парашук Катерина — сестра инвалидки [підпис]
Шурдило Михаил — брат инвалидки [підпис]
Медьник Данило — бывший фельдшер [підпис]
Фурман Санька санитарка — [підпис]

31 мая 1944 года, с. Кривчик

Подписи свидетелей заверяю:

Секретарь с[ельского] совета с. Кривчик [підпис] Лахтман

ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 64, д. 798, л. 71–71 об. Рукопис. Оригинал.

№ 67

Витяг із протоколу допиту колишнього начальника Дунаєвської поліції І. Войтюка про підготовку вбивства мешканців Кривчицького будинку інвалідів

1 червня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА обвиняемого Войтюк Ивана Давыдовича,

г. Каменец-Подольск, июня 1 дня, 1944 г.

Допрос начат в 20 час. 20 мин.

Окончен в 23 час 15 мин.

[...]

Вопрос: Какое участие принимали вы в расстреле инвалидов в с. Кривчик?

Ответ: В расстреле инвалидов я участия не принимал, но могу рассказать следующее.

Примерно в конце мая месяца 1943 г. в бытность мою начальником рай-полиции, я получил распоряжение начальника окружной жандармерии капитана Геллера выделить 8 полицейских. Для какой цели — мне сказано не было. Когда я выделил людей, то их посадили на автомашину и повезли в с. Кривчик. Старшим полицейским поехал я. Кроме того, было еще 3 жандарма и капитан Геллер. Не доезжая с. Кривчик, мы увидели две легковых автомашины, на которых оказалось около 10 человек работников гестапо³³² из Каменец-Подольска. Приехав в Кривчик, мы остановились возле дома инвалидов, созданного еще при советской власти. Один из гестаповцев, очевидно

³³² Так у тексті.

начальник, вызвал директора дома инвалидов и через своего переводчика Белинского, который тоже приехал с нами, сказал, что всех инвалидов вывезут в Ярмолинцы, и что здание будет занимать гестапо. Шуцманы и обслуживающий персонал осторожно вывели и вынесли из дома всех инвалидов, в количестве около 60 человек и положили их в автомашины. Я инвалидов не выносил и стоял в стороне с переводчиком. Когда всех инвалидов уложили на 2 автомашины, то капитан Геллер сказал переводчику Белинскому, чтобы он шел в Дунаевцы. Будучи уверен, что инвалидов повезут в м. Ярмолицы и видя, что мне нечего делать, я также попросился опустить меня домой. Геллер мне разрешил и я с Белинским пришли в с. Дунаевцы.

Вечером, когда возвратились полицейские, я узнал от них, что все инвалиды были вывезены в Воробиевский лес и там расстреляны гестаповцами.

Должен отметить, что расстрел инвалидов-украинцев создал переполох по селам, так как до этого по всех селам, по распоряжению немцев, старосты провели учет всех инвалидов и стариков, но тогда я не знал с какой это целью. После расстрела же инвалидов Кривчикского дома, все поняли, что учет по селам провели с целью уничтожения неработоспособной части населения. Эти меры создали отрицательные активные настроения среди населения, даже среди шуцманов.

[...]

Допрос прерван.

В протоколе все записано с моих слов правильно, мною прочитано, в чем и расписываюсь [підпис].

Допросил: Ст[арший] оперуполн[омоченный] УНКГБ

Ст[арший] л[ейтенант]

[підпис]

Лихоузов

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, спр. 11825, т. 2, арк 35–37.
Оригінал. Рукопис.

№ 68

Протокол допиту свідка Н. Столяр про обставини вбивства мешканців Кривчицького будинку інвалідів у квітні 1943 р.

1 червня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года, июня 1 дня. Прокурор Дунаевецкого района КОЗАКЕВИЧ С. И. сего числа допросил в качестве свидетеля

СТОЛЯР Наталию Афанасьевну, 1892 года рождения, уроженка с. Велика Бубнивка Черноостровского района Каменец-Под[ольской] области, житель с. Кривчик Дунаевецкого района, малограмотная, вдова, не судилась.

Будучи предупрежденной об ответственности за ложное показание по 89 ст. УК показала:

в доме инвалидов с. Кривчик я работала в качестве повара с 3-го июня 1940 года по май месяц 1943 г. Условия жизни инвалидов были исключительно хорошими до прихода немецких оккупантов, в доме инвалидов содержалось 108 человек. Питание для инвалидов было трехразовое — обед всегда из трех блюд, хлеба выдавалось по 500 гр в день — хлеб белый. Жизнь для инвалидов была таковой, что они абсолютно ни в чем не нуждались.

После немецкой оккупации директором дома инвалидов был назначен некто НАРАЕВСКИЙ (в настоящее время находится в м. Дунаевцах на маслозаводе). За жизнь инвалидов никто не беспокоился и они влекли полуголодное существование, ибо за такими нормами питания прожить было нельзя. В день выдавалось по 200 грамм хлеба и один раз варили похлебку или борщ, жиров абсолютно не давалось, а если когда и получали на кухню кгг 5 мяса, то инвалиды его тоже не видали потому, что это мясо получал для себя директор НАРАЕВСКИЙ и др. лица из обслуживающего персонала. Выдаваемая продукция, была не качественная: хлеб, как правило, всегда выпекали из тухлой муки ржаной или ячменной с большой примесью опилок, для изготовления похлебок выдавалась только ячменная крупа тухлая. В силу такого питания почти все инвалиды болели, а в последние дни лежали в палатах без надлежащего медицинского осмотра. С голода тогда померло немало инвалидов, количества не помню. Директор дома инвалидов НАРАЕВСКИЙ очень плохо относился к инвалидам и нередко мне приходилось от него слышать: «Навоза, чтобы лежал в палатах, не нужно». Это он говорил по адресу больных инвалидов, что этим думал сделать НАРАЕВСКИЙ — мне трудно сказать.

В семь часов утра 14 апреля 1943 года в дом инвалидов прибыло пять автомашин (две грузовых и три легковых) с немцами-жандармами и полицейскими, оцепили корпус — здания, где помещались инвалиды. Поставили свою охрану у ворот и никого во двор не пускали, а также не выпускали инвалидов из помещений. После этого директор НАРАЕВСКИЙ объявил инвалидам, что их забирают в г. Проскуров и грузили инвалидов на грузовые машины и увозили. Таких рейсов с инвалидами эти две грузовые машины сделала четыре и за каждый рейс очень быстро возвращались. Как происходила погрузка инвалидов на машины — я сказать не могу потому, что я тогда находилась на пекарне. Возле меня стоял полицейский и с помещения не выпускал. В доме инвалидов находился также мой муж ТАТАРИГА Петр Иванович — 40 лет, и я просила директора, чтобы он его никуда не отправлял. Так НАРАЕВСКИЙ на меня накричал и заявил: «Если хочешь, то и ты туда пойдешь». Так что тогда для меня было ясно, что судьба инвалидов будет не добрая.

Из числа полицейских которые принимали участие в убийстве — расстреле инвалидов, я знаю КИРПИЧНОГО и ТОЛЮКА. Они так же немилосердно издевались над инвалидами во время погрузки в машины, били тех, кто сопротивлялся.

На второй день полицейский ТОЛЮК приехал велосипедом в дом инвалидов к коменданту ГОФУ (немец) по каким вопросам — не знаю. При встрече со мной спросил: «Где Петр?», т.е. мой муж инвалид. На это я ему ответила, что он знает, на это Толюк засмеялся и ушел.

В расстреле инвалидов является виновником уч[астковый] комендант ГОФ, директор дома инвалидов НАРАЕВСКИЙ.

Больше показать ничего не могу. Протокол мне прочитан и записан с моих слов правильно в чем расписываюсь. (подпись) **СТОЛЯР**

С подлинным верно:

РАЙ[ОННЫЙ] ПРОКУРОР

[підпис]

КОЗАРЕВИЧ

ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 64, д. 798, л. 86–86 об. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 69

Протокол допиту свідка Т. Ковальчука про вбивство інвалідів Кривчицького будинку інвалідів

1 червня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года, июня 1 дня.

Прокурор Дунаевецкого района КОЗАРЕВИЧ С.И. сего числа допросил в качестве свидетеля

КОВАЛЬЧУК Тарас Иванович³³³, 1907 года рождения, уроженец с. Лариновка Новгород-Северского района Черниговской области, житель с. Кривчик Дунаевецкого района, грамотный, женат, в настоящее время работает завмельницей, не судим.

Будучи предупрежденным об ответственности за ложное показание по 89 ст. УК показал:

до войны положение в доме инвалидов было очень хорошее. В доме проживало 89 инвалидов. С самих инвалидов было организовано кружки: музыкальный, хоровой, радиолюбительский и другие. В доме было пианино, два патефона, гармошка, 4 гитары, 2 мандолины, 6 балалаек, 3 радиоприемника.

В каждой комнате, где жили инвалиды, транслировало радио.

Питание было очень хорошее, обед выдавался с 3-х блюд, хлеба давали, кто сколько съедает.

³³³ Т. Ковальчук ще 2 травня 1944 р. надав свідчення тимчасово виконувачу обов'язків начальника Дунаєвського РВ НКДБ про умови утримання та обставини загибелі мешканців Кривчицького будинку інвалідів: «[...] Однажды в 6 часов утра 14 апреля 1943 г. к Кривчикскому дому инвалидов на двух грузовиках и трех легковых автомашинах приехали примерно 15 жандармов и 25 полицейских Дунаевецкой окружной жандармерии и Дунаевецкой районной полиции. Из всех присутствующих жандармов и полицейских я знал только одного полицейского Криничного Ивана Григорьевича, остальных — не знаю. Жандармы и полицейские окружили дом инвалидов, а затем начали выносить инвалидов и по-зверски, как какой-то груз, бросать в кузова грузовых автомашин. Нагрузив автомашины, они куда-то увозили их, а затем снова приходили автомашины и снова погружались инвалиды. Всего ими было вывезено 77 человек инвалидов, мне и инвалидке Скриленко удалось скрыться». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, спр. 11825, т. 4, арк. 232–235.

Санитарное состояние дома очень хорошее было: в доме имелось 3-и ванны. Инвалиды через каждые 4–5 дней мылись в ваннах. Постельное белье было чистое, каждый инвалид имел три пары нательного белья, выдавалось по два костюма, один костюм праздничный, а другой рабочий. В доме был штатный фельдшер, медсестра и сестра-хозяйка.

30 человек обслуживало санитарок. Положение в доме за время немецких оккупантов значительно ухудшилось. Инвалиды получали 200 грамм ячменного с гнилой муки хлеба, на сутки 15 грамм гнилой крупы, и кой-когда давалось мясо по 25 грамм на душу, что инвалидам почти никогда не доставалось, а поедали кухонные работники и администрация дома.

Культурно-просветительская работа в доме совсем была заброшена. Инвалиды жили в доме под гнетом немецкого наймита директора, который за невыполнение его приказа бил палкой без ног и рук беззащитных инвалидов, и называл дармоедами и ненужными истотами³³⁴.

В доме свирепствовало антисанитарное состояние, грязь, большая, вшивость, отсутствие нательного белья, обуви и верхней одежды. Комната, где жили инвалиды, отапливалась через три дня раз — 5 кг дров и 5 кг торфу.

10 апреля 1943 г. комиссар Дунаевецкого округа приехал верхом на лошади. Обехал дом три раза, где жили инвалиды, и уехал.

Через 4 дня приехала жандармерия на 3-х легковых машинах и на двух грузовых, это было 14 апреля 1943 г. в 6 часов утра.

Щуцменеры³³⁵ оцепили дом с оружием в руках, а жандармы пошли с визитом к коменданту участкового шицпункта немцу ГОФУ, и вышли от Гофа через 15 минут. Дали приказ делать погрузку инвалидов на грузовые автомашины. Щуцманы принесли инвалидов и стали выбрасывать их как дрова на грузовые автомашины.

Щуцманов я знаю по фамилиям: Керничный и Тулюк³³⁶.

Керничный проживал в с. Михайловке Дунаевецкого р[айо]на, Тулюк проживал в с. Рахновке Дунаевецкого р[айо]на, а остальных щуцманов фамилии не знаю. Щуцманов было 38 чел[овек], кроме 2-х мне известных по фамилии.

После расстрела инвалидов, через 14 дней приходил ко мне на квартиру щуцман Кирпичный, вооруженный карабином и сказал мне: «Не бойсь меня, я не пришел тебя забирать на расстрел. Мне говорили, что в тебя есть велосипедные спицы, а мне очень они нужные». Я ему ответил, что у меня велосипедных спиц нет.

Посидевши у меня в квартире, щуцман Кирпичный рассказал мне как он стрелял инвалидов. Говорит ко мне: «Ты, мол, Щотика Ивана знаешь?». Я ответил, что знаю: «Когда вел его до ямы на расстрел очень просилсья, что пусти меня, я жить хочу. А я ему ответил такому несчастному калеке еще жить хочется. Наставил карабин и порешил его сразу».

Ковальчук

С подлинным верно:

РАЙПРОКУРОР

[підпис]

КОЗАРЕВИЧ

ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 64, д. 798, л. 91–91 об. Засвідчена копія. Машинопис.

³³⁴ Та у тексті, істота (укр.) — существо (рос.).

³³⁵ Так в тексті, ідеться про «щуцманів».

³³⁶ Так в тексті, правильно «Толук».

Протокол допиту свідка Д. Рудь про вбивство мешканців Кривчицького будинку інвалідів

1 червня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года, июня 1 дня, Прокурор Дунаевецкого района КОЗАРЕВИЧ С. сего числа допросил в качестве свидетеля гр[аждан]ку

РУДЬ Домникию Ивановну, 1915 года рождения, уроженку м. Дунаец, жителя с. Кривчик Дунаевецкого района Каменец-Под[ольской] обл[асти], малограмотная, вдова, на иждивении двое детей, не судилась.

Будучи предупрежденной по 89 ст. УК, показала

в Кривчикском доме инвалидов я работала санитаркой с 1935 года по день ликвидации его немецкими оккупантами по 14 апреля 1943 года.

Вместе со мной в доме инвалидов находился мой муж МАТВИЙЧУК Афанасий Климович, 1906 года рождения, который вместе со всеми инвалидами 14 апреля 1943 года был расстрелян немецкими оккупантами.

Зверское истребление немецкими оккупантами инвалидов, судя по всему, было заблаговременно подготовлено и происходило так. 14 апреля 1943 г. в шесть часов утра в Кривчикский дом инвалидов прибыло четыре автомашины (две грузовых и две легковых) с жандармерией и полицейскими около 45 человек, во главе с начальником жандармерии гор Каменец-Под[ольский] и Дунаец — фамилии их я не знаю. По приезду сейчас же было оцеплено все здание, где проживали инвалиды, не разрешали никому выходить, жандарм и часть полицейских зашли в дом и приступили к погрузке инвалидов на машины. Кто сопротивлялся — били, кто не мог следовать сам — брали за руки или ноги затыгивали и кидали в машину хуже как животных, раздетых, не разрешали ничего брать. Инвалиды просили пощады, плакали, умоляли, всюду издавались стоны больных, крики сопротивляющихся, это было страшное зрелище.

Я не могу забыть этого дня, ибо среди инвалидов находился мой муж МАТВЕЙЧУК, который плакал, умолял извергов оставить возле детей, но пощады никому не было, его избили и силой затагнули в машину.

Боясь за судьбу своего мужа, я взяла с собой двое маленьких детей, подошла к директору дома инвалидов НАРАЕВСКОМУ Сильвестру Петровичу и просила, что бы он не вводил моего мужа в списки, никуда не отправлял, оставил бы отца детям. Прося его, я плакала, целовала ему ноги, но он как зверь, даже не реагировал на мои мольбы, а потом уже когда всех инвалидов вывезли, я во дворе дома инвалидов сидела с детьми и плакала, то НАРАЕВСКИЙ подошел ко мне и сказал: «Чего конаеш, хочешь в яму? Когда меня Сталин выслал в Сибирь, то я не плакал».

Я так же подходила в нач[альнику] жандармерии просить за мужа, плача, я упала ему в ноги, но по его приказу полицейскими (фамилии не знаю) была избита и затагнута в помещение.

После злодейской расправы над инвалидами, все машины с жандармерией и полицейскими возвратились обратно в дом инвалидов и была с организована пьянка-гулянка. У НАРАЕВСКОГО — все полицейские, а у участкового коменданта ГОФА — жандармерия и переводчики.

Жизнь инвалидов за время немецкой оккупации была очень тяжелой: пища готовилась два раза в день, ячменная похлебка рано и в обед по одной тарелочке, хлеба 200 грамм, приготовленного из тухлой муки с примесью опилок, в силу этого почти все инвалиды были истощены, болели и пухли с голоду. Были случаи, если кто из инвалидов пойдет в село и попросит у населения хлеба, картошки или др. продуктов, то директор НАРАЕВСКИЙ у них отбирал, не разрешал иметь дополнительные продукты, кроме тех, что выдавали. Я знаю такие факты с инвалидами ГОЛОВЕНКО, АФАНАСЬЕВЫМ, НАГНЫБИДА, ГЕРБА и др. Все это НАРАЕВСКИЙ делал под предлогом «что я, мол, тебя кормлю, ты ничего не делаешь, то и сиди, не ходи попрошайничать». И всегда он инвалидам заявлял: «Если хочешь, то я тебя накормлю».

Хозяйство и имущество, принадлежащее дому инвалидов, было разграблено уч[астковым] комендантом ГОФОМ и директором НАРАЕВСКИМ, а также сожительницей коменданта ГОФА Ольгой ТКАЧУК (из с. Панасовки). Я знаю, что Ольга ТКАЧУК получила от коменданта ГОФА корову, свинью и распродавала крестьянам кровати из дома инвалидов. Расстреляв инвалидов, в хозяйстве дома инвалидов остался проживать комендант ГОФ и оно считалось как его имение, с ним вместе там проживал и НАРАЕВСКИЙ.

Безусловно, что истребление инвалидов — это была цель захвата их хозяйства и имущества.

Хочу еще рассказать о полицейских КИРПИЧНОМ и ТОЛЮКЕ Петре, которые принимали активное участие в расстреле инвалидов, а именно: помогали грузить инвалидов на машины, тех, кто сопротивлялся — избивали. Кроме того, ТОЛЮК Петр спустя недели две хвастался ТКАЧУК Ольге, что он сам расстрелял из инвалидов ТАТАРЫКУ Петра, КОВАЛЬЧУК Настю, КРЫЛЬЦОВУ Олю. Об этом мне рассказала СТОЛЯР Наталия.

Больше показать ничего не могу.

Протокол мне прочитан, записан с моих слов правильно в чем расписываюсь.

РУДЬ

31 мая 1944 года я была на вскрытии могил возле Чаньковского леса и своего мужа МАТВИЙЧУК Афанасия Климовича опознала по одежде, а также узнала его в лицо, труп его еще не разложился в чем и расписуюсь.

РУДЬ

С подлинным верно:

РАЙ[ОННЫЙ] Прокурор

[підпис] КОЗАРЕВИЧ

ГА РФ, ф. Р-7021, оп.64, д. 798, л. 87–87 об.

Засвідчена копія. Машинопис.

Протокол допиту свідка Л. Бабняка про обставини вбивства мешканців Кривчицького будинку інвалідів

2 червня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года, июня 2-го дня, Народный Следователь Дунаевецкого р[айо]на ПОТАШОВ Дмитрий Максимович, сего числа допросил в качестве свидетеля гр[аждани]на

БАБНЯК Леонтия Демьяновича, 1894 года рождения, уроженец и житель села Кривчик Дунаевецкого р[айо]на Каменец-Под[ольской] области, малограмотный, женат, на содержании 4-души, не судим.

Будучи предупрежденный по 89 ст. УК показал

в Кривчицком доме инвалидов я работал с 1935 года и до 1941 г. 14 сентября, в качестве пекаря хлебопекарни дома инвалидов.

Обращение с инвалидами при советской власти было хорошее — как-то уход за больными, питание по установленным нормам Райсобеза получали полностью, даже никогда ни один из инвалидов не говорил, что плохое питание или плохо ухаживают за нами. Питание, санитарное состояние, медицинское обслуживание, обращение директора, состояние здоровья инвалидов было хорошее.

При вступлении немцев в Дунаевецкий р[айо]н, в котором и находился дом инвалидов, до отступления немцев директором дома инвалидов работал КОРДЮКОВ Николая Иванович, при оккупации немцами Дунаевецкого р[айо]на КОРДЮКОВ Н.И. выехал не известно куда. После его выезда дом инвалидов, я взял под свою ответственность, был директором и одновременно был завхозом, и кладовщиком. Работал до октября м[еся]ца 1941 года.

После чего меня сняли с ранее занимаемой мною должности и поставили работать в пекарне дома инвалидов на должность пекаря, а директором дома инвалидов был поставлен немецкой властью НАРАЕВСКИЙ Сильвестр Петрович.

Отношение директора к инвалидам за время его работы с октября 1941 года и по апрель 1943 года были исключительно зверское. Бывали такие факты, когда директор НАРАЕВСКИЙ избивал невинных инвалидов как-то: РАТУШИНСКОГО, ЦЕЛЕПУ и ряд других. Также избивал и работников, которые ухаживали за инвалидами — как-то КАРЧУН А.

Иногда был разговор со стороны НАРАЕВСКОГО, [он] говорил о том, что мне советская власть дала прожить 24 года, но я вас измучаю за небольшой промежуток времени. Таким образом НАРАЕВСКИЙ не давал никому пощады. Выписываемые продукты им для инвалидов из немецкого склада, НАРАЕВСКИЙ не давал полностью, старался забрать для себя и своей семьи. Инвалиды пищу получали один раз в сутки, которая была недоброкачественная, суп варили из гнилой картошки, не солёный, хлеба давали по 200 грамм, и тот был плохой, печеный из прелой муки с примесью.

Отношение участкового коменданта ГОФА к инвалидам — он совершенно не касался и даже не ходил в корпус, где находились инвалиды. ТКАЧУК Ольга также за это время не имела никакого отношения к инвалидам.

До оккупации немцами в доме инвалидов, МАХНОВСКИЙ Кирила работал фельшером, также и во время оккупации. За время своей работы МАХНОВСКИЙ всячески помогал инвалидам, требовал от НАРАЕВСКОГО добавочного питания. Бывали такие моменты, когда жена МАХНОВСКОГО приносила молоко для инвалидов.

Инвалиды, которые могли ходить, ходили в деревню просить хлеба и других продуктов, возвращаясь обратно и, если заметил НАРАЕВСКИЙ, то он отбирал у инвалида, что он нес и говорил: «Что вы не работаете? Вам хватит, что дают».

14 апреля 1943 года в 6-ть часов утра подъехали к дому инвалидов немецкие автомашины — 2 грузовых и 3-легковых. На этих машинах прибыли немецкие солдаты и полицаи — 80–85 человек. Сразу окружили дом, где находились инвалиды, никого не выпускали из дома, также и в дом. Старший из ихней группы стал спрашивать, где бухгалтер и директор. За бухгалтером сразу послали и он пришел, а директора еще не было, за него позвали меня. Подходя я к дому, в то время появился НАРАЕВСКИЙ и меня туда не допустили.

Спустя 10–15 минут, я увидел, что один из полицаев вынес матрацы и бросил их на машину и тут стали грузить невинных инвалидов на машину. Кто не мог идти — того брали полицаи и бросали на машину, а кто просил помилования — того избивали. И так я видел, [что] погрузили на одну машину человек 20, и повезли в Чаньковский лес и там их расстреливали. В то время инвалидов было примерно 75 или 80 человек, и все они были расстреляны под Чаньковским лесом.

После расстрела всех невинных инвалидов шуцманеры³³⁷ и часть немцев вернулись в дом инвалидов и стали гулять, где и присутствовал НАРАЕВСКИЙ С.П.

После расстрела инвалидов, оставшие вещи, принадлежащие инвалидам, как: пальта, костюмы и государственные вещи, все были собраны и сложены в кладовую. Кладовщиком в то время был — фамилии я не помню. Оставшиеся продукты, НАРАЕВСКИЙ увез часть себе домой, а остальные девались куда — я не могу сказать.

По приказу коменданта ГОФА у кладовщика ключи были отобраны и переданы ТКАЧУК Ольге, которая и распоряжалась всем оставшимся имуществом. Часть этого имущества ТКАЧУК Ольга отправила своим сестрам и часть отправила в деревни как-то: Воробиевку, Рахновку и ряд других деревень. Я [знаю, что в] то время ТКАЧУК Ольга жила с ГОФОМ прислугой или вместо жены — точно не знаю, но когда кто приходил до ГОФА, сначала надо было подойти к ТКАЧУК, а потом к ГОФУ. Воспользуясь моментом жизни с ГОФОМ, [она] разбазарила все вещи. Тем самым ТКАЧУК хотела набить себе хорошую культурную жизнь за счет невинных инвалидов, погибших от подлой руки немецких варваров и ихних соучастников ТКАЧУК Ольги и НАРАЕВСКОГО С.П.

³³⁷ Так у тексті, імовірно шуцмани.

Более показать ничего не могу.

ПРОТОКОЛ мне зачитан, записан с моих слов правильно, в чем и подписуюсь
БАБНЯК

С подлинным верно:

РАЙПРОКУРОР

[підпис]

КОЗАРЕВИЧ

ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 64, д. 798, л. 90, 92 об. Засвідчена копія. Машинопис.

№ 72

Свідчення колишнього директора Кривчицького будинку інвалідів С. Нараєвського про участь у вбивстві його мешканців під час нацистської окупації

2 червня 1944 р.

В комиссию по учету зверских злодеяний, причиненных немцами во время оккупации.

Я, Нараевский Сильвестр Петрович, рождения 1884 года, проживающий в Дунаевцах, ул. Шевченко, 62, Дунаевецкого району Каменец-Подольской обл[асти]. Мне известно следующее по поводу расстрела инвалидов Кривчиковского будинку. Я работал Заведующим Кривчиковского³³⁸ дома инвалидов с 1941 года по 1943 год, 1 июля.

14 апреля 1943 года в 6 часов утра на территорию Кривчиковского дома инвалидов приехало 2 легковых и одна грузовая 5-ти тонная машины, в легковых машинах приехало 6 человек, [были] одеты в немецкую военную форму, из них 4 человека Дунаевецкой Жандармерии, которых личность я знал, а фамилии — не знаю, и 2 чел[овека] мне неизвестных, на фуражках которых был знак «череп Смерти», и на грузовой машине приехали 2 немца вооруженных и 11 шущманеров³³⁹.

Ко мне в квартиру зашли два неизвестных мне немца, один из них говорил как переводчик на украинском языке, который обратился ко мне так: «Мы приехали сюда для того, чтобы из этого дома инвалидов перевести всех инвалидов в м. Ярмолинцы в дом инвалидов, так как этот дом нужен для военного госпиталю». Я попросил их у них на это розришення³⁴⁰ местного Комиссара або Дунаевецкой окр[ужной] управы. На мое требование немец через переводчика ответил так: «С нами приехала местная жандармерия и Вам больше ничего нинада³⁴¹ требовать. Местной жандармерии, если Вы не знаете, так должны знать». И предложил мне ити³⁴² в месте с ними к тому корпусу дома, где жили инвалиды. Я подоидя вместе с ними

³³⁸ Тут і далі — так у тексті.

³³⁹ Тут і далі — так у тексті, імовірно «шущмани».

³⁴⁰ Так у тексті.

³⁴¹ Так у тексті.

³⁴² Тут і далі — так у тексті.

к приехавшим машинам, увидел 4 шуцманеров. Жандармы через переводчика подтвердили, что инвалидов нужно перевезти в м. Ярмолинцы в дом инвалидов, так как этот дом нужен для военного госпиталя. Немец-переводчик предложил ити вместе с ним в помещение дома и объявить инвалидам, чтобы они собирались и садились на машину грузову³⁴³ для переезда в м. Ярмолинцы и потребовали список инвалидов.

Бухгалтер дома инвалидов тов. Пономар Антон Ефимович, житель с. Кривичка Дунаевецкого района написал список и передал немцам со знаком на бумажке «Череп Смерти». На проездах и проходах к дому немцы поставили охрану — шуцманеров, чтобы никто ис³⁴⁴ дома не уходил. Наличный состав инвалидов к тому моменту на сколько [составлял] примерно 78 чел[овек]³⁴⁵. Из них 2 женщины, инвалидки, в тот момент отсутствовали. На первую машину через переводчика сказали постелить мягкие войлочные матрацы, чтобы было удобно инвалидам ехать в Ярмолинцы. На эту машину инвалиды погрузились со своими вещами спокойно. Я хотел тоже на этой машине с инвалидами ехать в м. Ярмолинцы и посмотреть тот дом инвалидов, но жандармерия через переводчика запретила мне ехать и предопрыдила³⁴⁶ никуда от них неотлучаться.

На первой грузовой машине ехало два вооруженных немца и шуцманеры, а обе легковые машины 4 жандарма и два военных немца оставались в помещении корпуса, ходили к инвалидам ис комнаты в комнату. Отправленная машина через минут 20–30 вернулась без инвалидов, что было основанием [думать], что машина так скоро вернуться ис места Ярмолинец не могла, что инвалидов куда-то в другое место вывозят. С этой машиной прибыла и другая грузовая машина. Оставшие инвалиды, увидя появление в этих машин, сильно начали волноваться. Инвалиды 6-ой комнаты — люди культурные, когда немцы со мной зашли в эту комнату, то инвалиды громогласно заявили: «п. Директор Нараевский, Вас паны немецкие обманули и нас обдуруют³⁴⁷. Не правда, нас не в м. Ярмолинцы перевозят, а наверно в могилу вывозят», — и начали сильно плакать. Инвалид, фамилии его не помню, что-то долго говорил с немцами на немецком языке, но ни один из них ничего не отвечал, а приказывали через переводчика грузиться на машины, но инвалиды сами не хотели грузиться и инвалид Томиляко, держа евангелие в руках сказал: «Нас страшна³⁴⁸ не смерть немецких палачей, пойдем в могилу с учением Христа». Инвалидов начали грузить, насильно выносить на машину. Я переспросил переводчика, куда же действительно перевозят инвалидов, то он мне ответил, что перевозят в Ярмолинцы и мне больше не надо знать. Когда погрузили на машину бывших в наличие инвалидов, то кто-то из инвалидов сказал переводчику, что нету одной женщины без ног, на протезах, тогда немцы пристали ко мне, где эта женщина девалась. Я ответил: «Я ж с вами

³⁴³ Так у тексті, «грузову» — українізм, правильно «грузовую» (рос.)

³⁴⁴ Тут і далі — так у тексті.

³⁴⁵ Так у тексті.

³⁴⁶ Так у тексті.

³⁴⁷ Так утексті, «обдуруют» — українізм, правильно «обманывают» (рос.).

³⁴⁸ Так у тексті, імовірно «не страшит».

неотлучно и не могу точно знать, где она, может быть поехала на первой машине». После отъезда машин, немцев и инвалидов, жандармерия оставила шуцманеров охранять дом инвалидов под руководством [начальника] Штицпункту ГОФ, который жил на территории дома инвалидов.

К вечеру того дня выявилось³⁴⁹, что осталась инвалидка без ног на протезах тов. Скиленко П., молодая девушка, которая в тот момент была в силе³⁵⁰ Кривчике у своих знакомых, и другая женщина тов. Мельник Маруся, которая жила в с. Кривчике у своих родственников. Того же дня к вечеру начали носиться слухи среди селян, что машины отвезли инвалидов под лес «Солоненчик» около с. Чаньковка в могилу. На другой день, я отправился в м. Дунаевцы и доложил обо всем Голове окр[ужной] управы ШЕРЕРУ, который под угрозой смерти сказал мне: «Что, если кто буде спрашивать меня — куда перевезли инвалидов, то говори в м. Ярмолинцы, так сказано жандармерией».

Факт злодейского поступка немецких насильников относительно инвалидов Кривичского дома подтверждают: бывшие иждивенцы дома т. Ковальчук Тарас Иванович и Скиленко Паша, бывший бухгалтер тов. Пономар Антон Ефимович, проживающие в с. Кривчике Дунаевецкого района, бывший ликпом³⁵¹ Кривчикского дома инвалидов тов. Махновский Кирил проживающий в с. Зеленча Дунаевецкого района.

Верность своего показания подтверждаю.

НАРАЕВСКИЙ

1944 г. июня 2-го дня.

Держархів Хмельницької обл., ф. Р-863, оп.2, спр. 44, арк. 37–38.
Копія. Машинопис.

№ 73

Протокол допиту свідка К. Махновського про вбивство мешканців Кривчицького будинку інвалідів у квітні 1943 р.

4 червня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года, 4 Июня, Нар[одный] следователь Дунаевецкого района ПОТАШОВ Д. М. сего числа допросил в качестве свидетеля гр[ажданина] МАХНОВСКОГО Кирила Максимовича, 1896 года рождения, уроженец села Зеленче³⁵² Каменец-Подольской области, грамотный, женат, на содержании — 3-и человека, не судим.

Будучи предупрежден по 89 ст. УК. показал:

³⁴⁹ Так у тексті.

³⁵⁰ Так у тексті, правильно «в селе».

³⁵¹ Так у тексті «ликпом» — українізм (лікарський помічник), «лекарский помощник» (лекпом) (рос.).

³⁵² Нині с. Зеленче Кам'янець-Подільського р-ну Хмельницької обл.

в доме инвалидов я работал с 1937 года марта м[еся]ца и до 1943 г., 14 апреля. За время моей работы до оккупации немцами Кривчицким домом инвалидов со стороны администрации, а также со стороны инвалидов не было никаких замечаний, а был только хороший отзыв и выносили несколько благодарностей. Также и вовремя оккупации немцами Дунаевецкого района, в котором находился дом инвалидов, я всячески старался помогать нуждающимся инвалидам в медицинской помощи.

При советской власти инвалиды обслуживались всеми необходимыми продуктами, продукты были хорошие, кормили инвалидов 4 раза в день. Санитарное состояние, медобслуживание было хорошее. Обращение директора к инвалидам также было хорошее.

При оккупации немцами в Кривчике, где находился дом инвалидов, директором работал КОРДЮКОВ Иван Иванович и он сразу уехал неизвестно мне куда. После него временно инициативу взял на себя БАБНЯК Леонтий Демьянович. За время его работы показал себя не дисциплинированным работником, на заявление инвалидов не давал ответа, говорил: «Что я перегружен работой». И в то время он занимал должность директора, одновременно кладовщика, завхоза, а по этому не мог давать ответа. Во время его работы были случаи, что выпечка хлеба была не доброкачественная с примесью. БАБНЯК проработал на этой работе до октября м[еся]ца 1941 года. После чего его сняли по приказанию немецкой власти. Директором дома инвалидов был поставлен НАРАЕВСКИЙ Сильвестр Петрович, который и работал до момента расстрела инвалидов.

Обращение к инвалидам со стороны НАРАЕВСКОГО было исключительно зверское, бывали [такие] моменты, [касающиеся] РАДУШИНСКОГО Мартына и ряд других. Работавший немец ГОФФ при Штицпункте агроном[ом], он также избивал невинных инвалидов и даже не позволял выходить им во двор. ТКАЧУК Ольга заходила в здание, где находились инвалиды с немцем ГОФ, но она в то время тоже никакого отношения не имела. За время работы директором дома инвалидов НАРАЕВСКОГО питание было очень плохое. Полностью получаемые им продукты со склада, инвалидам не давал, говорил: «Что я хозяин, сколько хочу столько и дам, дело мое». И таким образом продукты оставались и НАРАЕВСКИЙ отправлял их, по видимому, домой, а что давал — те продукты были негодны к употреблению.

4 апреля 1943 г. примерно в 5 часов утра подъехали к дому инвалидов немецкие машины 2-грузовых и 2-легковых. С ними приехали часть шуцманеров³⁵³ и часть немцев. Сразу же немцы окружили здание и не стали выпускать оттуда и туда никого. Сразу же подошла машина грузовая закрытого типа и стали грузить инвалидов в эту машину. Я стал спрашивать одного из шуцманеров: «Куда грузят их?». Он мне ответил, что их везут в Ярмолинцы, но мне было подозрительно. Я спросил еще раз, он мне показал, что их везут в землю и я сразу оттуда ушел, ибо я не мог смотреть как издевались над невинными инвалидами и больше я не видел, как их грузили и куда возили. Но я понял, что их везут расстреливать. Я после сразу ушел в село, а если бы я не ушел, то меня тоже забрали и расстреляли. Так как всех сестер, которые ухаживали за инвалидами их расстреляли

³⁵³ Тут і далі — так у тексті, імовірно «шуцмани».

вместе с ними. Прошло примерно 4–5 часов, я вернулся обратно в это здание и там инвалидов никого не было, а стояли шущманеры их было четыре человека.

Мне один из шущманеров говорит, что: «Счастье твое, что ты ушел, а то и ты был бы расстрелян».

Оставшееся имущество от инвалидов, пальто³⁵⁴, костюмы, белье и государственное [имущество] все оставалось в распоряжении директора НАРАЕВСКОГО С. П. Находящиеся вещи у меня инвалидки КОВАЛЬЧУК Настасии Колестратовной, узнав об этом Ткачук Ольга, что у меня находятся вещи, она пришла с ГОФОМ и забрала их себе. С ней была соучастница СТРЫЖАР Агафия, которые забрали все вещи. Куда девали — я сказать не могу.

Более показать ничего не могу. Протокол мне прочитан, со слов записан правильно в чем и подписують. Махновский

С подлинным верно:
РАЙПРОКУРОР

[підпис] КОЗАРЕВИЧ

ГА РФ, ф. Р-7021, оп. 64, д. 798, л. 89–89 об.

Засвідчена копія. Машинопис.

³⁵⁴ Так у тексті, імовірно «пальто».

Розділ 5.

Протоколи допитів осіб, причетних до масових катувань і вбивств арештантів у в'язницях, як документальна основа вивчення насильства нацистів

**Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського
П. Глобая про обставини розстрілу громадян у в'язниці
м. Шепетівки**

21 лютого 1944 р.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

1944 года, февраля 21 дня.

Я, ст[арший] следователь отдела контрразведки «СМЕРШ» воинской части 19612 гв[ардии] капитан БЕЗРОДНЫЙ, сего числа допросил:

ГЛОБАЙ Павел Иванович³⁵⁵, 1920 года рождения, уроженец м. Коростень Житомирской области, украинец, из крестьян-бедняков, рабочий, беспартийный, образование 4 класса, женат, со слов — не судим.

За дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК.

[ГЛОБАЙ]

ВОПРОС: Расскажите о своем участии в расстреле партизан, коммунистов и другого советского актива?

ОТВЕТ: [...] Я один раз участвовал в расстреле коммунистов и партизан. Это было зимой, примерно в декабре 1942 года, в лесу возле города Шепетовка, где расстреляли 35 человек.

ВОПРОС: Расскажите подробно об обстоятельствах расстрела партизан и коммунистов?

ОТВЕТ: Всех арестованных партизан и коммунистов, подлежащих расстрелу, связали по рукам, усадили на машину и привезли в лес, где уже была заготовлена яма, под охраной полицейских — меня, РАТИЧА, КОВАЛЕВСКОГО, СОЛОДЧУКА и других.

После этого, подлежащих расстрелу партизан и коммунистов, по одному подвели к яме, развязывали руки и толкали в яму, где убивали из автоматов. Так было расстреляно 35 человек.

ВОПРОС: В чем конкретно выразилось Ваше участие в убийстве партизан и коммунистов?

ОТВЕТ: Мое участие в расстреле 35 человек партизан и коммунистов выразилось в том, что я, вместе с полицейскими СОЛОДЧУКОМ, КОВАЛЕВСКИМ, РАТИЧЕМ и др., конвоировали к месту расстрела, а в момент самого расстрела стоял в оцеплении, с задачей предотвратить возможный побег партизан и коммунистов, а после расстрела — засыпали яму с убитыми.

ВОПРОС: Вы назвали фамилии полицейских КОВАЛЕВСКОГО и РАТИЧА. Скажите, где они сейчас?

ОТВЕТ: Где сейчас КОВАЛЕВСКИЙ и РАТИЧ — я не знаю. Возможно они отошли с немцами.

³⁵⁵ Так у тексті. Здебільшого прізвища у протоколах допиту зазначалися у називному відмінку. Це необхідно було для подальшого оперативного обліку, оскільки при відмінюванні порядок букв у прізвищі міг змінюватися. При низькому рівні освіченості оперативного складу це могло призвести до появи подвійних карток через неправильне написання прізвища в оперативній картотеці.

ВОПРОС: Вы еще принимали участие в расстреле коммунистов и партизан?

ОТВЕТ: Да, принимал. В апреле 1943 года я, вместе с полицейскими РАТИЧ и др., рыл яму для 30 человек коммунистов и партизан, обреченных на смерть. После расстрела этих 30 человек я вместе с полицейскими РАТИЧЕМ, СОЛОДЧУКОМ и др. зарыли расстрелянных.

СОЛОДЧУК конвоировал этих 30 человек к месту расстрела. Кроме того, после расстрела СОЛОДЧУК закапывал расстрелянных партизан и коммунистов.

ВОПРОС: А еще Вы принимали участие в расстреле партизан и коммунистов?

ОТВЕТ: Да, я еще один раз принимал участие в расстреле 24-х человек партизан и коммунистов. Это было примерно в июле 1943 года в лесу возле города Шепетовки. Конкретно мое участие в расстреле 24 человек выразилось в том, что я вместе с другими полицейскими, с кем именно не помню, вырыл яму для обреченных на смерть, а после расстрела закопал³⁵⁶.

[...]

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно. [ГЛОБАЙ]

Допросил: Ст[арший] сл[едователь] ОКР СМЕРШ в[оинской]/ч[асти]
19612 гв[ардии] капитан БЕЗРОДНЫЙ

Верно: Следователь УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области
Ст[арший] лейтенант [підпис] Вовченко

Справка: подлинник протокола допроса находится арх[ивно] след[ественном] деле № 11108 по обвинению ГЛОБАЙ П.В., которое хранится в У[четно-]А[рхивной] Г[руппе] УКГБ [по] Хмельницкой обл[асти]

**ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2, арк. 256–258.
Засвідчена копія. Машинопис.**

³⁵⁶ Розстрільні акції у Шепетівській в'язниці були регулярними. Так, О. Клепайло на допиті від 4 березня 1944 р. свідчив про два розстріли, що відбулися в жовтні 1943 р.: «[...] Лично своїми очима бачив приблизно в 6 годин ранку в жовтні місяці 1943 року, як Драч Михайло разом з [нерозбірливо], який в жандармерії стояв на посту, з Ковалевським і Драчем Александром, а інших прізвищ не знаю, на машині, яку називали «чорний ворон», везли людей, скільки їх — не знаю, на місце розстрілу в ліс. В той час я пішов за коня, який пасся біля лісу. На машині поліцейських було людей 10. Другий раз я спостерігав в той час, коли машина виходила з двору поліції, а я пішов в баню. Це було в жовтні 1943 року приблизно в 3 години дня. Машина була та ж, на якій сидів Драч Михайло і Ковалевський, а інших не знаю, але їх було людей 10, всі озброєні. В кузові лежали зв'язані люди в білому білизні. Їх було людей 40. І ця машина поїхала по напрямку до місця розстрілу». Див.: ГДА СБ України, ф.5, спр. 21222, арк. 20–20 зв.

Протокол допиту колишнього поліцейського Шепетівської поліції М. Драча про масові розстріли ув'язнених

4 березня 1944 р.

Повторний протокол допроса

1944 года, марта 4 дня

гор. Шепетовка.

Я, оперуполномоченный О[тдела по] Б[орьбе с] Б[андитизмом] Шепетовского горотдела НКВД, Мл[адший] л[ейтена]нт г[ос]/б[езопасности] Павлюков, сего числа допросил арестованного Драч[а] Николая Григорьевича.

За дачу ложных показаний предупрежден ст. 89 УК УССР [підпис].

Вопрос³⁵⁷: Вы участвовали в вывозе людей на расстрел?

Ответ: В вывозе людей на расстрел я участвовал.

Вопрос: Скажите сколько раз вы вывозили Советских граждан на расстрел?

Ответ: Советских граждан на расстрел я вывозил два раза. Это было осенью 1943 года.

Вопрос: Расскажите сколько человек было вывезено на расстрел за эти оба раза?

Ответ: Первый раз было вывезено 6 человек, а второй раз — 14 человек.

Вопрос: При каких обстоятельствах вывозили, в какое время дня, куда и на чем?

Ответ: Примерно в 16 часов приходили к камере и вызывали арестованных по фамилии, раздевали их, вязали назад руки и сажали на крытую немецкую машину. Сажали, это когда мало, под борт около кабины, но если [было] много арестованных, то их всех ложили вниз лицом и полицейские становились, и в том числе и я, кругом под бортом, а, кроме этого, становились на лежащих арестованных, кто — на голову, кто — на спину, кто — еще на какой член организма. И машина ехала со двора полиции по Славутской улице в лес, где была подготовленная яма. Когда приезжали к месту расстрела, машина останавливалась, и людей взводили или вернее сгружали с машины и подгоняли к яме. К яме подводили по одному человеку и Ковальчук Александр с немецкого пистолета расстреливал. Все полиция, и в том числе и я, стояли, охраняли место расстрела. Первый раз вывозили я, Бублей Васька, Ковальчук Иван, Ковалевский Борис, Ковальчук Александр и из жандамерии лейтенант.

Второй раз я, переводчик Шмидт, писарь-переводчик Сашко, Бублей Василий, Ковальчук Александр, Ковальчук Иван.

Когда всех арестованных расстреляли, то я вместе с полицейскими закрывали яму с трупами, садились на машину и ехали в полицию.

Вопрос: Сколько, кроме этого, вывозили на расстрел советских людей?

Ответ: Точно сказать я не могу, но знаю, что на месяц вывозили два раза.

³⁵⁷ Тут і далі — підкреслення у тексті.

Вопрос: Выезжал ли Драч на партизан?

Ответ: На облаву партизан я не выезжал.

Вопрос: Отбирали ли у граждан на базаре вещи и продукты?

Ответ: На облавах базара я не был и вещи у граждан я не отбирал.

Вопрос: Что можете дополнить по делу?

Ответ: По делу дополнить больше ничего не могу.

Протокол с моих слов записан верно, мне прочитан [підпис].

Допросил: Оперуполномоченный О[тдела по] Б[орьбе с] Б[андитизмом]
Шепетовского Г[ородского] О[тдела] НКВД

мл[адший] л[ейтена]нт г[ос]/б[езопасности] [підпис] Павлюков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, спр. 21222, арк. 21–21 зв.

Оригінал. Рукопис.

№ 76

Протокол допиту свідка М. Щегельського про утримання та побиття арештантів у в'язниці м. Сатанів

30 березня 1944 р.

1944 года, марта 30 дня

м. Сатанов

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Я, нач[альник] заставы АЗО³⁵⁸ гвардии лейтенант Федченко, допросил в качестве свидетеля:

Щегельского Михаила Ивановича, 1915 года рождения, уроженца с. Александровки Сатановского р[айо]на Каменец-Под[ольской] области.

Свидетель об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.

Вопрос: Что вам известно о Белохвосте?

Ответ: Мне о нем известно, что он во время оккупации работал на должности Нач[альника] полиции м. Сатанов.

Я охарактеризую период VII, VIII, IX, X, XI м[еся]цы 1943 года, т.е. мое пребывание в тюрьме за то, что я был активистом, за то, [что] я отказался пойти на курсы шуцманов. Эти пять месяцев фашистского застенка у меня протекли в непосредственном соприкосновении с начальником полиции Белохвостом. Работая на данной должности, он делал все, что ему приказывали немцы, но больше этого проявлял собственную инициативу в арестах и расстрелах ни в чем не повинных людей. Все, кто попал к нему были несчастные жертвы. После тяжелых издевательств, я лично от него перенес тяжелые побои и сейчас у меня остались глубокие язвы на спине и левая нога находится в стадии прихрамывания; от резиновых

³⁵⁸ Так у тексті.

шланг в голову, которых я принял более 100 штук³⁵⁹, я слабо слышу на левое ухо. Он не только бил и издевался, он лично сам расстреливал. Так он лично сам расстрелял Вус из с. Иванковец, Сымкову Татьяну [из] села Иванковец, Гупал Степана [из] с. Спасовка вечером избил до полусмерти в камере, а утром расстрелял.

Он лично расстрелял ребенка Матвишена и жену его, как семью красного партизана. С с. Бубновки он расстрелял бухгалтера колхоза за связь с партизанами. Кроме этого, по его инициативе было организовано ряд арестов и [он] составлял материалы на целый ряд людей, которых отправил в СД [в город] Староконстантинов и они там были расстреляны — [это] Дронский Василий, учительница из с. Иванковец и из этого села зав[едующий] молочарни. Он сам лично расстреливал евреев, сколько было замучено евреев при первых погромах — я не знаю. Но после, когда они прятались, приблизительно через год под его руководством евреев загнали в один из погребов, живыми замуrowали 300 человек, так их погребли живыми. Если в застенке были партизаны, то он их избивал лично, морил голодом и не давали пить воды.

[підпис] Щегельский

ДОПРОСИЛ

[підпис] Федченко

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, спр. 11377, арк. 101–102.
Оригінал. Рукопис

№ 77

Протокол допиту колишнього охоронця С. Соколовського про участь начальника Кам'янець-Подільської в'язниці Й. Кастнер-Крижстафовича у знущаннях над арештантами

16 травня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944³⁶⁰ г. мая мес[яца] 16 дня. Я, оперуполн[омоченный] К[аменец]-Под[ольского] Г[ородского] О[тдела] НКГБ мл[адиший] л[ейтена]нт г[ос]/б[езопасности] Шитиков допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия: Соколовский
2. Имя и отчество: Станислав Денисович
3. Дата рождения: 1910 года рожд[ения]
4. Место рождения: с. Екатериновка Миньковецкого р[айо]на К[аменец]-Под[ольской] обл[асти]
5. Местожителство: гор. К[аменец]-Подольск, ул. К. Маркса, № 15
6. Нац[иональность] и гражд[анство] (подданство): Поляк, гр[ажданин] СССР

³⁵⁹ Так у тексті, тобто отримав понад 100 ударів гумовим шлангом по голові.

³⁶⁰ Тут і далі — курсивом позначений рукопис на машинописному бланку.

7. Паспорт ЕТ № 702603 выдан 3 января 1938 года Каменец-Подольской городской милицией

8. Род занятий: *электромонтер К[аменец]-Подольская электростанция.*

9. Социальное происхождение: *из крестьян-середняков.*

10. Социальное положение: *после революции рабочий*

а) до революции: *на иждивении*

б) после революции: *рабочий*

11. Состав семьи: *Нина Соколовская, Нина Войцеховская, домохозяйка, прожив ул. К.-Маркса № 1, сын Анатолий и дочь Людмила*

12. Образование: *окончил 4 класса сельской школы*

13. Партийность: *беспартийный*

14. Каким репрессиям подвергался: судимость, арест и др.: *не подвергался*

15. Какие имеет награды: *наград не имеет*

16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете: *военнообязанный по броне, при горвоенкомате*

17. Служба в Красной Армии: *с 1932 по 1935. 20 К.Н.Д.*

18. Служба в белых и др. к[онтр]р[еволюционных] армиях: *не служил*

19. Участие в бандах, к[онтр]р[еволюционных] организациях и восстаниях: *не участвовал*

20. Сведения об общественно-политической деятельности: *нет*

Показания свидетеля: Соколовского Станислава Денисовича от 18 мая 1944 г. За ложные показания предупрежден об ответственности в порядке ст. 89 УК УССР

[підпис]

Вопрос: Знаете ли вы Кастнер-Кржистафовича Иосифа Валентиновича?

Ответ: Знаю Кастнер, имя отчества — не знаю, который в период временной оккупации города Каменец-Подольска немецкими войсками работал начальником тюрьмы. С этого периода я его и знаю, т.е. с 1941 г. На должность начальника тюрьмы он был назначен старостой городской управы и работал примерно 7–8 месяцев.

Вопрос: Что вам известно о нем за период его службы в должности начальника тюрьмы при немцах?

Ответ: Работая начальником тюрьмы, Кастнер соблюдал установленный им порядок для заключенных, который был очень строгий. Выполнения этого режима для заключенных, он требовал от своих подчиненных, охраны. За невыполнение его указаний, он штрафовал охранников тюрьмы, сажал в наказание в холодную камеру-одиночку. Меня лично Кастнер несколько раз оштрафовал за то, что я не выполнял требований в период прогулки заключенных. Порядок прогулки был такой, чтоб заключенные ходили один от другого на расстоянии 5 метров, чтоб смотрели вниз, не переговаривались. За то, что я, как охранник, допускал нарушения этих правил во время прогулки, Кастнер меня штрафовал. Штрафовал он и за то, что во время моего дежурства я передал некоторым заключенным передачу, а когда Кастнер прошел по камерам и нашел посуду от продуктов также подвергал штрафу.

Не помню, кого конкретно, но случай был когда за невыполнение его указаний и нарушения режима арестованных, бросил в отдельную холодную камеру одного из охранников.

Кастнер, как начальник тюрьмы запрещал категорически принимать передачи для арестованных евреев и коммунистов.

Вопрос: Были ли случаи издевательств над заключенными со стороны Кастнер?

Ответ: По этому вопросу я сказать могу следующее, что мне не пришлось видеть, чтоб Кастнер избивал кого-либо из заключенных, однако он, сидящих под арестом, вызывал к себе в кабинет и что с ними делал — сказать затрудняюсь. Питание заключенным давали очень плохое. Арестованным давали один бурак, и тот плохого качества. И когда заключенные обращались к Кастнеру, чтоб он поехал и у них взял дома картошки и готовил, то Кастнер говорил, что это меня не касается, это вам тюрьма мол. Помню обращался с такой просьбой и арестованный Иваненко из Ариниского³⁶¹ района. Кастнер, если замечал, что [кто] из арестованных курил в камере, то при проверке-контроле из полиции докладывал, что тот или иной заключенный не подчиняется, то полицейские, к примеру, Франц, немец, избивал заключенных по указанию Кастнера. На жалобы арестованных Кастнер не обращал никакого внимания и заявлял, что это немецкая тюрьма, она еще хорошая, посидели бы вы в Советской, тогда бы узнали.

Вопрос: Из тюрьмы расстреливали заключенных? Если да, то какое принимал участие в этом Кастнер?

Ответ: Из тюрьмы брали на расстрел евреев, но я еще тогда там не работал и подробностей не знаю. При мне был один случай, когда из тюрьмы брали на расстрел 4-х человек. Участие в этом Кастнера было такое, что он давал приказания вывести подлежащих к расстрелу людей. Когда выводили заключенных на расстрел, Кастнер с усмешкой говорил: «Вечный покой».

Вопрос: Что можете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Хочу сказать, что немцами были разрешено, чтоб заключенные имели право писать жалобы и заявления. Когда такие жалобы поступали к Кастнеру, он на них не обращал ни малейшего внимания, собирал их в одно место и использовал для своих нужд, попросту выразиться ходил с ними в уборную, но по назначению не передавал.

Вопрос: Кто может рассказать о Кастнер за период работы его начальником тюрьмы?

Ответ: О нем могут рассказать Иванов имя отчества не знаю, работает директором штамповочной мастерской. Полантайло Иван отчества не знаю работает на электростанции.

Записано с моих слов верно, мне вслух прочитано, в чем и расписываюсь.
[підпис]

Допросил: оперуполномоченный ГО НКГБ

мл[адший] лейтенант госбезопасности

[підпис]

Шитиков

**ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 2317, арк. 34–36 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.**

³⁶¹ Так в тексте, імовірно Орининського р-ну.

**Протокол допиту колишнього поліцейського м. Дунаївці
про розстріл арештантів місцевої в'язниці на території
машино-тракторної станції у червні 1942 р.**

7 червня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обв[иняемого] Кушнір Никифора Михайловича

от 7 июня 1944 года.

Допрос начат в 21 час.

Окончен в 2 часа 36 мин.

Вопрос: Следствие настоятельно требует, чтобы вы дали правдивые показания о своем участии в расстреле 10 комсомольцев за усадьбой МТС в с. Дунаевцы. Намеренны ли вы дать откровенные показания по этому вопросу?

Ответ: Да, я вынужден признать, что обманывал следствие, хотел частично скрыть свою преступную деятельность. Сейчас я решил стать на путь честного раскаяния в своих преступлениях и говорить только правду.

В июне 1942 года я являлся активным участником расстрела 10 человек за садом М[ашинно-]Т[ракторной] С[танции] в с. Дунаевцы того же района Каменец-Подольской области. Явившись в 5 часов утра в полицию на смену, где увидел Нач[альника] жандармерии Пуш, лейтенанта жандармерии, следователя Блох, шефа полиции Гало, заместителя Лейтенанта Гер (Геф), работника жандармерии Кнор и других должностных лиц, которых сейчас не помню. Тут же во дворе стояло 10 человек заключенных Советских граждан в оцеплении, вооруженных винтовками полицейских: Жербкова Ивана Викторовича, Танасюк Ивана, Ющишина Михаила, Огородник Александра, Зайчук, Семкив Ивана, Лизвинского Антона, Малиновского, Куртик, Варфоломеева, Букатова Максима, Толюк Петра, Полутай Ивана, Кривенко Василия и не помню — кто был еще.

Нач[альник] полиции Малышев также велел мне пойти и присоединиться к строю, предварительно взяв винтовки, что мною и было сделано.

После чего была отдана команда двигаться всей колонной к месту расстрела. Прибыв к заранее подготовленной яме за садом М[ашинно-]Т[ракторной] С[танции], начальник жандармерии Пуш, с помощью лейтенанта жандармерии, поставил на край ямы приговоренных к расстрелу. Тут же дал распоряжения Нач[альнику] полиции Малышеву построить всех прибывших полицейских на расстоянии 8–10 метров в одну цепь.

После того, как все полицейские были выстроены, лейтенант жандармерии, через полицейского Малиновского, объявил расстрелянным о том, что они расстреливаются за незаконное хранение оружия. Затем все работники жандармерии отошли в сторону. Мы полицейские по команде начальника полиции Малышева загнали в ствол винтовки по патрону и прицелились в расстреливаемых, стоящих напротив нас. Я лично сам прицелился в стоявшего первым справа от меня старика еврея и по команде, вместе со всеми выстрелил, но видимо не попал, т.к. после залпа

старик в которого я стрелял бросился в сторону и побежал по направлению к скирдам соломы, а также побежал еще один расстреливаемый, молодой парень, остальные все мертвыми упали в яму. За убегающими уже без всякой команды бросились в погоню, за тем пожилым евреем — полицейские Ющишин и Зайчук. Нагнали они его приблизительно метрах в 500 от ямы, Зайчук нагнал его и погнав за рукав и повел старика к яме, а Ющишин шел сзади и держал винтовку на изготовке. Я также бежал за этим евреем, т.к. Малышев сказал, что если его не поймают, то пойду я на его место. Примерно в 300 метрах от ямы мне на встречу с задержанным человеком подошли Зайчук и Ющишин, а поэтому, видя, что они идут, я дальше не побежал, вернувшись обратно к яме. Жандарм Гер взял еврея за руку и выстрелом из пистолета прикончил его.

За вторым убегающим бросились в погоню Жеребков Иван Викторович и Танасюк Иван, нагнали его метрах в 100 от ямы и привели обратно. Поймал его первый Танасюк Иван, и он же вел, а Жеребков шел следом.

Необходимо дополнить, что Танасюк Иван, стоя два раза выстрелил из винтовки по убегавшему пожилому еврею, ранил его в руку и только после этого бросился за другим. После расстрела нач[альник] полиции Малышев велел мне, Ющишину и Варфоломееву забросать трупы расстрелянных земель, что нами и было сделано. Мы слегка забросали их землей, так, чтобы не было видно трупов, после чего построились и ушли обратно в полицию.

Протокол мне прочитан и с моих слов записан правильно в чем и распи-
сываюсь [Підпис].

Допросил:

Опер[ативный] Уполн[омоченный] Опер[ативной] группы УНКГБ
Мл[адший] Лейтенант гос[ударственной] без[опасности] [підпис] Баланин

ГДА СБ України, Хмельницький, ф.5, спр. 11825, т. 2, арк. 84–86.
Оригінал. Рукопис.

№ 79

Протокол допиту колишнього начальника Кам'янець- Подільської в'язниці Й. Кастнер-Крижстафовича про знуцання над ув'язненими

10 червня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого Кастнер-Крижстафович Иосифа Валентиновича от 10 июня
1944 года

Допрос начат в 13⁰⁰.

Допрос окончен в 16⁰⁰.

Вопрос: Вам предъявлено обвинение по ст. 54–1 «а» УК УССР в том, что вы, являясь в прошлом чиновником Колчаковской армии,

оставшись проживать на территории временно оккупированной немцами в гор. К[аменец]-Подольск, добровольно поступили на службу в карательные органы противника на должность начальника окружной тюрьмы. Являясь начальником тюрьмы, отпето проводил в жизнь все указания гестаповцев по содержанию заключенных Советских граждан, с презрением относился к заключенным коммунистам и евреям, не разрешал им принимать передач. За нарушение указаний по содержанию арестованных и подчиненных, применяли административные меры взыскания, сажали надзирателей тюрьмы на гауптвахту за содействие в побеге коммуниста Мельника из тюрьмы и за хорошее отношение к заключенным коммунистам и евреям снял с работы надзирателя тюрьмы Козилец. Признаете себя виновным в предъявленном обвинении?

Ответ: Да, обвинение по ст. 54-1 «а» УК УССР мне предъявлено. В обвинении, предъявленном мне, виновным признаю себя в том, что я действительно являлся чиновником Колчаковской армии, которая активно боролась против советской власти в годы Гражданской войны, признаю себя в том, что я, оставшись проживать на территории, временно оккупированной немецкими войсками в гор. Каменец-Подольске, добровольно поступил на службу к немцам начальником тюрьмы Каменец-Подольского округа, где и работал с 20 августа 1941 по май месяц 1942 года, чем самым изменил Советской родине, поддерживал режим содержания заключенных, в частности мной было указано не принимать передач арестованным коммунистам и евреям. Признаю и то, что мной был снят с должности старшего надзирателя тюрьмы Козилец, который плохо относился к заключенным военнопленным, избивал их, что они не стойко боролись на фронте, а наряду с этим хорошо относился к заключенным евреям и коммунистам, способствовал в побеге коммуниста Мельника из тюрьмы, и, зная родственников беглеца не доложив ни мне, ни немцам, там самым его действия были направлены против существующего порядка и власти, т.е. немецкой. За это я его снял с занимаемой должности³⁶². В остальной части предъявленного обвинения виновным не признаю.

Вопрос: Следствие располагает данными, что вы были завербованы Пясецким для шпионской работы. Расскажите об этом подробно?

Ответ: Нет, меня Пясецкий не вербовал. О отношениях с Пясецким я уже рассказывал и добавит больше ничего не могу.

Вопрос: Что имеете дополнить к показаниям?

Ответ: Дополнить больше ничего не имею. Записано с моих слов верно, мною прочитано, в чем и расписываюсь. [підпис]

Допросил: оперуполн[омоченный] сотрудник НКГБ

мл[адший] л[ейтена]нт госб[езопасности] [підпис]

Шитиков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 2317, арк. 27-27 зв.

Оригінал. Рукопис.

³⁶² Колаборант Й. Кастнер-Крижстафович, визнаючи обвинувачення у «зраді Батьківщини», намагався знайти пом'якшуючі обставини, щоб зменшити собі покарання. Санкція цієї статті передбачала вищу міру покарання — розстріл або тривале ув'язнення.

Витяг із протоколу очної ставки між Ф. Залоого та С. Кушніром про роботу останнього фельдшером Кам'янець-Подільської в'язниці

11 червня 1944 р.

Протокол очної ставки

Я, п[омощник] о[перативного] уполномоченного УНКГБ по Д[рогобычской] о[бласти], мл[адший] лейтенант г[осударственной] безопасности Передеро произвел очную ставку между обвиняемым Кушнир Семеном Петровичем и свидетелем Залога Федором Александровичем

Очная ставка начата
II. IV.[19]44 г. в 00—30.
Окончена —³⁶³

Свидетель Залога Федор Александрович об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР. [підпис]

Присутствующий на очной ставке обвиняемый Кушнир Семен Петрович и свидетель Залога Федор Александрович заявили, что они друг друга знают, и что ссор и личных счетов между ними не было.

[підпис]

[підпис]

Вопрос: Свидетель Залога Федор Александрович подтверждает свои показания от десятого июня 1944 г. в отношении Кушнир Семена Петровича?

Ответ: Свои показания данные мною 10.06.1944 г. в отношении Кушнир Семена Петровича я подтверждаю полностью и поясняю, что проживая в оккупированном немецко-фашистскими войсками в г. К[аме́нец]-Подольск, я часто встречался с Кушнир, проживающим недалеко от меня. С ним я участвовал в выпивке около 5 раз за период с ноября 1943 по март 1944 года. Наши взаимоотношения были нормальные.

Примерно в январе 1944 г. в выпивке при участии Кушнир он говорил мне лично в присутствии Бетлицкого Леонида Ивановича, что он, состоя на службе [в] К[аме́нец]-Подольской тюрьме гестапо тюремным фельдшером, искусственно поддерживал жизнь заключенного Янеску, бывшего переводчика гебитскомиссара г. К[аме́нец]-Подольска Райндля, при помощи уколов и впрыскивания в органы кофеина в течении 3-х — 4-х дней для того, чтобы дать возможность гестаповцам извлечь от Янеску вынужденные показания. Для осуществления искусственного поддержания жизни Янеску Кушнир потребовал от гестапо кофеину, который и был отпущен гестаповцами по требованию Кушнир. Кушнир осуществлял искусственное поддержание жизни в этих же целях и других заключенных, называл их фамилии, но вспомнить их я не могу.

Кушнир говорил мне лично, что он вызывался из расположения тюрьмы к гестаповцам для приведения в чувства жестоко избиваемых заключенных гестаповцами. Кушнир говорил, что ему много пришлось повозиться

³⁶³ Так у тексті.

с заключенным Гайчевским Апполоном Феофановичем и Подоляном — имя и отчество не помню.

О тюремном режиме мне известно следующее за момент мною лично нахождения в ней. Заключенный Гулинский, будучи сильно избитым гестаповцами, просил Кушнир оказать ему медицинскую помощь, но, несмотря на просьбы Гулинского, Кушнир медицинской помощи не оказывал, мотивируя тем, что у него нет медикаментов.

Разговор заключенного Гулинского и тюремного фельшера Кушнир происходил в моем присутствии, в камере № 8 в присутствии надзирателя Витковского.

[...]

Вопрос: Обвиняемый Кушнир Семен Петрович, подтверждает ли Вы показания свидетеля Залого Федора Александровича?

Ответ: Показания свидетеля Залого Федора Александровича я подтверждаю частично и поясняю, что в январе 1944 г. я действительно высказывал свидетелю Залого в присутствии других о том, что, состоя на службе тюремным фельдшером К[аменец]-Подольской тюрьме гестапо, искусственно поддерживал жизнь заключенного Янеску путем впрыскивания при помощи уколов в его органы в течении 3-х — 4-х дней кофеина для того, что бы дать возможность гестапо извлечь от Янеску вынужденные показания. Для осуществления поддержания жизни Янеску, я потребовал кофеину от начальника Каменец-Подольской тюрьмы гестапо Гладун Владимира Герасимовича, кофеин мне был отпущен Гладуном по моему требованию.

Я осуществлял поддержания жизни путем впрыскивания камфары другим заключенным, например, Гайчевскому и другим.

Я подтверждаю показания свидетеля Залого в том, что я лично говорил Залого о том, что я вызывался из тюрьмы к следователям гестапо, например к следователю гестапо Глясс для приведения в сознание жестоко избитых гестаповцами заключенных.

Говорил Залого Федору Александровичу о том, что мне пришлось долго повозиться с заключенным Гайчевским Апполоном Феофановичем и Подоляном (имя, отчество не знаю).

Я не подтверждаю свидетельские показания Залого Федора Александровича о том, что заключенный Гулинский, будучи сильно избит гестаповцами, просил меня оказать ему медицинскую помощь потому, что я такого случая не помню.

[...]

Вопрос: Свидетель Залого Федор Александрович, настаивает ли Вы на своих показаниях?

Ответ: Свои показания, данные мною 10 июня 1944 года я подтверждаю и настаиваю на них, обвиняемый Кушнир Семен Петрович в своих показаниях говорит неправду. Случаи разговоров заключенных Гулинского, имя отчество не знаю, Носальского Казимира (отчество не знаю) о просьбе медицинской помощи у Кушнир и не оказания медицинской помощи, я лично слышал и присутствовал с ними в камерах № 8 и № 10.

[...]

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, оп.1, спр. 2291, арк. 61–66.
Оригінал. Рукопис.

Витяг із протоколу допиту колишньої наглядачки
Н. Вікторової про роботу фельдшера Кам'янець-
Подільської в'язниці С. Кушніра

19 липня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944³⁶⁴ г., июля мес[яца] 19 дня. Я, Начальник 2-го отд[еления] Г[ородского] О[тдела] НКГБ лейтенант з[ос]/б[езопасности] Глыз допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия: *Викторова*
2. Имя и отчество: *Нина Семеновна*
3. Дата рождения: *1906 года*
4. Место рождения: *гор. Каменец-Подольск*
5. Место жительства: *гор. Каменец-Подольск, ул К[арла]-Маркса, 15*
6. Нац[иональность] и гражд[анство] (подданство): *украинка гр[ажд]а*
нка СССР
7. Паспорт: *Выдан К[аменец]-Подольским Г[ородским] О[тделом] НКВД*
8. Род занятий: *Санитарка центральной рабочей поликлиники*
9. Социальное происхождение: *рабочая*
10. Род занятий и имущественное положение:
 - а) до революции —
 - б) после революции: *служащая*
11. Состав семьи: *дочь Викторова Галина Алексеевна, 1929 года*
12. Образование: *6 классов*
13. Партийность: *б[ес]/п[артийная]*
14. Каким репрессиям подвергался: *во время оккупации немцы судили*
15. Какие имеет наград: *не имеет*
16. Категория воинского учета запаса и где состоит на учете: *нет*
17. Служба в Красной армии: *нет*
18. Служба в белых и др[угих] к[онтр]р[еволюционных] армиях: *нет*
19. Участие в бандах, к[онтр]р[еволюционных] организациях и восстаниях: *нет*
20. Сведения об общественно политической деятельности: *нет.*

[підпис] Викторова

За дачу ложного показания по ст. 89 УК УССР предупреждена. [підпис]
Н. Викторова
[...]

Ответ: Примерно в 1942 году Кушнир начал работать при тюрьме Гестапо, в должности тюремного врача. При тюрьме он работал до марта месяца 1944 года, т.е. до изгнания немецких войск из города Кам[енец]-Подольска. Работая врачом тюрьмы, Кушнир к арестованным относился варварски. Медицинской помощи арестованным больным не оказывал. Я лично работала надзирателем и когда я работала надзирателем, то мне приходилось водить арестованных на лечение к Кушниру. Когда я к нему

³⁶⁴ Тут і далі — курсивом позначений рукопис на машинописноиу бланку.

приводила, то он мне неоднократно заявлял: «Зачем ты их водишь? Их лечить незачем, пускай здыхают, им все равно это не поможет».

В 1943 году с февраля месяца я находилась в заключении, и в одно время, будучи больной, осталась в камере, не вышла на работу. Кушнир, делая обход, зашел ко мне и сказал: «Вы почему остались здесь, не пошли на работу?».

На поставленный вопрос я сказала, что не пошла я на работу потому, что я больная. Тогда Кушнир сказал: «Вы что думаете, чтоб я вам добавил за то, что вы остались в камере, не пошли на работу?».

Будучи осуждена за укрытие врача Дьяконовича Омеляна Александровича, который имел связь с партизанами, и находясь в заключении, Кушнир лично со мной в разговорах заявлял: «Зачем вы скрываете советских бандитов, разве вам интересно из-за них сидеть, вы не жалеете своего ребенка?».

19 февраля 1943 года врач Дьяконович был расстрелян гестапо.

Кроме этого, Кушнир, работая врачом, при появлении у арестованных сыпи на теле, то он делал врачебное заключение, что арестованный заболел тифом. И так этих арестованных сейчас же расстреливали. Так по заключению Кушнир был расстрелян при мне Галкин, бывший рабочий завода «Плодоовоща». Больше мне ничего не известно.

Показания с моих слов записаны верно и мной прочитаны.

[підпис] Викторова Н.

Допросил: Нач[альник] 2-го отдела Г[ородского] О[тдела] НКГБ

лейтенант гос[ударственной] без[опасности] [підпис] Глыз

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 2291, арк. 58–60 зв.
Оригінал. Рукопис на бланку.

№ 82

Витяг із протокол допиту колишнього начальника Кам'янець-Подільської в'язниці Й. Кастнер-Крижстафовича про порядок вбивства цивільних громадян

22 липня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого Кастнер-Крижстафовича Йосифа Валентиновича от 22 июля 1944 года.

Допрос начат в 12³⁰

Допрос окончен в 3³⁶⁵

Вопрос³⁶⁶: Сколько заключенных было расстреляно из тюрьмы, где вы были начальником в период немецкой оккупации?

³⁶⁵ Так у тексті.

³⁶⁶ Тут і далі — підкреслення у тексті.

Ответ: Сколько было расстреляно заключенных из тюрьмы, где я был начальником, следствию сказать не могу, так как учет заключенных я лично не вел, но расстрелы были.

Вопрос: Какой был порядок расстрела заключенных из тюрьмы и какое в этом было ваше участие?

Ответ: Участвия в этом я никакого не принимал, я не знал даже куда брали из тюрьмы заключенных. Заключенных из тюрьмы выдавали на основании письменного распоряжения начальника жандармерии в зависимости за кем числился заключенный. Бывали случаи, когда брали заключенных из тюрьмы и туда они больше не поступали, где они девались для меня совершенно не известно. Затем на второй-третий день появлялось объявление в газете, что арестованных расстреливали. Таких объявлений я помню два, но сколько расстреляли и кого персонально — я не помню. Заключенных евреев брали из тюрьмы в гетто, оттуда их брали на расстрел. Были случаи, что из тюрьмы заключенных направляли на каторгу в Германию. Когда из тюрьмы брали заключенных и они больше туда не появлялись, для тюрьмы выдавали немцы документ, что он освобожден, в то же время, как в газете опубликовывали что он расстрелян. [...]

[підпис]

Допросил: Оперуполномоченный Г[ородского] О[тдела] НКГБ
мл[адший] л[ейтена]нт госбезопасности [підпис] Шитиков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 2317, арк. 32–32 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 83

Витяг із протоколу допиту Б. Кудрика про побиття та розстріли жінок у в'язниці м. Шепетівки

13 березня 1957 р.

Копія.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

13 марта 1957 года

гор. Шепетовка.

Я, старший оперуполномоченный аппарата Уполномоченного УКГБ по Хмельницкой области в Шепетовском районе, ст[арший] лейтенант ЗИНЧЕНКО, сего числа допросил в качестве свидетеля

КУДРИК[А] Дмитрия Бенидиктовича, 1887 года рождения, уроженца села Белополь Грицевского района, из крестьян-средняков, украинца, б[ес]/п[артийный], малограмотный, со слов — не судим, гр[аждани]н СССР, проживает в городе Шепетовке по улице Железнодорожной, № 31. Ввиду болезни и старости не работает.

Допрос начат 12³⁰.
Допрос окончен 14¹⁵.

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупрежден [підпис].

[...]

Вопрос: Был ли случай в 1942 году, что полицейские Шепетовской полиции во дворе К[амеры] П[редварительного] З[аключения] погружали на грузовую автомашину арестованных советских женщин и на автомашине отвозили их на расстрел?

Ответ: Да, такой случай был.

Вопрос: Расскажите об этом?

Ответ: Летом 1942 года месяц и число указать затрудняюсь, я рано утром на рассвете пришел во двор полиции, где была расположена конюшня, в которой находились лошади. Почистил и накормил лошадей, вернее лишь задал корм, как в это время во двор тюрьмы заехала грузовая автомашина. Какой марки она — мне неизвестна. В кузове находилось несколько полицейских. Полицейские слезли с кузова автомашины и стали в указанных для них местах, недалеко от автомашины. Конюшня была расположена возле деревянного забора тюрьмы примерно в 30 метрах от тюрьмы.

В заборе были большие щели через которые было хорошо видно, что делается во дворе тюрьмы. Наблюдая, что будет в дальнейшем я видел, как из камер во двор к автомашине вывели больше десяти человек арестованных женщин. Женщины плакали. Здесь же возле автомашины всех женщин заставили раздеться до нательного белья, после чего всех их погрузили в кузов автомашины, а затем сверху накрыли брезентом. После этого полицейские сели у бортов кузова автомашины, машина выехала со двора тюрьмы и поехала по улице Славутской, ныне она именуется улица Ленина по направлению к больнице. Из обстановки, обращение полицейских с женщинами, раздевание их до нательного белья, было мне ясно, что этих женщин повезли на расстрел.

Фамилий полицейских, которые принимали участие в конвоировании на автомашине указанных арестованных женщин, я не знаю, за исключением начальника полиции ШНАЙДЕРА, полицейских КОВАЛЬЧУКА и КОВАЛЕВСКОГО. Где они находятся в настоящее время — для меня неизвестно.

Примерно через месяц спустя в 1942 году, я так же видел вторично, как на грузовой автомашине из тюрьмы вывозили на расстрел арестованных советских граждан.

[...]

Вопрос: Известны ли Вам другие факты о преступных действиях полицейских?

Ответ: Осенью 1943 года после обеда, я из дома пришел на работу к лошадям. Перед тем, я зашел в дежурную комнату полиции но мне было приказано выйти из дежурной комнаты. В это время в соседней с дежурной комнате избивали какую-то женщину, так как было слышно голос женщины, которая кричала и просилась. Кто такая эта женщина — мне неизвестно. Как мне потом стало известно, эту женщину избивали за то, что она поссорилась с соседкой за уток.

[...]

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно. [підпис]

Копия верна: Следователь УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области
ст[арший] лейтенант [підпис] Вовченко

21 февраля 1961 г.

Справка: подлинник протокола допроса находится арх[ивно-] след[ствен-
ном] деле № 18891, которое хранится в У[четно-]А[рхивной] Г[руппе]
УКГБ по Хмельницкой области.

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2, арк. 241–243.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 84

Витяг із протоколу допиту свідка А. Чалої про утримання та розстріли у в'язниці м. Шепетівки

14 березня 1957 р.

Копия.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

14 марта 1957 года

гор. Шепетовка

Я, старший оперуполномоченный аппарата Уполномоченного УКГБ по Хмельницкой области в Шепетовском районе ст[арший] лейтенант ЗИНЧЕНКО, сего числа допросил в качестве свидетеля гражданку

ЧАЛУ Анастасию Матвеевну, 1906 года рождения, уроженку гор. Николаев, жительницу гор. Шепетовки Хмельницкой области, из рабочих, украинку, б[ес]/п[артийную], гр[ажд]анка СССР, образование — 4 класса, со слов — не судима, проживает по ул. Нисензона, № I и работает охранником в райпотребсоюзе.

Допрос начат 17⁰⁰

Допрос окончен 19⁰⁰

Об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 89 УК УССР предупреждена. [підпис]

Вопрос: Где вы проживали в период временной немецкой оккупации Шепетовского района?

Ответ: В период временной немецкой оккупации я проживала в городе Шепетовке.

[...]

Летом 1942 года, месяц и число указать затрудняюсь, я была задержана полицией за то, что без ведома местных властей пользовалась электроэнергией и была послана в тюрьму. Когда меня завели в камеру, в ней находилось до 50 арестованных женщин. На следующий день, как меня посадили в камеру, рано утром на рассвете, в камеру в которой я находилась зашло трое полицейских, в том числе и ЛЫСЕНКО. Один из них фамилию которого не знаю, по списку зачитал фамилии женщин и зачитанным приказал забрать вещи и выходить из камеры. Женщины начали плакать прощаться,

а затем постепенно выходили с котомками из камеры в коридор. Я в это время села на нарах возле окна камеры, из которого было видно, что делается во дворе. Окно снаружи не было ничем закрыто. Во дворе стояла грузовая автомашина возле которой находилось еще несколько полицейских.

Когда женщины вышли из коридора во двор и подошли к автомашине, полицейские их окружили и принуждали женщин раздеваться. Женщины положили свои котомки, раздевались до нательного белья и постепенно садились на кузов автомашины. Когда все женщины уселись в кузове автомашины, их сверху накрыли брезентом. Несколько человек полицейских, в том числе и полицейский ЛЫСЕНКО, сели по краям кузова машины и повезли их со двора. Тогда из женской камеры, в которой я находилась, а при тюрьме она была одна, было забрано на автомашину и увезено более 15 женщин. Из арестованных женщин, которые вместе со мной находились в камере, я помню КОРОТКОВУ Ксению и ДОБРОСТРОЙ Галину, обе они тогда были забраны в числе других на грузовую автомашину. КОРОТКОВА работала на коммутаторе сахзавода, а ДОБРОСТРОЙ работала в конторе сахарного завода.

После этого, примерно на второй день, я была освобождена из тюрьмы. Из разговоров граждан, мне стало известно о том, что КОРОТКОВА Ксения и ДОБРОСТРОЙ Галина были расстреляны.

КОРОТКОВА была арестована и расстреляна за связь с партизанами, и за составление антифашистских стихотворений, за что была арестована ДОБРОСТРОЙ я не знаю.

Я была очевидцем, когда ЛЫСЕНКО вместе с другими полицейскими и немцами конвоировали советских граждан еврейской национальности на расстрел.

Это было в 1942 году — в каком месяце затрудняюсь сказать, но помню, что в тот день на дворе было тепло и я была в платье. Это было примерно ранней весной.

В 12 часов дня с сахарного завода я шла домой на обед. Возле городской бани мне встретилась колонна граждан, которых веди под усиленным конвоем полицейских и немцев, граждане были еврейской национальности их вели с лагеря «гетто». Из полицейских, которые конвоировали колонну, я запомнила полицейского ЛЫСЕНКО Ивана, который шел с правой стороны колонны и ЛИЩУКА Тимофея, который также шел с правой стороны колонны. Какое у них было оружие сейчас не помню, так как не обратила внимания. В этот раз была организована почти вся полиция на эту операцию потому, что с лагеря «гетто» было забрано все население, за исключением единиц, которые попрятались.

Под усиленным конвоем колонну советских граждан я видела повели по направлению Славутской улицы. Впоследствии из разговора полицейского по имени Павло, фамилию которого забыла, мне стало известно, что все граждане еврейской национальности были расстреляны. О том, что это был последний массовый расстрел граждан, находившихся в «гетто», мне известно потому, что я в двух метрах проживала возле лагеря «гетто». Советских граждан на расстрел вели пеша, построив их в колонну, а впереди колонны шел раввин.

Показания с моих слов записаны правильно, мне прочитаны в чем и рас-
писываюсь [ЧАЛА].

Копия верна:

Следователь УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области

Ст[арший] лейтенант

[підпис]

Вовченко

21 февраля 1961 г.

Справка: подлинник протокола допроса находится арх[ивно] след[ствен-
ном] деле № 18891, которое хранится в У[четно-]А[рхивной] Г[руппе]
УКГБ по Хмельницкой области

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2, арк. 245–248.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 85

Протокол допиту свідка Ю. Іваненко про побиття арештантів у в'язниці м. Шепетівки

квітень 1961 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

[нерозбірливо] апреля 1961 года

г. Шепетовка.

Следователь Управления КГБ по Хмельницкой обл[асти] ст[арший]
лейтенант Вовченко с участием пом[ощника] прокурора Хмельницкой об-
л[асти] советника юстиции Зарубина допросили свидетеля

Иваненко Юзефу Игнатьевну, 1910 г. рождения, уроженка г. Шепетовки,
гр[аждан]ка СССР, б[ес]п[артийная], малограмотная, несудимая, домохо-
зяйка, инвалид 2 группы, проживает по адресу г. Шепетовка, ул. Карла
Либкнехта, № 180.

Допрос начат в 18⁰⁰.

Окончен в 19⁰⁰.

Об ответственности по ст.ст. 179 и 178 ч. 2 УК УССР предупреждена.

[підпис]

Вопрос: Подвергались ли вы аресту по стороны Шепетовской полиции
в период временной немецкой оккупации?

Ответ: В период временной немецкой оккупации мой муж Иваненко
Лаврентий Афанасьевич поддерживал связь с советскими партизанами,
а в ноябре месяце 1943 года ушел в партизаны. После того, как ушел к пар-
тизанам мой муж, меня арестовала Шепетовская полиция, тогда же был
арестован и мой брат Кулаковский Иван и его жена Дударовская София.
Мы тогда проживали в одном доме и нас всех вместе арестовали.

Вопрос: Покажите подробно об обстоятельствах вашего ареста?

Ответ: За нами приехали четыре полицейских на автомашине, из ко-
торых я знала только Ковалевского, имени его не помню, знала я его и до
войны, как местного жителя.

Кто были другие полицейские — я не знаю никого из них.

Ковалевский вывел нас из квартиры, а три остальных полицейских производили обыск. После обыска нас повезли в полицию, там допросили и привезли обратно. Полицейские делали засаду на моего мужа, но он не пришел и они утром нас вновь повезли в полицию, где посадили в тюрьму.

Находясь в тюрьме, я несколько раз вызывалась на допросы, почти на каждом допросе меня избивал Ковалевский. Первый раз он меня избил, когда я еще была беременна. Но от побоев у меня произошел аборт в камере.

Сколько раз меня избивал на допросах Ковалевский — я затрудняюсь сказать. Я знаю, что было много случаев, когда он меня бил деревянной кочалкой, перебил мне руку, повыбивал зубы, бил до потери сознания. После тех побоев я стала инвалидом, мне дали вторую группу инвалидности.

Каждый раз, когда меня вызывали на допрос, от меня требовали, чтобы я сказала, где мой муж, но я все-таки не выдала своего мужа и выдержала пытки Ковалевского, хотя потеряла свое здоровье.

Мой брат говорил, что и его избивал Ковалевский и жену брата он тоже избивал.

Вопрос: Где и в присутствии кого вас избивал Ковалевский?

Ответ: Ковалевский меня избивал в здании жандармерии на втором этаже в комнате, где обычно производились избиения советских граждан. При избиении присутствовали другие полицейские, фамилий их не знаю, они держали меня, когда меня избивал Ковалевский.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно. [підпис]

Допросили: Следователь УКГБ по Хмельницкой обл[асти] ст[арший] л[ейтенант] [підпис] Вовченко

Пом[ощник] прокурора Хмельницкой обл[асти] советник юстиции [підпис] Зарубин

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2, арк. 208–212.
Оригінал. Рукопис.

№ 86

Протокол допиту свідка П. Корнійчука про тортури у в'язниці м. Шепетівки

квітень 1961 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

[нерозбірливо] апреля 1961 года

г. Шепетовка

Следователь Управления КГБ по Хмельницкой обл[асти] ст[арший] лейтенант Вовченко с допросил свидетеля

Корнійчука Петра Ксенофоновича, 1908 года рождения, уроженец и житель с. Судилково Шепетовского р[айо]на Хмельницкой обл[асти],

украинец, гр[аждани]н СССР, б[ес]/п[артийный], малограмотный, не судим, работает пилорамщиком в межколхозстрое.

Допрос начал в 17⁰⁰.

Окончен в 18⁰⁰.

Об ответственности по ст.ст. 179 и 178 ч. 2 УК УССР предупрежден.

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались в период временной немецкой оккупации Шепетовского р[айо]на?

Ответ: В указанный период времени я проживал в с. Судилково Шепетовского района, служил в Судилковской кустовой полиции в качестве полицейского.

Вопрос: Знаете ли вы бывшего полицейского Ковалевского Болеслава и в положительном случае, какие у вас с ним были взаимоотношения?

Ответ: Бывшего полицейского Ковалевского, имени не помню, я знаю, он служил в Шепетовской городской полиции, взаимоотношения у меня с ним были нормальные, личных счетов не имею.

Вопрос: Что вам известно о преступной деятельности Ковалевского за время его службы в полиции?

Ответ: О преступной деятельности Ковалевского мне ничего не известно, за исключением только того, что осенью 1943 года, точнее летом 1943 года, он меня избил. Было это при следующих обстоятельствах.

Меня летом 1943 года жандармерия заподозрила в связи с советскими партизанами, хотя я служил тогда в полиции и ничего общего с ними не имел.

Однако меня вызвали в жандармерию в г. Шепетовку и после допроса начальник жандармерии приказал через переводчика фамилию которого я не помню, Ковалевскому, присутствовавшему на моем допросе, чтобы он нанес мне 25 ударов брезентовым ремнем.

Переводчик дал Ковалевскому ремень, а он завел меня в соседнюю комнату, предложил обнажить нижнюю часть тела, после чего положил меня на скамейку и нанес 25 ударов, поранив мне кожу.

После этого меня освободили и я продолжал служить в полиции.

Вопрос: Что вам известно по факту массового уничтожения граждан еврейской национальности в г. Шепетовке?

Ответ: Я не принимал тогда участие и ничего конкретно сказать не могу.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно. [підпис]

Допросил: Следователь УКГБ по Хмельницкой обл[асти]

ст[арший] л[ейтенан]т

[підпис]

Вовченко

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2, арк. 226–229.
Оригінал. Рукопис.

Протокол допиту свідка І. Гаврилюка про умови утримання та розстріли цивільних громадян у Шепетівській в'язниці

28 квітня 1961 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

28 апреля 1961 года

г. Шепетовка.

Следователь Управления КГБ по Хмельницкой обл[асти] ст[арший] лейтенант Вовченко, с участием помощника прокурора Хмельницкой обл[асти] советника юстиции Зарубина, допросил свидетеля

Гаврилюка Ивана Владимировича, 1901 года рождения, уроженец и житель с. Серединцы Шепетовского р[айо]на Хмельницкой обл[асти], украинец, гр[ажданин] СССР, б[ес]п[артийный], образование 3 класса, не судим, колхозник.

Допрос начат в 14⁴⁵.

Окончен в 16⁰⁰.

Об ответственности по ст.ст. 179 и 178 УК УССР предупрежден [підпис]

Вопрос: Где вы проживали и чем занимались в период временной немецкой оккупации Шепетовского района?

Ответ: В указанный период времени я проживал в с. Серединцы Шепетовского района, работал пасечником в общинном хозяйстве.

Вопрос: Подвергались ли вы аресту Шепетовской полицией, в положительном случае когда и за что?

Ответ: Да, примерно в июле месяце 1943 года я был арестован Шепетовской полицией, за мной приезжал один полицейский из Шепетовки, фамилию я его не помню, он меня под арестом доставил в Шепетовскую полицию, где посадили в тюрьму, в которой я содержался пять месяцев.

Арестован я был в связи с тем, что на пасеке, где я работал пасечником, кто-то уворовал воск. На меня пало подозрение, что я его якобы передал партизанами.

Вопрос: Знаете ли вы бывшего полицейского Ковалевского Болеслава Ивановича?

Ответ: За время моего пребывания в тюрьме Шепетовской полиции я узнал некоторых полицейских, в том числе и Ковалевского, но по имени и отчеству его не помню.

Ковалевский среднего роста, худощавый, лицо долгообразное, рябое или точнее в каких-то прыщах, ходил в полицейской форме и в гражданской одежде.

До моего ареста полицией я не знал Ковалевского. Ковалевский был сподручным у начальника криминальной полиции Неймана. Ковалевский это был настоящий палач.

Вопрос: Что вам известно о преступной деятельности Ковалевского за время его службы в немецкой полиции?

Ответ: Находясь в тюрьме Шепетовской полиции, я был очевидцем следующих фактов. В июле месяце 1943 года Ковалевский принимал участие

в расстреле 30 советских граждан, содержащихся в тюрьме Шепетовской полиции и арестованных за связь с советскими партизанами.

Некоторые из этих людей содержались вместе со мной в одной камере, они из Славутского района, фамилий их я не помню.

Я находился во дворе тюрьмы и лично видел, как Ковалевский вместе с полицейским Круглик Василием (убит партизанами), начальником Шепетовской полиции Шнайдером, начальником криминальной полиции Нейманом вывели из камер во двор тюрьмы 30 человек советских граждан, раздели их наголо, а затем Ковалевский вязал проволокой руки, после чего обреченных, как дрова, выбрасывали на крытую машину указанные полицейские в том числе и Ковалевский.

Затем машина их увезла и они больше не возвратились.

Вместе с другими полицейскими на расстрел уехал на машине и Ковалевский.

Припоминаю, что тогда всех 30 человек на расстрел вывезли за две ходки. Один раз отвезли, а затем приехали, погрузили остальные и тоже увезли. В обоих случаях принимал участие и Ковалевский.

Второй аналогичный случай был в августе месяце 1943 года, только тогда было расстреляно 130 человек, содержащихся в тюрьме Шепетовской полиции.

Я видел, как обреченных выводили во двор тюрьмы, раздевали, вязали им руки проволокой и выбрасывали связанных на крытую машину. Непосредственное участие в этом принимал и Ковалевский. Он вязал проволокой руки обреченным, а затем на машине вывозил их на расстрел в лес за г. Шепетовку в так называемую «Соснину», обратно возвращались только полицейские. Они тогда тоже возили на расстрел одной машиной и сделали несколько ходок.

В числе расстрелянных была семья Ивановского из с. Б[ольшая] Медведовка Шепетовского района: сам Ивановский, его жена и трое маленьких детей, одному ребенку около года, остальные постарше.

Когда вывозили указанных лиц на расстрел, то я находился во дворе тюрьмы, меня и еще одного человека из Берездовского р[айо]на Хмельницкой обл[асти]³⁶⁷, фамилию его я не помню, он впоследствии тоже был расстрелян, полицейские заставляли производить на территории тюрьмы всякий ремонт их повозкам, т.к. мы были по специальности плотниками.

Во время погрузки указанных лиц на автомашину, нас полицейские загоняли в сарай, стены которого были деревянные и не обмазаны глиной, и сквозь щели мы хорошо видели, что происходило во дворе, т.к. сарай этот стоял во дворе.

В октябре месяце я помню был еще один случай, когда брали из тюрьмы на расстрел, тогда забрали и расстреляли жену партизана из с. Городище Мазяра и его сына, подстреленного кем-то из полицейских, но я тогда сидел в камере и участвовал ли в этом Ковалевский, не видел.

Хочу уточнить, что я был арестован полицией не в июне месяце 1943 года, а весной 1943 года, примерно в апреле или в мае месяце.

³⁶⁷ Так у тексті, на момент згаданих подій була Кам'янець-Подільська обл., із лютого 1954 р.— Хмельницька обл.

Вопрос: Что вам еще известно о преступной деятельности Ковалевского?

Ответ: В одной камере со мной в тюрьме Шепетовской полиции находился врач Яворский. Я видел, как Ковалевский заходил к нам в камеру и брал Яворского на допрос, а обратно Яворского приводили другие полицейские. Он возвращался с допроса весь избитый, с кровоподтеками, как земля, черный от побоев.

Помню, его дважды водили на допрос, оба раза истязали и он больше не мог вынести пыток и ночью, когда мы спали, повесился. Утром мы обнаружили его повешенным.

Другие факты преступной деятельности Ковалевского мне не известны.

Вопрос: Кто избивал Яворского на допросах?

Ответ: Я не видел, кто избивал Яворского, а с допросов он возвращался в таком состоянии, что не мог разговаривать.

Вопрос: Кого вы знаете из советских граждан, содержавшихся во время немецкой оккупации вместе с вами в тюрьме и остался жив?

Ответ: Я помню, что тогда сидел за воровство вместе со мной житель г. Шепетовки по фамилии Муза, других данных о нем не знаю, он остался, как и я, жив. Где он сейчас — не знаю. Других лиц не помню.

Вопрос: Могли ли вы опознать Ковалевского по фотокарточке?

Ответ: Да, внешность Ковалевского я помню и могу его опознать по фотокарточке.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно. [підпис]

Допросили: Следователь УКГБ по Хмельницкой обл[асти]
ст[арший] л[ейтенант]

[підпис]

Вовченко

Пом[ощник] прокурора Хмельницкой обл[асти]
советник юстиции

[підпис]

Зарубин

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2, арк. 87–97.
Оригінал. Рукопис.

№ 88

Протокол допиту свідка С. Дударовської про тортури у в'язниці м. Шепетівки

30 квітня 1961 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

30 апреля 1961 года

г. Шепетовка.

Следователь Управления КГБ по Хмельницкой обл[асти], ст[арший] лейтенант Вовченко с участием пом[ощника] прокурора Хмельницкой обл[асти] советника юстиции Зарубина допросили свидетеля:

Дударовскую Софию Михайловну, 1910 года рождения, уроженка г. Шепетовки Хмельницкой обл[асти], украинка, гр[аждан]ка СССР,

б[ес]/п[артийная], образование 7 классов, несудима, домохозяйка, проживает по адресу: г. Шепетовка, ул. Карла Либкнехта, № 145 (хут. Чижовая)
Допрос начат в 16²⁰.
Окончен в 17²⁵.

Об ответственности по ст.ст. 179 и 178 ч. 2 УК УССР предупреждена.

[підпис]

Вопрос: Подвергались ли вы аресту со стороны Шепетовской полиции в период временной немецкой оккупации?

Ответ: Да, в ноябре 1943 года я была арестована Шепетовской полицией за связь с советскими партизанами. Вместе со мной был арестован мой муж Кулаковский Иван Игнатьевич и сестра мужа — Иваненко Юзефа Игнатьевна.

Вопрос: Покажите подробно об обстоятельствах вашего ареста?

Ответ: Как я уже показал выше, в ноябре месяце 1943 года к моему дому приехала крытая грузовая машина, на которой было четыре полицейских. Все четыре полицейских зашли к нам в дом и подвергли аресту меня, моего мужа и сестру мужа, все мы тогда были дома. Из приехавших нас арестовывать полицейских, я никого не знала, но мой муж и сестра с испугом мне сказали, что среди полицейских есть Ковалевский Болеслав и указали мне на полицейского, лицо у которого было рябое, прыщеватое.

Я хотя и родилась в г. Шепетовке, но с 1917 по 1939 год здесь не жила и местных жителей никого в то время не знала.

Полицейский, которого мне муж и сестра показали, назывался Ковалевским, вывел нас всех из квартиры и поставил около дома под стеной, направив на нас винтовку, которой он был вооружен, а остальные полицейские производили в квартире обыск.

После этого, нас всех погрузили на машину и повезли в полицию, где допрашивали об Иваненко, который ушел к советским партизанам и обещал забрать и нас.

Иваненко Лаврентий Ананьевич это мой шурин.

На первом допросе нас не избивали, а только спрашивали, когда придет за нами Иваненко. После допроса нас обратно отвезли к дому и полицейские сделали засаду. Участвовал ли в засаде Ковалевский — я не видела.

После того, как засада на следующий день была снята, нас обратно повезли в полицию и посадили в тюрьму. Из тюрьмы меня три раза вызывали на допрос к следователю, фамилии его я не помню. На двух из указанных допросов меня очень сильно избивал резиновой качалкой Ковалевский Болеслав, бил меня до потери сознания, все мое тело было черное от побоев и я не могла двигаться. После избивания Ковалевский меня волочил в камеру, т.к. я не могла двигаться.

Ковалевский кулаком выбил мне несколько зубов и оба раза он меня избивал.

Он также избивал и моего мужа, выше локтя перебил ему руку, бил и сестру мужа, о чем они мне рассказывали, когда нас освободили из тюрьмы советские войска. Полицейские не успели нас расстрелять, мы только вырыли яму.

Вопрос: Где и в присутствии кого вас избивал Ковалевский?

Ответ: Ковалевский меня избивал в здании жандармерии на втором этаже в комнате, расположенной рядом с кабинетом следователя.

В этом же здании размещалась и городская полиция. Ковалевский заводил меня в указанную комнату, раздевал до нательного белья, ложил на два стулья, после чего избивал. При избиении были еще полицейские, два или три, точно не помню, которые держали один за ноги, другой за голову, а Ковалевский бил, кто эти полицейские — не знаю.

Вопрос: Что вам еще известно о преступной деятельности Ковалевского?

Ответ: Нет, больше я ничего о нем не знаю.

Вопрос: Могли бы вы опознать Ковалевского по фотографиям?

Ответ: Да, я помню внешность Ковалевского и могу его опознать.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно [підпис]

Допросили: Следователь УКГБ по Хмельницкой обл[асти]
ст[арший] л[ейтенант] [підпис] Вовченко

Пом[ощник] прокурора Хмельницкой обл[асти]
советник юстиции [підпис] Зарубин

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2, арк. 199–205.
Оригінал. Рукопис.

№ 89

Витяг із протоколу очної ставки колишніх поліцейських П. Кузьмінського та Б. Ковалевського про побиття арештантів в'язниці м. Шепетівки

9 серпня 1962 р.

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

9 августа 1962 года

гор. Хмельницкий.

Начальник Следотделения УКГБ при СМ СССР по Хмельницкой области майор Шитиков, Помощник Прокурора Хмельницкой области, советник юстиции Зарубин провели очную ставку между обвиняемым Ковалевским Болеславом Ивановичем и свидетелем Кузьминским Павлом Остаповичем.

Очная ставка начата в 9³⁰.

Окончена в 12⁰⁰.

Свидетель Кузьминский об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний предупрежден по ст.ст. 178, 179 УК УССР.
[підпис]

Вопрос Кузьминскому.³⁶⁸ Знаете ли вы гражданина, с которым дается очная ставка, если да, то какие ваши с ним взаимоотношения?

³⁶⁸ Тут і далі — підкреслення у тексті.

Ответ: Я, Кузьминский Павел Остапович, во время немецкой оккупации служил в Шепетовской городской полиции и сидящего передо мной гражданин хорошо знаю, это Ковалевский Болеслав или как его еще называли Болик. Знаю я Ковалевского по совместной службе в Шепетовской городской полиции, где он также служил полицейским. Узнал я его примерно в апреле 1942 года, когда поступил на службу в указанную немецкую полицию. Когда я стал служить в полиции, то Ковалевский уже находился на службе в исполнении. Ковалевский служил в полиции до прихода Советской армии³⁶⁹ и где потом он девался, мне неизвестно.

Находясь на службе в немецкой полиции Ковалевский имел форму, а также оружие, винтовку, или карабин.

Взаимоотношения у меня с Ковалевским были и есть нормальные, ссор и личных счетов с ним у меня с ним не было.

Вопрос Ковалевскому: Знаете ли вы гражданина, с которым вам дается очная ставка и в каких взаимоотношениях с ним находитесь?

Ответ: Проходя службу в Шепетовской полиции во время немецкой оккупации, я знал полицейского по фамилии Кузьминский. Сейчас я его тоже опознаю, но смутно так как продолжительное время его не видел. Взаимоотношения у меня с Кузьминским были и есть нормальные, личных счетов с ним не было. Кузьминский правильно показал, что я служил в Шепетовской полиции примерно с конца августа 1941 года и до момента бегства с немцами при подходе к Шепетовке частей Советской армии.

Подтверждаю, что как полицейский на вооружении имел винтовку, а также форму, первоначально зеленого цвета, а в последствии темно-синего.

Вопрос Кузьминскому: Покажите, что вам известно о преступной деятельности Ковалевского за период службы в немецкой полиции?

Ответ: Как полицейский Ковалевский с оружием в руках нес охранную службу по охране различных объектов, а также арестовывал советских граждан и доставлял их в тюрьму при полиции, но я только не могу из-за давности назвать фамилии лиц, которых он арестовывал.

Были также многочисленные случаи, когда Ковалевский истязал арестованных советских граждан в дежурной комнате полиции. С этой целью Ковалевский заводил человека в дежурную комнату, ложил на скамейку или на пол, снимал одежду и палкой или ремнем бил по обнаженному телу по задней части, нанося по 20–25 ударов. Лично Ковалевский бил, а другие полицейские держали за голову и ноги. Фамилий граждан, которых истязал Ковалевский, я из-за давности времени не помню.

Кроме того, Ковалевский выезжал на борьбу с советскими партизанами в разные села Шепетовского района, а также зимой 1942–1943 года, даты точно не помню, он с группой полицейских и немцев выезжал на карательную операцию в Славутский район. После их возвращения были разговоры о том, что в Славутском районе сожгли село, но какое — не знаю, и в этом селе было расстреляно много советских граждан за связь с партизанами. Ковалевский также расстреливал и в яме достреливал советских граждан еврейской национальности при их массовом расстреле.

Вопрос Ковалевскому: Подтверждаете показания свидетеля Кузьминского?

³⁶⁹ Так у тексті, на момент подій — Червона армія.

Ответ: Показания свидетеля Кузьминского я подтверждаю. Действительно я как полицейский охранял различные объекты как-то: водокачку, гебитскомиссариат и другие. По заданию немецкой жандармерии я арестовывал советских граждан. Так, к примеру, я участвовал в аресте Мазяра из села Городище, Пальчука из Б[ольшой] Медведовки, и других, фамилий которых я не знаю. Признаю, что выезжал неоднократно на борьбу и поиски советских партизан в разные села Шепетовского района.

В зимнее время в конце 1942 или в начале 1943 года совместно с немцами и полицейскими выезжал в Славутский район, в одно село название которого не помню, где стоял в оцеплении. В этом селе немцы расстреляли многих жителей, а также сожгли их дома и надворные постройки.

Как полицейский я избивал многих арестованных, фамилий которых я не могу назвать, ибо не знаю. С этой целью по указанию немцев заводил гражданина, или гражданку в дежурную комнату полиции, заставлял обнажить заднюю часть тела, ложил на скамейку или на пол и бил палкой или ремнем по 20–25 ударов.

[...]

Протокол нам по просьбе прочитан, показания с наших слов записаны верно.

[підпис Кузьмінський]

[підпис Ковалевський]

Очную ставку провели:

Нач[альник]/Следотделения УКГБ Хм[ельницкой] обл[асти]
майор

[підпис]

Шитиков

Помощник Прокурора Хм[ельницкой] обл[асти]
советник юстиции

[підпис]

Зарубин

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 3, арк. 217–226.
Оригінал. Рукопис.

Розділ 6.

**Злочини окупантів, вчинені над
учнями ремісничої школи м. Кам'янця-
Подільського, у контексті слідчих
матеріалів органів держбезпеки**

№ 90

Протокол допиту свідка М. Воронка про обставини арешту та розстрілу його сина І. Воронка

15 травня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года, 15-го мая, г. Каменец-Подольск.

Нар[одный] следователь Каменец-Подольской горпрокуратуры Проданюк допросил свидетеля, который назвал себя **ВОРОНКО** Никита Иванович, проживает в с. Соколе Должецкого района Каменец-Подольской области, 1897 года рождения, по национальности — украинец, беспартийный, образование — начальное, колхозник, женат, не судимый.

Предупрежден по 89 ст. УК УССР за ложное показание.

По существу дела могу пояснить. Сын мой, Воронко Иван Никитович, рождения 1925 года, 25 марта. В 1942 г., 18 марта, мой сын поступил в торговую школу с тем, что бы его не взяли в Германию. Пробыл на курсах до 5-го июня 1942 года, когда был арестован немцами — неизвестно. Когда меня известили об аресте сына, я сейчас же прибыл в тюрьму, в которой он содержался под стражей 21 день. Ежедневно я ходил под окно тюрьмы с женой и в последний день жена моя, **ВОРОНКО** Анна Марковна, видела машину, выехавшую из ворот тюрьмы, чем то нагруженную и обтянутую брезентом. Мы вместе бежали за этой машиной, но она скрывалась из глаз. О машине, в которой были арестованные, нас известили неизвестные люди, которые говорили, что повезли расстреливать студентов.

Был я около зарытой ямы, где была кровь, но точно не знал, где похоронен мой сын. Теперь я нашел своего сына, узнал я его по желтой рубашке с голубыми полосками, по брюкам, волосам и ботинкам. Замучили изверги моего сына. Все, что я знаю о моем погибшем сыне.

В чем и расписываюсь.

Нар[одный] следователь

Верно: Секретарь горисполкома

[підпис]

Пересунько

ГА РФ, ф. Р-7021, оп.64, д.799, л. 163.

Засвідчена копія. Машинопис.

№ 91

Протокол допиту свідка А. Носальського про обставини арешту та розстрілу його сина К. Носальського

16 травня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

1944 года, мая месяца 16-го дня, г. Каменец-Подольск.

Нар[одный] следователь Каменец-Подольской городской прокуратуры Проданюк допросил свидетеля гр[ажданина] Носальского Антона

Гильяновича, 1897 года рождения, житель Каменец-Под[ольска], ул. Петровского, № 9, б[ес]п[артийный], женат, образование — высшее, не судимый, работает теперь агрономом Каменец-Под[ольской] МТС.

Предупрежден по ст. 89 УК УССР за ложные показания.

По существу данного дела могу разъяснить следующее. У меня был сын Носальский Казимир Антонович, 1925 года рождения, он поступил в Каменец-Под[ольскую] торговую школу. В июне месяце 1942 года, я был вызван в ту же школу заместителем директора Желтневичем. Он мене предупредил, что мой сын ходит в лес с другими учениками, с какой целью — ему не известно. Дома я спрашивал своего сына Казимира — с какой целью он ходит в лес. Он ответил, что ходил два раза с другими товарищами на маевку: «А если нельзя, то я больше не пойду, я не знал, что нельзя ходить в лес», так ответил мне мой сын. Спустя 3–4 дня после вызова моего в школу, мой сын был арестован немцами. Помню точно, что 8-го июня 1942 года он сидел в тюрьме до 27-го июня того же года. До 27-го июня моя жена носила передачу сыну и спрашивала гестапо, за что он арестован и когда будет свободен? Один раз она попала в суд, где сидело три немца. Жена моя подошла и спросила их о сыне, они ей ответили, что он приговорен к смертной казни — расстрелу. Когда именно заходила в суд моя жена — не помню, но это было около 27-го июня 1942 года. 26-го июня по приказу и [под] охраной немцев евреи копали яму около старого кладбища, за городом, влево от хутора Дембицкого, метров 700–900. Когда заготовлена была яма, то родственники учеников (мне не известные) и я со своей женой следили всю ночь с 26-го на 27-е июня куда денут моего сына. Но все равно невозможно было проследить потому, что немцы разгнали всех мирных вольных граждан. Когда утром 27-го июня 1942 года, мы с женой пришли к зданию тюрьмы и спросили начальника этой тюрьмы, в которой сидел мой сын, есть ли он еще в тюрьме, начальник ответил, что его в тюрьме нет, он увезен в Ровно. Когда же этот начальник ушел и я посмотрел в окно камеры, где сидел мой сын, то оттуда выглядывали две девочки. Я спросил их нет ли там моего сына, они ответили, что его там нет, он увезен на расстрел. После этого я с женой побегал к месту расстрела, т.к. мне известно было от посторонних людей (неизвестных мне лиц), где заготавлилась яма для расстрела. Идя к месту расстрела, мы по дороге встретили надзирателя, который всегда от меня принимал передачу, фамилии его не знаю. Когда я его встретил, то спросил, неизвестно ли ему что либо о моем сыне. Он ответил, указал лишь место расстрела, проведенного утром того же дня, но кто именно был расстрелян — он мне не указал.

Придя с женой на место расстрела, мы увидели вокруг ямы свежую кровь, яма была закопана свежей землей. С этого дня я наметил могилу и вел наблюдение за ней до последнего дня, до дня разрешения раскопок. С приходом Красной Армии в г. Каменец-Подольск я всегда просил разрешения произвести раскопки, чтобы удостовериться, что действительно сын расстрелян. При разрешении производить раскопки и при приезде комиссии по раскопкам, я обратился к комиссии откопать намеченную мной могилу и комиссия разрешила мне. После я собрал родителей расстрелянных сыновей, мы раскопали эту могилу, при раскопках обнаружено 53 трупа, между ними я опознал труп моего сына по таким признакам:

- 1) узнали рубаху, которую шила моя жена;
- 2) узнали трупы на нем по затянутой веревке в трусах;

3) характерно сохранилась на его груди родинка;

4) у моего сына было сломано пятое ребро и комиссия установила, что действительно пятое ребро сломано (было давно еще).

По всем этим признакам я опознал своего сына. Немцы его ни за что расстреляли потому, что в 1942 г. он был еще ребенком, ни в чем не виноватым, всегда придет домой из школы, учит уроки.

Больше по делу разъяснить нечего. Все записано с моих слов верно, в чем и расписываюсь.

Носальский

Нар[одный] следователь

Исправленное в протоколе на третьей странице, где сказано, что сломано пятое ребро уже давно, нужно читать верно так: выйдя из тюрьмы шуцман Лисовский, о котором мне сказали, не помню теперь этих людей, что якобы Лисовский сидел с моим сыном в одной камере и выпущен на волю. Я сейчас же с женой пошел на Мукшу Китайгородскую 1 клм от Каменца, узнать о своем сыне. Лисовский, житель этого села, мне ответил, что сидел в соседней камере с моим сыном, и выпущен на волю. Я сейчас же пошел к Залог, который нам объяснил, что сын очень избит, у него отбита печень, переломано ребро, ходить он не может, а лежит на постели. Залог за ним все время как за ребенком ухаживал, лечил раны, а также у сына были рвоты по причине отбитых внутренностей. Залог также сказал, что у сына выкручена рука во время допроса немцами моего сына. Зная из слов Залог, что у моего сына поломано, я просил медкомиссию при раскопках проверить действительно ли сломано ребро и действительно комиссия установила, что сломано пятое ребро и рука выкручена в ключице. Все эти факты, как одежда, признаки тела, а также заранее известный факт перелома ребра и руки, полностью дали нам, мне с женой, возможность опознать нашего сына.

Все записано с моих слов с исправлением в протоколе верно, в чем и расписываюсь.

Носальский

Нар[одный] следователь

Верно: секретарь горисполкома

[підпис]

Пересунько.

ГА РФ, ф. Р-7021, оп.65, д. 799, л. 160–162.

Засвідчена копія. Машинопис.

№ 92

Протокол допиту свідка Д. Нестеровської про обставини арешту та розстрілу її сина І. Нестеровського

16 травня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, мая месяца 16-го дня, г. Каменец-Подольск.

Я, нар[одный] следователь Гор[одской] прокуратуры г. Каменец-Подольска Проданюк, допросил в качестве свидетеля НЕСТЕРОВСКУЮ

Домникию Андреевну, проживающую в г. Каменец-Подольске, Русские фольварки, ул. Покровская, 6, 1890 года рождения, по национальности — русская, б[ес]/п[артийная], среднее образование, не судимая.

Предупреждена за 89 ст. УК УССР за ложное показание.

По существу данного дела могу показать разяснить следующее. Мой сын, Нестеровский Иван Трофимович, 1924 года рождения, учился в торгово-административной школе на втором курсе. Будучи в школе, сын мой читал художественные книги во время уроков в школе. К нему на уроках подходил учитель немецкого языка и проверял какие он читает книги. Впоследствии учитель этот просил моего сына принести книги, которые он читает дома. Сын их приносил, т.к. эти книги были из городской библиотеки. Перед арестом мне сын сказал: «Мама, некоторые ученики имеют радиоприемник и знаешь...». Тут он остановился и сказал: «Впрочем этого тебе знать не надо».

6-го июня в день ареста, последними словами сына Юрия были слова: «Советская власть через два месяца будет снова у нас». 6-го июня 1942 года в 11 часов утра моего сына арестовали в школе. Содержался в тюрьме до 27 июня 1942 года. 20 июня 1942 года меня известили, что сын был на следствии и сильно избит и три дня лежал без сознания, не имея надежды на выздоровление. 26-го июня 1942 года, когда я принесла передачу, мне удалось увидеть в тюремном окне своего сына. 27-го июня 1942 года я принесла с 6-ти часов утра в тюрьму, застала нескольких матерей, которые известили меня, что наших детей в 4 часа утра расстреляли, что они были около ямы и что яму засыпали евреи под надзором немцев, и родителей не допустили к яме.

Сейчас во время раскопки ямы студентов торговой школы, я узнала своего сына Юрия по приметам: рубашка с отложным воротником белого цвета, которую я передала ему в последний раз в тюрьму, на манжетах было по одной пуговице, голубая майка, белые трусы, туфли на кожаном ходу и две латочки на туфлях, чулки коричневые с черными ласточками на пятках, носовой платок мною вытянут из кармана. Все что, я знаю о своем сыне.

Мне прочитано и верно с моих слов записано, в чем и расписываюсь.

Нар[одный] следователь.

Верно: Секретарь горисполкома

[підпис]

Пересунько

ГА РФ, ф. Р-7021, оп.64, д. 799, л. 164.

Засвідчена копія. Машинопис.

№ 93

Протокол допиту свідка В. Белоусової про обставини арешту та розстрілу її сина В. Белоусова

16 травня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

1944 года, мая м[еся]ца 16-го дня, г. Каменец-Подольск.

Нар[одный] следователь Каменец-Подольской городской прокуратуры ПРОДАНИЮК Т. допросил гр[ажданку] БЕЛОУСОВУ Веру Григорьевну, 1903 года рождения, б[ес]/п[артийную], образование — среднее, по

национальности — украинка, постоянное место жительства г. Каменец-Под[ольск] (Старый город), ул. Долгая, 71.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 89 УК УССР.

По существу дела могу пояснить.

У меня был сын Белоусов Виктор Николаевич, 1924 года рождения. Он поступил учиться в административно-торговую школу в г. Каменец-Подольске. В каком месяце он поступил в школу — я точно не помню, учился нормально, не было никаких задержек в учебе. 12-го июня 1942 года мой сын Виктор пошел в школу на занятия, но домой не вернулся. Пришли девочки, ученицы, которые еще не были арестованы, и сказали мне, что мой сын арестован немцами, а за что — неизвестно.

На второй день 13-го июня, я понесла передачу своему сыну и зашла в полицию, где спросила: «Арестован ли мой сын?». Начальник-немец ответил, что действительно мой сын арестован и принял от меня передачу для сына. Я еще спрашивала этого же начальника полиции, за что его арестовали, потому, что мой сын ни в чем не виноват, то этот же начальник нагрубил мне и выгнал из помещения, говоря: «Не твоё дело, знаем мы, что делаем». Больше к этому начальнику я не заходила и фамилии его совсем не знаю потому, что он немец, трудно запомнить.

Фамилия самого главного начальника полиции — Гестапо Граф. Почему я знаю, что его фамилия Граф потому, что мой муж ремонтировал здание, где помещался габитскомиссариат немецкий и он узнал между рабочими. Узнав фамилию начальника гестапо. Мой муж написал ему заявление лично, прося освободить ни в чем не повинного нашего сына. Но когда мой муж понес Графу заявление, то последний даже не принял от него заявления, и из своей комнаты выгнал с руганью. Я каждый раз носила передачу своему сыну в тюрьму (каждую пятницу), а когда принесла 23 июня 1942 г., то от меня передачи немцы не приняли. На мой вопрос: «Почему передачу не принимают?», мне ответили, что мой сын увезен в Германию.

Утром 27-го июня 1942 года, я подошла близко к тюрьме, где сидел мой сын и заглядывала в окно камеры, где помещался мой сын. Но в окно уже не выглядывал мой сын, как раньше, а лишь какой-то неизвестный мне мужчина в этой камере поднял шесть шапок и, держа фуражки у окна, что бы я видела, он потрясал руками с шапками и тоже время крутил головой в стороны. Из этого я поняла, что в камере оставлены лишь фуражки арестованных, а людей уже нет. Между этими фуражками, я узнала фуражку своего сына и сразу мне стало понятно, что немцы расстреляли моего сына и в камере осталась лишь одна фуражка. Долго я смотрела в окно и плакала, но мой сын уже не выглянул, а все продолжал условными знаками передавать тот человек, который сидел в тюрьме в одной камере с моим сыном и по оставленной фуражке я поняла, что немцы замучили ни в чем не повинного моего сына.

Я поплакала возле тюрьмы и с тем ушла, не зная точно, куда девался мой сын. После этого носились слухи между людьми, что много студентов этой торговой школы расстреляны, а другие слухи были, что этих студентов вывезли в Германию. Все эти слухи исходили от полиции потому, что если кто-либо спрашивал в полиции — гестапо о своих сыновьях, то

ответы получали разные и не хотели что-то сказать, что студенты расстреляны, а т.к. гестаповцы не имели оснований расстреливать учеников торговой школы, поэтому по-разному отвечали родителям этих учеников.

Я все время надеялась, что возможно мой сын в Германии, а когда пришла Красная Армия и разрешение было раскопать могилы учеников торговой школы и когда при раскопке изъятые трупы, то между этими трупами я опознала своего сына по следующим признакам:

1. По верхней рубаше, которая была синяя, сейчас на трупе моего сына она заплеснела, но под воротником есть окраска еще синяя, я опознала ее, эту рубашу, которую носил мой сын потому, что я сама сшила.

2. По трусам они были красные и теперь красные под поясом.

3. По голубой майке.

4. По резинкам, которые зажимают и поддерживают носки на ногах.

Я точно опознала, что это мой сын. Теперь знаю точно, что немцы расстреляли моего сына, а то обманывали, что увезли его в Германию, когда я спрашивала их в 1942 году и июне месяце 1942 года. За что расстрелян мой сын — мне неизвестно, но он расстрелян напрасно. Это я могу точно подтвердить. В 1942 году он был пацанишка и ничем другим дома не занимался, кроме учебы и изучения уроков.

Больше по делу показать ничего не могу.

Все записано с моих слов верно о чем мне зачитано, в чем и расписываюсь. Белоусова

Нар[одный] следователь

[Верно] Секретарь горисполкома

[підпис]

Пересулько

ГА РФ, ф. Р-7021, оп.64, д. 799, л. 165–166.

Засвідчена копія. Машинопис.

№ 94

Витяг із протоколу очної ставки між Ф. Залогою та С. Кушніром про обставини розстрілу учнів ремісничої школи

11 червня 1944 р.

Протокол очной ставки

Я, п[омощник] о[перативного] уполномоченного УНКГБ по Д[рогобычской] о[бласти], мл[адший] лейтенант г[осударственной] безопасности Передеро, произвел очную ставку между обвиняемым Кушнир Семеном Петровичем и свидетелем Залогом Федором Александровичем

Очная ставка начата
II. IV. [19]44 г. в 00–30
Окончена —³⁷⁰

³⁷⁰ Так у тексті.

Свидетель Залога Федор Александрович об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР [підпис]

Присутствующий на очной ставке обвиняемый Кушнир Семен Петрович и свидетель Залога Федор Александрович заявили, что они друг друга знают и что ссор и личных счетов между ними не было.

[підпис]

[підпис]

Вопрос: Свидетель Залога Федор Александрович подтверждает свои показания от десятого июня 1944 г. в отношении Кушнир Семена Петровича?

Ответ: Свои показания, данные мною 10.06.1944 г. в отношении Кушнир Семена Петровича, я подтверждаю полностью, и поясняю, что, проживая в оккупированном немецко-фашистскими войсками в г. К[аме́нец]-Подольск, я часто встречался с Кушнир, проживающим недалеко от меня. С ним я участвовал в выпивке около 5 раз за период с ноября 1943 по март 1944 года. Наши взаимоотношения были нормальные.

[...]

Заключенный Носальский Казимир, бывший ученик К[аме́нец]-Подольской ремесленной школы в возрасте 16–17 лет жестоко избивался гестаповцами, просил Кушнир оказать ему медицинскую помощь, но Кушнир помощи не оказал и говорил, что нет медикаментов.

Разговор Носальского и Кушнир происходил в моем присутствии в камере № 10.

В конце июня 1942 г. Носальский был расстрелян гестапо. Разговаривая по вопросу расстрела Носальского, я задал ему вопрос: «Почему расстрелян Носальский?». На что Кушнир ответил: «3 нього людини на цілому світі не було б». На мой вопрос: «Почему?». Кушнир ответил: «Була отбіта пічінка»³⁷¹.

От составления консилиума по вопросу состояния здоровья Носальского мне ничего не известно, Кушнир также об этом не упоминал.

Со слов Носальского мне известно, что с ним одновременно содержались в камере тюрьмы гестапо 3 соученика Носальского, которые жестоко избивались. В результате чего один из них умер, а 2-е были расстреляны гестапо 13 или 14 июня 1942 года. Эти заключенные также обращались за медицинской помощью к Кушнир, но помощи Кушнир не оказывал и говорил, что медикаментов нет.

[...]

Вопрос: Обвиняемый Кушнир Семен Петрович подтверждает ли Вы свои показания [на] свидетеля Залога Федора Александровича?

Ответ: [...]

Я не подтверждаю свидетельские показания Залога Федора Александровича о том, что заключенный Носальский Казимир, бывший ученик К[аме́нец]-Подольской ремесленной школы в возрасте 16–17 лет, [который] жестоко избивался гестаповцами, просил меня оказать ему медицинскую помощь, которой я не оказал и говорил, что нет медикаментов, потому, что я оказывал ему помощь.

Я не подтверждаю свидетельские показания Залога Федора Александровича, о происходящем разговоре с ним в январе 1944 года, о причинах расстрела Носальского Казимира, где на заданный мне вопрос

³⁷¹ Так у тексті.

Залогой Федором Александровичем: «Почему расстреляли Носальского?», я ответил: «З него людини на цілому світі не було б». На вопрос: «Почему?», я ответил: «Була відбита печінка».

Я не подтверждаю свидетельские показания Залого Федора Александровича в том, что ко мне обращались за медицинской помощью 3 товарища Носальского Казимира, фамилии которых я не знаю, которым я не оказал медицинской помощи, потому, что таких фактов не было.

Вопрос: Свидетель Залого Федор Александрович настаивает ли Вы на своих показаниях?

Ответ: Свои показания данные мною 10 июня 1944 года я подтверждаю и настаиваю на них. Обвиняемый Кушнир Семен Петрович в своих показаниях говорит неправду. Случай разговоров заключенных Гулинского, имя отчество не знаю, Носальского Казимира (отчество не знаю) о просьбе медицинской помощи у Кушнир и не оказания медицинской помощи я лично слышал и присутствовал с ними в камерах № 8 и № 10.

[...]

**ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, оп.1, спр. 2291, арк. 61–66.
Оригінал. Рукопис.**

Розділ 7.

**Катування і вбивства цивільних
мешканців Кам'янець-Подільської
області крізь призму протоколів допитів
працівників нацистської окупаційної
адміністрації**

**Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського
Д. Васильчука про арешти, побиття та розстріли цивільних
громадян у Красилівському районі**

18 березня 1944 р.

**ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
арестованого ВАСИЛЬЧУК Дмитрия Ефимовича**

18 марта 1944 года

Вопрос: Еще кого расстреляли?

Ответ: Был убит во время групповой стрельбы при моем участии еще один человек. Осенью 1942 года в Красиловскую полицию явился гр[аждани]н Гурский, имени не знаю, проживающий в Шибаровка³⁷² возле станции Красилов. Хата Гурского стоит возле леса, работал он сторожем на лесном складе. Гурский сообщил, что к нему по ночам ходят по лесу евреи и требуют хлеба. Позже от соседей Гурского я узнал, что он забрал у евреев, скрывавшихся в лесу много имущества и потому евреи ходили к нему просить хлеба. О том, что Гурский забрал еврейское имущество мне говорил житель с. Шибаровки Бойчук Никита. После к нему немцы ездили искать это имущество, но имущества не нашли, а нашли тетрадь с записью многих вещей. Предполагали, что это была запись взятого им имущества.

На второй день после прихода Гурского вечером в Шибаровку, поехали я и полицейские Тимченко Гервась, Бондарец Роман, Кизюн Григорий³⁷³, Шостацкий Иван. Возле хаты Гурского мы сели в засаду, затем по одному зашли в хату и выпили по стопке водки. Ночью мы заметили, что от леса к хате кто-то идет. Один из нас крикнул «стой», но человек побежал в сторону. Тогда мы все стали стрелять. Затем пошли к тому месту, где видели бежавшего человека, но ничего не нашли и уехали домой. На второй день из станции Красилов сообщили в полицию, что возле леса рабочие нашли убитого человека лет около 20, еврея по национальности. Вероятно мы убили его во время стрельбы ночью...

Кроме того, я решил рассказать правду о расстреле шести мужчин и одной женщины летом 1942 г. в с. Кузьмин Красиловского р[айо]на. Теперь я вспомнил этот факт, а на очной ставке со свидетелем Карнаух я о нем забыл и потому тогда говорил неправду.

Староста с. Кузьмин, фамилию его не могу вспомнить, так как в этом селе старосты часто менялись, сообщил полиции, что в его селе скрываются евреи. С полицейскими Гонтарь Василием и Михайлюк Лукьяном, а остальных троих по фамилии не помню, всех нас было человек 6, я поехал грузовой автомашиной в с. Кузьмин. Я сидел в сельуправе, а полицейские ловили по селу евреев. Где они их поймали — я не знаю. Они привели в сельуправу вначале пять мужчин и одну женщину. Мы отвезли их на еврейское кладбище и расстреляли возле обрыва.

³⁷² Тут і далі — так у тексті, імовірно с. Щиборівка нині Хмельницького р-ну Хмельницької обл.

³⁷³ Він же Леонід Кизюн.

Когда мы их расстреливали, от старосты к нам пришел исполнитель и сообщил, что в селе скрывается еще один еврей. Часть из нас поехала за ним, а остальные ждали в сельуправе, которая рядом с кладбищем. Когда привезли этого еврея, я и еще кто-то из полицейских, не помню кто, расстреляли и этого, седьмого и уехали. Закапывали расстрелянных исполнители сельуправы.

Вопрос: Вы участвовали в удушении партизан в лесу возле села Шибаровка?

Ответ: Да, я принимал в этом участие. Приблизительно в это время 1943 года житель с. Шибаровка Кузин, имени не знаю, приблизительно 1920–1921 года рождения, отец его служит на ст. Красилов, он русский, сообщил Красиловской жандармерии, что в лесу возле с. Шибаровка в землянке, вход в которую находится под большим пнем, скрываются партизаны и евреи. Он же сообщил, что житель с. Шибаровка Косюк Андрей поддерживает связи с этими партизанами. Полиция арестовала Косюк и Кузина, чтобы не было заметно его предательство.

Затем Кузина и Косюк уговорили полезть в эту хату-землянку и предложить партизанам сдать оружие. Они полезли в яму. В это время полиция и немцы-жандармерия оцепили землянку. Из землянки мы услышали выстрел. Потом мы узнали, что Косюк убил Кузина, а сам остался с партизанами в землянке. Немцы привели человек 15 рабочих, они стали раскапывать землянку, но раскопать землянку не удалось, так как партизаны отстреливались. Тогда раскопанные места заложили и уехали, оставив на ночь возле землянки два немца и человек 10 полицейских. На второй день приехала вся полиция из Антонин и жандармерия из Антонин и Базалии. Привезли подводу соломы, облили ее бензином и напхали шестом в землянку. Затем подожгли и бросили в землянку большой кусок серы, забив все дыры. На утро третьего дня рабочих заставили откопать землянку, так как было уже тихо и с землянки никто не стрелял. В открытой землянке оказалось, кроме трупов Кузина и Косюк, пять трупов и одного полуживого. Мертвые были два мужчины и три женщины. Полуживой ничего говорить не мог, его отвезли в Антонины и он там умер.

Возле убитых в яме серой был один полуавтомат и один карабин.

В этом событии участвовала вся Красиловская полиция, в том числе я и Панов. Мы стояли днем, а Панов ночью в оцеплении. Другого ничего ни я, ни Панов, не делали. Оцепление было вокруг землянки близко, мы все это событие наблюдали...

Допросил: следователь ОКР «СМЕРШ» 309

ст[арший] лейтенант

[підпис]

Справка: подлинник протокола находится в архивно-следственном деле 24215 по обвинению Васильчука Дмитрия Ефимовича, Панова Григория Семеновича, которые осуждены В[оенным]/Трибуналом 1 Гв[ардейской] Армии 14.4.1944 г. к ВМН — расстрелу. Приговор приведен в исполнение. Дело хранится в УКГБ по Хмельницкой области.

Верно: Следователь УКГБ по СМ УССР по Хмельницкой области

Капитан

[підпис]

Крашенов

«15» января 1962 г.

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25327, т. 3, арк 49–51.
Засвідчена копія. Машинопис.

**Витяг із протоколу допиту свідка Н. Кучера про участь
колишнього поліцейського Дунаєвської поліції
П. Августинова у побитті цивільних громадян**

5 травня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, мая 5 [дня]

с. Сиченцы.

Я, оперуполномоченный Дунаевецкого РО НКГБ, Ст[арший] Лейтенант Гос[ударственной] Безопасности Ремизов допросил в качестве свидетеля

Кучер[а] Никифор[а] Прокопьевич[а], 1907 года рождения, уроженец с. Сиченцы Дунаевецкого района Каменец-Подольской области, из крестьян-середняков, грамотный, кандидат ВКП (б), не судим, украинец, гр[аждани]н СССР, в настоящее время работает председателем сельсовета, живет в селе Сиченцы.

Об ответственности за дачу ложного показания по ст. 89 УК УССР предупрежден [підпис].

Вопрос:³⁷⁴ Знаете ли вы Августинова Петра Михайловича и ваши взаимоотношения с ним?

Ответ: Августинова Петра Михайловича я знаю хорошо, как односельчанина, взаимоотношения у меня с ним были нормальные, личных счетов и ссор не было и нет.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о предательской деятельности Августинова Петра Михайловича как полицейского, служившего при немецкой власти?

Ответ: Мне известно, что Августинов Петр Михайлович во время немец поступил добровольно в немецкую полицию полицейским, где выполнял строго все законы немецких властей, занимался избивением людей, отбирал имущество у населения. В 1942 году осенью я был в сельуправе, где привели в сельуправу Щепановского Михаила. Полицейские Августинов Петр и Кушнир Никифор заперли его же, Щепановского Михаила, положили его на стол и стали избивать резиновыми плетками. Он сильно кричал потому, что его сильно били полицейские Августинов и Кушнир, после они его выпустили и он ушел домой.

Кроме этого, Августинов П. избил жену Щепановского за то, что она незаконно пользовалась огородом своего отца³⁷⁵.

[...]

³⁷⁴ Тут і далі — підкреслення у тексті.

³⁷⁵ М. Щепановський на допиті від 8 травня 1944 р. докладно розповів про побиття власної дружини поліцейським П. Августиновим. «[...] В 1942 года весной пришел ко мне во двор Августинов, где моя жена Щепановская Катерина рыла огород лопатой, и Августинов Петр Михайлович начал говорить: «Кто тебе разрешил сеять огород, вам огорода нет». И выражаясь нецензурно сказал: «Я тебе сейчас покажу», и стал избивать мою жену палкой. Августинов П. М. бил несколько ударов и моя жена убежала. Августинов на жену сказал: «Я тебе покажу, как не подчиняться немецкой власти. [...]». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11247, арк. 31–33.

Показания мои записаны с моих слов правильно, мне прочитаны вслух, в чем и расписываюсь.

Допросил: опер[ативный] уполн[омоченный]
Ст[арший] Лейт[енант] Госбез[асности] [підпис] Ремизов

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11247, арк. 27–28.
Оригінал. Рукопис.

№ 97

Протокол допиту свідка У. Петровської про тортури і вбивство цивільного населення Сатанівського району під час нацистської окупації

6 травня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, мая 6 дня

село Иванковцы.

Я, пом[ощник] оперуполномоченный Сатановского РО НКВД м[ладший] лейтенант Артеменко

Допросил в качестве свидетеля Петровская Ульяна Владимировна, 1897 года рождения, уроженка и жительница села Иванковцы Сатановского района Каменец-Подольской области, из крестьян-бедняков, украинка, гр[ажданка] СССР, беспартийная, малограмотная, не судимая.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 89 УК УССР [підпис]

Вопрос:³⁷⁶ Вы знаете ли начальника полиции Сатановского района Белохвоста и участкового полицейского Константинова?

Ответ: Я хорошо знаю начальника полиции Белохвоста, последний был начальником полиции Сатановского района, а Константинов Иван Иосифович был участковым полицейским в с. Иванковцы.

Вопрос: Какие у вас взаимные отношения с Константиновым и Белохвостом и нет ли личных счетов?

Ответ: Взаимные отношения у меня с ним нормальные и никаких личных счетов нет.

Вопрос: Расскажите о их деятельности в период вражеской оккупации немцами села Иванковцы?

Ответ: Мне известно следующее: с приходом немцев в село Иванковцы Белохвост и Константинов поступили на службу немецким оккупантам в полицию, Белохвост начальником полиции, а Константинов — участковым полицией в село Иванковцы, где проявили активность в предательстве и грабеже Советских граждан. Как, например, в селе Иванковцы, полицейский Константинов арестовал партизана Вус и партизана Белик. Последних доставил в райполицию к Белохвостову, где они были около

³⁷⁶ Тут і далі — підкреслення у тексті.

полутора месяцев. Затем над ними зверски издевались и живыми закопали в ров. После чего у их семей разграбили все имущество дотла. Примерно в августе месяце 1943 года я вместе со своим сыном Петровским Михаилом Даниловичем вынесла фрукты на базар продать. Там же Гришишин Антон Иосипович и Белохвост начальник полиции забрали фрукты, сына доставили в полицию, где над ним стали издеваться и дали ему пятнадцать резиновых шлангов. После чего меня оштрафовали на триста рублей. Затем сын был освобожден, а спустя некоторое время сына арестовали и направили на Ст[аро] Константинов и так по настоящее время мне неизвестно где находится мой сын. После ареста моего сына я обратилась к полицейскому Константинову выяснить где мой сын. Константинов мне заявил, что сына видеть вы не можете больше и вам его не найти, как видно Константинов знал о его последствии.

Вопрос: Что можете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Дополнить больше ничем не могу.

Протокол с моих слов написан правильно и мне прочитан. [підпис]

Допросил Артеменко

[підпис]

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11377, арк. 108–108 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 98

Протокол допиту свідка Г. Ловенчук про арешти та розстріли партійно-радянського активу у Сатанівському районі

2 червня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года, июня 2 дня

м. Сатанов.

Начальник Сатановского РО НКГБ Лейтенант Госбезопасности Петров допросил в качестве свидетеля

Ловенчук Анну Михайловну, 1905 года рождения, уроженка и житель м. Сатанова Каменец-Под[ольской] области, украинка, гражданка СССР, б[ес]п[артийная]

Предупреждена по ст. 89 УК УССР, показала:

Вопрос:³⁷⁷ Расскажите, что вам известно о преступно-предательской деятельности Белохвост М.И.³⁷⁸

Ответ: Мне известно, что в скором после вступления немецко-фашистской армии в местечко Сатанов, т.е. летом 1941 г., добровольно поступил на службу в немецко-фашистские карательные органы полиции, где некоторое время работал полицейским, а затем до вступления в м. Сатанов частей

³⁷⁷ Тут і далі — підкреслення у тексті.

³⁷⁸ Тут і далі — так у тексті, ідеться про начальника Сатанівської районної поліції Миколу Івановича Білохвоста (укр.) (Н. И. Белохвоста (рос.)).

Красной Армии и изгнания немецко-фашистских захватчиков работал начальником Сатановской Районной полиции. За период своей работы в полиции принимал активное участие в проведении репрессий против членов ВКП(б), комсомольцев и Сов[етского] актива. Также принимал участие в расстреле детей еврейского населения, которые не успели эвакуироваться в тыл Советского Союза.

Вопрос: Назовите фамилии, имена коммунистов, комсомольцев, советского актива, которые были арестованы полицией за период работы Билохвоста начальником полиции.

Ответ: Мне известно, что Билохвост возглавил операцию по аресту коммунистов: Левченко Анатолия, Татаринов, имя, отчество я забыла, работал директором Сатановского Сахзавода, Трачинского, имя, отчество забыла, работал в Сатановском Сахарном заводе и ряд других, фамилии назвать не могу.

Вопрос: Что вам известно о судьбе выше названных лиц?

Ответ: Все выше названные лица Сатановской районной полиции были отправлены в Окружные немецкие карательные органы, которые по слухам жителей м. Сатанова были расстреляны.

Вопрос: От кого вы слышали, что выше названные лица были в Ярмолинцах расстреляны?

Ответ: Об этом мне рассказывала жена советского активиста Левченко Нина Васильевна, которая в настоящее время работает в Сатановском Райвоенкомате.

Вопрос: Рассказывала ли вам жена Левченко, откуда ей стало известно, что ее мужа расстреляли немецко-фашистские органы?

Ответ: Да, рассказывала.

Вопрос: Расскажите об этом подробно?

Ответ: После того, когда Левченко был арестован и отправлен в м. Ярмолинцы. Через некоторое время его жена Левченко пошла в м. Ярмолинцы и обратилась в немецкие карательные органы, где ей сказали, что вашего мужа нет и ходить вам больше [в] Ярмолинцы незачем. Получив такой ответ в немецких карательных органах, Левченко решила по приходу в м. Сатанов обратиться к местному коменданту Понцу, который заявил, что: «Ваш муж Левченко пропал». И после того ей разрешили поступить на Сахарный завод на работу, однако последняя от этого предложения отказалась.

Вопрос: Откуда вам известно, что Билохвост принимал участие и сам лично расстреливали детей?

Ответ: О том, что Билохвост принимал участие в расстреле и сам лично расстреливал детей, мне рассказал муж Ловенчук Иван Матвеевич, который лично сам наблюдал за расстрелом.

Подпись Ловенчук

Допросил

Петров

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11377, арк. 120–121.
Копія. Машинопис.

Протокол допиту свідка Н. Шейко про арешти та побиття мешканців Сатанівського району

6 червня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

м. Сатанов

1944 г. июля, 6 дня

Я, ст[арший] следователь ОКР «Смерш» в[оинской]/ч[асти] п[олевая] п[очта] 93263 капитан Коровин допросил в качестве свидетеля

Шейко Нину Васильевну, 1911 года рождения, урож[енку] и жительницу с. Покровки Сатановского района Кам[енец]-Подольской области, украинку, гр[аждан]ку СССР, из рабочих, служащую, не судимую, б[ес]/п[артийную], образования — 7 кл[ассов], замужнюю, проживала на вр[еменно] оккупированной противником территории с июля 1941 года по март 1944 г.

За дачу ложных показаний предупреждена об ответственности по ст. 89 УК УССР.

Вопрос: Во время оккупации м. Сатанова немцами — кто работал начальником райполиции?

Ответ: Начальником Сатановской райполиции работал Белохвост.

Вопрос: Что вам известно о деятельности Белохвоста за время его работы начальником полиции?

Ответ: Белохвост будучи начальником райполиции активно помогал немецко-фашистским захватчикам и служил преданно фашистам. Он участвовал во многих арестах советских граждан и избиваниях. Как факт, Белохвост вместе с полицейскими фамилии не знаю и жандармами Шмит и Руда арестовал моего мужа Левченко Анатолия Игнатьевича. Его они направили в гестапо в м. Городок Кам[енец]-Подольской области и о судьбе мужа я ничего не знаю.

Работая при немцах в финансовом отделе при госбанке, летом 1943 года раз 8 или 10 я видела, как Белохвост сильно избивал арестованных палками и резиной, кого именно он избивал [из] тех арестованных — я не знаю.

Вопрос: Где де Вы находились, что могли видеть, как Белохвост избивал арестованных?

Ответ: Комната, где я работала, находилась против здания жандармерии и когда Белохвост вместе с жандармами допрашивали арестованных, то мне было видно через окно в комнату жандармерии, как он издевался над арестованными.

Из разговоров местных жителей, в частности от Лавинчук Анны, мне известно, что Белохвост принимал самое активное участие в истреблении советских граждан еврейской национальности в Сатанове в 1942 году, но я лично сама этого не видела.

Протокол записан верно, мною прочитан в чем и расписываюсь [підпис]

Допросил: Ст[арший] следователь ОКР «Смерш» в[оинской]/ч[асти] п[олевая] п[очта] 93263 [підпис] капитан Коровин

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11377, арк. 136–137.
Оригінал. Рукопис.

**Витяг із протоколу допиту колишнього начальника поліції
м. Дунаївці І. Войтюка про причини арешту, тортури та
розстріл мешканця м. Дунаївці О. Назарова**

24 червня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого Войтюка Івана Давыдовича,
г. Каменец-Подольск, іюня 25 дня, 1944 года.

Допрос начат в 11 час. 30 мин.
Окончен в 13 час 50 мин.

[...]

Вопрос: Расскажите о своем участии в расстреле арестованного немецкими властями жителя м. Дунаевцы Назарова Александра, который при вашем участии был расстрелян?

Ответ: Да, я признаю, что в допросе Назарова принимал активное участие. В день расстрела Назарова, о чем я уже рассказывал на допросе 19 июня 1944 года, ко мне в полицию пришли жандарм Гало и переводчик жандармерии Мерк. Они сказали, что идут в тюрьму допрашивать Назарова Александра, арестованного жандармерией за якобы за укрытие евреев и проведение антиправительственной агитации. Гало и Мерк пригласили и меня принять участие в допросе Назарова Александра, на что я дал согласие и мы втроем пошли. В тюрьме мы зашли к Назарову, который сидел в одиночной камере. Жандарм Гало, переводчик Мерк и я начали допрашивать Назарова, добиваясь от него признания по вопросу, где у него дома спрятаны евреи. Назаров отрицал, что у него кто-либо прячется, и тогда Гало, Мерк, а за ними и я начали избивать Назарова, ударами руки по лицу и другим частям тела, но Назаров так ничего нам не сказал. Не добившись никаких признаний от Назарова, мы решили пойти к нему на квартиру и сделать обыск. Должен дополнить, что допрос Назарова производился устно и никакого протокола не велось. Придя после допроса на квартиру к Назарову, мы застали там одну гражданку, фамилии не помню, которая проживала на квартире у Назарова. Здесь же мы устно допросили эту гражданку, интересуясь вопросами, — нет ли спрятанных евреев в доме и кто посещал Назарова. Гражданка заявила нам, что за последнюю неделю к Назарову никто не приходил, а по вопросу о спрятанных евреях ничего не знает. После этого Гало, Мерк и я на чердаке, в доме и в погребе провели обыск, но евреев не нашли. Из дома Назарова, мы возвратились назад и пошли в полицию, а Гало и Мерк пошли в жандармерию.

В тот же день, после обеда, Назаров был расстрелян в погребе тюрьмы, о чем я уже следствию заявлял.

Вопрос: Расскажите, кого из арестованных жандармерией, кроме Назарова, вы допрашивали, избивали и расстреливали?

Ответ: Кроме Назарова, в допросах, избиваниях и расстрелах арестованных жандармами граждан, я участия не принимал.

[...]

Допрос прерван.

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан, в чем и расписываюсь. [підпис]

Допросил: ст[арший] оперуполн[омоченый] УНКГБ Д[рогобычской] О[бласти] ст[арший] л[ейтенант] [підпис] Лихоузов

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф.5, спр. 11825, т. 2, арк. 54–55.
Оригінал. Рукопис.

№ 101

Витяг із протоколу допиту Є. Трачинської про арешт та тортури цивільного населення Сатанівського району

5 липня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

м. Сатанов

1944 г., июля 5 дня.

Я, ст[арший] следователь ОКР «Смерш» в/с полевая почта 93263 капитан Коровин допросил в качестве свидетеля

Трачинскую Ефросинью Федоровну 1904 года рождения, уроженку и жительницу с. Сатановки, Сатановского района, Каменец-Подольской области, украинку, не судимую, б[ес]/п[артийную], замужнюю, неграмотную, проживавшую на временно оккупированной противником территории с июля 1941 года по март 1944 года

За дачу ложных показаний предупреждена об ответственности по ст. 89 УК УССР. [підпис]

Вопрос³⁷⁹: Чинили ли зверства немецко-фашистские захватчики во время оккупации Сатановского р[айо]на?

Ответ: Немецкие власти в Сатановском районе чинили неслыханные зверства над советскими гражданами в период временной оккупации. Я приведу такие факты:

Как только немцы оккупировали Сатановский район, была организована полиция. Я хочу рассказать об начальнике полиции района Белохвосте. Белохвост вместе с полицейскими много ограбил советских граждан, это было слышно с разговоров местных жителей, кого не помню. Да я сама была свидетельницей такого действия, когда Белохвост ограбил жительницу села Сатановки Сатановского р[айо]на, он у нее забрал сахар, посуду, кастрюли, чугуны, а также вещи. Это было осенью 1943 года.

Точно когда не помню, но это было осенью 1941 года или 1942 года, кто-то из жителей села Сатановки сказал мне, что полиция из с. Куревки ведет двух партизан и издевается над ними. Я накинула платок и вышла во двор. Смотрю едет подвода, на которой сидят начальник райполиции Белохвост, полицейские Кулик, Гарват, а четвертого фамилии не знаю.

³⁷⁹ Тут і далі — підкреслення у тексті.

На подводе лежали привязанные за ноги и голову два человека. Я решила посмотреть, что все-таки будут делать с этими двумя несчастными для меня. Я пошла за подводой. По дороге в райполицию м. Сатанова из с. Сатановки один попытался поднять голову, его прикладом винтовки ударил Белохвост. Когда подъехали к райполиции этих двух человек развязали и завели в здание райполиции. Через несколько минут Белохвост с полицейскими повели этих двух человек в жандармерию. Я тоже пошла к зданию жандармерии, откуда раздавались стоны и крики, когда завели туда тех двух человек. Кто их избивал, не знаю, ибо в здании жандармерии я не была, а была на улице вместе с другими жителями Сатанова. После этого я пошла к сестре, проживающей в Сатанове.

Что сделал Белохвост с жандармерией с этими двумя людьми я не знаю, но из разговоров людей кого именно не помню я слышала, что этим двум человекам выкололи глаза и живыми закопали в землю.

[...]

Протокол записан верно, мне зачитан в чем и расписываюсь. [підпис]

Допросил:

Ст[арший] следователь ОКР «Смерш» в/с п[олевая] п[очта] 93263

Капитан

[підпис]

Коровин

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11377, арк. 133–135.

Оригінал. Рукопис.

№ 102

Протокол допиту колишнього начальника Сатанівської районної поліції М. Білохвоста про участь місцевої поліції в арештах та тортурах цивільного населення

7 липня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года, июля 7 дня

м. Сатанов.

Допросил начальник Сатановского НКГБ лейтенант госбезопасности ПЕТРОВ в качестве обвиняемого Белохвост³⁸⁰ Николая Ивановича

Вопрос: Вам предъявлено обвинение в том, что вы, будучи враждебно настроенным по отношению [к] Советскому строю, остался на временно оккупированной немцами территории м. Сатанов, добровольно поступил в немецкие карательные органы полиции, где работал некоторое время полицейским, а с октября 1941 года — начальник Райполиции. Будучи на данной работе, принимал активное участие в истреблении Советских граждан. Так за период своей работы было истреблено-расстреляно и живьем закопано несколько сот Советских граждан. Кроме того, вы принимали активное

³⁸⁰ Так у тексті, правильно «Белохвоста» (рос.).

участие в арестах коммунистов и комсомольцев, партизан и Сов[етских] граждан, т.е. совершили преступление, предусмотренное ст. 54–1 «а» УК УССР. Признаете ли вы себя в предъявленном обвинении виновным?

Ответ: В предъявленном мне обвинении в ст. 54–1 «а» УК УССР виновным признаю себя полностью, в том, что, я будучи враждебно настроен по отношению [к] Советскому строю, остался на временно оккупированной немцами территории м. Сатанов, добровольно поступил в немецкие карательные органы полиции, где работал некоторое время полицейским, а с октября 1941 года как начальник Райполиции. Я, как начальник Райполиции, принимал активное участие в массовом истреблении Советских граждан, а также проводил репрессии по отношению коммунистов, комсомольцев, партизан и Советского актива.

За первый период моей работы было арестовано 154 человека, часть из них расстреляно и повешено.

Вопрос: Расскажите сколько человек было расстреляно и живыми закопано Советских граждан.

Ответ: Точно назвать цифру — сколько человек Советских граждан в 1942 году расстреляно и живыми закопано — не могу сказать. Однако это исчисляется в несколько сот человек.

Протокол с моих слов написан верно, мной прочитан.

[підпис]

Белохвост

Допросил

[підпис]

Петров

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11377, арк. 59.
Оригінал. Руккопис.

№ 103

Витяг із протоколу допиту свідка П. Туза про діяльність старшого перекладача жандармерії та поліції м. Сатанів Д. Блау (Ю. Грабовського)

20 вересня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, сентября мес[яца], 20 дня. Я, оперуполномоченный ОКР «Смерш» 20-ого Военно-дорожного управления 1 Укр[аинского] фр[онта], капитан Борисов допросил в качестве свидетеля красноармейца 103 Военно-дорожного отряда

Туз[а] Петра Аврамовича, 1904 года рождения, уроженца дер[евни] Юринцы, Сатановского р[айо]на Каменец-Подольской области, из крестьян, украинец, беспартийный, малограмотный, женат, со слов — не судим. В РККА служил с марта 1944 г. За дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос:³⁸¹ Гражданина Грабовского Юзефа Карловича вы знаете?

Ответ: Да, гражданина Грабовского Юзефа Карловича я знаю с декабря месяца 1941 г. по местечку Сатанову Каменец-Подольской обл[асти], где Грабовский в период временной оккупации немцами у работал в качестве старшего переводчика немецкой жандармерии и полиции, которая расположена в километре от Сатанова.

Вопрос: Расскажите подробно, что вам известно о предательской деятельности Грабовского Ю. К. в период временной оккупации немцами местечка Сатанова Каменец-Подольской обл[асти].

Ответ: О предательской деятельности Грабовского Ю. К. в период временной оккупации немцами местечка Сатанова Каменец-Подольской области могу показать то, что мне, как местному жителю известно, что Грабовский в Сатанов пришел в декабре мес[яце] 1941 года и устроился на работу на немцев в качестве старшего переводчика жандармерии и полиции, и всемерно прислуживался у немецких оккупантов. Старшим переводчиком у немецких оккупантов Грабовский работал с декабря мес[яца] 1941 года и по март месяц 1944 года. Откуда [приехал] Грабовский в местечко Сатанов — мне неизвестно. Работая у немецких властей старшим переводчиком и являясь ихним прямым пособником, Грабовский управлялся с советскими мирными гражданами. При прямом и непосредственном участии Грабовского немцы сотнями угоняли советских граждан Сатановского района в Германию на каторгу. Так, в мае мес[яце] 1942 г. немцы организовали массовую отправку советских людей в Германию. 5 мая 1942 г. я лично сам наблюдал, как Грабовский ходил по деревне Юринцы и Сатанову и выгонял людей из домов в школу палкой, и зверски избивал всех сопротивляющихся ехать в Германию. Лиц, которых избивал при этой отправке Грабовский, в местечке назвать не смогу, так как их было очень много, он бил почти всех подряд. В это время, я помню, он сильно избил палкой по голове моего соседа Кузь Алексея, который пытался передать посылку отправляемой его дочери в Германию³⁸². Только в одной деревне Юринцы Сатановского р[айо]на немцы при помощи Грабовского угнали в Германию около 150 человек. Во всех других селах района Грабовский также принимал активное участие в отправке советских людей в Германию и жестоко при этом их избивал.

Грабовский, кроме избиения советских людей и отправки их в Германию, занимался расстрелами советского актива и евреев, а также

³⁸¹ Тут і далі — підкреслення у тексті.

³⁸² На додатковому допиті від 20 вересня 1944 р. П. Туз розповів про участь Ю. Грабовського у примусовій мобілізації на роботи до Третього Райху: «[...] В мае месяце 1942 г. немцами было организовано массовое отправление советских граждан в Германию на работы из местечка Сатанова и Сатановского района, для чего немцы всех людей собирали в клуб м. Сатанова. 5 мая 1942 г., во время отправки советских граждан в Германию, я пошел к клубу м. Сатанова, чтобы передать передачу своему соседу [нерозбірливо] Степану, отправляемому в Германию. Около клуба я увидел Грабовского-Блау, который стоял с палкой у клуба, загонял людей и не давал никому возможностей принять передачу и кто сопротивлялся — тех избивал. [...] Тут же Грабовский избивал палкой и других советских граждан, имени которых мне не известно, и из других сел». Див.: ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 282, т. 1, арк. 58–58 зв.

совместно с немцами и с немецкой полицией систематически делал облавы по селам на евреев и советский актив. Так, в июне мес[яце] 1942 г., точного числа не помню, в местечке Сатанове поздним вечером я проходил мимо мельницы. И в это время случайно наткнулся на группу полицейских, где был и Грабовский, которые в это время заколачивали в погреб большую группу людей прямо живыми³⁸³. [...]

За хорошую помощь немцам Грабовский был переведен на работу к гебитскомиссару на должность старшего переводчика, где он еще больше издевался над советскими людьми.

Вопрос: Чем вы еще можете дополнить свои показания?

Ответ: Свои показания я могу дополнить еще тем, что во время отступления немцев из местечка Сатанова Грабовский уехал совместно с немецкими властями и грабил при отъезде советских граждан. Так, в местечке Сатанове он собрал шесть подвод разного имущества, которое награбил у населения и выехал с немцами, взяв с собою свою семью.

Вопрос: Кто еще подтвердит ваши показания?

Ответ: Мои показания могут подтвердить жители села Юринцы, которые сейчая состоят на службе со мною Кузь Алексей, [нерозбірливо], Свищев.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мне прочитан, в чем и расписываюсь.

Допросил уполномоченный ОКР «Смерш»
капитан

[підпис]

Борисов

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 282, т. 1, арк. 56–57.
Оригінал. Рукопис.

№ 104

Витяг із протоколу допиту свідка М. Гарвата про участь Д. Блау (Ю. Грабовського) у побитті та вбивстві цивільних громадян, спаленні населених пунктів під час нацистської окупації Сатанівського району

21 вересня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года, сентября месяца 21 дня

Действующая армия.

Я, оперуполномоченный ОКР «Смерш» 20-ого Военно-дорожного управления капитан Борисов, допросил в качестве свидетеля красноармейца 103 Военно-дорожного отряда

Гарват Михайла Степановича, 1910 года рождения, уроженца деревни Юринцы Сатановского района Каменец-Подольского области, по

³⁸³ Див. док.: № 37, 42–48, 103.

происхождению — из крестьян, по национальности — украинец, образования 3 класса, беспартийный, женат, со слов — не судим. В РККА служит с марта месяца 1944 г.

За дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден [підпис].

Вопрос:³⁸⁴ Гражданина Грабовского Юзефа Карловича вы знаете?

Ответ: Да, гражданина Грабовского Юзефа Карловича я знаю с декабря мес[яца] 1941 года по местечку Сатанову Каменец-Подольской области, где я прописан.

Вопрос: Расскажите, что вам известно о предательской деятельности со стороны Грабовского в период временной оккупации немцами Сатановского района, Каменец-Подольской области?

Ответ: В местечко Сатанов Грабовский приехал в декабре мес[яце] 1941 г., когда местечко уже было оккупировано немцами.

С первых же дней своего пребывания в местечке Сатанове Грабовский поступил на работу к немецким властям в качестве старшего переводчика жандармерии и комендатуры местечка Сатанова.

Будучи на службе у немецких оккупантов, Грабовский являлся настоящим палачом советских людей и служил пособником немецких фашистов.

Работая у коменданта старшим переводчиком, Грабовский вел борьбу с советскими партизанами и ездил совместно с немецкой жандармерией на облаву партизан. Так, в марте мес[яце] 1942 г. я лично с видел, когда Грабовский совместно с немецкими жандармами конвоировал группу партизан по улицам местечка Сатанова, причем конвоирование сопровождалось жестокими избиениями. Всех партизан они отвели в жандармерию и после допросов расстреляли около сахарного завода местечка Сатанова. В том расстреле Грабовский принимал самое активное участие.

Летом 1943 г. Грабовский принимал активное участие в истреблении массового масштаба советских людей. В местечке Сатанове в середине лета 1942 г. Грабовский совместно с немецкой жандармерией заключили и закопали в погреб живыми около 300 человек советских людей, в том числе стариков, женщин и детей, чего я был очевидцем³⁸⁵.

От жителей Сатанова и рабочих Сатановского сахарного завода, фамилии которых не помню, мне известно, что Грабовский арестовал и сдал в жандармерию бывшего директора Сатановского сах[арного] завода Татаринова, главного инженера завода Трачинского, механика того же завода Васикевич, которых после допросов немцы расстреляли.

Грабовский жестоко расправлялся с жителями всех деревень Сатановского района, которых подозревал в связи с партизанами.

В начале 1944 г. Грабовский спалил много домов в деревне Иванковцы Сатановского района у жителей, которые подозревались в связи с партизанами. Этот пожар и как Грабовский делал поджог домов — я видел лично сам. В своем поведении при немцах Грабовский был настолько жесток, что он избивал всех советских граждан, которые проходя мимо его не снимали перед ним головной убор. Также я сам был несколько раз очевидцем

³⁸⁴ Тут і далі — підкреслення у тексті.

³⁸⁵ Див. док.: № 37, 42–48, 103.

в 1943 г. в сентябре мес[яце], когда Грабовский бил нагайкой крестьян деревни Журавинцы, которые, проходя мимо него, не сняли шапки.

[...]

Вопрос: Чем вы еще можете дополнить свои показания?

Ответ: О Грабовском к своим показаниям я могу дополнить еще то, что он систематически занимался грабежом советских людей и отбирал у них все имущество. На протяжении 1943 г. Грабовский часто выезжал на дорогу, особенно в базарные дни и у едущих граждан с базара, отбирал различные ценности, путем грабежа. Я был сам очевидец в 1943 г. в разное время.

Кроме того, перед выездом из Сатанова в 1944 г. перед приходом Красной Армии Грабовский награбил много разного имущества у населения и вывез все на многих подводах с собою.

Вопрос: Кто еще может подтвердить ваши показания?

Ответ: Мои показания могут подтвердить жители Сатановского района Туз Петр, Кузь Алексей.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мне прочитан в чем и расписываюсь.

[підпис]

Допросил:

Уполномоченный ОКР «Смерш» 20 В[оенно-]Д[орожного] У[правления]

капитан

[підпис]

Борисов

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 282, т. 1, арк. 62–63.

Оригінал. Рукопис.

№ 105

Протокол допиту свідка М. Свищева про участь Д. Блау (Ю. Грабовського) у побитті та розстрілах мешканців Сатанівського району під час нацистської окупації

21 вересня 1944 р.

Протокол допроса

1944 года, сентября мес[яца] 21 дня.

Действующая армия

Я, оперуполномоченный ОКР «Смерш» 20-ого Военно-дорожного управления капитан Борисов, допросил в качестве свидетеля красноармейца 31 рабочего батальона

Свищева Мойсея Федоровича, 1898 года рождения, уроженец села Юринцы, Сатановского района Каменец-Подольской обл[асти], по происхождению — из крестьян, [по] национальности — украинец, беспартийный, женат, образование — 3 класса, со слов — не судим. В РККА служил с июня мес[яца] 1944 г. В настоящее время служит в 31 рабочем батальоне, рядовой.

За дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР предупрежден.

Вопрос: Гражданина Грабовского Юзефа Карловича вы знаете?

Ответ: Да, гражданина Грабовского Юзефа Карловича я знаю с конца 1941 года по местечку Сатанов, где я в то время работал в Сатановском сахарном заводе, и Грабовский работал старшим переводчиком жандармерии местечка Сатанова.

Вопрос: Расскажите, что Вам известно о предательской деятельности Грабовского Ю.К. во время оккупации немцами местечка Сатанов Каменец-Подольской области?

Ответ: О предательской деятельности Грабовского Юзефа Карловича я могу сообщить то, что Грабовский в местечке Сатанове появился в конце 1941 г. и находился на службе у немцев в качестве старшего переводчика жандармерии и немецкого коменданта местечка Сатанова.

Находясь на службе у немецкого коменданта и жандармерии, Грабовский издевался над советскими людьми и всячески их избивал.

Так, в июне и июле мес[яцах] 1942 г. я неоднократно проходил мимо жандармерии в местечке Сатанове и видел, как Грабовский совместно с немецкими жандармами избивал жителей местечка Сатанова. После жестокого избиения Грабовский потерпевших бросал в большую ванну с водой, которая стояла у стены жандармерии. После того, как человек придет в сознание, его из ванны вынимали и снова начинали истязать, пока он снова не потеряет сознание. Такие издевательства со стороны Грабовского над советскими людьми я видел лично сам много раз в 1942 г. в июне и в июле месяце.

Грабовский принимал активное участие в поимке советских партизан и расстреливал их. Так, в марте мес[яце] 1942 г. лично я видел, как Грабовский совместно с жандармами вели по улице местечка Сатанова группу пойманных ими партизан и истязали, и избивали их, а ночью этих партизан расстреляли недалеко от сахарного завода. Трупы расстрелянных партизан я видел на второй день лично сам. Расстрелом и вылавливанием советских партизан Грабовский занимался на протяжении всей его службы у немцев.

Кроме того, Грабовский в октябре мес[яце] 194[нерозбірливо] пришел на завод сахарный в местечке Сатанове и арестовал на этом заводе бывшего директора этого завода Татарина, главного инженера Трачинского, механика Васикевича и отвел их в жандармерию, где все они были расстреляны.

Я, как рабочий данного завода, наблюдал как арестовывал Грабовский упоминаемых лиц.

Летом 1943 г. Грабовский на моих глазах до смерти избил рабочего сахарного завода Кутного Евгения за то, что он ему в чем-то не подчинился. Лично мне известно о том, что Грабовский летом 1942 г. принимал активное участие в расправе с мирными жителями местечка Сатанова. Расправа заключалась в том, что немецкие власти, в том числе и Грабовский зарыли в погреб местечка Сатанова живыми около 300 человек мирных жителей, в том числе детей и стариков³⁸⁶. Об этом могут подтвердить все жители местечка Сатанова. От жителей деревни Иванковцы Сатановского района,

³⁸⁶ Див. док.: № 37, 42–48, 103, 104.

фамилии которых я не помню, мне известно, что Грабовский спалил много домов в деревне Иванковцы у граждан, которые подозревались за связи с партизанами.

Вопрос: Чем вы еще можете дополнить ваши показания?

Ответ: Свои показания могу дополнить еще тем, что Грабовский занимался систематическим грабежом мирных жителей и отбирал у них все имущество лично себе. Так, он при выезде из местечка Сатанова в начале марта 1944 г. награл у жителей много имущества и отвез его на шести подводах на другое местожительства, которое мне не известно.

Вопрос: Кто еще может подтвердить ваши показания?

Ответ: Мои показания могут подтвердить житель Сатановского района Литинский, Гарват.

Протокол допроса с моих слов записан правильно, мне прочитан, в чем и расписываюсь [підпис]

Допросил: уполномоченный ОКР «Смерш»

20 В[оенно-]Д[орожного] У[правления] 1 Укр[аинского] фр[онта]
капитан [підпис] Борисов

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 282, т. 1, арк. 67–68.
Оригінал. Рукопис.

№ 106

Протокол допиту свідка М. Семчука про побиття цивільних громадян Сатанівського району під час нацистської окупації

27 серпня 1946 р.

Я, Ст[арший] След[ователь] Следотдела УМГБ К[аменец-]П[одольской] О[бласти] к[апита]н Моцар, допросил в качестве свидетеля

Семчук Мефодия Ивановича, 1906 г. рожд[енія], уроженец и житель с. Спасовка Сатановского р[айо]на К[аменец-]Под[ольской] обл[асти], укр[аинец], гр[ажданин] СССР, б[ес]п[артийный], малограмотный, из крестьян-бедняков, со слов — не судим.

Об ответственности по ст. 89 УК УССР предупрежден [підпис].

Вопрос: Вы знаете Блау-Феликс-Грабовского?

Ответ: Я Феликса знаю хорошо, примерно с июля 1942 г.т.е. с момента возвращения моего из немецкого плена домой. До этого момента, я его не знал. Феликс в период немецкой оккупации служил переводчиком в районной жандармерии, а затем у Сельхозкоменданта. Переводчиком Феликс работал до момента изгнания оккупантов из Сатановского р[айо]на частями Кр[асной] Армии.

Вопрос: Что вам известно о преступной деятельности Феликса в период немецкой оккупации?

Ответ: О преступной деятельности Феликса в период немецкой оккупации мне известно два факта, а именно: в августе 1943 года староста общины Барташак (в Кр[асной] Армии) меня за саботаж в работе передал в Сатановскую жандармерию. Когда я пришел в жандармерию, меня без допроса начали избивать палками. Жандарм Шмидт приказал мне дать 50 палок. Избивали меня жандарм Шмидт и переводчик Феликс, а помощник Шмидта Гела считал. Когда они закончили бить, я не помню, т.к. я потерял сознание и только пришел в себя, когда меня выбросили из кабинета на улицу.

За период 1943 г. я дважды лично видел, когда жандармерия вместе с Феликсом выезжала на облаву партизан в с. Иванковцы, вернее Иванковский лес. Какое там Феликс принимал участие и какие были результаты из поездок — я не знаю.

Показания со слов моих записаны правильно, мне прочитаны, в чем и расписываюсь. [підпис]

Допросил к[апита]н Моцар [підпис]

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 282, т. 1, арк. 220–220 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 107

Витяг із протоколу допиту О. Бріка про участь Д. Блау (Ю. Грабовського) у побитті мешканців Сатанівського району

28 серпня 1946 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА 1946 года, августа 28 дня

Я, Ст[арший] След[ователь] Следотдела УМГБ К[аменец-]П[одольской] О[бласти] к[апита]н Моцар, допросил в качестве свидетеля

Брик[а] Емельяна Ивановича, 1899 года рожд[ения], уроженца и жителя с. Юринцы Сатановского р[айо]на К[аменец-]Под[ольской] обл[асти], украинца, гр[аждани]н СССР, б[ес]/п[артийный], малограмотный, из крестьян-бедняков, со слов — не судим.

Об ответственности по ст. 89 УК УССР предупрежден [підпис].

[...]

Вопрос: Что вам известно о преступной деятельности Феликса в период немецкой оккупации?

Ответ: О преступной деятельности Феликса мне известно только факты избиения, которым я был очевидцем, т.к. мне как кучеру неоднократно приходилось ездить по району [с] комендантом и Феликсом. Феликс в моем присутствии 5–6 человек избил по дороге крестьян, фамилии не

знаю, только за то, что последние не приветствовали Феликса поклоном и со снятием фуражек.

Другие какие-либо факты преступной деятельности со стороны Феликса мне неизвестны.

Показания со слов моих записаны правильно, мне прочитаны, в чем и расписываюсь. [підпис]

Допросил к[апита]н Моцар [підпис]

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 282, т. 1, арк. 223–223 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 108

Протокол допиту свідка В. Грінчука про покарання цивільних громадян с. Новокосянтинів за переховування євреїв

8 серпня 1951 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Ново-Константинов

8 августа 1951 года.

Я, следователь следотдела УМГБ по К[аменец]-П[одольской] О[бласти], капитан Старков, допросил свидетеля Гринчук[а] Василия Александровича, 1897 года рождения, уроженец села Свечна Летичевского района³⁸⁷ Кам[енец]-Под[ольской] обл[асти], украинец, б[ес]п[атийный], гражд[а-нин] СССР, образование — 2 класса, происходит из крестьян-середняков, под судом со слов не был. В данное время работает в колхозе ездовым, проживает в селе Свечна.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 89 УК УССР. [підпис]

Вопрос: Вы знаете гражданина Стеблевского Леонида Яковлевича и какие у вас взаимоотношения?

Ответ: Да, гражданина Стеблевского Леонида Яковлевича я знаю хорошо, так как он в период немецкой оккупации служил начальником кустовой полиции села Ново-Константинова, взаимоотношения у меня с ним нормальные, личных счетов нет.

Вопрос: Что Вам известно о преступной деятельности Стеблевского за период немецкой оккупации?

Ответ: О преступной деятельности Стеблевского мне известно, что он, состоя в должности командира Ново-Константиновской кустовой полиции, на вооружении имел винтовку, носил полицейскую форму одежды, в своем подчинении имел несколько вооруженных полицейских.

³⁸⁷ Так у тексті, с. Свічна Летичівського р-ну Хмельницької обл.

Как комендант кустовой полиции арестовывал, избивал Советских граждан, подвергал допросам и пыткам.

Так, глубокой осенью 1942 года, примерно в ноябре месяце, за сокрытие мною у себя на квартире одного гражданина еврейской национальности по фамилии Блицман Лейзера, я был арестован начальником Ново-Константиновской полиции Стеблевским и двумя его подчиненными полицейскими — Добрянским, второго фамилии не знаю и доставлен в кустовую полицию.

Когда они доставляли меня в полицию, то Стеблевский подверг меня допросу. При допросе сильно избивал меня вместе со своими подчиненными полицейскими. Били они меня палками, пятки жгли раскаленным железом, ноги и руки, добываясь от меня признания о сохранении мною Блицмана Лейзера, но я не признался.

После этого издевательства, продержав меня в полиции одну ночь, они отпустили меня домой, а через 4 суток меня снова арестовал полицейский Ручко и доставил в кустовую полицию.

Доставив меня в кустовую полицию на утро следующего дня, лично сам Стеблевский совместно с двумя своими подчиненными полицейскими (Ф[амилию], И[мя], О[тчество] я их не знаю) под конвоем отправили меня и еще несколько арестованных советских граждан из села Ново-Константинов в город Летичев. Там он нас сдал в районную полицию, где я просидел около 5 месяцев в тюрьме, а затем по суду был оправдан и из тюрьмы освобожден.

Вопрос: Какая же судьба постигла прятавшегося у вас на квартире Блицмана Лейзера?

Ответ: За один день до моего ареста Блицман Лейзер с моей квартиры из села Свечна ушел в село Кудинку (соседнее село) Летичевского района, якобы за [нерозбірливо] и там был арестован полицией. Но при каких обстоятельствах он там был задержан и арестован — я сказать не могу. В тот же день он полицией был уничтожен. О чем я слышал от одного жителя села Ново-Константинов.

Кроме этого, когда я на второй день после ареста Блицмана находился, уже будучи тоже арестованным, в кустовой полиции, то там я сам лично видел забрызганную кровью стенку одной из комнат кустовой полиции, где впоследствии уже рассказывали, что это так издевались над арестованным Блицман[ом].

Причем. это подтверждалось и тем, что когда меня избивали за Блицман[а], т.е. избивали и жгли раскаленным железом руки и ноги, то Стеблевский и его подчиненные полицейские, указывая на окровавленную стену, говорили мне, что мне тоже самое будет что и Блицману Лейзеру.

Так что можно было понять, что Блицман Лейзер ими был уничтожен. Однако точно о его судьбе я сказать не могу.

Вопрос: Скажите, изымались ли у вас Стеблевским какие-либо ценности или вещи, которые вам давал Блицман Лейзер за то, что вы сохраняли ему жизнь?

Ответ: Да, за то что я сохранял жизнь Блицману, то есть прятал его у себя на квартире, то он мне за это дал одну Золотую монету (пять рублей), патефон, два шифоновых костюма и одно поношенное зимнее

пальто. И все это при аресте у меня Стеблевский, как пять рублей золотых, а также патефон и пальто забрал себе. Хотя я и не признался Стеблевскому, что именно я взял Блицмана Лейзер во время его допроса Стеблевским в кустовой полиции и издевательства над ним.

Вопрос: Уточните сколько человек было отправлено арестованных советских граждан Стеблевским и его подчиненными в то время, когда были отправлены вы из села Ново-Константинов в Летичевскую полицию?

Ответ: Точно не помню, как мне припоминается 4 или 5 человек. Всех нас Стеблевский со своими подчиненными полицейскими доставил в Летичевскую райполицию и там сдали нас а сами отправились обратно в село.

Вопрос: Назовите фамилии лиц, которые, как арестованные, конвоировались вместе с вами Стеблевским в Летичевскую райполицию?

Ответ: Назвать фамилии лиц, которых Стеблевский вместе со мной конвоировал в Летичевскую райполицию, я затрудняюсь, так как они были из других сел и их фамилий я не знаю.

Вопрос: Что вы еще можете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Дополнить к своим показаниям я больше ничего не имею. В прошедшем допросе с моих слов записано верно, мне прочитано вслух в чем и расписываюсь.

[підпис]

Допросил следователь УМГБ К[аменец]-П[одольской] О[бласти]
капитан

[підпис]

Старков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 5261, арк. 160–163 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 109

Витяг із протоколу допиту колишнього начальника куцовой поліції м. Новокосянтинів Л. Стеблевського про покарання громадян, які переховували євреїв

17 серпня 1951 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Гор. Проскуров

17 августа 1951 года.

Я, следователь следотдела УМГБ К[аменец]-П[одольской] О[бласти],
Капитан Старков допросил обвиняемого

СТЕБЛЕВСКОГО ЛЕОНИДА ЯКОВЛЕВИЧА

(Подробно установленные данные в деле имеются)

Допрос начат в 21 часов 00 мин.

Допрос окончен в 1 час.

[...]

Вопрос: Расскажите, кого вы подвергли арестам из числа советских граждан за время вашей службы комендантом Ново-Константиновской кустовой полиции?

Ответ: Прежде всего, как только я заступил на должность коменданта Ново-Константиновской кустовой полиции примерно в мае 1942 года, я совместно со своими подчиненными полицейскими производил массовые аресты советских граждан еврейской национальности по м. Ново-Константинов, где нами было арестовано и выдворено в Гетто, организованного под моим руководством, до 700 человек.

С этой целью я лично, а также мои подчиненные полицейские ходили по квартирам и забирали еврейское население, которое, как я уже показал выше, водворяли в подготовленное для них «Гетто», обгороженное колючей проволокой.

Кроме этого, по моему указанию, мои подчиненные полицейские арестовывали и других советских граждан.

Так, примерно в ноябре 1942 года, полицейскими Добрянским и Шевчуком был арестован гражданин житель села Свична Летичевского района Гринчук Василий за укрывательство в своем доме одного гражданина еврейской национальности по имени Лейзер, фамилия его, как мне помнится Блицман.

Упомянутые полицейские, арестовав Гринчука, доставили в помещение кустовой полиции, где при допросе он нами подвергался избиению, в том числе подвергал избиению Гринчука и я, а затем он был отправлен в город Летичев. В город Летичев Гринчука конвоировал лично я сам вместе со своими подчиненным полицейскими Маташ, и второго полицейского я забыл, где он нами был сдан в Летичевскую жандармерию.

При аресте Гринчук Василия было изъято у него пять рублей золотом и один патефон, принадлежащий гражданину Лейзер [Блицману], который скрывался у Гринчука на квартире. Изъятая мною золотая пятерка и патефон, были переданы в Летичевскую жандармерию.

В тот же раз был арестован за хранение еврейского имущества и еще один гражданин, житель м. Ново-Константинов, однако фамилии я его в данное время припомнить не могу, который также был нами отправлен в Летичевскую жандармерию вместе с гражданином Гринчуком Василием. Но он был вскоре освобожден, а Гринчук некоторое время находился в тюрьме города Летичева, однако сколько он содержался под стражей — я сказать не могу.

В том же ноябре месяце 1942 года вместе с Гринчуком Василием арестовывался еще один гражданин, житель села Рожны Летичевского района. За укрывательство еврея последний также мною доставлялся в Летичевскую жандармерию, но что там с ним делали в Жандармерии — я сказать не могу.

Других случаев ареста советских граждан я не помню, возможно, что по моем указанию арестовывались и другие лица, но из-за давности прошедшего времени я припомнить не могу.

Кроме этого, имело место фактов задержания полицией советских граждан за различные нарушения немецких законов и порядков, но кого именно задерживали, фамилии этих лиц я в данное время в своей памяти восстановить не могу, а такие факты были.

Вопрос: Кого вы подвергли избиению советских граждан за время службы начальником Ново-Константиновской полиции?

Ответ: Такие факты имели место. Так, осенью 1942 года я проверяя сторожевую охрану в селе Рожны, застал одного сторожа сельхозобщины на посту спящим, за что подверг его избиению. Избивал я его кулаком, однако фамилии этого гражданина я в данное время припомнить не могу.

Вопрос: Кого вы еще подвергали избиениям?

Ответ: Возможно, что я подвергал избиению и еще кого, но в данное время припомнить не могу.

Вопрос: Вы знаете гражданина Саблук Якова Федоровича, жителя м. Ново-Константинов

Ответ: Нет, фамилии Саблук Якова Федоровича я лично не знаю.

Вопрос: Подвергали ли вы избиению гражданина Саблук Якова?

Ответ: Возможно я и подвергал его избиению, но я в данное время, не видя личности, припомнить не могу, а по фамилии его я не знаю.

Вопрос: Какие у вас будут ходатайства перед органами следствия?

Ответ: Ходатайств у меня перед органами следствия никоих нет.

В протокол допроса с моих слов записано правильно, мне прочитано вслух, в чем и расписываюсь. [підпис]

Допросил: следователь оперуполн[омоченный] УМГБ
капитан [підпис]

Старков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 5261, арк. 111–116 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 110

Пояснення М. Шиманського про обставини його арешту та побиття колишніми поліцейськими м. Красилів А. Кашубою, Н. Кизюном, Л. Кизюном

[1961 р.]³⁸⁸

Начальнику управления КГБ по Хмельницкой обл[асти] полковнику тов. Полищуку от гр[аждани]на Шиманского Марка Трофимовича, 1894 года рождения, уроженца и жителя м. Красилова Хмельницкой обл[асти]

Объяснение

По существу поставленных мне вопросов поясню следующее.

До начала Отечественной войны я был сельским активистом, а перед войной работал председателем сельсовета в м. Красилове.

Когда началась война, я эвакуировался и дошел до м. Ленцы Винницкой обл[асти]³⁸⁹, где нас захватили немцы. После этого я возвратился домой в м. Красилов, был арестован полицией.

³⁸⁸ Датується за роком провадження кримінальної справи

³⁸⁹ Так у тексті, імовірно містечко Іллінці Вінницької обл.

Находясь в полиции, я подвергался жестоким избиениям со стороны полицейских.

Так, в частности, меня избивали полицейские Кизюн Наум, Кизюн Леонид, Кашуба Авраам и другие полицейские, фамилии которых я не знаю.

Арестовал меня тогда полицейский Заика Ксенофон и поместил в казарму.

На следующий день меня взяли на допрос. Когда я зашел в кабинет, то мне предложил раздеться Кизюн Наум, но я отказался. Тогда он меня ударил прикладом в спину. Я полетел в сторону, где меня ударил прикладом в грудь полицейский Кизюн Леонид. После этого меня ударил Кашуба, а затем стали бить и остальные полицейские, находившиеся в этом кабинете.

Меня избивали до потери сознания, и в бессознательном состоянии бросили в камеру.

В отношении Кизюна Леонида мне известен еще такой факт. Я лично видел, как Кизюн Леонид возил солому на подводе, которую тащили вместо лошадей гр[ажд]не еврейской национальности.

Солому они брали в хазяйстве Савицкого, расшивали его сарай.

Другие факты преступной деятельности Кизюна Леонида мне не известны.

Объяснение мне прочитано, записано правильно.

Объяснения отобрал: следователь УКГБ по Хмельницкой обл[асти],
ст[арший] л[ейтенан]т [підпис] Вовченко

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25327, т. 1, арк 19–20.
Оригінал. Рукопис.

№ 111

Пояснення М. Савицького про знущання колишнього поліцейського Л. Кизюна над єврейським населенням м. Красилів

[1961 р.]³⁹⁰

Начальнику управления КГБ по Хмельницкой обл[асти], полковнику тов. Полищуку от гр[аждани]на Савицкого Николая Саввовича, 1891 года рождения, уроженца и жителя м. Красилов Хмельницкой обл[асти]

Объяснение

По существу поставленных мне вопросов поясняю следующее.

Я, как местный житель хорошо знаю бывшего полицейского Кизюна Леонида, который весь период немецкой оккупации служил в Красиловской районной полиции.

³⁹⁰ Датується за роком провадження кримінальної справи.

О преступной деятельности Кизюна Леонида, как полицейского, мне известно только то, что он избивал советских граждан.

Так, в частности, в 1942 году Кизюн Леонид совместно с сельским исполнителем Комар Прокопом подвезли к моему сараю арбу. Арбу везли евреи без лошадей. Кизюн им приказал разобрать часть соломенной крыши на моем сарае и погрузить на арбу.

После чего евреи арбу повезли обратно. Я лично видел, как Кизюн Леонид, имеющейся у него палкой, избивал евреев, которые с трудом тащили арбу.

Он ударами плетки, точнее ударами резиновой шланги, подгонял их.

Кроме того, я лично видел, как Кизюн Леонид конвоировал еврейских женщин в направлении сахзавода на работу и по дороге избивал их.

Это было примерно в 1941–1942 году, я тогда шел позади этих женщин также на завод и все это видел. Фамилий этих женщин я не знаю.

Кроме того, я видел еще один случай, около «гетто», как Кизюн Леонид избивал граждан еврейской национальности.

Он охранял тогда «гетто», а избивал евреев за то, что они выходили из «гетто» за продуктами питания, которые приносили их хорошие знакомые их числа украинцев.

Этот случай был также примерно в 1942 году. Я тогда шел на базар и проходил около «гетто».

Других фактов преступной деятельности Кизюна я не знаю.

Объяснения мне прочитано и с моих слов записано правильно. [підпис]

Объяснения отобрал: Следователь УКГБ по Хмельницкой обл[асти] ст[арший] л[ейтенант]т [підпис] Вовченко

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25327, т. 1, арк 21–24.
Оригінал. Руккопис.

№ 112

Протокол допиту колишнього поліцейського О. Зоненка про арешти, торттури та розстріли цивільних громадян Шепетівського району

20 травня 1961 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

20 марта 1961 г.

г. Шепетовка.

Следователь Управления КГБ по Хмельницкой обл[асти] ст[арший] лейтенант Вовченко, с участием Пом[ощника] прокурора Хмельницкой обл[асти], советника юстиции Зарубина допросили свидетеля:

Зоненка Алексея Андреевича, 1915 г. рождения, уроженец с. Новосеновка Авдеевского р[айо]на Сталинской обл[асти]³⁹¹, украинец, гр[аждани]н СССР, б[ес]/п[артийный], образование 7 классов, судим в 1947 г. по ст 54–1 «а» УК УССР к 10 годам ИТЛ, временно работает сдельно, по специальности — каменщик, проживает в г. Шепетовке, по ул. Сталинградской, № 52.
Допрос начат в 18⁰⁰.
Окончен в 20³⁰.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний предупрежден по ст.ст. 178, 179 УК УССР.

Вопрос: Знаете ли вы бывшего полицейского Шепетовской городской полиции Ковалевского Болеслава Ивановича, и в положительном случае, в каких с ним взаимоотношениях находились?

Ответ: Бывшего полицейского Ковалевского Болеслава Ивановича я знаю хорошо с декабря месяца 1942 года по совместной службе в Шепетовской городской полиции. Взаимоотношения между нами были нормальные, личных счетов с ним не имею.

Вопрос: Что вам известно о практической преступной деятельности Ковалевского за время его службы в немецкой полиции?

Ответ: Ковалевский Болеслав поступил в полицию в 1941 году во время организации полиции и служил весь период оккупации до изгнания немцев и бежал вместе с ними. Работая в полиции, Ковалевский носил полицейскую форму и на вооружении имел карабин отечественного производства и пистолет «ТТ». Ковалевского я знаю, как активного немецкого карателя, он неоднократно участвовал в операциях, проводившихся против советских партизан, производил аресты, избивая и истязая советских граждан, а также сам лично расстреливал советских граждан.

Об этом всё мне известны следующие факты.

В январе месяце 1943 года с участием Ковалевского была арестована большая группа советских граждан, подозревавшихся в связях с советскими партизанами.

Я лично видел, как Ковалевский совместно с другими полицейскими выезжал в села Шепетовского р[айо]на и приводил в полицию арестованных советских граждан. Всего тогда было арестовано 61 человек, из которых я помню только одного, это Панчука из с. Большая Медведовка, который работал тогда старостой общины и оказывал помощь партизанам.

Участники этой группы недолго содержались в тюрьме полиции, около трех дней, а затем всех их вывели из тюрьмы во двор, где повязали проволокой руки и погрузили на несколько машин.

После чего их вывезли к месту, где обычно производились все расстрелы, это в так называемую «Соснину», т.е. в лес за город Шепетовку, недалеко от шоссе/дороги, ведущей на Новоград-Волынский, где вся эта группа была расстреляна. К месту расстрела их сопровождали Ковалевский Болеслав, Ковальчук Александр, Махотенко (Махатенко) — имени не помню, Соломчук Владимир и другие — по фамилии всех не помню.

В это время я находился во дворе полиции, будучи дежурным и видел, как Ковалевский и другие указанные полицейские вязали проволокой

³⁹¹ Из листопада 1961 р.— Донецька обл.

руки участникам указанной группы, а затем сели на машины и везли их. Это было в 5 часов утра.

По возвращении обратно, Ковалевский привез одежду расстрелянных и мне лично рассказывал, что он из своего личного оружия, пистолета «ТТ», расстреливал участников указанной группы. Кроме того, я и от других полицейских, которые были тогда вместе с Ковалевским на расстреле, слышал, что Ковалевский лично расстреливал указанных выше советских граждан.

Примерно в феврале или в марте месяце 1943 года Ковалевским был арестован бывший военный врач Яворский Василь Василич, имевший связь с партизанами, доставлен в полицию и заведен в размещавшуюся в этом же здании немецкую жандармерию. В этот день я был дежурным по полиции.

Примерно в 2 часа дня я зашел в тюрьму и в коридоре тюрьмы увидел лежавшего всего избитого и окровавленного врача Яворского.

С Яворским я был знаком еще до войны, поэтому когда я его увидел в таком виде, то спросил, что с ним случилось. Он мне ответил, что его избил до такого состояния Ковалевский Болеслав и просил, чтобы я это запомнил. В тот же день Яворский скончался.

Примерно в конце марта 1943 года, а не в январе, как я ошибочно показал в своем объяснении на имя начальника Управления КГБ, Ковалевский арестовал в с. Цветоха Славутского р[айо]на одну женщину за то, что она в своем доме скрывала дезертировавших из немецкой армии мадьяр и привез ее в полицию, где избил рукояткой пистолета и ладонью руки, а затем отвел в жандармерию. Как фамилия и имя этой женщины — я не знаю, помню только, что женщина была молода, интересная. Когда Ковалевский ее избивал в дежурной комнате, я при этом присутствовал и лично видел. Я тогда дежурил.

На второй день примерно в пять часов утра Ковалевский, Хомяк и немецкий жандарм посадили указанную женщину на фаетон и увезли на расстрел в «Соснину», обратно привезли ее вещи: платок, меховую шубку и туфли. Кто лично ее расстреливал — я не знаю.

В 1943 году примерно в феврале или марте месяце Ковалевский арестовал за связь с партизанами советскую гражданку и доставил в полицию. Кто она — я не знаю, она жила в бараке возле Шепетовского вокзала.

Эту женщину Ковалевский привел в дежурную комнату полиции, где в моем присутствии избивал ее рукой и угрожал рукояткой пистолета, затем повел ее в жандармерию. Как только они вышли, я сразу услышал выстрел и выбежал во двор. Во дворе я увидел лежавшую на земле женщину и уходившего от нее Ковалевского, который направлялся в жандармерию. На земле лежала убитая женщина, которую Ковалевский вывел с дежурной комнаты.

Спустя несколько минут, Ковалевский вышел из жандармерии с двумя жандармами и направляясь к убитой женщине, объяснил им, что он ее застрелил при попытке ее к бегству.

Он говорил это громко так, что и я слышал.

После этого Ковалевский еще с двумя полицейскими, по фамилиям которых не помню, оттянули труп женщины и зарыли за уборной на территории тюрьмы.

В марте или в начале апреля месяца 1943 года Ковалевский патрулировал по городу Шепетовка и на улице Карла Маркса задержал военнопленную советскую гражданку, которая была одета в серую солдатскую шинель, шапку ушанку и ранена в руку. Кто эта женщина и как ее фамилия — я не знаю, среди полицейских ходили слухи, что она якобы бежала из лагеря.

Ковалевский ее доставил в дежурную комнату, где подвергнул избиению, а затем отправил в жандармерию. Когда из жандармерии ее Ковальский привел в тюрьму во 2-ю камеру, то пытался ее изнасиловать, о чем он при мне рассказывал в дежурной комнате другим полицейским.

Когда он ее арестовывал и привел в дежурную комнату, где избивал, то это я сам лично видел. Это было вечером.

На следующий день утром ее водил Ковалевский с еще одним полицейским, фамилии которого я не помню, на допрос к начальнику жандармерии. Обрато с допроса тащили ее под руки, т.к. она была сильно избита и не могла сама идти. Кто ее избивал на допросе — я не знаю, но когда Ковалевский и второй полицейский, Ковальчук, вели ее с допроса, то это я сам видел.

На следующий день эту женщину на тачанке примерно в 6 часов утра Ковалевский с жандармами Пауль и Шмидтом вывезли в «Соснину», где и расстреляли, а обратно привезли ее одежду. Помню, что шинель этой женщины взял себе Ковалевский.

Кто расстрелял эту женщину — я не знаю, но на расстрел я лично видел выезжали трое: Ковальский, Шмидт и Пауль.

Кроме того, Ковалевский совместно с полицейскими Куликом, Кеслером и другими в апреле месяце 1943 года выезжал в с. Крижовая Буда³⁹² и под видом партизан зашли в дом лесника, фамилию которого я не помню. Этот старик принял их за партизан и дал им покушать.

После этого Ковалевский с указанными выше полицейскими арестовали этого лесника, доставили его в полицию, где избивали, а затем он был расстрелян.

Кто его избивал и расстреливал — я не видел.

Других фактов преступной деятельности Ковалевского я не помню.

Протокол мне прочитан, с моих слов записан правильно. [підпис]

Допросили: Следователь УКГБ по Хмельницкой обл[асти]
ст[арший] л[ейтенант] [підпис] Вовченко

Пом[ощник] прокурора Химельницкой обл[асти]
советник юстиции [підпис] Зарубин

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2, арк. 60–71.
Оригінал. Рукопис.

³⁹² Нині село Крижова Буда Шепетівського р-ну Хмельницької обл.

**Протокол допиту свідка Я. Паненка про його побиття
поліцейськими м. Красилів за крадіжку шкіряного
облицювання сидіння автомобіля**

19 січня 1962 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

19.1.1962

г. Хмельницкий.

Я, следователь Управления КГБ по Хмельницкой области, капитан Крашенов, допросил в качестве свидетеля гр[аждани]на

Паненко Якова Федоровича, 1925 года рождения, уроженца и жителя м. Красилова Красиловского района Хмельницкой области, из крестьян, украинец, гр[аждани]н СССР, обр[азование] — 6 классов, б[ес]/п[артийный], работает шофером в санпотребнадзоре.

Допрос начат в 10³⁰.
Окончен в 12⁰⁰.

Свидетель за отказ от показаний и за дачу заведомо ложных показаний предупрежден по ст.ст. 178 и 179 УК УССР. [підпис]

Вопрос: Знали ли вы Кизюна Григория, он же Леонида Артемовича и какие имелись с ним взаимоотношения?

Ответ: Кизюна Григория, а в м. Красилове его почему-то называли Кизюн Ленька, Артемовича я знал до начала Отечественной войны с фашистской Германией, а ближе его узнал в период нахождения на временно оккупированной территории, когда он ушел работать, а вернее служить полицейским Красиловской районной полиции.

Взаимоотношения у меня с ним были и есть нормальные. Личных счетов не было и нет.

Вопрос: Расскажите, когда Кизюн поступил на службу к немцам полицейским районной полиции, сколько времени в ней служил и что вам известно о его деятельности как полицейского?

Ответ: Кизюн Григорий, он же Ленька, на службу к немцам поступил полицейским районной полиции через несколько дней после оккупации ими Красиловского района. Служил он в райполиции до какого времени — для меня неизвестно, так как в апреле 1943 года я был направлен на каторжные работы в фашистскую Германию. Кизюн «Ленька» в это время полицейским еще был.

По его деятельности как полицейского Красиловской районной полиции мне известно следующее.

В январе месяце 1942 года мы с Кизюном Иваном Васильевичем катались на коньках около пожарного депо колхоза «Правда». В настоящее время [здесь] находятся колхозная кузница и мастерская, а при немцах там стояли автомашины. В один из дней в январе 1942 года мы с Кизюном заметили в помещении депо немецкую легковую машину, в которой сидения были оббиты красной кожей. Мы с ним проникли в автомашину, содрали с сидений эту кожу и взяли с собой.

В здании депо нас заметил Кизюн Лукьян (отчество не знаю, умер в 1961 году), поймал и привел в помещение сельхозобщины, в котором находился полицейский Кашуба Авраам (отчество не помню). Кашуба

спросил у Кизюна Лукьяна — в связи с чем он нас привел в сельхозобщи-ну? Он ему рассказал о случившемся. Тогда Кашуба взял нас и под конвоем отвел в помещение райполицей. Когда он нас привел в райполицей, там на диване лежал полицейский Кизюн «Ленька», который спросил у Кашубы в чем дело, последний ему рассказал, что мы ободрали с сидений кожаные обивки с немецкой легковой автомашины. Кизюн тогда сказал, что пока придет начальник райполицей, он нам даст по двадцать пять палок и посадит в камеру. Он поставил стул посреди комнаты и тут же предложил мне поднять одежду на спине и ложиться животом на стул и считать полученные удары. Я сильно перепугался и плашмя лег на стул. Что со мной было — не помню, но помню, что когда я находился в камере при полицей у меня так болела спина, что я не мог ни лежать, ни сидеть. Кизюн Иван посмотрев мне на спину говорил мне, что она у меня вся в кровоподтеках. Кто меня тогда бил — я не помню, но Кизюн Иван говорил, что нас избивал Кизюн Ленька, т.к. меня избивал он первым, а его после меня.

Утром после этого нас вызвал начальник райполицей к себе в кабинет. Когда мы к нему пришли в кабинет, там находилась моя мать (умерла в 1959 году) и мать Кизюна Ивана, которые его упрасивали, чтобы он нас отпустил, что он им говорил — я не помню, но знаю, что они после прихода нашего в кабинет через некоторое время от начальника райполицей ушли. После этого начальник райполицей Паламарчук позвал полицейского, и сказал ему, чтобы он нам дал еще по двадцать пять палок. Он нас отвел в тот же кабинет, в котором мы были избиты вечером.

Утром опять избиение началось с меня, а потом били Кизюна Ивана резиновой дубинкой. После избиения нас из под ареста освободили. Как я дошел до дому — не помню, но был болен недели две, никуда не выходил из дому и ничего не делал, а только лежал. В период избиения как первый раз, также и второй, я кричал нечеловеческим голосом.

Больше добавить к своим показаниям не имею чего.

Записано с моих слов верно и мною зачитано [підпис]

Допросил: следователь УКГБ капитан

[підпис]

Крашенов

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25327, т. 2, арк 60–66.
Оригінал. Рукопис.

№ 114

Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського Г. Кизюна про арешти та побиття цивільних громадян Красилівського району

6 лютого 1962 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

06.02. 1962 года

г. Хмельницький.

Я, следователь Управления КГБ капитан Крашенов, с участием пом[ощника] прокурора Хмельницкой области советника юстиции Зарубина Н. С., допросили обвиняемого

Кизюн[а] Григория Артемовича, 1919 года рождения, уроженца м. Красилова Красиловского района Хмельницкой области, из крестьян-средняков, украинца, б[ес]/п[артийного], обр[азование] 5 классов, до ареста работал сторожем-дворником 13 Иркутской средней школы, судимого в 1946 году³⁹³ за отсутствие документов и за отсутствие определенного места жительства на один год ИТЛ.

Допрос начат в 11²⁵.
Окончен в 15³⁰.

[...]

Вопрос: Расскажите о вашем личном участии в арестах советских граждан в период патрулирования по м. Красилову?

Ответ: Да, действительно за период своей службы в Красиловской районной полиции и во время патрулирования по местечку Красилову я лично неоднократно арестовывал советских граждан и под конвоем доставлял в здание районной полиции и там сдавал их начальнику районной полиции Вивчаку или же Паламарчуку в настоящее время уже не помню кому. Таким путем мною было арестовано четыре или же три человека. За какие преступления перед немцами я арестовывал советских граждан — не помню, также не помню, какова их была судьба.

В какое время я их арестовывал, и в какие годы — также вспомнить не могу.

Вопрос: Расскажите о чинимых вами зверствах над советскими гражданами за период службы в райполиции?

Ответ: В период моей службы полицейским Красиловской райполиции, как я уже показал ранее, на вооружении имел винтовку и неограниченное количество патронов, которые мною брались по мере необходимости.

Кроме того, каждый полицейский, в том числе и я, имел на вооружении дубинку деревянную, которую носил при себе, а также нож постоянно.

В процессе своей службы полицейским я неоднократно избивал советских граждан дубинкой, кулаками, вернее руками. Бил мужчин и женщин, детей избиванию не подвергал.

Вопрос: Расскажите, когда кого и за что вы подвергали избиванию?

Ответ: Помню, что в период моей службы полицейским районной полиции советских граждан я подвергал избиванию, как летом, а также и зимой, но когда конкретно, а также время и годы и за что именно избивал — не помню. Также не помню по фамилиям лиц, которые мною были подвергнуты избиванию. Сколько именно было избито граждан — не помню. Но избиваниям советских граждан я подвергал очень часто. Избивал я их за то, что они нарушали порядки, установленные немецкими оккупационными властями на временно оккупированной территории.

Советских граждан я избивал как на улице, а также в помещении районной полиции. Советских граждан, которых я избивал на улице, арестовывал и под конвоем доставлял в райполицию и там сдавал начальнику полиции, а вернее коменданту полиции. Куда комендант райполиции девал советских советских граждан арестованных мною и доставленных в райполицию — я не знаю. Но помню, что были случаи, когда арестованных советских граждан после избивания в районной полиции отпускали

³⁹³ Так у тексті.

домой, а часть лиц отправляли в Антонинскую окружную полицию. Что с ними было в Антонинской окружной полиции — я не знаю.

С моих слов записано верно и по моей просьбе мне прочитано. [підпис]

Допросил: Следователь УКГБ [підпис] Крашенов

Пом[ощник] прокурора области советник юстиции [підпис] Зарубин

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25327, т. 1, арк 93–101.

Оригінал. Рукопис.

№ 115

Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського Г. Кизюна про арешти та побиття цивільних громадян Красилівського району

7 лютого 1962 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

7.2.1962 года

г. Хмельницкий

Я, следователь Управления КГБ по Хмельницкой области капитан Крашенов, допросил обвиняемого

Кизюн[а] Григория Артемовича, 1913 года, другие добавочные данные в деле имеются.

Допрос начат в 10⁴⁰.

Окончен в 18⁴⁵.

Перерыв на обед с 13⁰⁰ до 16³⁰.

Вопрос: Назовите советских граждан, которых вы избивали, когда, где и за что?

Ответ: Будучи полицейским Красиловской районной полиции, из числа избитых мною советских граждан, я припоминаю по фамилии одного только, а остальных в настоящее время не помню. Осенью 1942 года, по распоряжению начальника районной полиции Паламарчука, я, будучи вооружен винтовкой и резиновой дубинкой, ходил в с. Слободку Красиловецкую Красиловского района для проверки выполнения старостой сельуправы какого-то распоряжения немецких оккупационных властей. При проверке я установил, что староста сельуправы Манзинюк не выполнил этого распоряжения. За это я его подверг избиению в помещении сельуправы. Чем я его тогда подвергал избиению — в настоящее время не помню, также не помню время, в какое я его избивал, вечером или же днем.

Манзинюк (имя и отчество его не знаю) тогда был в возрасте лет 40–42, сам он из Слободки Красиловской родом, а где он находится в настоящее время — для меня неизвестно.

Советских граждан я избивал и в помещении районной полиции, которых задерживали полицейские или же арестовывали за нарушение режима, установленного немцами на временно оккупированной территории.

Задержанных и арестованных советских граждан я избивал в комнате районной полиции руками и деревянной дубинкой. Сколько мною было подвергнуто избиению советских граждан в помещении районной полиции — точно сказать затрудняюсь, но избивал я их как в 1941 году, а также и в последующие годы, т.е. за период службы в Красиловской районной полиции.

За что были арестованы советские граждане, которых я подвергал избиению в помещении райполиции, в настоящее время не помню, также не могу припомнить, кого я избивал в то время.

[...]

Записано с моих слов верно и по моей просьбе мне прочитано [підпис].

Допросил: Следователь УКГБ
капитан

[підпис]

Крашенов

**ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25327, т. 1, арк. 102–115.
Оригінал. Рукопис.**

Розділ 8.

**Матеріали архівно-кримінальних справ
як джерело дослідження нацистської
політики спалення населених пунктів**

Витяг із протоколу допиту П. Кулика про спалення сіл Вульки та Гребінки Кам'янець-Подільської області

18 лютого 1944 р.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

18 февраля 1944 года

Действующая Армия.

Я, зам[еститель] нач[альника] отдела Контрразведки «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 20038 гвардии капитан АКИШИН, сего числа допросил в качестве задержанного КУЛИК Павла Васильевича.

КУЛИК П.В., 1914 года рождения, уроженец с. Кустовцы Полонского района Каменец-Подольской области, украинец, беспартийный, образование — 7 классов, со слов — не судим, проходит из семьи крестьянина-бедняка, в Красной Армии служил с 1929 по 1935 год — воспитанником, а с 1939 по 1940 год и с 1941 года 29 июня по 29 июля 1941 года.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупрежден по ст. 95 УК РСФСР.
КУЛИК

ВОПРОС: Расскажите, что Вам известно о зверских расправах немецких карательных отрядов над советскими гражданами сел ВУЛЬКИ³⁹⁴ и ГРЕБЕНКИ³⁹⁵ Кривинского района³⁹⁶, имевших связь с партизанами?

ОТВЕТ: В январе 1943 года была собрана вся Шепетовская полиция, Судилковская полиция, Плещинская полиция, Полонская полиция и Славутская полиция. Перед всеми полицейскими указанных полиций начальником Шепетовской окружной жандармерии КЕСЛЛЕР (немец) была поставлена задача о том, что мы едем на уничтожение партизанских гнезд в селах Вульки и Гребенки, Кривинского района Каменец-Подольской области. Полицейских участвовало всего до 300 человек и до 600 человек немецких солдат карательного отряда «СС».

Вначале мы приехали к селу Вульки, где мы, все полицейские, оцепили село Вульки, а солдаты немецкого карательного отряда, вместе с двумя переводчиками ШМИДТ[ОМ] Юзеф[ом] и БЕНКЕЛЬ Эдуард[ом] пошли по квартирам и в каждой квартире расстреливали всех жителей, в том числе женщин, стариков и детей, а после этого поджигалась квартира и вместе с квартирой сгорели и трупы советских граждан.

После операции в с. Вульки, мы в этот же день такую же операцию произвели и в селе Гребенки Кривинского района, где также полиция оцепила село, а солдаты немецкого карательного отряда производили расстрелы советских граждан и их сжигание вместе с их квартирами.

ВОПРОС: Сколько было уничтожено и сожжено советских граждан и квартир в с. Вульки?

ОТВЕТ: В селе Вульки было уничтожено и сожжено 35 семей и 35 хат.

³⁹⁴ Із 1945 р.— с. Волиця колишнього Славутського, нині Шепетівського р-ну Хмельницької обл.

³⁹⁵ Так у тексті, імовірно це с. Губельці колишнього Славутського, нині Шепетівського р-ну Хмельницької обл.

³⁹⁶ Так у тексті, нині у складі Шепетівського р-ну Хмельницької обл.

ВОПРОС: Сколько было уничтожено и сожжено советских граждан и хат в с. Гребенки?

ОТВЕТ: В селе Гребенки было уничтожено и сожжено до тридцати семей советских граждан и до 30 хат.

ВОПРОС: В чем выразилось ваше участие в уничтожении советских граждан, проживавших в селах Вульки и Гребенки?

ОТВЕТ: Мое участие в истреблении советских граждан, проживавших в с. Вульки и Гребенки, выразилось в том, что я, будучи полицейским, стоял в оцеплении вышеуказанных сел Вульки и Гребенки с задачей не дать возможности советским гражданам указанных сел бежать из сел в тот момент, когда производился расстрел и сжигание жителей указанных сел.

ВОПРОС: За что были уничтожены семьи советских граждан, проживавших в селах Вульки и Гребенки?

ОТВЕТ: Указанные выше семьи советских граждан были уничтожены за связь с партизанами.

Допросил:

Зам[еститель] нач[альника] ОКР «СМЕРШ» в[оинской]/ч[асти] 20038
гвардии капитан АКИШИН

Верно: Следователь УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области
Ст[арший] лейтенант [підпис] ВОВЧЕНКО

Справка: подлинник протокола допроса находится арх[ивно]-след[ствен-
ном] деле № 11108 по обвинению КУЛИКА П.В., которое хранится
в У[четно-]А[рхивной] Г[руппе] УКГБ Хмельницкой обл.

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 2, арк. 268–269.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 117

Витяг із протоколу допиту О. Алексейко про часткове спалення с. Лисогірка Сатанівського району

6 травня 1944 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1944 года, мая 6 дня поселок Лесогирка³⁹⁷ Чемеровецкого района

Я, опер[ативный] уполномоченный Сатановского РО НКВД, м[ладший] лейтенант Артеменко допросил свидетеля

Алексейко Елена Ивановна, 1926 года рождения, уроженка и жительница поселка Лесогирка Голенищевского совета Чемеровецкого района Каменец-Подольской области, из крестьян, б[ес]/п[артийная], образование — 6 классов, украинка, гр[ажданства] СССР, не осужденная.

Об ответственности за дачу ложных показаний предупреждена по ст. 89 УК. УССР. [підпис]

³⁹⁷ Так у тексті, імовірно с. Лисогірка Чемеровецького р-ну.

[...]

Ответ: [...]. В январе месяце 1944 года в поселок Лесогирка Чемеровецкого района прибыла Шутц-Команда во главе Белохвост[ом] и Константинов[ым] в наш поселок, где приступили творить кошмар.

Так, например, в моей хате начали обыск делать, причем взяли мой костюм брата. После чего избили моего отца, после этого стали делать допрос в отношении партизан. Об этом им никто и ничего не сказал, где находятся партизаны. После чего, как видно, начальник полиции дал указание сжечь девять построек за то, что наши селяне подерживали партизан.

Как видно, что он думал сжечь все село, но, благодаря тому, что налетел немецкий самолет и начал обстреливать из пулемета прямо по них³⁹⁸, благодаря этому они прекратили жечь постройки и разъехались по своим местам.

Вопрос: Что вы можете добавить к своим показаниям?

Ответ: Больше показать ничего не могу.

Протокол записан с моих слов верно и зачитан [підпис]

Допросил:

[підпис]

Артеменко

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 11377, арк. 107–107 зв.
Оригінал. Рукопис.

№ 118

Довідка голови Миньковецької сільради про спалення с. Миньківці Славутського району 13 грудня 1943 р.

12 травня 1956 р.

Копія

Українська РСР
Виконавчий комітет
Миньковецька сільська рада
депутатів трудящих Славутського району
Хмельницької області
12 мая 1956
с. Миньківці

СПРАВКА

Дана Миньковецким с[ельским]/советом в том, что в период временной немецкой оккупации с. Миньковцы Славутского района 13 декабря 1943 года немецко-фашистскими захватчиками с участием Славутской райполиции была произведена зверская расправа над ни в чем не повинными гражданами села, где зверски расстреляны и сожжены в огне следующие граждане села: БАЛАНЧУК Максим Леонтьевич с дочерью БАЛАНЧУК Еленой М., КОСИК Петр Иванович, ТКАЧУК Василь И., КОСИК Василь

³⁹⁸ Так у тексті, імовірно сталася помилка і німецький льотчик при тренуванні обстріляв каральні підрозділи.

Михаилович, ПОЛИЩУК Павел Васильевич, одновременно были сожжены в сарае принадлежащем гр[ажданке] УЛАШУК Марины Н. три человека советских партизан, которые были обнаружены в доме гражданина ГАРЛЕВСКОГО Никиты Васильевича.

Совершая зверскую расправу, немцы сожгли и уничтожили 9 дворохозяйств, что составляет 17 строений. Сжигая дворохозяйство гр[ажданина] ПОЛИЩУК Павла Васильевича, в горящий дом были брошены живьем граждане ДУДАР Степан Васильевич, его жена ДУДАР Надежда Андреевна с грудным ребенком и гр[ажданин] СКРЫПНЮК Василий Антонович.

Одновременно, спасаясь от зверской расправы в доме (яме)³⁹⁹, были удушены от дыма и огня гражд[анин] ГАРИЕВСКИЙ Никита Васильевич с четырьмя маленькими детьми, гр[ажданин] КОСИК Степан Демидович с двумя детьми, гр[ажданка] ДЕЙКАЛЮК Мария Васильевна с ребенком.

Всего было уничтожено и сожжено в огне граждан села Миньковцы около 30 человек, в том числе 5 человек партизан. Все имущество и скот в сожженных дворохозяйствах было ограблено.

Председатель с[ель]/с[овета] — подпись

Секретарь с[ель]/с[овета] — подпись.

Копия верна: Начальник следотделения УКГБ
майор

[підпис]

Шитиков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 3, арк. 155.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 119

Витяг із протоколу допиту свідка І. Цикалюка про спалення мешканців с. Миньківці у грудні 1943 р.

12 травня 1956 р.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

12 мая 1956 года

с. Миньковцы.

Я, следователь следотдела УКГБ при СМ УССР Хмельницкой области, Мл[адший] лейтенант ВОВЧЕНКО, допросил в здании Сельсовета в качестве свидетеля

ЦЫКАЛЮК Илью Андреевича, 1904 года рождения, уроженца и жителя с. Миньковцы Славутского района Хмельницкой области, из крестьян, украинец, гр[ажданин] СССР, б[ес]п[артийный], образование — 2 класса, со слов — не судим. В настоящее время работает в колхозе слесарем.

Об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний предупрежден по ст.ст. 87 ч. 2 и 89 УК УССР. Подпись.

[...]

³⁹⁹ Так у тексті, імовірно люди рятувалися у погребі, що був під будинком.

ВОПРОС: Что Вам известно о зверской расправе немцев с участием Славутской полиции над жителями с. Миньковцы в декабре 1943 года?

ОТВЕТ: Помню хорошо, что на второй день религиозного праздника «Андрея» в декабре 1943 года я находился со своей семьей в своей квартире. Примерно в 8–9 часов утра ко мне на квартиру зашло пять человек, четверо из них были в немецкой военной форме, по-русски они не разговаривали, не говорили также и по-немецки. Поэтому я не знаю, кто они такие. А один среди них блондин, вышесреднего роста в штатском платье, хорошо говорил по-украински. Он меня назвал партизаном, после чего в моей квартире начал делать обыск. Ничего не найдя, он сказал, чтобы я с ним шел на улицу, с нами вышли и те четыре человека в немецкой форме.

Когда меня вывели на улицу, то я увидел, что на улице возле моей квартиры уже стояло несколько мужчин моих односельчан, из них я запомнил только БАЛАНЧУК Андрея, кто ещё был — не помню.

Нас всех повели в другой конец села к квартире СУКАЧА Дмитрия, где уже находилось примерно 200 человек жителей с. Миньковцы, а те, которые меня арестовывали, остались. Они продолжали ходить по другим квартирам, но к кому конкретно они заходили — я не видел. А поэтому не могу сказать [, где они еще были] и после того, как они меня арестовали, я их больше не видел.

Возле квартиры СУКАЧА нас всех построили в одну шеренгу, после чего меня и других четырех моих односельчан забрали немцы и мы с ними пошли по селу. Они искали по сараям свиней, а мы грузили их на машину. После того, как мы целую машину нагрузили свиней, нас всех отпустили домой.

В то время, как мы грузили свиней на машину, ездили по селу, немцы и полицейские подожгли село с одного конца и учинили кровавую расправу над жителями. Я лично там не присутствовал и подробностей об этом рассказать не могу.

Впоследствии от своих односельчан я узнал, что немцы и полицейские в то время сожгли много домов вместе с жителями, а несколько человек расстреляли, убили также и трех партизан [...]

Допросил: Следователь следотдела УКГБ по Хмельницкой области
Мл[адший] лейтенант Вовченко

Выписка верна: Начальник следотделения УКГБ по Хмельницкой области майор [підпис] Шитиков

Справка: Подлинник протокола находится в архивно-следственном деле № 11676 по обвинению Сытника Вл. Т.

Начальник следотделения УКГБ по Хмельницкой области майор [підпис] Шитиков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 3, арк. 149–150.
Засвідчена копія. Машинопис.

**Довідка Миньковецької сільської ради про спалення
с. Миньківці Славутського району 19 липня 1943 р.**

17 травня 1956 р.

Копія.

Українська РСР
Виконавчий комітет
Миньковецька сільська рада
депутатів трудящих Славутського району
Хмельницької області
17 мая 1956⁴⁰⁰
с. Миньківці

СПРАВКА

Дана Миньковецким с[ель]/советом в том, что в период временной немецкой оккупации с. Миньковцы 19 июля 1943 года немецко-фашистскими оккупантами с участием Славутской районной полиции была произведена зверская расправа над ни в чем не повинными гражданами села, проживающими по улице «Розширение»⁴⁰¹, где зверски расстреляны и сожжены в огне более 70 человек стариков, женщин и детей. Полностью уничтожено и сожжено 25 дворохозяйств, что составляет 25 домостроений и 22 сарая. Сжигая хозяйство гр[ажданина] Найнец, в погребе дома спряталось от оккупантов более 20 человек женщин и детей, где последние были обнаружены оккупантами и сожжены в горящем доме. Оставшееся имущество и скот с этих хозяйств, были ограблены немцами.

Зверство оккупантами было совершено над местными жителями села за связь с партизанами.

Председатель с[ель]/с[овета] — Миронюк

Секретарь с[ель]/с[овета] — Косик

Копия верна: Начальник следотделения УКГБ

майор

[підпис]

Шитиков

Справка: Подлинник протокола находится в архивно-следственном деле № 11676 по обвинению Сытника Вл. Т.

Начальник следотделения УКГБ по Хмельницкой области

майор

[підпис]

Шитиков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 3, арк. 156.

Копія. Машинопис.

⁴⁰⁰ Так у тексті.

⁴⁰¹ Так у тексті.

Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського В. Сопішко про спалення с. Волиця Славутського району

29 травня 1956 р.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

29 мая 1956 года

с. Миньковцы.

Я, следователь следотдела УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области, мл[адший] лейтенант **ВОВЧЕНКО** допросил в здании сельсовета в качестве свидетеля:

СОПИШКО Василия Яковлевича, 1922 года рождения, уроженца и жителя с. Миньковцы Славутского района Хмельницкой области, из крестьян-середняков, украинца, гр[аждани]на СССР, б[ес]/п[артийный], образование 5 классов, со слов — не судим. В настоящее время работает в колхозе на рядовых работах (инвалид 3 группы).

[...]

ВОПРОС: Покажите подробно о зверской расправе над жителями с. Волиця⁴⁰²?

ОТВЕТ: Примерно в конце 1942 или начале 1943 года из с. Головни-Украинские в с. Волицу на подводе ехали немцы. Вез их ездовый из села В[еликий] Кривин. По дороге в село Волицу встретили немцев партизаны и обстреляли, при этом убили двух или трех человек, о чем кто-то сообщил в Славутскую полицию.

Примерно через неделю — две после этого случая, в с. Волицу выехала Славутская, Шепетовкая и Изяславская полиции и учинили зверскую расправу над жителями с. Волиця. Руководили зверской расправой немцы-эсэсовцы, откуда они приехали — я не знаю, т.к. мы их встретили возле с. Волицы, все находились в оцеплении села.

Из г. Славуты мы все шли пешком строем до с. Крупець, где нас ожидали подводы, на которые мы расселись и приехали в с. Волицу. Откуда были эти подводы — я не знаю.

Возле села, по распоряжению немецкого офицера, несколько подвод повернуло влево, а несколько вправо и начали оцеплять село, остальные же подводы поехали к центру села.

Ввиду того, что я был на передней подводе, я попал в оцепление. Вместе со мной в оцеплении находились Алехин, Косович, Марчук, Коломиенко, имени и отчества их не помню и Бондарчук Павло Васильевич, которых я лично видел.

В центр села были направлены полицейские с последних подвод. Помню, что на одной из последних подвод находился полицейский Миронюк Сергей Васильевич, других полицейских по фамилии не помню. Знаю, что всего было немцев и полицейских около двухсот человек.

Припоминаю, что на второй или на третий день после указанной расправы над жителями с. Волиця, я имел разговор с Миронюк Сергей⁴⁰³,

⁴⁰² На момент здійснення злочину село називалося Вулька.

⁴⁰³ Так у текст, тут і далі прізвища часто подавалися у називному відмінку.

который мне рассказал, что он, находясь в центре села, видел, как немцы убивали и жгли живьем людей. [...]

В то время, когда я находился в оцеплении, была сожжена одна улица полностью, а другая до половины и было убито и сожжено живыми много жителей с. Волица, но какое количество — я сказать не могу.

ВОПРОС: Принимал ли в указанном вами зверстве участие опознанный вами Сытник?

ОТВЕТ: На указанную карательную операцию выезжала вся Славутская полиция, кроме дежурных, даже были мобилизованы полицейские из Шепетовского и Изяславского районов, но был ли Сытник я утверждать не могу, т.к. не помню.[...]

Допросил: Следователь Следотдела УКГБ по Хмельницкой области
мл[адший] лейтенант Вовченко

На допросе присутствовал:

Ст[арший] Следователь Следотдела УКГБ по Хмельницкой обл[асти]
майор Рыжанов

Копия верна: Начальник следотделения УКГБ по Хмельницкой области
майор [підпис] Шитиков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 3, арк. 136–137.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 122

Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського П. Миронюка про спалення мешканців с. Миньківці Славутського району

30 травня 1956 р.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

30 мая 1956 года

гор. Славута

Старший следователь Следотдела УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области майор РЫЖАНОВ, допросил свидетеля

МИРОНЮК Петра Ивановича, 1923 года рождения, уроженца с. Миньковцы, житель хутора Шевченко Славутского района Хмельницкой области, из крестьян-середняков, украинец, гр[ажданства] СССР, б[ес]/п[артийный], образование — 7 классов, холост, судим в 1945 г. по ст. 54–1 «а»

УК УССР к 15 годам каторжных работ, освобожден 27.10.55 года по Указу от 17.09.1955 г.⁴⁰⁴, временно нигде не работает.

⁴⁰⁴ Идется про Указ Президії Верховної Ради СРСР від 17 вересня 1955 р. «Про амністію радянських громадян, котрі співпрацювали з окупантами під час Великої Великої Вітчизняної війни 1941–1945 рр.»: «После победоносного окончания Великой Отечественной войны советский народ добился новых больших успехов во всех областях хозяйственного и культурного строительства и дальнейшего укрепления своего социалистического государства.

Учитывая это, а также прекращение состояния войны между Советским Союзом и Германией и, руководствуясь принципом гуманизма, Президиум Верховного Совета СССР считает возможным применить амнистию в отношении тех советских граждан, которые в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по малодушию или неосознанности оказались вовлеченными в сотрудничество с оккупантами.

В целях предоставления этим гражданам возможности вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами социалистического общества Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Освободить из мест заключения и от других мер наказания лиц, осужденных на срок до 10 лет лишения свободы включительно за совершенные в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. пособничество врагу и другие преступления, предусмотренные статьями 58–1, 58–3, 58–4, 58–6, 58–10, 58–12 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.

2. Сократить наполовину назначенное судом наказание осужденным на срок свыше 10 лет за преступления, перечисленные в статье первой настоящего Указа.

3. Освободить из мест заключения независимо от срока наказания лиц, осужденных за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях. Освободить от дальнейшего отбывания наказания лиц, направленных за такие преступления в ссылку и высылку.

4. Не применять амнистию к карателям, осужденным за убийства и истязания советских граждан.

5. Прекратить производством все следственные дела и дела, не рассмотренные судами о преступлениях, совершенных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., предусмотренных статьями 58–1, 58–3, 58–4, 58–6, 58–10, 58–12 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик, за исключением дел о лицах, указанных в статье 4 настоящего Указа.

6. Снять судимость и поражение в правах с граждан, освобожденных от наказания на основании настоящего Указа. Снять судимость и поражение в правах с лиц, ранее судимых и отбывших наказание за преступления, перечисленные в статье первой настоящего Указа.

7. Освободить от ответственности советских граждан, находящихся за границей, которые в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. сдались в плен врагу или служили в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях. Освободить от ответственности и тех, ныне находящихся за границей советских граждан, которые занимали во время войны руководящие должности в созданных оккупантами органах полиции, жандармерии и пропаганды, в том числе и вовлеченных в антисоветские организации в послевоенный период, если они искупили свою вину последующей патриотической деятельностью в пользу родины или явились с повинной. В соответствии с действующим законодательством рассматривать как смягчающее вину обстоятельство явку с повинной находящихся за границей советских граждан, совершивших в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. тяжкие преступления против Советского государства. Установить, что в этих случаях наказание, назначенное судом, не должно превышать пяти лет ссылки.

8. Поручить Совету Министров СССР принять меры к облегчению вьезда в СССР советским гражданам, находящимся за границей, а также членам их семей, независимо от гражданства, и их трудоустройству в Советском Союзе». Див.: Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1958.— М., 1959.—С. 614–615.

Допрос начат в 9⁰⁰
окончен в 11¹⁰

Об ответственности по ст.ст. 87 ч1 и 89 УК УССР предупрежден.
Подпись.

[...]

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах Вы лишились руки?

ОТВЕТ: Руки я лишился левой 19 июля 1943 г при следующих обстоятельствах. Я ехал на грузовой автомашине в группе полицейских [из] семи человек за людьми в с. Миньковцы с целью отправки на торфоразработки для Славутского фаянсового завода.

В пути следования под хутором Шевченко наша машина наскочила на мину в результате взрыва мины разбило автомашину, мне оторвало левую руку, одного полицейского убило и несколько человек ранило.

Кроме взрыва мины, нашу машину из леса обстреляли партизаны из автоматов и винтовок.

После этого случая немцами с участием Славутской полиции в с. Миньковцы было учинено зверство над местным населением.

Была сожжена улица, убито и брошено в огонь большое количество местных жителей. Я лично этого зверства не видел, так как меня тяжелообольного забрали в немецкий госпиталь, но слышал от других полицейских, что данное зверство учинили немцы и полицейские Славутской полиции в отместку за минирование дороги и подрыв машины. [...]

Допросил: Ст[арший] Следователь УКГБ
майор

Рыжанов

Выписка верна: Начальник следотделения УКГБ по Хмельницкой области Майор [підпис] Шитиков

Справка: Подлинник протокола находится в архивно-следственном деле № 11676 по обвинению Сытника Вл. Т.

Начальник следотделения УКГБ по Хмельницкой области
майор [підпис]

Шитиков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 3, арк. 151–152.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 123

Витяг із протоколу допиту свідка В. Баланчука про спалення мешканців с. Миньківці Славутського району

31 травня 1956 р.

Старший следователь Следотдела УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области майор РЫЖАНОВ, допросил свидетеля

БАЛАНЧУК Василия Дмитриевича, 1914 года рождения, уроженца и жителя с. Миньковцы Славутского района Хмельницкой области, из крестьян-середняков, украинца, гр[ажданства] СССР, образование — 4

класса, член КПСС с 1940 года, работает зам[естителем] пред[седателя] колхоза им. Чкалова.

Допрос начат в 10⁰⁰.

Окончен в 11¹⁵.

Об ответственности по ст.ст. 87 ч. 1 и 89 УК УССР предупрежден.
Подпись.

[...] ВОПРОС: Что Вам известно о зверствах немцев с участием Славутской райполиции в период немецкой оккупации в с. Миньковцы

ОТВЕТ: До ухода в партизаны мне известно, что немецкими карателями с участием Славутской полиции были совершены следующие зверства в с. Миньковцы.

Приблизительно в конце марта 1942 года было сожжено два дома жителей села Миньковцы ЧЕРНЯК Василия Михайловича и ВИТЕР Омеляна по подозрению в связи с партизанами. Семьи своевременно скрылись и уничтожены по этим обстоятельствам не были.

Второй раз зверство было учинено в феврале 1943 года. Тогда было сожжено пять домов — ДЕКОЛЮК Малании, ДЗЕГОН Василия Евтуховича и других. Уничтожена полностью семья БАЛАНЧУКА в составе шести человек, а также в ДЕКОЛЮК Малашки было сожжено двое детей, а всего было уничтожено 10 или 12 человек.

В этом зверстве участвовали немцы и Славутская полиция.

Следующее зверство немцами с участием Славутской полиции в с. Миньковцы было совершено в июле 1943 года, тогда сожгли всю улицу «Расширение» — более двадцати пяти домов и уничтожено более 70 человек мирных граждан, в том числе моих детей и стариков.

Помню, что данное зверство карателями было совершено за подрыв партизанами немецкой автомашины с полицейскими возле хутора Шевченко. Тогда же оторвало левую руку полицейскому МИРОНЮК Петру, [который] был осужден и недавно вернулся из заключения.

Со слов других [людей] мне известно, что следующее зверства немцами с участием Славутской полиции было совершено в с. Миньковцы в декабре 1943 года, тогда немцами было сожжено девять дворов, уничтожено много местных жителей, расстреливали и живыми бросали в огонь. Во время указанного зверства немцами было убито три партизана, фамилий их я не знаю. [...]

Допросил: Ст[арший] Следователь УКГБ
майор

Рыжанов

Выписка верна: Начальник следотделения УКГБ по Хмельницкой области майор

[підпис]

Шитиков

Справка: Подлинник протокола находится в архивно-следственном деле № 11676 по обвинению Сытника Вл. Т.

Начальник следотделения УКГБ по Хмельницкой области
майор

[підпис]

Шитиков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 3, арк. 153–154.
Засвідчена копія. Машинопис.

Витяг із протоколу допиту В. Черній про вбивство мешканців і спалення с. Волиця Славутського району

31 травня 1956 р.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

31 мая 1956 года

с. Волиця

Старший следователь Следотдела УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области майор РЫЖАНОВ, допросил свидетеля

ЧЕРНИЙ Варвару Васильевну, 1904 года рождения, уроженка и жительница с. Волиця Славутского района Хмельницкой области, из крестьян-бедняков, украинка, гр[ажданка] СССР, б[ес]/п[артийная], неграмотная, замужняя, работает в колхозе на общих работах.

[...]

Вопрос: Что Вам известно о зверствах немецких карателей над мирными жителями села Волиця в январе 1943 года?

Ответ: Во второй половине января 1943 г. в с. Волиця приехало на поездах много немцев и полицейских, которые жгли дома и убивали мирное население — стариков, детей и взрослых. В день зверства, мой муж был в лесу, а я с детьми находилась в доме. Приблизительно в 11–12 часов дня ко мне в дом зашли два немца и спросили — какое хозяйство мы имеем? Я ответила, что никакого хозяйства мы не имеем. Тогда они пошли во вторую половину дома к моей свекровке ЧЕРНИЙ Пелагеи. Причем, один из полицейских бросил гранату зажигательную на чердак и крыша соломенная стала гореть. Я в то время с детьми стала убежать к соседке ВЛАСЮК Анне. Следом за нами стала бежать свекровь ЧЕРНИЙ с малым мальчиком — внуком БЕНДЮГ Михаилом в возрасте трех лет.

Когда подожгли дом и выгнали на двор корову свекрови, полицейские направились за нами в дом к ВЛАСЮК Анне. Возле дома нагнали свекровь с малым ребенком и убили их, также убили возле дома подругу моей дочери ЛАВРУК Евгению, которая находилась у нас в доме и тоже убегала. Мою дочь ОНИЩУК Софию забрали из квартиры ВЛАСЮК Анны и тоже расстреляли. После этого подожгли дом.

Я с двумя малыми детьми и ВЛАСЮК Анна с четырьмя детьми, а также моя золовка БЕНДЮГ Надежда с двумя детьми убежали. За нами полицейские в этот раз не гнались. [...]

Допросил: Ст[арший] Следователь УКГБ
майор

Рыжанов

Выписка верна: Начальник следотделения УКГБ по Хмельницкой области Майор [підпис] Шитиков

Справка: Подлинник протокола находится в архивно-следственном деле № 11676 по обвинению Сытника Вл. Т.

Начальник следотделения УКГБ по Хмельницкой области
Майор [підпис]

Шитиков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 3, арк. 138–139.
Засвідчена копія. Машинопис.

**Витяз із протоколу допиту колишнього поліцейського
С. Миронюка про вбивство мешканців і спалення с. Волиця
Славутського району**

31 травня 1956 р.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

31 мая 1956 года

г. Славута.

Я, следователь следотдела УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области, мл[адший] лейтенант **ВОБЧЕНКО**, допросил в качестве свидетеля

МИРОНЮК Сергея Васильевича, 1921 года рождения, уроженца с. Миньковцы Славутского района Хмельницкой области, из служащих, украинца, гр[аждани]н СССР, б[ес]п[артийный], образование — 6 классов, семейный, со слов — не судим. В настоящее время проживает в с. Каменка Славутского района, работает в колхозе рядовым колхозником.

[...]

ВОПРОС: Что Вам известно о преступной деятельности **СЫТНИКА** за период его службы следователем в Славутской полиции?

ОТВЕТ: Кроме этого, мне лично известно о том, что **СЫТНИК** в январе или в феврале, точно не помню, 1943 года выезжал в числе полицейского карательного отряда в с. Волицу и принимал участие в зверской расправе над жителями этого села. Это я лично видел, так как я также выезжал и во время зверской расправы над жителями села Волиця находился в оцеплении.

Перед выездом на карательную операцию в село Волиця, лично **СЫТНИК** в присутствии начальника полиции **КОСОВИЧА** и немца спрашивал у меня, могу ли я стрелять из пулемета. Я ответил отрицательно. Тогда **КОСОВИЧ** предложил мне зарядить пулемет и выстрелить, проверив его исправность, что я и сделал. При производстве выстрела пулемет оказался неисправным и его не взяли. С исправным пулеметом выезжал пулеметчик **ГАВРИЛЮК** Трофим.

ВОПРОС: Что Вам известно о зверстве учиненном в с. Волиця, и какое конкретно участие в этом принимал **СЫТНИК**?

ОТВЕТ: Я лично находился в оцеплении возле дома с южной стороны с. Волиця, возле дороги, которая идет на Славуту.

Полномя это было утром, примерно в 10–11 часов утра, я замерз и зашел в крайний дом в конце села, крытый жостью, где обогрелся и попросил дать покушать. Во время еды хозяйка, фамилии которой я не знаю, посмотрела в окно и вскрикнула, село горит! И посмотрел в окно и увидел, что напротив, через дорогу, горит дом, после чего я сразу же взял винтовку и выбежал во двор.

Со двора я хорошо видел, что возле дома, который горел, на снегу лежали трупы трех женщин и одного или двух маленьких детей, завернутых как будто бы в одеяло. Возле трупов стоял **СЫТНИК** с каким-то немцем, а **КОСОВИЧ** жердиной подкатывал один из трупов ближе к огню. Кто убил этих женщин и кто конкретно поджег этот дом — я не видел.

Знаю, что во время этой карательной операции было сожжено очень много домов и убито, и сожжено живьем много мирных жителей, в том числе женщины, старики и дети.

Допросил: Следователь следотдела УКГБ по Хмельницкой области
мл[адший] лейтенант Вовченко

Выписка верна: Начальник следотделения УКГБ по Хмельницкой области майор [підпис] Шитиков

Справка: Подлинник протокола находится в архивно-следственном деле № 11676 по обвинению Сытника Вл. Т.

Начальник следотделения УКГБ по Хмельницкой области
Майор [підпис] Шитиков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 3, арк. 142–143.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 126

Витяг із протоколу допиту свідка Г. Теленчук про вбивство мешканців і спалення с. Волиця Славутського району у січні 1943 р.

31 травня 1956 р.

31 мая 1956 года

село Волиця.

Ст[арший] следователь следотдела УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области майор РЫЖАНОВ, допросил свидетеля

ТЕЛЕНЧУК Анну Иосифовну, 1906 года рождения, уроженку и жительницу с. Волиця Славутского района Хмельницкой области, из крестьян-средняков, украинку, гр[ажданку] СССР, беспартийную, неграмотную, работает в колхозе на общих работах.

Об ответственности по ст.ст. 87 ч. 1 и 89 УК УССР предупреждена (свидетель неграмотная)

[...]

ВОПРОС: Покажите, что Вам известно о зверской расправе немцев с участием Славутской полиции над мирными жителями села Волиця в январе 1943 года?

ОТВЕТ: Во второй половине января 1943 года, хорошо помню, что это было на четвертый день после религиозного праздника «Крещение», в с. Волиця на санях, подводами приехало много вооруженных немцев и полицейских, которые учинили зверство над местным населением, много было сожжено домов, убито и живыми сожжено до шестидесяти человек, в том числе были побиты и сожжены старики, дети и женщины.

Я живу на окраине села, то по-соседству со мной было сожжено три хозяйства и убито четыре человека, среди которых две девушки в возрасте по 17 лет, одна старушка и ребенок трех лет.

Конкретно, возле дома моей соседки ВЛАСЮК Анны в 11–12 часов дня убили девушек ЛАВРУК Евгению, ОНИЩУК Софию, старуху ЧЕРНИЙ Пелагею и на руках у неё убили мальчика-внука — БИНДЮК Михаила в возрасте трех лет.

Трупы убитых сожгли в огне возле дома Власюк Анны. Вот это я видела через окно своего дома. [...]

Допросил: Ст[арший] Следователь УКГБ Майор Рыжанов

Выписка верна: Начальник следотделения УКГБ по Хмельницкой области майор [підпис] Шитиков

Справка: Подлинник протокола находится в архивно-следственном деле № 11676 по обвинению Сытника Вл. Т.

Начальник следотделения УКГБ по Хмельницкой области майор [підпис] Шитиков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 3, арк. 140–141.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 127

Витяг із протоколу допиту Г. Власюк про вбивство мешканців і спалення с. Волиця Славутського району

1 червня 1956 р.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

1 июня 1956 года с. Волиця.

Старший следователь Следотдела УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области, майор РЫЖАНОВ, допросил свидетеля

ВЛАСЮК Анну Тимофеевну, 1910 года рождения, уроженку и жительницу с. Волиця Славутского района Хмельницкой области, из крестьян-бедняков, украинку, гр[ажданку] СССР, малограмотную, не судимую, работающую в колхозе на разных работах.

Об ответственности по ст. 87 ч. 1 и 89 УК УССР предупреждена.

[підпис] ВЛАСЮК

[...]

ВОПРОС: Расскажите, что Вам известно о зверствах немецких карателей над мирными жителями села Волиця в январе 1943 года?

ОТВЕТ: В январе 1943 года на четвертый день религиозного праздника «Крещение» в с. Волиця с утра приехало много немцев и полицейских. Приблизительно в 10 часов утра через окно своего дома я увидела, что в центре села горит дом бывшего председателя Сельсовета МИРОНЧУК Феодосия и другие [дома].

Через некоторое время, не больше, чем через 30–40 минут, появились немцы и полицейские на нашей улице, где первым был подожжен дом моей соседки ЧЕРНИЙ Варвары Васильевны. Сама она с детьми прибежала ко мне в дом. В это время началась стрельба возле моего дома и минут через десять зашел в хату один полицейский с винтовкой, который выгнал на двор дочь ЧЕРНИЙ Варвары — ОНИЩУК Софию и выстрелом из винтовки в голову убил её возле хаты. Потом стали поджигать мою хату, мы в это время стали выбегать. Когда я выбежала из хаты, то возле хаты увидела лежавших на снегу убитыми, кроме ОНИЩУК Софии, её подругу ЛАВРУК Евгению — обе в возрасте по 17 лет, ЧЕРНИЙ Пелагею — старуха в возрасте 60 лет и внука её в возрасте трех лет. Кто конкретно их убивал — я не видела. Я только слышала стрельбу. Трупы убитых были сожжены возле моего горящего дома.

В этот день немцами и полицейскими было сожжено 25 домов, а уничтожено более 60 человек мирных жителей, среди которых были дети, старики и старухи. [...]

Допросил: Ст[арший] Следователь УКГБ
Майор

Рыжанов

Выписка верна: Начальник следотделения УКГБ
по Хмельницкой области Майор [підпис]

Шитиков

Справка: Подлинник протокола находится в архивно-следственном деле № 11676 по обвинению Сытника Вл. Т.

Начальник следотделения УКГБ по Хмельницкой области
майор [підпис]

Шитиков.

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 3, арк. 144–145.
Засвідчена копія. Машинопис.

№ 128

Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського В. Ситника про спалення с. Волиця Славутського району

10 серпня 1956 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА 10 августа 1956 года

гор. Хмельницкий.

Я, следователь спецотдела УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области майор Рыжанов с участием Пом[ощника] Военного прокурора Прик[арпатского] В[оенного] О[круга] майора юстиции Шаповалова, допросили обвиняемого Сытника Владимира Тимофеевича.

Допрос начат в 11⁰⁰.

Окончен в 14⁰⁰.

[...]

ВОПРОС: Расскажите более подробно о зверствах, которые были совершены немецкими карателями в с. Волица в январе 1943 года, и Ваше личное участие в этих преступлениях?

ОТВЕТ: На допросе от 6 августа 1956 года я показал о том, что немецкими карателями с участием Славутской районной полиции в январе 1943 года за связь с партизанами было совершено зверство над мирными жителями с. Волица Славутского района.

Во время указанной карательной операции было расстреляно много мирных жителей, сожжено большое количество домов, кто конкретно был расстрелян и чьи жилые дома были сожжены — я не знаю.

На эту карательную операцию я выезжал вместе с другими полицейскими, вооружен я был винтовкой с боевыми патронами. Перед выездом утром нас собрали в здании полиции и предложили проверить исправность оружия для выезда на операцию. После проверки оружия, все собранные полицейские выехали в с. Волица, чем конкретно ехали — сейчас не помню.

Когда приехали к окраине села Волица со стороны гор. Славуты, начальник отделения АЛЕХИН или МАРЧУК предложил стать в оцепление села на расстоянии 100 метров друг от друга с задачей — не выпускать никого из села и задерживать тех, кто будет убегать из села или заходить в село. Немецкий карательный отряд к нашему приезду находился уже в селе. Когда полицейскими было оцеплено село, то вскоре началась стрельба, пожары и сильные крики и плач мирных жителей. Все это я лично видел и слышал во время нахождения в оцеплении на окраине села с южной стороны возле дороги, которая ведет на Славуту. Стрельба, крики и пожары продолжались в течение всего дня и к вечеру затихло. После этого поступило распоряжение всем, находившимся в оцеплении, явиться на окраину села Волица. Когда подошел к месту сбора, то видел там переводчика Славутской полиции Косовича, а также других полицейских, фамилии которых сейчас не помню, вместе с которым затем выехали в гор. Славуту. [...]

Допросили: Ст[арший] Следователь УКГБ
майор

Рыжанов

Пом[ощник] военного прокурора ПрикВО по Хмельницкой области
майор юстиции

Шаповалов

Выписка верна: Начальник следотделения УКГБ
по Хмельницкой области майор

[підпис]

Шитиков

Справка: Подлинник протокола находится в архивно-следственном деле
№ 11676 по обвинению Сытника Вл. Т.

Начальник следотделения УКГБ по Хмельницкой области
Майор

[підпис]

Шитиков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 3, арк. 134–135.
Засвідчена копія. Машинопис.

**Протокол допиту колишнього поліцейського м. Шепетівка
Б. Ковалевського про спалення с. Волиця Славутського
району**

16 серпня 1962 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

16 августа 1962 года

гор. Хмельницкий.

Нач[альник] Следотделения УКГБ при СМ УССР по Хмельницкой области майор Шитиков допросил обвиняемого

Ковалевского Болеслава Ивановича, 1922 года рождения, уроженца города Шепетовки.

Допрос начал в 14⁴⁰.

Допрос окончен в 17⁰⁰.

Вопрос: Ранее на допросах вы показали, что принимали участие в карательной операции в одном из сел Славутского района, когда расстреливались жители села и сжигались постройки. В каком селе это было?

Ответ: Действительно, во время службы в немецкой полиции зимой в конце 1942 года или в начале 1943 года, точно дату я не припомню, вечером начальник полиции Шнайдер собрал в полицию примерно около 30 полицейских и приказал не расходиться и ожидать, так как предстоит поездка на операцию. Но на какую и куда — не сказал, и мы не знали. Мы вооружились и целую ночь находились в полиции.

Рано утром, еще было темно, мы погрузились на две автомашины, а кроме нас, полицейских, на одну машину сели немцы-каратели и поехали в сторону Славуты. Проезжали ли мы через Славуту — не помню. Но приехали мы в одно село, какое — не знаю. Там уже были и полицейские Славутской полиции. Машины оставили в этом селе, а сами сели на приготовленные подводы-сани и так еще ждали около полчаса, пока не приехал немецкий обер-лейтенант. Когда он приехал, то через переводчика Шпидта нам объявил, что сейчас мы едем в одно село, он назвал в какое, но я не помню. Дальше он сказал, что нашей задачей будет оцепить село и никого из людей не выпускать из села, а в село, если кто будет направляться, то пропускать.

После такого инструктажа, мы на санях поехали [в населенный пункт]. Ехали мы примерно час. Подъезжая к селу, часть подвод поехала направо, а часть — налево. Я лично на подводе ехал направо. Когда ехали, то оставляли полицейских в оцепление на расстоянии 100–150 метров друг от друга. Я был поставлен на окраине села на дороге, что вела в село. Слева от меня стоял полицейский из Славуты, а справа — из Шепетовской полиции, кажется, Гук. Прошло после этого с час времени, это уже было примерно 9–10 часов утра, как в село проехала подвода с шестью немцами. Двое из них остались на окраине, а остальные поехали дальше в село. Немцы сразу же зашли в дом слева и началась стрельба. В это время в этот дом бежал мальчик лет 9–10. Я его задержал и не пустил туда и он убежал в другую сторону. Потом немцы зажгли этот дом. Потом загорелся 5 или 6 дом

и была слышна стрельба. Потом я видел, что в селе горят и другие дома. Операция эта длилась долго. Сняли нас с оцепления примерно в 3 или 4 часа дня. Проезжала подвода и мы садились в нее и заехали через село на другую сторону, где собирались все. Я видел много в селе сожженных домов, но сколько всего было сожжено и уничтожено людей — я сказать не могу. Немцев-эссесовцев я больше не видел. Подводами мы доехали до села, где оставили машины и на них возвратились в Шепетовку. Когда мы собирались на другой окраине, то были разговоры о том, что такая зверская расправа с жителями села была учинена за то, что, якобы, в селе был убит проезжавший немец. Я лично спрашивал там одного местного жителя об этом, то он мне ответил, что не слышал об убийстве немца.

Вот такое мое было участие в этой операции. Как именуется это село — мне неизвестно.

Вопрос: Следствием установлено, что сжигались дома и расстреливались мирное население села Миньковцы Славутского района в декабре и июле 1943 года, а также аналогичное зверство было учинено в январе 1943 года в селе Волица Славутского района. В каком из этих сел участвовали вы?

Ответ: Я уже показал, что я на операцию выезжал зимой в конце 1942 года или в начале 1943 года. В операции в селе Миньковцы летом я не был, так как это было зимой и не в конце 1943 года перед отступлением уже немцев, а в начале 1943 года, следовательно я участвовал в операции в селе Волица Славутского района, но и сейчас название этого села я не знаю.

Вопрос: Из справки сельсовета видно, что в селе Волица было зверски уничтожено 61 человек и сожжено 23 жилых дома. Так было?

Ответ: Выше я говорил, что в селе во время этой карательной операции было сожжено много домов, а также уничтожено людей путем расстрела и сожжения трупов в горящих домах. Но сколько было сожжено домов и уничтожено людей — не могу сказать, так как не знаю. Возможно, такое количество, как указывается в справке.

Вопрос: А в село Миньковцы вы выезжали на подобную операцию?

Ответ: Нет, не выезжал. Я выезжал на подобную операцию только в одно село в конце 1942 или в начале 1943 года, о чем выше показал. Больше я ничего дополнить и ответить по заданным вопросам не имею.

Протокол мне по просьбе прочитан, показания с моих слов записаны верно. [підпис].

Допросил: Нач[альник] Следотделения УКГБ Хм[ельницкой] обл[асти]
майор [підпис] Шитиков

ГДА СБ України, м. Хмельницький, ф. 5, спр. 25883, т. 3, арк. 110–114.
Оригінал. Рукопис.

Додаток.
Документи слідчих органів ФРН щодо
розслідування злочинів, скоєних
службовцями поліцейських охоронних
структур у Кам'янець-Подільській
області під час тимчасової нацистської
окупації

**Лист керівника посту жандармерії у Кам'янці-Подільському
Фріца Якоба⁴⁰⁵, генерал-лейтенанту Рудольфу
Квернеру⁴⁰⁶ щодо розстрілів єврейського населення
у Кам'янці-Подільському**

21 червня 1942 р.

Копія! Аркуш 9⁴⁰⁷

Кам'янець-Подільський, 21 червня 1942 р.

Панові генералу-лейтенанту Квернеру

[...] ⁴⁰⁸

Я вдячний за Вашу думку. Ви маєте рацію. Ми, чоловіки нової Німеччини, самі маємо бути сильними, і коли йдеться щодо перебування далеко родини також. Якщо треба однократно звести рахунки з військовими злочинцями, щоб побудувати нашим нащадкам гарну і вічну Німеччину. Ми тут не спимо. Щотижня три-чотири акції. Одного разу цигани, іншого — євреї, партизани та подібні до них виродки. Добре, що ми маємо тут підрозділ СД, з яким я чудово працюю. Вісім днів тому тут було по-звірячому вбито одного українського поліцейського. Причина: він вигнав євреїв працювати на мінному полі. Євреї зв'язалися з партизанами і вбили поліцейського. Крім цього разом були вбиті 20 угорських солдатів, які фахово здійснювали роботу на мінному полі. Хоча румунські кордони і кордони протекторату були зручними для злочинців, завдяки

⁴⁰⁵ Фріц Якоб (Fritz Jacob) (1893—1976) — німецький поліцейський, до Другої світової війни працював у німецьких містах Дрезден і Ціттау. З 1935 р. — член НСДАП. З 1939 р. до весни 1942 р. працював викладачем фізичної підготовки та кримінального права у школі жандармерії у Еберсбасі. З квітня 1942 р. по липень 1943 р. був керівником посту жандармерії у Кам'янці-Подільському. Див.: *Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945. Band 8: Sowjetunion mit annektierten Gebieten. Teil 2: Generalkommissariat Weißruthenien und Reichskommissariat Ukraine / bearbeitet von Bert Hoppe, Imke Hansen, Martin Holler. Berlin: de Gruyter Oldenbourg, 2016. S. 307.*

⁴⁰⁶ Рудольф Квернер (1893—1945) — обергрупенфюрер СС, генерал поліції, за освітою — військовий. Вступив до НСДАП у 1933 р., з 1934 р. працював у Імперському міністерстві внутрішніх справ, керував поліцією у Гамбурзі та околиці. З 1938 р. — член СС, у 1939 р. — керівник поліції у Празі. З 1941 р. — керівник поліції та СС у Гамбурзі, з 1943 р. — у Відні. Причетний до переміщення в'язнів нацистських концентраційних таборів під час руху військ союзників територією Німеччини наприкінці війни у Європі. Був заарештований союзниками, 27 травня 1945 р. покінчив життя самогубством.

⁴⁰⁷ Тут зазначено не номер аркуша архівної справи, а номер аркуша документу у підшивці копій документів по справі Фріца Якоба у першій частині (папці) справи 5071 фонду В 162 («*Zentrale Stelle der Landesjustizverwaltungen zur Aufklärung nationalsozialistischer Verbrechen*») (укр. «Центральне управління державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів» у Людвігсбурзі, або ще «Центральний апарат земельних судових адміністрацій з розслідування націонал-соціалістичних злочинів» у Людвігсбурзі») у Федеральному архіві Німеччини.

⁴⁰⁸ Тут опущено фрагмент листа, що має особистий зміст (привітання з днем народження, обмін інформацією про членів родини і знайомих тощо).

швидким діям вдалося встановити особи всіх чотирьох. У зв'язку з цим того ж дня було розстріляно ще 50 осіб. Тут ми не звертаємося до «дикого» права⁴⁰⁹. Але там, де вчинок вимагає безпосереднього [прямого] покарання, організується зв'язок з СД і невідкладно призначається законний суд. Посередництвом звичайного вчинення правосуддя не було б можливим знищити цілу родину, лише якщо батько є злочинцем.

Я не знаю, чи Ви, пане генерале-лейтенанте, також бачили у Польщі жахливі єврейські обличчя. Я дякую долі, що я бачив цю змішану расу такою, як людину нещодавно. Якщо доля ще прихильна, тоді можна дати своїм дітям щось із собою [на їх шляху]⁴¹⁰. Венеричні захворювання, інваліди і слабоумство були характерними. Але одне було помітно: не дивлячись ні на що, матеріаліст до останньої секунди⁴¹¹. Слова на кшталт «будьте спеціалістами, і вони нас не розстріляють» можна було почути від кожного. Це були не люди, а пітекантропи.

Ну, лише у Кам'янці-Подільському ми ще мали процент ще живих єврейчиків⁴¹² з 2400, що зник. Єврейчики, що ще жили по районах, так само належали до нашої вузької клієнтури. Ми прокладаємо шлях без докорів сумління і потім: «хвилі б'ють, світ має спокій»⁴¹³.

[...]⁴¹⁴

Хайль Гітлер

підп. Якоб⁴¹⁵
майстер жандармерії

**Федеральний архів Німеччини, ф. В-162, спр. 5071, [том 1]⁴¹⁶.
Копія, машинопис, мова німецька.**

⁴⁰⁹ Тут йдеться про покарання без суду і слідства.

⁴¹⁰ Так у тексті. Цей фрагмент незрозумілий за змістом і німецьким дослідникам — укладачам збірника документів «*Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945. Band 8: Sowjetunion mit annektierten Gebieten. Teil 2: Generalkommissariat Weißruthenien und Reichskommissariat Ukraine*» (2016), про що є відповідна примітка у публікації там цього документу.

⁴¹¹ Імовірно, тут йдеться про образ єврея.

⁴¹² Так у тексті.

⁴¹³ Слова з пісні дитячої нацистської організації (нім.: Jungvolklied) (курованої НСДАП) шовіністського й антисемітського змісту: «*Die Juden ziehen dahin, daher, sie ziehen durch das Rote Meer, die Wellen schlagen zu, die Welt hat Ruh*» (досл.: «Євреї ходять туди і сюди, вони идуть через Червоне море, хвилі б'ють, світ має спокій»), де за змістом йдеться про один епізод з п'ятикнижжя Мойсея (перша частина Старого Заповіту), а саме про вихід євреїв з Єгипту і перехід через Червоне море. Без антисемітського контексту розумілося б, що у хвилях Червоного моря загинуло єгипетське військо, але у даному варіанті було закладено прямий натяк на те, що загинуть євреї і «світ матиме спокій».

⁴¹⁴ Тут опущено фрагмент листа, що має особистий зміст, зокрема, щодо спільних знайомих та прохання особистого характеру.

⁴¹⁵ Підпис відсутній.

⁴¹⁶ Тут і далі у архівних легендах до окремих документів, що публікуються, не подано прямої вказівки на архівні аркуші, лише на саму архівну справу, оскільки аркуші цього документу у архівній справі не мають наскрізної нумерації. Слід також зазначити, що аркуші у архівних справах у Федеральному архіві Німеччини не завжди пронумеровані, або ж не мають наскрізної нумерації через зміни у складі справи, і в такому випадку в архівній легенді подано лише інформацію про місце зберігання документу та номер справи.

Німецькою мовою опубл.: Die Verfolgung und Ermordung der europäischen Juden durch das nationalsozialistische Deutschland 1933–1945. Band 8: Sowjetunion mit annektierten Gebieten. Teil 2: Generalkommissariat Weißbruthenien und Reichskommissariat Ukraine / bearbeitet von Bert Hoppe, Imke Hansen, Martin Holler. Berlin: de Gruyter Oldenbourg, 2016. S. 309–311.

№ 2

Службова записка обермайстра кримінальної поліції⁴¹⁷ Боймля з Управління кримінальної поліції Баварії щодо свідчень Шумахера у справі службовця жандармерії Фріца Якоба про його участь у масовому розстрілі євреїв у Кам'янці-Подільському у червні 1942 р.

26 січня 1959 р.

Аркуш 1
Копія!

Управління кримінальної поліції Баварії Мюнхен, 26.1.1959
III a/1 K⁴¹⁸ 5000 1–47/58 B⁴¹⁹

Службова записка

23.1.1959 р. пан Шумахер з Центру документації в Берліні⁴²⁰ повідомив мені щодо свідчень д-ра Брадфіша по справі⁴²¹, що майстер жандармерії⁴²² Фріц Якоб посту жандармерії Кам'янця-Подільського (Бессарабія)⁴²³, в листі від 21.6.1942 р. згадує таке:

«Коли ми прибули сюди, [тут] було 24000 євреїв. Ми провели зачистку, і [іх] залишилися зовсім небагато, з ними ми також впоралися.»

⁴¹⁷ Старший поліцейський кримінальної поліції (посада), нім.: «Kriminalobermeister».

⁴¹⁸ Скорочення від нім.: «Abteilung III a / Sonderkommission K» — укр.: «Відділ III а / Особлива комісія К».

⁴¹⁹ Діловодний номер документу.

⁴²⁰ Берлінський центр документації (англ. the Berlin Document Center) був створений американцями одразу після Другої світової війни з метою збирання документів часів націонал-соціалізму, потрібних для проведення Нюрнберзького процесу. До 1994 року був під американським управлінням. Після 1994 р. документальне зібрання увійшло до складу документів Федерального архіву Німеччини. Серед 20 млн. документів Центру — центральна картотека членів НСДАП, а саме бл. 11 млн. карток (90% від загального числа членів партії), дані на 60% особового складу СС, 100 тис. справ особового складу СА, бл. 500 тис. документів Головного відомства СС з питань раси і поселень тощо.

⁴²¹ Тут йдеться про розслідування Центральним управлінням державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі участі Ф. Якоба у розстрілі євреїв у Кам'янці-Подільському у червні 1942 р.

⁴²² Майстер (нім.: Meister) — звання молодшого командного складу.

⁴²³ Так у тексті.

Пан Шумахер не зміг надати деталей щодо отримувача листа⁴²⁴, як і щодо нинішнього місцезнаходження Якоба.

Обставини цієї справи поки що не можуть бути з'ясовані.

підп.⁴²⁵
(Боймль)⁴²⁶

обермайстер кримінальної поліції

Федеральний архів Німеччини, ф. В-162, спр. 5071, [том 1].

Копія, машинопис, мова німецька.

№ 3

Повідомлення Центрального управління державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі про походження фотокопій документів співробітника поліції Фріца Якоба, доданих до справи 204 ARZ⁴²⁷ 223/59 Центрального управління державних органів юстиції щодо роботи Фріца Якоба у Кам'янці-Подільському у 1942 р. та його участі у масових розстрілах місцевих євреїв у червні того ж року. Додаток: лист Фріца Якоба генерал-лейтенанту Рудольфу Квернеру від п'ятого травня 1942 р. щодо умов його роботи Кам'янці-Подільському

26 березня 1959 р.

Зі [справи] 204 ARZ 223/59

аркуш 4 — аркуш 7а⁴²⁸

Копія!

Кам'янець-Подільський, 5.5.42

Вельмишановний пане генерал-лейтенанте,
вже місяць я перебуваю тут, у К.⁴²⁹ Я давно вже мав намір дати Вам знати про себе, хоча службі немає кінця. Щоправда, це не дивно. Область,

⁴²⁴ Тут йдеться про лист Ф. Якоба обергрупенфюреру СС, генералу-лейтенанту Рудольфу Квернеру від 21 червня 1942 р. Цей лист в перекладі українською мовою див.: док-т № ...

⁴²⁵ Тут і далі: «підп.» — від «підписав», або «підписано» (нім.: «gezeichnet»).

⁴²⁶ Підпис відсутній.

⁴²⁷ «ARZ» Або AR-Z» — шифр справ, які були ініційовані безпосередньо Центральним управлінням державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі.

⁴²⁸ Номери аркушів у підшивці копій документів по справі Фріца Якоба у першій частині (папці) справи 5071 фонду В 162, з яких були зроблені ці копії, і переклади яких публікуються тут українською мовою. Повідомлення і листи у справі подані у хронологічному порядку, де саме повідомлення представлено на останньому аркуші — 7а.

⁴²⁹ У Кам'янці-Подільському.

за якою я маю наглядати, разом з 23-ма жандармами та 500 шущманами⁴³⁰ (українцями), така велика, як адміністративний район у Німеччині. Більшість роботи роблять шущмани, голодранці⁴³¹. Не дивно. Вчора — напів більшовики, а сьогодні — носії почесної уніформи поліції. Але серед них є здібні хлопці. Хоча відсоток невеликий. Як керівник посту я кат⁴³², прокурор і суддя.

Звісно, його⁴³³ було зачищено належним чином, особливо від євреїв. Але населення теж слід тримати на короткому повідку. Це означає наглядати [за ними] як належить. Ну, так ми і діємо. Тим самим ми швидше знову повернемося додому. Члени моєї родини повністю нещасливі. Майже два роки у Еберсбасі⁴³⁴, а тепер тут, на Сході на румунському кордоні⁴³⁵.

У моєму розпорядженні також 16 коней, звісно, також і верхові. Коні слухняні і такі самі, як люди. Що Сталін зробив з усіх цих живих істот? Людина тут лише слухається та покладається на справедливість лише тоді, коли її добряче побили. Щодо цього жакливого явища доводиться щодня багаторазово вживати заходів. Кінь так само ...⁴³⁶ працює, поки не впаде⁴³⁷. Що роблять тварини, не можна виразити словами. Тут в країні дійсно можна зав'язнути у чорній землі по кісточку. Звісно, господарські питання різного роду, будівельні об'єкти тощо також належать до кола моїх службових справ. Іноді дивуєшся, що така маленька голова у 53.5⁴³⁸ може все. Але це робить моя особиста амбіційність. Оскільки, тим не менш, керівник посту являє собою особистість, доводиться виконувати також суспільні обов'язки. У більшості це відбувається не у моє чергування, тому вечорами я вже змучений. [Таке трапляється]. У мене симпатична квартира у колишньому дитячому будинку (притулку). Спальня і вітальня, з усім, що тут є. Все є в наявності. Але, звісно, дружина і діти. Вони зрозуміють мене якнайкраще. Мій Дітер та маленька Ліна пишуть мені дуже часто в своїй манері. Іноді можна заплакати. Це негарно для такого великого друга дітей,

⁴³⁰ Шущман — транслітерований німецький термін «Schutzmann» (укр.: «поліцейський»), що використовувався у Німеччині до 1945 р. включно. Тут означає поліцейських, що залучалися до роботи німецької поліції і набиралися з представників місцевого населення. В українській науковій літературі транслітерований термін поширений як усталений вираз щодо поліцейських-українців на службі німецької окупаційної влади, серед іншого щоб відрізнити їх від поліцейських-німців.

⁴³¹ Так у тексті, у значенні «люмпени».

⁴³² Так у тексті, як образний вираз, йдеться про те, що Ф. Якоб як керівник місцевої поліції в умовах війни міг прийняти рішення про покарання смертю без суду і слідства.

⁴³³ Йдеться про Кам'янець-Подільську округу (за окупаційним адміністративно-територіальним поділом), що була під контролем Ф. Якоба як голови місцевої поліції.

⁴³⁴ Йдеться про роки, які Ф. Якоб з родиною провів у Еберсбасі, де він працював викладачем у місцевій школі жандармерії.

⁴³⁵ Йдеться про кордон з Трансністрією, або губернаторством Трансністрія — адміністративно-територіальною одиницею, що була створена румунською окупаційною владою на частині території Молдови та частин кількох областей УРСР (Вінницької, Миколаївської та Одеської).

⁴³⁶ Так у тексті.

⁴³⁷ У значенні «поки не загине».

⁴³⁸ Так у тексті.

як я. Сподіваюся, війна та з нею служба на Сході швидко дійдуть до кінця. Моїми безпосередніми керівниками є:

командир жандармерії Розе⁴³⁹ та
оберстлейтенант⁴⁴⁰ Дреслер⁴⁴¹.

З обома я ще не познайомився.

Я тут працюю, не покладаючи рук, і ще маю працювати. У Бресті ми просили районного офіцера про те, щоб ми згідно службового порядку були відправлені до відповідальної служби. Наше прохання задовольнили⁴⁴². Потрібно було звільнити попереднього керівника посту. Він не може зрівнятися зі мною, і, незважаючи на це, він чинить опір. На даний момент він хворий і пише клопотання про повернення на посаду. Ну, його діагноз, що наводить на роздуми, відомий, і він жорстоко помиляється.

Вельмишановний пане генерал-лейтенанте. Я дійсно був би дуже радий, якби Ви колись написали мені. Я [почуваюся] тут таким самотнім і покинутим, і кожна звістка з Батьківщини така приємна.

Дозвольте мені, пане генерал-лейтенанте, якнайщиріше привітати Вас, і з глибокою повагою

Хайль Гітлер

підп. Якоб⁴⁴³
майстер жандармерії
Берлін, 26 березня 1959

Фотокопії, що стосуються майстра жандармерії Фріца Якоба, виготовлені з документів колишнього Головного відомства імперської безпеки. Вони знаходяться у папці № 218. Оригіналів у нас більше немає.

**Федеральний архів Німеччини, ф. В162, спр. 5071, [том 1], арк. [110–111].
Копія, машинопис, мова німецька.**

⁴³⁹ Йдеться про Вальтера Розе (Walter Rohse).

⁴⁴⁰ Підполковник.

⁴⁴¹ Імовірно, йдеться про полковника Віллі Дреслера (Willi Dreßler), який очолював поліцію охорони порядку міста Лодзь, а також керував одним з поліцейських батальйонів поліцейського полка «Південь» при генералові поліції Фрідріхові Еккельні, який очолював частини поліції та СС у тилловій зоні групи армій «Південь».

⁴⁴² Йдеться про посаду командувача посту жандармерії у Кам'янці-Подільському.

⁴⁴³ Підпис відсутній.

**Протокол допиту Гайнріха Кірше, колишнього співробітника
Центрального торгівельного товариства «Схід» в Управлінні
кримінальної поліції землі Баден-Вюртемберг як свідка
у справі Центрального управління державних органів
юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів
у Людвігсбурзі щодо розстрілів євреїв у Кам'янці-
Подільському, у інших містах генеральної округи
«Волинь-Поділля», а також мешканців дитячого притулку
у Кам'янці-Подільському під час нацистської окупації**

18 липня 1959 р.

Управління кримінальної поліції
землі Баден-Вюртемберг
Особлива комісія
Центральне управління⁴⁴⁴

на даний момент Берлін,
18 липня 1959 р.
Центральне управління
30 липня 1959
Людвігсбург⁴⁴⁵

204 ARZ 223 / 59 ZSt [...] ⁴⁴⁶ I [...] ⁴⁴⁷ 40
[доповнено] 22.1.[76]

Протокол допиту

За повісткою у приміщенні першого відділу управління поліції з'явився одружений пенсіонер

Гайнріх Кірше,

що народився 8 липня 1893 р. у Оснабрюці,

проживає у районі [станції] Берлін–Тегель, Штокумер-штрассе 1а

та, ретельно ознайомившись з предметом справи і будучи закликаним до правди, повідомив таке:

За професією я спеціаліст з рибальства і завдяки моїй дружині, яка працювала у Імперській службі з тваринництва у Берліні по вул. Йоганнісштрассе, прийшов до цієї служби у 1936 році. Я працював у ній до її розпуску влітку 1943 р. Від Центрального торгівельного товариства «Схід»⁴⁴⁸ у Берліні по Айхгорнштрассе я отримав запрошення завітати

⁴⁴⁴ Тут і далі — Центральне управління державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі.

⁴⁴⁵ Штамп про надходження документу.

⁴⁴⁶ Тут і далі нерозбірливо, якщо не зазначено інше.

⁴⁴⁷ Припис від руки, що містить діловодний номер документу.

⁴⁴⁸ Німецькою: «Zentralhandels-gesellschaft Ost» (ZHO), повна назва: «Die Zentralhandels-gesellschaft Ost für landwirtschaftlichen Absatz und Bedarf m.b.H.» (укр.: «Центральне торгівельне товариство «Схід» зі збуту сільськогосподарської продукції та забезпечення сільського господарства») — нацистська організація, що займалася заготівлею, перевезенням, збутом сільськогосподарської продукції, різного продовольства, що були призначені для забезпечення німецьких військових служб, органів управління тощо. Була створена у 1941 р. і мала на окупованій території СРСР понад 30 контор з 200-ма філіалами.

до них. На початку серпня 1943 р. мене як спеціаліста Центрального торговельного товариства «Схід» відправили до Луцька на Волині. Керівником його [філіалу] у Луцьку був оберлейтенант Ванцура з Відня.

У той час Ванцурі було бл. 40–45 років. Він ще живий і сьогодні проживає у Відні, а саме у четвертому окрузі. Листування з ним у мене немає.

До 13.2.1944 р. я був у Луцьку спеціалістом при Центральному торговельному товаристві «Схід», а саме перевіряв рахунки.

Луцьк був містом з орієнтовно 20–23 тисячами жителів. Так само там існувало гетто, хоча щодо його розміру я не маю інформації. Я нічого не чув про розстріли у Луцьку. Одного разу я бачив застреленого єврея, який лежав в одному луцькому сквері. Вочевидь, він втік з гетто. При переслідуванні він отримав постріл у груди. Біля єврея стояв українець із допоміжної поліції. Я бачив, що євреї були ще живим і сказав поліцейському, що йому потрібна допомога. На що українець відповів, що йому зараз допоможуть. Він витяг свій карабін і вистрелив єврею у потилицю. Це був єдиний розстріл, який я бачив у Луцьку.

13 лютого 1944 р. я тимчасово виконував обов'язки керівника Київського риболовного кооперативу з місцеперебуванням у Кам'янці-Подільському. Це місце знаходиться приблизно у 80 км від Києва⁴⁴⁹. Тут мені було підпорядковано бл. 800 рибалок в окрузі «Поділля», яких я мав контролювати. Допоміжними робітниками при моїй службі працювали майже виключно росіяни і українці.

Кам'янець-Подільський мав приблизно від 50 до 60 тис мешканців, і було гетто з 15–20 тисячами в'язнів. Ці євреї не всі походили з самого Кам'янця-Подільського, а були зібрані там. Я не знаю, хто охороняв гетто. Я не можу назвати служби, які ще знаходилися у Кам'янці-Подільському.

Хоча ще я знаю, що гебітскомісаром був урядовий радник Розенберг⁴⁵⁰, він був родом зі Штутгарта. Керівником служби обліку робітників, які також відправляли іноземних робітників до райху, був чоловік на прізвище Єріхе⁴⁵¹ з району Тегель в Берліні.

Чи живий цей чоловік сьогодні, чи де він живе, я не знаю. Єріхе в той час так само було бл. 40 років. Яку цивільну професію він мав, я не знаю. Він носив форму СА. Щодо його службового звання я не маю інформації.

У Кам'янці-Подільському була служба СД, яку очолював один офіцер СС. Я пригадую, що у нього на наплічниках було три зірки ([...] ⁴⁵² можливо, гауптштурмфюрер СС). Йшлося про значну владну людину. Тоді йому мало бути десь 40–45 років. Я не можу пригадати його прізвище, я також не знаю, звідки він родом.

Коли я приїхав вже до Кам'янця-Подільського, мій комерційний директор, поляк на прізвище Березовський, — його ім'я чи рідний населений пункт я не можу назвати — розповів мені, що вночі хапають євреїв з гетто і розстрілюють. Де відбувалися ці страти і хто їх проводив, я не знаю. Я сам ніколи не був свідком розстрілу. Березовський розповів мені, що євреїв розстрілювало СД. Він також сказав мені, що при СД є регулярна команда

⁴⁴⁹ Так у тексті. Вочевидь, це помилка.

⁴⁵⁰ Імовірно, помилка, оскільки гебітскомісаром округи Кам'янця-Подільського (Кам'янець-Подільський гебіт) був Зепп Райндль (Sepp Reindl).

⁴⁵¹ Нім.: «Jeriche». У іншому документі він поданий як «Єріхов».

⁴⁵² Скорочення «DU», не розкриті і не ідентифіковані.

з розстрілу, яка мала завдання розстріляти всіх євреїв з гетто Кам'янець-Подільського. Звідки у Березовського були такі відомості, я не знаю, я також його про це не питав. І все ж таки я хотів би сказати, що росіяни і поляки мали дуже гарну інформаційну службу. Вони дізнавалися про все раніше за нас. Всі німецькі служби мали допоміжні сили з місцевих, так що вони отримували уявлення про все. Як приклад я хотів би навести те, що мій шофер Горніг — він, незважаючи на прізвище, яке звучало по-німецьки, був українцем, — сказав у березні 1944 р., що німецькі війська були знищені у котлі під Бродами⁴⁵³. Лише через два місці потому ми дізналися про цю ситуацію. Цим я хочу сказати лише, як добре функціонувала служба новин.

Десь на Різдво 1944 р. у гетто Кам'янець-Подільського почалася масова стрілянина. Крім цього ми кожної ночі чули, як стріляють поблизу міста. Німці казали нам, що ночами постійно нападають партизани. Разом з тим від Березовського я дізнався, що ці постріли — не від нападів партизан, а що це розстрілюють євреїв з гетто Кам'янець-Подільського. Як мені відомо, євреїв не вивозили, їх всіх розстрілювали. Ще Березовський розповів мені, що чоловіки з гетто мали робити протитанкові рови за 7–8 км від Кам'янець-Подільського у напрямку Старої Ушиці, тобто їм сказали, що йдеться про протитанкові рови. Насправді таки йшлося про місця страт, де розстрілювали євреїв. Також були розстріляні жінки і діти з гетто.

Одна подія запам'яталася мені особливо добре. Названий мною свідок Єріхе облаштував у Кам'янці-Подільському притулок для дітей-безбаченків. В Росії⁴⁵⁴ було багато дітей, що не мали батьків, і які жебракували. Але тут мова не про євреїв, а про російських дітей⁴⁵⁵. Він взяв до притулку близько 180 дітей — хлопчиків і дівчаток у віці від трьох до восьми років.

Я хотів би зазначити, що моя дружина так само жила у Кам'янці-Подільському, а саме була при мені стенографісткою. Одного разу я був у службовому відрядженні, це було у лютому 1944 р., і коли я повернувся ввечері, моя дружина сказала мені, що незадовго до мого повернення пан Єріхе пішов. Він був із нею майже весь день. Крім того моя дружина сказала мені, що СД розстріляло всіх дітей притулку з кулеметів. Пан Єріхе був надзвичайно вражений. Діти були у відповідальності гебітскомісара Розенберга⁴⁵⁶. Якщо я вірно пам'ятаю, Розенберга у цей час не було у Кам'янці-Подільському, він вже у січні 1944 р. був переведений до Штутгарта. Тепер я хотів би розповісти таке: у моїх попередніх свідченнях при вказанні часового проміжку я помилився щодо року. Я приїхав до Кам'янець-Подільського не 13.2.1944 р., а 13.2.1943 р., відповідно, вже у листопаді 1942 р. я був у Луцьку. Я пригадую, що ми повернулися на початку 1944 р., а саме у березні 1944 р.

⁴⁵³ Імовірно, насправді тут йдеться про так званий «Кам'янець-Подільський "котел"», коли під час Проскурівсько-Чернівецької операції (частини стратегічного наступу Червоної Армії на території Правобережної України) у березні 1944 р. в оточення потрапила перша танкова армія генерала Ганса-Валентина Губе (нім.: Hans-Valentin Hube), у складі якої було 19 дивізій.

⁴⁵⁴ Так у тексті.

⁴⁵⁵ Тут і далі під терміном «російські» слід розуміти «радянські».

⁴⁵⁶ Імовірно, помилка, і йдеться про гебітскомісара Зеппа Райндля, як зазначено вище у примітках.

Десь у січні чи лютому 1944 р. я поїхав разом зі своїм водієм до Старої Ушиці. Десь за 7–8 кілометрів від Кам'янця-Подільського він показав на південь і сказав, що там лежать євреї. Нічого не було видно. Але я знав, що на тому місці євреї копали протитанкові рови. Але водій впевнено сказав мені, що у цих протитанкових ровах були розстріляні євреї з гетто Кам'янця-Подільського. Як я дізнався пізніше, після мого від'їзду з Кам'янця-Подільського мій водій був застрелений партизанами. Я пригадую, що мені написав один з моїх спеціалістів з риболовлі. Це був рибалка з Рівного [на прізвище] Ковбаса⁴⁵⁷. Йдеться про батька відомого футболіста Союзу футболу Дортмунда. Чи він ще живий, я, правда, не знаю, повідомлення про смерть мого водія він відправив мені у 1944 р. Хоча відомості про це зміг би дати футболіст Ковбаса.

Від Ковбаси я також дізнався, що у Рівному у 1944 р. так само були розстріляні тисячі євреїв. Про ситуацію у Рівному у мене немає інформації. У Рівному так само було гетто. Щодо його розміру я також нічого не можу сказати, хоча казали, що там знаходилося найбільше гетто в окрузі⁴⁵⁸.

Так само одного разу у січні–лютому 1944 р. я поїхав у риболовну контору до Проскурова. Тут йдеться про гарне місто. Я побачив, що команда єврейок повинна була рвати траву між швами мостової⁴⁵⁹. Як мені сказали, Гітлер повідомив про своє прибуття, відповідно, він мав зробити зупинку у Проскурові по дорозі до Вінниці, де в той час знаходилася ставка фюрера.

Коли я через вісім днів потому знову приїхав до Проскурова і не побачив єврейок, я запитав одну українку — її прізвище я не можу назвати — про євреїв. Вона сказала лише, що всіх жінок розстріляли. Більше вона нічого мені не сказала, і я більше не питав. Скільки євреїв було розстріляно у Проскурові, я не знаю. На мою думку, не так багато, тому що у Проскурові не було гетто⁴⁶⁰.

Крім цього я знаю, що у Старокостянтиніві і Шепетівці євреї були розстріляні СД. Скільки і в який спосіб, я не знаю. Я знаю про це лише від моїх спеціалістів з риболовлі. Правда, я не можу назвати прізвища рибалок зі Старокостянтинова і Шепетівки.

Ще я хотів зазначити, що міста Кам'янець-Подільський, Проскурів, Старокостянтинів, Шепетівка і Вінниця були пов'язані між собою автомагістралями. Це були найзначніші населені пункти, які я відвідав. Я також не чув про те, що у південній частині Поділля розстрілювали євреїв. Можливо, тому, що ця область лежить недалеко від румунського кордону.

Наприкінці я хотів би сказати, що я не можу повідомити деталі. Я сам не бачив масових розстрілів.

Я припускаю, що моя дружина

Ельза Кірше, у дівочтві Ципке, що народилася 11 лютого 1916 р. у Берліні-Гайлігензее, проживає у районі Тегель в Берліні, Штокумерштрассе 1а, може надати кращі свідчення. Моя пам'ять стала значно слабшою. Близько

⁴⁵⁷ У тексті «Колбаса», вочевидь, транслітерація з російської мови.

⁴⁵⁸ До окупації у Рівному проживало бл. 25 тис. євреїв, які майже всі загинули від рук окупантів, з них п'ять тисяч потрапили до місцевого гетто, яке було створене у грудні 1941 р., ліквідоване — у липні 1942 р.

⁴⁵⁹ Так у тексті, хоча вказані події мали місце взимку 1944 р.

⁴⁶⁰ Насправді у Проскурові було гетто, у якому перебувало бл. тис. євреїв (усього у місті та околицях під час окупації було вбито понад 9 500 євреїв).

14 днів тому я зазнав другого, легкого інсульту, тому я ще погано пам'ятаю деякі речі, передусім не в деталях.

Більше я нічого не можу повідомити. Свої свідчення я даю добровільно і без тиску. Вони відповідають правді, і я можу у будь-який момент повторити їх у суді під присягою. Запис мого протоколу я перечитав сам. Все записано так, як я розповів, і я засвідчую це моїм підписом.

Закрито
[підпис]
([Едтнер])
[КМ]⁴⁶¹

Погоджено і підписано
[підпис]
(Гайнріх Кірше)

Федеральний архів Німеччини, ф. В162, спр. 5071, [том 1], арк. [40–44].
Оригінал, машинопис, мова німецька.

№ 5

Протокол допиту колишньої співробітниці Центрального торговельного товариства «Схід» Еммі Ем в Управлінні кримінальної поліції землі Баден-Вюртемберг як свідка у справі Центрального управління державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі щодо розстрілів євреїв у Кам'янці-Подільському у 1942 р.

16 жовтня 1959 р.

Управління кримінальної поліції
Землі Баден-Вюртемберг
Особлива комісія
Центральне управління
[...]⁴⁶²
Tgb. Nr.⁴⁶³ SK. ZSt⁴⁶⁴. I/4–I/59

Людвігсбург, 16.10.1959 р.

[доповнено] 22.1.[76]

Протокол допиту

15 жовтня 1959 р. у службовому приміщенні управління поліції⁴⁶⁵ Берліна було заслухано по справі незаміжню секретарку Еммі Ем, що народилася 22.12.1906 р. у Ессені,

⁴⁶¹ Імовірно, скорочення від нім. «Kriminalmeister» — поліцейський-службовець кримінальної поліції.

⁴⁶² Нерозбірливо.

⁴⁶³ Скорочення від нім. «Tagebuchnummer» — укр. «вихідний номер документу», або «номер згідно з журналом обліку документів».

⁴⁶⁴ Скорочення від нім. «Sonderkommission, Zentrale Stelle» — укр. «Особлива комісія, Центральне управління», як у шапці документу.

⁴⁶⁵ У тексті тут скорочення «РР», що є аббревіатурою слова «Polizeirgdsidium» (укр. «Управління поліції»).

проживає у Берліні-Темпельгофі,
і вона повідомила таке:

З 6.11.1941 р. я була у Берліні секретаркою при Центральному торговельно-товаристві «Схід» і спеціалістом з кадрових питань. 30.11.1941 р. я прибула до Кам'янця-Подільського в Україні і працювала там до [5].6.1942 р. Там знаходився невеликий філіал Центрального торговельного товариства «Схід». Під час моєї роботи там я чула від наших чоловіків, що євреїв збирали в особливому таборі — табір я сама не бачила — і доходили чутки, що євреї зникли, а табір був заповнений знову. Під час однієї прогулянки з кількома колегами та колежанками у Кам'янці-Подільському, коли ми йшли пустим полем, колеги говорили про те, що [тут] у певному місці лежать розстріляні євреї і що іноді кров проступає із землі на поверхню. Щоправда, сама я ніколи не була свідком подібних розстрілів євреїв. Я знаю, що у нашій службі заходи проти євреїв не схвалювалися і часто критикувалися. Її службовці у цьому населеному пункті не контактували з СС та частинами поліції безпеки. З цієї служби я знаю ще пані БERTУ Рауш, Берлін В.⁴⁶⁶ 15, Дюссельдорфштрассе 59, яка довго була у Кам'янці-Подільському. Пані Рауш — з балтійських німців (Лібау⁴⁶⁷). Ми обидві часто розмовляли про бідних євреїв, і я знаю, що вона допомагала євреям, де могла. У часи [мого перебування там] євреїв, які працювали при нашій службі, не чіпали. Я знаю про те, що їх викликали, але євреї завжди поверталися назад. Ще під час війни та після війни я чула від пані Рауш, що євреї нашої служби у Кам'янці-Подільському десь через чотири-шість тижнів після мого від'їзду були затримані, і одного дня більше не повернулися до служби. Ймовірно, у Кам'янці-Подільському були підземні ходи, де можна було вполювати євреїв, що переховувалися. Пані Рауш, яку з липня 1941 р. залучали як перекладачку у [центральному районі]⁴⁶⁸, а також у Києві, може, на мою думку, дати більш конкретну інформацію щодо поведження з євреями у Кам'янці-Подільському.

Пані Людмила [Дюрович], уроджена Блауберг, що сьогодні проживає у Мельбурні (Австралія), може дати точні свідчення про поведження з євреями у Кам'янці-Подільському. Як мені відомо, через її дружню до євреїв позицію вона неодноразово викликала незадоволення нею у німецьких інстанцій. Пані Д. я бачила влітку 1942 р. та у листопаді 1944 р., а також після війни — у Берліні, і при цьому вона повідомила мені, що одного дня євреї нашої інстанції були забрані, і вона розповіла в цілому при переслідування євреїв у Кам'янці-Подільському. Більш детальні подробиці я не можу пригадати.

Керівником [філіалу] Центрального торговельного товариства «Схід» у Кам'янці-Подільському спочатку був пан Фалькенгаген (ім'я невідоме), що походив, імовірно, зі Шверіна. Одного вечора він розповів нам, що він сам бачив, як службовець СС штовхав єврейку прикладом при перевезенні. Єврейка запитала есесівця, чи не соромно йому так поводитися з жінкою. Пан Фалькенгаген сказав також, що він бачив, як євреї роздягалися, і як вони мали кидати докупи свої речі. Фалькенгаген був у Кам'янці-Подільському одразу після зайняття його німецькими військами. На сьогодні я вже не впевнена, чи сказав він прямо, що спостерігав за розстрілами, у будь-якому випадку він розповів, як проходили розстріли. Нинішню адресу Фалькенгагена, імовірно, можна отримати у пункті з розформування Центрального торговельного товариства «Схід» у Мюнхені.

⁴⁶⁶ Берлін-Вільмерсдорф, район Берліну.

⁴⁶⁷ Нині місто Лієпая у Латвії.

⁴⁶⁸ Йдеться про тилову зону групи армій «Південь».

До Києва я прибула четвертого чи п'ятого жовтня 1942 р. і працювала там близько чотирьох з половиною тижнів. Звідти я поїхала на Кавказ. Там, можливо, розповідали про переслідування євреїв, але я не можу сказати подробиці. Прізвище Ерлінгер мені певною мірою відоме з часів [мого перебування] у Києві, але я нічого не можу про нього сказати.

Як колегу з часів Києва я знаю пані Шлотгауер, яка була у Києві довше за мене. Пані Шлотгауер проживала у Берліні, на Рудольшtedтерштраسه 115. Сьогодні вона заміжня вдруге і має інше прізвище. Її нинішнього прізвища я не знаю.

Лише зараз мені спало на думку, що Герберт Граман, який на сьогодні проживає у Гамбурзі, вулиця невідома, тривалий час працював у Кам'янці-Подільському як спеціаліст по зерновим культурам. Крім цього я пригадую Карла-Гайнца Альбрехта, що народився 16 чи 17 листопада 1916 у Шверіні, який від початку до кінця був у Кам'янці-Подільському і на сьогодні — у Любеку, одружений. Він також був проти переслідування євреїв.

Примітка:

Точну адресу пункту з розформування Центрального торгівельного товариства «Схід» у Мюнхені можна дізнатися з [переліків] Центрального торгівельного товариства «Схід», що представлені при Центральному управлінні органів державної юстиції у Людвігсбурзі.

підп. Раухфус
криміналмайстер

**Федеральний архів Німеччини, ф. В162, спр. 5071, [том 1], арк. [105–107].
Оригінал, машинопис, мова німецька.**

№ 6

Протокол допиту колишнього співробітника Центрального торгівельного товариства «Схід» Вільгельма Гросе у службі кримінальної поліції м. Мінден як свідка у справі Центрального управління державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі щодо розстрілів євреїв у Ярмолинцях у жовтні 1942 р.

8 січня 1960 р.

Центральне управління,
14.1.1960
Людвігсбург
204 ARZ 223/59 [1/d] I⁴⁷⁰

Мінден, 8.1.1960
[доповнено [...].1.70]⁴⁶⁹

У службі кримінальної поліції Міндена пенсіонер Вільгельм Курт Пауль Гросе, що народився 27.8.[...] у Гельмшtedті, проживає у Міндені за адресою Германнштраسه, 24, пояснює таке:

⁴⁶⁹ Приписано від руки.

⁴⁷⁰ Штамп Центральної служби у Людвігсбурзі про отримання документа.

З листа управління юстиції у Людвігсбурзі мені вже відомо, що мене мають допитати. Причина цього допиту мені також зрозуміла.

До 1939 р. я жив у Берліні та працював вільнонайманим біологом. Пізніше я був залучений міською адміністрацією [району] Берлін-Шарлоттенбург до відбуття трудової повинності і після цього у 1941 р. (вересень 1941) прибув до Ярмолинець в Україні як керівник закордонної філії Центрального торговельного товариства «Схід». У мене не було військового звання, більше того, я і надалі залишався службовцем, тому це ще була комерційна організація.

Від цієї організації я був один у Ярмолинцях. Цей населений пункт лежить між Проскуровом та Кам'янцем-Подільським. З німців там було бл. восьми зондерфюрерів з питань сільського господарства⁴⁷¹, 12 — при гебітскомісарі, який знаходився у Ярмолинцях, крім них бл. десяти осіб з німецької поліції. Поза містом знаходився залізничний вокзал, де працювали ще 8–10 співробітників залізниці. Із зондерфюрерів я можу лише пригадати ім'я Густава Рамайера з Реклінггаузена чи Людінггаузена. Він був фермером за професією, працював в околицях названих мною міст, в той час йому було бл. 50 років. Щодо 12-ти осіб при гебітскомісарі я знаю, що одного звали Шмідт, а самого гебітскомісара — Мертеc⁴⁷². Шмідт, ймовірно, походив зі Швабії, а Мертеc — з Берліна. Більше щодо Мертеcа (в той час йому мало бути близько 30 років) я нічого не можу сказати. Керівника його штабу звали Кун, він походив з Гайдельберга чи його околиць. Крім його віку в той час — 24 роки — я більше нічого не можу про нього сказати. Як називалася невелика поліцейська частина, я не знаю. Я пригадую лише прізвище гауптмана⁴⁷³ — Боденбург, який проходив з населеного пункту на кордоні із Чехією. Сьогодні він ще має жити там, тому що я у 1943/1944, коли перебував у Польщі, отримав з цього населеного пункту листа від нього. Він взяв туди із собою свою українську коханку на ім'я Катя [Сочинська]. Але більше я нічого не можу сказати. Прізвища інших поліцейських я не можу пригадати. На сьогодні я не знаю жодного прізвища службовців залізниці. Всі вони проходили з району Штутгарта. У Ярмолинцях я залишався до серпня 1943 р., і після відпустки був переведений до Луцька. У Луцьку перебував також генералкомісар Блуме, який пізніше оглядав могили вбитих євреїв. Про нього я також нічого не знаю. Коли я знаходився у Ярмолинцях, я вже чув чутки про розстріли євреїв в інших населених пунктах. Про те, як або де відбувалися розстріли, у той час у чутках не йшлося. Вперше про подібні речі я почув на початку 1942 р. Десь влітку 1943 р.— цей час я впевнено пам'ятаю, і в жодному разі не раніше⁴⁷⁴ — відбулися перші розстріли євреїв у Ярмолинцях, тобто 6400

⁴⁷¹ «Sonderführer La» або «Landwirtschaftsführer» — німецькій цивільний спеціаліст у галузі сільського господарства на окупованій території, як правило, при військовій адміністрації.

⁴⁷² Еміль Мертеc (Emil Mertes).

⁴⁷³ Капітана.

⁴⁷⁴ Насправді ці розстріли відбулися на початку жовтня 1942 р. Ознайомитися з підшивкою друкованих матеріалів, присвячених розстрілам євреїв біля залізничної станції «Ярмолинці», можна на сайті Ярмолинської центральної бібліотеки Ярмолинецької селищної ради Хмельницької області за посиланням: http://biblioyar.at.ua/index/zhovtnevij_golokost_1942_r/0-107. Див також статтю Ю. Хоптяра у даному виданні.

євреїв було розстріляні в один день, і таким чином єврейська акція у цій місцевості була виконана.

Я не був свідком їх знищення. Густав Рамайер, якого я вже називав, повідомив мені про цю акцію по телефону і попросив прийти до нього зі зброєю для безпеки. Але я відмовився, тому що я не хотів мати з цим справи. Для пояснення я ще можу додати: євреї частково були у гетто в Ярмолинцях, крім цього вони були розміщені у окремих населених пунктах в районі Ярмолинець. Чи існували ще гетто поза Ярмолинцями, я не можу сказати. Коли цей випадок мав місце, він не залишився поза моєї увагою. Від зондерфюрера з питань сільського господарства та чоловіків при гебітскомісарі, з якими я розмовляв про цю акцію, я дізнався, що євреї під приводом переселення до Берліну прийшли добровільно з усім своїм майном у до порожньої колишньої російської казарми біля вокзалу в Ярмолинцях⁴⁷⁵. Коли ці євреї ще знаходилися у гетто, що було на околиці Ярмолинців і було оточене колючим дротом, їх ще не охороняли. Вони могли вільно виходити з гетто до міста. Коли вони знаходилися у казармі, їх охороняли близько 8–10 чоловіків, зондерфюрери з питань сільського господарства та, ймовірно, підлеглі гебітскомісара. Хоча зондерфюрери не підпорядковувалися гебітскомісару, їх залучили до охорони за бажанням останнього, тому що боялися небезпеки втечі євреїв. Ця небезпека існувала через те, що окремі євреї (бл. 300, що прибули останніми), були розстріляні на очах євреїв, що знаходилися в казармі, у ямах, які було видно з казарми. Євреї були розстріляні есесівцем⁴⁷⁶ Графом з автомата. Графа я ніколи не бачив особисто. Він розміщувався у Кам'янці-Подільському, і для розстрілу прибув до Ярмолинець. Я не знаю, яке службове звання він мав. Але я чув, що лише він проводив розстріли. Розстріли відбувалися так: після того, як євреї у казармі усвідомили, що таких як вони було знищено в такий спосіб, вони більше не хотіли виходити з казарми. Тоді один український солдат мав піти до євреїв, щоб переконати їх залишити казарму. Євреї роззброїли цього українця і вбили. Вони відрізали йому голову і показали у вікні. Завдяки цьому випадку вони отримали зброю (цього українця), з якою вони кинулися на охорону. Багато з них були поранені охороною. З цього приводу Рамайер просив мене про допомогу. Тому було підпалено солому і сіно на сходовій клітці, внаслідок чого євреї мали залишити казарму. Вони мали вибратися через спрагу і задуху від цього чаду, після того як воду та хліб привезли під вікна казарми. Після євреї порізали свої черевики, щоб ці черевики не потрапили до рук німців. Крім цього вони порвали гроші, що потім лежали [купою] по кісточку перед ямою. Щодо грошей йшлося, в основному, виключно про американські гроші.

Вранці євреї всі разом прийшли до казарми⁴⁷⁷. В районі полудня почалося викурювання, та після обіду Граф почав розстріл. Він наказав євреям роздягнутися, після чого він зажадав від них, щоб вони рухалися в чергу від казарми до ями. Разом там було бл. 6400 євреїв, які змирилися зі своєю долею, тому що вони, вочевидь, не бачили іншого виходу. Я припускаю,

⁴⁷⁵ Йдеться про залізничну станцію «Ярмолинці».

⁴⁷⁶ У тексті «SS-Mann» — звання, що відповідало званню рядового у Вермахті.

⁴⁷⁷ Йдеться про тих, хто на той момент ще не був у казармі.

що всі вони вже були виснажені. Крім цієї названої мною охорони з 8–10 чоловіків не залучали нікого з інших частин.

Ями були викопані цивільними, лопатами, і були готові вже за кілька тижнів до цього. Всього було три ями розміром 25 на 25 метрів на 4–4 метрів завглибшки.⁴⁷⁸ Над ними працювало бл. 20 чоловіків близько чотирьох тижнів. Після того, як євреї роздягалися, вони спускалися по сходах, вибитих у глині, до самої землі, пізніше — до вже розстріляних. Граф цілком спокійно сидів на краю ями та зверху стріляв у євреїв. Коли яма заповнювалася, черга простягалася до наступної ями. За приблизно шість годин акцію було закінчено. Після цього Граф повернувся до Кам'янця-Подільського. За чутками він до цього вже розстріляв євреїв у навколишніх районах.

Те, що я зараз сказав про розстріл євреїв, я у той час почув з розмов з зондерфюрерами, співробітниками залізниці, поліції та службовцями гебітскомісара. Я лише бачив, що ями були там — я бачив їх порожніми, і за кілька днів після розстрілів, коли вони були лише ледь присипані. На сьогодні я ще не позбувся [цього] видовища [перед очима] — облич мертвих, рук і ніг, що виглядали [з-під землі].

Я також точно знаю, що кілька днів потому приїхав генералкомісар з Луцька, у цій справі я мав з ним розмову у бл. 50 метрах від ям. Він хотів переконатися у побаченому і гебітскомісар відвіз його туди. Була потрібна моя присутність, щоб звітувати йому про шойно збудоване сховище для зерна.

У населеному пункті Ярмолинці був підрозділ з українських солдат, крім цього — угорська частина, але вони не були залучені. Але пізніше я чув, що якимось мали бути задіяні поліцейські, тому що вони відбирали у євреїв цінні речі, що вже були у використанні. Серед цінних предметів знаходилися, наприклад, щелепи (золото), ювелірні прикраси, навіть відрізане волосся. Той, хто розпорядився про розстріли, залишився невідомим. Відомо лише, що їх проводив Граф.

Про інші розстріли мені відомо лише з чуток. Я ще даю документ, у яких я описую різні речі⁴⁷⁹. Сьогодні я не можу назвати вказаного мою гауптмана з поліції у Проскурові.

Газетні примітки покликали до життя всі ці мої спогади, тому я написав відповідному генеральному прокурору. Крім цього я більше не маю, що сказати.

Закрито:	прочитано	вірно та підписано
[підпис]	[підпис]	[підпис]
Зкутта	Вільгельм Гросе	[підпис нерозбірливий]
[криміналмайстер] ⁴⁸⁰		

**Федеральний архів Німеччини, ф. В-162, спр. 5071, [том 1], арк. [89–92].
Оригінал, машинопис, мова німецька.**

⁴⁷⁸ За даними радянської комісії, що досліджувала це місце розстрілу у 1944 р., було шість ям довжиною 35 метрів, шириною у 7 метрів та глибиною в три метри, де було поховано бл. 15 тис. осіб. Детальніше див.: Жовтневий голокост: спогади та матеріали / укладач Москаленко В. Ярмолинці: ЦРБ, 2012. 16 с. Режим доступу.: http://biblioyar.at.ua/Vudannya/Kraeznavchi/2012/rozstril_evrejiv.pdf

⁴⁷⁹ Не публікується.

⁴⁸⁰ Службовець кримінальної поліції.

№ 7

Протокол допиту радника поліції, колишнього командира другої роти 320-го поліцейського батальйону Ганса Вімера у Центральному управлінні державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі у справі розстрілів євреїв у Кам'янці-Подільському і Рівному у 1941 р.

[не раніше 1960–1962 р.]

Копія!

Центральне управління
державних органів юстиції
4 AR-Z 48/58

[доповнено]⁴⁸¹ 22.1.76
[...]⁴⁸²

Присутні:

прокурор Гьоніш як той, хто веде допит
службовець юстиції Тімпте
як секретар канцелярії суду

За домовленістю з'явився радник поліції Ганс Вімер, народився 13.2.1914 у Брайтенгайні, проживає у Гладбеці, Йовіплац 6.

Після попередньої розмови та роз'яснення обов'язків свідка, зокрема також згідно § 55 Кримінального процесуального кодексу, він сказав по справі таке:

Щодо моєї біографії я посилаюся на таку від 14.10.1943, що знаходиться у моїх особових документах, і яка була обговорена зі мною. У грудні 1943 р. я з мого колишнього батальйону приїхав до поліцейської школи зі зброї у Дрезден-Геллерау. У листопаді 1945 р. я відступив на захід, і з лютого 1946 р. знову був на поліцейській службі.

Невдовзі після початку кампанії в Росії⁴⁸³ наш батальйон⁴⁸⁴ був направлений з Протекторату⁴⁸⁵ у напрямку Росії. Ми їхали, споряджені велосипедами. Спочатку ми приїхали до одного населеного пункту на Поділлі, його назву я не можу пригадати. До того, як ми прибули до України, я ще нічого не знав про те, що у місцевості за лінією фронту мали місце розстріли євреїв. Вперше

⁴⁸¹ У тексті скорочення «erg.» від нім. «ergdnzt» — укр. «доповнений».

⁴⁸² Нерозбірливо.

⁴⁸³ Йдеться про територію СРСР.

⁴⁸⁴ 320-й поліцейський батальйон (повна назва: «поліцейський батальйон 320 для особливого застосування», нім.: «Polizei-Bataillon 320 zur besonderen Verwendung»). Складався зі штабу, трьох рот і водійської частини. Сформований у лютому 1941 р. у Берліні, і того ж місяця був направлений до Протекторату Богемії і Моравії, у квітні–травні дві його роти перебували в окупованій нацистами Югославії. Після 22 червня 1941 р. був відправлений до Польщі, а у серпні батальйон вступив на окуповану територію України. На окупованій території СРСР був підпорядкований керівникові поліції та СС «Росія-Південь» Фрідріху Єккельну разом з двома іншими поліцейськими батальйонами, 304 і 315. Ці батальйони брали участь у масовому знищенні євреїв на окупованій нацистами території СРСР.

⁴⁸⁵ Протекторат Богемії та Моравії.

я дізнався про ці речі у зв'язку з акцією у Кам'янці-Подільському⁴⁸⁶. Для нас всіх ці речі були зовсім неочікуваними. Ще я пригадую, як ми дізналися одного дня, що батальйон має бути залучений до єврейської акції. Чи нам спочатку стали відомі чутки, чи то нам розповів про це командир батальйону, я точно не знаю. За всією цією справою стояв штурмбанфюрер чи оберштурмбанфюрер СС, який також пізніше нею керував. Ще я знаю, що цей фюрер СС чи то походив з Судетенгау⁴⁸⁷, чи то там була його інстанція, [до якої він належав], він може мати «загальне прізвище»⁴⁸⁸, як-то Мюллер, Майєр чи Шульц. Спочатку нам було незрозуміло, про що йшлося щодо акції. Лише поступово ми з'ясували, що йшлося про розстріл євреїв. Більше я не знаю, чи то нам про це було сказано прямо, чи то це було сформульовано таким чином — що не лишалося жодного іншого висновку. Як я пам'ятаю, гауптман Даль⁴⁸⁹ дізнався про завдання батальйону у службі, якій він був підлеглий, і отримав вказівку чинити відповідно до розпоряджень фюрера СС. Ми були надзвичайно пригнічені цим завданням і обговорювали це між собою, як ми можемо від цього ухилитися. На той час я серйозно почав замислюватися над тим, щоб скоїти самогубство, але я був ще дуже молодим і не міг розуміти всю жакливість цієї ситуації. Я вважав, що самогубство було єдиним можливим виходом, але я тоді відчував страх перед цим.

В обумовлений час наш батальйон відправився до Кам'янця-Подільського, після чого фюрер СС разом зі своїми людьми⁴⁹⁰ поїхав вперед та здійснив приготування. У Кам'янці-Подільському квартал, де жили євреї, був оточений частинами нашого батальйону. Я отримав наказ для моєї роти — оточити місце, визначене як місце збору. Йшлося про велику будівлю з великим садом чи спортивним майданчиком перед нею. Потім на цьому місці були зібрані євреї. Євреї залишилися на цьому місці на ніч. Наступного ранку я і мої люди створили щось подібне до живого коридору, через який євреї йшли до місця страти. Остання частина шляху була контрольована іншою частиною, це могла бути угорська чи українська міліція. Як пам'ятаю, цього дня я не бачив місця страти. Акцію було проведено наступного дня і ми, офіцери, отримали наказ спостерігати за розстрілами. У той час як я заборонив моїм людям приходити на місце страти, я мав виконувати даний [мені] наказ і пішов на місце страти. Йшлося про велику яму, на мою думку, воронку від бомби. Місцевість була оточена українцями чи угорцями. Євреїв групами підводили до цієї ями та вони перед нею мали зняти верхній одяг. Після цього вони мусили лягати до ями поруч з вже розстріляними. Після їх розстрілювали службовці розстрільної команди з автомата. Біля кожної

⁴⁸⁶ Імовірно, йдеться про масове знищення євреїв у Кам'янці-Подільському наприкінці серпня 1941 р., коли було вбито бл. 23 тис. євреїв, частину яких становили угорські євреї, переміщені з угорсько-українського кордону.

⁴⁸⁷ Адміністративно-територіальна одиниця Судетенланд (Sudetenland) (1939–1945), утворена на території Судетської області, що була анексована у Чехословаччини за умовами Мюнхенської угоди.

⁴⁸⁸ У сенсі «поширене прізвище».

⁴⁸⁹ Майор поліції Курт Франц Даль (Kurt Franz Dall) (1905–1949), керівник 320-го поліцейського батальйону.

⁴⁹⁰ Тут і далі під «фюрером СС» йдеться про Фрідріха Єккельна, якого супроводжували співробітники його штабу.

ями працювало кілька стрільців, скільки, я точно не знаю, можливо, два чи три. Я гадаю, що при цьому також мав бути оберштурмбанфюрер СС. Для мене це було цілком жахливе видовище, так як ще живі євреї були свідками розстрілу і через це точно знали, що на них чекає. Хоча ніхто не спробував втекти, неодноразово було чути спів і молитви. Мені невідомо, щоб хтось з поліції стріляв разом [з іншими]. Коли я був на місці розстрілу, у мене раптово почався приступ діареї, через який я деякий час був хворий. Я гадаю, що психічне навантаження викликало у мене цю хворобу, що мене вразила. У мене була висока температура, я був змушений звернутися до медичного лікування, і після мого одужання я отримав відпустку з поверненням додому. Ще я пригадую, що ще йшлося про те, що у випадку з євреями йшлося про угорських євреїв. Фюрер СС при підготовці пояснив нам, що ці євреї були майбутніми партизанами, а тепер відбувається відплата єврейству. Серед жертв були люди обох статей і різного віку. На той момент ми всі сильно постраждали від цих подій. Як я пам'ятаю, щодо службовців команди з розстрілу йшлося як про особливо навчених та відібраних людей. Щодо числа жертв я нічого не можу сказати, але у будь-якому випадку їх було багато тисяч. Ще я пам'ятаю, що стрільці використали всі патрони, і тому боеприпаси для автоматів були доставлені літаком у ящиках.

Після моєї відпустки я знову повернувся до батальйону, який за той час було переведено до Рівного. Я відправився до моєї роти, що перебувала у Луцьку. Там ми займалися бойовою підготовкою та виконували поліцейські завдання, допомагали населенню, яке в той час нам ще симпатизувало, при розслідуванні крадіжок та подібного до них. У Луцьку був гебітскомісар Лінднер⁴⁹¹, з яким я іноді мав працювати. Крім цього там також періодично з'являвся головний комісар, який був начальником Лінднера. Оскільки у Луцьку також було багато євреїв, ми побоювалися, що ми там будемо виконувати те саме, що й у Кам'янці-Подільському. Я гадаю, що Лінднеру було зрозуміло від інших служб,— слід подумати над вирішенням єврейського питання у Луцьку. Тоді мені також було ясно, що [на мене] очікує подібне завдання. В той час у мене знову були серйозні думки та виражене відчуття гидоти, коли я думав про те, щоб ще раз брати участь у такому.

Але у Луцьку ще мене оминувло. Єдине, що ми мали робити, це допомагати при переселенні євреїв у окрему частину міста. В той момент на практиці ми лише наглядали за переселенням. Якась інша служба, чи Лінднер, чи головний комісар, чи підрозділ СД сказали мені, що я маю подбати про місце, придатне для розстрілів. Але я цього не зробив, а подбав лише про мої задачі поліцейського характеру, тим більше що я не підпорядковувався наказам [відповідної служби]. Я не знаю точно, чи казав я Далю про це доручення, у будь-якому випадку я дізнався, що у Рівному так само передбачена єврейська акція⁴⁹². Тоді Даль сказав мені, що він потребуватиме у цьому мене із моєю ротою. Я ще знаю, що я був цьому радий.⁴⁹³ Тим більше я був вражений, коли я неочікувано отримав звістку — все-таки

⁴⁹¹ Штурмбанфюрер СС Гайнріх Лінднер (Heinrich Lindner) (1911–1949).

⁴⁹² Йдеться про масове вбивство євреїв у Рівному між шостим і восьмим листопада 1941 р., коли загинуло бл. 15 тис. осіб.

⁴⁹³ Йдеться про те, що Вімер був радий тому, що через це йому не доведеться виконувати згаданий наказ з пошуку і облаштування місця для розстрілу у Луцьку.

прибути до Рівного разом з моєю ротою. Це мало відбутися найближчим часом. Я виконав наказ і прибув з ротою до Рівного, де Даль запевнив мене, що я не буду займатися цією справою, а лише маю оточити місце збору. Я це зробив, йшлося про велику площу на околиці міста чи у передмісті. Звідти інші частини відправляли євреїв у напрямку місця страти. Коли з місця, яке ми охороняли, були відправлені останні євреї, я хотів доповісти Далю. Все-таки раптом я отримав наказ прибути разом з ротою до місця страти. Я завантажив свою роту до вантажівок і поїхав до місця страти. Там я зрозумів, що сил недостатньо, і моя рота ще потрібна. Маса євреїв була зібрана в стороні від ям, і я отримав наказ створити коридор від цього місця збору до масових могил, через який євреїв поведуть на страту. Відповідно я залучив моїх людей і наглядав на місцевості за тим, як євреї мали роздягатися і потім їх вели до ями. Вислів «вести» не цілком вірний, євреї робили добровільно те, що від них вимагали, без спротиву. При цьому вражало те, що багато євреїв співало і молилося.

Я сам не бачив розстріли, я приєднався до іншої групи офіцерів, тому що я відчув глибоку огиду. Багато хто з присутніх службовців батальйону були дуже нетверезі. Це все відбувалося ближче до вечора, і швидко почало вечоріти. Невдовзі розстріли припинилися, і я зміг знову відступити разом зі своєю ротою та повернутися до Луцька. Крім нашого батальйону я бачив там ще й інші частини, але я не можу сказати більше, а саме що це були за частини. Я з впевненістю можу заявити, що була задіяна також українська міліція. Чи стріляли службовці поліцейського батальйону, я не можу впевнено сказати. Я гадаю,— пізніше якось було сказано,— що для цього визвалися добровольці, і можливо, що ми задавали собі питання, як можна добровільно виявити бажання долучитися до такого. Але я впевнено можу сказати, що з моєї роти не стріляв ніхто.

Це завдання у Рівному, як я пригадую, має відношення до вишого керівника поліції та СС Еккельна⁴⁹⁴. Я переконаний, що Даль намагався перешкодити залученню батальйону, оскільки Даль сам був дуже засмучений та пригнічений цими подіями, так само як і всі ми.

Щодо числа жертв у Рівному я нічого не можу сказати, але у будь-якому разі це знову були тисячі. І цього разу серед жертв були чоловіки і жінки, старі і діти. Того дня пішов сніг, можливо, що це було однією з причин, у зв'язку з якою потім з'явилися труднощі, і моїй роті наказали прибути до місця страти.

Я можу назвати такі прізвиська:

Гільшер, був гауптманом і керував нашим батальйоном, коли він був задіяний з [іншими] частинами у Нижній Штирії. На Сході я його не бачив.

⁴⁹⁴ Фрідріх Еккельн (Friedrich Jeckeln) (1895–1946) — обергрупенфюрер СС, генерал поліції і Ваффен-СС. Служив в СС з 1930 р., з 1940 р. служив у моторизованій дивізії СС «Мертва голова» («Тотенкопф»), але вже з 23 червня 1941 р. став вищим керівником поліції та СС у південній частині СРСР, з жовтня того ж року — вищим керівником поліції та СС на півночі Росії. На цій посаді був одним з найголовніших виконавців переміщення та масових знищень євреїв на окупованій території СРСР — в Україні, Білорусії, Латвії, Литві та Естонії. Другого травня 1945 р. був заарештований у Берліні, а у жовтні 1946 р. був страчений у Ризі за рішенням військового трибуналу Прибалтійського військового округу.

Вебер⁴⁹⁵, з 1941 р.— оберлейтенант, керував першою ротою. Після війни він пішов на пенсію через поранення, можливо, він живе біля Вісбадена.

Кьоппен, лейтенант запасу, керівник взводу у моїй роті, загинув наприкінці 1942 р.

Кнауер, був лейтенантом запасу, також був керівником взводу при мені, він був берлінцем та працював у видавництві «Eher Verlag». Мені нічого не відомо про його місцезнаходження.

Празда (?)⁴⁹⁶, лейтенант чи оберлейтенант, але я не знаю, в який проміжок часу ми були разом.

Орт, майор, чи він належав до іншого батальйону, чи був при штабі 11-го поліцейського полку, я не знаю.

Кербер, гауптвахтмайстер⁴⁹⁷, берлінець, він був старшиною у моїй роті.

Готтоп, ймовірно, вахтмайстер⁴⁹⁸ взводу.

Леман, ймовірно також вахтмайстер, секретар у роті, я мимохідь бачив його перед закінченням війни у Дрездені, причому він розповів мені, що він, Кербер, і, як гадаю, Готтоп, є єдиними з роти, хто вижив.

Кірхеншлагер, був обервахтмайстером⁴⁹⁹, загинув. Він походив з Судет.

Вайсен[б]орн, ймовірно, також обервахтмайстер, походив з Айхсфельда, він, мабуть, також загинув.

Ріхтер, вахтмайстер взводу, можливо, пізніше був при мені керівником взводу.

Мербах, був при мені керівником взводу, а потім був старшиною у третій роті.

Корземан, був вищим керівником СС і повинен був мати свій штаб, можливо, що він був у Рівному, він був призначений для роботи у Тіфлісі.

Я хотів би підкреслити, що я, передусім, передаю назви населених пунктів та прізвиська осіб із застереженням, тому що через плин часу можлива плутанина чи помилки.

Гауптмана Шарвея⁵⁰⁰ я так само добре знаю. Одного разу він провідав мене 1952 чи у 1953 рр., і пізніше я ще раз зустрів його на одному службовому засіданні. Але у нас не було постійного зв'язку. Потім він зателефонував мені на початку травня 1959 року та повідомив про свій візит. П'ятого травня він завітав до мене і розповів, що його розшукує служба у Людвігсбурзі⁵⁰¹. Він також назвав мені прізвиське Кнут, щодо якого ми обидва нічого не змогли собі уявити. Спочатку ми гадали, що тут може йтися про штурмбанфюрера з Кам'янця-Подільського⁵⁰². Шарвей був дуже схвильований і вочевидь боявся

⁴⁹⁵ Альфред Вебер (Alfred Weber).

⁴⁹⁶ Так у тексті.

⁴⁹⁷ Ротний старшина.

⁴⁹⁸ Унтер-офіцер.

⁴⁹⁹ Старший сержант, старшина.

⁵⁰⁰ Генріх Шарвей (Heinrich Scharwey, інше написання Heinrich Scharway) (1907 — не раніше 1960) командував третьою ротою 320-го поліцейського батальйону.

⁵⁰¹ Центральне управління державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі.

⁵⁰² Не виключено, що йшлося про Фріца Куна (нім. «Kuhn») — керівника штабу гебітскомісара Ярмолинець Ернста Мергеса.

арешту. Тоді я сказав йому, що ми подивимося, що буде, і спробував його заспокоїти. Я лише його попросив тримати мене в курсі подій. Те, що він за цей час скоїв самогубство, мені до сьогодні не було відомо. Під час свого візиту він не говорив мені про свої припущення щодо того, що він хворий на рак, що у нього проблеми з донькою. З того часу я більше нічого не чув від нього.

Мені відомо те, що він був керівником військової поліції в Україні, але, на мою думку, місцем його перебування був Київ. Прізвища службовців штабу командувача військової поліції я не пам'ятаю. Для мене також було новим те, що теперішній начальник поліції Реклінгаузена, Розендаль, належав до військової поліції. Одного разу я дізнався з розмови, що Розендаль був у Рівному, але я вважав, що він там був як гауптман вермахту. Я ніколи не говорив з паном Розендалем про те, що я раніше був відряджений до Рівного. На пред'явлених мені фотографіях масових поховань у Рівному я пізнаю місцевість, де ми виконували завдання при акції у Рівному. Як я пригадую, ця місцевість була розташована протилежно напрямкові до Луцька, при виїзній трасі, але з якої її не було видно⁵⁰³. Віддалення від околиці міста складало від п'яти до десяти кілометрів.

Питання: Пане Вімере, ми говорили про передумови цих акцій, і чи не думали Ви про те, щоб відмовитися від виконання наказів Вашій роті при єврейських акціях у Кам'янці-Подільському та Рівному, Ви ж мали знати, що йшлося про незаконні накази?⁵⁰⁴

Відповідь: Незаконність наказів в той час не була для мене настільки очевидною, як факти, що йшлося про нелюдські та мені повністю незрозумілі накази. У той час питання щодо невиконання наказів було для нас дискусивним. Оберштурманфюрер СС натякнув нам, що невиконання наказу може закінчитися військово-польовим судом. На додачу невиконання наказу всіма офіцерами батальйону було просто неможливо⁵⁰⁵. Я ще знаю, що на гауптмана Далья тиснули, причому кожний просив про те, щоб отримати [переведення] до іншої команди. Але Даль дав зрозуміти, що він не може звільнити всіх офіцерів від цього наказу. Далі щодо мене: також те, що я не можу кинути своїх людей у цій важкій ситуації. До цього я уже наголосив, що бачив у самогубстві єдиний вихід, на який, щоправда, у мене не вистачило мужності. Навіть якщо я б відмовився від наказу, роту залучили б під іншим керівництвом і через це я не зміг би врятувати життя жодній людині.

Я дав свої свідчення за найкращими спогадами, хоча, щоправда, вочевидь, щодо деяких подробиць я не можу стверджувати. Події все ж таки мали місце двадцять років тому.

Прочитано мною, узгоджено і підписано.⁵⁰⁶

Закрито:

підп. Ганс Вімер

підп. Гьоніш

підп.: Тімпте

Федеральний архів Німеччини, ф. В162, спр. 5071, [том 1], арк. [97–104].

Копія, машинопис, мова німецька.

⁵⁰³ Місцевість, до відбулися розстріли.

⁵⁰⁴ У сенсі «неправові».

⁵⁰⁵ У тексті розуміється як таке, про що не можна було б і подумати, що не можна було собі уявити.

⁵⁰⁶ Підписи відсутні.

№ 8

Рішення Центрального управління землі Північний Райн — Вестфалія з опрацювання націонал-соціалістичних злочинів при керівному верховному прокурорі в Дортмунді у справі про масові страти представників місцевого населення — євреїв, ромів, сільських мешканців та ін. на території гебітскомісаріатів «Кам'янець-Подільський» і «Ярмолинці» службовцями жандармерії та СД у 1941–1944 рр.

8 червня 1965 р.

Завірена копія

Керівник Центрального управління землі Північний Райн — Вестфалія з опрацювання націонал-соціалістичних злочинів при керівному верховному прокурорі в Дортмунді

— 45 Js⁵⁰⁷ 23/63 —

Дортмунд, 8 червня 1965

— 2.04.ARZ 223/59 [...]⁵⁰⁸ I [#] 379⁵⁰⁹

Рішення

1) Резолюція:

I.

Предмет процесу

Предмет попереднього розслідування — такі масові страти на території гебітскомісаріатів «Кам'янець-Подільський» та «Ярмолинці»:

1) розстріл від 400 до 500 євреїв, здійснений пізньої осені у Кам'янці-Подільському службовцями посту жандармерії, філіалу СД, гебітскомісаріату, місцевої комендатури та українського шуцманшафту;⁵¹⁰

2) розстріл понад бл. 50 жителів одного невстановленого села, здійснений у липні 1942 р. у бл. 50 кілометрах на південь від Кам'янця-Подільського службовцями посту жандармерії, філіалу СД та українського шуцманшафту з Кам'янця-Подільського;

3) розстріл мешканців ромського табору, здійснений у 1942 р. у 40 кілометрах на північ від Кам'янця-Подільського службовцями жандармського посту, філіалу СД та українського шуцманшафту з Кам'янця-Подільського;

4) розстріл 72-х дітей з одного дитячого будинку у Кам'янці-Подільському у лютому–березні 1944 р., організований та проведений неідентифікованими німецькими службовцями;

⁵⁰⁷ Тут і далі це скорочення від нім. «Justizsache» — укр. «кримінальна справа».

⁵⁰⁸ Нерозбірливо.

⁵⁰⁹ Приписано від руки, це номер діловодної справи, наданий цій кримінальній справі у Центральному управлінні державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі.

⁵¹⁰ Нім.: «Schutzmannschaft» — укр. «охоронні загони», тут — допоміжні загони німецької поліції на окупованих нацистами територіях, сформовані з добровольців-українців.

5) розстріл понад однієї тисячі євреїв наприкінці 1942 р. або на початку 1943 р. у Ярмолинцях службовцями посту жандармерії, гебітско-місаріату та українського шуцманшафту з Ярмолинців та філіалу СД з Кам'янця-Подільського;

6) численні страти євреїв службовцями німецьких служб наприкінці 1943 р. у Кам'янці-Подільському.

Тим самим процес спрямований проти:

а) колишніх службовців гебітскомісаріатів «Кам'янець-Подільський» та «Ярмолинці»;

б) колишніх службовців посту жандармерії у Кам'янці-Подільському та Ярмолинцях та їхніх керівників;

в) колишніх службовців філіалу СД у Кам'янці-Подільському;

г) колишніх службовців українського шуцманшафту у Кам'янці-Подільському та Ярмолинцях.

II.

Серед інших як підозрювані розглядаються:

1) колишній бригадефюрер СС, а нині — комерційний агент Вальдемар Ваппенханс, що народився 21 жовтня 1893 р. у Берліні, проживає у Ганновері, ауф дем Лерхенберге 14;

2) колишній капітан жандармерії та теперішній викладач автошколи Норберт Філіппіч, що народився 23.5.1912 у Еберштайн / Карінтія, проживає у Шпітталі / Драу, Бангофштрассе 15а.

До 1):

Ваппенганс з 2.8.1932 був штатним фюрером СС та вже до початку війни був підвищений до бригадефюрера СС⁵¹¹. Ймовірно за власним бажанням влітку 1939 р. він за кілька тижнів до початку війни був призваний до Гослара до групи глибинної розвідки як капітан люфтваффе. При виконанні завдання з розвідки над Англією він отримав ураження серцевого м'язу, і тому з початку 1940 року був задіяний як викладач з тактики у льотній школі у Бризі. На підставі відповідних особистих переконань він хотів отримати від Гімлера згоду на те, щоб після певного навчання стати командиром бойової групи. Після цього він з 1.12.1940 по 10.1.1941 був направлений проходити інформаційну підготовку до Головного відомства поліції безпеки, а з 13.1.1941 до 8.2.1941 — до Головного відомства імперської безпеки, і тут був ознайомлений з завданнями керівника поліції та СС.

У період з 3.10.1941 по 1.9.1942 Ваппенганс був задіяний як керівник поліції та СС для Волині і Поділля з розміщенням у Брест-Литовську.

Ваппенганс як керівник поліції та СС для Волині і Поділля був підпорядкований вищому керівникові поліції та СС України, у той час обергрупенфюреру СС та генералу поліції Прюцману.

Ваппенгансу як керівникові поліції та СС для Волині і Поділля були підпорядковані командири поліції порядку — на той момент оберстлейтенант поліції Віллі Дреслер та командир поліції безпеки та СД, на той час штурмбанфюрер СС, Карл Пюц.

⁵¹¹ Генерал-майор військ СС.

До сфери повноважень керівника поліції та СС для Волині і Поділля належали, серед іншого, також гебітскомісаріати «Камянець-Подільський» та «Ярмолинці».

1.9.1942 Ваппенганс був відправлений до Миколаєва як керівник поліції та СС. На цій посаді він залишався до початку жовтня 1943 р. З 9.10.1943 р. до 11.4.1944 р. йому було передано керівництво бойовою групою, що складалася з одного моторизованого поліцейського полку, латвійських та українських частин, кількох танкових підрозділів, а також кількох літаків для близької розвідки типу «Фізелер Шторх», із завданням боротьби з партизанами. Наказом по особовому складу від 11.4.1944 він був звільнений як командир бойової групи та відправлений до керівного резерву при головному кадровому відомстві СС. Орієнтовно з середини травня 1944 р. він був прикріплений до армійської групи Модля як командир бойової групи та залишався на цій посаді до капітуляції.

За попередніми даними після безрезультатної спроби пробратися у цивільному одязі до Берліну, до Гітлера з листом від Модля, він спочатку зник після закінчення війни. Ваппенганс заперечує свою безпосередню причетність у період свого перебування на Сході у 1941–1944 рр., зокрема як командира поліції та СС для Волині і Поділля, і, відповідно, у гебітскомісаріатах «Камянець-Подільський» та «Ярмолинці», до страт євреїв чи інших осіб. Він також заперечує, що видавав чи поширював такі накази.

Він був поінформований одним офіцером вермахту лише про масовий розстріл євреїв на початку листопада 1941 р. у Рівному. Після цього щодо його роздумів, висловлених вищому керівникові поліції та СС Прюцману, останній мав йому пояснити, що він не лише не повинен турбуватися про це, а навіть має бути радий тому, що він, Ваппенганс як активний офіцер СС вищої ланки не залучений до справ подібного роду. Потім він звернувся з письмовою скаргою до Гімлера, після чого командир поліції порядку Дреслер та командир поліції безпеки та СД д-р Пюц відповіли йому на відповідні питання, що вони не займалися масовими розстрілами та, відповідно, не брали у них участі, а далі керівник поліції д-р Пюц пояснив, що цими акціями (проти євреїв) керували безпосередньо з Головного імперського відомства безпеки і він, Ваппенганс, не має турбуватися про це. Результатом скарги, направленої ним Гімлеру, стало його переведення як керівника поліції безпеки та СС до Миколаєва у серпні 1942 р., що набуло чинності з 1.9.1942.

Щодо інших страт євреїв чи інших осіб Ваппенганс не отримав ніяких відомостей.

Щодо цієї відозви колишнього керівника поліції та СС для Волині і Поділля, Ваппенганса, 21.10.1963 р. у Шьотмарі, окрузі Лемго, померлий колишній оберстлейтенант поліції безпеки Дреслер⁵¹², який з початку жовтня 1941 р. по 15 травня 1943 р. був командиром поліції порядку для Волині і Поділля, спочатку з місцеперебуванням у Брест-Литовську та з початку чи з середини 1942 р.— з місцеперебуванням у Луцьку, і який був підпорядкований Ваппенгансу, розповів так:

У період між жовтнем 1941 р. та серпнем 1942 р. він помітив захоронення з розстріляними євреями поруч з автомагістраллю поблизу Ковеля.

⁵¹² Тут мається на увазі, що на момент складання цього документу Дреслера вже не було в живих.

В той час він випадково зустрів Ваппенганса на дорозі у [генерал-комісаріаті] «Волинь–Поділля», яку він вже не пам'ятає. Той важко дорікнув йому та свідомо висловився про те, що поліція безпеки не впоралася повністю з операцією проти євреїв. Він припустив, що ці докори Ваппенганса були призначені службовцям поліцейського батальйону Даля (поліцейський батальйон 320), штаб якого був розміщений у Рівному.

Ваппенганс визнає, що дорікнув Дреслеру, хоча стверджує, недостатньо оскаржуючи лише твердження Дреслера, що ці докори стосувалися лише того, що Дреслер не мав достатньої особистої готовності до боротьби проти партизан.

Обвинувачений Фріц Якоб, що народився 16.12.1893 р. у Грос-Рьордорфі / округ Каменц (Саксонія), проживає у Браке / Цнтервезер, Лангештрассе 106, з початку чи з середини травня 1942 р. до початку 1943 р. був керівником жандармерії, посту жандармерії та заступником керівника жандармерії регіону у Кам'янці-Подільському⁵¹³. Його начальниками були колишній лейтенант поліції безпеки та керівник жандармерії регіону Альберт Райх⁵¹⁴, який помер у 1947 р. у Заксенгаузені, названий вище колишній капітан жандармерії та заступник командира жандармерії у Проскурові Норберт Філіппіч, колишній майор жандармерії та командир жандармерії Волині і Поділля Вальтер Розе, який під кінець війни загинув у Росії, та, насамкінець, керівник поліції безпеки та СС у [генерал-комісаріаті] «Волинь–Поділля» Ваппенганс.

Якоб не знав Ваппенганса за часи його служби у Кам'янці-Подільському. Тому він не міг дати інформації щодо можливої участі Ваппенганса у акціях, які розглядає слідство.

У світлі викладеного не можна вичерпно довести, що Ваппенганс у будь-який спосіб брав участь у акціях, щодо яких ведеться слідство, чи міг впливати на них шляхом віддання наказів.

До 2):

Філіппіч у 1942–1943 рр. був капітаном жандармерії та заступником командира жандармерії у Проскурові, начальником Райха, керівника жандармерії регіону, та Якоба, керівника жандармського посту і заступника керівника жандармерії області у Кам'янці-Подільському.

За даними Якоба Філіппіч кожні два місяці приїздив до Кам'янця-Подільського та оглядав місцеві служби жандармерії. Якоб припускав, що Філіппіч мав доповідати про ймовірні клопоти щодо відомих йому акцій проти євреїв та інших осіб на території гебітскомісаріату «Кам'янець-Подільський». Якоб стверджує, що Філіппіч не мав бути залучений до жодної з цих акцій у будь-який спосіб, як і не мав впливу через віддання наказів.

На підставі попередніх результатів слідства не виявлено ніяких моментів, які б свідчили проти Філіппіча.

⁵¹³ Жандармерія генеральної округи «Волинь–Поділля» поділялася на чотири основні структурні підрозділи — у Луцьку, Рівному, Проскурові та Бресті, а ці — ще на 25 більш дрібних структур у населених пунктах округи.

⁵¹⁴ Альберт Райх (Albert Reich) (1885–1947) з листопада 1941 р. по червень 1943 р. керував жандармерією Кам'янець-Подільської області.

У іншому у земельному суді Клагенфурта перебуває на розгляді справа проти Філіппіча із номером 20 Vg 129/64 за підозрою в участі у розстрілах євреїв на Сході.⁵¹⁵

2.) Закриття провадження проти обвинувачених Ваппенганса та Філіппіча на підставах зауважень до пункту I цього рішення.

3.) до 10.) — тому подібне (і так далі).

д-р Гессе
верховний прокурор

[печатка]⁵¹⁶

Копія завірена:
Дортмунд, 8 липня 1965 р.
[підпис]
(Гільферлінг)
службовець юстиції

**Федеральний архів Німеччини, ф. В162, спр. 5072, [том 1], арк. [379–388].
Завірена копія, машинопис, мова німецька.**

№ 9

Лист керівника Союзу євреїв, що зазнали переслідувань нацистського режиму, Сімона Візенталя до прокурора Центрального державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі Альдаберта Рюкерля, з повідомленням про можливість залучення одного зі свідків у справі щодо масових вбивств євреїв у Ярмолинцях жовтні 1942 р. Додаток: свідчення колишньої співробітниці органів соціального забезпечення у Ярмолинцях про масові розстріли євреїв у Ярмолинцях у 1942 р.

36 листопада 1968 р.

Центр документації Союзу євреїв, що зазнали переслідувань нацистського режиму

1010 Відень 1, Рудольфплац 7/III

[...]⁵¹⁷

Відень, 26.11.68 SW/da⁵¹⁸
телефон 63 90932, 63 30302

⁵¹⁵ На окупованій території СРСР.

⁵¹⁶ Печатка із написом: «Провідний верховний прокурор при земельному суді Дортмунда».

⁵¹⁷ Тут опущені банківські реквізити як елемент бланка Союзу.

⁵¹⁸ Скорочення не ідентифіковані.

Пану верховному прокурору
д-ру Альдаберту Рюкерлю
Центральне управління
Шьорндорферштр. 58
D-714 Людвігсбург

Центральне управління⁵¹⁹
28 лист.[опада] 1968
Людвігсбург
[...] ⁵²⁰
II-204 AR-Z/223/54

Щодо: Нацистські злочини у Ярмолинцях
Вельмишановний пане верховний прокуроре!

У додатках Ви знайдете виклад щодо масового вбивства у Ярмолинцях. Цей виклад був підготовлений одним зі швейцарських співробітників нашого бюро, який поїхав до Німеччини, щоб вислухати одну колишню німецьку робітницю сфери соціального забезпечення, що у згаданий час перебувала у зазначеному місці.

Він представив мені свій опис — як він мені [...] — і цей опис здається мені правдоподібним. Може бути, що 25 років, що відділяють [ці події] та факт, що свідок — важко хворий, певним чином вплинули негативно на цей опис. Але на підставі мого досвіду мені здається, що ці покази свідка схожі на правду.

Я взяв на себе зобов'язання щодо свідка — не розголошувати її прізвище, але дізнатися максимум подробиць від неї та інших можливих свідків. Так і сталося. Я гадаю, що свідчення, що додаються, є документом, якого достатньо для того, щоб розпочати процес, знайти злочинців чи, можливо, доповнити вже відомі справи. У нас немає інформації про те, чи це відомо.

Я ознайомився з особовими документами свідка, які нам були надіслані, з різними свідченнями того часу, які ясно свідчать про те, що вона у вказаний час була у Ярмолинцях.

Я прошу Вас, вельмишановний пане верховний прокуроре, передати наше повідомлення уповноваженому прокурору. До тих пір як злочинці, які у свідченнях названі поіменно, їх співучасники, відомі і ще невідомі, не будуть знайдені, та не будуть виявлені факти злочинного характеру, ми просимо про судове переслідування. Якщо у відповідального прокурора у ході його пошуків будуть додаткові питання, гадаємо, можливо час від часу відправляти когось до цієї хворої жінки, щоб отримати від неї подальшу інформацію.

З глибокою повагою
[підпис]
Сімон Візенталь,
дипл[омований] інж[енер]

Додаток

Масове вбивство у Ярмолинцях

Я працювала робітницею сфери соціального забезпечення в Україні, у населеному пункті Ярмолинці. Населений пункт розташований між Проскуровом та Кам'янцем-Подільським. Одного дня у липні чи червні

⁵¹⁹ Штамп вхідного документу Центрального управління державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі.

⁵²⁰ Тут і далі нерозбірливо.

1943 р.⁵²¹ тут мали бути розстріляні всі євреї. Нацист СА, гебітскомісар Ернст Мертес (який навчався у Зонтгофені, Альгау) видав наказ для цього надати у розпорядження всі автомобілі з Ярмолинець та околиць. Тим самим мала початися акція проти євреїв. Автомобілі масово були на місцях. Людей витягували з їхніх будинків, їх вантажили⁵²², як худобу, і поводитися з ними так само. Були удари батогами, ногами та прикладами. Ці нещасні люди були привезені сюди з усіх районів, наприклад, з Шепетівки, Житомира, Фрамполя⁵²³, Тернополя, Городка, Проскурова та ін. Передусім це були євреї з Ярмолинець. Їх доставили до однієї російської казарми біля вокзалу, у зазначеному вище місті. На людей полювали з машинами, тягли до казарми та закривали [там]. Вже було 900 людей.

Казарма складалася з чотирьох поверхів. Серед багатьох цих людей знаходилися чоловіки, жінки, старі люди, діти та молоді дівчатка, всі докупі. Уявіть собі, на вулиці розпечена спека, а ці люди загнані в конюшню.

Було жахливо спостерігати, як з ними поводитися.

Я бачила своїми очима, що там була, вочевидь, жінка гебітскомісара Ернста Мертеса (Гертруда). Вона походить з [району] Берлін-Нідершбонгаус, Кайзерштрассе 16 (у дівочтві вона Майнке, її батьки мали за назвою адресою невелику слюсарню майстерню). Коли вони обидва, Мертес та Гертруда, мали відпустку, вони проводили її в Берліні. Я ще пам'ятаю телефонний номер. Майстерня мала номер 44 33 19, приватний номер — 48 66 19).

Гертруда Мертес-Майніке⁵²⁴ мала повну владу. Вони біла батогом єврейських дівчат, в основному, в садистській спосіб (вона зневажливо ставилася і до чоловіків).

І тут прийшли гітлерівські посібники і, як кровопивці, накинулися на цих бідних людей, перш за все жандармерія. При цьому особливо звертав на себе увагу друг комісара Мертеса **ЙОЗЕФ БРЮКНЕР**.

Йозеф Брюкнер, на сьогодні приблизно років 58-ми, посада: керівник штабу, служба: єврейська акція (жандармерія).

У людей забирали все, що вони мали, золото, срібло, годинники, хутро.

Перші з цих нещасних йшли на перший поверх казарми. Інші — вище, поки четвертий поверх також не був переповнений. Тут деякі з них пробиралися, або краще сказати, вимушені були протискатися через залізну загорожу казарми, щоб забратися на дах, і потім зверху кинутися вниз у розпалі відчаю.

Раптом обвалилося перекриття другого поверху і поховало під собою людей на першому поверсі. Крики дітей і жінок були жахливими. Але цих нещасних не було шкода, навпаки, над ними знущалися і насміхалися. Мертвих залишали серед тих, хто вижив, тому що вони мали слугувати засобом для залякування, разом з тим коїлося ще багато поганих речей. Три повні дні та ночі гебітскомісар Ернст Мертес не давав їм води і хліба, природні потреби вони мусили справляти під себе.

⁵²¹ Насправді події, описані далі свідком, відбулися восени 1942 р.

⁵²² Так в тексті.

⁵²³ Нині село Косогірка Ярмолинецького району.

⁵²⁴ Так у тексті. Вдруге дівоче прізвище Гертруди Мертес подано у різночитанні: «Майніке», а не «Майнке», але точно нам не вдалося встановити правильний варіант.

Двадцять чоловіків жандармерії стояли ззовні як варта. Вони стріляли в кожного, хто намагався протиснутися через залізні ґрати та хотів стрибнути. Вони також стріляли в тих, хто намагався втекти. Ніхто не зміг вибратися.

Варта отримала від Ернста Мертеса наказ доставити сюди солону та бензин, їх розклали навколо казарми, потім підпалили. Хотіли, щоб люди задихнулися.

Раптом серед жандармерії під керівництвом Ернста Мертеса виникла паніка, тому що люди у казармі переважали за чисельністю.

(Це речення, пане Візенталь, для мене незрозуміле)⁵²⁵.

Була сказана стрілянина. Тепер місцевість навколо казарми [...] ⁵²⁶, а бідним пообіцяли роботу і хліб, але це були лише заспокійливі пілюлі, але на них були зовсім інші плани.

Одного білоруса направили до казарми, щоб вести перемовини, [...] лише шматки одягу цього бідного міліціонера. Це значило, що [ці] нещасні люди порвали його, як вовки (ця фраза мені теж незрозуміла)⁵²⁷.

Після трьох днів і ночей цим нещасним дали трохи хліба і води, і дозволили кільком з них вийти з казарми. Вони мали копати ями, ці люди не знали, чому. Одним словом, вони [робили] собі власну могилу, при цьому знову виникла паніка.

Ернст Мертес відправив телеграму до Рівного. Терміново треба було направити підкріплення СС. Спочатку ніхто не з'явився. Після другої телеграми прибули есесівці з кулеметами і почалося вбивство, нещасних по одному виганяли на вулицю прикладами у потилицю, вони мусили роздягатися, чоловіки, жінки, старі і діти. Потім їх нещадно розстрілювали кулеметними чергами.

Тих, хто не одразу падав у яму, скидали, хоча деякі з них ще не були мертві, ті, чия черга ще не підійшла, мусили дивитися, як розстрілювали їх товаришів по нещастю.

Ніхто не піклувався про померлих. Жирні блакитні мухи вже масово сідали на цих нещасних. Коли ці нещасні були вбиті, стало видно, що багато з нещасних матерів у відчаї [душили] своїх дітей на підлозі, щоб ті не попали в руки до гітлерівських посібників. Було близько 100 таких дітей. Тоді ж привезли російське⁵²⁸ населення, щоб воно спостерігало за своїми співвітчизниками. Так наказав гебітскомісар (Ернст Мертес).

Це жахіття і жорстокість у мене постійно залишаються перед очима. [...] сьогодні ще є багато подібних Мертесів та Брюкнерів, які [займають високі посади]. Я знала багатьох з євреїв. Це були приємні освічені [...]. Серед них я знала одну вчительку на ім'я Про[...]. Я б дуже хотіла знати, що з нею сталося.

Коли ми раніше були в Румунії, у мене ще було достатньо [горя]. Я [...] одну гарну єврейку з будівельної частини, що разом з батьками намагалася через [...] перетнути румунсько-російський кордон. Я не знаю, чи вдалося це їй.

⁵²⁵ Імовірно, примітка того, хто вів стенограму розповіді.

⁵²⁶ Нерозбірливо.

⁵²⁷ В іншому документі зазначається, що насправді йшлося про поліцейського-українця, якого люди у казармі вбили, коли той прийшов до них вести перемовини, відрубали голову і показали через вікно німцям, а одяг розірвали на шматки.

⁵²⁸ Так у тексті. В той час термін «російський» для нацистів дорівнював терміну «радянський».

Цей звіт цілком і повністю відповідає правді. Свідки також є, правда я не знаю їхні точні адреси. Я знаю кількох свідків з [відділу] продовольства та сільського господарства⁵²⁹.

1. Густав Рамейер, за професією фермер, з Більсфельда;
2. Карл Вагнер, так само фермер, так само з Більсфельда;
3. Франц Флексель, з Тахау, який, правда, був дуже добрий до євреїв, він був при німецькій пошті в Україні;
4. Оберлейтенант Боденбург, свого часу він жив у Дуїсбурзі, уповноважений у жандармерії, але він жалів євреїв, де міг;
5. Робітник та службовець фірми «Stuhl», Дрезден-Блазевиц, яка будувала дороги, це була фірма, яка займалася дорожнім будівництвом.

Записано 16 листопада 1968 року у Кірхберзі під Касселем.

Доповнення: як я ще дізналася, був один штабслайтер [...] Мертеса. Ім'я: Фріц Кун, відзначився як дуже активний у знищенні, він працював у [відділі] продовольства і сільського господарства. Він мав коханку із прізвиськом Шваб. Вони були дуже близькі з Мертесом, хоча про цих осіб не залишилося свідчень.

**Федеральний архів Німеччини, ф. В162, спр. 5072, [том 1], арк. [405–409].
Оригінал, машинопис, мова німецька.**

№ 10

Лист головного комісара Управління кримінальної поліції землі Північний Райн — Вестфалія Шаффрата до співробітника Генерального управління суспільної безпеки Міністерства внутрішніх справ Австрії Данцінгера щодо пошуків у Відні колишнього службовця поліції Цехмайстера у справі розслідування масових розстрілів у Кам'янці-Подільському. Додаток: лист-відповідь міністерського радника Котни

15 грудня 1970 р.

Управління кримінальної поліції
Північний Райн — Вестфалія
№ ⁵³¹53–55227

4 Дюссельдорф, 15 грудня 1970⁵³⁰
Юргенсплац 5–7
Поштова скринька: 5009
Телефон 5.—№ 8701
внутрішній номер 870

До Міністерства внутрішніх справ,
Генерального управління суспільної безпеки, номер телефону дільниці 53

⁵²⁹ Райхскомісаріату «Україна».

⁵³⁰ Тут у тексті — елементи офіційного бланка, де проставлялася лише дата.

⁵³¹ Тут у тексті «Реєстраційний номер документа» — елемент офіційного бланка.

відділу 18,
пану раднику секції д-ру Данцінгеру
або заступнику
А 1160 Відень
Гербстштрассе 57

лише: Нойс 1811 (окружне
поліцейське управління у Нойсі)
внутрішній номер 181322

Щодо: Попереднє розслідування державної прокуратури Дортмунда — 45 Js23/63 — проти Якоба за підозрою у вбивстві у Кам'янці-Подільському.

Вельмишановний пане раднику Данцінгер!

Державна прокуратура Дортмунда попросила мене встановити місцеперебування колишнього службовця поліції Цехмайстера для вищеназваного розслідування. Розшукуваний має бути віденцем і, ймовірно, був службовцем поліції у гетто у Кам'янці-Подільському.

За результатом мого оцінювання документів у Берлінському центрі документації треба було б встановити, чи є

Мелітта Цехмайстер,
народжена 5.12.1907 у Відні,
що 1938 року проживала за адресою:
Відень, 24 (Гумпольдскірхен),
Мюльбахергассе 10,

тотожною розшукуваній особі.

Я прошу Вас здійснити відповідні пошуки та за успішного результату дозволити опитати фрау Цехмайстер [на предмет того], чи працювала вона у Кам'янці-Подільському і коли.

Буду вдячний за Ваші зусилля.

З глибокою повагою

за дорученням

[підпис]

Шаффрат

головний комісар кримінальної поліції

Копія для Центрального управління органів державної юстиції
у Людвігсбурзі

Республіка Австрія
Міністерство внутрішніх справ
Генеральне управління суспільної безпеки

Відень, 8 січня 1971

Номер: 56.136—18/70

Щодо: розслідування державної прокуратури Дортмунда проти Якоба через націонал соціалістичний злочин у Кам'янці-Подільському;

розшук та опитування Мелітти Цехмайстер, нині у заміжжі Кюммель.

Посилання: AZ. 53—55227

Від 15 грудня 1970

До Управління кримінальної поліції
землі Північний Райн — Вестфалія
пану Головному комісару кримінальної поліції Шаффрату
Юргенсплац 5—7
4 Дюссельдорф

Вельмишановний пане головний комісарє кримінальної поліції!

Я повідомляю Вам щодо здійснених пошуків, що Мелітта Цехмайстер, нині у заміжжі Кюммель, що народилася 5.12.1907 у Відні, знайдена та опитана на предмет Вашого звернення.

Оскільки названа ніколи не була службовцем поліції та під час війни ніколи не залишала територію колишнього райху, її не можна ототожити з Цехмайстером, якого Ви розшукуєте.

З глибокою повагою,

д-р Котни, [почесний]
[міністерський радник]

**Федеральний архів Німеччини, ф. В162, спр. 5071, [том 1], арк. [539, 552].
Оригінал, машинопис, мова німецька.**

№ 11

Витяг із рішення Центрального управління з опрацювання націонал-соціалістичних масових злочинів землі Північний Райн — Вестфалія при Державній прокуратурі Дортмунда у справі проти колишніх службовців жандармерії у Кам'янці-Подільському та Ярмолинцях, а також інших нацистських структур, передусім, СД, щодо вбивств євреїв — мешканців цих населених пунктів та їхніх околиць у 1942–1943 рр.

26 квітня 1971 р.

Засвідчена копія

Керівник Центрального управління
з опрацювання націонал-соціалістичних масових злочинів
землі Північний Райн — Вестфалія
при Державній прокуратурі Дортмунда
45 Js 23/63

Дортмунд, 26.4.1971

Рішення

I. Зауваження:

A

1) Процес спрямований проти пенсіонера та колишнього оберлейтенанта жандармерії Фріца Якоба, що народився 16.12.1893 у Грос-Рьордорфі (округ Дрезден), проживає у Браке / Унтервезер, округ Везермарш, Брюкенштрассе ба, та інших (в основному колишніх службовців німецьких служб на території гебітскомісаріатів «Кам'янець-Подільський» та «Ярмолинці» / Волинь-Поділля⁵³²), яким ставляться в провину масові страти та одиничні вбивства євреїв, ромів, радянських військовополонених та інших

⁵³² Генеральна округа «Волинь-Поділля».

радянських громадян у округах «Кам'янець–Подільський» та «Ярмолинці» з 1941 по 1944 роки.

Провадження спочатку було відкрите як особливий процес в межах досудового розслідування проти Вімера та інших — 45 Js 7/61 — та після його завершення було відокремлене, тому що не було виявлено особистого чи предметного зв'язку з процесом 45 Js 7/61.

Під час цього розслідування пошук свідчень здійснювало Центральне управління державних органів юстиції⁵³³. На його клопотання Федеральний верховний суд відповідно до рішення від 13.5.1960 згідно § 13а Кримінального і процесуального кодексу передав розслідування та винесення рішення по справі до Земельного суду в Ессені.

Опрацювання процесу передано у компетенцію Центрального управління згідно [урядовому законопроекті] міністра юстиції землі Північна Вестфалія від 25.9.1961–4010 — III A. 97.

2) Оскільки процес спрямований проти:

а) колишнього бригадефюрера⁵³⁴ СС і керівника поліції та СС у генеральній окрузі «Волинь» та нинішнього агента Вальдемара Ваппенганса, що народився 21.10.1893 у Берліні, проживає у Ганновері, ауф дем Лерхенберге 14;

б) колишнього гауптмана⁵³⁵ жандармерії та заступника командувача жандармерії у Проскурові та нинішнього викладача автошколи Норберта Філіппича, що народився 23.5.1912 у Еберштайні / Карінтія, проживає у Шпітталі / Драу, Бангофштрассе 15а.

його було закрито розпорядженням від 8.6.1965–45 Js 23/63.

Загальні обставини справи

I. 1.) Вже через орієнтовно чотири тижні після вторгнення німецьких військ до Радянського Союзу на окупованих територіях розпочалося створення німецької цивільної адміністрації. Наказом від 17.7.1941 р. Гітлер розпорядився про передавання управління у завойованих [територіях] та у тих східних територіях, що розглядаються як замирені, Міністерству у справах окупованих східних територій. Території під цивільним управлінням були поділені на райхскомісаріати, ті — на генеральні округи, а ці, в свою чергу, — на райони⁵³⁶. Так, з радянських республік Литви, Латвії та Естонії, а також частини Білорусії було сформовано райхскомісаріат «Остланд» (РКО), з Української радянської республіки із приєднанням інших частин окупованої Білорусії — райхскомісаріат «Україна» (РКУ), керівництво останнім взяв на себе колишній гауляйтер Східної Пруссії Еріх Кох як райхскомісар, із місцеперебуванням у Рівному. Від райхскомісаріату «Україна», що простягнувся на схід до Харкова, пізніше були відокремлені Галичина і Трансністрія та включені до Генерал-губернаторства і до Румунії.

Наприкінці 1941 року окуповані східні території, оскільки вони розглядалися як замирені і залишалися такими, що не були підпорядковані

⁵³³ Центральне управління державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі.

⁵³⁴ Спеціальне військове звання для керівників територіальних підрозділів СС.

⁵³⁵ Капітана.

⁵³⁶ Або округи.

військовій адміністрації, в цілому отримали структуру цивільної адміністрації, яка весь час надалі була пов'язана з німецькою окупацією.

2) Після взяття цивільного управління райхскомісарами та підпорядкованими їм службами, генерал-комісарами — генеральних округ, а гебітскомісарами — крайсгебітів, штатдтскомісарами — великих міст тощо, їхні повноваження були обмежені особливими регулюваннями Вермахту, господарства, СС, СД та інших служб.

[...] ⁵³⁷

с) юрисдикція у справах євреїв

«Остаточне вирішення єврейського питання» ⁵³⁸, яке не було повністю вирішене айнзацгрупами ⁵³⁹ та зондеркомандами ⁵⁴⁰, увійшло до його завершальної стадії невдовзі після створення цивільної адміністрації на окупованих східних територіях. Тут гебітскомісари згідно з отриманими ними інструкціями мали вживати таких адміністративно-поліцейських заходів:

Облік всіх євреїв шляхом запровадження обов'язку зареєструватися та позначення жовтою єврейською зіркою;

Скасування свободи пересування для євреїв;

Створення та управління гетто;

Переміщення євреїв зі сільської місцевості та з міст у гетто;

Призначення єврейської ради старійшин та єврейської служби порядку у гетто;

Конфіскація та приймання єврейського майна;

Виключення євреїв з певних професійних галузей;

Запровадження примусових робіт;

Оскільки гебітскомісари відповідальні за «облік робіт», до їх компетенції також передається відокремлення «потрібних» євреїв від непотрібних та непридатних для роботи шляхом видання особливих посвідчень («посвідчень на життя»).

У кінцевому підсумку гебітскомісари мали приймати рішення щодо того, хто у світлі цих інструкцій розглядався як єврей.

Розпорядження та повідомлення до відома кількох гебітскомісарів з райхскомісаріату «Остланд», що збереглися, свідчать, що гебітскомісари після отримання цивільного управління від військових служб одразу

⁵³⁷ Тут опущено фрагмент документу, у якому викладено засади організації управління на окупованій території СРСР: територіально-адміністративний поділ, структура Міністерства у справах окупованих східних територій, його територіальних органів — генерал-комісаріатів, гебітскомісаріатів, завдання цивільної адміністрації, серед іншого також — розподіл завдань органів поліції, СС, жандармерії, структура управління економікою і трудовими ресурсами.

⁵³⁸ Тут і далі слова у лапках — так у тексті.

⁵³⁹ Ідеться про оперативні групи поліції безпеки (СС) та служби безпеки (СД), які першими разом з Вермахтом вступили на окуповану нацистами територію СРСР з метою цілеспрямованого знищення єврейського населення та низки інших громадян СРСР, які становили небезпеку чи вважалися неблагонадійними (члени комуністичної партії, члени руху опору, підпілля тощо) або расово неповноцінними (роми).

⁵⁴⁰ Від нім. «Sonderkommando» — укр. «особлива команда».

виконували вказівки щодо вирішення єврейського питання, отримані ними від Східного міністерства⁵⁴¹.

Поступово реалізоване позбавлення громадянських прав та відокремлення євреїв у гетто та таборах у підсумку зробили з них безвольну та придатну для використання масу, яка більше не була здатна чинити вагомий опір проти здійснюваної акції смерті.

II. До райхскомісаріату «Україна» належала, серед іншого, генеральна округа «Волинь», яка мала площу у бл.8300 кв.м. з бл. п'ятьма мільйонами жителів та якою керував генералкомісар Шьоне, обергрупенфюрер СА (+)⁵⁴² з місцем перебування спочатку уБрест-Литовську,⁵⁴³ а потім — у Луцьку.

Керівником поліції та СС (SSPF) при службі генералкомісара з 3.10.1941 р. по 1.9.1942 р. був бригадефюрер СС та генерал-майор поліції Вальдемар Ваппенганс. Його наступником був обергрупенфюрер СС Віллі Гюнттер (+).

Командиром поліції порядку (KdO) у генеральній окрузі «Волинь» з початку жовтня 1941 р. був оберштурмбанфюрер СС та оберстлейтенант охоронної поліції Віллі Дреслер (+). Його наступником з початку 1943 р. був штандертенфюрер СС та полковник жандармерії Конрад Гічер (+). Йому до жовтня 1942 р. були підпорядковані як командири охоронної поліції майор охоронної поліції Гісберт Граф фон Мервельдт (+), пізніше — майор охоронної поліції Бютнер (+), і як командири жандармерії (KdG) — майор жандармерії Вальтер Розе (+), а пізніше — майор охоронної поліції Гельмут Рібштайн (+). Керівником поліції безпеки та СД (KdS) у генеральній окрузі «Волинь» до вересня 1943 р. був штурмбанфюрер СС д-р Карл Пюц (+), служба якого знаходилася у Рівному, його наступником був штурмбанфюрер СС Бруно Міллер (+).

Генеральна округа «Волинь» була поділена на міський район Брест-Литовська та 26 районів, до яких належали округи «Кам'янець-Подільський» та «Ярмолинці».

2) а) Округа «Кам'янець-Подільський» була поділена на райони Чемерівці, Стара Ушиця, Довжок, Оринин, Смотрич та Кам'янець-Подільський. Вона мала площу у 2408 кв.км. та бл. 265400 жителів.

Коли наприкінці липня 1941 р. Кам'янець-Подільський був окупований німецькими військами, у місті було бл. 50000 жителів, серед них — бл. 20000 євреїв.

У вересні 1941 р. у Кам'янці-Подільському було створено гебітскомісаріат та призначено гебітскомісаром тодішнього урядового радника Йозефа Райндля (не знайдений), якого восени 1942 р. на посаді замінив тодішній урядовий радник Конрад Розенгауер. Керівником штабу при гебітскомісаріаті «Кам'янець-Подільський» спочатку був тодішній орденсюркер Рудольф Маделунг, а після його відкликання до Вермахту орієнтовно восени 1942 р., ймовірно, — колишній орденсюркер Петерс чи Петерсен (не знайдений).

⁵⁴¹ Міністерство у справах окупованих східних територій під керівництвом райхслайтера Альфреда Розенберга.

⁵⁴² Тут і далі позначка «(+») у тексті після прізвища означає, що на момент процесу ця особа вже пішла з життя.

⁵⁴³ Нині місто Брест.

До гебітскомісаріату «Дубно»⁵⁴⁴ належали бл. десяти німецьких чиновників і службовців, бл. десяти фахівців зі сільського господарства у Кам'янці-Подільському та фахівці зі сільського господарства у головних населених пунктах району, а також німкені — машиністки-стенографістки.

Крім служби гебітскомісара у Кам'янці-Подільському існувала служба «районного керівника жандармерії» під керівництвом лейтенанта поліції безпеки Альберта Райха (+), пізніше перейменована у службу «керівника поліції та СС», якого наприкінці 1942 р.— на початку 1943 р. замінив лейтенант жандармерії Гайрніх Отто (+). Їм у межах їхніх повноважень, які охоплювали межі гебітскомісаріату «Кам'янець-Подільський», підпорядковувався жандармський взвод у 20 осіб, службовці якої були розподілені між постами жандармерії у Кам'янці-Подільському та у головних населених пунктах округи. Керівником цього жандармського взводу та водночас керівником посту жандармерії у Кам'янці-Подільському, заступником «районного керівника жандармерії» та, відповідно, «керівника поліції та СС», спочатку до квітня 1942 р. був лейтенант охоронної поліції Ернст (не знайдений), після початку квітня 1943 р.— тодішній лейтенант жандармерії Фріц Якоб, а останнім його наступником був майстер жандармерії Ріхтер (не знайдений). Й у Кам'янці-Подільському, й у головних населених пунктах району постам жандармерії для підтримки були надані українські поліцейські-добровольці у більшій чи меншій кількості.

Крім цих служб цивільного управління та жандармерії у Кам'янці-Подільському до лютого—березня 1942 р. з метою представництва справ Вермахту були задіяні польова комендатура 183 і місцева комендатура П/535. Крім цього, у Кам'янці-Подільському з весни 1942 р. знаходилися: підрозділ СД служби командира поліції безпеки у Рівному з чотирма чи п'ятьма службовцями СД та СС, підрозділ відділу III Е (продукти харчування та сільське господарство) генералкомісаріату «Волинь», служба Центрального торговельного товариства «Схід» з філіалом, пункт забезпечення суходільних військ, радіостанція Вермахту та підрозділ команди з озброєння з Шепетівки. Також у Кам'янці-Подільському постійно були чиновники з митної прикордонної служби, імперської пошти та імперської залізниці.

На короткі строки у Кам'янці-Подільському та населених пунктах району під час просування на Схід та при відступі перебували частини та штаби Вермахту, СС, поліції, угорської армії та українських груп міліції.

б) Округа «Ярмолинці» була поділена на райони: Сатанів, Городок, Міхальпіль⁵⁴⁵ та Ярмолинці. Вона мала площу у 2011 кв.км. та бл. 222600 жителів.

У самих Ярмолинцях у червні 1941 р. було 2000 жителів, з яких бл. половини було євреями.

Гебітскомісаріат «Ярмолинці», створений одночасно з гебітскомісаріатом у Кам'янці-Подільському, у справі кадрового комплектування був таким самим, як і гебітскомісаріат у Кам'янці-Подільському. Гебітскомісаром тут з моменту створення до ліквідації на початку 1944 р. був колишній орденсюнкер та камерадшарфюрер Ернст Мертес (не знайдений). Керівником

⁵⁴⁴ Так у тексті.

⁵⁴⁵ Нині с. Михайлівка.

його штабу був колишній орденсюнкер Фріц Кун, посада якого залишалася вільною після його відкликання до Вермахту восени 1943 р.

У Ярмолинцях також була служба «районного керівника жандармерії», пізніше — служба «керівника поліції та СС» під керівництвом тодішнього капітана жандармерії Августа Боденбурга (+), а також підпорядкований йому взвод жандармерії та пост жандармерії під командуванням тодішнього майстра жандармерії Рудольфа Бухгольца (+). Крім цього, у Ярмолинцях існував філіал Центрального торговельного товариства «Схід», служби імперської залізниці та пошти, а також у великих населених пунктах — пости жандармерії та фахівці зі сільського господарства. Також в окрузі «Ярмолинці» періодично під час наступу та відступу перебували з'єднання та штаби Вермахту, СС, поліції та української міліції.

3) Після того як під час акції по знищенню з 28 по 31 серпня 1941 р., якою керував особисто вищий керівник поліції та СС півдня Росії, обергрупенфюрер СС Еккельн (+), 320-й поліцейський батальйон та команда айнзацгрупи С вбили у Кам'янці-Подільському бл. 23000 єврейських чоловіків, жінок і дітей (порівн. зі слідчою справою 45 Js 7/61), після запровадження цивільного управління у генеральній окрузі «Волинь» справу з опрацювання справ, що стосуються єврейського населення, у Кам'янці-Подільському та Ярмолинцях взяли на себе створені у цих округах гебітскомісаріати, хоча вони і не впливали на діяльність у підпорядкованих їм округах 5-ї айнзацкоманди айнзацгрупи С, відповідальної за знищення єврейства, а пізніше — на створену замість них службу командувача поліції безпеки у Рівному.

Справами, що стосувалися єврейської частини населення, зокрема, реєстрацією, наглядом, збиранням та залученням до робіт у гебітскомісаріатах «Кам'янець-Подільський» та «Ярмолинці» займалися, передусім, відділи та їх підрозділи «Політика і пропаганда» та «Праця», які були залучені для підтримки запровадження заходів службовців місцевих служб жандармерії, які вважалися необхідними чи такими, щодо яких надали розпорядження вищі структури цивільного управління.

Після того, як наприкінці 1941 р. та у січні 1942 р. всі євреї, що проживали у округах «Кам'янець-Подільський» та «Ярмолинці», за розпорядженням гебітскомісарів мали здати всі цінні речі до гебітскомісаріатів та отримали накази щодо обмеження свободи переміщення та носіння відзнак, у Кам'янці-Подільському та Ярмолинцях навесні 1942 р. були створені гетто, де було зібрано єврейське населення цих населених пунктів та їхніх околиць.

Невдовзі після їхнього створення гетто, які були закриті ззовні, було поділено таким чином, що в одній частині було передбачено розмістити євреїв, придатних до роботи, разом з родинами, з відповідними робочими посвідченнями, а в іншій частині гетто — євреїв, які не могли працювати. Після цього навесні 1942 р. почалося систематичне знищення мешканців цих гетто. Восени 1942 р. та навесні 1943 р. відбулися останні акції вбивства, що призвели до остаточного очищення гетто.

С.

Предмет процесу

Предметом процесу є такі масові вбивства та поодинокі вбивства у районах Кам'янця-Подільського та Ярмолинців:

I. Злочини у районі Кам'янця-Подільського

1) Вбивство від 200 до 300 єврейських чоловіків, жінок та дітей, а також українців, підозрюваних у приналежності до партизан, службовцями однієї неідентифікованої частини СС за співпраці зі службовцями гебітскомісаріату у Кам'янці-Подільському наприкінці травня 1942 р.;

2) розстріл близько 50 жителів одного неідентифікованого села, у близько 20-ти км на південь від Кам'янця-Подільського, службовцями підрозділу СД у Кам'янці-Подільському за співпраці жандармерії та українського шуцманшафту з Кам'янця-Подільського у липні 1942 р.;

3) розстріли мешканців ромського табору у бл. 15 км на північний схід від Кам'янця-Подільського службовцями підрозділу СД, за співпраці жандармерії та українського шуцманшафту з Кам'янця-Подільського влітку 1942 р.;

4) вбивство кількох сотень єврейських чоловіків, жінок і дітей неідентифікованими службовцями СД за співпраці зі службовцями гебітскомісаріату у Кам'янці-Подільському влітку 1942 р.;

5) вбивство від 400 до 500 єврейських чоловіків, жінок і дітей службовцями підрозділу СД, жандармерії, гебітскомісаріату, місцевої комендатури та українського шуцманшафту у Кам'янці-Подільському восени 1942 р.;

6) вбивство останніх єврейських робітників гетто Кам'янця-Подільського та членів їх родин неідентифікованими службовцями СД та службовцями українського шуцманшафту під Кам'янцем-Подільським навесні 1943 р.;

7) Розстріл 72 дітей одного дитячого будинку неідентифікованими службовцями СС у Кам'янці-Подільському у лютому–березні 1944 р.

II. Злочини в районі Ярмолинців

1) Розстріл 16 жителів Ярмолинців і двох радянських військовополонених невідомими службовцями німецького вермахту у Ярмолинцях 8.7.1941 р.;

2) розстріл одного радянського чоловіка та радянської жінки у населеному пункті Буринець біля Ярмолинців невідомим службовцем німецького вермахту у липні 1941 р.;

3) розстріл 16-ти радянських військовополонених в одному таборі для військовополонених, створеному в одному з колгоспів населеного пункту Буринець біля Ярмолинців, невідомим службовцем німецького Вермахту у 1941 р.

[...] ⁵⁴⁶

4) Вбивство 74-х цивільних осіб та 25-ти радянських військовополонених службовцями гебітскомісаріату та жандармерії, а також української поліції у Ярмолинцях та у Томашівці біля Ярмолинців у квітні 1942 р.;

5) Розстріл двох єврейських чоловіків колишнім спеціалістом зі сільського господарства гебітскомісаріату Отто Гольке у Ярмолинцях у 1942 р.;

⁵⁴⁶ Тут і далі опущено фрагмент, якого немає у тексті документа. З цього відсутнього фрагменту укладачами подано пункти №№ 4–7, відповідно до аналогічного подання переліку злочинів у Кам'янці-Подільському, які дублюються далі у документі по тексту і з розкриттям їхнього змісту.

б) Нерезультативне підбурювання колишнього районного лейтенанта жандармерії Фріца Якоба до розстрілу двох радянських військовополонених колишнім керівником штабу при гебітскомісаріаті «Ярмолинці» Фріцем Куном у 1942 р. чи 1943 р.;

7) Вбивство кількох тисяч єврейських чоловіків, жінок та дітей службовцями підрозділу СД у Кам'янці-Подільському і службовцями гебітскомісаріату, жандармерії та українського шуцманшафту з Ярмолинців, а також службовцями неідентифікованої частини СС у Ярмолинцях у жовтні 1942 р.

[...]

Лебе, Йозеф, зондерфюрер (Z) та окружний радник з питань сільського господарства при гебітскомісаріаті Ярмолинці;

Меркс Адольф, зондерфюрер (Z) та окружний радник з питань сільського господарства при гебітскомісаріаті Ярмолинці;

Мюллер Гайнріх, орденсюнкер та службовець гебітскомісаріату Ярмолинці;

Шваб, Ільзе, службовець та машиністка при гебітскомісаріаті Ярмолинці;
Тому судове провадження проти них закрите.

Е.

Отримані дані, оцінка доказів та правова оцінка

І. Злочини у районі Кам'янця-Подільського

1) Вбивство від 200 до 300 єврейських чоловіків, жінок і дітей, а також українців, що підозрювалися у приналежності до партизан, службовцями неідентифікованої частини СС за співпраці зі службовцями гебітскомісаріату у Кам'янці-Подільському наприкінці травня 1942 р.

Колішній службовець відділення Центрального торгівельного товариства «Схід» у Кам'янці-Подільському Герберт Граман стверджує, що, як йому відомо, наприкінці травня 1942 р. у Кам'янці-Подільському 200–300 єврейських чоловіків, жінок і дітей, а також українців, що підозрювалися у причетності до партизан, серед них — один угорський єврей на прізвище Клеєман, задіяний при відділі Центрального торгівельного товариства «Схід» як перекладач, були розстріляні службовцями неідентифікованої німецької частини СС. Більш точні дані щодо здійснення цього розстрілу він не може надати, зокрема, прізвища тих, хто брав участь у розстрілі. Хоча він згадує, що тодішній штабслайтер при гебітскомісаріаті Кам'янця-Подільського Рудольф Маделунг — навіть не тодішній гебітскомісар Кам'янця-Подільського Райндль (не знайдений) — відігравав чи найбільш вирішальну роль при знищенні євреїв у Кам'янці-Подільському. Шоправда, він не може надати будь-яких конкретних свідчень, яким чином Маделунг був активно задіяний у провідних заходах при знищенні євреїв.

Обвинувачений Маделунг заперечує, що він у будь-який спосіб брав участь у вбивстві від 200 до 300 євреїв та українців, що підозрювалися у причетності до партизан, у Кам'янці-Подільському наприкінці травня 1942 р. В той час він перебував у тривалій службовій поїздки та після свого повернення до Кам'янця-Подільського дізнався від тодішнього гебітскомісара Райндля (не знайдений), що невідомі есесівці заарештували і розстріляли українців, що підозрювалися у причетності до партизан. Про вбивство євреїв, яке відбувалося в той же час, він нічого не знав.

Оскільки крім загальних тверджень свідка Грамана щодо дій, що призвели до вбивств, не вдалося знайти ніяких відомостей, а також того, що свідок Граман не може надати конкретні дані щодо порядку впливу обвинуваченого Маделунга на дії, що призвели до вбивства, заперечення обвинуваченого Маделунга неможливо спростувати.

Тому у даному випадку судове провадження проти обвинуваченого⁵⁴⁷ має бути закрите.

Не можна встановити факт дій, що призвели до вбивств у Кам'янці-Подільському наприкінці травня 1942 р., ймовірно, невідомою частиною СС, через нестачу будь-яких вказівок на їх походження та означення. Тому не можна знайти службовців цієї частини СС, що були до цього причетні.

2) розстріл близько 50 жителів одного неідентифікованого села, у близько 20 км на південь від Кам'янця-Подільського, службовцями підрозділу СД у Кам'янці-Подільському за співпраці жандармерії та українського шуцманшафту з Кам'янця-Подільського у липні 1942 р.

У липні 1942 р. один український шуцман розстріляв радянських партизан поблизу населеного пункту Жванець, у 17 км на південь — південний захід від Кам'янця-Подільського. Їхні тіла були невдовзі були знайдені в одній з проток Дністра однією командою українського шуцманшафту у 30–40 осіб під керівництвом тодішнього керівника поліції та СС у Кам'янці-Подільському, лейтенантом поліції у відставці Альбертом Райхом, якого про подію повідомила вахта українського шуцманшафту, задіяна у районі Жванця.

Після того як Райх відправив на допомогу тодішнього керівника посту жандармерії у Кам'янці-Подільському лейтенанта окружної жандармерії Фріца Якоба, а також двох чи трьох інших службовців посту жандармерії у Кам'янці-Подільському, на місці, де були знайдені тіла, з'явилися також четверо або п'ятеро службовців частини СД у Кам'янці-Подільському. Під їх керівництвом на предмет зброї було безрезультатно здійснено обшук будинків одного невеликого села, що знаходилися поблизу. Після обіду того ж дня службовці СД вивели близько 50-ти жителів села — чоловіків, жінок і дітей — з їхніх помешкань та у супроводі СД і жандармерії, а також службовців українського шуцманшафту, відвели до ями, віддаленої від села на 2–3 кілометри, поблизу якої вони мали зняти одяг. У той час як службовці жандармерії та українського шуцманшафту утворили оточення по зовнішньому колу, службовець СД на прізвище Пауль (не знайдений) вбивав пострілом у потилицю з пістолета дорослих жителів села, які мали падати до ями один за одним. Інший службовець СД, прізвище якого не вдалося встановити, в той же час на краю ями окремо розстрілював дітей мешканців села зі свого пістолета пострілом у голову.

Ці відомості базуються лише на описі колишнього лейтенанта районної жандармерії Фріца Якоба, який крім цього наполегливо підкреслив, що службовці гебітскомісаріату у Кам'янці-Подільському не брали участі у цій акції, і що службовці жандармерії та українського шуцманшафту не лише самі не брали участі у розстрілі, а й були задіяні лише в оточенні місця страти, як він сам.

⁵⁴⁷ Йдеться про Маделунга.

Свавільний розстріл бл. 50-ти жителів радянського села, що, вочевидь, був скоєний як відплата за вбивство радянськими партизанами одного українського шуцмана, і здійснене без урахування визнаних принципів міжнародного права, потрібно розглядати як протизаконне і з огляду на його нелюдський характер проведення розцінювати як вбивство згідно § 211 Кримінального кодексу.

Обвинувачений Якоб сприяв цьому вбивству (§ 49 Кримінального кодексу), знаючи про жорстокість його здійснення. Достатніх підстав для підозри співучасті (§ 47 Кримінального кодексу) не виявлено.

Обвинувачений Якоб щодо цього таки визнав, що він засуджує розстріл мешканців села, який він в глибині душі розглядає як беззаконня, але він не наважився чинити опір наказам свого керівника, який діяв за вказівкою присутнього службовця СД, тодішнього керівника поліції та СС і лейтенанта поліції безпеки Альберта Райха, зокрема також з огляду на присутність службовців СД, які проводили акцію і яких він побоювався через їх «всевладдя». У випадку відмови брати участь в охороні і переправленні жителів села до місця страти, а також — в оточенні під час розстрілу, чи у випадку спроби ухилитися від виконання відповідного наказу, він мав боїтися загрози власному життю.

Цьому запереченню обвинуваченого Якоба, який спирається на необхідність виконання наказу, немає що протиставити.

Положення щодо захисту у надзвичайному становищі — Кримінальний кодекс, § § 52, 54 — може виправдати обвинуваченого, якщо він перебував у стані конфлікту, де співпраця у розстрілі мешканців села була вимушеною через небезпеку для життя і здоров'я, так само як його воля перебувала під загрозою у зв'язку з цією небезпекою. Чи представлені ці передумови, неможливо встановити, тому що не можна пояснити, чи зазнав би обвинувачений фактично загрози його життю і здоров'ю при ухилянні від виконання наказу. Обвинувачений ані зробив впевнену спробу звільнитися від участі у розстрілі мешканців села, ані може сказати із впевненістю, які заходи його керівники, або ті співробітники СД, які були присутні при розстрілі, могли б вжити проти нього у випадку ухилення від виконання наказу.

Але навіть якщо об'єктивні підстави для надзвичайного стану не представлені, у будь-якому випадку не можна заперечити щодо обвинуваченого, що він перебував у надзвичайному становищі. Обґрунтованих підстав для підозри у тому, що його внесок при страті був зроблений зі сліпого послуху чи без власної думки, немає.

За цих обставин його заперечення про те, що він був переконаний у відсутності виходу з його ситуації, не можна відкинути. Виходячи з цього не можна виключати, що обвинувачений перебував у стані стійкого конфлікту між його спротивом участі у страті і страхом перед наслідками ухилення від виконання наказу, небезпечними для життя і здоров'я, тому він гадав, що цієї небезпеки можна уникнути шляхом виконання відданих йому наказів. Таким чином, не можна встановити факт поведінки обвинуваченого, що свідчить про його провину.

Тому судове провадження проти нього слід закрити.

Інших учасників злочину, які ще живі, встановити не вдалося. Тому провадження щодо цього також має бути закрите.

3) розстріли мешканців ромського табору у бл. 15 км на північний схід від Кам'янця-Подільського службовцями підрозділу СД, за співпраці жандармерії та українського шуцманшафту з Кам'янця-Подільського влітку 1942 р.

Влітку 1942 р. службу СД та керівника поліції та СС області у Кам'янці-Подільському, лейтенанта охоронної поліції Альберта Райха (+) повідомили про існування ромського табору у 15 км на північний схід в Кам'янця-Подільського на шляху з Кам'янця-Подільського до населеного пункту Дунаївці, що розташований у 30 км на північний схід від Кам'янця-Подільського. Після того, як того ж дня табір, що складався з 20–30 палаток, відвідав невідомий службовець СД у супроводі обвинуваченого Райха та тодішнього керівника посту жандармерії у Кам'янці-Подільському Фріца Якоба, службовець СД під час повернення до Кам'янця-Подільського сказав, що філіал СД має наказ розстріляти ромів. У той же час він повідомив обвинуваченому Райху та Якобу, що жандармерія має надати потрібні кадри для необхідного нагляду та заходів з оточення під час цієї вбивчої акції.

Наступного дня десять службовців жандармерії та біля 50-ти службовців українського шуцманшафту під керівництвом двох невідомих службовців СД вантажівкою поїхали до ромського табору, який був оточений жандармерією та службовцями українського шуцманшафту. Після того як службовці СД відокремили чоловіків-ромів від їхніх жінок і дітей, спочатку чоловіків, а потім жінок і дітей ромського табору, у супроводі та під наглядом жандармерії і службовців шуцманшафту відвели на три–чотири кілометри від табору, привели до піщаних ям, що були у лісі, та службовці СД групами розстріляли їх у піщаних ямах. Перед цим вони мали зняти одяг на краю ям.

Ці дані базуються лише на описі обвинуваченого Якоба, який в іншому зізнався, що за наказом мав наглядати за оточенням ромського табору та організувати переміщення ромок до місця розстрілу. На місці розстрілу він був свідком розстрілу останніх чоловіків-ромів і розстрілу жінок-ромок, без того, щоб брати у цьому участь. Розстріл проводили невідомі службовці СД. Службовці жандармерії та українського шуцманшафту не брали участь у розстрілі.

За цим зізнанням обвинувачений Якоб своєю участю в оточенні ромського табору та у транспортуванні жінок-ромок до місця страти сприяв вбивству ромів, скоєному не лише з низьких мотивів, а й із жорстокістю, що він визнає, і цим самим об'єктивно [це] відповідає складові злочину § § 211, 49 Кримінального кодексу. Щодо того, що він має бути визнаний не лише посібником, а й виконавцем у контексті § 47 Кримінального кодексу, або того, чи керувався низькими мотивами при виконанні свого внеску, немає ніяких ґрунтовних підстав.

Так само надалі обвинувачений щодо цього свідчить, що він розглядав вбивство циган як незаконне і в душі не схвалював, він з остраху перед його керівництвом та присутніми службовцями СД не наважився суперечити наказам, відданим йому його начальником Райхом. Можливості

в інший спосіб ухилитися від виконання цих наказів він не бачив. З його точки зору він при невиконанні наданих йому наказів мав підстави серйозно побоюватися наслідків, що загрожували б його власному життю,— бути притягнутим до відповідальності згідно з військовим правом за ухилення від виконання наказів.

Це заперечення обвинуваченого Якоба не можна оскаржити.

Щоправда, наявність об'єктивних підстав надзвичайної ситуації у світі § 52, 54 Кримінального кодексу не може бути встановлена з повною впевненістю. Тем не менш щодо обвинуваченого можна визнати те, що він з його точки зору (дія, що виключає провину), гадав, що він знаходиться у безвиході та у зв'язку з цим вимушений через загрозу щодо нього самого підтримати у наказовому порядку проведення страти.

Тому судове провадження проти нього слід закрити.

Інших учасників злочину, які ще живі, розшукати не вдалося. Тому провадження щодо [них] також має бути припинено.

4) кількох сотень єврейських чоловіків, жінок і дітей неідентифікованими службовцями СД за співпраці зі службовцями гебітскомісаріату у Кам'янці-Подільському влітку 1942 р. Зі іншими єдиними даними свідка Герберта Грамана (порівн. Е. І, 1) влітку 1942 р. у Кам'янці-Подільському було вбито кілька сотень єврейських чоловіків, жінок та дітей не ідентифікованими службовцями СД. У цих діях, спрямованих на скоєння вбивства, мав відігравати вирішальну роль тодішній керівник штабу при гебітскомісаріаті Кам'янця-Подільського Рудольф Маделунг. Щоправда, він не може надати конкретних даних щодо способу його впливу на дії, спрямовані на скоєння вбивства. Обвинувачений Маделунг заперече, що йому відомо про ці вбивства влітку 1942 р., чи те, що він причетний до них у будь-який спосіб.

Це твердження обвинуваченого не можна оскаржити через нестачу конкретних обтяжуючих фактів чи доказів. Лише загального твердження свідка Грамана, яке приписує йому вплив на ймовірні вбивства влітку 1942 р., недостатньо, щоб обґрунтувати підозру щодо нього у скоєнні злочину.

Тому судове провадження проти обвинуваченого Маделунга слід припинити.

Не можна встановити факт дій не ідентифікованих службовців СД, що призвели до вбивства. Тому провадження [проти них] також слід припинити.

5) Вбивство від 400 до 500 єврейських чоловіків, жінок і дітей службовцями підрозділу СД, жандармерії, гебітскомісаріату, місцевої комендатури та українського шуцманшафту у Кам'янці-Подільському восени 1942 р.

Восени 1942 р. під керівництвом службовців підрозділу СД у Кам'янці-Подільському було вбито від 400 до 500 єврейських чоловіків, жінок і дітей, серед них також й угорських євреїв, розмішених в той час у районі казарм у Кам'янці-Подільському.

Зокрема, щодо цього можна констатувати такі факти:

Після того як тодішній керівник підрозділу СД у Кам'янці-Подільському, унтерштурмфюрер СС Фернер, Фернес чи якимось подібно до цього (не встановлено), попросив тодішнього керівника поліції та СС

у Кам'янці-Подільському Альберта Райха (+) надати у розпорядження з метою організації оточення 20 службовців підпорядкованої йому роти жандармерії та 150 службовців так само підпорядкованого йому українського шуцманшафту, і через що службовці постів жандармерії найбільших населених пунктів району були відправлені до Кам'янця-Подільського, ці поліцейські сили під керівництвом колишнього районного лейтенанта жандармерії Фріца Якоба оточили та заблокували район казарм, де були зібрані євреї, що ще жили у Кам'янці-Подільському. Службовці українського шуцманшафту мусили під керівництвом присутніх службовців підрозділу СД у Кам'янці-Подільському вигнати від 400 до 500 єврейських чоловіків, жінок і дітей з району казарм та погрузити у вантажівки, якими їх було доставлено на місце страти, що знаходилося у бл. десяти хвилинах їзди у східному напрямку від Кам'янця-Подільського. Тут знаходилася яма довжиною близько 20 метрів та шириною близько десяти метрів, поблизу якої євреї мали зняти одяг.

Потім службовці українського шуцманшафту групами заводили єврейських чоловіків, жінок та старших дітей до ями через її звужену сторону, вони мусили лягати до неї та службовці СД їх вбивали пострілом у потилицю.

Маленьких дітей службовці СД розстрілювати на краю ями та скидали до неї їхні тіла. При цих розстрілах, які проводив унтерштурмфюрер СС Фернер, Фернес чи якимось подібно до цього (не встановлено), особливо відрізнився службовець СД Пауль (не знайдений). До оточення місця страти були залучені службовці роти жандармерії та українського шуцманшафту у Кам'янці-Подільському під керівництвом лейтенанта охоронної поліції Альберта Райха (+). Єврей, який здійснив спробу уникнути смерті шляхом втечі, був застрілений невідомим службовцем жандармерії, залученим до оточення, чи невідомим службовцем Вермахту з місцевої комендатури Кам'янця-Подільського, що був на місці злочину, та, ймовірно, так само брав участь в оточенні місця страти. Службовці гебітскомісаріату Кам'янця-Подільського мали збирати одяг та цінні речі вбитих. Тодішній керівник штабу при гебітскомісаріаті Кам'янця-Подільського Рудольф Маделунг начебто мав вагомий вплив на цю акцію з вбивства, щоправда, не можна пояснити, яким чином та в який спосіб був виражений його вплив на злочин.

Крім цього у цій акції зі вбивства були задіяні тодішній районний лейтенант жандармерії Гайнріх Отто (+), службовець гебітскомісаріату чи жандармерії Цехмайстер (не знайдений) та службовець однієї німецької структури Віллі Ланч (не знайдений).

а) Обвинувачений Конрад Розенгауер, який у час цієї смертельної акції був гебітскомісаром у Кам'янці-Подільському, зізнався, що знав про цю акцію. Хоча він вперше дізнався про її проведення, коли цю акцію, підготовлену в умовах суворої таємності, вже було розпочато службовцями СД, а євреїв вантажівками було вивезено з району казарм у Кам'янці-Подільському. Він ніяк не був залучений ані у підготовці до акції, ані у її проведенні — зокрема, у розстрілі євреїв. Він сам також не був свідком розстрілу. Він нічого не знав про залучення службовців його тодішньої служби до цієї акції.

Це твердження обвинуваченого Розенгауера не можна заперечити, тому що його прізвище не було згадано жодною стороною у зв'язку з цією акцією з вбивства восени 1942 р., й ані обвинувачені чи свідки, ані інші факти чи докази не дають [приводу] для підозри чи, відповідно, обвинувачення.

Тому судове провадження проти обвинуваченого Розенгауера слід припинити.

б) Обвинувачений Маделунг, щодо якого дав свідчення лише свідок Граман, не маючи конкретної інформації (порівн. Е, І., 1 та 2) і у загальних рисах бажаючи знати, чи мав він вагомий вплив на знищення євреїв у Кам'янці-Подільському, а також на проведення акції з вбивства восени 1942 р., заперечує, що він в будь-який спосіб брав участь у підготовці чи проведенні цієї акції чи підтримував осіб, які віддавали розпорядження, керували чи діяли. Можливо, у цей час він⁵⁴⁸ вже не був службовцем гебітскомісаріату Кам'янця-Подільського, оскільки десь пізньої осені 1942 р. його знову було призвано до Вермахту, і він не був знайомий з обвинуваченим Розенгауером як гебітскомісаром та з наступником обвинуваченого Райндлем (не знайдений).

Викривальних свідчень лише свідка Грамана недостатньо, щоб відкинути це заперечення.

Тому судове провадження проти обвинуваченого Маделунга слід припинити.

в) Обвинувачений Якоб зізнався, що службовці роти жандармерії, знаючи про майбутнє вбивство євреїв, були направлені для оточення євреїв у районі казарм у Кам'янці-Подільському, який слугував місцем [їх] тимчасового утримання, і під час виконання завдання з оточення мали постійно контролювати пости, серед них також були службовці українського шуцманшафту. Після перевезення більшості євреїв з району казарм він приїхав на місце страти та був свідком того, як відбувалася страта, до її кінця, крім короткої перерви у його спостереженні через зворотну поїздку до району казарм з метою конторою постів оточення, які там були. Сам він на місці страти не був задіяний. Наказу, який, ймовірно, виходив від більш високої структури для його керівника, лейтенанта охоронної поліції Райха (+), і був переданий йому⁵⁴⁹ керівником підрозділу СД Кам'янця-Подільського для участі у акції з вбивства, ані він, ані Райх не наважилися суперечити, передусім через страх перед службовцями СД. Відмова з впевненістю була б розцінена ними як ухилення від виконання наказу, і вони мали б рахуватися з тим, що можна було постати перед військово-польовим судом чи військовим трибуналом та бути засудженим до смерті чи щонайменше потрапити до концентраційного табору. Відповідні настанови щодо ухилення від виконання наказу були їм дані вже перед їхньою службою на Сході та повторені від часу [виконання] цього завдання.

Це твердження обвинуваченого Якоба не можна спростувати.

Участь у злочині, яку йому інкримінують, — організація та контроль за постами оточення навколо району казарм у Кам'янці-Подільському до страти та під час неї — є доволі об'єктивною як дії, що сприяли жорстоко здійсненому вбивству євреїв з низьких мотивів, і тим самим має

⁵⁴⁸ Тут ідеться про свідка Грамана.

⁵⁴⁹ Фріцу Якобу.

оцінюватися як пособництво у вбивстві (§ § 211, 49 Кримінального кодексу). Але все ж таки не можна з достатньої впевненістю довести факт його поведінки, що свідчить про його провину. Якщо навіть неможливо встановити об'єктивні підстави § § 52, 54 Кримінального кодексу, щодо нього у будь-якому випадку не можна спростувати те, що він був переконаний у безвиході у цій ситуації і припускав, що знаходиться у надзвичайній ситуації.

Тому судове провадження проти обвинуваченого Якоба має бути припинене.

г) Інших учасників злочину, які ще живі, розшукати не вдалося. Тому провадження щодо [них] також має бути закрите.

б) вбивство останніх єврейських робітників гетто Кам'янець-Подільського та членів їх родин неідентифікованими службовцями СД та службовцями українського шугманшафту під Кам'янцем-Подільським навесні 1943 р.

Колишній технічний керівник однієї фабрики з виробництва мармеладу у Кам'янці-Подільському, що була підпорядкована Центральному торгівельному товариству «Схід», Гайнріх Веммель, який за власними даними приїхав до Кам'янець-Подільського лише восени 1942 р., припускає, що на початку 1943 р. були вбиті останні єврейські спеціалісти з гетто у Кам'янці-Подільському, серед яких від 60 до 70 єврейських робітників, що працювали на фабриці з виробництва мармеладу.

Одного дня єврейські робітники не з'явилися на мармеладовій фабриці. Від українських робітників він ще того ж дня дізнався, що всі євреї з гетто були розстріляні у лісовій місцевості поблизу Кам'янець-Подільського. Пізніше в офіцерській їдальні Центрального торгівельного товариства «Схід» один невідомий офіцер Вермахту сказав, що він частково бачив розстріл євреїв під час своєї поїздки верхи. Службовці українського шугманшафту, як розповів офіцер, підводили євреїв, яких привезли у вантажівках, до підготовлених ям у лісі, де їх на краю ями розстрілював з автомата невідомий службовець СД. Інший службовець СД пригрозив офіцерові Вермахту і наказав терміново прибратися звідти.

Колишній керівник риболовецького товариства у Кам'янці-Подільському, підпорядкованого Центральному торгівельному товариству «Схід», який вперше приїхав до Кам'янець-Подільського 13.2.1943, Гайнріх Кірше, стверджує, що він свого часу почу з розмов з одним поляком, який був йому підпорядкований⁵⁵⁰, що наприкінці 1943 р. у семи кілометрах на схід від Кам'янець-Подільського було розстріляно багато єврейських чоловіків, жінок і дітей з гетто Кам'янець-Подільського.

Згідно отриманих даних слід вважати, що інформація, заснована лише на чутках, а свідчення щодо часового проміжку — на непевних даних померлого на цей момент свідка Кірше (+), відноситься до вбивства останніх єврейських робітників гетто Кам'янець-Подільського та членів їхніх родин, про яке говорив свідок Веммель.

⁵⁵⁰ Йдеться про поляка Березовського. Див. док. № 4.

Подібні свідчення щодо цієї акції зі вбивства не можуть бути прийняті. Зокрема, не можна знайти невідомих службовців СД та службовців українського шугманшафту, які брали участь у цій акції зі вбивства.

Тому судове провадження щодо цього має бути закрите.

7) Розстріл 72 дітей одного дитячого будинку неідентифікованими службовцями СС у Кам'янці-Подільському у лютому–березні 1944 р.

За даними свідка Кірше (+) (порівн. Е, I, 6) та його дружини Ельзи Кірше, яка з 1.10.1943 так само працювала при риболовному товаристві у Кам'янці-Подільському, наприкінці лютого чи на початку березня 1944 р. 72 дитини одного дитячого притулку, створеного у Кам'янці-Подільському для радянських дітей-безбатченків, були розстріляні за розпорядженням колишнього районного комісара Пауля Даргеля (+) невідомими службовцями СД.

Свідок Кірше чула від тодішнього керівника відділу праці гебітскомісаріату Кам'янця-Подільського Вільгельма Єріхова⁵⁵¹ (+), що обвинувачений Даргель свого часу розпорядився про вбивство цих дітей через їх «злочинні обличчя». З вікна їхньої тодішньої квартири вона сама бачила розстріл дітей з кулемета на одному пагорбі у Кам'янці-Подільському.

Інші свідчення щодо дій, пов'язаних з цим вбивством, не були знайдені, зокрема, не знайдені невідомі службовці СД, що вчинили вбивство.

Тому судове провадження щодо цього має бути закрите.

II. Злочини в районі Ярмолинець

1) Розстріл 16 жителів Ярмолинець і двох радянських військовополонених невідомими службовцями німецького вермахту у Ярмолинцях 8.7.1941 р.

Згідно змісту протоколу радянської «Комісії з розслідування німецьких злочинів у окрузі «Ярмолинці» від 20.6.1944 у день окупації міста Ярмолинці підрозділами німецького Вермахту 8.7.1941 р., невідомі службовці Вермахту заарештували та розстріляли 16 мешканців Ярмолинць та двох радянських танкістів⁵⁵².

Інших даних щодо дій, пов'язаних з цим вбивством, не було знайдено. Через нестачу будь-яких вказівок на позначення та походження їхніх частин⁵⁵³ неможливо знайти невідомих службовців Вермахту, відповідальних за цей злочин.

Тому судове провадження щодо цього має бути закрите.

2) розстріл одного радянського чоловіка та радянської жінки у населеному пункті Буриньць біля Ярмолинець невідомим службовцем німецького вермахту у липні 1941 р.

У протоколі радянської комісії від 20.6.1944 р. (порівн. Е, II, 1) стверджується, що приблизно у середині липня 1941 р. невідомий службовець німецького Вермахту у населеному пункті Буриньць поблизу Ярмолинець застрелив одного радянського чоловіка та одну радянську жінку.

⁵⁵¹ У іншому документі він вказаний як «Єріхе». Див. док. № 4.

⁵⁵² Танкістів-стрільців, або танкістів-навідників.

⁵⁵³ Військових підрозділів.

Оскільки ніяких даних щодо походження та позначення частини цього службовця Вермахту не виявлено, його неможливо ідентифікувати.

Тому судове провадження щодо цього має бути закрите.

3) розстріл 16-ти радянських військовополонених в одному таборі для військовополонених, створеному в одному з колгоспів населеного пункту Буринець біля Ярмолинець, невідомим службовцем німецького Вермахту у 1941 р.

Протокол радянської комісії від 20.6.1944 р. (порівн. Е, II, 1 та 2) містить дані щодо пересильного табору для військовополонених, створеного німецьким Вермахтом у липні 1941 р. в районі колгоспу населеного пункту Буринець біля Ярмолинець, де час від часу знаходилося понад 5000 радянських військовополонених. Багато полонених, вочевидь, померли там від голоду і спраги. Крім цього 16 радянських військовополонених, які, ймовірно, кинулися на продукти харчування, які до табору принесло [місцеве] населення, були застрелені невідомими службовцями німецького Вермахту. Комендантом табору для полонених, відповідальним за це вбивство, позначений Шульц (не знайдений).

Іншої інформації щодо цих свідчень не знайдено. Зокрема, неможливо встановити, який номер мав пересильний табір для військовополонених у Буринці, який штаб ним керував у час скоєння злочину, і які частини Вермахту у той час його охороняли. Внаслідок цього неможливо знайти невідомих службовців Вермахту, відповідальних за ймовірний розстріл 16-ти радянських військовополонених.

Тому судове провадження щодо цього має бути закрите.

4) Вбивство 74-х цивільних осіб та 25-ти радянських військовополонених службовцями гебітскомісаріату та жандармерії, а також української поліції у Ярмолинцях та у Томашівці біля Ярмолинець у квітні 1942 р.

За даними змісту протоколу радянської комісії від 20.6.1944 р. (порівн. Е, II, 1, 2, 3) «у катівнях поліції та жандармерії» у Ярмолинцях у квітні 1942 р. було вбито 10 літніх людей з Ярмолинець та 10 інших радянських цивільних осіб. Ще 20 радянських цивільних осіб були повішені у Ярмолинцях на деревах та балконах будинків. Крім цього, ймовірно, поза населеним пунктом Ярмолинці, передусім у селі Томашівка біля Ярмолинців, були побиті, піддані катуванням, а потім застрелені 34 радянські цивільні особи, 15 радянських військовополонених та 10 поранених радянських солдат. Як відповідальні за ці злочини поряд з гебітскомісаром Ернстом Мертесом (не знайдений) можуть бути названі німецькі та українські керівники органів жандармерії та поліції у Ярмолинцях Рудольф Бухгольц (+), Йозеф Брюкнер (не знайдений), Колбасюк (не знайдений) та Оманський (не знайдений).

Інших свідчень щодо дій, пов'язаних з цими злочинами, не виявлені, і не знайдено ще живі учасники злочину.

Тому судове провадження щодо цього має бути закрито.

5) Розстріл двох єврейських чоловіків колишнім спеціалістом зі сільського господарства гебітскомісаріату Отто Гольке у Ярмолинцях у 1942 р.

Колішній службовець філіалу Центрального торговельного товариства «Схід» у Кам'янці-Подільському Герберт Граман (порівн. Е, I, 1 та 4)

стверджує, що чув з чуток, що тодішній спеціаліст зі сільського господарства при гебітскомісаріаті «Ярмолинці» Отто Гольке, який, як йому відомо, мав виключно погану репутацію, у 1942 р. застрелив його єврейського кучера та одного єврейського лікаря. Єврейського лікаря він перед цим змушував випити повний стакан чистого алкоголю. Хто поширював ці чутки, він не може сказати.

Обвинувачений Гольке заперечує, що він вбив обох євреїв, названих свідком Граманом, чи те, що він щось знав про їхнє вбивство. Протягом всього часу своєї роботи у Ярмолинцях він ніколи не брав участі у будь-яких діях, пов'язаних із вбивством. Крім цього його тодішній кучер, якого він втратив з поля зору при загальному відступі у березні 1944 р., був не євреєм, а вихідцем з бессарабської родини. Свідка Грамана, який його звинувачує, він не знає.

Показання свідка Грамана, що спираються лише на чутки і свідчать проти обвинуваченого Гольке, не можуть бути визнані такими, що спростовують його заперечення, тим більше що обвинувачений не був звинувачений у вбивстві обох згаданих євреїв чи запідозрений жодною іншою стороною.

Тому судове провадження проти обвинуваченого Гольке має бути закрите.

б) Недале підбурювання колишнього районного лейтенанта жандармерії Фріца Якоба до розстрілу двох радянських військовополонених колишнім керівником штабу при гебітскомісаріаті «Ярмолинці» Фріцем Куном у 1942 чи 1943 роках.

Колішній районний лейтенант жандармерії та керівник посту жандармерії у Кам'янці-Подільському Фріц Якоб вважає, що пам'ятає колишнього керівника штабу при гебітскомісаріаті «Ярмолинці» Фріца Куна як такого, з яким він мав особистий конфлікт у 1942 чи 1943 рр. Коли одному радянському військовополоненому, який працював на будівництві дороги, вдалося втекти з місця роботи, то, як він вважає, Кун, можливо, був тим, хто запросив у нього⁵⁵⁴ двох інших радянських військовополонених, щоб розстріляти їх прямо там на місці з метою помсти і залякування. Тем не менш, він відмовив у цьому зухвалому проханні.

Обвинувачений Кун заперечує, що він взагалі знав обвинуваченого Якоба, і що він був тим, хто безуспішно намагався підбурити до розстрілу двох радянських військовополонених.

Це заперечення Куна неможливо оскаржити.

Не рахуючи непевність твердження обвинуваченого Якоба, що робить його винним і яке не може надати ніякої інформації щодо місця і часу події, про помилку обвинуваченого Якоба щодо особи того, хто безрезультатно його підбурював до вбивства військовополонених, кажуть ті факти, що обвинувачений Якоб був керівником посту жандармерії у Кам'янці-Подільському, а обвинувачений Кун — керівником штабу при гебітскомісаріаті «Ярмолинці», отже немає ніяких вказівок на те, що обидва тоді мали якийсь службовий зв'язок.

Тому судове провадження проти обвинуваченого Куна має бути закрите.

⁵⁵⁴ У Фріца Якоба.

7) Вбивство кількох тисяч єврейських чоловіків, жінок та дітей службовцями підрозділу СД у Кам'янці-Подільському і службовцями гебітскомісаріату, жандармерії та українського шуцманшафту з Ярмолинців, а також службовцями неідентифікованої частини СС у Ярмолинцях у жовтні 1942 р.

У жовтні 1942 р.— імовірно, за розпорядженням керівника служби безпеки у Рівному чи підрозділу СД у Кам'янці-Подільському — всі євреї, що ще проживали у районі Ярмолинець, були зібрані у частково зруйнованій казармі поблизу залізничної станції «Ярмолинці», можливо, з метою майбутнього «переселення».

Розпорядження зібрати євреїв району у Ярмолинцях гебітскомісар Мертес (не знайдений) отримав від невідомого фюрера СД. У той самий час Мертес попросив вжити необхідних засобів. Оскільки євреї, які згідно з оголошенням, вслід за цим оприлюдненим Мертесом через єврейську раду та українського бургомістра в районі, мали зібратися зі своїм цінним майном у визначений час біля казарми у Ярмолинцях, не робили цього добровільно, їх силоміць привезли до казарми у вантажівках. Після завершення акції зі збирання у казармі, яка з цього моменту була оточена та заблокована службовцями українського шуцманшафту та жандармерії, знаходилося кілька тисяч єврейських чоловіків, жінок і дітей, закриті на товпом у дуже тісному просторі. Через насильницькі заходи при збиранні та розстріл тих євреїв, що відстали, гауптшарфюрером СС та службовцем підрозділу СД у Кам'янці-Подільському Карлом Графом (+) євреї, які переважно добровільно зайшли до казарми, усвідомили, що було заплановано не їх переселення, а їх вбивство. Почалося заворушення, під час якого було вбито службовця українського шуцманшафту, який увійшов до казарми. З його зброї євреями було зроблено обстріл постів, що блокували район казарми. Лише за допомогою невідомої частини СС, яку викликали з метою зміцнення груп блокування, широко розміщених довкола євреїв, вдалося зломити опір євреїв. Службовці українського шуцманшафту виводили євреїв з казарми групами по 50 осіб, вели до підготовлених поблизу ям, і тут у ямах їх розстрілювали, після того як вони перед цим мали зняти одяг. Багато євреїв уникнули їх вбивства через те, що вони самі покінчили життя самогубством у казармі.

У той час як службовці жандармерії з Ярмолинець, серед яких — тодішній обервахтмайстер жандармерії Йозеф Брюкнер (не знайдений), під керівництвом капітана жандармерії, керівника жандармерії, керівника поліції та СС округи Августа Боденбурга (+), були залучені лише до оточення району казарми та місця страти, самі розстріли здійснювали службовці підрозділу СД Кам'янця-Подільського, що прибули до Ярмолинців, зокрема, тодішнього гауптшарфюрера СС Карла Графа (+), та службовці українського шуцманшафту. Крім гебітскомісара Мертеса (не знайдений) мали бути залучені інші службовці гебітскомісаріату, якщо не до самого розстрілу, то хоча б до заходів з його підготовки.

У протоколі радянської «Комісії з розслідування німецьких злочинів у районі «Ярмолинці» від 20.6.1944 (порівн. Е, II, 1, 2, 3, 4) вказано, що «Комісія вважає винними таких осіб», які були задіяні в акції вбивства у жовтні 1942 р.:

Берт, службовець посту жандармерії у Ярмолинцях (не знайдений);
Бухгольц, Рудольф (+), майстер жандармерії та керівник посту жандармерії у Ярмолинцях;

Гессенкайер, Гессенкайер чи щось подібне, службовець гебітскомісаріату «Ярмолинці» (не знайдений);

Гольке, Отто, зондерфюрер (Z⁵⁵⁵) та фахівець зі сільського господарства при гебітскомісаріаті «Ярмолинці»;

Колбасюк, керівник української поліції у Ярмолинцях (не знайдений);

Кун, Фріц, керівник штабу при гебітскомісаріаті «Ярмолинці»;

Мертес, Ернст, гебітскомісар у Ярмолинцях (не знайдений);

Оманський, керівник української поліції у Ярмолинцях (не знайдений);

Оппенборн, Герберт (+), зондерфюрер (Z) та заступник фахівця зі сільського господарства у гебітскомісаріаті «Ярмолинці»;

Пойкер, чи щось подібне, службовець гебітскомісаріату «Ярмолинці» (не знайдений);

Вальє, Вальден, чи щось подібне, службовець відділу фінансів (F) гебітскомісаріату «Ярмолинці» (не знайдений).

а) Обвинувачений Гольке (порівн. Е, II, 5), якому єдиному у протоколі радянської комісії від 20.6.1944 р. висунуте загальне звинувачення у співучасті у вбивстві євреїв у Ярмолинцях у жовтні 1942 р., заперечує, що у будь-який спосіб брав участь у цій акції.

Це заперечення не можна оскаржити через нестачу конкретних даних щодо способу його можливої участі у акції зі вбивства у жовтні 1942 р.

Тому судове провадження проти нього потрібно закрити.

б) Обвинувачений Кун (порівн.⁵⁵⁶ Е, II, 6) так само у протоколі радянської комісії від 20.6.1944 в цілому названий як можливий співучасник злочину. Крім того, свідок Ерна Ноль, яка із середини 1942 р. до середини 1943 р. перебувала у Ярмолинцях, «дізналася», що обвинувачений Кун як «права рука» гебітскомісара Мертеса (не знайдений) «відзначився» як «дуже активний при знищенні» євреїв у Ярмолинцях. При пізнішому правовому допиті свідок, яка, ймовірно, була поінформована про вбивства у жовтні 1942 р. з розмов і чуток, більше не називала Куна ймовірним співучасником злочину та не звинувачувала його.

Обвинувачений Кун заперечує, що брав участь у акції зі вбивства у жовтні 1942 р. чи впливав на неї у будь-який спосіб. Після того як гебітскомісар Мертес (не знайдений) був на місці страти, щоб отримати інформацію про її хід, він сам за наказом Мертеса повернувся до казарми. Коли він приїхав, страта вже закінчилася. Він бачив там лише ями, заповнені тілами, та невідомих йому службовців СД та жандармерії, і спостерігав, як службовці українського шуцманшафту засипали тіла вбитих землею.

Це твердження, що заперечує співучасть, неможливо оскаржити через нестачу конкретних фактів чи доказів, що звинувачують Куна.

Тому судове провадження проти нього потрібно закрити.

в) Колишній зондерфюрер (Z) та керівник відділу при фахівці зі сільського господарства гебітскомісаріату «Ярмолинці» Густав Рамейер за

⁵⁵⁵ Тут і далі позначення «Z» вказувало на те, що особа працювала у штаті адміністрації гебітскомісаріату.

⁵⁵⁶ Тут і далі – посилання на інші справи, пов'язані з цим процесом.

даними Вільгельма Гросе (+), колишнього керівника філіалу Центрального торговельного товариства «Схід» у Ярмолинцях, якому повідомили телефоном про проведення акції та надали розпорядження прибути до казарми з вогнепальною зброєю «для забезпечення». Він, Гросе, від цього відмовився.

Обвинувачений Рамейер заперечує вірність твердження свідка Гросе. Він неодноразово зізнався у тому, що він отримав вказівку від свого керівника, заступника фахівця зі сільського господарства при гебітскомісаріаті «Ярмолинці» Герберта Оппенборна (+) прибути до казарми, тому що, можливо, зібраних там євреїв будуть переселяти. Лише на місці він побачив, що євреїв у ямах розстрілювали невідомі службовці СД та службовці українського шутцманшафту під керівництвом гауптшарфюрера СС Графа (+). Тим самим він тимчасово міг бути лише свідком того, що відбувалося на місці страти. Якщо свідок Гросе (+) стверджує, що він, Рамейер, телефоном повідомив йому про розстріл євреїв та надав йому вказівку прибути до казарми з вогнепальною зброєю, то це твердження невірне та базується, можливо, на помилці свідка Гросе.

Це твердження свідка Рамейера неможливо заперечити, тому що єдине існуюче твердження на цей час померлого свідка Гросе не може бути визнане достатнім, щоб бути підставою для підозрі щодо співучасті обвинуваченого у злочині.

Тому судове провадження проти нього потрібно закрити.

г) Невідомі службовці СД та службовці невідомої частини СС, причетні до злочину, не можуть бути знайдені через нестачу будь-яких вказівок на походження та позначення їхніх служб та частин.

Тому судове провадження проти них так само потрібно закрити.

2) Судове провадження буде закрито на підставі зауваження до п. 1), якщо воно не закінчиться смертю⁵⁵⁷.

3.) — 11.) і так далі.⁵⁵⁸

За
д-ра Нахтве,
верховного прокурора
[підпис відсутній]
З оригіналом вірно:
Дортмунд, 29 квітня 1971 р.
[підпис]
(Вімер)
службовець юстиції⁵⁵⁹

**Федеральний архів Німеччини, ф. В162, спр. 5073, [том 1], арк. 587–657.
Засвідчена копія, машинопис, мова німецька.**

⁵⁵⁷ Ідеться про те, що судове провадження буде закрито належним чином у судовому порядку у тому випадку, якщо за цей час не станеться природної смерті обвинуваченого Фріца Якоба.

⁵⁵⁸ Це документ, присвячений одному судовому процесу, є частиною низки інших, пов'язаних між собою справ, присвячених розслідуванню націонал-соціалістичних злочинів на території СРСР, окупованій нацистами під час Другої світової війни.

⁵⁵⁹ Підпис засвідчений печаткою державної прокуратури Дортмунда.

Іменний покажчик⁵⁶⁰

- Августінов П.М., 163, 202, 319
Адамишен С., 208
Адамов П.А., 262
Аколовський/Акололовський Є., 38, 118, 123, 262
Алебарський Г.О., 56
Алексєєв М.І., 122, 152
Алексєєва Г., 122
Алексєєнко О.І., 352
Алексєєнко О.П., 262
Альбрехт К.Г., 383
Андріяненко М., 56
Андрошук, 93
Артеменко, 320, 321, 352, 353
Афанасенко А.Г., 112
Афанасьєв, 270
Бабишен, 11
Бабій Х.Т., 95, 98
Багас О.І., 100
Балакер М., 33, 234
Балакін С., 197, 260, 261
Балашук Е.В., 117
Балицька М.Я., 262
Балицький І.І., 44, 56
Балицький С.І., 103
Барабан П., 18
Барій А., 253
Барташак, 334
Бартельс (Бертельс) Е.О., 69, 70
Бауман, 62
Баумгарнер, 49, 62
Бачинський Ф.В., 100
Бекер І. А., 102
Бекер Ш.А., 102
Белік, 320
Белінський, 265
Березовская Б.С., 45
Березовский, 378, 379, 417
Березовський Р.Л., 262, 378, 379, 417
Березюк, 122
Березюк І.І., 122
Белоус В. Г./Белоусов В.Г., 39,40, 52, 311, 312, 313
Бельчинський О.А., 245
Бельчинський О.Я., 40, 86, 89, 245
Бідюк Л.А., 117
Білохвост (Білохвіст) М.І., 198, 199, 207, 206, 208, 209, 210, 212, 213, 214, 215, 226, 282, 320, 321, 322, 323, 325, 326, 327, 353
Благій П., 232
Благова В.М., 95, 98
Блауберг Л., 382
Бліцман Л., 336, 337, 338
Блох, 150, 161, 286
Боденбург А., 384, 401, 408, 421
Бойко, 235, 237
Бойман (Боймач), 49, 62
Боймач, 62
Боймль, , 373, 374
Бондар, 72
Бондар М., 283
Бондар М.П., 112
Бондарець Р., 317
Бондарєв, 40
Бондарчук П., 19
Бондарчук П.В., 357
Бондарчук Т.О., 83
Бондарчук Т.С., 82
Борецький О.М., 30, 108, 109
Боридко, 137
Борисов, 327, 329, 331, 333
Боровик, 71
Боровко І., 52
Бохонський Ф.А., 108,111
Бош, 49, 57
Браженський І.І., 102
Брікнер Ю., 109
Брік О.І., 334
Броншвагер, 71

⁵⁶⁰ Покажчик укладено відповідно до чинного правопису, прізвища та ініціали подані за українським звучанням і вжитком

Бруховський А.В., 59, 72
Брюшут, 49, 57
Бугасік Г.І., 20
Бугольц/Буголец, 30, 109, 111
Будник Е.В., 43, 56
Буднік П.О., 103
Будяй В. А., 42
Будяй В.П., 121
Будяй Н.С., 121
Будяй П. Ю., 121
Будяй П.А., 121
Бужиєвський І.В., 56
Бужиєвський Н.В., 56
Букатов М., 161, 169, 205, 259, 286
Бурковська В.З., 10
Бурковський І., 109
Бурковський С., 109
Бурмій Є.О., 121
Бурмій П.М., 121
Бутов Ф.М., 159, 160, 161
Бухгольц Р., 408, 419, 422
Бютнер, 406
Бютнер Й., 406
Вагнер К., 401
Вайс, 159
Вайсенбон, 391
Вайценгер, 99
Вакух Є.С., 102
Вальден В., 422
Вальє, 422
Ваппенганс, 394, 395, 396, 397, 404, 406
Васик А.Я., 86, 91
Васикевич Г.П., 330, 332
Василевский, 14
Васильчук Д.Ю., 255, 317, 318
Вебер А., 391
Венслер, 87
Вербицький, 15
Вербицький М.Л., 31, 33, 235
Вербич І., 11
Виняр Ф.С., 56
Візенталь С., 397, 398, 400
Вікторова Г.О., 291
Вікторова Н. С., 291, 292
Вікторовська К.Н., 93
Вімер Г., 387, 389, 392, 404, 423
Вітковський С.А., 290
Власюк Г., 362, 365
Войт І., 206
Войток І., 107, 205, 230, 264, 324
Войтюк І.Д., 131, 159, 162
Войцеховська Н., 284
Войцешук, 67
Войцих І.А., 163
Вокалюк Ф.Т., 95, 98
Волкотруб, 122
Волкотруб С.І., 42, 121
Волкотруб Ф.О., 42, 122
Волкотруб Х., 121
Воловник, 220, 225
Волошенко В., 122
Волошин, 25
Волошин Ф., 117
Вольський В., 40, 52
Воржеховська Д.О., 56
Ворніна М.П., 50
Воробель К., 15
Воробійов, 237
Воронко Г.М., 308
Воронко І.М., 40, 308
Воронко М.І., 39, 308
Вус, 238, 320
Габіш, 49, 62
Гавриленко, 102, 107
Гаврилюк І.В., 300
Гаврилюк М.І., 121
Гаврилюк Т., 248, 363
Гадлайчук Є., 70
Гайберман Х.Л., 112
Гак, 49, 57
Галай Е.Н., 83
Галас Н., 47
Гаман, 49, 57
Гараєвський, 71
Гарват М.С., 325, 329, 333
Гедріх, 49, 62, 68, 72
Геллер, 150, 159, 264, 265
Герасимчук В., 17
Герман, 115, 154, 156

Гершин, 117
Гессе, 397
Гессенкаер/ Гессенкайер, 111, 422
Гільфельдінг, 397
Гімлер, 394, 395
Гісис Л.Л., 100
Гітлер А., 380, 404
Гічер К., 406
Гладишевський К.А., 114, 118
Гладкий, 169
Гладун В.Г., 57, 135, 136, 137, 146, 184, 191, 195, 290
Гладюк, 72
Годованюк П.П., 43
Головатюк П.П., 144
Голубев В.П., 48, 49, 58, 95, 99, 118, 123
Гольке О., 111, 410, 419
Голянка О., 103
Гончар С.Г., 100
Гончаров М., 166
Гончарук Г. М., 262
Горбас А.Р., 47
Горбатюк, 88
Горбатюк С.А., 87
Горбачов Т.П., 262
Горильченко А.І., 38
Горник О.С., 18, 133
Горніг, 379
Горобець Д.І., 221
Горобець О.Ф., 20, 219, 220, 221, 223, 224, 225
Горобець П.В., 221
Горобець С.К., 102
Горобчишен Т.П., 93
Горшков І.Е., 73, 76, 78, 80, 81, 91
Гофф, 41, 49, 62, 96, 98, 263, 270, 276
Гоффер Ш., 44
Гоше, 94
Грабовський Ю.К., 216, 217, 218, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334
Грабчук, 71
Граман Г., 383, 410, 411, 414, 416, 419, 420
Грановський О.Т., 103
Грауне, 49, 57
Граф К., 59, 62, 68, 70, 72, 133, 149, 312
Грацерштейн Г.Й., 102
Греков Б. Ц., 44
Греков В.Н., 56
Гринчук В.А., 335, 338
Грінберг Х., 210
Гузьяк, 168, 169
Гук, 368
Гула А.І., 121
Гулинський, 135, 290, 315
Гумен, 156
Гуменний Ю., 107
Гуменюк Г.І., 10
Гуменюк Г.П., 83
Гуменюк Г.Ф., 30, 108
Гуменюк І., 144
Гуменюк М.Т., 43, 56
Гуменюк Н.П., 82
Гуменюк О.О., 126
Гуменюк П.С., 44, 56
Гуменюк Ю.П., 112, 113
Гурський, 317
Гуц П., 100
Гьонш, 387, 392
Гольке О., 111, 410, 419
Граман Г., 383, 410, 411, 414, 416, 419, 420
Граф фон Мервельдт, 406
Гросе В., 383, 386, 423
Гюнтер В., 406
Даль, 388, 389, 390, 392
Данер, 49
Даниленко, 144
Данцінгер, 401, 402
Даргель Г., 418
Дахновець, 208
Дейчман, 154
Демидова М.А., 262
Демосенко М., 122
Демяцький, 168, 169
Денисюк К., 237
Денне, 117
Деркач А.З., 92, 93
Деркач Н., 70

Джалун І., 104
Дзвоник Н.Т., 123, 124
Дмитрашковський, 227
Дмитренко В.Т., 114, 118
Дмитрук О., 19
Дмітрієв С., 103
Добровольська, 125
Добровольський Г., 70, 125
Добрострой Г., 296
Добрянський В., 238, 240, 242, 243,
336, 338
Дорогой Б.Б., 201, 208, 209, 210, 213,
214, 226
Дорошин, 102, 107
Доценко З.Я., 97
Драч М.Г., 86, 91, 280, 281, 282
Дреслер В., 376, 395, 396, 406
Дубінська В.А., 43
Дубінський В.А., 56
Дубограй М.І., 94
Лука, 117
Дунін, 164, 165, 166
Дуніна В., 139, 145, 192
Дяченко Т.М., 180
Дячок О., 15
Егерс (Еггерс), 41, 49, 62, 96, 98, 150,
155, 170, 200, 263
Еккельн Ф., 376
Ем Е., 381
Еріх, 49, 57, 134, 146, 181, 195
Ерлінгер, 383
Ємельянов, 102, 107
Єрминюк Д.Ф., 95
Желткевич К.Ф., 50
Жеребков І. В., 159, 160, 205, 286, 287
Жеребний І.А., 43, 56
Жильчук І., 78, 80, 81, 91,
Заборовська, 101
Заборовський А., 40, 52
Задорожний С.М., 102
Заїка К., 340
Заїкін А.А., 108, 111
Зайдова, 87
Зайцев П.В., 42, 122
Залога Ф., 16, 42, 57, 134, 135, 171,
175, 177, 196, 289, 290, 310, 313, 314,
315
Заокіпна К., 108, 111
Запотоцька К., 234
Зарецький У.Т., 213, 214, 226
Зарубін Н.С., 125, 126, 127, 128,
244, 246, 249, 250, 257, 297, 298, 300,
302, 304, 306, 341, 344, 346, 348,
Захаров В.О., 118, 123
Захарчишен, 100
Зеле, 133
Зелін Ф., 235
Зозуляка М.О., 164
Зуб М.К., 117
Зусь, 102
Іваненко, 285
Іваненко Л.А., 297, 303
Іваненко Ю.І., 297, 303
Іванівський, 301
Іваніщев, 155
Іванов, 67, 168, 169, 285
Іванова, 135
Ігнат'єв С., 161
Ігнат'єв С.Я., 163
Ігнатюк Г.Х., 73, 76, 78, 80, 81, 91
Ільченко, 220
Ісабеков А., 112
Іщук В.А., 82
Каїтіш, 57
Калашніков Д.Г., 40, 70
Калиновський І., 163, 205
Кальченко Н.Т., 37
Канке, 49, 57
Кантер Е.І., 72, 76, 77, 78, 80, 81, 91
Карасевич, 134
Карбан М., 14
Карпусь, 87
Кастнер-Кржистафович Й.В., 283,
284, 285, 287, 288, 292
Каха, 100
Каширіна А.І., 118
Кашперук, 87
Квернер Р., 371, 374
Керничний І., 132, 169, 268
Кибець Г.І., 134

Кизюн Н., 399, 400
Ківільша Є.О., 46, 118, 123
Кізюн Г.А./Л.А., 251, 253, 254, 317,
340, 341 345, 346, 347, 348
Кізюн І.В., 345
Кілес, 100
Кіненгісов І.Л., 251
Кіровський Й., 70
Кірш Е., 380
Кірше, 377, 381, 417, 418
Кіт(а), 155
Клеванський А.А., 72
Клемінський І.І., 207
Ключник Г.С., 104, 106
Клятт, 105
Кнут, 391
Ковалевський Б. І., 125, 127, 237, 244,
245, 246, 248, 249, 256, 279, 280, 281,
294, 297, 298, 299, 300, 301, 302
Коваль М., 208
Ковальчук І., 281
Ковальчук О.К., 230, 237, 248, 257,
263, 270, 277, 281, 294
Ковальчук Т.І., 261, 264, 267, 268, 275
Ковтун Є.Г., 263
Козакевич С.І., 265
Козилець, 288
Козін, 123, 124
Козін В., 149
Койцман Є.С., 95
Колбасюк, 109, 111, 419, 422
Колесник В.Г., 103
Колесник І.Ф., 112, 113
Коломієнко, 357
Коломієць З.К., 19, 121
Коломієць П., 19
Коломієць Т., 18
Коломієць Ю.М., 263
Коміновський І., 161, 169
Кондратюк Ф.М., 100, 102, 107
Коненчук І.А., 91
Коненчук І.А., 91
Кононов В.А., 38, 50, 78, 95, 98, 118,
123
Константінов І., 208, 320, 321
Константінов Н., 124
Констанчеко, 220
Констатюк І.Р., 161, 163, 164
Конторчук Я.Г., 72
Копелович Г.М., 50, 58, 118
Корен Ш., 159, 248
Корнійчук П.К., 298
Король Л.Ф., 103
Коротеев, 250, 254
Короткова К., 296
Корц, 49, 57
Косович, 357, 363, 367
Костюк М., 70
Котни, 401, 403
Котович, 145
Кох Е., 62, 404
Коцюба, 40, 72
Кошмаровський О., 103
Кравець Ш., 23, 25, 27
Краковецький А.П., 42, 122
Краснов, 216, 217
Краснопольський О.П., 239
Краус, 59
Крашенов, 254, 255, 318, 345, 346,
348, 349
Кременко Г.М., 86
Крец, 49, 68, 72, 156
Кривоносик, 160, 169
Кривоносюк В., 160, 228
Криничний І., 161, 267
Криса А.Ф., 122
Крубазик, 57, 138, 173, 175, 183, 184,
188, 193, 196
Кудрик Д. Б., 293
Кудряшов О.П., 118, 123
Кузнецов О., 193, 232
Кузь М.Г., 263
Кузь О., 328, 329, 331
Кузь О.Г., 263
Кузьменко, 262
Кузьмінський П.О., 304, 305
Кулик П. В., 215, 237, 344, 351
Кульман, 156, 159
Кун Ф., 384, 391, 401, 408, 410, 420,
422
Куницький Є.О., 164, 165, 166
Кункевич А.С., 50

Курішко І.О., 72
Куртик, 161, 163, 286
Курьян, 208
Кузь С.М., 96, 262
Куценко І.В., 122
Кучер Н. П., 168, 319
Кучер Ю., 19
Кучерук Й., 100
Кушнір Д., 202
Кушнір І., 216, 217
Кушнір М.Ф., 103
Кушнір Н.М., 95, 160, 161, 163, 164,
166, 168, 259, 260, 286, 319
Кушнір С.П., 289, 290, 291, 292, 313,
314, 315,
Кушнір С.Ш., 39
Кюхельбеккер, 141, 144
Лавренко А.П., 78, 80
Лаврик Л.Я., 38, 50
Лаврук Є., 362, 365, 366
Ланда А. С., 209
Ланда М.А., 201, 209
Ланка М., 112
Лебедєв, 232
Лебедик О., 71
Лебедь М.А., 223
Леваков Й.(О) П., 42, 122
Левченко, 322
Левченко А.І., 15, 322, 323
Левченко К.Ф., 114, 117, 118
Леман, 391
Ленер, 62
Ленков Р.І., 104
Ленков С.І., 105
Лещинский М.М., 151, 161, 229, 230,
231
Лещинський І.І., 50
Лещинський М.І., 163
Лещук Т.І., 235
Лесовой Н.Ф., 43, 56
Липовецький, 72
Лисенко І., 295, 296
Лізвінський А., 286
Ліпен В., 201
Лісовський, 310
Ліст Ф., 100
Ліхтер М.Г., 102
Лішук Т., 296
Ловенчук В.О., 199
Ловенчук Г.М., 198, 321
Ловенчук І.М., 322
Логвинчук М.Й., 112
Лукашин, 166, 164
Луцький Г.Н., 43, 56
Луцьков Д.Я., 122
Любар Н.К., 114, 117
Люлько І.Г., 43, 56
Ляс (Лясе), 62, 72
Магер О., 95, 160, 162, 163, 169, 170
Маделунг Р., 406, 410, 411, 414, 415,
416
Майер, 388
Макасова, 220
Максимов, 56
Малишев А.М., 227
Малоб Ф., 100
Марков, 166
Марков Ф.Й., 72
Марковський В., 40, 52, 67
Мармонд С.П., 43, 56
Мартинік, 62
Маруняк Г.О., 262
Марцеха Є.О., 97
Марчук, 357, 367
Марчук І.О., 93
Масенко В.Г., 118, 123
Матвейчук, 41, 269
Матковський І., 40, 52
Машталлер, 107
Мегера А., 132, 161
Медведовський, 159, 230
Меліх Х. Б., 100
Мельник, 136, 137, 138, 235, 288
Мельник Д.М., 261
Мельник М., 234, 275
Мельник М.М., 232
Мельник О.Я., 161
Мельников Т., 232, 234
Мельничук Ф.Ф., 105, 163, 231
Мербах, 391
Меренков Г.М., 114

Мерман І., 105
Мертес Е., 30, 31, 32, 109, 111, 384
Мертес Ернст, 391, 399, 400, 401, 407, 421, 422
Мертес-Майніке Г., 399
Метельський, 220
Микульський, 257
Миронюк П.І., 358, 361
Миронюк С.В., 356, 357, 363
Михайлов, 67, 102, 107
Михайлова П.Й., 262
Михайловський М.В., 46
Міллер, 49, 62, 91, 246, 257
Міллер Б., 406
Мільман Ш.Ш., 102
Місюра Г.Й., 103
Мішук Г.К., 112
Модль, 395
Мороз, 228, 229
Москаль К.А., 50
Моцар, 226, 333, 334, 335
Мулик П.А., 16, 17
Муха Г., 10
Мюллер, 388, 410
Нагурний Г.С., 115
Наконечний М.Ф., 102
Налигач М., 21
Нахтве, 423
Недельський А./Недзельський А., 161, 205
Нейман, 91
Нестерововська Д.А., 310
Нестеровський І.Т., 311
Нестирка І.І., 94
Нестор М., 232
Нечипоренко В., 93
Нечипорук П.С., 122
Нікол І.Д., 105
Ніколенко Л.М., 46, 118, 123
Нойман, 72
Норицький А.Л., 56
Носальський А.Г., 50, 290, 308, 310
Носальський К.А., 40, 52, 290, 309, 314, 315
Овчінников, 157
Огороднік О.І., 161, 163, 167, 168, 196, 197, 228, 248, 286
Огулко С.М., 56
Олейник С., 70, 168, 169, 228, 229
Оманський, 30, 33, 109, 111, 419, 422
Оппенборн Г., 111, 422, 423
Ординат В., 70
Орлик В.А., 114, 118
Осипенко Ф.П., 108, 111
Осламович Н.К./В.К., 47, 82, 83
Островський, 13
Остроушко С.П., 112, 113
Отто Г., 49, 57, 62, 138, 139, 144, 145, 146, 153, 195, 196, 407, 410, 415, 419, 420, 422
Охман А.Р., 87
П'янтковський М.У., 208
Павлюков, 281, 282
Палешевська Д., 95
Панарін, 100
Панкін А.М., 65, 67
Пантюхін М., 100
Панчук А., 240, 342
Парміт Я., 253
Пастемський А., 103
Пауль-Шакт, 149
Пахольок, 109
Пельхін, 49, 57
Петерс, 49, 57, 62, 133, 146, 153, 184, 192, 193, 195, 406
Петров, 198, 199, 206, 208, 321, 322, 326, 327
Петров М., 42, 122
Петрова М., 42, 121, 122
Петровская У.В., 320
Петровський М.Д., 321
Петрушка /Петрушко Й., 33, 232, 234
Писарцева М.Н., 81, 83
Підгурський, 162, 168, 169
Плешков, 93
Плотченко А.П., 43, 56
Погоржельський, 160
Полішук, 339, 340
Полішук Г., 214
Полішук П.В., 354
Поляков В., 40, 52

Попелев М.Д., 87
Празда, 391
Пригладь І., 109
Приданчук, 100
Призбель П.С., 112
Призвель Ц., 201
Прюцман, 394, 395
Путінцев Я.А., 96
Пуш, 41, 49, 62, 98, 132, 150, 228, 229,
230, 286
Пшенична Г., 71
Пюц К., 395, 406
Пясецький В.І., 288
Радошинський М.Г., 97, 262
Райзенберг, 155
Райндль, 3, 43, 57, 59, 62, 133, 146,
153, 184, 187, 189, 194, 289, 378, 379,
406, 410, 416
Райх А., 153, 175, 183, 184, 188, 189,
192, 193, 194, 396, 407, 411, 412, 413,
414, 415, 416
Рак С.І., 117
Рамайер Г., 384, 385
Рамейер Г., 422, 423
Раухфус, 383
Рауш Б., 382
Ребалтовська М.К., 95
Реєн, 62
Реєц Г., 49, 57, 138, 146, 193, 196
Ремізов, 83, 319, 320
Ремовський М.Д., 108, 111
Решетніков Д., 13, 14
Рижков К.П., 50
Римар З., 15, 16, 208
Рібштайн Г., 406
Ріхтер, 391, 407
Родзієвич Я.К., 50
Розе В., 376, 396, 406
Розенберг, 62, 378, 379, 406
Розенгауер К., 406, 415, 416
Роле, 49, 62, 72
Романов Д.М., 72
Романович І.Ф., 72
Романюк, 95
Романюк Д., 71
Руда, 323
Руденко М., 147, 152
Рудь Д.І., 41, 261, 264, 269, 270
Рукін В.Ф., 81, 91
Рутько А.А., 161, 163
Ручко(а) О., 242, 243, 336
Рюмік П.Т., 56
Рюмік П.Ф., 44
Саблук Я.Ф., 339
Саболевська М., 103
Савицький Н., 103, 340
Савчук І., 40, 72
Савчук Й., 40, 72
Савчук П., 104, 256
Самбур І.С., 56
Самсонов О.О., 103
Сандлер, 72
Свириш М.В., 105
Свояченко, 91
Секач, 83
Семдель Б.П., 262
Семенов, 50, 57
Семків І., 168, 286
Семчук М.І., 333
Сендик А.І., 117
Серветник В., 242
Селітреников О.Г., 108, 111
Сідлер Л., 112
Сідлер Н.М., 198
Сідлер О.М., 199
Сідляр У., 201
Славський М., 232
Слободянюк, 43, 56
Созанский В.М., 44
Созанський Б.М., 56
Соколовська Н., 284
Соколовський С.Д., 283, 284
Соловей В.Ф., 42, 121
Соловей М.М., 121
Соловей Ф., 47
Соломович, 82
Соломчук В., 342
Сорока, 100
Спутанный С.Т., 50
Стаднік В.К., 100
Сталін Й., 190, 269

- Старков, 123, 124, 239, 241, 243, 335, 337, 339
Стасюк, 134
Стасюк Ф.Ф., 103
Стеблевський Л.Я., 238, 239, 240, 241, 335, 336, 337
Стефанів М.В., 19
Стецюк О.І., 78, 80, 81, 83, 86, 91
Стенітіфка М.М., 224
Столяр М., 19
Столяр Н.О., 261, 264, 265, 267, 270
Стратонова Т.С., 50
Стрелко, 56
Стрельбіцький М.А., 19
Стукалюк О.Г., 95
Стукан Д.М., 100
Суліма П., 41, 200
Суходольська Д.І., 82
Суходольський Д.Д., 40, 86
Тадуман, 49, 57
Танасюк В., 205
Танасюк І., 161, 286, 287
Тараненко П.І., 97
Таранов Ф.Н., 96
Тарасенко П.Г., 262
Тарасюк А., 104
Тачій В.К., 95, 98
Тейтельбаум, 44
Теревега С.М., 122
Тисленко І.О., 166
Титель Б., 105
Титель К., 105
Титель Р., 105
Титель Ч., 105
Титель Я.Б., 105
Тібол, 132
Тіхомірський Й.І., 72
Ткачук В.І., 353
Ткачук М., 11
Ткачук О.Й., 263, 270, 272, 276, 277
Токар, 109
Толюк П., 266, 268, 270, 286
Томашенко П.К., 108, 111
Томашук Ф.О., 105
Тонкочеев Г.А., 37, 50
Топоровський М., 42, 122
Трахтенберг, 40, 72
Трачинська Є.Ф., 215, 325
Трачинський, 322, 330, 332
Трембовецька М.І., 42, 122
Трембовецький І.І., 122
Троянов, 88
Туз П.А., 327, 328, 331
Турський О.А., 39
Устенко А.І., 36, 59, 63
Фандрадський Д., 70
Федоров, 250, 254
Федоров І., 136
Федорова, 67
Фей, 117
Фігіун, 62
Фляшгауер, 49, 57
Формс, 62
Фосевич А.А., 78, 80, 91
Франчук В.Д., 50
Фузейн М.В., 114, 118
Фукс, 49, 91, 139, 151, 153
Фурман Є., 104
Фурман О., 264
Хмелевський, 102, 107
Хом'як, 343
Хомський С.Й., 122
Христіан В. М., 161, 163
Цапов І., 166
Цапов О., 165, 166
Цехмайстер, 401, 402, 415
Цехмайстер М., 402, 403
Цехмайструк С.К., 112, 113
Цильна Д.Г., 262
Цимбаленко М.Л., 104
Цимерман, 49
Ципке, 380
Чайка Ф.І., 86, 87
Чайковський І.П., 170
Чала, 297
Чауш, 63
Чекалюк М.П., 43, 56
Червінський П.Я., 48, 49, 58, 95, 99, 118, 123
Черненко Л.С., 43, 56

Чернявський В.В., 50
Черняк В.М., 361
Чиж П., 232
Чудановіч Г. А., 74
Чурсанов М. (Н.) Г., 76, 77, 78, 80,
81, 91
Шайп, 89
Шаміс Ф.І., 211, 212, 253
Шапір, 179
Шаповалов І. Ю., 263, 366, 367
Шарвей Г., 391
Шаффрат, 401, 402
Шашко, 101
Шварцбург Н., 212
Швець К., 16
Шевчук А., 235
Шевчук Г., 191
Шевчук П.Д., 19, 42, 121, 238, 240,
242, 338
Шевчук Т.Ф., 121
Шейко Н.В., 323
Шендеров Т., 43, 56,
Шене, 43, 49, 57, 62, 134, 149, 406
Шеррер, 159
Шестаков, 220
Шибко П.О., 118
Шик Г. Б., 38
Шико К., 159, 248
Шиманський М.Т., 339
Шитіков, 256, 257, 283, 285, 288, 293,
304, 306, 354, 355, 356, 358, 360, 361,
362, 364, 365, 366, 367, 368, 369
Шкіль Г.П., 93
Школьна Т., 71
Шлейман Ф.М., 16
Шлотгауер, 383
Шмідт, 91, 155, 207, 281, 334, 344
Шміровський А.М., 89
Шокот І.І., 69
Шольц, 154
Шостацький А.Ф., 317
Шпак В., 19
Шрам, 156
Штерн, 156
Штольцман А., 99
Шульц, 111, 388, 419
Шумахер, 373, 374
Шербак, 87
Шербаков, 169
Щуров, 159
Ющишин М.С., 286, 287
Яворська, 71
Яворський, 87, 302
Яворський Б.А., 122
Яворський В.В., 343
Якимчук Г.Ф., 93
Якоб Ф., 49, 57, 138, 139, 145, 192, 371,
372, 373, 374, 375, 376, 396, 402, 403,
407, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416,
417, 420, 423
Якоб Ф.,
Яков, 144, 152
Яковлев В.А., 50
Якубовська О.Т., 104
Янищук О.С., 71
Ярмолюк П.Ф., 41
Ярошевський С.А., 102
Ясинський П., 159, 160, 161, 226
Ясницький А., 208

Географічний покажчик⁵⁶¹

- Австрія, 402
Айхсфельд, м. Німеччина, 391
Альгау, рег. Німеччина, 399
Андижан, м. Узбекистан, 38
Антонівка, с. Чорноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 104, 105
Антоніни, с. Антонінського (Красилівського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 101, 254, 255, 318
Антонінський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 62, 154
Баварія, федеральна земля Німеччина, 373
Баглаї, с. Чорноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 103, 104, 106
Баден-Вюртемберг федеральна земля Німеччина, 377, 381
Базалійський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 62, 63
Базалія, с. Базалійського (нині Теофіпольського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 18, 318
Балин, ст. Жмеринської дирекції Південно-Західної залізниці, 180
Балин, с. Смотрицького (нині Дунаєвського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 136, 180
Бар, м. Вінницької обл., 13
Барчево, м. Республіка Польща, 62
Бахматівці, с. Хмельницького р-ну Хмельницької обл., 122
Белополь (рос.) (Білопіль), с. Грицівського (нині Шепетівського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 293
Берездівський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 63, 155, 301
Берлін, м., Німеччина, 99, 100, 141, 372, 376, 377, 378, 380, 381, 382, 383, 384, 387, 390, 394, 395, 399, 404
Бессарабія, істор. рег., 182, 373
Білецька, с. Полонського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 61
Більсфельд, комуна Райнланд-Пфальц Німеччина, 401
Бокієвка, с. Чорноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 104, 106
Борисівка, с. Меліторольського р-ну Запорізької обл., 37
Боришківці, с. Довжоцького (нині Кам'янець-Подільського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 104
Боршівка, с. Сатанівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 67
Бреслав, Бреслау (нині м. Вроцлав), м., Республіка Польща, 140
Брест-Литовськ (Брест), м. Брестського р-ну Брестської обл., Республіка Білорусь, 138, 376, 394, 395, 396, 406
Броди, м. Золочівського р-ну Львівської обл., 379
БРСР, Білорусія, (Республіка Білорусь), 139, 145
Бубнівка (Велика Бубнівка), с. Чорноострівського (нині Волочиського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 103, 104, 105, 106, 265, 283
Буриньць, с. Ярмолинецького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 108, 409, 418, 419
Варівці, с. Городоцького р-ну

⁵⁶¹ Населені пункти України вказані відповідно до адміністративного-територіального устрою України станом на початок 2020 р.

- Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 30
- Везденьки, с. Чорноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 103, 106
- Везермаш, р-н, Нижня Саксонія, Німеччина, 403
- Велика Берізка, с. Курської обл., РФ, 36
- Велика Гора, (Вовча Гора) с. Чорноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 106
- Велика Кульжівка, с. Вінковецького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 61
- Велика Медведівка, с. Красилівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 246, 247, 301, 306, 342
- Великі Калитинці, с. Ляховецького (нині Білогірського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 208
- Висварівка (Гелетинці), с. Фельштинського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 151, 152
- Вишнівчик, с. Смотрицького (Чемеровецького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 146
- Відень, м., Австрія, 371, 397, 402
- Вінницька обл., 375
- Вінниця, м. Вінницького р-ну Вінницької обл., 380
- Вінківці, смт. Вінковецького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 167
- Вінковецький р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 155, 159, 234
- Вісбаден, м. Німеччина, 391
- Вовківці, с. Шелетівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 20
- Вовковинецький р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 63
- Водички, с. Чорноострівського (Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 103, 106
- Войтівці, с. Чорноострівського (Волочиського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 106, 116, 208
- Волинь, рег., 29, 178, 378, 394, 395, 396, 403, 404, 406, 407, 408
- Волиця, с. Ружичнянського (Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 351, 357, 358, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 369
- Волковинці (Вовковинці), смт. Вовковинецького (Деражнянського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 154
- Волочиськ, м. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 26, 27, 114, 115, 116, 154
- Волочиський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 27, 60, 63, 116, 191
- Воробіївка, с. Ляховецького (Білогірського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 272
- Вроцлав, м., Республіка Польща, 256
- Гайдаки, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 117
- Галетинці (Гелетинці), с. Фельштинського (Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 151, 152
- Галичина, рег., 256, 404
- Гамбург, м., Німеччина, 100, 371, 383
- Ганновер, м., Німеччина, 394, 404
- Гладбек, м., Німеччина, 387
- Гладецьке, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 117
- Голохасті, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 115, 117
- Городище, с. Шепетівського р-ну Хмельницької обл., 235, 301, 305
- Городок, м. Городоцького р-ну Кам'янець-Подільської (нині

- Хмельницької) обл., 16, 33, 106, 227, 323, 399
- Городоцький р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 31, 109, 136, 155, 207
- Грабина, с. Ярмолинецького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 30, 108
- Гречана, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 145
- Гречани, ст. Кам'янець-Подільської обл. (нині м. Хмельницький), 13 122
- Гринівці, с. Чорноострівського (Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 106
- Грицівський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 63
- Грузевиця, с. Чорноострівського (Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 103, 105
- Грушка, с. Івано-Франківського р-ну Івано-Франківської обл., 183
- Губельці, с. Шепетівського р-ну Хмельницької обл., 351
- Гусятин, с. Гусятинського р-ну Тернопільської обл., 166
- Давидківці, с. Ружичнянського (Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл. 121
- Дворець, с. Ізяславського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 60
- Дем'янківці, с. Дунаєвцького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 95, 132, 161, 162, 199, 200, 231
- Дембійського, хутір (нині м. Кам'янець-Подільський), Кам'янець-Подільського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 309
- Деражня, м. Деражнянського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 38
- Деражнянський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 63, 154
- Дермань Перша, с. Здолбунівського р-ну Рівненської обл., 178
- Дзеленці, с. Чорноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 10, 104, 105, 106
- Діжон, м., Франція, 256
- Дністер, р., 411
- Довжок, с. Довжоцького (нині Кам'янець-Подільського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 406
- Довжоцький р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64, 136
- Дортмунд, м., Німеччина, 380, 392, 393, 397, 402, 403, 423
- Дрезден, м., Німеччина, 256, 371, 378, 391, 401, 403
- Дуїсбург, м., Німеччина, 401
- Дунаєвцький р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64, 131, 150, 159, 167, 196, 199, 202, 227, 248, 259, 261, 271, 276
- Дунаївці, смт. Дунаєвцького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 41, 47, 49, 59, 95, 96, 98, 132, 136, 150, 154, 159, 160, 161, 162, 167, 169, 179, 196, 197, 200, 202, 204, 227, 228, 229, 230, 231, 260, 265, 269, 273, 275, 286, 323, 413
- Дюссельдорф, м., Німеччина, 401, 402
- Ебербас, м., Німеччина, 371, 375
- Еберштайн, комуна федеральної землі Карінтія, Австрія, 394
- Ерословец (рос.) (Ярославка), с. Меджибізького (нині Летичівського р-ну) Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 222
- Ессен, м., Німеччина, 381, 404
- Естонія, 390, 404
- Жванець, с. Кам'янець-Подільський р-н Хмельницької обл., 39, 177, 193, 411
- Журавлинці, с. Городоцького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 16, 331
- Завалійки (Завалинки), с. Волочиського р-ну Кам'янець-

- Подільської (нині Хмельницької) обл., 117
- Зайчики, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 234
- Залетичівка, с. Летичівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 94
- Залуччя, с. Орининського (Чемеровецького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 71
- Захарівці, с. Чорноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 105, 106
- Зверхівці, с. Городоцького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 14
- Здолбунів, м. Здолбунівського р-ну Рівненської обл., 235
- Зеленче, с. Кам'янець-Подільського р-ну Хмельницької обл., 275
- Зіньків, с. Віньковецького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл. 234, 235
- Зіньківці, с. Довжоцького (Кам'янець-Подільського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 21
- Зонтгофен, м., Німеччина, 399
- Іванківці, с. Дунаєвського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 283
- Іванківці, с. Ружичнянського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 15
- Іванківці, с. Сатанівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 16, 208, 235, 320, 330, 332, 334
- Ізяслав, м. Ізяславського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 17, 64
- Ізяславський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 61, 358
- Іллінці, с. Вінницького р-ну Вінницької обл., 38
- Кавказ, рег., 383
- Кайтанівка, с. Деражнянського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 11
- Калитинці, с. Сатанівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 208
- Кам'янець-Подільська губ., кол., 22
- Кам'янець-Подільська обл., 6, 24, 27, 30, 31, 44, 45, 48, 62, 73, 136, 147, 148, 149, 151, 152, 153, 240
- Кам'янець-Подільська округа, кол., 288, 375
- Кам'янець-Подільський, м. Кам'янець-Подільського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 12, 16, 17, 22, 34, 38, 39, 42, 43, 44, 48, 49, 51, 56, 57, 59, 134, 135, 136, 138, 139, 140, 141, 143, 144, 145, 146, 153, 164, 165, 170, 171, 172, 173, 175, 177, 180, 182, 183, 186, 188, 191, 192, 193, 196, 204, 264, 283, 284, 288, 289, 291, 308, 309, 310, 311, 314, 319, 324, 373, 374, 376, 378, 379, 380, 382, 383, 387, 388, 391, 392, 393, 394, 396, 398, 402, 403, 406, 407, 409, 408, 410, 411, 412, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421
- Канівка, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 60, 117
- Карінтія, федеральна земля, Австрія, 394, 404
- Карпівці, с. Ружичнянського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 19, 121, 122
- Кассель, м., Німеччина, 401
- Катеринівка, с. Чорноострівського (нині Волочиського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 105, 106, 283
- Київ, м., Київської обл., 147, 392
- Китайгород, с. Довжоцького (нині Кам'янець-Подільського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 39, 179, 186, 193
- Кірхберг, м., Німеччина, 401
- Клагенфурт, м., Австрія, 397
- Клембівка, с. Ямпільського р-ну Вінницької обл., 60
- Клиніни, с. Волочиського р-ну

- Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 117
- Ковель, м. Ковельського р-ну Волинської обл., 140, 141
- Комини с. Ізяславського р-ну Хмельницької обл., 61
- Конівка, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 60
- Копачівка, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 117
- Копачівка, с. Чорноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 104, 106
- Кошманівка, с. Машівського р-ну Полтавської обл., 37
- Красилів, проміжна станція Жмеринської дирекції Південно-Західної залізниці, 317
- Красилів, м. Красилівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 18, 250, 251, 252, 253, 254, 339, 340, 345, 347
- Красилівський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64, 155, 346, 348
- Крачки, с. Чорноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 105
- Кременець, м. Кременецького р-ну Тернопільської обл., 139, 145, 178
- Кривачинці, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 116
- Кривчик, с. Дунаєвського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 41, 49, 96, 98, 261, 263, 264, 265, 266, 267, 269, 271, 275, 276
- Крижова Буда, с. Шепетівського р-ну Хмельницької обл., 344
- Криштопівка, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 117
- Куденка, с. Летичівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 336
- Кудинка, с. Летичівського р-ну Хмельницької обл., 243, 336
- Кузьмин, с. Красилівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 251, 252, 253, 255, 317
- Кузьмін, с. Хмельницького р-ну Хмельницької обл., 317
- Куманівка, с. Хмільницького р-ну Вінницької обл., 17, 244
- Куманівка, с. Комсомольського (нині Махнівського) р-ну Вінницької обл., 244
- Купіль, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28
- Курівка, с. Сатанівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл. 112, 325
- Курники, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 117
- Куровка (Курівка), с. Городоцького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 112, 117
- Куш, м. Меджибізького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл. 222
- Ланцкорунь, (нині с. Зарічанка) Кам'янець-Подільський р-ну Хмельницької обл., 39
- Лапківці, с. Чорноострівського (Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 106
- Ларинівка, с. Новгород-Сіверського р-ну Чернігівської обл., 267
- Латвія, 390, 404
- Лезневе (Лезнево), с. (нині м-н м. Хмельницького) Ружичнянського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 19, 48, 119, 121
- Летичів, м. Летичівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 20, 47, 93, 94, 238, 240, 242
- Летичівка, с. Уманського р-ну Черкаської обл., 93, 94
- Летичівський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64, 93, 155
- Лисогірка, с. Чемеровецького р-ну

- Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 352
- Литва, 390, 404
- Лібау, (нині м. Лієпая) Латвія, 382
- Лозова, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 18, 114, 116, 118
- Лука-Барська, с. Барського р-ну Вінницької обл., 121
- Луцьк, м. Луцького р-ну Волинської обл., 33, 140, 196, 233, 378, 379, 384, 386, 389, 390, 392, 395, 396, 406
- Львів, м. Львівської обл., 151, 216
- Любек, м., Німеччина, 383
- Люблін, м., Республіка Польща, 144
- Людвігсбург, м., Німеччина, 371, 373, 374, 377, 381, 383, 384, 387, 391, 393, 397, 398, 402, 404
- Лютарка, с. Ізяславського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл. 61
- Лютенські Будища, с. Полтавського р-ну Полтавської обл., 147
- Ляхівці (Білогір'я), смт. Ляховецького (нині Білогірського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 93
- Ляховецький (Білогірський) р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64, 155
- Майдан-Чернилевецький, с. Вовковинецького (нині Деражнянського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 238
- Маначин, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 117
- Манівці, с. Красиївського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 18
- Мар'янівка, с. Чорнострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 106
- Маріуполь, м. Донецької обл., 5
- Мартинівка, с. Чорнострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 105, 106
- Машівці, с. Полтавського р-ну Полтавської обл., 37
- Медведівка, с. Чорнострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 105
- Медведівка, с. Шепетівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 61
- Меджибізький р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64, 156
- Меджибож (Меджибіж), смт. Меджибізького (Летичівського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 20, 99, 100, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225
- Мельбурн, м., Австралія, 382
- Миколаїв, м., Миколаївської обл., 295, 395
- Миколаїв, с. Чорнострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 102, 105
- Миколаївка, с. Старосинявського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 104
- Миколаївська обл., 375
- Миньківці, с. Миньковецького (нині Дунаєвецького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 353, 354, 355, 356, 357, 358, 360, 361, 363, 369
- Михайлівка, с. Кам'янець-Подільського р-ну Хмельницької обл., 268
- Михальпіль, (нині с. Михалівка) Хмельницького р-ну Хмельницької обл., 407
- Могилівка, с. Дунаєвецького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 95
- Мокиївці, с. Грицівського (нині Шепетівського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 235
- Мукша Барішковицька, с. Кам'янець-Подільського р-ну Хмельницької обл., 12
- Мюнхен, м., Німеччина 373, 382, 383
- Немиринці, с. Городоцького р-ну Хмельницької обл., 209

- Нестерівці, с. Дунаєвського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 228
- Нижня Штирія, истор. рег., 390
- Німеччина, ФРН, 7, 10, 13, 14, 15, 17, 18, 19, 20, 21, 32, 39, 40, 48, 50, 59, 60, 62, 70, 72, 95, 104, 106, 107, 109, 119, 131, 132, 134, 135, 138, 139, 146, 146, 148, 151, 152, 178, 199, 208, 222, 223, 233, 252, 293, 308, 312, 313, 328, 345, 359, 371, 375, 398
- Нова Рудня, с. Житомирського р-ну Житомирської обл., 89
- Нова Ушиця, смт. Новоушицького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 39, 51
- Нове Місто (Новое Строєніє), с. Старокостянтинівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 70
- Новики, с. Старокостянтинівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 70
- Новоград-Волинський, м. Новоград-Волинського р-ну Житомирської обл., 19, 48, 73, 78, 87, 89, 90, 126, 127, 245, 247, 342
- Новокосянтинів, с. Летичівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 123, 238, 239, 241, 336, 337
- Новоушицький р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64
- Нойс, м., Німеччина 402
- Одеса, м. Одеського р-ну Одеської обл., 17, 149
- Одеська обл., 251, 375
- Олександрівка, с. Хмельницького р-ну Хмельницької обл., 282
- Оленівка, с. Кам'янець-Подільського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 164
- Оринин, с. Орининського (нині Черновецького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 39, 175, 406
- Орининський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64, 285
- Осташки, с. Черноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 106
- Остропільський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64
- Павликівці, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 25, 26, 27
- Пахутинці, с. Черноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 104
- Педеси, с. Черноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 105
- Печески, с. Ружичнянського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 47
- Південний Буг, р., 22, 241
- Південно-Східна Азія, рег., 256
- Північна Буковина, рег., 135, 145
- Північний Буг, р., 120
- Плужнянський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64, 156
- Поділля, рег., 16, 24, 107, 380, 387, 394, 395
- Подільська губ, кол., 22
- Полонне, м. Полонського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 70
- Полонський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64
- Полтава, м. Полтавського р-ну Полтавської обл., 70, 147
- Польща, 23, 44, 216, 256, 372, 384, 387
- Порохня, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 117
- Постоловка, с. Сатанівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 234
- Прага, м., Чеська Республіка, 371
- Привороття, с. Орининського (нині Кам'янець-Подільського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 183

- Проскурів (нині м. Хмельницький), м. Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 13, 18, 31, 38, 42, 46, 47, 48, 59, 63, 104, 118, 119, 121, 122, 123, 141, 148, 151, 152, 227, 235, 241, 266, 337, 380, 384, 386, 396, 398, 399, 404
- Радянський Союз, СРСР, 359
- Райн-Вестфалія, федеральна земля
Північний Райн-Вестфалія, Німеччина, 393, 401, 402, 403
- Ракове, с. (нині м-н. м. Хмельницький) Ружичнянського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 46, 48, 119, 122, 123
- Рахнівка, с. Дунаєвцького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 268, 272
- Рівне, м. Рівненської обл., 178
- Рівненщина, рег., 136
- Рідкодуби, с. Чорноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 106
- Ріпки, с. Ізяславського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 116
- Рожни, с. Летичівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 338, 339
- Російська імперія, кол., 22
- Росія, Російська Федерація, 4, 5, 6,
- Ружична, с. Проскурівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл. (нині м. Хмельницький), 121, 122
- Румунія, 400, 404
- Сарни, м. Сарненського р-ну Рівненської обл., 117, 144
- Сатанів, м. Сатанівського р-ну м. Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 13, 14, 15, 16, 17, 112, 113, 114, 198, 199, 201, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 226, 227, 282, 321, 322, 323, 325, 326, 327, 328, 329
- Сатанівка, с. Хмельницького р-ну Хмельницької обл., 215, 216, 325, 326
- Сатанівський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64, 136, 216, 320, 321, 323, 325, 328, 329, 330, 331, 333, 334
- Свічна, с. Летичівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 335, 336
- Сергіївка, с. Чорноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 103, 106
- Серединці, с. Шепетівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 300
- Сибір, рег., 269
- Січинці, с. Дунаєвцького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 202
- Скотиняни, (нині с. Клинове) с. Хмельницького р-ну Хмельницької обл., 211
- Славута, м. Славутського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 48, 65, 66, 67, 74, 87, 127, 236, 237, 367, 368
- Славутський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 17, 64, 156, 301, 305, 306, 367, 368
- Слобідка-Кульчівецька, с. Довжоцького (нині Кам'янець-Подільського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл. 348
- Смотрицький р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64, 136, 137, 145, 146, 178
- Смотрич, смт. Смотрицького (нині Дунаєвцького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 39, 137, 139, 140, 141, 144, 145, 179, 180, 181, 406
- Солобківці, с. Солобковецького (нині Ярмолинецького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64, 167, 233
- Солобковецький р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 132, 156, 159
- Соломна, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 14

- Солончик, урочище, 41, 49, 96, 150, 161, 167, 168, 203, 204, 205, 248, 259, 260, 275
- Сошне, с. Ізяславського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 60
- Спасівка, с. Вільнянського р-ну Запорізької обл., 283
- Спасівка, с. Сатанівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 14, 16, 283, 333
- Ставропольський край, РФ, 38
- Ставченці, с. Чорноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 104, 106
- Стара Ушиця, смт Кам'янець-Подільського р-ну Хмельницької обл., 39, 42, 136, 141, 144, 145, 146, 172, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 191, 192, 193, 194, 379, 380, 406
- Староконстантинівський пов. Волинської губ., кол., 22
- Старокостянтинів, м. Старокостянтинівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 18, 38, 40, 48, 49, 59, 62, 68, 69, 71, 72, 116, 148, 149, 150, 251, 283, 380
- Старокостянтинівський р-н Хмельницької обл., 18, 64, 68, 72, 156
- Старосинявський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64, 157
- Старостинці, с. Вінницького р-ну Вінницької обл., 152
- Староушицький р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64
- Студениця, (кол.) с. Староушицького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 183, 184, 186, 191
- Судетгау, кол., 388
- Судети, істор. рег., 391
- Судилків, с. Шепетівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 85
- Суми, м. Сумського р-ну Сумської обл., 254
- Схід, рег., 407
- Східна Пруссія, істор. рег., 375, 407
- Тегель, (нині адмін. р-н Берліна), Німеччина, 377
- Теофіпольський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64
- Тернопіль, м. Тернопільської обл., 399
- Тернопільська обл., 60, 61
- Тинявка, с. Шумського р-ну Тернопільської обл., 178
- Томашівка, с. Ярмолинецького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 110, 409, 419
- Торонто, м., Канада, 178
- Трансністрія, 375, 404
- Траулін, с. Шепетівського р-ну Хмельницької обл., 89
- Тростянка, с. Ляховецького (нині Білогірського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 92, 93
- Турчинці, с. Сатанівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 235
- Угорщина, 44, 51, 165
- Ужгород, м. Ужгородського р-ну Закарпатської обл., 12
- Умань, м. Уманського р-ну Черкаської обл., 13
- УРСР, Українська Радянська республіка, Україна, 44, 38, 375
- Федурки, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 117
- Фельштин (Гвардійське), с. Фельштинського (Хмельницького) р-ну, Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 233
- Фельштинський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64
- Фрампіль, с. Ярмолинецького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 31, 109, 399
- Фридрихівка, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 114, 116, 117
- Харків, м. Харківської обл., 13, 36, 147, 404
- Холодець, с. Волочиського р-ну

- Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 117
- Хоровиця, с. Славутського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 61
- Хромин, с. Шепетівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 89 247
- Цвітоха, с. Славутського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 343
- Чаньків, с. Дунаєвського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 49, 96, 231, 261, 263, 275
- Чемерівці, смт. Чемеровецького р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 140, 141, 144, 166, 193, 406
- Чемеровецький р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 37, 64, 136
- Червона Зірка, с. Ружичнянського (нині Проскурівського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 122
- Червоне море, 372
- Черепівка, с. Чорноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 106
- Чернівці, м. Чернівецького р-н Чернівецької обл., 135
- Чернява, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 117
- Чехословаччина, 178
- Чорний Острів, смт. Чорноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 102, 105
- Чорноострівський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64, 102
- Шарівка, с. Ярмолинського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 31, 102
- Швабія, рег., Німеччина, 384
- Шверін, м., Німеччина, 382, 383
- Шевченко, хутір, Славутського р-ну Хмельницької обл., 358, 360, 361
- Шепетівка-2, ст., Шепетівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 236
- Шепетівка, м. Шепетівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл. 17, 19, 34, 38, 40, 41, 47, 48, 63, 70, 72, 73, 76, 77, 78, 81, 82, 83, 85, 86, 87, 89, 90, 91, 125, 126, 127, 148, 150, 151, 153, 235, 236, 237, 244, 245, 247, 248, 249, 250, 256, 257, 279, 280, 281, 293, 295, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 305, 341, 342, 344, 368, 369, 380, 399, 407
- Шепетівський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 64, 299, 300, 301, 341, 342
- Шибарівка, с. Красилівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 317, 318
- Шпітталі ан дер Драу, м. Австрія, 394, 404
- Штутгарт, м., Німеччина, 378, 379, 384
- Щаснівка, с. Базалійського (нині Волочиського) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 71
- Юринці, с. Сатанівського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 16, 327, 329, 331, 334
- Юхимівці, с. Чорноострівського (нині Хмельницького) р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 106, 107
- Ярмолинський р-н Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 22, 64, 108, 109, 157, 209
- Ярмолинеччина, рег., 22, 29
- Ярмолинці, смт Хмельницького р-ну Хмельницької обл., 13, 14, 15, 16, 29, 30, 31, 32, 33, 43, 108, 109, 110, 212, 227, 232, 233, 234, 235, 265, 273, 274, 275, 276, 322, 383, 384, 385, 386, 394, 397, 398, 399, 407, 408, 409, 410, 418, 419, 420, 421, 422, 423
- Яхнівці, с. Волочиського р-ну Кам'янець-Подільської (нині Хмельницької) обл., 117, 191

Перелік документів

Розділ 1. Акти надзвичайних комісій із встановлення та розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників як доказова база насильства над цивільним населенням

№ 1. Повідомлення надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про збитки та зlodіяння, здійснені на території Кам'янець-Подільської області. *1944 р.*

№ 2. Акт обласної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про ексгумацію жертв масових розстрілів цивільного населення під час нацистської окупації у м. Кам'янці-Подільському. *1944 р.*

№ 3. Інформація голови обласної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників А. Устенка про матеріальні збитки, завдані нацистською окупаційною адміністрацією у Кам'янець-Подільській області. *1944 р.*

№ 4. Статистичні дані обласної надзвичайної державної комісії зі встановлення розслідування зlodіянь німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про демографічні втрати населення Кам'янець-Подільської області під час нацистської окупації. *1944 р.*

№ 5. Акт міської надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування зlodіянь німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство євреїв та військовополонених у м. Славути Кам'янець-Подільської області. *25 січня 1944 р.*

№ 6. Акт міської надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування зlodіянь німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про масові вбивства цивільного населення у Старокостянтинівському районі під час нацистської окупації. *24 березня 1944 р.*

№ 7. Акт судово-медичного обстеження ексгумованих трупів із поховання неподалік м. Шепетівка. *3 травня 1944 р.*

№ 8. Акт судово-медичного обстеження ексгумованих трупів із поховання неподалік м. Шепетівки. *6 травня 1944 р.*

№ 9. Акт Шепетівської міської надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування зlodіянь німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про ексгумацію поховань періоду нацистської окупації міста. *10 травня 1944 р.*

№ 10. Акт судово-медичного обстеження масових поховань жертв нацистського режиму в урочищі с. Тростянка Ляховецького району. *21–25 травня 1944 р.*

№ 11. Акт Летичівської районної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про розстріли цивільних громадян у с. Летичівка під час нацистської окупації. *1 червня 1944 р.*

№ 12. Акт судово-медичної експертизи масових поховань жертв нацистського режиму у м. Дунаївці. *3 червня 1944 р.*

№ 13. Акт районної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство цивільного населення та матеріальні втрати у м. Меджибіж під час нацистської окупації. *4 червня 1944 р.*

№ 14. Акт районної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про виявлення масових поховань цивільного населення у с. Антоніни. *5 червня 1944 р.*

№ 15. Акт Чорнострівської районної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про виявлення масових поховань цивільного населення на території району. *8 червня 1944 р.*

№ 16. Акт Ярмолинецької районної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про виявлення масових поховань жертв нацистського режиму на території району. *20 червня 1944 р.*

№ 17. Акт районної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про виявлення поховань жертв масових розстрілів під час нацистської окупації у м. Сатанів. *20 червня 1944 р.*

№ 18. Акт лікарів Сатанівської районної лікарні про огляд трупів, що були знайдені внаслідок розкриття підвалу в м. Сатанів. *20 червня 1944 р.*

№ 19. Акт Волочиської районної надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про злочини нацистського окупаційного режиму на території району. *27 червня 1944 р.*

№ 20. Висновок судово-медичної експертизи про ексгумацію жертв нацистського окупаційного режиму у м. Проскурові. *8 липня 1944 р.*

№ 21. Акт із проведення ексгумації масового поховання розстріляних під час нацистської окупації євреїв у с. Новий Костянтинів. *9 серпня 1951 р.*

№ 22. Протокол визначення місця масового поховання єврейського населення, розстріляного під час нацистської окупації у м. Шепетівці. *25 квітня 1961 р.*

№ 23. Протокол проведення ексгумації трупів із масового поховання поблизу м. Шепетівки. *25 квітня 1961 р.*

№ 24. Акт судово-медичного дослідження ексгумованих трупів із масового поховання неподалік м. Шепетівки. *25 квітня 1961 р.*

Розділ 2. Документи органів держбезпеки з розшуку та розслідування злочинів осіб, які здійснювали масові вбивства цивільного населення у період тимчасової нацистської окупації

№ 25. Витяг із протоколу допиту колишнього начальника Дунаєвської поліції І. Войтюка про функціональні обов'язки поліцейських. *8 травня 1944 р.*

№ 26. Перелік нацистських органів окупаційної влади та їхнє розташування на території м. Кам'янець-Подільський. *17 травня 1944 р.*

№ 27. Свідчення колишнього поліцейського Ф. Залого про особовий склад нацистських окупаційних органів на території Кам'янець-Подільської області. *17 травня 1944 р.*

№ 28. Витяг із доповідної записки начальника УМДБ по Кам'янець-Подільській області М. Руденка заступнику міністра держбезпеки УРСР Д. Єсипенку про осіб, причетних до вчинення злочинів стосовно цивільного населення області. *24 травня 1947 р.*

Розділ 3. Архівно-кримінальні справи колаборантів як джерело наукового дослідження Голокосту

№ 29. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського І. Войтюка про вбивство єврейського населення у м. Дунаївці. *13 квітня 1944 р.*

№ 30. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського О. Магери про вбивство євреїв у фосфоритній шахті м. Дунаївці. *15 квітня 1944 р.*

№ 31. Витяг із протоколу допиту свідка М. Зозуляки про участь поліцейських м. Кам'янець-Подільського у вбивствах єврейського населення. *18 квітня 1944 р.*

№ 32. Протокол допиту колишнього поліцейського О. Огородніка про вбивство єврейського населення м. Дунаївці у фосфоритній шахті та урочищі Солонинчик. *9 травня 1944 р.*

№ 33. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського О. Магера про участь у вбивстві євреїв у фосфоритній шахті м. Дунаївці. *9 травня 1944 р.*

№ 34. Витяги із протоколів допиту колишнього військовослужбовця охоронного батальйону І. Чайковського про вбивство євреїв у м. Кам'янець-Подільському. *15 травня 1944 р.*

№ 35. Свідчення колишнього військовослужбовця охоронного батальйону Ф. Залози про вбивство єврейського населення Кам'янець-Подільської області. *25 травня 1944 р.*

№ 36. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського О. Огородніка про його участь у масовому вбивстві євреїв у фосфоритній шахті м. Дунаївці. *30 травня 1944 р.*

№ 37. Витяг із протокол допиту свідка Г. Ловенчук про вбивство єврейського населення у м. Сатанів. *2 червня 1944 р.*

№ 38. Свідчення мешканців с. Дем'янківці Дунаєвського району працівникам надзвичайної державної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про замурування живцем єврейського населення у фосфоритній шахті. *3 червня 1944 р.*

№ 39. Свідчення Х. Ойбельмана, В. Ліпена, М. Ланди, Ц. Прізвель та У. Сідляра про вбивство євреїв — мешканців м. Сатанів під час нацистської окупації. *20 червня 1944 р.*

№ 40. Протокол допиту колишнього поліцейського П. Августінова про його участь у вбивствах єврейського населення Дунаєвського району. *24 червня 1944 р.*

№ 41. Протокол допиту свідка Ц. Дібкіс про обставини вбивства єврейського населення м. Дунаївці. *28 червня 1944 р.*

№ 42. Витяг із протоколу допиту колишнього начальника Сатанівської районної поліції М. Білохвоста про масове вбивство єврейського населення. *30 червня 1944 р.*

№ 43. Протокол допиту свідка М. Ланди про вбивство єврейського населення м. Сатанів під час нацистської окупації. *4 липня 1944 р.*

№ 44. Протокол допиту свідка Ц. Прізвель про вбивство єврейського населення м. Сатанів під час нацистської окупації. *4 липня 1944 р.*

№ 45. Протокол допиту свідка Х. Ойбельмана про масове вбивство єврейського населення м. Сатанів. *4 липня 1944 р.*

№ 46. Витяг із протоколу допиту свідка Є. Трачинської про вбивство євреїв м. Сатанів. *5 липня 1944 р.*

№ 47. Витяг із протоколу допиту П. Синьковського про участь колишнього перекладача сільгоспкомендатури Д. Блау у вбивстві єврейського населення Сатанівського району. *30 листопада 1944 р.*

№ 48. Протокол допиту свідка В. Малицького про участь Д. Блау у вбивстві євреїв під час нацистської окупації м. Сатанів. *8 травня 1945 р.*

№ 49. Протокол допиту свідка Л. Гаймс про участь колишнього поліцейського О. Горобця у вбивстві єврейського населення м. Меджибіж. *19 квітня 1946 р.*

№ 50. Витяг із протоколу судового засідання військового трибуналу 78 стрілецького Сілезького корпусу над колишнім поліцейським Меджибізького району Н. Горобцем. *29 травня 1946 р.*

№ 51. Витяг із протоколу допиту свідка І. Портного про участь Д. Блау у побитті та вбивстві єврейського населення м. Сатанів. *25 серпня 1946 р.*

№ 52. Протокол допиту колишнього начальника Дунаєвецької поліції А. Малишева про участь у вбивстві єврейського населення м. Дунаївці. *21 жовтня 1946 р.*

№ 53. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського М. Мельника про вбивство єврейського населення м. Ярмолинці. *21 квітня 1948 р.*

№ 54. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського м. Шепетівка Т. Лещука про участь у розстрілі єврейського населення. *8 грудня 1949 р.*

№ 55. Витяг із протокол допиту колишнього начальника кушової поліції с. Новокостянтинів Л. Стеблевського про обставини вбивства єврейського населення. *11 червня 1951 р.*

№ 56. Протокол допиту свідка О. Краснопольського про розстріл єврейського населення с. Новокостянтинів. *9 серпня 1951 р.*

№ 57. Витяг із протоколу допиту колишнього начальника кушової поліції с. Новокостянтинів Л. Стеблевського про обставини розстрілу мешканців гетто. *17 серпня 1951 р.*

№ 58. Протокол допиту свідка П. Ружанського про участь у розстрілі єврейського населення м. Шепетівки колишнього поліцейського Б. Ковалевського. *Березень 1961 р.*

№ 59. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського с. Велика Медведівка О. Дударя про розстріл євреїв м. Шепетівки. *Квітень 1961 р.*

№ 60. Витяг із протоколу допиту свідка Ф. Овсяка про розстріл євреїв м. Шепетівки. *14 квітня 1961 р.*

№ 61. Протокол допиту свідка І. Кіненгісова про знущання та масові розстріли євреїв у м. Красилів. *13 грудня 1961 р.*

№ 62. Протокол допиту колишнього поліцейського Г. Кизюна про вбивство євреїв Красилівського гетто у м. Антоніни. *16 лютого 1962 р.*

№ 63. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського Б. Ковалевського про вбивство єврейського населення м. Шепетівки. *28 липня 1962 р.*

Розділ 4. Вбивство мешканців Кривчицького будинку інвалідів: документальні джерела розслідування злочину

№ 64. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського Дунаєвської поліції Н. Кушніра про участь у вбивстві мешканців Кривчицького будинку інвалідів. *30–31 травня 1944 р.*

№ 65. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського Дунаєвської поліції І. Кірпічного про участь у вбивстві мешканців Кривчицького будинку інвалідів. *31 травня 1944 р.*

№ 66. Акт районної комісії зі встановлення і розслідування злочинів німецько-фашистських загарбників та їхніх поплічників про вбивство мешканців Кривчицького будинку інвалідів Дунаєвського району у квітні 1943 р. *31 травня 1944 р.*

№ 67. Витяг із протоколу допиту колишнього начальника Дунаєвської поліції І. Войтука про підготовку вбивства мешканців Кривчицького будинку інвалідів. *1 червня 1944 р.*

№ 68. Протокол допиту свідка Н. Столяр про обставини вбивства мешканців Кривчицького будинку інвалідів у квітні 1943 р. *1 червня 1944 р.*

№ 69. Протокол допиту свідка Т. Ковальчука про вбивство інвалідів Кривчицького будинку інвалідів. *1 червня 1944 р.*

№ 70. Протокол допиту свідка Д. Рудь про вбивство мешканців Кривчицького будинку інвалідів. *1 червня 1944 р.*

№ 71. Протокол допиту свідка Л. Бабняка про обставини вбивства мешканців Кривчицького будинку інвалідів. *2 червня 1944 р.*

№ 72. Свідчення колишнього директора Кривчицького будинку інвалідів С. Нараєвського про участь у вбивстві його мешканців під час нацистської окупації. *2 червня 1944 р.*

№ 73. Протокол допиту свідка К. Махновського про вбивство мешканців Кривчицького будинку інвалідів у квітні 1943 р. *4 червня 1944 р.*

Розділ 5. Протоколи допитів осіб, причетних до масових катувань і вбивств арештантів у в'язницях, як документальна основа вивчення нацистства нацистів

№ 74. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського П. Глобая про обставини розстрілу громадян у в'язниці м. Шепетівки. *21 лютого 1944 р.*

№ 75. Протокол допиту колишнього поліцейського Шепетівської поліції М. Драча про масові розстріли ув'язнених. *4 березня 1944 р.*

№ 76. Протокол допиту свідка М. Щегельського про утримання та побиття арештантів у в'язниці м. Сатанів. *30 березня 1944 р.*

№ 77. Протокол допиту колишнього охоронця С. Соколовського про участь начальника Кам'янець-Подільської в'язниці Й. Кастнер-Крижстафовича у знущаннях над арештантами. *16 травня 1944 р.*

№ 78. Протокол допиту колишнього поліцейського м. Дунаївці про розстріл арештантів місцевої в'язниці на території машино-тракторної станції у червні 1942 р. *7 червня 1944 р.*

№ 79. Протокол допиту колишнього начальника Кам'янець-Подільської в'язниці Й. Кастнер-Крижстафовича про знущання над ув'язненими. *10 червня 1944 р.*

№ 80. Витяг із протоколу очної ставки між Ф. Залогою та С. Кушніром про роботу останнього фельдшером Кам'янець-Подільської в'язниці. *11 червня 1944 р.*

№ 81. Витяг із протоколу допиту колишньої наглядачки Н. Вікторової про роботу фельдшера Кам'янець-Подільської в'язниці С. Кушніра. *19 липня 1944 р.*

№ 82. Витяг із протоколу допиту колишнього начальника Кам'янець-Подільської в'язниці Й. Кастнер-Крижстафовича про порядок вбивства цивільних громадян. *22 липня 1944 р.*

№ 83. Витяг із протоколу допиту Б. Кудрика про побиття та розстріли жінок у в'язниці м. Шепетівки. *13 березня 1957 р.*

№ 84. Витяг із протоколу допиту свідка А. Чалої про утримання та розстріли у в'язниці м. Шепетівки. *14 березня 1957 р.*

№ 85. Протокол допиту свідка Ю. Іваненко про побиття арештантів у в'язниці м. Шепетівки. *Квітень 1961 р.*

№ 86. Протокол допиту свідка П. Корнійчука про тортури у в'язниці м. Шепетівки. *Квітень 1961 р.*

№ 87. Протокол допиту свідка І. Гаврилюка про умови утримання та розстріли цивільних громадян у Шепетівській в'язниці. *28 квітня 1961 р.*

№ 88. Протокол допиту свідка С. Дударовської про тортури у в'язниці м. Шепетівки. *30 квітня 1961 р.*

№ 89. Витяг із протоколу очної ставки колишніх поліцейських П. Кузьмінського та Б. Ковалевського про побиття арештантів в'язниці м. Шепетівки. *9 серпня 1962 р.*

Розділ 6. Злочини окупантів, вчинені над учнями ремісничої школи м. Кам'янця-Подільського, у контексті слідчих матеріалів органів держбезпеки

№ 90. Протокол допиту свідка М. Воронка про обставини арешту та розстрілу його сина І. Воронка. *15 травня 1944 р.*

№ 91. Протокол допиту свідка А. Носальського про обставини арешту та розстрілу його сина К. Носальського. *16 травня 1944 р.*

№ 92. Протокол допиту свідка Д. Нестеровської про обставини арешту та розстрілу її сина І. Нестеровського. *16 травня 1944 р.*

№ 93. Протокол допиту свідка В. Белоусової про обставини арешту та розстрілу її сина В. Белоусова. *16 травня 1944 р.*

№ 94. Витяг із протоколу очної ставки між Ф. Залогою та С. Кушніром про обставини розстрілу учнів ремісничої школи. *11 червня 1944 р.*

Розділ 7. Катування і вбивства цивільних мешканців Кам'янець-Подільської області крізь призму протоколів допитів працівників нацистської окупаційної адміністрації

№ 95. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського Д. Васильчука про арешти, побиття та розстріли цивільних громадян у Красилівському районі. *18 березня 1944 р.*

№ 96. Витяг із протоколу допиту свідка Н. Кучера про участь колишнього поліцейського Дунаєвської поліції П. Августінова у побитті цивільних громадян. *5 травня 1944 р.*

№ 97. Протокол допиту свідка У. Петровської про тортури і вбивство цивільного населення Сатанівського району під час нацистської окупації. *6 травня 1944 р.*

№ 98. Протокол допиту свідка Г. Ловенчук про арешти та розстріли партійно-радянського активу у Сатанівському районі. *2 червня 1944 р.*

№ 99. Протокол допиту свідка Н. Шейко про арешти та побиття мешканців Сатанівського району. *6 червня 1944 р.*

№ 100. Витяг із протоколу допиту колишнього начальника поліції м. Дунаївці І. Войтюка про причини арешту, тортури та розстріл мешканця м. Дунаївці О. Назарова. *24 червня 1944 р.*

№ 101. Витяг із протоколу допиту Є. Трачинської про арешт та тортури цивільного населення Сатанівського району. *5 липня 1944 р.*

№ 102. Протокол допиту колишнього начальника Сатанівської районної поліції М. Білохвоста про участь місцевої поліції в арештах та тортурах цивільного населення. *7 липня 1944 р.*

№ 103. Витяг із протоколу допиту свідка П. Туза про діяльність старшого перекладача жандармерії та поліції м. Сатанів Д. Блау (Ю. Грабовського). *20 вересня 1944 р.*

№ 104. Витяг із протоколу допиту свідка М. Гарвата про участь Д. Блау (Ю. Грабовського) у побитті та вбивстві цивільних громадян, спаленні населених пунктів під час нацистської окупації Сатанівського району. *21 вересня 1944 р.*

№ 105. Протокол допиту свідка М. Свіщева про участь Д. Блау (Ю. Грабовського) у побитті та розстрілах мешканців Сатанівського району під час нацистської окупації. *21 вересня 1944 р.*

№ 106. Протокол допиту свідка М. Семчука про побиття цивільних громадян Сатанівського району під час нацистської окупації. *27 серпня 1946 р.*

№ 107. Витяг із протоколу допиту О. Бріка про участь Д. Блау (Ю. Грабовського) у побитті мешканців Сатанівського району. *28 серпня 1946 р.*

№ 108. Протокол допиту свідка В. Грінчука про покарання цивільних громадян с. Новокостянтинів за переховування євреїв. *8 серпня 1951 р.*

№ 109. Витяг із протоколу допиту колишнього начальника кушової поліції м. Новокостянтинів Л. Стеблевського про покарання громадян, які переховували євреїв. *17 серпня 1951 р.*

№ 110. Пояснення М. Шиманського про обставини його арешту та побиття колишніми поліцейськими м. Красилів А. Кашубою, Н. Кизюном, Л. Кизюном. *[1961 р.]*

№ 111. Пояснення М. Савицького про знущання колишнього поліцейського Л. Кизюна над єврейським населенням м. Красилів. *[1961 р.]*

№ 112. Протокол допиту колишнього поліцейського О. Зоненка про арешти, тортури та розстріли цивільних громадян Шепетівського району. *20 травня 1961 р.*

№ 113. Протокол допиту свідка Я. Паненка про його побиття поліцейськими м. Красилів за крадіжку шкіряного облицювання сидіння автомобіля. *19 січня 1962 р.*

№ 114. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського Г. Кизюна про арешти та побиття цивільних громадян Красилівського району. *6 лютого 1962 р.*

№ 115. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського Г. Кизюна про арешти та побиття цивільних громадян Красилівського району. *7 лютого 1962 р.*

Розділ 8. Матеріали архівно-кримінальних справ як джерело дослідження нацистської політики спалення населених пунктів

№ 116. Витяг із протоколу допиту П. Кулика про спалення сіл Вульки та Гребінки Кам'янець-Подільської області. *18 лютого 1944 р.*

№ 117. Витяг із протоколу допиту О. Алексейко про часткове спалення с. Лисогірка Сатанівського району. *6 травня 1944 р.*

№ 118. Довідка голови Миньковецької сільради про спалення с. Миньківці Славутського району 13 грудня 1943 р. *12 травня 1956 р.*

№ 119. Витяг із протоколу допиту свідка І. Цикалюка про спалення мешканців с. Миньківці у грудні 1943 р. *12 травня 1956 р.*

№ 120. Довідка Миньковецької сільської ради про спалення с. Миньківці Славутського району 19 липня 1943 р. *17 травня 1956 р.*

№ 121. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського В. Сопішко про спалення с. Волиця Славутського району. *29 травня 1956 р.*

№ 122. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського П. Миронюка про спалення мешканців с. Миньківці Славутського району. *30 травня 1956 р.*

№ 123. Витяг із протоколу допиту свідка В. Баланчука про спалення мешканців с. Миньківці Славутського району. *31 травня 1956 р.*

№ 124. Витяг із протоколу допиту В. Черній про вбивство мешканців і спалення с. Волиця Славутського району. *31 травня 1956 р.*

№ 125. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського С. Миронюка про вбивство мешканців і спалення с. Волиця Славутського району. *31 травня 1956 р.*

№ 126. Витяг із протоколу допиту свідка Г. Теленчук про вбивство мешканців і спалення с. Волиця Славутського району у січні 1943 р. *31 травня 1956 р.*

№ 127. Витяг із протоколу допиту Г. Власюк про вбивство мешканців і спалення с. Волиця Славутського району. *1 червня 1956 р.*

№ 128. Витяг із протоколу допиту колишнього поліцейського В. Ситника про спалення с. Волиця Славутського району. *10 серпня 1956 р.*

№ 129. Протокол допиту колишнього поліцейського м. Шепетівка Б. Ковалевського про спалення с. Волиця Славутського району. *16 серпня 1962 р.*

Додаток. Документи слідчих органів ФРН щодо розслідування злочинів, скоєних службовцями поліцейських охоронних структур у Кам'янець-Подільській області під час тимчасової нацистської окупації

№ 1. Лист Фріца Якоба, керівника посту жандармерії у Кам'янці-Подільському, генерал-лейтенанту Рудольфу Квернеру від 21 червня 1942 р. щодо розстрілів єврейського населення у Кам'янці-Подільському

№ 2. Службова записка обермайстра кримінальної поліції Боймля з Управління кримінальної поліції Баварії від 26 січня 1959 р. щодо свідчень Шумахера у справі службовця жандармерії Фріца Якоба про його участь у масовому розстрілі євреїв у Кам'янці-Подільському у червні 1942 р.

№ 3. Повідомлення Центрального управління державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі від 26 березня 1959 р. про походження фотокопій документів співробітника поліції Фріца Якоба, доданих до справи 204 ARZ 223/59 Центрального управління державних органів юстиції щодо роботи Фріца Якоба у Кам'янці-Подільському у 1942 р. та його участі у масових розстрілах місцевих євреїв у червні того ж року. Додаток: лист Фріца Якоба генерал-лейтенанту Рудольфу Квернеру від п'ятого травня 1942 р. щодо умов його роботи Кам'янці-Подільському

№ 4. Протокол допиту Гайнріха Кірше, колишнього співробітника Центрального торговельного товариства «Схід» в Управлінні кримінальної поліції землі Баден-Вюртемберг від 8 липня 1959 р. як свідка у справі Центрального управління державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі щодо розстрілів євреїв у Кам'янці-Подільському, у інших містах генеральної округи «Волинь-Поділля», мешканців дитячого притулку у Кам'янці-Подільському під час нацистської окупації

№ 5. Протокол допиту колишньої співробітниці Центрального торговельного товариства «Схід» Еммі Ем в Управлінні кримінальної поліції землі Баден-Вюртемберг від 16 жовтня 1959 р. як свідка у справі Центрального управління державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі щодо розстрілів євреїв у Кам'янці-Подільському у 1942 р.

№ 6. Протокол допиту колишнього співробітника Центрального торговельного товариства «Схід» Вільгельма Гросе у службі кримінальної поліції м. Мінден від 8 січня 1960 р. як свідка у справі Центрального управління державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі щодо розстрілів євреїв у Ярмолинцях у жовтні 1942 р.

№ 7. Протокол допиту радника поліції Ганса Вімера, колишнього командира другої роти 320-го поліцейського батальйону у Центральному управлінні державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі у справі розстрілів євреїв у Кам'янці-Подільському і Рівному у 1941 р. [не раніше 1960–1962 р.]

№ 8. Рішення Центрального управління землі Північний Райн — Вестфалія з опрацювання націонал-соціалістичних злочинів при керівному верховному прокурорі в Дортмунді від 8 червня 1965 р. у справі про масові страти представників місцевого населення — євреїв, ромів, сільських мешканців та ін. на території гебітскомісаріатів «Кам'янець-Подільський» і «Ярмолинці» службовцями жандармерії та СД у 1941–1944 рр.

№ 9. Лист керівника Союзу євреїв, що зазнали переслідувань нацистського режиму, Сімона Візенталя до прокурора Центрального державних органів юстиції з розслідування націонал-соціалістичних злочинів у Людвігсбурзі Альдаберта Рюкерля, з повідомленням про можливість залучення одного зі свідків у справі щодо масових вбивств

євреїв у Ярмолинцях жовтні 1942 р. Додаток: свідчення колишньої співробітниці органів соціального забезпечення у Ярмолинцях про масові розстріли євреїв у Ярмолинцях у 1942 р.

№ 10. Лист головного комісара Управління кримінальної поліції землі Північний Райн — Вестфалія Шаффрата до співробітника Генерального управління суспільної безпеки Міністерства внутрішніх справ Австрії Данцінгера щодо пошуків у Відні колишнього службовця поліції Цехмайстера у справі розслідування масових розстрілів у Кам'янці-Подільському. Додаток: лист-відповідь міністерського радника Котни.

№ 11. Рішення Центрального управління землі Північний Райн — Вестфалія з опрацювання націонал-соціалістичних масових злочинів при Державній прокуратурі Дортмунда від 26 квітня 1971 р. у справі проти колишніх службовців жандармерії у Кам'янці-Подільському та Ярмолинцях, а також інших нацистських структур, передусім, СД, щодо вбивств євреїв — мешканців цих населених пунктів та їхніх околиць у 1942–1943 рр.

Автори-упорядники:

Валерій Васильєв, Олена Лисенко, Світлана Маркова, Роман Подкур,
Андрій Хоптяр, Юрій Хоптяр

Насильство над цивільним населенням.

Хмельницька область.

Документи органів держбезпеки.

1941–1944

Редакційна колегія:

В. Байдич, Г. Боряк, К. Бурдуваліс, В. Васильєв, М. Горин, А. Когут,
С. Маркова, Т. Пентер, Р. Подкур, В. Шнайдер

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ НАУК УКРАЇНИ

ІНСТИТУТ ІСТОРІЇ УКРАЇНИ

ГАЙДЕЛЬБЕРЗЬКИЙ УНІВЕРСИТЕТ ІМ. РУПРЕХТА І КАРЛА

ГАЛУЗЕВИЙ ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ СЛУЖБИ БЕЗПЕКИ УКРАЇНИ

ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ ХМЕЛЬНИЦЬКОЇ ОБЛАСТІ

**Der Band ist aus dem Forschungsprojekt
«Civilian victims at the Eastern Front of WWII» hervorgegangen,
das aus Mitteln der VW-Stiftung gefördert wurde**

**Збірник є результатом дослідницького проекту
«Цивільні жертви на Східному фронті Другої світової війни»,
що був фінансованим Фондом Фольксваген**

ВИДАВЕЦЬ ЗАХАРЕНКО В. О.

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи
серія ДК № 2290 від 14 вересня 2005 року
Тел.: (067) 720-18-23. E-mail: panteonv@gmail.com

Здано до набору 01.07.2022. Підписано до друку 01.08.2022.
Формат 60x84^{1/16}. Гарнітура «Таймс». Папір офсетний. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 33,34. Наклад 500 прим. Зам. № 02-08-22

Віддруковано у друкарні СПД-ФО Захаренко В.О.

ISBN 978-966-2258-26-4

9 789662 258264